

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

П. Н. Б а з а н о в

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ
(1917-1988 гг.)**

Санкт-Петербург
2004

Монография издается по решению Редакционно-издательского совета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.

Научный редактор:

Шомракова И. А., доктор филологических наук, профессор СПбГУКИ

Рецензенты:

Емельянов Ю. Н., доктор ист. наук, ведущий науч. сотрудник ин-та российской истории РАН,

Щученко В. А., доктор филос. наук, профессор СПбГУКИ

Базанов П. Н.

Б 17 Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917-1988 гг.) [Текст] : / П. Н. Базанов ; науч. ред. И. А. Шомракова; Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. – СПб., 2004. – с. ISBN 5-94708-037-0

В монографии впервые дается цельное представление об истории издательской деятельности политических организаций русской эмиграции. Автор анализирует их структуру и особенности идеологии. В работе использованы ранее неизвестные и неопубликованные архивные источники и материалы, большинство из них впервые вводятся в научный оборот. Монография существенно расширяет рамки политической и культурной истории русской эмиграции XX века.

Книга рекомендуется историкам, книговедам, политологам и всем интересующимся уникальным феноменом мировой культуры XX века – русской эмиграцией.

Содержание

Список сокращений	5
Предисловие	7
Глава 1. Дореволюционные партии в эмиграции.	39
1.1. Социал-демократы	39
1.1.1. Заграничная Делегация Российской социал- демократической рабочей партии.	39
1.1.2. Правые социал-демократы (Группа «Заря»).	49
1.1.3. РСДРП Группа «Новый путь» (им. Ю.О. Мартова)	51
1.2. Партия левых эсеров	52
1.3. Эсеры	56
1.3.1. Левые эсеры. Группа «Воля России».	67
1.3.2. Эсеровский центр. Группа «Революционная Россия».	72
1.3.3. Правые эсеры	75
1.4. Партия Народной Свободы (конституционно- демократическая).	84
Глава 2. Новоструктурные (новотактические) организации русской эмиграции	90
2.1. Народный Союз Защиты Родины и Свободы	91
2.2. Республиканско-демократическое объединение	92
2.3. «Крестьянская Россия»	101
2.4. Группа «Борьба за Россию».	106
2.5. Братство Русской Правды	107
2.6. Монархисты	118
2.6.1. Союз Верных	121
2.6.2. Высший Монархический Совет	123
2.6.3. Конституционные монархисты	126
2.6.4. Константинопольские монархисты	130
2.6.5. «Николаевцы».	131
2.6.6. «Кирилловцы».	135
2.6.7. Дальневосточные монархисты	151
Глава 3. Идеократические (новоидеологические) партии русской эмиграции	158
3.1. Левые пореволюционные организации.	159
3.2. Младороссы	168
3.3. Русское Трудовое Христианское Движение.	181
3.4. «Новопоколенческие» организации.	190
3.4.1. Пред «новопоколенцы»	193

3.4.2. Национальный Союз Русской Молодежи – Национальный Союз Нового Поколения – Национально- Трудовой Союз Нового Поколения – Национально- Трудовой Союз	195
3.5. Российский Имперский Союз	210
3.6. Российское Народно-Имперское (штабс- капитанское) движение	212
3.7. Русский Национальный Союз Участников Войны	220
3.8. Ранние организации русских фашистов	223
3.9. Всероссийская Фашистская Организация (Всероссийская национал-революционная трудовая и рабоче-крестьянская партия фашистов)	232
3.10. Русский меньшинственный народный союз	240
3.11. Русские нацисты	243
3.12. Российская фашистская организация – Русская фашистская партия – Всероссийская фашистская партия – Российский фашистский Союз.	251
Г л а в а 4. Послевоенные политические организации русской эмиграции	279
4.1. Социалисты	280
4.1.1. Меньшевики	280
4.1.2. Эсеры	282
4.2. «Лига Борьбы за Народную Свободу»	284
4.3. Союз Борьбы за освобождение Народов России	289
4.4. Российское Народное Движение	297
4.4.1. Объединение российских народников	300
4.5. Союз борьбы за свободу России	300
4.6. НТС	303
4.6.1. «Эхо»	315
4.6.2. Издательство «Посев»	318
4.6.3. Российский Национально-Трудовой Союз	336
4.6.4. Инициативная группа по созданию организации свободных солидаристов	338
4.7. Комитет объединенных власовцев	340
4.8. Союз Андреевского флага.	341
4.9. Российское Общенациональное Народно-Державное Движение	343
4.10. Монархисты	347
4.10.1. Российское народно-монархическое движение	354
4.10.2. Российский Имперский Союз-Орден	357
Заключение	361

Список сокращений

БзР	– Борьба за Россию
БРП	– Братство Русской Правды
БРТХ	– Бюро Русских Трудящихся Христиан
БСМНР	– Боевой Союз Молодежи Народов России
ВКП (б)	– Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
ВМС	– Высший Монархический Совет
ВНРП	– Всероссийская Национал-революционная партия, она же Всероссийская национал-революционная трудовая и рабоче-крестьянская партия фашистов
ВСЮР	– Вооруженные силы Юга России
ВФП	– Всероссийская фашистская партия
ВФО	– Всероссийская Фашистская Организация
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ДВРМС	– Дальневосточный Русский монархический союз
ЗД ПСР	– Заграничная делегация партии социалистов-революционеров
ЗД РСДРП	– Заграничная Делегация Российской социал-демократической рабочей партии
КИАФ	– Корпус Императорской Армии и Флота
КОНР	– Комитет освобождения народов России
КОВ	– Комитет объединенных власовцев
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
ЛБНС	– Лига Борьбы за Народную Свободу
НОРФ	– Национальная Организация Русских Фашистов
НСДАП	– Национал-социалистическая рабочая партия Германии
НСЗРиС	– Народный Союз Защиты Родины и Свободы
НСНП	– Национальный Союз Нового Поколения
НСРМ	– Национальный Союз Русской Молодежи
НТС	– Национально (с 1957 г. Народно) – трудовой союз
НТСНП	– Национально-Трудовой Союз Нового Поколения
ОМФ	– Общероссийский Монархический Фронт
ОПКСМ	– Отдел Подготовки Кадров Союза Младороссов
ОПТ	– Объединения пореволюционных течений
ПРО-РНСД	– Партия Российских Освободителей – Российское Национал-Социалистическое Движение
РВПН	– Российская Всенародная Партия Националистов
РГБ	– Российская государственная библиотека
РДО	– Республиканско-демократическое объединение
РДС	– Республиканско-демократический союз
РЗИА	– Русский Зарубежный Исторический Архив
риб	– Русское информационное бюро
РКТД	– Русская конфедерация трудящихся христиан за рубежом
РИС	– Российский Имперский Союз

РИСО	–	Российский Имперский Союз-Орден
РМД	–	Российское Монархическое Движение
РМО	–	Русское Монархическое объединение
РНБ	–	Российская национальная библиотека
РНМС (КМ)	–	Российский Народно-Монархический Союз (Конституционных Монархистов)
РНД	–	Российское Народное Движение
РНИД	–	Российское Народно-Имперское движение
РНМД	–	Российское народно-монархическое движение
РНСД	–	Российское Национальное и Социальное Движение
РНСУВ	–	Русский Национальный Союз Участников Войны
РНТС	–	Российский национально- трудовой союз
РНФ	–	Российский Национальный Фронт
РОА	–	Русская освободительная армия
РОВС	–	Русский Обще-Воинский Союз
РОНД	–	Российское Освободительное Национальное Движение
РОНДД	–	Российское Общенациональное Народно-Державное Движение
РООФ	–	Российский Отдел Ополчения Фашистов
РСДРП (б)	–	Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РТХД	–	Русское Трудовое Христианское Движение
РФО	–	Российская фашистская организация
РФП	–	Русская фашистская партия
РФС	–	Российский фашистский союз
САФ	–	Союз Андреевского флага
СВ	–	Союз Верных
СБОНР	–	Союз Борьбы за Освобождение Народов России
СБСР	–	Союз борьбы за свободу России
СВОД	–	Союз воинов освободительного движения
СНС	–	Союз Национальных Синдикатов русских рабочих фашистов Дальнего Востока
СПБНИЦ		
«Мемориал»	–	Санкт-Петербургский научно-информационный центр «Мемориал»
СРГЛ	–	Союз русских государевых людей имени ее императорского высочества великой княжны Киры Кирилловны
СРТ	–	Союз Русских Трудящихся
СФРСРТ	–	Совет Федерации Союзов Русских Трудящихся
ТКП	–	Трудовая Крестьянская партия
ЦОПЭ	–	Центральное объединение политических эмигрантов
ЦПРЭ	–	Центральное Представительство Русской Эмиграции

Предисловие

Книжная культура русской эмиграции – своеобразное «белое пятно» в истории отечественной культуры, а издательская деятельность политических организаций является наиболее малоисследованной темой в изучении отечественной эмиграции. Это положение совершенно справедливо как по отношению первой «волны», так и послевоенного периода русской эмигрантской диаспоры. Связанная с образованием новой синкретической науки «эмигрантоведение» она находится сейчас на пике интереса в области науки о книге. Актуальность изучения издательской деятельности политических организаций русской эмиграции обусловлена практическими потребностями, возвращением из спецхранов изданий, массовым переизданием произведений, выпущенных в русской эмиграции или публикацией рукописных материалов, ранее никогда и нигде не издававшихся. Изучение опыта работы эмигрантских издательств и книготорговых организаций в экстремальных условиях зарубежного рынка, особенно актуально в наши дни, когда условия книгоиздания по тиражности и финансовом обеспечении поразительно напоминают ситуацию Русского Зарубежья. Проникновение на современный российский книжный рынок эмигрантских издательств и периодической печати также повышает интерес к исследуемой проблеме. И, наконец, образование после августа 1991 г. новой двадцатипятимиллионной русской диаспоры в т. н. «Ближнем Зарубежье» делает тему исследования во многом перспективной и прогностической.

Наступила настоятельная необходимость осмысления всего исторического пути развития национальной культуры XX века, в особенности зарубежной ее части. Поэтому, приступая к изучению данной темы, нужно выделить четыре общих важнейших принципа изучения политической культуры русской эмиграции, органично применяемых к любым ее разделам: 1) общий вклад в русскую культуру XX века; 2) влияние и степень востребованности идей и концепций эмиграции советским обществом; 3) взаимодействие с культурами других стран; 4) роль идей и концепций русской эмиграции на современную Россию.

В современной России практически все политические организации и идеологические течения конъюнктурно используют общественно-политическое наследие русской эмиграции. В наши дни в общественном сознании актуальны многие идеи и социальные теории, разработанные русскими мыслителями и политиками в зарубежье. С 1990 г. на родине идет массовая волна переизданий книг и статей русских эмигрантов, опубликованных ранее под эгидой политических партий и групп. Этот процесс затронул практически все современные российские политиче-

ские движения и идеологические течения. Духовный опыт русской эмиграции, идеологическое наследие включается даже в программные документы современных партий России. Коммунистическая партия Российской Федерации, считающаяся наследницей ВКП(б) – КПСС, строит свои планы и программы на идеях сменовеховцев и национал-большевиков. Оттуда же черпают свои постулаты и левые оппоненты КПрФ. Примечательно, что крупнейшая молодежная организация левацкой молодежи «Национал-большевистская партия», возглавляемая бывшим эмигрантом третьей «волны» Эдуардом Лимоновым, даже свое название взяла из политической истории первой «волны». Все современные национал-патриотические партии и группы буквально копируют программы и рецепты спасения Родины у эмигрантов первой и второй «волн». В 90-е гг. не оставляют своим вниманием наследие эмиграции, когда это им требуется, и проправительственные партии, озабоченные выработкой новой государственной идеологии и идеи. Экстремистки настроенная молодежь ультраправого направления («баркашевцы», «скинхеды» и др.) не только взяли у русских фашистов всю символику и отношение к истории России. Они активно переиздают работы К.В. Родзаевского как свои программные. Даже современные демократы в России не прочь изобразить себя идейными наследниками П.Н. Милюкова и меньшевиков. Возрождаются в России и старые партии – о своей преемственности с предшественниками заявили кадеты, социал-демократы, перенесли свою деятельность (еще в СССР) и выжившие за рубежом НТС и монархические организации. При массовом переиздании книг и статей политических организаций русской эмиграции часто декларируется тезис об этих трудах как о высшем достижении национальной мысли, хотя еще несколько лет назад они в лучшем случае награждались эпитетами «фальсификация», «мракобесие», «утопизм» и т. д.

С учетом актуальности и не разработанности темы монография должна восполнить этот пробел в изучении истории книжного дела. В ней исследуется издательская деятельность политических организаций русской эмиграции в 1917-1988 гг., но только тех, которые можно интерпретировать как политические партии. Не рассматривается издательская деятельность политических организаций русской эмиграции в 1917-1988 гг., претендовавших на статус правительств или парламента в изгнании («Совещание послов», «Российское Центральное Объединение», «Русское Зарубежное патриотическое Объединение», «Совет Освобождения Народов России» и мн. др.) или не создавшие прочных организационных структур в среде самой русской эмиграции (анархисты, троцкисты и др.). Исключены из сферы внимания также национальные и областнические политические организации (еврейские, татарские, калмыцкие, прибалтийские, кавказские, среднеазиатские, украинские, белорус-

ские, сибирские, казачьи и т. д.), издательская деятельность которых имеет свою специфику и требует специального рассмотрения. Евразийское движение – многообразное идеологическое, культурное, научное, философское не вмещается в рамки политической организации и на этом основании не исследуется в этой работе. В рамки исследования не вошли также организации, действовавшие при непосредственном курировании и управлении различных спецслужб как отечественных («возвращенцы», «сменовеховцы», «совпatriоты» и др.), так и иностранных (КОНР, ЦОПЭ и др.).

Хронологические рамки исследования совпадают с периодизацией русской эмиграции в XX веке – 1917-1988 гг. В предисловии целесообразно оговорить, что под хронологией трех «волн» русской эмиграции подразумевается: первая – 1918-1940 гг.; вторая 1941-1956 гг.; третья – 1956-1988 гг., хотя и признается существование других вариантов и интерпретаций. Например, когда вторая «волна» ограничивается годами Великой Отечественной войны или третья эмиграция начинается с конца 60-х гг. – начала массового отъезда из СССР по израильским визам. Вместе с тем, специфика политических организаций русской эмиграции несколько меняет хронологические рамки в отношении издательской деятельности. В этом ракурсе деятельность организаций первой «волны» продолжалась до начала 1945 г., т.к. представители третьей эмиграции, фактически в политические организации не вступали, то все послевоенное время в издательской деятельности этих организаций доминировала вторая «волна».

В современном эмигрантоведении идут довольно острые терминологические споры и дискуссии. Суть этих противоречий фокусируется вокруг терминов «Русское Зарубежье» и «русская эмиграция» и соотношением значений «русское» и «российское». Автор, вслед за профессором Колумбийского университета М.И. Раевым [798, с.17], считает приемлемым применение термина «Русское Зарубежье» только к эмиграции 1917-1940-х гг., как необычайному культурно – историческому феномену, хотя и «вторая» и, в минимальной степени, «третья волны», являются продолжением традиций русской дореволюционной культуры. В работе намеренно используется словосочетание «русская эмиграция», так как автор понимает под «русскими эмигрантами» – людей, воспитанных в русской культуре и для которых русский язык был родным, вне зависимости от национальности. Под «российскими эмигрантами» обозначается категория выходцев из Российской империи или СССР и их потомков, никак не связанных с русской государственностью и культурой (например, немцы-менониты, ортодоксальные евреи, басмачи и т. п.).

В первой «волне» эмиграции после 1917 г. оказались представители всех социальных слоев дореволюционной России: члены династии Ро-

мановых, титулованная аристократия, дворяне, промышленники, купечество, духовенство, рабочие, крестьяне, казаки и особенно много военных и интеллигенции. В эмиграцию вынуждены были уехать или были насильно высланы те, кто составлял её культурный и научный потенциал, цвет российской культуры и науки, цвет нации. Особую категорию составляют русские – коренное население стран лимитрофов (Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии) и оказавшихся никуда не уезжая в эмиграции. Общее число эмигрантов называют от 2-3 до 9-10 миллионов (включая русское население стран лимитрофов [612, с.12]). В национальном составе эмиграции преобладали русские, кроме них были евреи, украинцы, малороссияне, белорусы, немцы, татары, армяне, грузины, калмыки, буряты и мн. др., но все они ощущали себя принадлежащими к русской культуре и считали себя временно политическими беженцами из России. В религиозном плане преобладали православные, расколовшиеся по принципу подчинения на три непримиримых лагеря. В Русском Зарубежье оказались представители всех имевшихся в России к тому времени политических партий и движений. Их политические взгляды и программы были различны, иногда абсолютно полярны, но всех, особенно в первые годы, объединяла ненависть к большевикам и абсолютное неприятие советской власти. С течением времени позиции стали меняться и политическое расслоение усиливалось.

Русские эмигранты были прямыми наследниками «Золотого» и «Серебряного» веков русской культуры, а себя рассматривали как единственных законных представителей национальных традиций. В местах компактного проживания русские создают государство в изгнании, как страну без территории, со всеми внешними и внутренними признаками и атрибутами (правительство, РОВС в качестве армии и даже претендентов на царский трон), культурную жизнь как целостную систему (школы, университеты, библиотеки, музеи, архивы, периодическую печать, книгоиздательство, общественные объединения, кружки и т.п.). «Русские становятся как бы государством в государстве, а их культура – особой культурой в рамках существующей национальной того или иного государства» [414, с.11]. «В мировой истории нет подобного по своему объему, численности и культурному значению явления, которое могло бы сравниться с русским зарубежьем, русское рассеяние превзошло все бывшее до него» [612, с.12]. Отсюда возникает и идея особой духовной миссии: сохранения и приумножения русской культуры, разрушаемой, по мнению эмиграции, в советской России. Отсюда и гордое бунинское – «Мы не в изгнании, мы в послании». «Весь мир проникнут сейчас (1930-е годы), – по мнению З. Гиппиус, русскими духовными ценностями и это, в значительной мере, заслуга русской эмиграции» [414, с.11].

«Русское Зарубежье сохранило черту, – по меткому замечанию М.И. Раева, – характерную для дореволюционной России, где лишь столицы и небольшое число других городов (например, Киев и Одесса) создавали тот культурный потенциал, который воспринимался затем на бескрайних просторах российской провинции» [798, с.18]. Столицами стали Берлин (с конца 1919 г. до середины 1920-х гг.) и Париж, а на Дальнем Востоке – Харбин. Другими центрами были Прага, Белград, София и Шанхай. Наиболее благоприятными странами для русской эмиграции помимо Германии (до середины 1920-х гг.) стали Франция, Чехословакия, Соединенное королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославия) и Болгария. Власти и общественность славянских государств из русофильских симпатий и в благодарность за традиционную поддержку Россией национальных интересов этих стран, предоставляли русским эмигрантам элементы самоуправления, работу, в том числе и в учебных и научных заведениях (в Карловом университете, например), государственных и военных учреждениях, назначали пособия, стипендии и оказывало другую помощь.

Уже в 1919 г. в различных центрах русской эмиграции-Берлине, Париже, Праге, Софии, Белграде, Стокгольме, Константинополе, Шанхае, Харбине – стали возникать русские издательства, книготорговые предприятия, издаваться книги, газеты, журналы. Общее число периодических изданий по подсчетам библиографа М.В. Шатова с 1917 по 1968 гг. составляет 3182 наименования [260]. Всего в первой половине XX века в русской эмиграции по данным П.Е. Ковалевского вышло около 10000 экз. книг [612, с.310], по уточненным данным Л.А. Фостер – 14000 [752, с.571]. «Все пишут, все печатают, все издают», – писал Дон Аминадо [289, с.272]. И далее шутливо перечислял: «Графоманы, *скифы, младороссы*, скауты, калмыки, *монархисты*, волчата, дети лейтенанта Шмидта, суворинские сыновья, вали кто хочешь на Сенькин широкий двор. Толчя, полная свобода печати. „Наш путь“. „Наша правда“. „Наш значок“. „Стяг“. „Флаг“. „Знамя“. „Знаменосец“. „Вестник хуторянина“. „Вестник союза русских дворян“. „Нация“. „Держава“. „Русский сокол“. „Русский витязь“. „Имперская мысль“. „Эриванская летопись“. Орган калмыцкой группы Хальмак „Ковыль“. А о количестве „Огоньков“ и говорить не приходится. И так, двадцать пять лет подряд до „Советского патриота“ включительно. И все больше *младороссы, младороссы, младороссы*» [289, с.273] (курсивом выделены мной – П.Б. – политические организации или их периодические органы). Средний тираж русской книги в эмиграции первой «волны» был 200, при окупаемости в 400-450 экз. [289, с.272].

Изменения в издательской деятельности русских политических организаций после Второй мировой войны непосредственно связаны с из-

менениями в самой эмиграции в послевоенный период. Прежде всего, это исчезновение того всемирного, уникального, культурного феномена, который получил название «Русское Зарубежье» («Россия № 2», «Зарубежная Россия» и т. д.). Прекратили свое существование русские диаспоры во всех восточноевропейских странах, в государствах – лимитрофах, в Китае. Исчезли или были уничтожены места компактного расселения русских людей за границей (в Европе и Китае), где эмигранты из России пользовались правами самоуправления. «Рассеяние» эмигрантов из России по свету еще более увеличилось. Массовые русские диаспоры возникли в таких далеких и экзотических странах как Аргентина, Австралия, Бразилия, Венесуэла, Уругвай, Южная Африка и т. д. Новым крупнейшим центром русской эмиграции стал научно-культурный треугольник на атлантическом побережье США: Нью-Йорк – Вашингтон – Бостон, где находятся самые известные американские университеты – Гарвардский и Йельский. Очень обновились старые русские колонии в Новом свете за счет представителей второй «волны» и первой русской эмиграции из Европы и Китая.

Более важным фактором стало изменение отношения к выходцам из России на Западе. С началом «холодной» войны к эмигрантам из СССР стали относиться с большим интересом, чем ранее. Интерес этот, правда, имел двоякий оттенок. С одной стороны, их охотно стали принимать на работу в различные учебные, научные и военные организации и центры, в органы контрразведки и разведки. Многие эмигрантские идеологические акции и сами политические организации стали поддерживаться и финансироваться западными правительствами. Для этих целей было создано множество фондов и благотворительных организаций. Для оптового приобретения печатной продукции эмигрантских издательств было создано «Международное литературное содружество», просуществовавшее до 1991 г. С другой стороны, в общественном мнении и правительственной политике Запада все больше стали распространяться русофобские, а не антикоммунистические идеи и концепции.

После Второй мировой войны качественно изменился и состав русской эмиграции. Это было связано с появлением такого этнополитического феномена как вторая «волна» русской эмиграции. К этой «волне» обычно относят людей, покинувших родину в годы Великой Отечественной войны (1941-1945), около 400-450 000 человек. Традиционно ко второй «волне» причисляют следующие категории эмигрантов: «остарбайтеры» – лица насильственно угнанные с оккупированных территорий нацистами для работы в сельском хозяйстве и промышленности III Рейха; военнопленные; «власовцы» и т. н. «добровольцы» («хи-ви»); лица, сотрудничавшие с немецкими оккупационными властями (от полицайев-карателей до учителей начальных школ и уборщиц). В советской юриди-

ческой практике того времени все эти категории вольных и невольных эмигрантов считались «пособниками врага» и «изменниками Родины», с неизбежным наказанием в виде ареста и пребыванием в лагерях.

Последним «островом», даже скорее «архипелагом» «континента» Русского Зарубежья были лагеря для насильственно депортированных фашистами или ушедших с ними добровольно жителей СССР и стран Восточной Европы в 1945-1951 гг. Власти США, Великобритании и Франции лицемерно именовали их «displaced persons» (в переводе с английского – «перемещенные лица», в сокращенной форме «ди-пи» или «дипийцы»), чтобы не считать их эмигрантами или беженцами, следовательно по Ялтинскому соглашению 1945 г. они подлежали депортации в СССР. «Дипийцы» состояли из следующих категорий лиц: эмигранты первой «волны» и их потомки, жившие на территориях, которые после Второй мировой войны стали контролироваться коммунистами, а также русское население стран лимитрофов и все те, кого причисляют ко второй эмиграции. В «дипийских» лагерях, существовавших на территориях Германии, Австрии, Италии и Греции (не попавших в зону оккупации советской армии), под эгидой английской и американской администрации, была развернута чрезвычайно интенсивная издательская деятельность.

По авторитетному мнению одного из лидеров и идеологов НТС В.Д. Поремского, высказанному им в 1954 г. в докладе «Политическая миссия русской эмиграции», – «Читатели русских политических газет исчисляются цифрой в 40000 человек. Это относится только к покупателям газет. Практика же говорит о том, что русские газеты читаются не только покупателем, но и членами его семьи, а иногда даже и знакомыми» [Цит. по: 787, с.174].

Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции является малоисследованной темой в изучении истории книжного дела и отечественной эмиграции. Российское зарубежное книжное дело практически не исследованная область мировой и национальной истории книги. Почти не существует серьезных научно-исследовательских и учебно-популярных работ, целиком посвященных данной проблеме. Историография издательского дела политических организаций русской эмиграции имеет в связи с синкретичностью темы три основных направления. Первое из них посвящено русской эмиграции, как мировому культурно-историческому явлению. Историография второго направления повествует о русских политических организациях XX в. И, наконец, третье, о российском зарубежном книжном деле и издательствах за границей. Изучение русской культуры за рубежом после 1917 г. традиционно шло двумя путями – на родине и в эмиграции. Вся литература также по рассматриваемому вопросу может быть поделена на

отечественную и иностранную. Отечественная литература в свою очередь делится на три основных части: эмигрантскую, советскую и современную российскую. При даже самом поверхностном подходе иностранная литература по затрагиваемому вопросу делится на те же направления, что и отечественная. Это явление легко объясняется зависимостью зарубежного эмигрантоведения от позиций русских научных школ.

Большинство работ, посвященных различным аспектам деятельности русских эмигрантов, содержат только «упоминания» об издательствах или периодических органах, существовавших в русском зарубежье. В этих «упоминаниях» следует порой исключительно констатация факта существования наиболее известных издательств, журналов и газет, типа «Социалистический вестник» – меньшевистский журнал или «Посев»-издательство НТС. Отсутствуют информация о репертуаре и тиражах выпускаемой печатной продукции, биографические сведения о руководстве, время существования и местонахождение издательств и редакций, взаимодействие с политическими организациями и характер распространения изданий. Кратко формулируя – все то, что является историей книжного дела. Чуть лучше обстоит дело с политическими организациями русской эмиграции. За последние годы появились работы посвященные истории и идеологии нескольких наиболее известных организаций при том, что в Русском Зарубежье их существовало несколько сотен. К сожалению и в них часто нет информации о самых простых вещах: время существования, состав руководства, ответственные за издательскую деятельность, структура, воплощение идеологии в книгах и периодике и т. д. К организациям, получившим некоторое освещение в отечественном и зарубежном эмигрантоведении, можно отнести дореволюционные партии оказавшиеся в эмиграции (меньшевики, эсеры, кадеты), русских фашистов и НТС.

Первая категория – это общие работы истории русского зарубежья. В этой категории, прежде всего, выделяются известные книги авторов-эмигрантов: Г.П. Струве [871], П.Е. Ковалевского [612], М.И. Раева [798] и М.В. Назарова (настоящая фамилия Пахомов) [684] и сборник «Русская литература в эмиграции» под редакцией Н.П. Полторацкого [474, 551, 836] (со статьями о журналах «Воля России», «Грани», «Современные записки»). В СССР также выходили работы о эмиграции из России, но их отличала пристрастность. В большей степени это присуще книгам литературоведа А.Л. Афанасьева [404], историка Г.З. Иоффе [584] и др., в меньшей работам историков-эмигрантоведов Л.К. Шкаренкова, Ю.В. Мухачева [679-682; 945-948]. Принципиальное отличие монографий и статей двух последних авторов заключается в том, что они написаны на серьезной источниковедческой базе, т. н. «Коллекции ЦГАОР» –

тогда еще не обработанных фондах знаменитого эмигрантского «Русского Зарубежного Исторического Архива».

Второе направление это изучение русских диаспор в конкретных странах или регионах. В таких работах есть главы или разделы, дающие обзор политических организаций и издательской деятельности в изучаемой стране. По заявленной теме информация присутствует в книгах о эмиграции: в Чехословакии – справочник «Русские в Праге 1918-1928 гг.» (репринт 1995 г.) [819] и монографии Е.П. Серапионовой [834]; в Югославии – работа А.Б. Арсеньева [398], в Китае – монографии Г.В. Мелихова [666], В.Ф. Печерицы [629, 761, 762], А.А. Хисамутдинова [920] и его же энциклопедический справочник [921]. Так же нужно отметить труды С.Г. Исакова: «Русские в Эстонии (1918-1940)» [594] и коллективная научная монография изданная под его редакцией «Русское национальное меньшинство в Эстонской Республики (1918-1940)» [821]. В последней все приводимые фактические данные первичны и оригинальны, основаны на документах из архивов Эстонии. Особенно нужно выделить сведения, полученные из бывшего архива КГБ Эстонской ССР. Изучение иностранными учеными русской эмиграции началось еще в 20-е гг. В Германии давно исследуется культура Русского Зарубежья и в особенности «Русский Берлин», при этом внимание уделяется издательской деятельности эмигрантов из России. Среди многочисленных авторов в иностранной историографии нужно выделить немецких исследователей: Г. фон Римшу [976, 977], Г.Э. Фолькмана [982], Б. Доденхейфт [964]. Крупнейший исследователь Русского Берлина директор исследовательской группы «Россия в Германии», профессор Европейского университета Виадриана (Франкфурт на Одере) К. Шлегель. Под его редакцией вышли два сборника: «Великий исход» [979] и «Русская эмиграция в Германии 1918-1941» [984], в которых авторы из разных стран объективно рассматривают историю политических организаций, книжного дела и периодической печати. Изучением русской эмиграции в Германии занимается и американский ученый Р. Вильямс [983]. Самобытная научная школа сложилась и у наших ближайших соседей в Финляндии. О русской эмиграции в этой стране пишут Н. Башмакофф [960], П. Невалайнен [690].

Следующая категория это работы о политических организациях или их лидерах, в которых затрагивается печать. Еще в советское время появились научные публикации, посвященные истории политических партий России. Выделим из них самые ранние и до сих пор наиболее цитируемые труды В.В. Комина [616-617], а по истории деятельности меньшевиков и эсеров в эмиграции до наших дней не потеряла актуальности монографии П.А. Подболотова [767, 768]. В иностранной историографии исследовались, главным образом, меньшевики (американец Л. Хаимсон

[1969], швейцарец А. Либих [1972]) и русские фашисты (Д. Стефан [1980 и 868], У. Лакер [643]). Исследовательские интересы современных отечественных ученых прикованы к дореволюционным партиям, оказавшимся к 1920 г. за рубежом. В вышедшей в 1996 г. энциклопедии «Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в.», под эгидой «Российского независимого института социальных и национальных проблем», из 900 статей около 50 затрагивают политические партии и их лидеров в эмиграции. К сожалению, энциклопедия прерывается почему-то на первой трети XX в., поэтому организаций и блоков, созданных в эмиграции, в ней нет. Еще более не объяснимо отсутствие у многих персоналий биографических данных после описываемого периода. Нет статей о «Социалистическом Вестнике», «Руле», «Последних новостях», не говоря уже о более мелких периодических органах, хотя Н.Д. Ерофеевым опубликованы статьи о журналах «Воля России», «Революционная Россия», «Современные записки» [531, с.126-127; 534, с.504-505; 537, с.592]. Над историей меньшевистской партии в эмиграции серьезно работает И.Х. Урилов [904-906]. Политическую работу партии эсеров в эмиграции исследует московский историк И.В. Чубыкин [1997; 936], о кадетях небольшую книгу написал И.А. Бородин [444], статья член-корреспондента Р.Ш. Ганелина «Н.Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму» [490] (на материалах из Бахметевского архива) сообщает интересные данные о политической эволюции лидера ультраправых монархистов. Много публикаций посвящено пореволюционному движению эмигрантов. Пореволюционное движение отражено в кандидатской диссертации историка С.В. Онегиной [1990], но больше всего в современном отечественном эмигрантоведении повезло русским фашистам. Вышеупомянутая С.В. Онегина давно публикует статьи и материалы, основанные на фондах ЦА ФСБ РФ, которые посвящены главным образом дальневосточным русским фашистам. В них дается информация об их книгах, периодике и издательствах с точки зрения анализа идеологической и пропагандистской работы [729-733]. Фашистам в эмиграции также посвящены статьи историков из Петербурга (Р.Ш. Ганелин [491]), Москвы (В.М. Недбровский [691]), Омска (Е.И. Тимонин, Г.И. Малышенко [886]) и Владивостока (Ю. Мельников [667]). Отдельно нужно упомянуть работы московского историка А.В. Окурокова: «Фашизм и русская эмиграция (1920-1945 гг.)» [721], получившую не однозначную оценку в критических рецензиях, и справочник «Русская эмиграция: политические, военно-политические и военные организации» [720], в котором он дал краткие, к сожалению, не энциклопедические данные о большинстве известных ему организаций. Наверное, самой последней работой написанной в стиле эмигрантской школы, но опубликованной на родине уже в наши дни, является статья

потомка представителей первой «волны», гражданина ФРГ Д.Н. Жданова «Русские национал-социалисты в Германии (1933-1939)» [542]. Истории младороссов посвящена недавно вышедшая статья историка-славяноведа В.И. Косика «Молодая Россия в эмиграции [624]». Наиболее серьезной публикацией о НТС за последние 10 лет в России была книга молодого ученого Д.Ю. Алексеева в (в соавторстве с В.Ф. Печерицей) «Российский солидаризм: теория, история и современность» [372] – объективная, не апологетическая работа. Идеологическому и политическому течению «активизма» в эмиграции посвящены кандидатская диссертация [966] и книга «Убить за Россию» [934] историка К.А. Чистякова. Последнее время он в своем творчестве сосредоточился на деятельности организации И.Л. Солоневича [932-933]. Протоиерей Л. Лебедев дал краткий обзор истории и идеологии РИСО в юбилейном к 70-летию альбоме «Имперцы» [645].

НТС – одна из самых известных организаций русской эмиграции в различного рода агитационно-пропагандистской и исторической литературе, посвященной становлению и деятельности этой политической организации: книга А.П. Столыпина «На службе России: очерки по истории НТС» [869] и два варианта агитационной брошюры «НТС. Мысль и дело» [705; 796] и др. Уже в 2003 г. издательство «Посев» опубликовало рукопись Л. Рара, В. Оболенского «Ранние годы (1924-1948): Очерк истории Народно-Трудового Союза» [803], написанную еще в начале 50-х гг. В конце 1991 г. основная деятельность НТС переносится в Россию. С этого времени количество авторов из метрополии увеличивается в геометрической прогрессии и публикации, выпущенные под эгидой НТС, входят в состав современной российской историографии. Первые статьи носили ознакомительный характер. В них российский читатель знакомился с историей и идеологией союза, с его издательством, с журналами «Посев» и «Грани». Не нужно преуменьшать значение этих работ, они впервые дали хотя бы популярную, но информацию о НТС [например, 795].

Об издательском деле политических организаций русской эмиграции можно найти информацию и в книгах, посвященных персоналиям известных политических деятелей русского зарубежья, занимавшихся журналистикой и издательским делом: Ю.Н. Емельянов «С.П. Мельгунов в России и эмиграции» [524], С.А. Александров «Лидер российских кадетов П.Н. Милюков в эмиграции» [370], В.Ю. Гессен «Жизнь и деятельность И.В. Гессена – юриста, публициста и политика» [494], В.Г. Бортневский «Загадка смерти генерала Врангеля: Известные материалы по истории русской эмиграции 1920-х годов» [446]. Многие известные политические деятели русской эмиграции получили освящение своей жизни и деятельности на страницах энциклопедии «Русское

зарубежье. Золотая книга эмиграции: Первая треть XX века». В этом издании не говоря уже о разном уровне написанных статей нет таких персоналий как ... А.Ф. Керенский и И.В. Гессен. Среди иностранных историков можно выделить работы Е.П. Нильсена о П.Н. Миллюкове в эмиграции [702; 703], М. Массип о А.Л. Казем-Беке [973, см. также ее статью: 662].

Следует также указать на работы, посвященные истории эмигрантского книжного дела. Прежде всего, это статьи в энциклопедических изданиях – «Книга» и «Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940», где второй том «Периодика и литературные центры» полностью посвящен филологическим аспектам книжного дела (иногда затрагивающих и рассматриваемую тематику), то в энциклопедии «Книга» таких статей, связанных с русской эмиграцией, свыше 40, из них 7 прямо относящихся к нашей теме. В обоих изданиях представлены основные сведения о некоторых, произвольно выбранных, издательствах, издателях, журналах, газетах, альманахах Русского Зарубежья. Как и в любой эмигрантоведческой работе, список далеко не полный, упор в изучении сделан на первую волну. Энциклопедия «Книга» может служить примером концептуальных заблуждений и досадных пропусков и фактических ошибок. Например, берлинское издательство «Скифы» лишилось своей партийной левозеровской принадлежности [460], издательство «Крестьянская Россия» якобы прекратило свое существование в конце 20-х гг. [458], а не в конце 30-х, а берлинское издательство «Медный всадник» не только потеряло своего директора и главного редактора, но и утратило партийную ориентацию. Кроме того, из статьи Т.И. Бычихиной явствует, что издательство «выпускало худ. лит-ру и книги по искусству» [459], хотя оно известно как раз выпуском общественно-политических изданий, а художественная литература и поэтические альманахи, напечатанные «Медным всадником», носили совершенно определенную политическую ориентацию. В биографической статье, посвященной С.П. Постникову, отсутствуют сведения об его руководстве эсеровской издательской деятельностью в Русском Зарубежье [845]. В энциклопедии «Книга» также есть раздел «Русское книгоиздание за рубежом», который делится на 11 статей по страноведческому принципу. Если не обращать внимание на многочисленные опечатки, то этот раздел написан значительно лучше, чем вышеупомянутые статьи. Автором обоих энциклопедий выступает И.А. Шомракова, которая известна своей статьей «Книжное дело Русского Зарубежья (Европа, 1917-1940)» [951] и разделами о первой «волне» в учебных пособиях «Издательское и библиографическое дело Русского Зарубежья» [676] и «Книга Русского Зарубежья: из истории книжной культуры XX века» И.А. Шомраковой и П.Н. Базанова, где доктору филологических наук принадлежат разделы, посвященные первой «волне» [414; 415]. Из других

работ нужно выделить статью историка Ю.Н. Емельянова «Русский Берлин» (Издательские центры в 20-30-е гг.) [524], книгу И. Пальмовой «След на земле. Страницы жизни Виктора Камкина» [748] и монографию историка книжного дела Т.В. Кузнецовой «Русская книга в Китае (1917-1949)» [636]. Но во всех работах, посвященных книгоиздательскому делу русской эмиграции фактически нет сведений о издательствах политических организаций. Например, в книге о В.П. Камкине нет даже намека, что он был активным участником «штабс-капитанского» движения, а один из его партнеров по издательскому делу Х.В. Попов – основатель организации НТСНП в Китае. К этим работам можно было бы отнести книгу С.С. Ипполитова и А.Г. Катаевой с весьма двусмысленным названием «„Не могу оторваться от России...“ Русские книгоиздатели в Германии в 1920-х гг.» [588], но авторы этой книги, хотя и воспользовались фондами ГАРФ, возможно принципиально не читают современные публикации по истории книжного дела эмиграции и совершенно не знают историографии темы, отсюда множество фактических и смысловых ошибок. В коллективном труде немецких ученых «Русские авторы и издательства в Берлине после Первой мировой войны» [961] интерес представляет раздел известного немецкого историка эмигрантского книжного дела Г. Кратца «Русские издательства в Берлине после Первой мировой войны».

Лучше исследованы периодические издания первой эмиграции. Учебное пособие Г.В. Жиркова «Между двух войн: журналистика русского зарубежья (1920-1940)» [545] анализирует периодику первой «волны». Здесь наряду с аспектами «партийного» газетно-журнального дела затрагивается история издательств, но не доминирует и часто носит характер упоминания в контексте других исследуемых проблем. Эмигрантские авторы с начала 90-х гг. активно стали публиковаться на Родине. В. Зарубин опубликовал свой «Путеводитель по русской и русскоязычной периодике в Европе» в конце 80-х гг. в ФРГ, а уже в январе 1991 г. существенно переработал и переделал для журнала «Москва» [553; 554]. П.Г. Паламарчук подготовил свою статью «Повременные монархические издания русского зарубежья» для аргентинской газеты «Наша страна», которая вскоре была перепечатана под новым названием «Под монаршим стягом: Обзор эмигрантской монархической прессы» в отечественном журнале «Родина» [746, 747]. Из многочисленных работ отечественных авторов нужно выделить монографию иркутского исследователя Т.А. Яковлевой «Пути возрождения: Идеи и судьбы эмигрантской печати П.Б. Струве, П.Н. Милокова и А.Ф. Керенского» [958], книгу журналиста А.В. Лысенко «Голос изгнания» [659] о берлинских эсеровских, кадетских и монархических русских газетах начала 20-х гг., брошюру военных историков И.С. Шинкорук и В.Ф. Ершова «Российская военная эмиграция и ее печать 1920-1939 гг.» [944] (только перио-

дические издания). Особняком стоит сборник статей и рецензий об издательствах, книгах, журналах, альманахах и газетах русского зарубежья, который опубликовал бывший петербургский, ныне пражский литературный критик И. Толстой «Курсив эпохи» [887]. Изучение русской эмиграции активно ведется в славянских государствах: Югославии и Болгарии, гостеприимно приютивших беженцев из России. Из югославской школы нужно выделить доктора О. Джурича, который в книге «Русская литературная Сербия, 1920-1941» [985] исследует литературно-издательскую деятельность первой «волны», уделяя большое внимание организациям, кружкам, журналам, газетам и отдельным книгам. Сотрудник Института литературы академии наук Болгарии, доктор Р.Д. Русев в своей работе «Литературные газеты и журналы русской эмиграции в Болгарии (1921-1943 годы)» [818] осветил политическую направленность малоизвестной эмигрантской периодики в своей стране. Финский исследователь Ю. Суомела опубликовала перевод своей книги «Зарубежная Россия: Идеино-политические взгляды русской эмиграции на страницах русской эмигрантской прессы в 1918-1940 гг.» [873] в Санкт-Петербурге. В работе исследуется содержание русской прессы в Финляндии, а также газет «Руль», «Последние новости», «Воля России», журналов «Новая Россия», «Социалистический вестник» и др. но она не до конца понимает идеологию и политику русских эмигрантских организаций, что приводит к концептуальным и фактическим ошибкам в оценке их деятельности. Книга известного литературоведа Л. Флейшмана «Из истории журналистики Русского зарубежья, т.1: В тисках провокации операция «Трест» и русская зарубежная печать» [914] исследует отношение различных кругов Русского Зарубежья и персоналий к «Тресту» и к Э. Опперпу-Стаунцу, но в этой работе почти ничего нет об истории периодических изданий.

Непосредственно по заявленной теме имеется немного работ. НТС выпустил два юбилейных сборника, приуроченных к 40-летию и 50-летию своего издательства «Посев» [576 и 829], с библиографическими указателями всех напечатанных изданий. 50-летний юбилей издательства «Посев» и его журналов «Посев» и «Грани» вызвал появление ряда публикаций в союзной периодике [577; 813]. Петербургский исследователь И.П. Воронин в своей статье «И.Л. Солоневич – журналист, редактор, издатель» [583] проанализировал издательскую деятельность своего героя. Остальные работы относятся к истории периодических органов. Профессор истории университета штата Иллинойс Д. Дэвис в статье «Переписка редакторов журнала „Современные записки“» [519, 520] ввел в научный оборот материалы из архива «Современных записок» (той части, которая принадлежала М.В. Вишняку), хранящегося в Индианском университете (Блумингтон). Это неопубликованные «Заметки»

М.В. Вишняка и его переписка, главным образом с И.И. Бунаковым и в меньшей степени с В.В. Рудневым. Е.Л. Елфимов написал на основе коллекции Б.И. Николаевского архива Гугеровского института прекрасную статью «Меньшевистский журнал «Социалистический Вестник» в первые годы эмигрантского существования» [521]. Петербургский историк политической журналистики М.В. Федоров опубликовал ряд статей об эсеровской периодике после 1920 г. [909, 910]. История берлинской газеты «Руль» исследуется в кандидатской диссертации и работах Н.А. Хариной [994; 917-919] и статье С. Карпенко «„Руль“: зеркало кадетского Берлина» [605]. О газете «Дни» – органе А.Ф. Керенского написаны тезисы О.Ю. Куликовой [638]. Газета «Последние новости» получила всестороннее рассмотрение в статьях по истории журналистики: Н.А. Филатовой «П.Н. Милоков как редактор печатного издания русской эмиграции» [913] и А.С. Никитиной «Редакторская деятельность П.Н. Милокова в газете „Последние новости“ в 1921 году» [698].

Во всех имеющихся трудах освещаются лишь отдельные аспекты нашей темы. Предлагаемая работа первое в отечественном и зарубежном книговедении научное исследование всех сторон издательской деятельности политических организаций русской эмиграции. В связи с не разработанностью в научной и популярной литературе исследуемой проблемы перед автором монографии стояла задача воссоздать структуры политических организаций русской эмиграции, определить время существования, выявить лидеров, идеологов и лиц, ответственных за издательскую деятельность. Восстановлены основные вехи биографии вышеперечисленных категорий лиц. В монографии впервые исследуется история издательств и периодических органов политических организаций русской эмиграции, устанавливается связь с формально «непартийными» издательствами, журналами и газетами, их тиражи и финансирование. При рассмотрении издания анонимных изданий политических организаций, но помеченных партийной символикой или лозунгами была произведена работа по выявлению партийной эмблематики использовавшейся в качестве типографских символов. Отдельный вопрос это распространение изданий политических организаций русской эмиграции на родине (что долгое время ставилось под сомнение) и за рубежом. Для решения этих вопросов в монографии всего обследовано 170 фондов и коллекций 22 государственных и общественных архивохранилищ и 3 личных архивов в России и за рубежом. Подавляющее большинство выявленных и используемых архивных документов вводятся в научный оборот впервые.

Особую ценность для исследования темы представляют неопубликованные материалы. Большая их часть содержится в нескольких крупных архивохранилищах. Большинство документов и фондов впервые вводятся в научный оборот и ранее не были просмотрены другими учеными

или даже не обработаны архивистами. Источниковедческий обзор рационально начать с анализа зарубежных архивов, неопубликованные материалы, которых использованы в монографии.

«Бахметевский архив» или как он официально называется «Архив русской и восточноевропейской истории и культуры» находится в Отделе редких книг и рукописей Батлеровской библиотеки Колумбийского университета. Среди наиболее значимых для данного исследования фондов и коллекций следует упомянуть: председателя НТС В.М. Байдалакова, известного черносотенца Н.Е. Маркова 2-го, генсека РТХД Б.А. Никольского, историка и юриста, монархиста М.А. Таубе, главного редактора газеты «Возрождение» Ю.Ф. Семенова, второго председателя СБСР И.М. Хераскова и сотрудника газеты «Последние новости» Н.П. Вакара [46, 52, 53, 57, 51, 64].

На особых условиях в Бахметевский архив был передан фонд известного эсера В.М. Зензинова [65]. Он насчитывает 50 коробок с 18000 делами. Коробки № 32-34 посвящены переписке с дипийцами; коробки 37-38 – материалы «Лиги Борьбы за Народную Свободу»; 41 – Национально-трудового союза (НТС); 42 – Совета освобождения народов России; 44 – посвящена последнему эсеровскому периодическому изданию – органу нью-йоркской группы партии социалистов-революционеров журнала «За Свободу».

Коллекция главы молодежной организации меньшевиков Б.М. Сапира [59] (хранитель русских архивов в Институте социальной истории в Амстердаме) одно из самых больших собраний в «Бахметевском архиве». В эту коллекцию кроме материалов самого Сапира вошли собрания видных меньшевиков: Р.А. Абрамовича, Г.Я. Аронсона, Федора и Лидии Дан, П.А. Гарви, Б.Л. Двинова, а так же протоколы Заграничной делегации РСДРП (меньшевиков), в коробке 35 есть рукописи и машинописи «История «Социалистического Вестника» и «Социал-Демократы» и подборка документов «Из архива ред. „Соц. Вестника“», а в коробке 40 – документы «Социалистический Вестник в 1940-е – 1950-е гг. (письма в редакцию и редакционные документы) и подборка документов о контактах меньшевиков в 50-х гг. с «Союзом Борьбы за Свободу Народов России». Коробки 52, 56 и 63 -это части собраний Г.Я. Аронсона, Ф.И. Дана и Б.Л. Двинова. Особый интерес представляют черновики статей Г.Я. Аронсона «Незаконные меньшевистские издания в России», «Русские эмигрантские политики» и глава из книги «Меньшевики в эмиграции». В собрании Ф.И. Дана, отражены редакционные материалы журнала левой группы меньшевиков «Новый путь». В коробке 63 статьи, записи и ксероксы Б.Л. Двинова (Гуревич) о НТС. Следующая коробка 64 – это материалы собранные Б.Л. Двиновым и озаглавленные «Наци документы (копии)» – об ультраправых и антисемит-

ских политических организациях русской эмиграции и их взаимосвязях с периодическими изданиями.

Коллекция партии социалистов-революционеров [60] начитывает всего 7 коробок. В них собраны переписка, биографические материалы и фотографии лидеров партии эсеров – Н.Д. Авксентьева, В.М. Чернова, И.И. Фондаминского, С.П. Постникова, В.М. Зензинова, М.М. Карповича, В.М. Лебедева, О.С. Минора, Е.А. Сталинского и многих других, переписка ЗД ПСР с группами в России и Русском Зарубежье. Огромный интерес имеют протоколы ЗД ПСР за 1921-1926 гг. и протоколы 2-го съезда ЗД ПСР. Они, кстати, не только не опубликованы, но даже и не упомянуты в трехтомном издании РОССПЭНа протоколов «Партия социалистов – революционеров. Документы и материалы» (т.3, ч. 2: Окт. 1917 г. – 1925 г.) [312]. В 5-ой коробке имеются финансовые отчеты и документы эмигрантских групп, а также материалы и документы, относящиеся к изданию «Революционной России» и «Летучего листка». В коробке 6 собраны документы и переписка, раскрывающая историю продажи берлинской газеты «Голос России», и коллекция документов и переписки «Годы раздора (1926-1928)» о расколе партии эсеров и борьбе выделившихся из партии эмигрантских групп.

В данном обзоре невозможно подробно описать все фонды Бахметевского архива по изучаемой теме. Издательская деятельность монархистов, ее финансирование отражено в документах поэта А.А. Бехтеева, военного летчика и мецената Б.В. Сергиевского [48 и 58]. Материалы по интересующей тематике есть в фондах и коллекциях известных ученых: историков Г.В. Вернадского, М.М. Карповича, С.Г. Пушкарева, ираниста и дипломата В.П. Никитина, биолога, ректора московского университета М.М. Новикова, искусствоведа и литературного критика В.В. Вейдле [62, 50, 56, 54, 55, 63].

Самой крупнейшей, можно даже сказать гигантской коллекцией, в архиве «Гуверовского института войны, революции и мира» при Стенфордском университете в США (Пало-Альто, штат Калифорния) является собрание меньшевика историка и архивиста Б.И. Николаевского. Автору монографии удалось воспользоваться письмами историка Н.И. Ульянова и его автобиографией [173-175]. Не менее интересна «Коллекция В.А. Маклакова». Она включает материалы переписки фондообразователя с А.Ф. Керенским, М.М. Карповичем, Е.Д. Кусковой и др. С письмами к последней так же удалось ознакомиться [176].

В США в Вайтинге (штат Нью-Джерси) до сих пор существует «Архив Российского Имперского Союза-Ордена». К сожалению, этот интересный архив почти не доступен для отечественных ученых, но автору была любезно предоставлена папка «Обвинительный акт: По делу нарушения Устава РИСО Начальником Ордена Соратником Руководителем

Н.И. Сахновским» [4], с подборкой документов о расколе в РИСО в 1972 г.

Ближайшим к С.-Петербургу иностранным центром эмигрантской россики является Национальный архив Финляндии. В нем часть фондов составляют секретные дела переданные из архива полиции VALPO. Автор монографии использовал два дела слежки финской полиции за русскими эмигрантами, выбрав двух деятелей занимавшийся переправкой эмигрантских печатных материалов в СССР: «Добровольский Северин» и «Соколов Петр Петрович» [179 и 180].

Россия обладает уникальными коллекциями архивных материалов русской эмиграции XX в., которые различными способами попадали на родину: дарения самих эмигрантов, их потомков и реэмигрантов, архивы, захваченные и вывезенные СМЕРШем и МГБ во время и после Второй мировой войны, материалы и коллекции, выкупленные государственными или общественными организациями и структурами и т. д. В России четыре центра являющиеся архивохранилищами культурного и научного наследия русской эмиграции: Москва, Санкт-Петербург, Хабаровск и Владивосток. Основным центром комплектования и обработки архивных материалов является Москва, где можно смело сказать, находятся 90% всех документов. При этом нужно учитывать, что Хабаровск и Владивосток специализируются исключительно на Русском Китае и диаспоре в странах тихоокеанского региона. Все материалы по издательской деятельности политических организаций русской эмиграции в архивах России можно классифицировать по нескольким группам. Первая группа – материалы полностью идентичные теме монографии. Вторая – о проникновении печатной продукции русской эмиграции на территорию СССР. Третья – материалы о доэмигрантском периоде жизни и деятельности лиц, связанных с зарубежными русскими издательствами и периодическими органами.

Крупнейшим в мире и в нашей стране хранилищем материалов по истории русской эмиграции является Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Долгие годы он был единственным архивом, официально имевшим материалы, связанные с русской эмиграцией. Еще в 1946 г. его фонды пополнились подаренным чехословацким правительством «Русским Зарубежным Историческим Архивом» (РЗИА). РЗИА – крупнейший общеэмигрантский архив первой «волны», играл роль как бы главного «государственного архивохранилища» Русского Зарубежья. Все фонды РЗИА, хранящиеся в ГАРФ можно систематизировать по принципу соответствия теме монографии. В первую категорию войдут фонды редакций периодических изданий и издательств, как-либо связанных с политическими кругами Русского Зарубежья: с эсерами [88, 92, 97, 115, 116]; с НСЗРиС [112]; с РДО [121]; с кадетами [91, 122]; с

монархистами [124]. Вторая категория, наиболее содержательная – это фонды самих политических организаций [81, 87, 102, 107, 120, 125, 126, 133] или эмигрантских обществ непосредственно связанных с политическими организациями [93, 95, 105, 111, 114, 119, 127]. В третью категорию входят личные фонды общественных и политических деятелей, в которых отразились документы их организаций, союзников и противников. Так, об эсерах в эмиграции обладают информацией личные фонды [80, 83-84, 98, 103, 113]; о НСЗРиС [81, 94, 118]; о левых эсерах и анархистах [99], о меньшевиках [135], о РДО [85-86, 104]; о группе «Борьба за Россию» [108, 117]; о монархистах, младороссах, БРП, русских фашистах и других правых эмигрантских организациях [79, 96, 100, 101, 106, 109, 110, 123] (подробнее об этих фондах см.: 917 и 782, с.220-291).

Из архивной россыпи фондов РЗИА и малообъемных фондов были созданы две коллекции: Р-5881 «Коллекция отдельных документов» [89-90] и Р – 9145 «Коллекция отдельных документов различных эмигрантских организаций» [134]. В первую вошли автобиографии и мемуары эмигрантов, а во вторую документы о деятельности эмигрантских организаций, в том числе их печатные издания.

ГАРФ хранит фонды русской эмиграции, полученные не из РЗИА. Это, прежде всего, фонд Р-5763 «Союз Русских Государевых Людей Имени Великой Княжны Киры Кирилловны», который после официального роспуска этой организации был передан в «канцелярию его императорского величества Кирилла I» в г. Корбург (Германия) [78]. В январе 1946 г. его присоединили к коллекции РЗИА и передали в ЦГАОР СССР. Как свидетельствует Т.Ф. Павлова – автор предисловия к межархивному путеводителю «Фонды Русского Заграничного исторического архива в Праге»: «Научно-техническая обработка прибывших в Москву фондов была начата с фондов «наиболее актуальных с оперативно-чекистской точки зрения. ... Одновременно велось составление именной картотеки на белогвардейцев, эмигрантов, перебежчиков, военнопленных, пособников фашистов в среде белой эмиграции, предметно-тематической картотеки о деятельности эмигрантских организаций и их уставных документов, а также исторических справок на фонды, подлежащие оперативному использованию» [915, с.17]. Поэтому самостоятельное значение имеет машинописная «Историческая справка к фондам Парижская группа партии „Народной свободы“, Петрушкевич И.И., почетный председатель ЦК Конституционно-демократической партии „Народной свободы“, “Варшавская группа партии народной свободы“» от 18 декабря 1946 г. составленная сотрудником архива В.И. Скибой [181].

С середины 90-х гг. в ГАРФ стали поступать фонды, подаренные представителями первой и второй «волн» и их потомками. Первым в 1995 г. был передан большой архив Н.А. Троицкого основателя и перво-

го председателя СБОНР [152-153]. К этому только, что образованному фонду Р-10015 на правах описи № 4 был присоединен личный архив члена руководства СБОНР – Ф.М. Легостаева [154]. Другим большим собранием, оказавшимся в ГАРФе стал фонд Р-10032 члена правления НТС, главного редактора издательства и газеты «Эхо» Б.В. Прянишникова [156-157]. Близок по составу фонд Р-10037 книговеда и издателя протоиерея Д.В. Константинова [158-159]. Материалы НТС отложились и в фонде Р-10055 «В.Г. и К.В. Болдыревых» [160-161], т.к. К.В. Болдырев тоже видный член этой организации и администратор дипийского лагеря Менхегоф. Активным деятелем СБОНР был доктор О.П. Шидловский, не удивительно, что в его фонде Р-10056 [162-163], много материалов по издательской деятельности этой организации. Во всех этих фондах опись № 2 – «Печатные издания» (только в Р-10055 – это опись № 4), отражающая уникальные, редкие книги, брошюры, журналы, газеты, бюллетени, листовки и т.п. изданных как типографически, так и различными оперативными способами печати. Самый маленький фонд из новых поступлений ГАРФ – это Р-10082, посвященный политологу К.Ф. Штеппе [164]. В стадии формирования находится Р-10017 «Коллекция документов личного происхождения и документов эмигрантских учреждений и организаций» [155] куда попадают все документы, не вошедшие в конкретные фонды. Среди необработанных фондов – М.Ф. Кшесинской и великого князя Андрея Владимировича (с материалами младоросской партии), Р.В. Полчанинова, З.И. Шаховской и др.

ГАРФ хранит фонды состоящие из микропленок архивных собраний. Еще в советское время были получены микрофотокопии документов из архивов Болгарии, Венгрии, Польши и Румынии. Они вошли в фонд Р-8091 «Коллекция микрофотокопий документов зарубежных архивов», включающие документы имеющие отношение к политическим организациям эмиграции [128-132]. В 1992 г. по соглашению об обмене с Гуверовским институтом ГАРФ получил микропленки архивных собраний. Из них был создан фонд 10003 «Коллекция Микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира», где существуют на правах описей большие архивные фонды [136-151]. Описи 5-9 [139-143] этой коллекции состоят из микрофильмов книг, брошюр, газет, журналов, бюллетеней и т. д., вышедших в России, СССР и за рубежом в XIX – XX в. Среди множества печатных изданий есть издания первой русской эмиграции: книги и брошюры и периодические издания политических организаций. В 2002 г. ГАРФ получил в порядке взаимного обмена новый крупный комплекс источников по истории России и русской эмиграции. Им стали микрофильмированные версии свыше 100 фондов и коллекций «Гуверовского института» и «Музея русской культуры в Сан-Франциско». Новые поступления из Гуверовского института дополнили

фонд 10003 и был создан новый фонд 10143 «Микрофильмы Музея русской культуры в Сан-Франциско», который состоит из микрофотокопий этого учреждения [165-172]. В этом фонде в отдельные описи выделены многие уникальные личные и общественные архивы, содержащие документы имеющие прямое отношение к исследуемой теме.

Российский государственный военный архив более известный как «Особый архив» хранит многие фонды созданные, по-видимому, советской военной разведкой с целью слежения за русскими эмигрантами. Также в этом архиве хранятся материалы, вывезенные из Германии в 1945 г. В монографии использован уникальный фонд 64 «Белоэмигрантская монархическая организация „Партия младороссов“» [194] – о состоянии младоросского движения на 1937 г. с полной картотекой членов и личным делом ответственного за издательскую деятельность – Д.Н. Николаева. Не меньший интерес представляет фонд 1323к «Полицейские и административные учреждения Германии и временно оккупированных ее территорий», в котором содержатся документы слежения за русскими эмигрантскими организациями в III Рейхе и за его пределами, а так же знаменитое «дело Бермонт-Авалова» [195].

В 1995 г. в Москве была образована Библиотека-фонд «Русское зарубежье», ее учредителями стали «Русский общественный фонд Александра Солженицына и издательство «YMCA-Press». Для исследуемой темы наибольший интерес представляет уникальный фонд 2. «Архив Н.Л. Оболенского (Общей канцелярии Вел. кн. Николая Николаевича)» [68], содержащий печатные и рукописные документы о деятельности движения монархистов – «никولاевцев». Автору удалось так же первым ознакомиться с необработанным фондом «Российское Общенациональное Народно-Державное Движение» [69-70], преданное Библиотеке-фонду историком М.В. Назаровым, а ранее хранившегося у второго лица этой организации В.К. Кудинова (Мосичкина).

Обладает архивными материалами и Отдел фондов «Русского зарубежья» Государственной публичной исторической библиотеки. В нем сохранились документы из необработанной коллекции полковника Я.М. Лисового, преданной на родину еще в 1945-1947 гг. Автору удалось установить визуально, что они хранятся в папках «Белогвардейские листовки. 700 листовок», «Газеты из коллекции Я.М. Лисового» и «Листовки не из коллекции Я.М. Лисового». В этих папках наряду с типографскими и печатными изданиями есть и машинописи, в том числе размноженные на ризографе. Это документы РОВСа, БРП, младороссов, «Русско-американской антикоммунистической лиги», «Бостонского комитета русских рабочих по борьбе с III Интернационалом [191-193].

В Архиве Русского Зарубежья Культурного Центра Дома-Музея Марины Цветаевой есть «Коллекция „Русское Зарубежье“», из остатков

архива парижского издательства и книжного магазина В. Сияльского и фонд М.А. Алданова. Архив – библиотека Российского фонда культуры, возглавляемая историком-архивистом В.В. Леонидовым обладает не обработанными «Коллекцией общества „Родина“» (существовало в г. Лейквуд, США с 1954 по 1994 гг.) [44] и фондом И.С. Шмелева [45]. О легитимистском монархическом движении в «Коллекций общества „Родина“» есть материалы, по-видимому из литературного архива Н.Н. Машукова «Борьба за престол» – газетные вырезки и иные материалы 1924 г., связанные с провозглашением Великого князя Кирилла Владимировича императором Всероссийским.

Отдел «Русского Зарубежья» Российской государственной библиотеки, кроме книг обладает машинописной рукописью известного специалиста в символике белого движения и эмиграции П.В. Пашкова «Ордена, Знаки и Эмблемы Русской Эмиграции 1920-1944 год» [190].

На стыке между общественными и личными архивами находится «Архив РОА», принадлежащий доктору исторических наук А.В. Окорокору. Существоющий с 1993 г. «Архив РОА» занимается собиранием материалов о русской эмиграции правой ориентации, деятельности т.н. «добровольцев» в немецкой армии в 1941-1945 гг. и второй «волне». В плане исследуемой темы наибольший интерес представляют фонды «Монархисты», «САФ», «РОНДД» и «СБОНР». С тремя первыми, благодаря любезному разрешению А.В. Окоророва, автору удалось ознакомиться [14-16]. К сожалению, данные об «Архиве РОА» приведенные А.В. Поповым в его книге «Русское зарубежье и архивы» не соответствует действительности [782, с.361-365].

Пожалуй, самым неисследованным из петербургских архивов ввиду его ведомственной принадлежности является «Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области». Сам «Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области» делится на «Службу регистрации архивных фондов Управления ФСБ РФ по СПб. и Ленинградской области» и на «Фонд архивно-следственных дел», куда входят дела всех когда-либо арестованных лиц, но для исследователей доступны дела только реабилитированных. Благодаря этим делам мы можем установить, как и какие книги, журналы, газеты и листовки попадали в Ленинград из эмиграции. Не меньший интерес представляют дела бывших эмигрантов уроженцев нашего города или арестованных в Северо-западном пограничном округе и имевших отношение к книжному делу. В этом фонде наибольший интерес дело № 46544 С.Ц. Добровольского [23] – одного из создателей НОРФ, фактический редактор журнала «Клич». Следующее дело № 52243 – В.Т. Белобородов, интересно тем, что его «герой» был инспектором Ленгорлита и директором резервного фонда ГПБ им. М.Е. Салтыкова – Щедрина. Он среди прочих книг украл

«белоэмигрантской контрабандной литературы – 74 экз.» [21, Приложение Т.2. – Л. 2 об.]. Как установила комиссия из «публички»: «эти книги в продаже в книготорговой сети не могли быть, они могли поступить через конфискат в резервный фонд, либо получены контрабандным путем» [21, Приложение Т.2. – Л. 2 об. и Л.6]. Благодаря этому делу мы можем установить какие книги и журналы попадали в Ленинград в 30-е гг. В «Службе регистрации архивных фондов Управления ФСБ РФ по СПб. и Ленинградской области», находятся материалы связанные с Ленинградом как центром пограничного округа. Есть там и циркуляры об эмигрантских военных и политических организаций РОВСа, его боевой организации [19]. НТСНП [18], младороссов, БРП и других.

Архив – Библиотека Санкт-Петербургского научно-информационного центра «Мемориал», располагает многими материалами по истории русской эмиграции. Первый директор и основатель этого архива-библиотеки В.В. Иофе, создал ряд коллекций, хранящихся в архиве на автономных началах. Среди них к исследуемой теме имеют отношение фонд «Братья Солоневичи», это ксероксы архивных материалов относящихся к жизни и деятельности И.Л., Б.Л., Ю.И. Солоневичей их окружения [28-29]. Другой фонд из «Коллекции В.В. Иофе» – «Биографический фонд. РСДРП» [30-33] был связан с его интересом к судьбе социал-демократов, главным образом меньшевиков после октября 1917 г. В этом фонде к нашей тематике относятся папки: «Р.А. Абрамович», «Е.Л. Бройдо», «М.М. Бройдо», «Д.Ю. Далин», представляющие собой ксероксы юбилейных статей или некрологов из «Социалистического Вестника». Исключением служит папка «Е.Л. Бройдо», посвященная одной из основательниц журнала «Социалистический Вестник» Еве Львовне Бройдо (1876-1941). В ней собраны биографические материалы и протокол допроса от 1938 г. из архива ФСБ Алтайского края. Последний документ очень важный, т.к. раскрывает сеть распространения и корреспонденции «Социалистического Вестника» в СССР. Помимо «Коллекции В.В. Иофе» в Архиве-библиотеке СПбНИЦ «Мемориал» есть еще материалы относящиеся к деятельности НТСНП. Это «Папка 41 Чернявский и др.» [43], состоящая из ксероксов документов Филиала Государственного архива Эстонии. Дело в том, что этот филиал – бывший архив КГБ ЭССР, а дело – это обвинительное заключение по деятельности группы НТСНП в Эстонии за 1940 г. во главе с Р.А. Чернявским. Этой группе среди всего прочего вменялось в вину распространение партийных газет «За Россию» (Белград), «Новый свет» и «Свет и крест» (Таллин).

Крупнейшим в Санкт-Петербурге хранителем эмигрантских фондов является отдел рукописей Российской национальной библиотеки. В нем есть фонды содержащие документы по исследуемой теме: экономиста,

статистика и издателя Д.А. Лутохина (ф.445), писателя и публициста А.В. Пешехонова (ф. 581), историка и писателя В.Р. Ваврика (ф. 1081) [184, 185, 188]. Завершить обзор архивов Петербурга нужно хранилищем литературных материалов – Рукописным отделом Института русской литературы (Пушкинский Дом). В нем находятся пять обработанных и несколько необработанных интересующих нас фондов: историка литературы и издателя профессора Е.А. Ляцкого (ф. 163), писателя А.М. Ремизова (ф. 256), Д.А. Лутохина (ф. 592), историка литературы Н.А. Раевского (ф. 374), архиепископа Виленского и Литовского Алексия Дехтерева (ф.821) [196-200,202, 203, 204,205].

Во многих отечественных архивохранилищах есть документы свидетельствующие о доэмигрантском периоде жизни многих представителей политических организаций в Русском Зарубежье. Автор монографии обнаружил такие сведения в «Архангельском государственном архиве общественно-политических движений и формирований» [1], «Архив РАН. Московское отделение», «Архиве УФСБ РФ Омской области» [2,3] и «Государственном архиве Омской области» [71-77]. Особенно хотелось выделить архив РНБ, в котором сохранены личные дела сотрудников библиотеки. Из них обратим внимание на эмигрантов, имевших отношение к печати: журналист Д.В. Философов, философ Г.П. Федотов, политический деятель, А.В. Карташев, историка Н.Н. Рутченко (Рутыч) и священник, издатель Д.В. Константинов [5, 6, 7, 8].

В монографии, также использованы личные и семейные архивы русских эмигрантов. С материалами архива своего отца журналиста, историка, идеолога младоросского движения С.С. Оболенского (Париж, Франция; Санкт-Петербург, Россия) [210], любезно разрешила воспользоваться его дочь – Вера Сергеевна. С интересными документами из архива историка Н.И. Ульянова (Нью-Хейвен, США) [211], в том числе с пометками на книгах и журналах позволила, ознакомиться его вдова Надежда Николаевна. Уникальными являются личные архив и библиотека московского православного подвижника А.В. Бельтюкова [208, 209]. В течение многих лет из-за границы русские эмигранты присылали ему книги, периодику, листовки и т. д., главным образом связанные с православием. Все письма он бережно хранил, складывая в папки по географическому принципу. В библиотеке у А.В. Бельтюкова есть такие уникальные издание, которые отсутствуют в российских книгохранилищах. А благодаря сохраненной за много лет переписки можно установить легальные и нелегальные каналы передачи эмигрантами литературы. Особый интерес представляют папки «Аргентина», о пересылке книг издательства «Наша Страна» и местного отделения РИСО и папка «США», о деятельности монархистов в Америке и издательства «Posev-USA».

Помимо архивных материалов в подготовке монографии были использованы и опубликованные источники. Все опубликованные источники можно разделить на несколько категорий: опубликованные документы политических организаций и издательств русской эмиграции, мемуары и некрологи.

Среди опубликованных документов, нужно выделить издания архивных материалов о русской эмиграции. Под эгидой Славянского института АН Чешской республики вышел сборник «Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918-1939)», содержащий архивные документы на русском и чехословацком языках [288]. Среди отечественных работ особую ценность представляет сборник документов в двух книгах «Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934-1940» [343-344] перехват НКВД переписки дипломатов, назначенных Временным правительством в 1917 г. и многотомное издание «Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы» [325-326]. В отечественном и зарубежном эмигрантоведении можно выделить целое направление, занимающееся публикацией архивных материалов ЧК-ГПУ-НКВД-МГБ-КГБ. Документы советских карательных органов помогают определить тиражи эмигрантских изданий, реальную численность политических организаций их структуру и т. д. Одной из первых публикаций был сборник допросов дальневосточных эмигрантов, арестованных в 1945 г. «Российская эмиграция в Маньчжурии: Военно-политическая деятельность, (1920-1930-е гг.)» [324], составленный владивостокским историком Е.И. Чернолуцкой. В 2001 г. силами российских и иностранных ученых началась многотомная публикация докладных записок ОГПУ, хранящихся в ЦА ФСБ «Совершенно секретно: Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.)» [330-333], где сообщались факты о политических организациях Русского Зарубежья и реальном проникновении на родину. Среди публикаций отметим и сборник «Борис Савинков на Лубянке: Документы» [274], освещающий и деятельность его НСБЗРиС. В 90-е гг. появились публикации и о разработке советских спецслужб русских эмигрантов, выдержки из уголовных дел арестованных. Московский историк, исследователь пореволюционных организаций С.В. Онегина опубликовала в журнале «Кентавр» материалы из следственных дел ЦА ФСБ [278, 322, 328]. Передача архива КГБ Эстонской ССР в подчинение Национального архива Эстонии позволила осуществить ряд публикаций из этого архива [273, 294, 308, 327].

В 90-е гг. XX века «Российская политическая энциклопедия» приступила к публикации протоколов и других материалов политических партий России начала XX века. Отношение к исследуемой теме имеют последние тома или даже страницы посвященные эмиграции после

1920 г. Первыми были опубликованы «Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии 1905 – сер. 1930-х гг.» в шести томах. под руководством доктора исторических наук В.В. Шелохаева. «Партия социалистов – революционеров. Документы и материалы» (т.3, ч. 2: Окт. 1917 г. – 1925 г.) [312], где не использованы протоколы из многих фондов ГАРФ и фонда «Партии СР» Бахметевского архива. Меньший интерес представляет публикация «Союз эсеров-максималистов 1906-1924 гг.: Документы, публицистика» [337]. Серьезной работой является совместный труд отечественных и зарубежных ученых «Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. Меньшевики в 1921-1922 гг.» [305]. К протоколам и документам российских партий примыкают по смыслу переиздания программных документов. «Посев» трижды издавал «Сборник российских политических программ 1917-1955» [329]. Под редакцией историка А.Ф. Киселева напечатаны хрестоматии – широко известная «Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг.: Документы и материалы» [313], содержащая и первопубликации и архивных материалов и «Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.)» [342], где приводились сведения об издательской деятельности «Крестьянской России».

Обширную категорию опубликованных источников составляют мемуары эмигрантов из России. Одни из них хорошо известны и широко используются в эмигрантоведении, другие, несмотря на интересное содержание и большую фактографию, совершенно не востребованы и из-за малых тиражей сразу становились библиографической редкостью. Во многом это связано с временем и местом издания. Среди мемуаров ре-эмигрантов изданных в СССР, несмотря на тенденциозность, выделяют Л.Д. Любимова «На чужбине» [300, 301], Д.И. Мейснера [303, 304] и Б.Н. Александровского [265]. Многие воспоминания эмигрантов, изданные за рубежом, стали настолько популярны на родине, что оценка мемуаристов какого-либо явления или персоналии представляется как единственно верная и правильная. В этом отношении выделяются мемуары: М.В. Вишняка [275, 276], И.В. Гессена [280], Дон Аминадо (А.П. Шполянского) [289], Р.Б. Гуля [282, 283-285], Н.А. Кривошеиной [298], П.В. Жадана [291], Б.В. Прянишникова [318], А.Г. Авторханова [264], Н.Н. Чухнова [346] и Б.Н. Ширяева [348]. После 1991 г. большинство оригинальных мемуаров эмигрантов стало издаваться на территории бывшего СССР: Н.Е. Андреев [269-270], С.Г. Пушкарев [320], Е.Р. Романов [323], В.М. Байдалаков [271], Д.В. Константинов [297] и Г.К. Граф [281].

Следует упомянуть и о таком существенном виде источников как некрологи. В принципе каждое периодическое издание русской эмиграции помещало статью в память об умершем известном представителе первой,

второй и даже третьей волн, но в монографии использованы только строго относящиеся к теме исследования [262, 263, 267, 279, 311, 340].

Важным источником в изучении издательской деятельности политических партий являются библиографические пособия. Они использовались при выявлении неперIODических и периодических изданий и сборе статистического материала. В библиографических пособиях содержатся сведения о многих редких и труднодоступных изданиях политических организаций. Кроме того, в аннотациях часто приводятся сведения по истории этих изданий и биографические данные об их авторах. Начать логичнее всего с библиографических пособий общего характера, стремящихся охватить все типы и виды изданий русской эмиграции. Значительную часть библиографических пособий было подготовлено силами эмиграции – С.П. Постников [235, 216, 237] и Л.А. Фостер (урожденной Колесниковой) [215]. После 1991 г. российские библиотеки стали издавать библиографические указатели о наличии в своих фондах изданий русской эмиграции, но в качестве источника можно признать только «каталоги» двух общенациональных библиотек нашей страны: «Книги Русского Зарубежья в собрании Российской Государственной Библиотеки: 1918-1991» [223-235] и «Русское Зарубежье: Каталог изданий, поступивших в Российскую Национальную Библиотеку в 1991-1993 гг.» [242]. Важным источником выявления книг и периодики являются библиографические пособия дающие информацию об издательской деятельности русской эмиграции в конкретных странах или регионах: в Финляндии [261], Югославии [222], Чехословакии [248] на Дальнем Востоке [234], Латвии [212, 213], Эстонии [238]. Следующую категорию библиографических пособий составляют специализированные и тематические указатели и списки. Это, прежде всего, указатели и списки изданий самих политических партий: А.М. Бургиной [217], «Хронологический указатель изданий «Посева» 1945-1995» [829, с.151-207], «Примеры имперских изданий – журналы, газеты, книги, брошюры» [236]. Библиографические пособия, посвященные специальным вопросам, также содержат сведения по затрагиваемой в монографии теме. «Русская печать лагерей „ДИПИ“» [258] Э. Штейна, является пока единственным информационным списком о «дипийском» издательском деле, а «Библиография освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны (1941-1945)» М.В. Шатова (псевдоним П.В. Каштанова) [257] о послевоенных власовских организациях и их изданиях.

Много полезной информации о периодике политических организаций дают библиографические указатели, посвященные серийным изданиям русской эмиграции. Среди них вне всякой конкуренции можно считать «Указатель периодических изданий эмиграции из России и СССР за 1919-1952 гг.», выпущенный «Институтом по изучению исто-

рии и культуры СССР» [251], его уточняет и дополняет указатель М.В. Шатова «Полвека русским сериальным изданиям» [260]. Еще более точным является сводный каталог периодических изданий выпущенный двумя изданиями за период 1855-1979 гг. Институтом славяноведения в Париже «Русская эмиграция в Европе» [240]. По такому же пути пошли отечественные библиографы Москвы и Санкт-Петербурга, создав под эгидой отдела литературы Русского Зарубежья РГБ «Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Русского Зарубежья в Библиотеках Москвы» [243], и под руководством РНБ «Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917-1995)» [244, 245].

Изучены неперIODические (книги, брошюры, листовки, плакаты, наклейки и др.) и периодические (журналы, газеты, бюллетени, альманахи и др.). Просмотрено свыше 150 периодических изданий различного направления, издания политических организаций, хранящиеся в крупнейших библиотеках Нью-Йорка (Нью-Йоркская публичная библиотека, Библиотека Колумбийского университета), Москвы (РГБ, Библиотека-Фонд «Русское Зарубежье», Государственная публичная историческая библиотека, Государственная общественная публичная библиотека, Научная библиотека Управления Федеральных Архивов) Санкт-Петербурга (РНБ, Библиотека РАН, Мемориальная Библиотека кн. Г.В. Голицына, Библиотека СПбНИЦ «Мемориал»). При этом многие уникальные издания, отсутствующие в вышеперечисленных книгохранилищах, выявлены в личных библиотеках русских эмигрантов (Н.Н. Ульяновой (Нью-Хейвен, США), В.С. Оболенской (дочь главного редактора журнала «Возрождение», идеолога младороссов С.С. Оболенского), Б.С. Пушкарева (Председатель НТС, сын историка С.Г. Пушкарева) и исследователей Русского Зарубежья (А.В. Бельтюков, В.В. Леонидов, В.А. Петрицкий).

В связи с синкретичностью темы исследования в отборе материала имеет значение определение понятий «политическая организация» и «политическая партия» в условиях эмиграции. Политологи, социологи и историки дают очень много различных определений этих понятий. Так, в энциклопедическом словаре «Политология» сразу приводится два определения политической организации: 1) система устойчивого взаимодействия разнородных по своему происхождению компонентов ради достижения общих социальных целей политическими средствами (п.о. – общества, п.о. – рабочего класса, п.о. – населения и др.); 2) объединение людей, ставящих перед собой задачу достижения общей (или общих) политической цели на основе сотрудничества в рамках такого объединения» [776, с.270]. Большинство ученых вообще избегают определения термину «политическая организация», но приводят по несколько толкований понятию «политическая партия». В советской историографии пре-

обладал социально-классовый подход. В двух обобщающих работах «Непролетарские партии России: Урок истории» и в справочнике «Политические партии» даются следующие определения: «Политическая партия – это соответствующим образом оформленная организация самой активной части класса (слоя), которая ставит своей целью ведение политической борьбы за интересы данного класса (слоя) и наиболее последовательно их выражает и защищает» [696, с.4] и «Политическая партия – это часть какого-либо общественного класса, точнее, его наиболее активная, сознательная и организованную часть» [773, с.4]. В справочнике в разделе посвященном государству Ливан *даже* приводятся данные о трех армянских эмигрантских политических партиях – «Гнчак», «Рамкавар» и «Дашнакцутюн» [773, с.186], сформировавшихся еще в Российской империи. В западной историографии наиболее четким, всеохватывающим и классическим считается определение американских политологов Д. Лапаломбар и М. Вайнер, которые выделяют четыре жестко взаимосвязанных критерия: 1) долговременность организации, т.е. организация уповает на такой срок политической жизни, которая превышает срок деятельности нынешних руководителей; 2) существование устойчивых местных организаций, поддерживающих регулярные и разнообразные связи с национальным руководством; 3) решительное желание руководителей национальных и местных организаций получать и осуществлять власть в одиночку или вместе с другими, а не только оказывать на нее влияние; 4) поиск поддержки со стороны народа с помощью выборов или другим способом» [Цит. по: 941, с.6]. Комментируя эти критерии западных ученых, нужно заметить, что практически только одна из российских эмигрантских организаций пережила одно поколение руководителей, а в отношении последнего – четвертого пункта именно массовой поддержки населения метрополии у политических партий русской эмиграции и не было. К тому, если дословно следовать всем четырем постулатам, то в России была только одна политическая партия. Из-за этого в исследовании, как уже указывалось, вместо словосочетания «политическая партия» применяется термин «политическая организация», как более верный с политологической точки зрения, тем более, что часть эмигрантских организаций из-за своих идеологических убеждений избегали любой «партийности». Хотя в современных российских энциклопедических изданиях – словаре «Политология» и энциклопедии «Социология» даются определения «политической партии» сочетающие советские и западные версии: «организованная группа единомышленников, представляющая интересы части народа и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении» [776, с.245; 862, с.712].

Из многочисленных трудов посвященных истории русской эмиграции, можно выделить только монографию М.В. Назарова «Миссия русской эмиграции» [684, с.414], где автор пытается дать систематизацию политических организаций по времени их функционирования. По его мнению, русские эмигрантские политические организации можно разделить на три основные группы: 1. «Дореволюционные партии» (эсеры, кадеты, меньшевики, анархисты, энесы и др.); 2. «Пореволюционные течения» (НСЗРиС, БЗР, «Крестьянская Россия», БРП, РОВС, РИС, евразийцы, младороссы, фашисты, монархисты и т. д.); 3. Послевоенные организации (ЛБНС, НТС, РНД, СБОНР, СБСР, КОВ, САФ, РОНДД, ЦОПЭ др.). Но, к сожалению, М.В. Назаров часто смешивает идеологические течения и их организационные структуры. Другую классификацию типов организаций русской эмиграции по их политической ориентации дал теоретик солидаризма и многолетний политический лидер НТС В.Д. Поремский в своей статье «Есть ли выход из тупика?» в 1979 г. (приводим схему в сокращении): 1. «Организации военные – наследники Белого движения, ставшие в эмиграции на платформу „непредрешенчества“ (отношении вопроса – монархия или республика); 2. Организации политические – наследники политического спектра предреволюционной России думского периода; их было немного: правое крыло кадетов, группировавшиеся вокруг парижской газеты „Возрождение“; левое крыло кадетов группировавшееся вокруг парижской же газеты „Последние новости“, а на крайних флангах справа – монархисты, слева – эсеры и меньшевики. ... Из политических организаций наиболее живучими оказались крайнефланговые – монархисты и социалисты»; 3. В следующую группу политических организаций В.Д. Поремский выделяет «политические новообразования»: «Они в силу своей направленности на будущее вышли на общественную сцену вместе с нами в конце двадцатых – начале тридцатых годов». К ним он относит НТС, младороссов, «социалистов, разных оттенков», «имперцев» («младомонархистов»). «Очень короткое время существовали такие организации старшего и среднего поколения, как „евразийцы“, „новоградцы“, „пореволюционеры“»; 4. «Ещё более кратковременным было существование организаций, созданных второй эмиграцией, – разношерстных остатков Власовского движения. Они просуществовали не более 10-15 лет, были вызваны неповторимой конъюнктурой». Долше всех из этих организаций просуществовал СБОНР (Союз Борьбы за Освобождение Народов России) до начала 80-х гг. [Цит. по: 787, с.232-234]. Типологическая модель В.Д. Поремского страдает одним, но важным недостатком – в ней не зафиксирована разница между политическими организациями и какими-то другими организациями (общественными, культурными, военными и т. п.). Отсутствие каких-либо серьёзных работ, в которых авторы пыта-

лись систематизировать многочисленные эмигрантские партии, группы, группировки, кружки, фракции, и т. д. в какую-либо логически осмысленную систему, заставило автора составить свою классификацию.

В первую группу политических организаций русской эмиграции автор выделяет политические партии, сложившиеся еще в дореволюционной России и просто перенесшие свою деятельность в Русское Зарубежье, не меняя основ идеологии и организационных структур. К ним относятся политические организации меньшевиков, эсеров и кадетов. Эти партии быстро распались в эмиграции на непримиримые фракции и группы и не пользовались в Русском Зарубежье ни большим влиянием, ни популярностью. Кстати, именно эти политические партии лучше всего исследованы в отечественной историографии, а эмигрантский период их деятельности даже освещен в энциклопедии «Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в.». В следующую группу выделяются русские политические партии и группы, созданные из существовавших до революции и во время гражданской войны организаций, которые изменили в эмиграции свою структуру и стратегию, но остались на старых философско-идеологических позициях. Примерами таких организаций в русском зарубежье могут служить: НСЗРиС (Б.В. Савинкова), БРП, «Крестьянская Россия» – ТКП, РДО (П.Н. Милюкова), «Борьба за Россию» (С.П. Мельгунова). Общее название для них можно сформулировать как «новотактические» (в честь «новой тактики» П.Н. Милюкова) или «новоструктурные» организации. К ним же можно отнести и многочисленные монархические организации, которые в эмигрантский период стали сильно отличаться от своих дореволюционных предшественников – черносотенцев, октябристов, правых кадетов и др. Третьей наиболее многочисленной была категория политических организаций, сформировавшихся на базе принципиально новых идеологических течений, и начавших играть ведущую роль в политической жизни Русского Зарубежья в конце 20-х – начале 30 гг. XX в. «Идеократические» или «новоидеологические» политические организации пользовались среди эмигрантов, в особенности среди молодежи большой популярностью и именно такой тип эмигрантских организаций оказался самым многочисленным по числу сторонников в Русском Зарубежье. К ним относятся: евразийцы, младороссы, пореволюционеры (национал-максималисты, утвержденцы, новоградцы), солидаристы-новопоколенцы, РТХД, РНСУВ, русские фашисты и т. д. Синонимом у большинства исследователей к понятию идеократические (новоидеологические) организации является термин «пореволюционные» (т.е. признавшие факт революции) [См., например, 731]. В последнюю категорию выделяются политические организации, действовавшие после Второй мировой войны. После 1945 г. сформировались: САФ, СБОРН, ЛБНС, РНД, КОВ, РОНДД,

СБСР. Продолжали существовать: НТС (учитывая его раскол на три организации), меньшевики, эсеры и многочисленные монархические организации. Но все вышеперечисленные организации ориентировались на вторую эмиграцию или даже были созданы представителями второй «волны».

Автор выражает глубокую благодарность за помощь, ценные советы и моральную поддержку: ректору СПбГУКИ проф. П.А. Подболотову, зав. кафедрой «Библиографоведения и книговедения» проф. И.А. Шомраковой, проректору по науке СПбГУКИ проф. В.В. Головину. Автор благодарит рецензентов – док. ист. наук, ведущ. науч. сотр. Ин-та Росийск. истории РАН Ю.Н. Емельянова и док. филос. наук, проф. В.А. Щученко за объективное, критическое и положительное отношение к монографии. Автор выражает также глубокую признательность за помощь и предоставленные материалы сотруднику Гуверовского архива А.В. Шмелеву (в особенности за предоставление архивных материалов [173-175]), сотрудникам СПб. ин-та Истории РАН: доктору исторических наук Б.И. Колоницкому (в особенности за предоставление архивных материалов [176]) и кандидату исторических наук В.Ю. Черняеву (в особенности за предоставление архивных материалов [179-180]), сотруднику архива ФСБ по СПб. и Лен. области С.К. Берневу, директору Библиотеки-Фонда Русского Зарубежья Т.А. Корольковой, директору Архива – библиотеки Российского фонда культуры В.В. Леонидову, сотрудникам: ГАРФ – Л.И. Петрушевой, К.Б. Ульяницкому, отдела Русского Зарубежья РГБ и, прежде всего, Н.В. Рыжак, Славяно-балтийского отдела Нью-Йоркской публичной библиотеки, особенно Э. Казинцу, коллективам: Бахметевского архива Колумбийского университета, архива – библиотеки СПбНИЦ «Мемориал», Библиотеки РАН, Библиотеки Голицына. За интервью, советы, материалы из личных архивов и библиотек автор монографии благодарит: доктора философских наук и библиофила В.А. Петрицкого, доктора исторических наук, директора архива «РОА» А.В. Огорокова, А.В. Бельтюкова, Н.Н. Ульянову (Нью-Хейвен, США), В.С. Оболенскую (Париж), председателя НТС Б.С. Пушкарева, главного редактора журнала «Посев» А.Ю. Штамма, члена редколлегии этого журнала В.Э. Долинина, заместителя редактора газеты «Монархист» И.П. Воронина (в особенности за помощь в подготовке раздела о «штабс-капитанах»), доктора исторических наук Е.В. Петрова, доктора филологических наук А.В. Шевцова, а также семью эмигрантов из России в Нью-Йорке – Бабиных-Годиков.

1.1. Социал-демократы

1.1.1. Заграничная Делегация Российской социал-демократической рабочей партии

К крайне левому политическому флангу Русского Зарубежья примыкали меньшевики. Меньшевики считали, что в большевизме соединились два начала – «демократическое» («марксистское») и «реакционное» («народно-крестьянское»). Из этого постулата следовало, не только неприятие вооруженной борьбы с большевизмом и дипломатическое признание РСФСР, но и фокусирование внимания на главной опасности – грядущей правой реакции. Как справедливо заметил эсер С.П. Постников, партия меньшевиков «отказалась от всякой активной борьбы против Советской власти, но критиковала экономическую и политическую тактику Коммунистической партии» [235, с.9].

В Советской России к концу гражданской войны были исчерпаны все возможности для издания их партийной литературы. Террор против РСДРП(м) при переходе к НЭПу только усиливался и с лета 1922 г. меньшевики ушли в подполье. ЦК РСДРП(м) передал свои полномочия руководству «Заграничной Делегации Российской социал-демократической рабочей партии» (ЗД РСДРП), сплоченной и самоизолированной организации, состоящей из профессиональных революционеров. Ее членами могли стать лица, которые вошли в партию в России, а эмигрантов не принимали. До 1932 г., процесса меньшевиков в СССР, только меньшевики в Русском Зарубежье сохраняли советское гражданство. Центр ЗД РСДРП находился в Берлине, местные группы действовали в Париже, Льеже, Лондоне, Женеве, Берне, Нью-Йорке и Чикаго.

К концу 1920 г. советская пресса для меньшевиков закрылась, попытки издания брошюр и листовок на родине в корне пресекались. Поэтому у меньшевиков появилась идея создания собственного партийного органа за рубежом, на страницах которого можно было бы разрабатывать идеологические постулаты и лозунги и заниматься координационной работой. Первоначально ЗД РСДРП собиралась издавать бюллетень на немецком или русском языках, но с приездом в Германию Ю.О. Мартова решилась выпускать журнал – центральный орган партии. Им стал журнал «Социалистический вестник», выходивший два раза в месяц,

сначала в Берлине (1921 -1933. – № 1-289/290), затем после прихода к власти А. Гитлера в Париже (1933-1940. – № 291-462), а после оккупации столицы Франции немецкими войсками переехал в Нью-Йорк (1940-1963. – № 463-783). С начала «Социалистический вестник» был «органом ЗД РСДРП», но с № 42 за 1922 г. его статус повысился «Центральный орган РСДРП». Редакторами стали Р.А. Абрамович (Рейн) и Л. Мартов (Ю.О. Цедербаум), с 1922 г. присоединился Ф.И. Дан, а после смерти Л. Мартова (с 1923-1933 гг.) и Д.Ю. Далин (Левин). По воспоминаниям Е.Л. Бройдо и Д.Ю. Далина, первые номера делали Л. Мартов, Р. Абрамович и они. Е.Л. Бройдо была секретарем редакции и казначеем, Р. Абрамович литературно обрабатывал материалы и поддерживал связи с европейскими социал-демократами, Д.Ю. Далин занимался транспортировкой и распространением журнала. Шеф-редактором был Ю. Мартов [904, с.264]. Последний был не просто председателем ЗД РСДРП и главным редактором «Социалистического вестника», но по воспоминаниям современников «подлинной душой и нянькой журнала» [521, с.190]. После его смерти с № 54/55 за 1923 г. появился подзаголовок: «основан Л. Мартовым». 10 апр. 1923 г. вышел экстренный номер журнала, посвященный «Памяти незабвенного вождя» со статьями П.Б. Аксельрода, Ф.И. Дана, Р.А. Абрамовича, П.А. Гарви, Б.И. Николаевского. После смерти Ю.О. Мартова главой партии стал Ф.И. Дан, а редактором журнала Р.А. Абрамович. В 1933 – 1940 гг. «Социалистический вестник» редактировали Р.А. Абрамович и Ф.И. Дан, а после раскола, в 1940-1945 гг. – один Р.А. Абрамович.

Техническими вопросами занимались сотрудники журнала Е.Л. Бройдо и К.Л. Клячко. Несмотря на братскую помощь немецких социал-демократов, которые дали, прежде всего, в долг бумагу [545, с.119], издательская компания меньшевиков столкнулась с большими трудностями. Финансы для выпуска первых номеров удалось получить благодаря благотворительной лотерее-распродаже книг, впоследствии денежные средства стали поступать от «неизвестных» друзей из США и Франции. Но самым важным было то, что часть тиража закупало немецкое социал-демократическое издательство «Фрайхайт». «Социалистический вестник» печатался в небольшом местечке Кирххайне под Берлином, так как там типографские расходы были значительно меньше, чем в столице. Тираж журнала колебался от 200 до 2000 экз.

Круг авторов статей и материалов в «Социалистическом вестнике», был очень узок. Кроме редакторов, наиболее часто на протяжении многих лет печатались: Б.И. Николаевский, Б.Л. Двинов (Гурвич), С.М. Шварц, В. Александрова, Б.М. Сапир, А.М. Югов и др. Эта группа считала себя единственными последовательными марксистами и, по словам Р.Б. Гуля: «кроме своего «Социалистического вестника» ни в каких

русских зарубежных изданиях не участвовали, чтобы не оскоромиться «буржуазностью» [501, с.151]. К журналу допускались правые меньшевики Г.Я. Аронсон и П.А. Гарви, охотно печатали иностранных социал-демократов: О. Бауэр, Э. Бернштейн, К. Каутский, О. Розенфельд и др. В конце 1925 г. вышел «Систематический указатель» к «Социалистическому вестнику» за пять лет (1921-1925). Затем до 1940 г. указатели печатались каждый год.

Известность «Социалистического вестника» базировалось на прекрасной осведомленности о положении дел в верхах большевистской партии. Журнал судил компетентнее других эмигрантских периодических изданий о причинах перестановок в руководстве РКП(б) – ВКП(б), о расколах и фракциях, об альтернативах социалистического развития. На протяжении всей истории «Социалистического вестника» в нем постоянно публиковался материал, разоблачавший насилие над инакомыслящими в Советском Союзе, помещались различные документы, письма из метрополии, сведения об арестах, тюрьмах и лагерях, условиях содержания в них политических заключенных [545, с.121]. Этому были посвящены рубрики «По России», «Из партии» и др. О степени связи редакции журнала с корреспондентами на местах свидетельствует точность его информации, например, о 117 местах заключения и ссылок российских меньшевиков [904, с.279]. Сторонники журнала гордились, что именно «Социалистический вестник» первый обнародовал сведения о Завещании В.И. Ленина, переписку Троцкого с политическим бюро в 1923 г. и секретные переговоры Н.И. Бухарина с Л.Б. Каменевым в 1929 г. «Социалистический вестник» опубликовал в 1936-1937 гг. «Письмо старого большевика». Этот документ, основанный на беседах между Б.И. Николаевским и Н.И. Бухариным в Париже, остается одним из главных источников для истории сталинизма и чисток [252, с.XIX]. Историк журналистики Г.В. Жирков обратил внимание на то, что «ряд выступлений журнала вольно или невольно сыграл провокационную роль в сталинских процессах и репрессиях» [545, с.122]. В качестве примера он привел «публикацию 20 января 1929 г. «Записки Каменева», которая представляла собой разговор между Н.И. Бухариным и Л.Б. Каменевым в июле 1928 г.» [545, с.122]. Для проверки авторства Бухарина и его вины была создана специальная комиссия ЦК ВКП(б). «Всем членам ЦК были вручены специальные копии публикации „Социалистического вестника“» [545, с.122]. Это дело способствовало победе линии И.В. Сталина. Вторым примером, еще менее этичным, Г.В. Жирков считает публикацию знаменитого анонимного письма «Как подготавливался московский процесс (Из письма старого большевика)» в декабре 1936 г., в котором легко узнавался автор – Н.И. Бухарин. И.В. Сталин использовал письмо как доказательство на процессе 1937 г. Б.И. Николаевский

только в 1959 г. признал, что именно он взял интервью у Бухарина, а вдова Н.И. Бухарина – А.М. Ларина не верила в подлинность письма и даже в сам факт интервью [545, с.123].

«Социалистический вестник» стал связующим идеологическим центром меньшевиков, вокруг него стали образовываться местные организации в виде групп поддержки: парижская, гамбургская, брюссельская, рижская, нью-йоркская. Значение журнала современники осознали сразу же. Уже в «Приветствии ЦК РСДРП 3Д партии и редакции „Социалистического вестника“ по случаю первой годовщины деятельности» отмечено: «Изданием и распространением *Соцвестника* она содействовала сплочению РСДРП и оживлению деятельности местных партийных организаций и выполнила глубоко плодотворную работу в деле борьбы с идейными шатаниями в рядах партии» [305, с.448]. «Признавая огромную роль *Соцвестника* в деле организации и политического воспитания с.д. элементов российского пролетариата совещание постановляет: 1) Признать *Соцвестник* центральным органом партии; 2) Предложить всем местным организациям наладить планомерную литературную и материальную помощь *Соцвестнику*, а Бюро ЦК – организовать широкое снабжение *Соцвестником*» [305, с.568].

По мнению историка И.Х. Урилова: «Не случайно „Социалистический вестник“ называют „методологическим фундаментом науки, которую позднее станут именовать советологией“» [904, с.266]; «Журнал ныне сам стал одним из основных исторических источников для многих исследователей российской социал-демократии» [904, с.266]. Исследователь Е.Л. Елфимов, работавший с неопубликованными материалами по «Социалистическому вестнику» в фонде Б.И. Николаевского Гугеро-вского архива, считает: «Видимо именно благодаря „Социалистическому вестнику“ меньшевики как организованное целое просуществовали в эмиграции дольше любой другой политической партии из действовавших с дореволюционных времен» [521, с.195].

Уникальность «Социалистического вестника» как эмигрантского периодического издания заключается в разрешенной и даже поощряемой подписке на него в обязательном порядке советскими учреждениями от Политбюро и ЦК ВКП(б) до провинциальных обкомов. Широко известно, что постоянным читателем журнала был председатель Совнаркома В.И. Ленин. Отечественные историки меньшевизма (П.А. Подболотов, Л.М. Спирин и И.Х. Урилов) нашли несколько примеров. 21 июня 1921 г. В.И. Ленин просил Л.А. Фотиеву дать ему «все последние № Социалистического вестника» Мартова (особенно статьи Аксельрода)». Когда ему сообщили о наличии лишь нескольких номеров, Ленин предписал своему секретарю: «Надо особую обложку для этого издания и секретный ящик» (Ленинский сборник. – М., 1975. XXXVIII С. 368.)

[1906, с.428]. В тот же день «В.И. Ленин дал указание библиотекарю Ш.М. Манучарьянц достать ему полный комплект журналов „Социалистический вестник“, завести для этого журнала особую обложку, специальный ящик. (См. Биохроника, т. 10. – М., 1979. – С.575.)» [767, с.161]. П.А. Подболотов и Л.М. Спирин подчеркивают важность для В.И. Ленина своевременной антименьшевистской контрпропаганды. В письме руководителям советских центральных учреждений от 21 марта 1922 г. В.И. Ленин, «возлагая на своих секретарей обязанность аккуратно посылать ему важнейшие русские и заграничные издания, отнес к их числу меньшевистский „Социал-Демократ“ (журнала „Социал-Демократ“ меньшевики в 1921-1922 гг. за границей не издавали, В.И. Ленин, очевидно, имел в виду „Социалистический вестник“ – П.П., Л.С.) и „Заря“ (ПСС т. 54. С. 269.)» [767, с.161]. «Знакомился В.И. Ленин и с материалами, помещавшимися на страницах меньшевистского „Социалистического вестника“ (ПСС т. 43 с. 239, т. 54. С. 279, 280)» [768, с.21].

П.А. Подболотовым установлено (по данным ЦПА ИМЛ), что в феврале 1923 г. было проведено совещание агитколлегии МК РКП(б) с заведующими агит-проп. отделами укомов Московской губернии. «В целях улучшения информации коммунистов-агитаторов и пропагандистов совещание приняло решение издать программы антисов. партий и обязало Агитотдел МК РКП(б) организовать регулярную посылку „Социалистического вестника“ по одному экз. на уком» [767, с.196; 768, с.107]. Широкое распространение журнала меньшевиков не могло не встревожить чекистов. 26 ноября 1926 г. была подготовлена «Докладная записка» зампреда ОГПУ Г.З. Ягоды секретарю ЦК ВКП(б) В.М. Молотову о распространении в СССР «Социалистического вестника». По данным ОГПУ этот журнал существует только на подписке в СССР. Только 240-300 экз. подписывается в Советском союзе «для нужд разных ведомств и лиц». Если к этому числу прибавить командировочных за границу и сов. служащих, там покупающих для своих нужд «Социалистический вестник», то общая сумма журнала закупаемая членами партии доходит до 500 экз. Цена номера для советских учреждений и людей 70 пфеннигов, а обычная розничная в Берлине 20. Весь этот расчет показывает, что «Соц. вест.» может безубыточно существовать только на тираже, потребляемым нами» [313, с.607]. Из этих данных ОГПУ делало вывод: «Необходимо учесть, что сама по себе небольшая сумма дохода в 300-400 марок гарантированной подписки в условиях эмигрантского существования является крупной суммой, позволяющей издавать много сотен экз. для нелегального распространения в СССР» [313, с.607]. В той же докладной предлагалось принять решительные меры против журнала: «1) запретить членам партии покупать „Соц. вест.“, «рекомендуя пользоваться таковым в библиотеках наших сов. учреждений и ячеек за границей; 2) коли-

чество выписываемых экз. белой прессы сократить до 25 (10 УК и 15 ОГПУ); 3) В целях установления порядка ознакомления заинтересованных лиц и учреждений с белой литературой создать Комиссию в составе представителей Агит. пропа ЦК ВКП(б), отдела Печати ЦК ВКП(б) и ОГПУ» [313, с.608].

С 1926 г. журнал был запрещен к открытому ввозу в страну, но 38 экз. получало политическое руководство страны и немногие центральные библиотеки. 20 экз. журнала приобретало ОГПУ-НКВД для изучения заграничной деятельности меньшевиков и выявления их российских информаторов [904, с.279]. «Социалистический вестник» в первой половине 20-х гг. играл существенную роль в сохранении партийных организаций на родине. С. Волин вспоминал: «благодаря крайним мерам конспирации, которыми было обставлено его получение, „Социалистический вестник“ приходил почти регулярно, причем не было ни одного случая провала. В первые месяцы он получался в количестве 50 экз.; число это постепенно росло, дойдя в конце 1922 г. до 800» [477, с.168]. Зимой 1921-1922 гг. «Социалистический вестник» рассылался из Москвы в 17 городов и в Дальне-Восточную республику [477, с.169]. Б.Л. Двинов приводил другие цифры: журнал нелегально рассылался в 18 российских городов (Петроград, Тверь, Вологда, Архангельск и др.), при этом требовалось не менее 2 тыс. экз., а получали не более 400 [Двинов Б. От легальности к подполью (1921-1922). С. 38, 75, 127. Цит. по: 904, с.279]. В первые годы доставка журнала в Москву доходила до 1000 экз. каждого номера [509, с.47]. Порой доходили только несколько десятков или вообще единицы. В Москве: по районам, молодежи, Бунд, тюрьма. И по всей стране. Он так же вспоминал: «Социалистический вестник» брался в руки с благоговением, страницы его любовно гладили, восхищенным взором еще и еще раз перечитывались статьи от доски до доски. Зачитывался он буквально до дыр. Большевики просили, нельзя ли им достать «Социалистический вестник». Журнал организовывал, будил мысль, давал поддержку, вселял надежду, – словом, объединял в это ужасное время партию, и значение его было неизмеримо далеко [Двинов Б. От легальности к подполью (1921-1922). – С.38, 75, 127. Цит. по: 904, с.279]. Часть номеров «Социалистического вестника» (1924. – № 4-24, 1932. – № 6-16, 1933. – № 4-24) печаталась также фототипическим изданием в уменьшенном размере (13 на 9 см.) для нелегального распространения в России [217, с.353].

«Имели место случаи когда „Социалистический вестник“ появлялся на отдельных предприятиях» [767, с.158; 768, с.19]. Это отмечалось даже на XI съезде РКП(б). Влияние «Социалистического вестника» вызывало беспокойство у советских карательных органов. В «Докладной записке начальнику Секретного отдела ВЧК Т.П. Самсонову о необходимости

ликвидации Московского бюро социал-демократического Союза рабочей молодежи» (февраль 1922 г.) Шимаревича подчеркивалось, что везде, где работают члены этого союза, создаются кружки для чтения с.д. литературы, листовок, прокламаций «Социалистического Вестника» [305, с.576].

Б.Л. Двинов, ответственный в редакции «Социалистического вестника» за его распространение, впоследствии вспоминал, что сначала пытались воспользоваться услугами контрабандистов, но из-за цены не удалось договориться. «Пришлось прибегнуть к другим путям и, в конце концов, доставка в Москву – в скромных размерах – была налажена тремя путями, о которых рассказывать и сейчас еще рано. Редко все пути действовали одновременно, часто бывали и перебои» [509, с.47]. Кроме него непосредственную связь на границе осуществлял бундовец И. Хайкин (Эльчик).

Протоколы допросов в 4 отделе УГБ НКВД Алтайского края от 25 апреля 1938 г. Евы Львовны Бройдо (1876-1941) (урожденная Гордон, пользовалась псевдонимами Берта Абрамовна Выгоцкая, Ева Львовна Бронская и др. – переводчица, секретарь ЦК РСДРП, с 1919 г. в эмиграции, член ЗД РСДРП, член редколлегии «Социалистического вестника») позволяют проследить путь проникновения журнала в СССР. Он доставлялся дипкурьерами Латвийского посольства в Москве, связанными с Латышской социал-демократической партией. Они передавали «Социалистический вестник» и другие меньшевистские издания В.И. Кузнецовой – техническому секретарю ЦК РСДРП. Аналогичным путем проводилась пересылка корреспонденции через Финляндию, Эстонию и Литву. Второй путь – заграничные командировочные, среди которых Е.Л. Бройдо выделяла: Д.Б. Рязанова – директора Института марксизма-ленинизма (непосредственную связь поддерживал Б.И. Николаевский), в 1926-1927 гг. приезжали А.М. Гинзбург по линии ВСНХ, врач Маркус и Н. Суханов (выпущенный за рубеж для работы в берлинском журнале «Экономическое Обозрение», издававшимся Берлинским торгпредством СССР). «Но наиболее постоянная связь осуществлялась через сотрудников „Совинформбюро“ в Берлине – Лацинского и Ж.Л. Альтер, с которым я лично, а также Дан и Абрамович находились в личных дружеских отношениях» [31, л. 49]. Не обходилось, видимо, вопреки утверждениям Б.Л. Двинова, и без контрабандистов, т.к. благодаря им и латышским социал-демократам Е.Л. Бройдо в ноябре 1927 г. была нелегально переправлена из Латвии в СССР [31, л. 50]. До своего ареста в апреле 1928 г. в Баку она попыталась возобновить деятельность подпольных групп РСДРП и наладить распространение журнала «Социалистический вестник» и других меньшевистских изданий в СССР. Целью поездки, инициатором которой выступал Ф.И. Дан – было «восстановить связи с

меньшевиками, развернуть нелегальную работу и создать широкую корреспондентскую сеть для „Социалистического вестника“» [31, л.51].

К прибытию Е.Л. Бройдо в Москву меньшевистская организация была уже разгромлена, но через печатников – сотрудников типографий «Правда» и «Известия» «Социалистический вестник» и листовки распространялись среди рабочих других отраслей. Листовки присылались из Берлина из редакции «Социалистического вестника» В.И. Кузнецовой. Они были посвящены избирательной системе в СССР и рассчитаны на массовое распространение. «Письмо ЦК РСДРП», определявшее отношение низовых меньшевистских организаций к выборам в профсоюзные органы, было предназначено для меньшевистского партактива [31, л.62]. В январе 1928 г. Е.Л. Бройдо посетила Сормово, где возобновила контакты с местными меньшевиками во главе с ветераном партии Бурлаковым [31, л.62]. Дважды она посетила Харьков, где установила связь с сотрудником ВСНХ Украины Шайтаном, который обладал информацией, связанной с вопросами труда, и подготовил целую серию корреспонденций для «Социалистического вестника», которую высылал и далее [31, л.64].

В эмиграции меньшевики создали несколько издательств для выпуска своих книг, брошюр и листовок. Библиограф С.П. Постников писал, что «всего насчитывается 40 названий социал-демократических книг» [235, с.9]. Еще в 1919 г. в Париже Заграничное представительство РСДРП в типографии «Унион» напечатало брошюру Л. Мартова «Долой смертную казнь!». «Лидер меньшевиков Ф.И. Дан, оказавшийся в эмиграции, признал, что листовки, распространяемые в Петрограде и Кронштадте, печатались в Стокгольме, а затем переправлялись в Россию» [696, с.506]. В Берлине в 1922 г. изданы мемуары самого Ф.И. Дана «Два года скитаний» (267 с.).

При «Социалистическом вестнике» регулярно издавались листовки, вкладыши, брошюры и даже книги. По своей тематике они были самыми разнообразными – от обычной партийной документации до основательных работ и мемуаров. Первой переиздана брошюра Л. Мартова «Долой смертную казнь!» с предисловием «От издателей» (Берлин, 1920. – 15 с.) в типографии «Paul Singer & Co». Как это не парадоксально, но активизация издательской деятельности меньшевиков началась после смерти их любимого вождя Ю.О. Мартова. ЗД РСДРП поручила Дану написать краткую биографию, а редакции «Социалистического вестника» – переиздать его брошюры «Долой смертную казнь!», «Мировой большевизм» и «Речь, произнесенную в Галле на съезде Независимой социалистической партии Германии» [904, с.150]. В планах ЗД РСДРП намечалось издание полного собрания сочинений Ю.О. Мартова. Поэтому всех обладателей писем или рукописей Мартова просили прислать в ее адрес

эти материалы, а также воспоминания о нем. Понимая монументальность такой работы, члены ЗД РСДРП оговаривались: «Издание полного собрания сочинений Мартова и написание монументальной биографии его с использованием всей сохранившейся переписки, воспоминаний и пр. есть дело необходимое, но требующее значительного времени» [904, с.150]. По мнению И.Х. Урилова, «результат был неутешителен: за рубежом так и не вышло полного собрания сочинений Мартова, хотя попытки что-то сделать в этом направлении предпринимались Л.О. Дан и Б.И. Николаевским» [904, с.150-151]. На самом деле это не совсем верно.

Для издания трудов Л. Мартова было создано издательство «Искра», названное так явно в честь знаменитого органа российских социал-демократов начала XX века. В этом издательстве вышли его книги: «Мировой большевизм» (Берлин, 1923. – 110 с., напечатана в типографии «Г.А. Гольдберг»), с предисловием Ф. Дана (в приложении помещена статья Л. Мартова «Маркс и проблема диктатуры пролетариата») и сборник статей «В борьбе за Интернационал» (Берлин, 1924. – 142 с., напечатан в типографии Форвард), с предисловием Р. Абрамовича. Во втором издательстве «Русский Революционный Архив» вышло две книги, оформленные как тома «Материалов по истории русского революционного движения»: первый том «Письма П.Б. Аксельрода и Л. Мартова» (Берлин, 1924. – 267 с.), под редакцией Ф.И. Дана, Б.И. Николаевского и Л.О. Цедербаум, с предисловием, комментариями и двумя портретами; том второй «Из архива П.Б. Аксельрода (1881-1896)» (Берлин, 1924. – 251 с.) стал важнейшим источником по истории развития социал-демократического движения и мысли в России. Продукция обоих издательств убедительно показывает, что члены ЗД РСДРП старались воплотить в жизнь свои издательские планы.

Издательство «Социалистического вестника», выполняя задание партии, напечатало брошюру Л. Мартова «Большевизм в России и Интернационал» (Берлин, 1923. – 36 с.), с предисловием автора, его портретом и подзаголовком «Речь, произнесенная на съезде Независимой социалистической партии Германии в Галле 15 октября 1920 г.». Речь произвела огромное впечатление и была напечатана отдельным изданием в типографии «Paul Singer & Co» тиражом 100000 экз. [904, с.219]. Среди других направлений деятельности издательства была публикация переводов книг и брошюр лидеров дружественной немецкой социал-демократии. Так вышли работы Карла Каутского «От демократии к государственному рабству. Ответ Троцкому», под редакцией и с предисловием Р. Абрамовича (Берлин, 1922, 166 с.) и «Большевизм в тупике», в авторизованном переводе с немецкого Ф.И. Дана, с приложением статьи последнего «Проблемы ликвидации», а также Фридриха Адлера «Об отчете английской делегации» (Берлин, 1925. – 46 с.), под редакцией и с

предисловием Ф.И. Дана. В издательстве «Социалистического вестника» вышла «Платформа Р.С.Д.Р.П.» (Берлин, 1924. – 54 с.), а одной из последних публикаций примерно в 1930-31 гг. была книга А. Югова «Пятилетка» (168 с.), с предисловием Ф.И. Дана «Перспективы генеральной линии».

Попытки к примирению правого и левого флангов меньшевистской партии отражены в книге, вышедшей с грифом РСДРП, как издание ЗД РСДРП под заглавием «Проблемы революции. Дискуссионные сборники, № 1. Статьи: М. Валерианова, П. Гарви, Ф. Дана» (Берлин, 1926. – 64 с.). Длинное заглавие отражало, что сборник состоит из статей представителей разных политических течений меньшевизма, что подчеркивало и название издающей организации.

ЗД РСДРП активно печатало своих авторов на иностранных языках, чаще на немецком. Связи с немецкими социал-демократами позволяли печатать в их партийных издательствах работы Л. Мартова, П. Аксельрода, Р. Абрамовича, Е. Бройдо, С. Шварца и различные материалы и документы. На иностранных языках вышло более 20 работ российских меньшевиков. На немецком языке меньшевики издавали «Russisches Bulletin» в Берлине в 1922 г. (№ 1-28), под редакцией Л. Мартова, Р. Абрамовича и А. Штейна. В 1924 г. в Берлине была предпринята попытка издавать партийный бюллетень «RSD», на французском, английском и немецком языках. На французском вышло только два номера под редакцией Ф. Дана, Д. Далина и А. Штейна, на английском – только пять номеров, под редакцией Р. Абрамовича, Ф. Дана, Д. Далина и А. Штейна. «RSD» на немецком языке выходил с той же редколлегией, что и на английском до 1932 г. (№ 1-448).

С меньшевиками связано и берлинское издательство «Эпоха» (1919-1926 гг.), возникшее как петроградское издательство во главе с редакторами – писателями Е.И. Замятиным и К.И. Чуковским. С 1922 г. у «Эпохи» появился филиал, который с 1923 г. стал единственной структурой издательства. В Берлине «Эпоха» принадлежала С.Г. Каплун-Сумскому и Д.Ю. Далину и выпускало книги по социальным проблемам, истории, художественную и детскую литературу [634, с.573]. Оно печатало «журнал литературы и науки» «Беседа» (Берлин, 1923-1925. – № 1-6/7), выходивший «при ближайшем участии Б.Ф. Адлера, Андрея Белого, Ф.А. Брауна, М. Горького, В.Ф. Ходасевича». Наиболее известным политическим изданием «Эпохи» является книга Ю. Делевского «Протоколы сионских мудрецов (История одного подлога)» (Берлин, 1923. – 159 с.), с предисловием А.В. Карташева.

Меньшевики других политических организаций Русского Зарубежья интегрировались в европейскую жизнь, обладая огромным опытом дореволюционной эмиграции, активными связями с западной общественно-

стью, умением и готовностью жить и работать за рубежом. Они конструктивно сотрудничали с немецкими социал-демократами: Карл Каутский, Фриц Платтен были многолетними личными друзьями русских меньшевиков. Меньшевики выступали не только в социалистической прессе, но и сотрудничали в буржуазной печати как признанные эксперты по делам России. При этом меньшевики «Социалистического вестника» были малочисленной и совершенно не влиятельной группировкой в Русском Зарубежье, так как их основная политическая формула (социализм в России такой, потому что страна плохая и народ дикий) не пользовалась сочувствием даже у левых эсеров и правых меньшевиков.

1.1.2. Правые социал-демократы (Группа «Заря»)

Правые социал-демократы или «Группа «Заря» («Центр внепартийных правых») считали себя последователями Г.В. Плеханова и А.Н. Потресова. Идеологически даже подчеркивалось, что «мы не меньшевики, а социал-демократы» и поэтому боремся «за социализм как за строй экономический и демократию как за строй политический» и отвергаем «красное самодержавие, так же, как и черное» [477, с.128]. Руководителем группы «Заря» был Ст. Иванович (В.И. Талин – настоящее имя и фамилия Семен Осипович Португейс) (1880-1944) – по воспоминаниям современников «талантливый журналист, но не обладавший способностью вызывать к себе личные симпатии» [477, с.127], другие члены группы П.А. и С.С. Гарви, М.С. Кефали, Г.Я. Аронсон, С.Ю. Волин и др., местные организации были в Москве, Петрограде, Нью-Йорке, Лондоне, Париже и Берлине. Отношения между ЗД и «Зарей» в 20-е гг. характеризовались крайней враждебностью, Ст. Ивановича даже не приняли в берлинскую групп ЗД РСДРП за поддержку в годы Гражданской войны А.И. Деникина [477, с.128].

Группа названа в честь берлинского двухнедельного журнала «Заря» (1922-1925. – № 1-34) – «органа социал-демократической мысли». Его ответственным редактором числился А. Хомский, а фактически был Ст. Иванович. Финансировал издание С.М. Ингерман [305, с.459]. На страницах журнала главное внимание уделялось критике большевиков и «Социалистического вестника», который за любовь освещать склоки в советском государственном и партийном руководстве и подозрительную осведомленность в этих вопросах прозвали «Социалистическим сплетником». Читателем «Зари» был В.И. Ленин. «В письме (от 21 марта 1922 г. – П.Б.) руководителям советских центральных учреждений он, возлагая на своих секретарей обязанность аккуратно посылать ему важнейшие русские и заграничные издания, относит к их числу меньшеви-

стский „Социал-демократ“, „Зарю“ и эсеровские „Современные записки“ (ПСС т. 54 с.269.)» [768, с.21]. «Заря» распространялась бесплатно [305, с.445], т.к. журналист С.М. Пистрак – «владелец берлинского издательства „Грани“, был поклонником Ст. Ивановича» [804, с.80]. В этом издательстве под псевдонимом В.И. Талин вышла книга Ст. Ивановича «По переписке: Из записок советского статистика» (Берлин, 1922. – 166 с.). При «Заре» было создано одноименное издательство, единственным выпуском которого стала книга Ст. Ивановича «Пять лет большевизма. Начала и концы» (1922. – 159 с.). По сведениям Р.Б. Гуля – в Берлине «группа правых меньшевиков (потресовцев, плехановцев), издававшая журнал „Заря“, выпустила книгу Г.В. Плеханова „Год на родине“ (собрание его статей против Ленина из газеты „Единство“, 1917) [283, с.166]. Очевидно ранее эту книгу в виде двухтомника с подзаголовком «полное собрание статей и речей (1917-1918 г.)» напечатало парижское издательство «Я. Поволоцкий и К°» в 1921 г. (244; 268 с.).

В середине 20-х гг. группа «Заря» входила в РДО, но быстро свела к минимуму свои контакты с «милюковской говорильней».

В 1925 г. из Советской России эмигрировал А.Н. Потресов, ставший вождем всех правых меньшевиков. В 1927 г. он опубликовал в Париже книгу «В плену у иллюзий. Мой спор с официальным меньшевизмом» (104 с.). Книга была написана после того, как автор ознакомился со всеми номерами «Социалистического вестника», которые он не читал в России. А.Н. Потресов резко критиковал ЗД РСДРП в духе группы «Заря», указав на утопизм надежд левых меньшевиков на единый фронт с коммунистами в Западной Европе и с большевиками в Советской России. Обосновав невозможность компромисса с ЗД РСДРП, он возглавил идеологическую работу правых социал-демократов и стал главным редактором «Библиотеки демократического социализма» («Библиотеки демократии и социализма») и одноименного издательства. В этом издательстве в Париже под редакцией А.Н. Потресова вышли книги Ст. Ивановича «В.К.П.(б). Десять лет коммунистической монополии» (1928. – 256 с.) и В.С. Войтинского «Силы современного социализма» (128 с.). Г.Я. Аронсон, чтобы окончательно не рассорится с редакцией «Социалистического вестника», был вынужден в виде издания автора выпустить свою книгу «На заре красного террора» (Берлин, 1929. – 239 с.). В Париже А.Н. Потресов при участии Ст. Ивановича издавал журнал «Записки социал-демократа» (1931-1934. – № 1-24). Финансировали журнал американские друзья и единомышленники С.М. Ингерман, Я.М. Джеймс и др. [393, с.266].

После смерти А.Н. Потресова в 1937 г. «Группа близких и друзей» издала «Посмертный сборник произведений (1869-1934)» (Париж, 1937. – 368 с.) с предисловием Б.И. Николаевского «А.Н. Потресов:

Опыт литературно-политической биографии» и приложением – списком его произведений. Верный друг и соратник Ст. Иванович опубликовал книгу «А.Н. Потресов. Опыт культурно-психологического портрета» (Париж, 1938. – 222 с.).

В ноябре 1941 г. в условиях Второй мировой войны состоялось объединение «Нью-йоркской социал-демократической группы им. Плеханова» и «Нью-йоркской группы членов РСДРП» [393, с.266]. Это стало возможно после выхода группы Ф.И. Дана из ЗД РСДРП.

1.1.3. РСДРП Группа «Новый путь» (им. Ю.О. Мартова)

В преддверии Второй мировой войны в рядах ЗД РСДРП произошел раскол. В 1939 г. большинство ЗД РСДРП после заключения советско-германского договора 1939 г. и особенно в связи с советско-финской («зимней») войной встало на позиции пропаганды военного поражения диктатора И.В. Сталина. Ф.И. Дан не согласился, сочтя это искривлением линии Ю.О. Мартова, и снял с себя полномочия председателя ЗД РСДРП. Левые меньшевики (А.А. Югов, Л.О. Дан, А. Шифрин, П. Ливенсон), поддержав Ф.И. Дана, выдвинули лозунг «Гитлер хуже, чем Сталин» и создали новую идеологическую платформу, основанную на преобладании антифашизма над антикоммунизмом. Несмотря на личную ссору между Б.И. Николаевским и Ф.И. Даном, члены новой группы отказались формально выходить из ЗД и даже продолжали посещать ее заседания в исключительных случаях. Новую независимую организацию левого крыла меньшевиков называли «РСДРП Группа „Новый путь“ (им. Ю.О. Мартова)» [59, Вох.56]. Политические оппоненты чаще именовали ее группой Дана-Югова или группой «Новый мир» или, указывая на ее малочисленность, – клубом. Принципиальное отличие группы было и в том, что в нее начали принимать всех сторонников во Франции и США (нью-йоркское и чикагское отделения) из числа российских эмигрантов [59, Вох.56]. Эта организация, единственная из эмигрантских, критически отнеслась, но не осудила советско-германский пакт 1939 г., считая, что «СССР туда „загнали“ Мюнхеном» [59, Вох.56].

Невозможность публиковать свои взгляды в «Социалистическом вестнике» вынудила группу Дана – Югова основать в Париже свой орган – двухнедельный журнал «Новый мир» (1940. – № 1-4) с подзаголовком «русский социал-демократический орган», под редакцией Ф.И. Дана. В связи с оккупацией Франции гитлеровцами члены группы были вынуждены бежать в США и там в Нью-Йорке стал выходить ежемесячный «русский социал-демократический орган, издающийся коллективом им. Мартова» журнал «Новый путь» (1941-1947. – № 1-65), из-за которого группа и получила свое окончательное название. Мнение, что эти

журналы финансировались из СССР, через подставных лиц, в том числе и через каналы «Антифашистского еврейского комитета», имеет под собой почву. Ф.И. Дан даже выступал с докладами в советском полпредстве в Париже (например, 14 февраля 1940 г.) [59, Вох.56]. В Бахметевском архиве есть материалы, показывающие и другие способы финансирования журнала «Новый путь». В 1941-1943 гг. нью-йоркские художники проводили благотворительные лотереи в пользу журнала. Практиковался также сбор денег по подписным листам. Одним из постоянных меценатов журнала был Михаил Иванович Печковский, бывший присяжный поверенный и кадет [59, Вох.56].

1.2. Партия левых эсеров

«Партия левых эсеров» или как правильнее ее именовать – «Партия левых социалистов революционеров» (ПЛСР) после Октябрьской революции была союзником большевиков и входила в состав Совнаркома (24 ноября 1917 – 18 марта 1918 гг.). Протест этой партии против заключения Брестского мира вылился в мятеж 6 июня 1918 г., после него ПЛСР образовало заграничное представительство. С 1919 г. главой левых эсеров в эмиграции стал бывший замнаркома юстиции, московский губернский комиссар Александр Александрович (Абрамович) Шрейдер (1894-1933, по другим данным 1891-1930). Из его некролога, хранящегося в Бахметевском архиве, явствует, что за период 1919-1923 гг. «он выпустил ряд журналов и изданий на русском, немецком и итальянских языках, посвященных решению идей российского революционного народничества, им было создано в Берлине издательство „Скифы“» [65, Вох.42]. В 1923 г. в эмиграции оказался другой лидер левых эсеров – журналист, бывший член ВЦИК, нарком юстиции и депутат Учредительного собрания Исаак-Нахман Захарович Штейнберг (1888-1957). С этого года именно он стал главой ПЛСР в Русском Зарубежье. В сентябре 1922 г. произошло организационное слияние левых эсеров и максималистов в Объединение Партии лев. с.-р. и Союза эсеров максималистов или Объединение левого народничества [650, с.423]. Объединение было представлено в Венском интернационале, а с 1924 г. в Международном бюро революционно-социалистических партий [650, с. 423]. В декабре состоялся 1-й и единственный Всероссийский съезд, в котором приняли участие 35 делегатов – 24 левых эсера и 11 максималистов. По данным К.В. Гусева: «левые эсеры Штейнберг и Никонов, обосновавшись в Берлине, установили связь с заграничной организацией анархистов, создали „Международное информационное бюро“, которое вело активную борьбу против Коммунистического интернационала» [502, с.373].

Левые эсеры успели создать и свою специфическую революционную антизападническую идеологию «Скифство», названное так в честь известного стихотворения А.А. Блока «Скифы». В России в конце 1917 – начале 1918 гг. вышло два номера одноименного сборника. «Он объединил вокруг себя деятелей культуры, рассматривающих революцию как мессианское антизападное народное движение, в основе которого лежит религиозный пафос» [363, с.22-23].

Издательство «Скифы» было создано в Берлине осенью 1920 г. с целью выпуска литературы для партии левых эсеров. Возглавляли это издательство А.А. Шрейдер, И.З. Штейнберг и писатель, философ Евгений Германович Лундберг (1887-1956) – один из основателей группы «Скифы». Последнего в историографии чаще всего именуют главным редактором этого издательства. Впоследствии он перешел на «сменовеховские позиции, стал сотрудником газеты «Накануне» и возглавлял первое советское издательство в Берлине «Бюро иностранной науки и техники», пока не эмигрировал в СССР. Еще до образования партийного издательства левые эсеры выпускали на иностранных языках книги, разоблачающие большевистскую политику. Так, в 1918 г. были напечатаны работы И.З. Штейнберга на французском языке «Pourquoi nous sommes contre la paix de Brest-Litovsk» (Ed. Partis socialistes-revolutionnaires de gauche. – Internationalistes... 16 p.) и на немецком «Warum wir gegen den Brester Frieden sind» (Verl. Partei der linken socialisten-revolutione-rezinternationalisten... 45 S.).

В издательстве «Скифы» вышло более 50 книг. Энциклопедия «Книга» так характеризует репертуар этого издательства: «Выпускало худ. лит-ру, книги по истории культуры и лит-ры, соц.-экон. и полит. проблемам, мемуары, периодич. междунар. обозрение совр. искусства «Вещь» а также серию «Б-ка „Скифов“» (книги по истории философии, теории творчества, истории лит-ры и социологии), в которой вышли произв. Р.В. Иванова-Разумника, Л.И. Шестова, Ф.М. Достоевского, Ф. Ницше („Философия трагедии“) и др.» [460, с.592]. В основном печатались политические произведения представителей партии левых эсеров. Наиболее оригинальными и интересными были книги: А.А. Шрейдера «Очерки философии народничества» (1923. – 158 с.), И.З. Штейнберга «Нравственный лик революции» (1923. – 313 с.), «От февраля по октябрь 1917 г.», оформленная как первый выпуск серии «Проблемы русской революции» (единственное издание, где в месте издания, кроме Берлина, стоял второй город – Милан, б.г. – 131 с.), Б.Д. Камков «Органический недуг Республики советов», выпуск первой серии «Теория и практика советского строя» (б.г., 145 с.). Печатались также и коллективные сборники: «Кремль за решеткой. Подпольная Россия» (1922. – 220 с.) и «Пути революции: статьи, материалы, воспоминания». Последний сборник

включал статьи Р.В. Иванова-Разумника «Скифское», И.З. Штейнберга «Дантоново и Робеспьерово начало в революции», Б.Д. Камкова «В защиту трудовой демократии» и др. В приложениях были напечатаны «Декларация инициативной группы Бурят-Монгольской партии ЛСР, 1922 г.», «процесс 27-29 июня 1922 г. (Заключительный протокол судебного заседания)», «Письмо с Гороховой (с планом тюрьмы)» и др.

Издательство «Скифы» также смогло напечатать в Берлине два номера журнала «Знамя» с подзаголовком «временник литературы и политики», под редакцией А.А. Шрейдера. Обложку для него выполнила П.А. Хентова. Одноименный журнал выходил в Москве под редакцией О.Л. Чижикова [650, с.423]. Берлинское «Знамя» состояло из двух частей литературной и политической. В первой печатались стихотворения А. Блока, С. Есенина, Р. Ивнева, Н. Клюева, И. Эренбурга, А. Белого, рецензии Е. Лундберга и Р.В. Иванова-Разумника, публицистами выступали К. Эрберг, А. Белый и Р.В. Иванов-Разумник. Во втором номере был полностью перепечатан известный доклад А. Блока «Крушение гуманизма». «Преобладающая в журнале часть состоит из материалов о партии соц-рев, хронике этой партии» [496, с.176]. Такие материалы были главным образом анонимные или редакционные: «Система советов, как новая форма организации социалистического государства», «Из жизни партии», «Воссоздание партии», «Декларация партии левых с.р. на 8-м съезде советов», «Вести из Москвы», «Выборы в московский совет», «Резолюция организационного бюро» и т. д. Среди авторов все те же А.А. Шрейдер, И.З. Штейнберг, Е.Г. Лундберг и статья из Москвы О.Л. Чижикова «Партия левых социалистов-революционеров и коммунизм».

Вскоре название берлинского «Знамени» было изменено на «Знамя труда. Непериодический бюллетень Заграничной делегации партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов)» (Берлин, 1922. – № 1-5), а редактором остался тот же А.А. Шрейдер. После объединения левых эсеров с эсерами-максималистами он стал называться «Знамя борьбы» (Берлин. 1924-1930. – № 1-28) – «орган заграничной делегации партии левых социалистов-революционеров и Союза социалистов-революционеров максималистов». Ответственным редактором нового журнала стал некто Густов.

«Скифы» пользовалось тремя издательскими марками. Первую марку для издательства нарисовал художник К.С. Петров-Водкин – юноша на фоне солнца, моря и корабля копьем повергает змея и сверху надпись «Скифы» через фиту. Вторая была значительно проще голова скифского орла и две надписи: скифы по новой орфографии и на латинице. На третьей изображена борьба двух сказочных существ, олицетворявших в скифо-персидской мифологии добро и зло. Почти все издания оформля-

лись с параллельным титульным на немецком языке. Среди издательств «Русского Берлина» «Скифы» выделялось печатанием книг на немецком языке. Наиболее известной была книга А.А. Шрейдера «Республика Советов» = «Die Federative Räterepublik. Verfassung – Entwurf und Denkschrift. Der Umschlag das Ratesystem» (Verlag. Skythen G.M.B.H., 122 S.). В планах «Скифов» было издание брошюры в 1923 г. «о Марии Спиридоновой, которой вновь грозит тяжелая ссылка» [99, д.25, л.2].

Круг авторов, печатавшихся в издательстве «Скифы» не ограничивался политическими деятелями. В нем вышли произведения А.А. Блока («Двенадцать», «Россия и Интеллигенция», «О любви, поэзии и государственной службе»), С.А. Есенина («Триптих», «Россия и Иония» совместно с Андреем Белым), Н.А. Клюева («Избанные песни», «Песнь солнца») А.М. Ремизова, Р.В. Иванова-Разумника и многих других. По мере своего существования «Скифы» все больше становились «сменовеховским» издательством, а издаваемый репертуар все более ориентируется на советский книжный рынок. Конец издательства «Скифы» связан с тем эпизодом, когда Е.Г. Лундберг «сжег изданную им самим брошюру Льва Шестова „Что такое русский большевизм“. Сжег весь тираж. Это казалось тем более необъяснимым, что издателя и автора связывала многолетняя дружба» [627, с.172]. По компетентному мнению профессора И.А. Шомраковой: «Издательство работало, по-видимому, до середины 1920-х гг.» [676, с.37]. Но еще в 1929 г. А.А. Шрейдер выпустил в Париже работу под маркой «Скифов» – «Тетрадь о Достоевском (Из записок читателя)» [651, с.721].

Партия Левых социалистов-революционеров после 1918 г. стала довольно малочисленной, особенно в эмиграции, но у них была сильная финансовая база. С.П. Постников так объясняет тайну «скифских» денег: «Еще в 1918 г. лидер левых социалистов-революционеров М.А. Натансон, уезжая в Швейцарию, получил от Ленина, как говорили тогда, один миллион золотых рублей для пропаганды Советской власти и работы среди социалистов Запада. М.А. Натансон скоро умер и большую часть его денег швейцарское правительство конфисковало, якобы, в уплату за долги царского правительства. Но А.А. Шрейдеру удалось получить некоторую часть натансоновских денег. На эти деньги он и основал в Берлине издательство „Скифы“» [235, с.10]. Подлинность этой версии подтверждается тем, что при аресте польскими военными властями в 1919 г. в Новоград-Волынском у А.А. Шрейдера была изъята расписка Федерального банка Швейцарии на 50000 франков [651, с.721]. Другой источник финансирования издательства называет в своих мемуарах Р.Б. Гуль. «Спустя десятки лет тайна больших денег „Скифов“ выясняется. В заметке о Е.Г. Лундберге (КЛЭ. Т.4. С. 453), сказано: „Изд-во «Скифы» – берлинский отдел Госиздата и Гостехиздата“. Так вот в чем

дело! Стало быть деньги, то дала Москва» [283, с.165]. На самом деле в этой энциклопедии напечатано о Е.Г. Лундберге: «С 1920 по 1924 жил в Берлине, где организовал левонародническое издательство „Скифы“, берлинский отдел Госиздата и Гостехиздата» [743, стб.453]. Т.е. не тире, а запятая, полностью меняющая смысл!

Первоначально книги издательства «Скифы» без затруднений попадали в Советскую Россию, но с упразднением Дальневосточной республики (там левые эсеры и эсеры-максималисты продолжали оставаться союзниками большевиков, против белых и японцев) и гонений на эсеров, «Главлит» перестал пропускать любые издания, кроме прокоммунистических. Какое-то время художественные произведения и филологическая литература «Скифов» еще проникали в СССР, пока цензура не объявила всю его продукцию антисоветской. У левых эсеров существовали нелегальные каналы доставки своей литературы на родину. Книги и материалы попадали в Россию через анархистку М.И. Гольдсмит от И.З. Штейнберга [99, д.25, л.2].

В июне 1933 г. «ЗД ПЛСР и Союза эсеров максималистов» переехала из Берлина в Лондон, руководителем ее был И.З. Штейнберг [65, Вох.42]. Заграничная Делегация обменивалась своими изданиями с редакцией «Свободы». Удалось выявить только книгу И.З. Штейнберга – «Gewalt und Terror in der Revolution. Oktoberrevolution oder Bolschewismus». (Berlin: Ernst Rowohet Verlag, 1931. – 340 S.), изданную под эгидой партии. В середине 30-х гг. немногочисленное «Объединение партии левых эсеров и союза эсеров максималистов» бесследно исчезло с исторической арены.

1.3. Эсеры

Партия социалистов-революционеров (эсеров) в начале XX в. отличалась развитой структурой, активной издательской деятельностью и незаурядными способами по переправке печатной продукции в Российскую империю. Не все желающие смогли в промежуток между февралем и октябрём в условиях первой мировой войны вернуться на родину. Поэтому весь революционный 1917 г. за границей продолжали издаваться книги и брошюры, предназначенные для представителей т.н. «нулевой волны» и для русских экспедиционных корпусов во Франции и на Балканах.

Новая эмиграция для представителей партии социалистов-революционеров началась в 1918 г., после разгона Учредительного собрания, когда в Стокгольме официально была создана Заграничная делегация партии социалистов-революционеров (ЗД ПСР). В ее задачи входило представительство эсеров в международном социалистическом

движении, с целью его информирования о ситуации в России, издание и транспортировка литературы и т. д. Уже в 1918 г. появились в эмиграции партийные эсеровские издания в частности обращения к западной общественности, особенно к Социалистическому интернационалу, членами которого они были: брошюра «Что большевики обещали народу и что дали ему. Чего хотят социалисты-революционеры» (Нью-Йорк, 1918) – официальное издание «Организационного комитета партии социалистов-революционеров» в США; доклад Международному Социалистическому Бюро товарища председателя Исполнительного Комитета Совета крестьянских депутатов, стоящих на защите Учредительного Собрания Инны Ракитниковой «Как русское крестьянство боролось за Учредительное Собрание» (Париж, 1918), с предисловием члена Международного Социалистического Бюро И.А. Рубановича.

Активизации эсеровской книгоиздательской деятельности невольно способствовал адмирал А.В. Колчак, высланный из Сибири многих представителей руководства партии эсеров. Получив от него деньги и выехав в Америку и Европу, эмигранты-эсеры опубликовали книги о свержении сибирского правительства и политике Верховного правителя России. В.М. Зензинов напечатал от своего имени в Париже в 1919 г. в типографии И. Рираховского сборник документов «Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года» и книгу воспоминаний «Из жизни революционера». В том же году в Париже собрались представители руководства ЗД ПСР. Итогом их встречи было издание программного документа «Современный момент в оценке партии социалистов-революционеров. Февраль-март 1919 г.», причем уникальность этой брошюры в том выпустившие ее три человека подписали не просто фамилиями, а с указанием партийного ранга: «издатели И.А. Рубанович, представитель партии социалистов-революционеров в Международном Социалистическом Бюро; В.М. Зензинов, В.В. Сухомлин, члены ЦК партии социалистов-революционеров».

Новые события, подтолкнувшие эсеровскую издательскую деятельность, были в 1921 г. Кронштадтское и крестьянские восстания. Уже в апреле 1921 г. была создана «Комиссия по изданию народных брошюр» в составе В.М. Зензинов (председатель), В.Г. Архангельский (секретарь), О.С. Минор (секретарь), В.И. Лебедев, В.В. Сухомлин, Б.Ф. Соколов и Е.Е. Лазарев. Первоначально планировалось написать и выпустить брошюры по 32 страницы на новой орфографии, без указания имени автора и цены, но с обозначением фирмы – издательства «За народ» [97, д.47, л.1; 84, д.166, л.1]. Анонимные брошюры оформлялись как «Издания Партии социалистов-революционеров». Авторами являлись как члены комиссии: В.М. Зензинов, В.И. Лебедев, Е.Е. Лазарев [97, д.47, л.1], Б.Ф. Соколов и др., так и приглашенные лица: Н.В. Воронович,

С.О. Загородский [97, д.47, л.8] и др. Все 14 брошюр вышли в Праге и были посвящены критике политики большевиков и обоснованию крестьянских восстаний. Их можно систематизировать в три группы: во-первых, о Кронштадтском восстании: «Воззвание Революционного Комитета Кронштадтской крепости к русским военнопленным» (5000 экз.), «Воззвание Революционного Комитета Кронштадтской крепости к угнетенным крестьянам и рабочим России» (20000 экз.), «Воззвание Революционного Комитета Кронштадтской крепости к красноармейцам» (5000 экз.); во-вторых, о крестьянском сопротивлении: «Как тамбовские крестьяне борются за свободу» (15000 экз.), «Как черноморское крестьянство борется за свою свободу» (25000 экз., – автор Н.В. Воронович), «Большевики и крестьянство» (10000 экз.), «Воззвание тамбовских крестьян» (15000 экз.), «Памятка слушателю Союза крестьян» (25000 экз.); и, в-третьих, критика большевистской политики: «Большевики и социалисты» (5000 экз.), «Долой чрезвычайки?», «Как большевики торгуют Россией» (25000 экз.), «Мирской приговор» (5000 экз.), «Почему Россия теперь не может торговать» (25 000 экз. – автор С.О. Загорский), «Что дали большевики народу» «Ответное письмо военнопленного брату» (25000 экз.), «Письмо трудоармейца», «Расхищение России большевиками». Поражают большие тиражи для эмигрантских изданий от 5 до 25 тысяч экземпляров [83, д.47, л.4-5].

Комиссия тщательно работала с текстами, так брошюра Н.В. Вороновича «Народное ополчение» была отвергнута как недостаточно популярная, а вышеупомянутая работа С.О. Загорского была принята к публикации только после внесения поправок и доработки конца в агитационном стиле. В планах комиссии также значилось издание «Резолюций ПСР», брошюр С.О. Загорского, В.В. Сухомлина и листовки О.С. Минора. Возможно, одной из публикаций резолюций ПРС была брошюра «Центральный комитет и Всероссийская конференция партии социалистов-революционеров о задачах момента» (7 с.), напечатанная от имени Заграничного Бюро Представительства ЦК ПСР. Часть из планируемых работ была опубликована позже в другом пражском эсеровском издательстве «Воля России». Одобренная в печать брошюра М.Л. Слонима «Русские предтечи большевизма» вышла в беспартийном «Русском универсальном издательстве» (Берлин, 1923. – 64 с.) в серии «Всеобщая библиотека» № 30.

Созданное в Берлине издательство «Новая Россия» юридически распоряжалось всеми правами на эсеровскую печатную продукцию [83, д.106, л.4]. В планах издательства был выпуск двенадцати тематических сборников статей, посвященных славянству и социализму, национальному вопросу, областничеству, интеллигенции, Учредительному собранию и другим вопросам [83, д.106, л.101; д.166, л.1-4]. Удалось выявить

только одну брошюру этого издательства – «Раскрытое преступление предателей-большевиков» (8 с.). Вероятно намеченные публикации реализовывались в других издательствах.

Книги, повествующие о репрессиях против своих бывших союзников – социалистических, революционных партий активно издавались эсерами и пользовались большой популярностью. Необъяснимый и нелогичный террор большевиков, развитие в Советской России карательной системы, стали любимыми темами эмигрантского книгоиздания. Первыми эту тематику стали разрабатывать именно эсеры. Начавшаяся в 1922 г. советская кампания по ликвидации эсеровской партии и фабрикация известного судебного процесса, вызвала издание самых знаменитых книг эсеровской эмиграции. Это, прежде всего, «Че-Ка. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий» со вступительной статьей В.М. Чернова. Она была напечатана в Берлине в «Русской типографии Е.А. Гутнова», как издание «Центрального Бюро партии социалистов-революционеров». В этом сборнике опубликованы воспоминания и материалы о репрессиях и расстрелах в советских тюрьмах. «Че-Ка» неоднократно переиздавалось. Сразу же права на публикацию на французском языке тиражом 3000 экз. приобрело издательство «Я. Поволоцкого и К°» [83, д.106, л.4]. Н.В. Сорин в 1922 г. предлагал эсеровской редакции «Голоса России» уступить ему безвозмездно права на одно английское и одно еврейское издание «Че-Ка», которые собирался напечатать тиражами 15000 экз. и 25000 экз. Распространить их предполагалось 5000 в Англии и 2500 в лимитрофах, Польше и Румынии [60, Вох.3]. Репринтным изданием «Че-Ка» как классическая книга была напечатана нью-йоркским издательством «Телекс» в 1980 гг. Сборник «Двенадцать смертников. Суд над социалистами-революционерами в Москве» вышел в Берлине, но под эгидой ЗД ПСР. Примечателен он был наличием семи листов иллюстраций и введением К. Каутского с осуждением суда над социалистами от лица II Интернационала. Парижская группа содействия ПСР издала мемуары О.Е. Черновой-Колбасиной «Воспоминания о советских тюрьмах» (1922. – 34 с.), с приложением письма В.М. Зензинову, а Заграничное представительство ПСР – брошюру «Советская каторга» (16 с.).

ПСР придавало большое значение своей издательской деятельности, вопросы связанные с печатью и прессой всегда выделялись эсеровскими лидерами как первостепенные и наиболее важные. Выпуск периодических изданий партии, состав редакций обсуждались на пленумах и заседаниях ЗД ПСР. Особое внимание уделялось рентабельности издательской деятельности, приобретению в партийную собственность типографий, поискам более дешевых типографских услуг и аренды. Ответственным за издательскую деятельность ЗД ПСР назначили С.П. Постникова.

Особенностью ПСР в Русском Зарубежье являлось изначальное деление на политические фракции, которым, чтобы смягчить внутренние противоречия, представлялись периодические издания. В годы эмиграции фракции обособились в непримиримо настроенные группы и получили свои собственные названия по своим периодическим органам. Поэтому в монографии история газет и журналов, давших свои названия эсеровским группам, рассматривается с момента образования, не групп, а периодических изданий. Это не мешало фракциям вступать в союзы и стремиться (хотя бы на словах) к объединению в одну организацию и выпускать общие периодические органы. Поэтому наиболее разумным является выделить в отдельные разделы те журналы и газеты, вокруг которых в 20-е гг. сформировались эсеровские политические группы.

По подсчетам историка И.В. Чубыкина, к концу 1923 г. в эмиграции насчитывалось 147 эсеров, входивших в 12 групп [1997, с.16]. При этом он не учитывает организации Дальнего Востока. Эти цифры взяты из доклада С.Н. Николаева на Заседании II Съезда ПСР 6 мая 1928 г. К этому времени численность партии понизилась до 120 человек [107, д.11, л.3].

Ранее всех обособились правые эсеры, отказавшиеся поддержать резолюции IX Совета ПСР в Москве в 1919 г. и призывавшие прекратить вооруженную борьбу против большевиков и ограничиться идеологической борьбой. ЗД ПСР вынуждена была даже специально отменить постановления ЦК от января 1921 г об исключении Н.Д. Авксентьева и И.И. Бунакова-Фондаминского из партии за отказ подчиняться этим резолюциям [113, д.112, л.1-2]. Под контролем правых эсеров, возглавляемых Н.Д. Авксентьевым, В.В. Рудневым, М.В. Вишняком, И.И. Бунаковым – Фондаминским, оказалась парижская группа ПСР и журнал «Современные Записки», в честь которого она и получила название. Их позиции поддерживала группа «Дней», получившая название в честь органа А.Ф. Керенского, но он дистанцировался от руководства ПСР (считая себя, по-прежнему, председателем Временного правительства) и не входил ни в ЦК, ни в Заграничную Делегацию. При этом, что интересно отметить по воспоминаниям М.В. Вишняка все учреждения правых эсеров были сосредоточены в одном месте: «в эсеровской „штаб-квартире“ на 9-bis Rue Vineuse, в Пасси, где ютились редакции „Современных Записок“, „Pour la Russie“ и отделение берлинского „Голоса России“, потом „Дней“, и где в одной из комнат ютился Керенский» [275, с.69] и там же находилось парижское представительство левой «Воли России». Правые эсеры отрицали возможность строительства в России социализма и выступали за утверждение демократии. Поэтому они не мирились с решениями партийного руководства о прекращении вооруженной борьбы с большевиками, большим злом, чем белогвардейцы, которые в отличие от

советской власти – диктатуры большевиков еще могли эволюционировать в сторону демократического социализма в эсеровском понимании.

Эсеровское большинство во главе с В.М. Черновым стояло на лево-центристских позициях и базировалось на пражской колонии. Официальными органами ПСР считались «Революционная Россия» и «Воля России». Лево-центристское большинство эсеров в теории придерживалось старых партийных идеологем, в частности непримиримой войны с буржуазией, а в тактике – на отрицании соглашений с несоциалистическими партиями. Декларировался отказ от коалиции с «буржуазией» и пропаганда войны с ней. Лозунг Гражданской войны – «Ни Ленин, ни Колчак», выражал позицию этой части эсеровской партии.

ЗД ПСР играла ведущую роль в создании и деятельности так называемого «Внепартийного объединения», руководимого «Административным центром». Главной задачей этой организации было информирование западноевропейской общественности о положении дел в советской России [378, с.450]. «Административный центр» также финансировал все крупные периодические издания ПСР. На его же средства производилась транспортировка партийной литературы в Россию [772, с.64].

На I съезде ЗД ПСР в ноябре 1923 г. в Праге избрали Областной комитет заграничных делегаций социалистов-революционеров, для руководства эсеровской работой за границей, а также «организации за границей партийных изданий и издательств и снабжение местных организаций партийной литературой» [60, Вых.4]. За Заграничной делегацией сохранялись функции связи с Россией и Социалистическим Интернационалом. В 1924-1925 гг. предпринимались попытки издания двухнедельного «Вестника Областного Комитета», для чего была создана комиссия в составе С.П. Постникова, Б.Н. Рабиновича и В.Г. Архангельского.

В 1926-1928 гг. шел интенсивный процесс раскола ЗД ПСР. Группа сотрудников пражского журнала «Воля России» разошлась с В.М. Черновым по организационному и национальному вопросам и существовала обособленно [235, с.10; д.805, л.12]. Национальный вопрос разрушил лево-центристскую эсеровскую коалицию. Группа В.М. Чернова создала «Лигу Нового Востока», объединявшую представителей социалистических партий республик и народов, входивших в состав СССР. Лига ставила своей целью создание особого объединения из самостоятельных национальных государств, которые образовались бы после распада СССР. Старейший член ПСР Е.Е. Лазарев высказывал мнение: «Идея союза с социал-шовинистами всех национальностей, на базе „самоопределяемости, вплоть до отделения“ – это анархизм народов, где социалистическая федерация доводится до абсурда. Если анархисты требуют безграничной свободы для личности, то В.М. Чернов и В.Я. Гуревич, с единомышленниками, то же, но для каждого народа. Даже все эти назва-

ния, – считал Е.Е. Лазарев, – „Социалистическая Лига Нового Востока – Лига Народов Востока Европы“ – это замена ненавистного им имени Россия...» [80, л.164].

В марте 1928 г. группа Чернова вышла из ЗД ПСР и образовала Заграничный союз ПСР, численностью не более 10-13 человек. «В руках этой организации оставалась „Рев. Рос.“ и она продолжала претендовать на единственного представителя П с-р.» [378, с.451] за границей. Против В.М. Чернова и его сторонников сложился блок из представителей других эсеровских групп: «Современных записок», «Дней», «Воли России» [60, Вох.6]. Они провели в Париже в 1928 г. «II съезд Заграничных организаций Партии социалистов-революционеров». На нем присутствовали 22 делегата от 119 членов местных групп – правозероверской «Современных записок», группой А.Ф. Керенского, В.М. Зензинова и др., издававшей газету «Дни», и группой М.Л. Слоним, Е.А. Сталинский, В.В. Сухомлин и В.И. Лебедев, объединившихся вокруг журналов «Воля России» и парижского «Социалиста-революционера» [378, с.451]. Последний журнал был основан в октябре 1927 г. оппонентами В.М. Чернова в ЗД ПСР (Постников, Слоним, Сталинский, Сухомлин), как новый центральный орган в противовес «Революционной России». В результате этого съезда партия эсеров перестала существовать как единое целое.

В начале эмиграции часть эсеровских периодических изданий еще не являлись органами определенной фракции или группы и отражали мнение всей ПРС. Поэтому рационально дать информацию о них в общем разделе.

В течение 8 месяцев 1922 г. в Берлине органом ПСР была ежедневная газета «Голос России» (№ 987-1085), выкупленная у сторонников П.Н. Милюкова в феврале 1922 г. Ее редактором стал Н.Н. Мартыанов, официальными владельцами В.М. Зензинов и С.П. Постников [60, Вох.6], членами редакции были В.И. Лебедев, Н.С. Русанов, И.А. Рубанович, Е.А. Сталинский, В.В. Сухомлин, М.Л. Слоним, В.М. Чернов. Тираж 6200 экз., платный 3650 экз., но при этом газета окупалась [60, Вох.3]. 800 экз. «Голоса России» расходились в Польше, пока газету не запретили в ноябре 1922 г. Газета в передовице первого номера торжественно обещала следовать идеологии А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, П.Л. Лаврова и Н.Г. Михайловского. По мнению Е.Ф. Трущенко: «газета перешла в руки правых эсеров и стала выражать их взгляды и позиции» [897, с.106]. Хотя из состава редакции видно, что это коалиционный орган всех фракций и направлений ПСР. Важную деталь отметил в своей книге А.В. Лысенко: «„Голос России“ был напечатан на бумаге так называемого „берлинского“ формата, чуть большего, чем привычный А3, и меньшего, чем А2. Редакция извинялась за нетрадиционный для России формат, обещала при первой возможности восстановить в русском изда-

нии российскую традицию. Всю свою дальнейшую историю газета стремилась следовать этому обещанию. Однако постоянные финансовые затруднения вынуждали газету выходить привычным для Берлина форматом: нетрадиционная форма требовала дополнительных денег» [659, с.33-34].

Важнейшей политической кампанией газеты стало освещение судебного процесса над лидерами партии эсеров в Москве в июле – августе 1922 г. [897, с.106]. Печатались выступления подсудимых, вынесенный им приговор, а затем «Политическое завещание пожизненных смертников (Письмо из тюрьмы осужденных членов ЦК партии социал-революционеров)» (1922. 8 сент.) [897, с.106]. Газета сообщала о волне протестов мировой общественности против их осуждения, в особенности выделялись открытые письма М. Горького, в которых он, не стесняясь, называл процесс убийством. А.В. Лысенко так характеризует успехи «Голоса России»: «Всего за несколько месяцев газета показала, насколько большим может быть влияние ежедневного русского издания на западноевропейские и даже советские политические круги и интеллигенцию» [659, с.144]. В подтверждение своего тезиса он цитирует статью «Роковая поддержка» конкурента «Голоса России» газеты «Руль» (1922. – 23 марта, № 411): «Надо отдать справедливость энергии заграничной делегации социалистов-революционеров: они сумели разбудить социалистические организации и заставить их поднять голос протеста против затеянного большевиками суда над томящимися в московских тюрьмах эсерами. Со всех сторон намерения большевиков квалифицируются как зверская расправа, и «престиж» коммунистов, несомненно, окончательно подорван в пролетарской среде» [659, с.145]. В рубрике «Литературная неделя» газета печатала стихотворения К.Д. Бальмонта, В.Я. Брюсова, Н. Минского, В.Ф. Ходасевича, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, М.О. Цетлин, Н.Н. Берберовой, А. Белого, а также прозу последнего и рассказы А.М. Ремизова, рецензии и литературно-критические статьи, в частности «Мысли о Горьком» В.М. Чернова, где «главный пролетарский писатель» признавался идейно близким неонародничеству.

В первых номерах «Голоса России», когда газету уже контролировали эсеры, в стиле всех периодических изданий «Русского Берлина» давалось обещание: «сразу после свержения большевизма в России, газета немедленно перенесет место своего издания на родину, а в Берлине оставит лишь филиал» [659, с.33-34]. Уже в августе 1922 г. эсеровскому руководству стало ясно, что в Берлине стало не рентабельно выпускать газету и нужно ее продать [60, Вох.3]. Среди многочисленных претендентов был выбран наиболее идеологически близкий кружок политиков

и публицистов во главе с А.Ф. Керенским и М.М. Тер-Погосяном, которые преобразовали «Голос России» в газету «Дни».

«Народное Дело» (1920. – № 1-123; 1921. – № 1-57) – первый крупный печатный орган эсеров в эмиграции, издавался в Ревеле, с № 8 в Юрьеве, потом с № 51 снова в Ревеле – с партийным лозунгом: «В борьбе обрешь ты право свое». Сначала еженедельная, затем с № 7 ежедневная газета – до № 42 «политический орган Комитета группы социалистов-революционеров Северо-западной области России». Комитет этот состоял из Б. Соколова, П. Богданова, Мозалевского, Волкова и Н. Епифанова. Редакцию возглавлял П.А. Богданов. Ответственный редактор Г.П. Вахт, а реальным редактором с № 3 был З.И. Беленький [60, Вох.4]. Первоначально выходила на личные средства эсеров (около 5000 эстонских марок) и остатки средств псковской организации ПСР [60, Вох.4].

Основными источниками информации для газеты «Народное дело» служили эстонские и финские газеты. Около четверти объема занимала реклама, за статьи платили гонорары. От остальных эсеровских органов «Народное Дело» отличалось ярким антибольшевизмом, поэтому редакция даже предлагала критически поддерживать правительство П.Н. Врангеля, симпатизировала позиции В.Л. Бурцева, Б.В. Савинкова и полякам. Во многом это объясняется присылкой денег Б.В. Савинковым (по утверждению С.Г. Исакова) из Варшавы для издания газеты [594, с.160] и тем, что его сторонником в редакции был П.А. Богданов, будущий лидер «Крестьянской России» в Эстонской республике. На самом деле согласно протоколу, хранящемуся в Бахметевском архиве, речи З.И. Беленького для В.М. Чернова от 11 февраля 1922 г., финансирование газеты шло по линии помощи польской социалистической партии (ППС) и стоявшими за ее спиной польскими государственными структурами [60, Вох.4]. Однако после прибытия В.М. Чернова в Эстонию «Народное дело» в результате ожесточенных споров перешло на линию ЦК в фарватер тактики и стратегии журнала «Революционная Россия» и газеты «Воля России». Все три периодических органа эсеров широко применяли взаимные перепечатки статей и материалов. Особенно нужно подчеркнуть, что многие важные партийные документы, опубликованные в «Народном деле», затем появлялись в главном теоретическом органе – «Революционной России». Среди авторов «Народного дела» нужно отметить А.А. Аргунова, П.А. Богданова, Б.Ф. Соколова, Е.А. Сталинского, В.М. Чернова, В.Н. Горна. Центральная тема весны 1921 г. – Кронштадтское восстание. «Газета даже выпустила листовку, обращенную к русским читателям и содержавшую призыв присоединиться к восставшим кронштадцам» [592, с.242]. Под нажимом большевиков газета была закрыта эстонскими властями. В ответ с 15 марта эсеры издают

новую газету «За Народное Дело», причем предлог «за» в названии писался тем же кеглем и не сразу бросался в глаза. Содержание, внешнее оформление и даже редактор остались прежними, только издателем вместо местной эсеровской организации стал Н.П. Елифанов [910, с.46-49].

В газете имелся крупный литературный отдел, где печатались статьи на литературные темы, рецензии и художественные произведения. Среди его авторов можно выделить: Г.Н. Сосунова (Г. Вельский), А.Ф. Даманскую, В.Н. Баранова, М.Л. Слонима и др. К № 10 за 1921 г. вышло приложение – брошюра «В память об Учредительном собрании».

Выпуск газеты прекратился в конце мая 1921 г. из-за финансовых трудностей и из-за внутренних разногласий в самой редакции и в местной организации эсеров [821, с.238]. Разногласия были между сторонниками Б.В. Савинкова во главе с П.А. Богдановым, З.И. Бельским и единомышленниками В.М. Чернова, которые хотели во главе газеты поставить М.Л. Слонима [312, с.739]. Дело осложнялось и тем, что почти все «савинковцы» были местными, а «черновцы» приезжими. Не обошлось и без Чека, внедрившей в редакцию своего агента – бывшего белого офицера Андреева [594, с.164]. Подписчикам вместо газеты «За Народное Дело», было обещано высылать газету «Воля России».

Другим официальным органом ПСР в Эстонии был популярный тонкий (24-32 с.) партийный журнал «За народ!» (Ревель, 1921. – № 1-3, по данным С.Г. Исакова вышло 5 номеров [594, с.171]), посвященный борьбе с большевизмом. Его редакторами были В.М. Зензинов, В.И. Лебедев, Ф. Махин, а сотрудники В.М. Чернов, С.П. Постников и другие [60, Вох.4]. Журнал был предназначен для простого крестьянина и красноармейца. «За народ!» хорошо расхodziлся в России, в особенности в Москве [60, Вох.7]. В начале 20-х гг. уже в Праге неоднократно ставился вопрос о возобновлении журнала.

В Риме Г.И. Шрейдер выпускал небольшой информационно-публицистический журнал «La Russie del Lavoro» (1920-1921) на итальянском языке. Его политическая позиция сводилась к лозунгу «Ни Ленин, ни Колчак» [60, Вох.4].

Бюллетень «Es.-Er.» (№ 1 (10 июня) – 123 (7 ноября)) выходил в Берлине в 1922 г. ежедневно с редкими пропусками и печатался на пишущей машинке и размножался на ротаторе от 2 до 16 страниц тиражом 1500-2000 экз. Бюллетень издавался во время московского судебного процесса над эсерами, главным образом с целью правдивой информации как о ходе процесса, так и самом деле и судьбе обвиняемых большевиками эсеров. Кроме того, в бюллетене давалась информация о жизни и политике Советской России. Параллельно бюллетень издавался на английском (№ 1-33), итальянском (№ 1-60), французском и еврейском

(№ 1-23) языках, с тем же содержанием, но более кратком виде и реже [60, Вох.4].

Ежемесячный научный, экономический и общественный журнал «Нужды деревни» (Берлин, 1922. – № 1-4/5) выходил нерегулярно под редакцией Г.И. Шрейдера. Он выпускался издательством «Деревня» и печатался в типографии Г.А. Гольдберга. Журнал был посвящен изучению аграрного вопроса в России, его сотрудники В.М. Чернов, В.И. Лебедев, С.С. Маслов, Н.С. Русанов, С.П. Постников (псевдоним П-в), Н.В. Воронович, С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова и др. [60, Вох.4].

Эсеры выпускали и издания для «внутреннего пользования». Только для членов партии выпускался «Информационный бюллетень» в Берлине – официальное издание ЗД ПСР. Более двух номеров на mimeографе по 6 страниц вышло тиражом 1000 экз. Параллельно текст дублировался на английском, немецком и французском языках для членов западных социалистических партий. Издавались также меморандумы ЦК ПСР и циркуляры ЗД ПСР на русском и большинстве европейских языков.

В русской диаспоре в Китае эсеры не пользовались популярностью и фактически не смогли наладить активной политической и издательской деятельности. Хотя по данным дальневосточных историков О.И. Кочубей и В.Ф. Печерицы эсеровским периодическим органом в 20-е гг. была ежедневная газета «Новости жизни» [629, с.212] (Харбин, 1914-1929), которая редактировалась С.Р. Чернявским.

ПСР большое значение придавала распространению своей печатной продукции в особенности на родине. Согласно протоколу ЗД ПСР № 25 от 15 апреля 1924 г. было принято предложение ЦК Дашнакцутюна об отправке в СССР литературы, только первая партия была на сумму в 1000 чешских крон [60, Вох.4]. Ответственным за связь был назначен В. Минахарян. Дашнаки считали эсеров братской партией и обязывались бесплатно доставлять в Армению до двух пудов эсеровской литературы, но в случае превышения веса или желания распространять печатную продукцию в Тифлисе, Баку и других местах Закавказья требовалось оплачивать дополнительные расходы. Отдельно оговаривалась процедура переправки книг, брошюр, листовок и периодики в Туркестан [60, Вох.7].

В 20-е гг. Чека удалось внедрить своих агентов в таллиннскую организацию эсеров, и благодаря этому получить возможность перехватывать транспорты с литературой и инструкциями, направлявшимися из-за рубежа в Советскую Россию. Причем Чека поступало весьма хитро: литературу конфисковывала, а инструкции и письма, сняв с них копии, передавала адресатам [594, с.176].

В феврале 1922 г. на полномочного представителя РСФСР в Чехословакии П. Мостовенко возлагалась обязанность доставать и присылать

книги и брошюры ПСР в Москву, т.к. Агитпропотдел ЦК РКП(б) «считает крайне необходимым и важным быть в курсе подобной литературы и иметь возможность использовать ее для контрвыступлений» [768, с.45]. Агитпропотдел не зря беспокоился, 7 брошюр, изданных эсерами для нелегального распространения в России, уже к тому времени удалось перехватить.

По данным С.П. Постникова в эмиграции «социалисты-революционеры создали большую литературу 96 книг» [235, с.10] и выпускали 35 периодических органов [60, Вох.4]. Интенсивная и успешная издательская деятельность эсеров объясняется, прежде всего, финансовой поддержкой, которую получали все их группы и фракции от чехословацкого правительства, состоявшего из представителей «братских» крестьянских и социалистических партий. Отечественные историки прямолинейно называют их источники доходов: «Деятельность эсеровской эмиграции, особенно в первые годы, финансировалась в значительной мере чехословацким правительством за счет той части золотого запаса России, которую чехословацкие legionеры вывезли из Сибири» [378, с.451; 775, с.360]. Другим фактором был дореволюционный опыт издательской деятельности за границей. Многим деятелям революционного движения и эсерам и эсдекам нужно было просто возобновить свои связи, а не заниматься налаживанием издательской деятельности с самых основ в отличие от более прямих организаций.

1.3.1. Левые эсеры. Группа «Воля России»

Самыми левыми из многочисленных эсеровских эмигрантских фракций была группа «Воля России». Свое название группа получила в честь одноименной ежедневной газеты, издававшейся в Праге (сентябрь 1920 – декабрь 1921. – № 1-327, тиражом 15000 экз. [97, д.15, л.145]), вскоре превратившейся в еженедельник (1922. – № 1-28). Газета прекратила свое существование из-за постоянной не окупаемости ибо даже члены ПСР не присылали денег, вырученных от распространения [80, д.280, л.51-51 об.]. Не спас газету и проект переезда редакции в Ригу, поближе к России. Постановлением ЗД ПСР от 28 декабря 1921 г. было решено передать все права на еженедельник автономной литературной группе [60, Вох.4]. С января 1922 г. «Воля России» (Прага, 1922-1932) стала выпускаться в виде «толстого» еженедельного «журнала политики и культуры» большого формата. Правда периодичность быстро снизилась до двух раз в месяц, а потом до одного в 1925 г. с неизбежным уменьшением формата и появлением сдвоенных номеров. «Воля России» имело отделение в Париже, которое находилось в редакции другого эсеровского органа газеты «Pour la Russe», помещение и имущество которой унас-

ледовала [116, д.3, л.31]. Газета и журнал «Воля России» пользовались финансовой поддержкой чехословацкого правительства в рамках т.н. «русской акции». Как вспоминал секретарь редакции М.Л. Слоним: «Эта финансовая поддержка с каждым годом сокращалась, но она – вместе с поступлениями от подписчиков и продажи – обеспечивала скромную смету журнала. Предвидя, что рано или поздно «русская акция» придет к концу, редакция в 1927 г. решила перенести печатание в Париж и даже приобрела типографию, названную Франко-славянской. Однако надежды, что доход от типографии сделает возможным дальнейший выпуск журнала, не осуществились, и в 1932 г. выпуск журнала прекратился, а типография была передана кооперативу ее работников во главе с Л.Г. Раузенном» [836, с.292].

Перемены в редакции «Воли России» отражали фракционную борьбу в ПСР. Газету редактировал коллектив: Е.Е. Лазарев (издатель), В.М. Зензинов, В.И. Лебедев, В.В. Сухомлин. С газетой активно сотрудничали известные вожди эсеров А.Ф. Керенский, В.М. Чернов, М.Л. Слоним. После фракционного размежевания из журнала ушли все правые: В.М. Зензинов, А.Ф. Керенский, О.С. Минор, а затем и центрист В.М. Чернов (деятельный участник и постоянный автор до 1926 г.), зато редакция пополнилась Е.А. Сталинским, а секретарем стал М.Л. Слоним. «Воля России» с момента своего появления была партийным изданием – «центральным органом ПСР», хотя находилась на левом фланге своей партии. «Воля России» еще в бытность свою газетой полемизировала с «Современными записками» и «Днями», критиковала методы и политику «Административного центра», после преобразования в журнал негативное отношение редакции и авторов к стратегии и тактике правых эсеров заметно усилилось. В 1926 г. произошел раскол с группой В.М. Чернова, монополизировавшей журнал «Революционная Россия».

«Воля России» уделяла большое внимание социальным и политическим проблемам, вела страстную полемику об отношении к большевикам и Советской России. Журнал придерживался одного из самых левых для Русского Зарубежья направлений, но никогда не скатывался на сменовеховскую позицию. При абсолютном несогласии с большевизмом члены редакционной коллегии и ближайшие сотрудники журнала считали невозможным вооруженную борьбу с советским режимом. В «Воле России» принимали участие такие известные общественные деятели Запада, как К. Каутский, В. Зомбарт, Э. Бернштейн, О. Бауэр, А. Тома, Э. Эррио, писатели А. Франс, Р. Роллан, Томас Манн и мн. др. Журнал уделял особое внимание славянским государствам, а более всего Чехословакии, поэтому не удивительно, что на его страницах печатались Т. Масарик, Э. Бенеш, деятели чешской социал-демократии и народной партии, а также переводы произведений К. Чапека, В. Ванчуры и мн. др.

[836, с.294]. Левизна «Воля России» проявлялась в отношении к литературе. Журнал проявлял большой интерес к литературной жизни в Советской России: печатались обзоры советской литературы, рецензии на издания в России, перепечатывалась внутри литературная полемика из советских журналов, произведения советских авторов: Н.Н. Асеева, Б.Л. Пастернака, И.Э. Бабея, Л.М. Леонова, Б.А. Пильняка [414, с.44] и даже В.В. Маяковского (посмертная публикация «Бани»). Сенсацией мирового масштаба стала публикация во втором номере за 1927 г. отрывков из романа Е.И. Замятина «Мы». Из представителей старшего поколения русских писателей, поэтов и литературоведов регулярно печатались в журнале А.М. Ремизов и М.И. Цветаева. Только постепенно в литературном отделе стали регулярно сотрудничать В.Ф. Ходасевич, К.Д. Бальмонт, Б.К. Зайцев, Вас. И. Немирович-Данченко, С.К. Маковский, В.И. Шкловский, М.А. Осоргин и др. Зато «Воля России» охотно печатала эмигрантскую молодежь: Г. Газданов, Б. Поплавский, Ю. Терапиано, Вадим Андреев, А. Несмелов, В.С. Варшавский и др. молодых прозаиков и поэтов. Отзывы на книги часто помещались за плату, так изданиям «Русской типографии Е.А. Гутнова» в Берлине делалась скидка в 50 % [97, д.15, л.145].

Одновременно с созданием своего периодического органа эсеры учредили в Праге издательство «Воля России», выпустившее около 30 названий. Новому издательству перешли по наследству многие проекты «Издательства ПСР». По данным С.П. Постникова деятельность издательства «Воля России» была наиболее активна в периоды 1920-1921 и 1924-1925 гг. [819, с.203]. В состав редакции издательства кроме членов редакции журнала «Воля России» входили В.Я. Гуревич, Ф.С. Мансвентов (его в энциклопедии «Книга» В.А. Соколова называет редактором и позднее руководителем издательства [844, с.396]), С.П. Постников. В первый период (1920-1921) книги выходили с грифом «издательство газеты „Воля России“» и печатались в типографии Грюнхут. «Правда о Кронштадте» (183 с.) с картой, Н.В. Воронович «Зеленая книга», Г.Н. Раковский «Конец белых: от Днепра до Боспора: (Вырождение, агония и ликвидация)» (276 с.) все в 1921 г. Остальные книги печатались уже под грифом «издательство Воля России». Среди них выделяются Б.Ф. Соколов «Спасите детей (о детях Сов. России)» (1921. – 71 с.); авторизованный перевод с немецкого Н. Щупака книги Г. Штребеля «Германская революция: Ее несчастье и ее спасение» (1921. – 163 с.); «Сборник статей из журнала „Воля России“» (1922, 193 с.), где авторами были – О.С. Минор, С.И. Верещагин, Я.Г. Лозовой, П.Д. Климушкин, М.П. Кобяков, Е.К. Брешковская, О.Е. Колбасина, В.Я. Гуревич, Л.В. Россель, Г. Шрейдер; В.И. Лебедев «Новым путем» (1923. – 189 с.); Т.Г. Масарик «Славяне после войны» (1923.-24 с.). Книга правого мень-

шевика С.О. Загорского «Международные экономические проблемы. Факты и идеи», хотя и была изданием «Воля России», но напечатало ее «Славянское издательство» (1921. – 186 с.). Современники выделяли книги, посвященные Кронштадтскому и крестьянским восстаниям, поражению белого движения. По данным С.П. Постникова также было издано несколько мелких пропагандистских брошюр [819, с.203].

Во второй период (1924-1935) преобладают более основательные работы. Издательство «Воля России» стало пользоваться услугами пражской типографии «Легиография». Из более чем 25 выпущенных книг самыми известными стали теоретические труды эсеровских лидеров: В.М. Чернов «Конструктивный социализм» (Т. I. – 1925. – 401 с.), Е.А. Сталинский «Пути революции» (1925. – 309 с.), первый выпуск сборника в то время министра иностранных дел, а впоследствии президента Чехословакии Э. Бенеша «Речи и статьи» (1925. – 263 с.) и т. д. Нужно также выделить книгу воспоминаний перебежчика из СССР Н.А. Беспалова «Исповедь агента ГПУ» (1925. – 202 с.), ибо это первое издание «откровений» бывшего чекиста, ставшего наиболее популярным жанром для публикаций эпохи третьей волны и всех славистских издательств на Западе второй половины XX века. Кроме того, издательство выпустило первый аналитико-исследовательский сборник о русской эмиграции «Русские в Праге 1918-1928 гг.» (редактор-издатель С.П. Постников) и под редакцией Ф.С. Мансветова «Книжный указатель» (1925), раскрывавший содержание № 1-8 журнала «Воля России». Он потом продолжался в журнале «Славянская Книга». С.П. Постников среди самых популярных также называет книгу Н.С. Русанова «Современный социализм» и исторический сборник «С.-Р.» [819, с.203].

С целью воздействия на эмигрантскую молодежь эсеры выпустили сборник «Голос студента» (1924. – 20 с.), который видимо задумывался как первый номер социалистического журнала. Со второй половины 20-х гг. издательство «Воля России» стала выпускать авторские и коллективные тематические и сборники статей из одноименного журнала. Так появился коллективный сборник «Волжский фронт гражданской войны» (1928. – 242 с.), со статьями В.И. Лебедева, И.М. Брушвита, И.П. Нестерова, С.Н. Николаева, П.Д. Климушкина и более восьми авторских: В.Г. Архангельский «Политика. Культура. Религия» (1931), С.П. Постников «Литературно-критические статьи» (1932. – 250 с.), В.М. Чернов «На разные темы» (1925. – 300 с.), Е.А. Сталинский «На политические и экономические темы» (1925. – 308 с. и 1931. – 261 с.), М.Л. Слоним «Литературный дневник» (1931. – 369 с.) и под псевдонимом Б. Аратов «Политика и жизнь» (1931. – 232 с.), под псевдонимом Суровцев – В.В. Сухомлин «Политические заметки на разные темы» (1925. – 257 с. и 1931. – 426 с.). Широко практиковалось издание оттис-

ков из журнала «Воля России» в виде брошюр. Например, В.В. Водовозов «Федерация и Конфедерация» (1929), Е.В. Постникова «Воспоминания. Детство в Киеве. Лето. Юность» (1926) и многие другие. Вторым том книги «Конструктивный социализм» В.М. Чернова «Проблемы конструктивного социализма и большевизм» успел выйти только как корректурный оттиск. Тираж второго тома не успели напечатать из-за оккупации нацистами Чехословакии.

Большое значение редакция «Воли России» придавала распространению своей печатной продукции. Связи редакции были обширны и простирались не только на всю Европу, но и на Америку с Азией [См. подробнее: 97, д.1-47, посвященные переписке редакции «Воли России» о продаже, обмене и бесплатном распространении своей издательской продукции и 116, д.3.]. В целом книги и брошюры издательства «Воли России» в Прибалтике [97, д.13, л.50, 62, 78, 91, 223 об., 224 д. 15, л.114, 114 об., 116 об.], Финляндии [97, д.13, л.196] и США [97, д.15, л.235] расходились неплохо в сотнях экземпляров, но в других странах десятки, а то и единицы. Особое внимание, конечно, придавалось доставке «Воли России» в метрополию. Для этого активно использовалась советско-финская граница на Карельском перешейке. В 1921 г. редакция даже приобрела право продавать свою газету в железнодорожных киосках в Финляндии [97, д.29, л.53, 56]. Особенно этот процесс усилился во время Кронштадтского восстания, когда эсеры ожидали свержения большевистской власти политически близкими кругами кронштадцев. Надежды были настолько велики, что редакция в срочном порядке 16 марта 1921 г. писала своему представителю в городе Териоки (ныне Зеленогорск) В.Н. Тукалевскому: «Немедленно при освобождении Петрограда открыть отделение конторы „Воли России“ на Невском, обязательно с большой витриной на улицу. Первое время необходимо будет широко раздавать газету бесплатно, лишь постепенно организуя розничную продажу» [97, д.29, л.78]. Агитационные материалы должны были бесплатно распространяться в рабочих кварталах Петрограда и пригородов [97, д.29, л.85].

По воспоминаниям М.Л. Слонима у журнала «Воля России» на Родине было немало читателей: помимо нелегальных путей, «Главкнига» выписывала через книжный магазин Я. Поволоцкого в Париже от 160 до 200 экз. «Воли России»: очевидно, для вельмож и «тех, кому ведать надлежит» [836, с.299]. На «Волю России» подписывалось Бюро печати при представительстве РСФСР в Германии в 1921 г. [97, д.29, л.221].

После конфликта в редакции «Революционной России», когда из нее вышли С.П. Постников и В.В. Сухомлин, вместо нее стал центральным органом журнал «Социалист-революционер» (Прага, 1927-1932 – № 1-6, каждый номер по 16-24 страницы). Новый политический орган, выходил

под редакцией членов ЗД ПСР: С.П. Постникова, М.Л. Слонима, Е.А. Сталинского и В.В. Сухомлина – членов группы «Воля России». Второй номер «Социалиста-революционера» имел подзаголовок «только для членов редакции» и предназначался для сторонников группы «Воля России». В этом номере была изложена история раскола ЗД ПСР и редакции центрального органа «Революционной России». Сотрудниками и постоянными авторами журнала кроме членов редакции были В.Г. Архангельский, Е.Е. Лазарев, О.С. Минор и др. [60, Вох.4]. «Социалист-революционер» в отличие от журнала «Воля России» стремился играть роль органа всех эсеровских партийных групп, кроме конечно сторонников В.М. Чернова.

Определенная часть тиражей периодических изданий группы «Воля России» всегда распространялась бесплатно. Часть тиража всех изданий по просьбам правления ЗД ПСР издавалась на тонкой бумаге и бесплатно передавалось для переправки и распространения в России [60, Вох.4]. Редакция «Воля России» продавала по всему миру не только свои издания, но и книги и брошюры других эсеровских издательств и издающих организаций, даже правых «Современных записок».

1.3.2. Эсеровский центр. Группа «Революционная Россия»

В сентябре 1920 г. из России эмигрировал лидер эсеров В.М. Чернов с полномочиями представителя ЦК ПСР и с поручением издавать за границей центральный орган партии. В 1921 г. в помощь ему из России ЦК ПСР делегирует С.П. Постникова. Так был создан журнал «Революционная Россия» (Юрьев, 1920-1921. – № 1-18, Берлин. – 1922-1923. – № 19-31, Прага, 1923-1931. – № 32-78). Он был назван в честь своего дореволюционного, женеvского предшественника, которого напоминал даже внешне. Разница была в том, что если до 1917 г. журнал предназначался партийному активу, то теперь появились материалы и для массового читателя. Первоначально «Революционная Россия» печаталась в Юрьеве (ныне Тарту, Эстония) в типографии Эд. Бергмана. Редактором первых номеров официально числился эстонский подданный Г.П. Вахт (с № 2), которому платили зарплату за редактирование [60, Вох.5]. Фактическим главным редактором стал В.М. Чернов, живший в то время в Эстонии. Объем журнала был 32 страницы (2 печатных листа), периодичность два номера в месяц, постепенно стали выходить сдвоенные номера, но уже в виде ежемесячника в 48 страниц. Первоначально издателем «Революционной России» была группа социалистов-революционеров, живущих в Эстонии, но с № 11 решением X-го Совета ПСР она стала «центральным органом ПСР». С этого момента все местные партийные организации должны были оказывать любую помощь журналу. В Берлине «Револю-

ционная Россия» выходила с мая по октябрь 1922, с № 19 редактором стал Николай Мартянов, но уже с № 21/22 его сменяет С.П. Постников. В это время журнал печатается в типографиях Е.А. Гутнова и затем Г. Гольдберга. В пражский период С.П. Постников (с № 33) становится издателем, а редактором с № 32 – Юрий Пак, проработавший на том посту до закрытия журнала. В 1927 г. с № 59/60 после конфликта в редакции издателем числится В.М. Чернов [909, с.20-25]. Журнал печатается в Праге в типографии «Легиография».

Первые десять номеров «Революционной России» были напечатаны по старой орфографии, но все остальные по новой. В.М. Чернов основал журнал на 1000 английских фунтов стерлингов, полученных от ЦК партии. Затем журнал издавался за счет чехословацкого золота, полученного А.Ф. Керенским. По финансовым соображениям «Революционная Россия» переехала из Эстонии в Берлин, т.к. тираж в 5000 экз. обходился в Германии в 5 раз дешевле [60, Вох.4]. Стабильный тираж журнала в середине 1920-х гг. – 1500 экз. [83, д.107, л.10]. Из них 1000 экз. печатались на обычной бумаге, а 500 на тонкой для нелегального распространения в России [83, д.110, л.10]. «Революционная Россия» постоянно пребывала в долгах, причем согласно сохранившимся «Денежным документам по издательству „Революционная Россия“» главные расходы шли не на бумагу и типографию, а на жалование сотрудникам, на их командировки и гонорары авторам [83, д.110, л.13].

Журнал «Революционная Россия» был официальным теоретическим органом ПСР. В нем печатались программные статьи лидеров партии, для которых были созданы специальные рубрики «На темы дня», «Программные вопросы» и «Вопросы тактики». В журнале публиковались все известные публицисты и политики ПСР. Для подчеркивания своей связи с метрополией все корреспонденции (рубрика «Почтовый ящик») шли с авторской подписью, что не было принято из конспиративных соображений в дореволюционных номерах. Большое внимание уделялось деятельности эсеровского подполья и крестьянским восстаниям в России. На страницах журнала не было никакой рекламы или заметок на бытовые темы, зато пропагандировались новые только, что вышедшие в свет эсеровские издания. Содержание «Революционной России» сводилось к критике большевизма и оппонентов в эмиграции. «Журнал содержал, как правило, статьи по текущим вопросам внутренней жизни СССР, международной политике, социалистического и демократического движения в западноевропейских странах, также имелись такие разделы как «По вопросам программы и тактики», «Партийная жизнь», «В местах заключения и ссылки», «Голоса из тюрьмы», «Рабочая жизнь», «Деревня» и др. [534, с.504].

По данным С.Г. Исакова «В. Чернов и его сподвижники пытались через принаровские русские деревни переправлять в Советскую Россию эсеровскую литературу» [594, с.170]. Другим каналом переправки была Финляндия. В 1922 г. оттуда в Россию на санях было отправлено 10 пудов комплектов «Революционной России» № 1-11 и «За народ» № 1-3. Остальные номера «Революционной России» доставлялись на лыжах (№ 12-13 – 300 экз., а № 14 – 90 экз.) и с ходоками в Петроград [60, Вох.5]. До 1923 г. журнал «Революционная Россия» распространялся в России в массовых количествах [83, д.1106, л.13], особенно хорошо она расходилась в Москве [60, Вох.7].

В Русском Зарубежье продажей «Революционной России», занималась книжная фирма при одноименном издательстве «Пламя» [804, с.250-251]. Порой магазины покупали полные комплекты журнала, так книжный магазин в Нью-Йорке «Труд» в 1925 г. купил все номера с 1 по 42 [83, д.107, л.4].

В 1921 г. при «Революционной России» выходил в Юрьеве «Летучий листок» [60, Вох.5] около 5 номеров тиражом по 3000 экз. [60, Вох.7]. С.П. Постников сообщает, что при «Революционной России» издавались приложения: к № 1 – брошюра В.М. Чернова «Революция или контрреволюция: К третьей годовщине октябрьского переворота» (8 с., тираж 2500 экз.), к № 2 – его же брошюра «Большевики в деревне (24 с.)» [60, Вох.4].

В 1927 г. противоречия в редакции «Революционной России» дошли до того, что в ее состав единоличным решением В.М. Чернова были введены В.Г. Архангельский и Г.И. Шрейдер, затем выведен В.В. Сухомлин и тогда же В.М. Чернов лишил С.П. Постникова звания секретаря [60, Вох.4]. В.М. Чернов пользовался деньгами внепартийного объединения для издания «Революционной России» вопреки официальной линии партии. Последней каплей для оппонентов В.М. Чернова стало то, что «Платформа Лиги Народов Востока Европы» была отпечатана при наборе журнала «Революционная Россия» [83, д.107, л.75]. По мнению С.П. Постникова В.М. Чернов в это время захватил и журнал и денежный фонд, на которые он выходил [60, Вох.6]. «Особый фонд» принадлежал ЗД ПСР и использовался главным образом на издание «Революционной России», после № 55-56 решением заседания членов ЗД ПСР 6 февраля 1927 г. он был заморожен, до восстановления законной редакции журнала [60, Вох.6]. На следующий день В.В. Сухомлин и С.П. Постников демонстративно вышли из редакции «Революционной России». С этого времени журнал становится трибуной группы В.М. Чернова («Заграничный союз ПСР») и получает новый подзаголовок «центральный орган Заграничной делегации эсеров». В ответ 1 мая 1928 г. на

II съезде ЗД ПСР лишил «Революционную Россию» статуса центрального органа партии, что, конечно, В.М. Чернов отказался признать.

Распри внутри партии и редакции способствовали активизации издательской деятельности. С.П. Постников сообщает, что к № 65 «Революционной России» была издана приложением листовка «Сообщение заграничного Союза партии социалистов-революционеров» (4 с.) [60, Вох.4], поясняющая позицию группы В.М. Чернова в конфликтной ситуации. Сама группа «Революционной России» стала выпускать листовки типа «Вместо юбилея Товарищи / Виктор Чернов», на обороте «Юбилейный сбор в пользу „Революционной России“» [83, д.106, л.1-2]. Юбилейный комитет по изданию трудов В.М. Чернова издал его книгу «Рождение революционной России (Февральская революция)» (Париж – Прага – Нью-Йорк, 1934 446 с.).

Сторонники группы «Революционной России» смогли наладить выход только одного провинциального издания – «Бюллетень Американской федерации партии социалистов-революционеров» (Нью-Йорк, 1930. – № 1-6; 1937. – № 7). Издаваться бюллетень стал видимо к приезду В.М. Чернова в США, где он выступал с лекциями. Официальным издателем был Исполнительный Комитет Американской федерации ПСР. Бюллетень должен был выходить ежемесячно – номер по 16 страниц, с № 2 появилось параллельное издание на английском языке – «Bulletin of the American Federation the Socialist – Revolutionist Rarty». Сотрудниками журнала были В.М. Чернов, Н.С. Русанов, В.Я. Гуревич, Гр. Шрейдер, Гр. Случевский и др.

1.3.3. Правые эсеры

1.3.3.1. Группа «Дней» (А.Ф. Керенского)

Самый правый фланг ПСР сплотился в группу вокруг своих вождей А.Ф. Керенского и В.М. Зензинова, но чаще в историографии это объединение правых называют – группа «Дни» в честь их наиболее известного периодического органа.

Мало известно, что до «Дней» А.Ф. Керенский редактировал газету «За Россию» («Pour la Russe») (Париж, 1919-1921). Политическая направленность этого периодического органа идентична своему более известному преемнику. Издание имело небольшой тираж и распространялось, главным образом, бесплатно по заявкам заинтересованных лиц и организаций [92, д.1, л.1-164]. В Париже посредником по реализации тиража «За Россию» являлось «Издательство Я. Поволоцкого и К°» [92, д.1, л.120]. При газете существовало издательство «Pour la Russe». Самой

известной его публикацией была книга члена ЦК ПСР Д.Ф. Ракова «В застенках Колчака. Голос из Сибири. Письмо» (Париж, 1920 – 97 с.), напечатанная в типографии И. Рираховского.

Наиболее известным периодическим органом правых эсеров, возглавляемых А.Ф. Керенским, были «Дни». Сначала «Дни» выходили, как ежедневная газета в Берлине (1922-1928, с 1925 г. в Париже. – № 1-1465). Редакторами числились А. Милашевский, с № 85 1923 г. М.М. Тер-Погосян и с № 1201 официально А.Ф. Керенский, который фактически с первого номера и был главным редактором. С первого до последнего номера еженедельник открывался рубрикой А.Ф. Керенского «Голос издадека» [757, с.119]. Газета объединяла небольшой круг сторонников бывшего первого лица России: Е.Д. Кускова, С.Н. Прокопович, В.М. Зензинов, С.М. Соловейчик, Н.Д. Авксентьев, Е.К. Брешко-Брешковская, реже появлялись публикации М.В. Вишняка, Г. Гурвича, В.В. Руднева, А.П. Маркова, С.П. Мельгунова, А.Б. Петрищева, А.Н. Потресова, М.Л. Слонима. Иркутский исследователь Т.А. Яковлева справедливо отмечает, что многие сотрудники «Дней» одновременно являлись и сотрудниками «Последних новостей» [958, с.37], но к этому нужно добавить, что они же регулярно печатались в «Современных записках». Не удивительно, что «Дни» поддерживали и «новую тактику» и милюковскую теорию эволюции советской власти. Большевики даже признавались в некоторых публикациях законной властью, де-факто, что впрочем, не снижало непримиримости газеты к коммунистической системе. Показательна в этом отношении статья А.Ф. Керенского «Правительство голода и казней» (1925. – 17 окт.) [958, с.37].

«Дни», как и другие эмигрантские периодические издания, испытывали постоянную нехватку денежных средств. Хотя сам А.Ф. Керенский его сторонники и другие эсеровские лидеры официально отрицали факты перевода им в бытность премьер-министром за границу крупных сумм, все, в том числе и В.М. Чернов, прекрасно знали, что свою политическую и издательскую деятельность А.Ф. Керенский ведет на депонированные средства [312, с.737]. Даже переезд во Францию был осуществлен с опозданием из-за высокой арендной платы в Париже [98, д.7, л.13]. Доходы от продажи изданий поступали только в конце года, не помогали и платные рецензии на книги издательства «Я. Поволоцкого и К°» [98, д.7, л.14]. Из-за этого авторы в особенности беллетристы, из «Дней» уходили, т.к. в конкурирующей периодике («Последние новости», «Руль», «Звено») платили больше [98, д.7, л.7 об.-10]. «В 1928 г. по причине возросших долгов, администратор „Дней“ С. Пиленко был вынужден продать газету французскому акционерному обществу» [958, с.36].

В таких условиях А.Ф. Керенскому пришлось преобразовать газету в еженедельный «тонкий» журнал (Париж, 1928-1933. – № 1-173). По данным А.Б. Петрищева в результате изменений в редакции журнала «Дни», кроме А.Ф. Керенского остались М.А. Алданов, новым секретарем редакции стал В.М. Зензинов (он же отвечал за связи с типографией), а С.М. Соловейчика «посадили на телефон» [98, д.7, л.63 об.].

Литературным отделом «Дней» заведовали писатели М.А. Осоргин (до 1925 г.) и М.А. Алданов. Наибольший интерес в этом отношении вызывают литературные воскресные выпуски «Дней». В литературном отделе печатали свои художественные произведения и литературно-критические материалы Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев, Д.С. Мережковский, А.М. Ремизов, С.Р. Минцлов, И.А. Бунин, Г. Иванов и конечно М.А. Осоргин. М.А. Алданов опубликовал в «Днях» отрывки из своих знаменитых романов «Девятое Термидора», «Чертов мост» и «Ключ». Литературную критику вел А.В. Бахрах, печатались Л.П. Карсавин и Ф.А. Степун.

«Дни» распространялись более чем в 19 странах Европы, США, Турции, Манчжурии и Японии. Справедливо отмечает профессор Г.В. Жирков, что «в целом газета не пользовалась успехом и не имела широкой аудитории» [545, с.81]. А.Ф. Керенский рассылал свое издание по известным ему адресам бесплатно. Адреса подписчиков достались ему «по наследству» от редакции «Голоса России» и от собственной газеты «За Россию». В Русском Зарубежье, по воспоминаниям Б.Н. Александровского, ходила злая шутка: «что единственными читателями „Дней“ были «главный редактор и наборщик очередного номера» [265, с.143]. На страницах еженедельника регулярно публиковались отчеты и наиболее значимые доклады, прочитанные на собраниях «Дней».

Для пропаганды своих взглядов во французском обществе А.Ф. Керенский и его группа стали издавать журнал «La Republique Russe» (Париж, 1926-1933. – № 1-304). Он печатался в типографии О. Зелюка и имел редакцию в составе: А.Ф. Керенский, В.М. Зензинов и О.С. Минор [60, Вох.4].

Через три года после закрытия «Дней» А.Ф. Керенский под своей редакцией начал выпускать двухнедельный журнал «Новая Россия» (Париж, 1936-1940. – № 1-84). По его словам программой нового журнала стали: «Охрана исторического достояния России, освобождение человека, раскрепощение его труда...» [Цит. по: 432, с.195]. У Керенского была своя специальная рубрика «Голос издалека». Состав авторов и тематика остались такими же, как и у более известного предшественника, может быть только с усилением антифашистской направленности. Политическим обозревателем журнала был православный философ Г.П. Федотов.

1.3.3.2. Группа «Современных записок»

История самого знаменитого журнала Русского Зарубежья хорошо известна. «Современные записки» выходил в Париже в период с 1920 по 1940 гг., печатались «издательством Я. Поволоцкого и К^о». В подзаголовке журнала стояло: «Общественно-политический и литературный журнал, издаваемый при ближайшем участии Н.Д. Авксентьева, И.И. Бунакова, М.В. Вишняка, А.И. Гуковского, В.В. Руднева». Журнал планировался как ежемесячный, но в первый год вышло два номера, во второй – семь номеров, в третий – пять, а затем по три – четыре номера в год. Максимальный тираж журнала достигал 2000 экз., средний объем каждого номера 300-400 страниц. Всего за время существования журнала вышло 70 номеров.

Научная и популярная литература, посвященная этому самому известному журналу Русского Зарубежья, одна из самых обширных в эмигрантоведческой историографии. Условно литературу о «Современных записках» можно разделить на две группы: первая считает журнал беспартийным или вернее «более чем эсеровским», вторая признает и даже доказывает эсеровскую принадлежность журнала.

Сторонники версии о «надпартийности» журнала приводят два серьезных аргумента. Прежде всего, это объявленный в первом номере «принцип широкой демократической внепартийности». В редакционной статье первого номера сообщалось: «Как журнал общественно-политический, „Современные Записки“, орган внепартийный, намерен проводить ту демократическую программу, которая, как итог русского освободительного движения XIX и начала XX века, была провозглашена и воспринята народами России в мартовские дни 1917 г. „Современные Записки“ не стремятся стать боевым политическим органом, неизбежно заостряющим свои лозунги, и способным поэтому объединить лишь тесную группу единомышленников. В соответствии с выдвигаемой на первый план задачей общественного объединения, „Современные Записки“ будут органом независимого и непредвзятого суждения о всех явлениях современности с точки зрения широких, очерченных выше, руководящих начал» [740, с.III-IV]. Вторым аргументом являются известные и часто цитируемые мемуары последнего из редакторов, ответственного секретаря «Современных записок» – М.В. Вишняка [276, есть и более поздние варианты мемуаров: 275].

Точку зрения о «надпартийности» журнала высказали историки-эмигранты Г.П. Струве [871, с.48-52] и М.И. Раев [798, с.113-117], литературовед А.Г. Соколов [843, с.22-27], книговед И.А. Шомракова [676, с.42,54; 414, с.45-46], историк журналистики Г.В. Жирков [545, с.101-114] и многие другие. Это направление в окончательном виде сконцентрировано в статье Н.А. Богомолова во втором томе «Литературной эн-

циклопедии русского зарубежья. 1918-1940» – «Периодика и литературные центры» [443].

Существенные аргументы в пользу «надпартийности» содержит статья профессора истории университета штата Иллинойс Д. Дэвиса «Переписка редактора журнала „Современные записки“» [519, 520]. Эта работа ввела в научный оборот материалы из архива «Современных записок» (той части, которая принадлежала М.В. Вишняку), хранящегося в Индианском университете (Блумингтон). Это неопубликованные «Заметки» М.В. Вишняка и его переписка, главным образом с И.И. Бунаковым и в меньшей степени с В.В. Рудневым. Правда, материалы эти из архива того же университета, где были впервые опубликованы воспоминания М. Вишняка.

Многочисленные мнения исследователей основаны на не критичном отношении к послевоенным воспоминаниям М.В. Вишняка. Объяснить это можно несколькими факторами. Русские исследователи-эмигранты в послевоенное время, как, кстати, и сам М.В. Вишняк, старались дистанцировать самый известный журнал «первой волны» от революционной партии, т.к. любая революционность в среде второй эмиграции встречалась крайне резко. Для отечественных авторов, прежде всего филологов и философов, в конце 80-х – начале 90-х гг. было выгодно писать о «Современных записках» или публиковать оттуда материалы именно как из журнала, «посвященного, прежде всего, интересам русской культуры» [740, с. III].

Вторая группа исследователей считает данный журнал органом правого крыла партии социалистов-революционеров, т.н. «группы Современных записок». К числу сторонников этой точки зрения принадлежат, как правило, историки. Их главным аргументом является партийный состав авторского коллектива, состоявшего, как известно, из высокопоставленных членов эсеровской партии. С.П. Постников в неопубликованной работе «Эмигрантские периодические издания русских социалистов-революционеров (1919-1936 гг.)» под № 14 ставит «Современные записки» [60, Вох.4]. Эту же точку зрения он повторил и в своем известном библиографическом указателе и предисловии к нему [235, с. 10, 321]. «Современные записки» именно как партийный эсеровский журнал попали в энциклопедию «Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в.» [537, с. 562]. В кандидатской диссертации И.В. Чубыкина журнал проходит как орган парижской (правой) группы эсеров [997, с. 19]. Во всех работах ростовской исследовательницы С.М. Смагиной показывается эволюция в 1920-е гг. редакции «Современных записок» от эсеровской идеологии к программе РДО [837-839; 774, с. 255-259].

Часто авторы, рассуждая о партийности или внепартийности того или иного периодического издания, не совсем понимают нюансы затра-

гиваемой проблемы. Существовали как внутривнутрипартийные («закрытые»), так и внешнепартийные («открытые») периодические органы. В первом случае печатались только члены своей организации и как правило, по проблемам, прямо или косвенно связанным с данной политической партией. К таким периодическим изданиям в русской эмиграции относится вся печать, распространяемая только среди членов организации («для внутреннего пользования»), к ним примыкают партийные газеты и журналы, сосредоточенные на проблемах идеологии, стратегии и тактики своей организации: например, у эсеров – это «Революционная Россия», у меньшевиков – «Социалистический вестник», у группы «Современных записок» – журнал «Свобода». «Открытые» партийные органы печатали материалы по любому спектру проблем и допускали на свои страницы не только своих сторонников из числа беспартийных, но и представителей других политических организаций (если их точка зрения на какой-либо вопрос, в целом, совпадала с редакционной), а иногда даже и оппонентов в порядке дискуссии. Они были сосредоточены не на агитационно-пропагандистских материалах, а на разработке идеологии. К такой группе периодических органов как раз и относились «Современные записки». Кстати, и С.П. Постников понимал «партийность» именно в двух выше описанных толкованиях. Описывая конфликт в связи с изменениями в редакции «Революционной России», С.П. Постников пояснял, что хотя «Современные записки» и «Дни» эсеровские органы, они не партийные и к ним с чисто партийными, внутренними делами обращаться нельзя. Не партийные они в связи с наличием в них не членов эсеровских организаций [60, Вох.6].

Выход в свет протоколов партии социалистов-революционеров позволил расширить источниковую базу рассматриваемой проблемы [312]. К сожалению, в этот труд не вошли материалы из фонда эсеровской партии, хранящиеся в Бахметевском архиве в Нью-Йорке.

Журнал «Современные записки» был задуман летом 1920 г. на заседании группы эсеров (всего 30 человек, один из них социал-демократ, другой народный социалист) под председательством А.Ф. Керенского. По данным М.В. Вишняка, А.Ф. Керенский добился субсидии на издательскую деятельность эсеров от правительства Чехословакии, сверх т.н. «Русской акции». Впрочем, М.И. Раев отметил: «мемуары Вишняка были написаны уже после второй мировой войны, так что некоторые факты он мог невольно исказить» [798, с.114].

Можно предположить, что вышеописываемая группа – «беспартийная организация», с возглавлявшим ее «Административным центром», являлись наследниками известного «Комитета членов Учредительного Собрания» [60, Вох.3]. В.М. Чернов дает следующую характеристику: «Организация эта формально объявлена межпартийной, но состоит она

целиком из эс-эров, с прибавкой одного меньшевика, одного эн-са и одного беспартийного кооператора. Некоторые из сих последних Христом Богом умоляют не переходить к эс-эрам, дабы не умерла „беспартийность“ организации. На вопрос: зачем нужна „Беспартийность“? – ответ гласит: Для того чтобы под сим титулом получить находящиеся в руках чехословаков средства, оставшиеся от Ком. членов Учредительного собрания – организации тоже беспартийной» [312, с.736]. В корреспонденции Заграничной делегации Центральному Бюро № 463 В.М. Чернов сообщал, что преемником беспартийной организации стали группа «Современных записок» и «Исполнительное бюро» (во главе с Н.Д. Авксентьевым). В том же документе выражается сожаление о распылении литературных сил эсеров по своим разным изданиям, в том числе «Современным запискам» [60, Вох.3].

Становится ясна причина, по которой редакция «Современных записок» так настаивала на своей «беспартийности». Но что же беспокоит В.М. Чернова, ведь получение денег из чехословацких фондов благо для всей партии: «Я боюсь, что для некоторых членов есть и дополнительное основание: забронировать от контроля делегации П.С.-Р». Далее в том же документе лидер эсеров приводит чрезвычайно важное свидетельство, которое следует привести полностью: «В Париже правым дали отступного, в виде „Совр. Записок“, где они работают без всякого контроля. Этот журнал я считаю *положительно вредным* для партии» [312, с.736]. Не успел журнал открыться, а В.М. Чернов уже открыто интриговал против него: «Есть в связи с этими предложениями план закрытия „Совр. Зап.“, чтобы освободившиеся средства затратить на организацию транспорта и т. п.» [312, с.739].

Свидетельство того, что «Современные записки» оставались партийным журналом, содержатся в «Протоколах заседаний Заграничной Делегации». В 1925 г. в связи с нехваткой средств на издание центрального органа «Революционной России» постановили: «Признать необходимым предложить эсеровским предприятиям: „Воля России“, „Дни“, „Современные записки“ и издательство „Воля России“ производить 5 % отчисления ежемесячно от правильных поступлений (№ 4 от 17 мая 1925)» [60, Вох.4]. Через несколько месяцев снова вернулись к этому вопросу, постановили: «Поручить В. Сухомлину напомнить „Сов. запискам“ и „Дням“ об исполнении весенних постановлений пленума З.Д. о 5 % отчислении в пользу работы в России (№ 205 от 25 октября 1925)» [60, Вох.4].

Отношения между ЗД ПСР и с правыми эсерами-сотрудниками «Современных записок» не улучшались. В.В. Сухомлин в 1926 г. докладывал о журнале: «„Современные записки“ – вышло 34 книги и там пишут авторы различных политических настроений, но я не могу не сделать

упрека членам партии СР, состоящим в редакции этого органа. В этом органе выявляется солидарность чужих людей. Это явление формальное, но за ним не может не скрываться определенное идеологическое настроение. Есть какая-то глухота в сторону партийной жизни» [60, Вох.4].

В 1924 г. в Париже было создано РДО, куда на платформе ориентации на Февральскую революцию, отрицания монархизма и сдержанного отношения к социализму вошла и группа журнала «Современные записки». В этих условиях у журнала «Современные записки» начала выявляться своя идеология. По мнению представителей центристских и левых кругов это было «объединение в каком-то странном сожительстве народных социалистов и проповедников нового церковного социализма» [60, Вох.4]. В рамках зарождающейся идеологии – «Партия должна быть народной, национальной, с уклоном в религию в каком-то особом смысле» [60, Вох.4]. Но самое ужасное, по мнению представителей ЗД ПСР, заключалось не в построении новой базы под эсеровскую партию, а создание новой идеологической организации. Идеология эта склонялась к программам и взглядам социалистических христианских партий. Наиболее четко такие взгляды выражала Е.Ю. Скобцова (урожденная Пиленко, в первом браке Кузьмина-Караваева – мать Мария). II съезд Заграничных организаций партии социалистов революционеров в резолюции отмечал, что «все эти образования внутри эмиграции, основанные на новых политических настроениях, могут быть очень полезными (вполне возможно, что такая Партия может образоваться и в России, но она выходит из пределов Социалистического Рабочего Интернационала), но с точки зрения, эсеровской партийной политики будут совершенно чуждыми» [60, Вох.4].

В рамках тактики и стратегии РДО изменилось и отношение к авторам журнала. Критике слева подвергались и правые кадеты, а справа – эсеровский центр. По Бунакову «нельзя было уравнивать Гессена с Черновым», и Чернов был «отвратителен нам не гильдеизмом (который не являлся ересью), а «помесью революционности с оппортунизмом». Вишняк же находил, что Гессен тот же Чернов, но только образованнее и культурнее». Гессен тем более, по мнению Бунакова, был нужен для социально-политических статей, «служащих нашим целям»: поэтому отвергались литературные писания Гессена, но принимались его социально-политические статьи. Такая стратегия была призвана помочь редакции в «выработке общественного мирозерцания и оформлении общественной группировки» [Письмо Бунакова к Вишняку 3 марта 1926 г. – Цит. по: 519, с.39].

Предвзятость мемуаров М.В. Вишняка подтверждается и тем, что в них такая колоритная фигура, как бывший глава Уфимской директории, не играет никакой роли. Вишняк даже специально оговаривается в вос-

поминаниях: «Н.Д. Авксентьев участвовал в редактировании „Современных записок“ лишь в самое первое время. Затем он стал принимать участие в заседаниях редакции лишь в исключительных случаях – по специальному приглашению» [276, с.77]. Удивляет, что по сообщению Д. Дэвиса, именно писем Н.Д. Авксентьева в архиве М.В. Вишняка очень мало [519, с.34]. Возможно дело здесь связано как раз с тем, что Н.Д. Авксентьев был связующим звеном между редакцией журнала и ЗД ПСР. Во всяком случае, он на заседании Заграничной Делегации 5 января 1922 г. убеждал В.М. Чернова и его сторонников, что „Современные записки“ – партийный эсеровский журнал» [60, Вох.4]

«Современные записки» при переправке в Россию шифровались в письмах эсеров как «Дарья Николаевна» [60, Вох.3]. На Родину журнал действительно проникал. При аресте в 1939 г. В.Т. Белобородова – инспектора Ленгорлита и директора резервного фонда Государственной публичной библиотеки М.Е. Салтыкова – Щедрина в личной библиотеке среди его 13487 книг 724 были запрещенные, из них 74 изданные за границей в белоэмигрантских кругах [21, л.65]. Было установлено, что эти книги могли поступить через конфискацию в резервный фонд, либо получены контрабандным путем [21, Прилож., л.2 об.]. Среди них были номера «Современных записок» за 1921 и 1935 гг. и книга «Издательства журнала «Современные записки» Ф.И. Шаляпин «Маска и душа» (1932 г.) [21, Прилож., л.12, 5].

В 1928 г. после II-го съезда Заграничных организаций ПСР партия эсеров перестала существовать как единое целое, а группа «Современных записок» стала совершенно суверенной и журнал практически перестал быть партийным. Видимо, с этими переменами связано создание «Издательства журнала «Современные записки». С 1929 по 1940 г. оно выпустило более 50 наименований в серии «Библиотека «Современных записок». Хотя сам М.В. Вишняк вспоминал, что «в 1932 г. благодаря материальному содействию эсеров, создавших для того, по американскому обыкновению, специальный „фонд“, давший 150 долларов, опубликованы были в издательстве „Современных Записок“ мои статьи, печатавшиеся первоначально в журналах „Грядущая Россия“ и „Современные Записки“. Книга называлась „Всероссийское Учредительное Собрание. История, Доктрина, Политика“. Она имела условный успех – или неуспех – одни ее одобряли, другие осуждали, что тоже в известном смысле было успехом» [275, с.98].

Противоречия в редакции «Современных записок» между занявшимся «богоискательством» И.И. Бунаковым-Фондаминским и его ортодоксально народническими оппонентами М.В. Вишняком и В.В. Рудневым привели к появлению чисто партийного журнала «Свобода» (Париж, 1933-1936. – № 1-6), издававшегося «парижской организацией

ПСР», как «периодический журнал ПСР». По воспоминаниям М.В. Вишняка «небольшой журнальчик» выходил редко и нерегулярно и писали в нем на специальные партийные темы [276, с.186]. По данным С.П. Постникова фактическим редактором «Свободы» был В.В. Руднев, сотрудниками Н.Д. Авксентьев, Е. Брешко-Брешковская, М.В. Вишняк, В.М. Зензинов, А.Ф. Керенский, Е.Е. Лазарев и др. Средний объем номера был 16 страниц. Журнал печатался в типографии О. Зелюка [60, Вох.4].

1.4. Партия Народной Свободы (конституционно-демократическая)

В годы Гражданской войны «Партия Народной Свободы (конституционно-демократическая)» поддерживала Белое движение и вслед за поражением последнего оказалась в эмиграции. В Русском Зарубежье к концу 1920 г. кадеты создали свои местные отделения в Париже, Константинополе, Берлине, Праге, Белграде, Гельсингфорсе, Софии, Варшаве, Райволе (Рошино)) и продолжала существовать дальневосточная группа [181, л.1]. В то же время партию кадетов сразу же сильно ослабил раскол, вызванный отношением к Белой армии и ее поддержке в эмиграции. П.Н. Милюков – председатель парижской группы – провозгласил, т.н. «Новую тактику», именно поэтому от него отшатнулись даже ближайшие соратники.

Сторонниками «старой тактики» остались такие известные вожди кадетизма, как общественные деятели князь Павел Д. Долгоруков, В.Д. Набоков, журналисты И.В. Гессен, А.В. Тыркова-Вильямс, историк А.А. Кизеветтер, философ А.С. Изгоев и мн. др. Фактическим центром кадетов стала первая столица Русского Зарубежья – Берлин. В «Русском Берлине» представителям кадетской партии удалось если не возглавить, то войти в правление всех эмигрантских и профессиональных русских объединений и организаций. Не маловажным фактором является и то, что в берлинский период эмиграции многие члены партии кадетов сохранили не только свои дореволюционные богатства, но контакты с представителями российских деловых кругов. Основная часть кадетской партии сплотилась вокруг самой известной берлинской ежедневной газеты «Руль» (1920-1931. – № 1-3309). Название нового органа, двумя буквами отличавшееся от дореволюционной газеты «Речь», должно было подчеркивать преемственность, традиция усиливалась идентичным полиграфическим исполнением. Газета издавалась при ближайшем участии В.Д. Набокова, И.В. Гессена, А.И. Каминки. Роли фактических руководителей распределялись так: А.И. Каминка брал на себя всю техническую и финансовую сторону, И.В. Гессен непосредственное редактиро-

вание, а В.Д. Набоков осуществлял политическое руководство как признанный лидер кадетов. После трагической гибели В.Д. Набокова его функции перешли к другим сотрудникам редакции, но они не пользовались таким моральным авторитетом у членов своей партии. Фактически его место в газете занял Г.А. Ландау, двоюродный брат А.И. Каминки. «Руль» печатался в типографии, существующей до сих пор, немецкой семейной издательской фирмой «Ульшштейн и К^о». Ответственным редактором первых двух номеров был И.В. Гессен, с № 3 в 1920 г. его сменил виленский журналист, издатель и адвокат Николай Исаакович Радин (1866-1929), с № 244 в 1921 г. поэт и литературный критик Георгий (Юрий) Викторович Офросимов (псевдоним Росимов) (1894-1967), а с № 1793 в 1926 г. юрист, пасынок И.В. Гессена Роман Ильич Штейн (1884-ок. 1942). Заведовал редакцией М.И. Графман.

По воспоминаниям И.В. Гессена тираж «Руля» сразу после выхода перевалил за 20000 экз. [280, с.139] и газета стала третьей в Русском Зарубежье, уступая только парижским «Последним новостям» и «Возрождению». К 1923 г. газету отправляли в 27 европейских стран, Америку, Азию, Африку, Австралию. За границы Германии шло до 4/5 всего тиража [605, с.255].

По соглашению между руководством «Руля» и «издательством Ульшштейн» газета была эмигрантской: немецкая сторона была только компаньоном, выполнявшим по себестоимости типографские заказы, бесплатно предоставляя редакции газеты помещения, осуществляя сбыт и обслуживая «Руль» своей информационной сетью. В распоряжении русских редакторов находился весь рекламный аппарат «Ульшштейна». Немецкой стороне была гарантирована прибыль в 180000 марок, выплачиваемых долями по 15000 марок ежемесячно [605, с.254]. Наблюдательный совет общества с ограниченной ответственностью «Руль» состоял из председателя – И.В. Гессена, директора – распорядителя – А.И. Каминки и трех представителей «Ульшштейна». Исключительно ценным для кадетов было положение о том, что «наблюдательный совет не вправе был влиять на политическое направление газеты, и роль его ограничивается исключительно контролем коммерческого ведения предприятия и деловых издательских мероприятий» [280, с.120]. Но русские эмигранты должны были внести 700000 марок (18000 долларов), которые в Берлине И.В. Гессену легко предоставили состоятельные русские эмигранты, надеявшиеся на быстрое падение большевистского режима.

Благодаря экономической катастрофе в Германии в 20-е гг. и, прежде всего, гиперинфляции, «Руль» в первые годы своего существования неизменно приносил прибыль. Во многом это объясняется экспортом большей части тиража за стабильную валюту. Окупаемость газеты объ-

ясняется также публикацией платных объявлений, рекламы, светской хроники и даже художественной литературы. Еще в 1921 г. М.О. Гершензон возмущался, что «последняя страница „Руля“ изо дня в день занята десятком объявлений русских кабаре, где ежевечерне – музыка, певицы, – и „танцы до 3-х часов ночи“, и „разъезд утром“, и „оркестр под управлением такого-то“, и „настоящие русские кушанья“, и „лучшие вина“, а „столики просят записывать заранее“» [280, с.262]. Поэтому не удивительно, что у газеты «Руль» не обычный для эмигрантских изданий высокий технический уровень: качество бумаги и оформление «Руля» были такими же, как у издаваемых фирмой «Ульшштейн» немецких дневных газет [605, с.254].

Идеологически «Руль» стоял на позициях отрицания социалистической теории во всех ее проявлениях, поддержке П.Н. Врангеля и Русской армии за границей, как последней части Российской Государственности и организации интервенции против Совдепии. Ближайшими союзниками виделись умеренные монархисты, составлявшие, к слову, значительное большинство в эмиграции. В оценке будущего России редакция «Руля» проповедовала «непредрешенчество», т.е. все вопросы о государственном устройстве родины должны быть решены только после свержения большевиков. Можно согласится с немецким историком Х.-Э. Фолькманом, который, рассматривая интересы газеты «Руль», справедливо отмечал, что газета не искала покровительства ни у немцев, благосклонно настроенных к России, ни у немецкого правительства. Газета не была и франкофильской (в противоположность П.Н. Милюкову, не скрывавшему симпатий к Антанте). Наибольшее значение она придавала максимально возможной объективности и информативности новостей, а также тактическим соображениям по отношению к принимающей стране [982, S. 56; 659, с.111].

Популярность и политическая позиция «Руля» вызывала ненависть у оппонентов. Сам И.В. Гессен писал в своих воспоминаниях о трех нападениях на редакцию. Так, причиной первого нападения послужили статьи «Руля» о церковном расколе в 20-е гг. в православии и сильно волновавшем эмигрантскую колонию Берлина. В помещении редакции газеты двое незнакомцев набросились на И.В. Гессена, сбили его с ног и нанесли удар палкой. Другое нападение было произведено группой немецких троцкистов. Они, по словам И.В. Гессена, «пронеслись по помещению, опрокидывая столы, разрывая рукописи, разбив пишущую машинку и избив редактора Ландау». Самым разрушительным было третье нападение коммунистов, устроивших в типографии настоящий погром [280, с.131-133].

С середины 20-х гг. из-за переезда большинства эмигрантов из Берлина в Париж и начала «Великой депрессии» начинается кризис газеты.

И.В. Гессен использует все возможности для продолжения издания. А.И. Каминка сам богатый человек начинает щедро финансировать «Руль» из своих средств. Последним способом спасти газету была попытка поделить ее с несоциалистической организацией «Крестьянская Россия». С № 3146 в 1931 г. «Руль» выходил под редакцией, состоящей на паритетных началах: И.В. Гессен, А.И. Каминка, А.А. Кизеветтер от кадетов и В.Е. Татаринов, А.А. Аргунов, А.Л. Бем и С.С. Маслов от крестороссов. Представители «Крестьянской России» (С. Карпенко ошибочно их именует эсерами [605, с.265]) внесли 18000 марок [280, с.152] и взяли на себя половину расходов на издание газеты. Новые члены редакции стали публиковать на страницах «Руля» материалы соответствующие «интересам, нуждам и современной противобольшевистской борьбе крестьянства». Однако, сработаться новая редакция не смогла, и И.В. Гессен с А.И. Каминкой ушли из газеты, что было воспринято представителями «Крестьянской России» с нескрываемым удовлетворением. 13 октября 1931 г. газета «Руль» закрылось и это можно считать концом целой эпохи российского либерализма.

В период расцвета газеты «Руль» с подзаголовком «иллюстрированное воскресное приложение» выходил журнал «Наш Мир» (Берлин, 1924. – № 1-41), под редакцией Н.И. Радина. На следующий год, уже без подзаголовка «воскресное» было напечатано еще несколько номеров (1925. – № 1-17). И.В. Гессен вспоминал, что «в планах было издавать ежегодник „Руля“ по аналогии с газетой „Речь“, посвященный русской диаспоре» [280, с.143].

И.В. Гессен также издавал «Архив русской революции» (Берлин, 1921-1937. – кн. I-XXII), посвященный публикации документов и воспоминаний о революции и гражданской войне, поэтому неперидический сборник часто, но неосновательно называют кадетским изданием. На основе выгодного договора с немецкой фирмой «Ф. Ульшштейн» было основано в Берлине издательство «Слово» (1920-ок. 1937). Вопреки мнению некоторых исследователей о полной независимости и аполитичности этого издательства [676, с.36] это не совсем верно. Вероятно, руководство центра кадетской партии искало способ полуправильной доставки своей печатной продукции на родину. Поэтому, хотя издательство и выпускало собрания сочинений М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, прозу М.А. Алданова, В.В. Набокова-Сирина, мемуары и исторические исследования П.Н. Милюкова, Ю.Н. Данилова, это было лишь ожиданием момента, когда в Россию можно будет отправлять политическую литературу. Не должно смущать и то обстоятельство, что И.В. Гессен как руководитель издательства «Слово» всячески откровенно от своей политической роли в редакции «Руля». Это тоже была заранее продуманная акция введения в заблуждение советских органов.

И.В. Гессен и А.И. Каминка занимали руководящее положение в издательстве «Логос», а знаменитый петербургский издатель С.А. Ефрон (тоже член кадетской партии) основал в Берлине свое дело. Связи с берлинскими издателями и типографиями не только действительно облегчали положение кадетов на книго-журнально-газетном рынке, но просто порой спасали тот же «Руль» от неминуемого краха, столь частого в Русском Зарубежье.

За пределами Германии кадетам удалось наладить свою печать только в Югославии и Болгарии. В Белграде местная группа во главе с П.П. Юреневым издавала ежедневную газету «Русская Мысль» (1920-1922) [314, с.356]. Редактором газеты стал Александр Васильевич Маклецов (1884-1948) – журналист и юрист (профессор уголовного права), сначала заместитель П.П. Юренева, а затем глава группы. В редактировании газеты принимали ближайшее участие Л.В. Зверев (впоследствии член РДО) и профессор М.П. Чубинский. Вскоре после отъезда А.В. Маклецова в ноябре 1921 г. в Прагу (где он был профессором и секретарем Русского юридического факультета, а в 1926 г. вернулся в Югославию и был профессором Люблинского университета) «Русская Мысль» закрылась.

В Болгарии действовала более влиятельная группа партии кадетов, стоявшая на самом правом фланге этой партии. Председателем болгарской (софийской) группы был профессор Константин Николаевич Соколов (1883-1927) – юрист, преподавал в Софийском университете, член Софийского отдела Национального союза, а секретарем Константин Константинович Парчевский (1891-1945) – журналист, впоследствии секретарь правления «Союза русских писателей и журналистов» и Тургеневской библиотеки. Софийская группа считала себя единственной, верной продолжательницей стратегии дореволюционной кадетской партии – «партии конституционно-монархической», а не республиканской и, конечно, не революционной. Для пропаганды своих взглядов софийские кадеты использовали нерегулярно выходящую «русскую газету» «Россия» (София, 1920 – 1921. – № 1-74). Редактором-издателем этой газеты был В.А. Иловайский, а сотрудниками К.Н. Соколов, Д.Д. Grimm, А.В. Маклецов и др. Довольно быстро у софийской группы назрела нужда в собственном органе как в трибуне для выражения своей точки зрения. Активизация деятельности софийских кадетов была связана с желанием полностью идеологически отмежеваться от «новой тактики» П.Н. Милокова. В августе 1921 г. на заседании группы было принято решение о выпуске агитационной газеты большим тиражом (более 1000-1500 экз.), рассчитанной на русскую и болгарскую аудиторию и на диаспоры в Сербии и Константинополе [315, с.243-244]. Деньги на газету собирались среди членов группы (еженедельный взнос по 5 левов), но

главная сумма на 4 месяца (в 10000 левов) была получена В.И. Снегиревым и Б.Г. Валленбургером от анонимных русских меценатов [314, с.242-243]. Периодический орган кадетов в Болгарии называли «Свободная Речь» (София, 1921-1922. – № 1-61) в честь главного периодического издания партии народной свободы в Петербурге. Редактором-издателем «общественно-литературной и политической газеты» стал К.К. Парчевский. Она выходила три раза в неделю с участием К.Н. Соколова, В.В. Шульгина, Э.Д. Гримма, Е.Н. Чирикова [818, с.89].

Глава 2.

НОВОСТРУКТУРНЫЕ (НОВОТАКТИЧЕСКИЕ) ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В этой главе речь пойдет о русских политических партиях и группах, созданных из существовавших до революции и во время Гражданской войны организаций, которые изменили в эмиграции свою структуру и стратегию, но питались старой идеологией. Примерами таких организаций в русском зарубежье могут служить: НСЗРиС, БРП, «Крестьянская Россия», РДО, БЗР. Часто к ним современные историки присоединяют и РОВС, который нельзя считать политической организацией, прежде всего на основании приказа № 82 от 8 сентября 1923 г. П.Н. Врангеля о запрещении политической деятельности в рядах РОВСа. При этом прекрасно известно, что в составе союза существовал ряд структур, организаций и групп, осуществлявших политическую организационную и террористическую деятельность в Русском Зарубежье и России. В частности, одним из самых громких терактов был взрыв в партийном клубе в Ленинграде в 1927 г. Самым лучшим доказательством того, что РОВС не был политической партией, служит его издательская деятельность. Ни сам союз, ни его многочисленные отделы и входящие на правах коллегиального членства организации и кружки не выпускали никакой политической или партийной литературы. Издававшаяся литература носила военный, военно-мемуарный и военно-исторический характер. РОВС имел свой неофициальный печатный орган – журнал «Часовой», который можно назвать военно-политическим, но и при нем выходившие книги и брошюры носили военный и реже справочный характер. Например, «Армия и флот: военный справочник» (под ред. В.В. Орехова, Е. Тарусского. – Paris: изд-во Часовой, 1929).

Поражение Белого движения вызвало кризис старой политической партийной системы и возникновение новых политических организаций. Этот процесс затянулся почти на все 1920-е гг. Большинство политических лидеров и их сторонники жили надеждами, что вот-вот на родине восстанут крестьяне, красноармейцы, выйдут из лесов «белые» или «зеленые» партизаны, и советской власти, несмотря на поражение белых регулярных армий, придет конец. Новые организационные структуры возникали как блоки групп (остатков старых партий), где признавалось личное и коллегиальное членство.

2.1. Народный Союз Защиты Родины и Свободы

Первую из «новотактических» организаций возглавил в 1921 г. известный политический деятель, глава боевой организации партии эсеров – Б.В. Савинков. Его новая партия называлась «Народный Союз Защиты Родины и Свободы» (НСЗРиС). Отделения НСЗРиС действовали в Варшаве, Праге, Вильно, в западных губерниях Советской России. Численный состав НСЗРиС не известен, хотя вооруженные отряды, признававшие авторитет Б.В. Савинкова, насчитывали 20000 человек [268, с.388]. Политическая программа НСЗРиС была правозэсеровской. Б.В. Савинков пытался методами террора и партизанской борьбы добиться того, чего не смогли достичь регулярные белые армии. Среди руководителей и участников организации известные представители русской культурно-политической элиты: Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, М.П. Арцыбашев, Д.В. Философов и др.

Самым известным изданием НСЗРиС была «политическая, литературная и общественная» газета «Свобода» (Варшава, 1921. – № 1-260). После выдворения Б.В. Савинкова и руководства НСЗРиС из Польши в Чехословакию она была закрыта, а вместо нее стала выходить с ноября 1921 г. ежедневная «За свободу» (Варшава, 1921 – 1932), тираж 9000 экз. [274, с.499]. Официальными редакторами были: сначала В.А. Злобин затем В.Н. Рымер (Н. Тымер), И.И. Мацеевский, А.Н. Добровский, Е.С. Шевченко, а фактическими А.И. Гзовский (июль – дек. 1920), В.В. Португалов (дек. 1920 – дек. 1923) [758, с.152] и Д.В. Философов (председатель Варшавской группы НСЗРиС). Газета выходила под партийным призывом «За Родину и Свободу!». Ближайшие сотрудники в 1920-1921 – Б.В. Савинков, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Д.В. Философов, а также А.А. Деренталь, А.Л. Бем, В.В. Зеньковский, Леон Козловский (будущий премьер-министр Польши), с 1923 г. – А.В. Амфитеатров и М.П. Арцыбашев, остававшимся ведущим публицистом газеты до конца жизни [758, с.152]. Вторая менее известная газета Савинкова «Крестыанская Русь» выходила с подзаголовком «прибавление к газете „Свобода“» (Варшава, 1921. – № 1-26; 1922. – № 27-39), а попытка выпускать третью – «За родину и свободу» окончилась одним номером в Варшаве в 1921 г. Финансовую помощь савинковская организация и газета «Свобода» получали от польского правительства во главе с Ю. Пилсудским [945, с.63]. НСЗРиС распался после ареста и покаяния своего лидера в Москве в 1924 г. Большинство членов савинковской организации перешло в БРП или в ТКП.

НСЗРиС активно занимался издательской деятельностью – издавал в Варшаве книги, брошюры и листовки, только за период с июня 1920 г. по апрель 1921 г. 3 миллиона экз. пропагандистской литературы [274,

с. 499]. Первоначально все выпускалось «Культурно-просветительным комитетом» при «Русском политическом Комитете». В 1920 г. в Варшаве от имени последнего вышли книги Б.В. Савинкова «„За Родину и Свободу“». На пути к „Третьей России“. Сборник статей Б.В. Савинкова, с предварительной краткой биографией автора» (85 с.) и «Борьба с большевиками» (48 с.) и брошюры: Николай Кузьмин «Кому на Руси жить хорошо?» (14 с.), Юрий Любич-Лисовский «Русскому солдату» (8 с.) и «Что обещали и что дали большевики народу» (8 с.), а «также произведения русских классиков: А. Кольцов «Избранные стихотворения», И. Крылов «Избранные басни», Н. Некрасов «Кому на Руси жить хорошо» и др.» [455, с. 315]. Вскоре савинковский комитет был переименован в «Русский Эвакуационный Комитет», который успел издать брошюру Б.В. Савинкова «Русская Народная Добровольческая армия в походе» (1921. – 47 с.). В 1921 г. стали выходить и собственные издания НСЗРиС – «Июнь 1920 – Ноябрь 1921 г. (На правах рукописи)» (1921.- 33 с) и «Народный Союз Защиты Родины и Свободы Июнь 1920 – Ноябрь 1921 г.» (Варшава, 1921. – 213 с.). Для выпуска сборника статей Б.В. Савинков «Накануне новой революции» (57 с.) в Варшаве было создано издательство «Россика». За пределами Варшавы в лагере Тухоля был выпущен литографированный сборник «Народ. – Добр. Армия. 1920 г.» (30 с.) об истории формирования «Русской добровольческой армии» в Польше и ее боевых действиях [81, д.419].

По данным из ЦА ФСБ: «Листовки под названием „Красноармейцы“, „Братья красноармейцы“, „От Народного Союза Защиты Родины и Свободы“, „К организации и сплочению под знаменем Народного Союза Защиты Родины и Свободы зовем мы всех“, „Программа НСЗРиС“ были обнаружены губернскими ЧК и особыми отделами на Украине, Белоруссии, Юге России, в Поволжье и других регионах» [473, с.12]. Позднее, после высылки савинковцев из Польши партийные издания выходили под эгидой газеты «За свободу». Например, брошюры и оттиски М.П. Арцыбашева «Больной вопрос. Да не совершится» (58; 2 с.), «Больной вопрос» (На обложке надпись по еврейски. Из газеты «За свободу». – № 1257 и 1267). Уже после описываемых событий «книжным складом „За свободу“» в 1925 г. была издана книга М.П. Арцыбашева «Записки писателя» (104 с.).

2.2. Республиканско-демократическое объединение

В 1921 г. неожиданно для своих сторонников и противников лидер кадетов П.Н. Милюков объявил о переходе своей партии на так называемую «новую тактику». Эта тактика на практике сводилась к осуждению Белого Движения, как ошибочного, к союзу с социалистическими

организациями и группами на широкой демократической платформе и к ставке на крестьянские восстания в России. Как ехидно сформулировал позицию П.Н. Милюкова его однопартиец Павел Долгоруков: «Въехать в Россию на левых ослах». Выступления крестьян в Тамбовской губернии, Западной Сибири против политики «военного коммунизма» и Кронштадтский «мятеж», действительно всколыхнули в это время всю Россию. В меньшей степени пропагандировались надежды на «мирную эволюцию» советской власти. Э.М. Щагин и С.В. Константинов указывают, что РДО располагало большими финансовыми возможностями, ссылаясь при этом на документы Пражской коллекции ГАРФ: «П.Н. Милюков, А.И. Коновалов и их окружение распоряжались деньгами, переведенными Временным правительством в банки зарубежных стран, а также значительными суммами, которые они получали в порядке благотворительной помощи от Рокфеллера и других американских магнатов» [313, с.518]. В ноябре 1921 г. получено Н.Д. Авксентьевым в Нью-Йорке для П.Н. Милюкова 3000 долларов от Б.А. Бахметева [85, д.187, л.1-4]. Существует мнение, что РДО пользовалось поддержкой французских либералов [545, с.71].

В 1921 г. на базе парижского отделения кадетской партии была создана «Демократическая Группа партии Народной Свободы» (с 1924 г. «Республиканско-Демократическая Группа партии Народной свободы») [85, д.240, л.10 об.]. Поддержала П.Н. Милюкова лишь небольшая часть кадетов, оказавшихся в эмиграции. Первоначально в «Парижской демократической группе партии Народной свободы», было всего 20 членов, хотя впоследствии ее количество и возросло за счет групп, возникавших из левых крыльев зарубежных отделений кадетской партии (например, в поселке Келломяки в Финляндии ныне Комарово под Санкт-Петербургом) [317, с.80]. Удачным было решение принимать отдельных лиц, давая им статус «иностранцев членов». Идею объединения на платформе либерализма, отрицания монархизма и сдержанного отношения к социализму поддержали «Крестьянская Россия», группы правых эсеров А.Ф. Керенского, журнала «Современные записки», правых меньшевиков «Заря», группа С.Н. Прокоповича – Е.Д. Кусковой, часть энесов, Торгпром, «Всероссийский крестьянский союз» и другие более мелкие организации. В 1923 г. на основе этого объединения возник «Республиканско-демократический блок (Союз)». В 1924 г. на его основе была создана более сплоченная организация «Республиканско-демократическое объединение» (РДО) или «эрдэки». Разницу между ними точно определил сам Милюков: «Республиканско-демократический блок есть блок определенных политических партий, РДО есть сговор лиц. Среди этих лиц есть представители различных демократических партий. ... Но в значительном большинстве своем Объе-

динение состоит из лиц, не входящих ни в одну из существующих политических партий, людей впервые начинающих политическую жизнь. Эта особенность состава республиканско-демократической организации сообщает психологии молодого объединения своеобразный характер» [888, с.5]. Фактически вся жизнь РДО сводилась к издательской деятельности и выпуске газеты «Последние новости».

Большое внимание руководства РДО, придаваемое издательской деятельности нашло отражение даже в программных документах. Согласно второму пункту «Тактической платформы РДС»: «Для достижения своих целей РДО: а) ведет пропаганду внутри и вне России путем издания органов печати, брошюр, листовок и книг на русском и иностранных языках» [104, д.15, л.18; 317, с.519; 888, с.5]. Необходимость издания своей партийной литературы обосновывалась многими членами РДО противопоставлением деятельности пропаганде монархистов [317, с.94]. Справедливо указывая, что после Гражданской войны единственным оружием осталось печатная и устная пропаганда, руководство РДО сосредотачивало свою деятельность на «пропагандной антибольшевизской, но прогрессивной литературе: брошюры, которые можно раздавать...», а эти брошюры должны были быть написаны «чувственным языком, авторитетными именами и давали бы ясное представление о происходящем в России» [121, д.2, л.270].

Совместная деятельность в рамках РДО велась, главным образом, «Парижской демократической группой партии народной свободы» и «Крестьянской Россией» и осуществлялась в двух направлениях: издательской деятельности и в связях с Россией. Руководила издательской деятельностью РДО редакционная коллегия, избираемая съездом, в которую со временем вошли бы представители всех партий и групп РДО. В начале своей деятельности редколлегия состояла только из представителей Праги, Парижа (А.А. Аргунов и Н.Н. Богданов) и технического помощника, жившего в Берлине. Намечалось, что один из редакторов будет выполнять секретарские обязанности. Печатать всю продукцию из-за сравнительной дешевизны собирались в Берлине. Издательская деятельность первоначально в октябре 1923 г. намечалась в виде публикации периодического органа (планировался журнал под названием «Новая Россия») и изданием 12 брошюр, тиражом по 3000 экз. [104, д.15, л.34 об.]. Авторами брошюр и статей в журнале рекомендовались лидеры всех организаций, вступивших в блок [317, с.165]. Каждая из брошюр должна была быть примерно в 2-3 печатных листа. Редактирование осуществлялось всеми редакторами в равной степени и согласованно. По плану в первую очередь подразумевалось издать: 1. С.С. Маслов «Аграрный вопрос», 2. П.Н. Милюков «Демократическая республика», 3-4. А.А. Аргунов (или С.С. Маслов) и П.Н. Милюков «Характеристика и

ознакомление с политическими физиономиями демократической группы и «Крестьянской Россией», 5. С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова «Откуда собираются и куда идут народные деньги», 6. В.А. Мякотин «Кто и как управляет Россией», 7. Мельгунов «Монархисты» («Черносотенцы за работой»), 8. Пумпянский «Советские ножницы» («Смычка города с деревней»), 9. Ст. Иванович «Рабочие и Государство», 10. Н.Н. Головин «Армия и Государство», 11. И.П. Демидов «Церковь и Государство», 12. П.Н. Милуков «Большевизм, мировая революция и внешняя политика». По предложению кадет А.М. Михельсона в этот список была добавлена 13-я брошюра «Что крестьяне дают большевистской власти, и что они получают от нее» [317, с.166], а затем еще две «Образование и власть» А.Л. Бема и «Ложная культура» С.П. Мельгунова [104, д.15, л.35]. Через несколько месяцев на заседании 19 мая 1924 г. решено было издавать брошюры в серии «Библиотека Свободной России» и в первую очередь из 12 намеченных – пять: П.Н. Милукова по национальному вопросу (она была создана на основе лекций, прочитанных в Швейцарии, и в результате работы в библиотеке Н.А. Рубакина), о Демократической группе, о «Крестьянской России», С.С. Маслова по аграрному вопросу, Ст. Ивановича о коммунистической партии [317, с.259-260].

За время своего существования издательство РДО выпустило более 20 книг и брошюр, из них наиболее авторитетные были за авторством П.Н. Милукова [235, с.9]. Первоначально все издания печатались в издательстве «Свободная Россия» и оформлялись как выпуски серии «Библиотека Свободной России». Наиболее известными из них являются: Ст. Иванович «Российская коммунистическая партия» (Берлин, 1924. – 47 с.), С.О. Загорский. «Рабочий вопрос в Советской России» (Берлин: на обложке указано издательство «Логос», на самом деле Прага: издательство «Свободная Россия» [248, с.260], 1925. – 116 с.), анонимная «Враги крестьянства» (Прага: издание Республиканско-демократический союз, 1926. – 61 с.) с приложением платформы этой организации. Конечно, самым популярным автором был лидер РДО П.Н. Милуков. Его работы вызывали шумные дискуссии в Русском Зарубежье: «Национальный вопрос. Происхождение национальности и национальные вопросы в России» (Берлин: Свободная Россия, 1925. – 192 с., одноименная серия), «Эмиграция на перепутье» (Париж: РДО, 1926. – 137 с.), с приложением «Что делать после крымской катастрофы: Извлечение из доклада П.Н. Милукова, принятое парижской группой партии народной свободы 27 декабря 1920 г.» и «Три платформы Республиканско-демократического объединения (1922-1924). Политический комментарий П.Н. Милукова, с приложением сравнительного текста платформ 1922, 1923, 1924 гг.» (Париж: РДО, 1925. – 63 с.). Последнее издание должно было стать первым в публикации серии публичных докладов членов

РДО, посвященных ее идеологии и платформе. Намечены также к изданию были: П.Н. Милюков «Республика или монархия», «Белое движение», И.П. Демидов «Мировая война и революция», Ст. Ивановича «Задачи демократии в борьбе с большевиками» и др. [888, с.5].

К концу 1926 года союз между группой П.Н. Милюкова и ТКП начал распадаться. Одной из существенных причин раскола стала публикация брошюры П.Н. Милюкова «Эмиграция на перепутье» от имени республиканско-демократического блока в серии «Библиотека Свободной России» [317, с.421]. Отказ редколлегии «Крестьянской России» утвердить ее как совместное издание привел к кризису, в результате которого П.Н. Милюков предложил своей группе: «1) Прекратить издание „Свободной России“, которое к тому же ведется слишком академично и поглощает много средств; 2) Начать новую литературную (издательскую) деятельность – брошюрную, при которой большая самостоятельность сторон не может помешать работе; 3) разделить бюджет на две части; 4) общим остается только аппарат распространения литературы» [317, с.424-425]. В начале 1927 г. стороны договорились о переходе от сотрудничества к параллелизму. Последний понимался как издательская политика в трех направлениях: выпуск общей агитационной литературы и двух независимых в редакционном отношении – по вопросам спорным для каждой группы. Соответственно на три категории делился и бюджет РДС [317, с.430-431]. Группа Милюкова после этих событий решила издавать небольшие брошюры в 30-40 страниц по актуальным и интересующим население вопросам, отказавшись от их теоретической трактовки [317, с.435]. РДО также заинтересовалось этой деятельностью и выделило на нее довольно значительную в пропорциональном отношении сумму из своего бюджета. На том же собрании была создана комиссия по разработке плана литературной деятельности. В ее состав вошли П.Н. Милюков, И.П. Демидов, П.П. Гронский, А.Ф. Ступницкий. Предполагалось, что комиссия будет работать в контакте с издательским комитетом РДО. Образцом для деятельности комиссии должно было служить дореволюционное издательство «Донская Речь» Н.Е. Парамонова [317, с.436]. В свете этих решений книги и брошюры стали выходить как с указанием названия издательства или выпускающей организации, так и анонимно в зависимости от политических обстоятельств или тактики распространения.

После 1927 г. был издан еще ряд книг и брошюр. Последним изданием РДС стала брошюра С.О. Загорского «К социализму или к капитализму?» (Прага, 1927 – 308 с.), вышедшая в серии «Библиотека „Свободная Россия“». Остальные издания печатались в Париже уже как издания РДО. Это было связано с личным конфликтом П.Н. Милюкова и С.С. Маслова за власть в РДО, приведшим к фактическому выходу ТКП

из РДО и окончательному распаду РДС в 1928 г. Наиболее популярные брошюры были объединены в серию «Республиканско-демократическая библиотека»: «Что крестьянин получает за свой хлеб?» (1927. – 30 с.), «Как они торгуют за границей» (1929. – 32 с.), «Лицо политической эмиграции» (1931. – 48 с.). Вне этой серии были напечатаны брошюра П.Н. Милюкова «Республика или монархия?» (1929. – 31 с.), получившая многочисленные отзывы в прессе (в 1995 г. репринт выпустила Государственная публичная историческая в Москве), с его же предисловием вышли книги профессора А.П. Маркова «Кризис сельского хозяйства в СССР» (1933. – VII с.; 88 с.) и С.Н. Прокоповича «Идея планирования и итоги пятилетки» (1934. – 122 с.). Но последнее издание РДО – А.П. Марков «Советский бюджет и народное хозяйство» (1934. – 80 с.) было выпущено в Берлине уже при А. Гитлере в издательстве «Свободная Россия» в одноименной серии.

Наиболее серьезный исследователь деятельности П.Н. Милюкова в эмиграции С.А. Александров указывает: «издавались также листки и различные пропагандистские материалы, которые освещали новые явления политической и социальной жизни и вопросы республиканско-демократической идеологии» [369, с.104; 370, с.54]. Среди подобных изданий наиболее популярной оказалась листовка «Воззвание РДО» – «Русские люди» (Париж: типография О. Зелюк, 1926), направленная против Зарубежного съезда, монархистов, П.Б. Струве, П.В. Скаржинского и П.Н. Крупенского [104, д.15, л.162-162 об.] и «Обращение к русским людям – От РДО» (Париж, 1926).

Органом РДО и группы П.Н. Милюкова была самая крупная и популярная ежедневная газета Русского Зарубежья – «Последние новости» (Париж, 1920-1940. – № 1-7015). В течение первого года существования эта газета редактировалась известным журналистом М.Л. Гольдштейном, но затем ее редактором и автором большинства редакционных и публицистических статей становится П.Н. Милюков, занявший этот пост для пропаганды политической линии РДО [85, д.240, л.17-17 об.; 314, с.183-185]. Всю техническую и собственно редакторскую работу выполнял А.А. Поляков. Членами РДО были директор редакции Н.К. Волков, помощник редактора И.П. Демидов (с середины 30-х гг. фактический редактор) и основной автор передовых статей после П.Н. Милюкова – А.М. Кулишер (псевдоним Юлиус) [698, с.28]. Иногда передовые статьи писал и П.П. Гронский [703, с.124]. Эти передовицы и были выражением политической линии РДО, в них никаких отклонений не допускалось. Газета играла роль организатора демократической эмиграции.

Уставной капитал «Последних новостей» декларировался подписчикам как равный 150000 франков [85, д.238а, л.249]. Источники поступлений кроме продажи в розницу и подписки исследователи называют раз-

ные. Профессор М.И. Раев считает: «В начале своего существования „Последние новости“, очевидно, получали субсидии из различных источников, в том числе, возможно, от некоторых правительств, но вскоре благодаря своей широкой популярности стали в финансовом плане независимыми» [798, с.109]. Исследователь эмигрантской журналистики профессор Г.В. Жирков считает главным источником получения дотаций помощь русских капиталистов: «Недаром председателем ее правления в 1924-1940 гг. был крупный текстильный фабрикант А.И. Коновалов (1875-1948)» [545, с.70]. В 1921 г. тираж газеты был 7500 экз. [370, с.67]. Ю. Суомелла считает, что денежная поддержка приходила «Последним новостям» от чехословацкого правительства в 20-30-е гг. [873, с.114]. Средний тираж (самый большой для газеты Русского Зарубежья) исследователями и современниками указывается по-разному: М.И. Раев – 23000 экз. [798, с.109], Г.В. Жирков – 30000 (а порой 35000) [545, с.70], Е.П. Нильсен до 35000 [703, с.131], Р.Б. Гуль – 40000 [284, с.116]. По обнаруженной в ГАРФ С.А. Александровым «Смете на издание газеты «Последние новости» и расходы по обществу (за 1939 г.)» тираж составлял 32000 экз. [370, с.135]. В «Последних новостях» постоянными авторами были М.А. Алданов, А. Седых, Дон Аминадо (А.П. Шполянский), Динео (И.В. Шкловский), В.Е. Жаботинский, Ст. Иванович (В.И. Талин), М.А. Осоргин, В.А. Мякотин, С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова, А.И. Деникин, В.А. Оболенский, К.Д. Бальмонт, А.Н. Бенуа, Г.В. Адамович, В.В. Набоков-Сирий и мн. др. Публицист газеты – конкурента парижского «Возрождения» А.М. Ренников саркастично пошутил по поводу авторов «Последних новостей»: «М.В. Вишняк в цвету, С.М. Соловейчик заливается» [284, с.117]. При газете существовал Комитет «Последних новостей», члены в нем платили единовременные взносы и взамен получали годовую подписку [85, д.240, л.10 об.].

При газете выходили книги и брошюры. Наиболее известным является «„Последние Новости“»: Юбилейный сборник газеты „Последние Новости“ 27 апреля 1920 – 1930 гг.» (Париж, 1930. – 65; XXX с.). Кроме того, на французском языке в типографии О. Зелюк была выпущена брошюра «Последние Новости» (Paris, 1928. – 31 с.) [85, д.238а, л.232-250 об.] с историей газеты, картой распространения [85, д.238а, л.250] и с таблицей тиражей, из которой виден геометрический подъем доходов и спад 1922 г. [85, д.238, л.250 об.].

«Последние новости» были классической общеэмигрантской газетой и распространялись во всех странах, где жили русские эмигранты. Советская пресса в 20-е гг. постоянно полемизировала с «Последними новостями», газета входила в реестры для чтения коммунистической элиты. Л.Д. Троцкий даже утверждал, что «Последние новости» регулярно

читал И.В. Сталин, не знавший иностранных языков и предпочитавший эту газету одновременно русскую и иностранную [Цит. по: 703, с.131].

Узкопартийным органом группы П.Н. Милюкова был журнал «Свободная Россия» (Прага; Берлин. – 1924-1926. – № 1-9), должен был быть ежемесячным, но выпускался крайне не регулярно [703, с.313]. Решение об издании этого журнала и его финансирование приняла парижская республиканско-демократическая группа [125, д.73, л.1-4], вместо намерявшегося журнала «Новая Россия». Ответственным редактором «Свободной России» стал В.Е. Раре (или Б. Папс). Фактическими редакторами журнала были П.Н. Милюков и А.А. Аргунов [104, д.15, л.103], среди авторов С.С. Маслов, Е.Д. Кускова, В.А. Мякотин, С.Н. Прокопович, С.П. Мельгунов и др. Тираж первого номера 3000 экз., следующих около 2000 [104, д.15, л.34]. Половина номеров расходилась по подписке и в розницу среди эмиграции, а треть тиража уходила в Советскую Россию [104, д.15, л.90 об.]. Первоначально в Русском Зарубежье распространение журнала должно было монопольно принадлежать парижскому издательству «Логос», но потом было решено создавать в каждой стране свои центры по распространению и варьировать цены в зависимости от условий в каждой стране [317, с.343]. Поэтому журнал начал продаваться через издательство Я. Поволоцкого и К° и представительства «Последних Новостей» [317, с.359]. На конференции РДС от 4 января 1926 г. обсуждался вопрос о литературной деятельности. Было сообщено, что хотя издания РДО и РДС попадают в крупные центры России (сам журнал через Прибалтику [317, с.328, 324]), но «Свободная Россия» слишком академична для целей широкой пропаганды. Поэтому кроме журнала на конференции постановили выпускать нечто среднее между листовкой и брошюрой, по типу работы о крестьянстве [317, с.398].

С августа 1921 г. по февраль 1922 г. РДО принадлежала крупнейшая ежедневная газета «Русского Берлина» – «Голос России» (№ 725-896). Состав новой редколлегии был сформирован из сотрудников «Последних новостей». Редакторами новой газеты стали журналисты Соломон Львович Литовцев (Поляков) (1875-1945) и Л.Н. Неманов, бывшие сотрудники кадетской «Речи», традиции которой они собирались продолжать за границей. «Ближайшее участие» в руководстве газетой принял из Парижа П.Н. Милюков. Номер «Голоса России» от 5 августа 1921 г. открывался его передовой о вреде интервенции и пользе коалиции с социалистами и объединении всех демократических сил. Главными оппонентами газеты выступали «Руль» и «Общее дело». Среди авторов «Голоса России», кроме членов группы П.Н. Милюкова, были писатель А.М. Ремизов и публицист В.И. Талин. Современники считали, что деятельность газеты финансируется напрямую Антантой [659, с.146]. Весной 1922 г. во время кризиса газетного дела, вызванного ростом инфля-

ции в Германии, «Голос России» из-за материальных затруднений был продан эсерам.

Кроме того, сторонниками П.Н. Милокова в Париже издавалось еще четыре периодических органа: «Бюллетень РДО» (Париж, 1925-1931. – № 1-6), под редакцией П.Н. Милокова, содержавший подробные отчеты о жизни РДО; «Наше слово» (Париж, 1934-1939 – № 1-10); «Хроника Р.Д.О.: Ежемесячное неофициальное издание» (Париж, 1927-1932. – № 1-20) печаталась на множительном аппарате издательской комиссией (Г.М. Арнольди, Ст. Иванович, А.М. Марков, А.М. Кушнер), ответственный редактор П.Н. Милоков; ежемесячная газета «Призыв: Орган Р-Д группы студентов во Франции» (Париж, 1923. – № 1-30), ответственный редактор Е. Семенов. За пределами Франции только в Белграде все политические организации, входившие в РДО, пытались выпускать свой журнал, но им удалось издать только два номера «К объединению: Информационный бюллетень Объединения национально-прогрессивной и демократической русской эмиграции в королевстве С.Х.С.».

Все типы изданий, выпускаемые РДО, проникали в СССР только через «каналы» «ТКП». Номера газеты «Последние новости» предоставлялись в неограниченном количестве, а книги и брошюры партиями в несколько сот экз. [121, д.2, л.5].

Среди многочисленных организаций, входивших в РДО, был «Всероссийский крестьянский союз», имевший якобы на территории СССР крестьянские партизанские отряды и подпольные группы. Этому верил П.Н. Милоков и всячески покровительствовал председателю Главного Совета Михаилу Елифановичу Акацатову (известному также под псевдонимом Михаил Антонов), а также финансировал его издательскую деятельность. Он был присяжным поверенным, в годы Гражданской войны стоял на монархических позициях и вместе с герцогом Г.Н. Лейхтенберским возглавлял организацию «Наша Родина», которая пыталась сформировать т.н. «Южную Армию». В начале 20-х гг. находился в Советской России и принимал активное участие в антибольшевистском подполье, тогда стал пропагандистом «зеленого движения» и «крестьянского народоправства» [313, с.723-724]. В эмиграции М.Е. Акацатов хотел издать в нескольких томах «Книгу скорби», но выпустил только том I: «Проповедь беспартийного крестьянского «зеленого» движения, стремящегося 1) свергнуть коммунизм, 2) установить истинное неподдельное народоправство, 3) поставить во главе государства высшее точное знание» (1925. – 322 с.). Периодическими органами Всероссийского Крестьянского союза были политический и литературный журнал «Крестьянское дело» (Берлин, 1921-1922, № 1-2), ответственный редактор И.А. Лохвицкий, издаваемый «Организационным комитетом Всероссийского Крестьянского союза», и «Вестник Всероссийского Крестьянского

союза», редактор А.С. Денисов (Париж (Кларм), 1925-1926. – № 1-3). В начале 30-х гг. «Всероссийский Крестьянский союз» еще существовал [121, д.2, л.86].

2.3. «Крестьянская Россия»

«Крестьянская Россия» – организация, основанная в 1920 г. в Москве правыми эсерами. Возобновлена в эмиграции в 1921 г., ее центр находился в Праге, отделения во всех государствах – лимитрофах, Югославии, Франции и на Дальнем Востоке. Ее возглавляли бывшие правые эсеры – генеральным секретарем стал экономист Сергей Семенович Маслов (1887- после 1945), а председателем журналист и профессиональный революционер, бывший член ЦК ПСР Андрей Александрович Аргунов (настоящая фамилия Воронович) (1866-1939), идеологами были литературовед Альфред Людвигович Бем (1886-1945) (партийный псевдоним – Омелянов) и знаменитый социолог П.А. Сорокин. На первом съезде в 1927 г. организация была переименована в Трудовую Крестьянскую партию (ТКП). В своей политике она старалась опираться на зажиточное крестьянство [184, д.3, л. 121] в России и повстанческие отряды, сохранившиеся со времен Гражданской войны. Декларировала себя как первую русскую партию, выражающую интересы крестьянства и не ставящую социалистических экспериментов над народом [90, д.990, л.1-25]. Московская подпольная ячейка «Крестьянской России» была разгромлена в 1925 г., регулярные связи с деревней сохранялись до коллективизации. Впрочем, большинство современников считало, что связи в России «крестороссов» были во многом саморекламой [185, д.27, л.71]. ТКП прекратила свое существование в 1939 г. Финансирование «Крестьянской России» осуществлялось при помощи влиятельного чехословацкого политика А. Швеглы, который помогал ей как братской крестьянской партии в рамках «зеленого интернационала» и для противовеса другим политическим группам русской эмиграции [304, с.136], благодаря чему за участие во всех изданиях ТКП выплачивались гонорары.

Активная политическая деятельность «Крестьянской России» в Русском Зарубежье началась в декабре 1921 г. с публичных выступлений С.С. Маслова. В начале следующего года в Париже были напечатаны два тома его воспоминаний «Россия после четырех лет революции» в издательстве «Русская печать» (207 с. и 214 с.). В том же году при «Крестьянской России» в Праге было создано одноименное издательство. В организационном плане оно подчинялось в первый период Центральному Бюро заграничных групп «Крестьянской России» (1922-1927 гг.), во второй – ЦК ТКП. По данным С.П. Постникова, издательством «Крестьянская Россия» было выпущено 17 названий книг и брошюр, не считая пе-

риодических изданий [235, с.9]. Главные труды этой партии принадлежали перу С.С. Маслова. Например, «Колхозная Россия. История и жизнь колхозов. Значение для сельского хозяйства, крестьянства, государства. Природа, эволюция и будущее» (Прага, 1937. – 255 с.), «На революционной работе в России» (Белград, 1930. – 68 с.) и «Новая сила в Европе и Милан Годжа» (Прага, 1938, 255 с.). По данным сборника «Русские в Праге» в издательстве «Крестьянская Россия» в Праге вышли и другие книги и брошюры, не входящие в число этих семнадцати: Завадский С.В. «Жизнь и дело Т.Г. Масарика» (1925. – 50 с. – 2000 экз.), «Крестьянство и власть» (1927. – 18 с. – 2000 экз.), «Крестьянская Россия» – Трудовая Крестьянская партия. (1928. – 76 с.) и два издания 4000 экз. «Как коммунистическая власть борется с крестьянством» (1928. – 22 с. – 2000 экз.) [819, с.199]. С 1927 г. печатались главным образом брошюры, рассчитанные на массового читателя в России. В 1930-е гг. в издательстве «Крестьянская Россия» выходило значительно меньше книг и брошюр, из них нужно отметить: Е. Волгин «Путь землероба» (1931. – 24 с.), Е. Градов «Дядя. История одного крестьянина» (Приложение к журналу «Вестник Крестьянской России». – 1932. – 64 с.), с «Манифестом «Крестьянская Россия» – ТКП» и профессор Д.И. Иванцов «Что такое советский „колхоз“?» с предисловием С.С. Маслова (1931 – 28 с.). Деятельность издательства «Крестьянская Россия» прекратилась в 1938 г.

Самым известным изданием ТКП по праву считается сборник статей по общественно-политическим и экономическим вопросам «Крестьянская Россия». В 1922-1924 гг. вышло 9 томов, из них 3 сдвоенные, тиражом около 1500-1800 экз. [133, д.4, л.1]. Издавался в Праге под редакцией С.С. Маслова, А.А. Аргунова, А.Л. Бема, П.А. Сорокина (до № 5). Примечательно, что сами «крестороссы» во всех своих официальных и неофициальных документах и бумагах клятвенно заверяли, что их теоретический орган не принадлежит какой-либо партии, а является выражением той прокрестьянской «новой тактики», необходимость которой все осознали [133, д.28, л.1-7]. Среди авторов «Крестьянская Россия», кроме членов редакции, выступали самые известные ученые Русского Зарубежья как историки А.А. Кизеветтер, П.Н. Милуков, экономисты С.Н. Прокопович, Д.А. Лутохин, Б.Д. Бруцкус, социолог Н.С. Тимашев, литературоведы В.Ф. Булгаков и мн. др. Сборник дотировался чешским правительством и авторам даже платили гонорары [184, д.3, л. 127], но его издание прекратилось из-за прекращения финансовой помощи. В течение 1924 г. он выходил в гектографированном виде под именем «Известия Центрального Бюро загранич. групп „Крестьянской России“» [342, с.822]. В 1925 г. последние превратились в журнал «Вестник Крестьянской России» (Берлин; Прага, 1925-1933. – № 1-44/45) под редакцией

С.С. Маслова, он же был издателем. Тираж «Вестника» составлял 3000 экз., официально он был «изданием Центрального бюро ТКП, а затем с 1929 г. ЦК КР-ТКП. Ответственными редакторами были – № 10 Яромир Соукуп, с № 11 Ю. Пак, но, по С.П. Постникову, только Е. Попов [235, с.270]. При «Вестнике» в течение года выходил ежемесячный «Бюллетень Крестьянской России» (Прага, 1927), предназначенный только для членов организации. В 1933 г. «Вестник Крестьянской России» был переименован в ежемесячный журнал «Знамя России» (Прага, 1933-1939. – № 1-112), выходивший под редакцией С.С. Маслова, Б.В. Седакова, В.Е. Татарина, с 1933 г. В.Н. Ахременко, с 1937 г. А. Гончарова, с 1938 г. А. Овсянникова, но издателем был С.С. Маслов.

ТКП за время своего почти 20-летнего существования издавала довольно много разнообразных периодических органов. Из них следует отметить: «Воля народа» (Прага, 1920-1921), под редакцией А.А. Аргунова; «Партийная мысль: Внутривнутрипартийный орган Пражской группы ТКП – «Крестьянской России» (Прага, 1930-1938 – более № 15), под редакцией И.П. Верещагина, А.А. Воеводина; «Информационный листок Крестьянской России» (Изд-е Пражской группы и ЦБ загранич. групп. – Прага, 1924-1936). Три раза менял название и подзаголовок пражский «Информационный бюллетень». Сначала он был органом «Центрального бюро заграничных групп „Крестьянской России“» (1924-1932. – № 1-44). Потом был переименован в результате конфликта в партии в «Информационный бюллетень коллегии русского отдела Крестьянской России – ТКП» (1933 № 1 (45) – 2 (46)). Еще один номер вышел как «Информационный бюллетень Центрального исполнительного комитета – ТКП – „Крестьянской России“» (1933. – № 1 (47)), пока, наконец, не принял название «Информационный бюллетень Центрального исполнительного комитета «Крестьянской России» – ТКП» (1933 – 1938. – № 2 (48) – 60).

На Дальнем Востоке группа ТКП пользовалась большой самостоятельностью и на собственные средства занималась автономной издательской деятельностью. Председателем Дальневосточного комитета ТКП был Николай Петрович Малиновский (1880-1948), в эмиграции он заведовал шанхайскими издательствами «Восток» и Н.П. Дукельского, был редактором многих дальневосточных газет, журналов и календарей [921, с.137]. В Манчжурии «Крестьянская Россия» также имела свою периодику. В Харбине в 20-е гг. выходил «Вестник» – орган дальневосточной группы ТКП, журнал «Всходы» (Харбин, 1931 – № 1-6) выражал мнение Дальневосточной группы молодежи «Крестьянской России» – ТПК. С 1929 г. действовала шанхайская организация «Крестьянская Россия». Владелец и редактором – издателем еженедельной республиканско-демократической газеты «Голос» (Шанхай, 1930-1931. – № 1-45) был Н.П. Малиновский. Позже до 1932 г. газета выходила в виде еженедель-

ника с таким же названием [313, с.191]. Журнал «Русский пахарь» был официальным изданием Дальневосточного комитета «Крестьянской России» – ТКП (Шанхай, 1933-1935. – № 1-20, в 1932 г. как газета № 1-46), под редакцией того же Н.П. Малиновского, причем часть номеров видимо печаталась в Харбине.

За пределами Чехословакии в Европе ТКП печатала журнал «Родное Слово» (Варшава, 1926-1936) с подзаголовком «еженедельник для всех» под редакцией Ю. Микуловского. Это был развлекательный литературно-художественный журнал с уклоном в политику. Тираж первых номеров был 500 экз. реально в Латвии распространялось в розницу и по подписке 30-40 экз. [273, с.27]. Среди авторов можно выделить главу группы в Польше журналиста В.В. Португалова, пражских лидеров ТКП, Б.В. Евланова, члена Сейма Латвии Е.М.Тихоницкого, П.А. Богданова, С.И. Трофимова и др. В 1931 г. берлинская газета «Руль» выходила, как уже упоминалось, под редакцией, состоящей на паритетных началах, членов кадетской партии и ТКП.

Массовые дочерние организации ТКП удалось создать в двух прибалтийских странах, где жило аборигенное русское крестьянское население, – в Латвии и Эстонии. В Латвии руководителем ТКП был юрист, член группы «Единство», гласный рижской городской думы Борис Викторович Евланов (1890-1943). В 1928 г. ТКП создала свой легальный филиал – «Русское крестьянское объединение». Председателем ЦК новой организации стал юрист, участник Первой Мировой и Гражданской войн, депутат латвийского парламента Сергей Иванович Трофимов (1894-1941), товарищем председателя ЦК Б.В. Евланов (он же отвечал за всю издательскую деятельность), а председателем Совета – полковник Генерального штаба, депутат Государственной думы участник Белого движения Борис Александрович Энгельгарт (1877-1962). На ссуду ТКП из Праги [273, с.22] издавалась предвыборная газета «Новь: Еженедельный орган крестьянско-демократической мысли» (Рига, 1925. – № 1-7), под редакцией Б.В. Евланова. Дважды выходил «Крестьянский настольный календарь» на 1927 и 1928 гг. (Рига: Изд-во Бюро по созыву рус. кооперативных съездов), под редакцией Б.В. Евланова. Другим предвыборным периодическим изданием был «Вестник Русского крестьянского объединения» (Рига, 1931. – № 1,2; 1932 – № 1,2). Редактором-издателем числился П. Федоров, но фактическими редакторами были Б.В. Евланов и С.И. Трофимов, а участвовали Б.А. Энгельгард, Б.Н. Беклешов. «Вестник» финансировали С.И. Трофимов и Б.Н. Беклешов [273, с.51]. После выборов в 1934 г. в парламент Латвии первые номера газеты «Голос Народа. Вестник русской крестьянской фракции Сейма» (Рига, 1933-1935. – № 1-75) контролировались членами ТКП. Официально «Русское крестья-

янское объединение» было распущено в 1934 г. после переворота К. Ульманиса.

В Эстонии члены руководства ТКП – бывший правый эсер Петр Александрович Богданов (1888-1941) и Борис Константинович Семенов (?-1941) создали в 1923 г. «Русскую крестьянскую партию» – легальную местную организацию «Крестьянской России». Председателем новой организации стал депутат Эстонского парламента второго и третьего созыва В.Г. Григорьев (1879-?), а товарищем председателя известный общественный деятель Алексей Кириллович Янсон (1866-1941). В 1929 г. руководство сменилось – председателем стал юрист и общественный деятель С.Д. Кленский (1879-1942), а секретарем Ф.Т. Лебедев (1898-1963), в будущем второй председатель ЦОПЭ. Официально «Русская крестьянская партия» была распущена в 1934 г. после переворота К. Пятса.

Раскол в пражском руководстве весной 1934 г., когда из рядов ТКП вышли 6 основателей (А.А. Аргунов, А.Л. Бем, Д.Н. Иванцов), произошел на почве отношения союза с сепаратистскими организациями российской эмиграции и «вождизма» С.С. Маслова. С.С. Маслов и Б.В. Седаков, придерживаясь принципа «неделимости России», создали «Русский отдел», который контролировал средства партии и стал выполнять функции ЦИК. Местная организация на Дальнем Востоке, поддержанная А.А. Аргуновым и его сторонниками, провозгласила себя автономной, ее главой стал крестьянин Герасим Павлович Грачев. Все это способствовало появлению новых периодических органов – «Крестьянская Россия»: Изд-е Дальневост. группы ТКП» (Харбин, 1928-1930. – № 1-5 и 1934). В харбинских вариантах номеров сборников «Крестьянской России» дополнительно публиковались копии писем по вопросу о конфликте между Дальневосточной группой и ЦК партии. Приложениями к № 5 за 1930 г. были выпущены агитационные брошюры: «Коммунистический колхоз – могила крестьянства», «Крестьяне», «Молодежь на борьбу!». По этим же причинам «Областным бюро Дальневосточной организации ТКП» издавалось особое «Приложение к журналу «Знамя России» (Харбин, 1934. – № 1). Дальневосточная группа «Крестьянской России» пыталась выпускать «Зеленый журнал», единственный номер которого вышел в 1934 г. [133, д.9, л.116]. Дальневосточный комитет ТКП издал брошюру своего руководителя Г.П. Грачева «Хозяйственная свобода крестьянина» (Шанхай, 1933. – 33 с.).

Сторонники С.С. Маслова и А.А. Аргунова стали издавать, против друг друга циркуляры [133, д.9, л.93 об.], освобождать противников от всех занимаемых должностей и привели к полному упадку ТКП. С началом оккупации III Рейхом Чехословакии в 1939 г. «Крестьянская Россия» прекратила свое существование.

ТКП уделяла повышенное внимание распространению своих изданий за границей и в России. Это закреплено в программе партии пунктом 17 в разделе «Тактические положения» [342, с.831]. Распространением сборника «Крестьянская Россия» в эмигрантской среде занималось пражское издательство «Наша речь», за исключением США и Франции. Хотя и в этих двух странах издательству в порядке исключения было разрешено заключать прямые контракты с книжной фирмой «Труд» А.И. Чернова в Нью-Йорке и издательством «Родник» Коварского в Париже [133, д.4, л.1]. От четверти до половины тиража, издаваемого за границей, отправлялось в Россию [342, с.822]. Во все периодические органы вкладывались листовки ТКП – «Крестьянской России» [342, с.832-833]. ТКП распространяла свою литературу в приграничных областях СССР, примыкающих к Эстонии, Латвии, Польше и Румынии, но в основном из Китая она попадала на Дальний Восток и даже в Сибирь (район Иркутска [85, д.186, л.1]). «Крестьянская Россия» также переправляла на родину любые типы и виды изданий РДО.

2.4. Группа «Борьба за Россию»

Группа «Борьба за Россию» (БЗР) была создана историком С.П. Мельгуновым (поэтому второе название «Группа С.П. Мельгунова») путем объединения вокруг одноименного еженедельного журнала (Париж, 1926-1931. – № 1-239), либералов А.В. Карташева, Т.И. Полнера, П.Я. Рысса, М.М. Федорова, а также социалиста В.Л. Бурцева. Они составили и редколлегию этого журнала, предназначавшегося для распространения в СССР. Отличительной чертой мельгуновской группы было непримиримое отношение к большевикам. Мельгунов настаивал на необходимости объединения в единый антикоммунистический фронт всего политического спектра русской эмиграции от эсеров до монархистов (последних Мельгунов привлекал обещанием, что готов признать царя, если русский народ за него проголосует), кроме пробольшевистских групп и реставраторов порядков до «Манифеста 17 октября 1905 г.» [108, д.12, л.12]. Он даже допускал возможность интервенции [522, с.70]. Новое объединение русской эмиграции оказалось на поле деятельности РДО. Это не могло не вызвать острой полемики и враждебных выпадов. Ситуация обострялась и личным противостоянием двух политиков-историков Милюкова и Мельгунова. БЗР так и не удалось создать широкий фронт и она довольно быстро распалась. В 1928 г. на ее основе были созданы «Группы друзей журнала „Борьба за Россию“» [108, д.12, л.1]. Чуть позже единоличным главным редактором журнала вместо С.П. Мельгунова стал М.М. Федоров (с № 122-123 в 1929 г.).

Реально у БЗР было только две местные организации – парижская и пражская [108, д.12, л.1]. Фактически вся деятельность группы С.П. Мельгунова свелась к изданию еженедельника «Борьба за Россию» и его распространению и сбору средств в эмигрантской среде. Делом первостепенной важности в работе группы считалась переправка журнала на родину. Особое внимание уделялось его распространению в Красной армии и для этого пользовались помощью русских офицерских организации, прежде всего РОВСа, особенно при А.П. Кутепове. Видимо к периоду этих союзнических контактов относится выпуск единственного издания «издательства Борьба за Россию» – книга В.А. Ларионова «Боевая вылазка в СССР. Записки организатора взрыва Ленинградского центрального партклуба (июнь 1927 г.)» (Париж, 1931). Из других отдельных изданий группы удалось выявить только доклад в Русском академическом союзе С.П. Мельгунова «Гражданская война в описании Миллюкова: критико-библиографический очерк по поводу «Россия на переломе» (Париж, 1931). Типографским способом был также издан «Временный устав организации групп содействия журналу “Борьба за Россию”» [108, д.12, л.4а].

БЗР и сама пыталась переправлять в СССР свою печатную продукцию по почте. В ГАРФ в фонде 6110 сохранился список рассылки по Москве и Московской области – более 300 адресов заводов, типографий, хлебопекарен, кооперативов, учреждений пищевой промышленности и даже конкретным лицам [108, д.12, л.23-27].

2.5. Братство Русской Правды

Братство Русской Правды (БРП), существовавшее с 1921 г. (фактически с июня 1922 г.) [101, д.16, л.15] по 1932 гг., было основано под руководством герцога Г.Н. Лейхтенбергского, поэта-символиста и издателя С.А. Соколова – Кречетова (1878-1936) (Брат № 1, пользовался псевдонимами фон Эвер и атаман Кречет), писателя, путешественника, генерала П.Н. Краснова, главы северо-западников, полковника, светлейшего князя Анатолия Павловича Ливена (1873-1937). Они и организовали возглавлявший БРП Верховный Круг [88, д.37, л.3]. В более широкую структуру правления «Основной круг» входили: писатель А.В. Амфитеатров, историк В.Л. Бурцев, дипломат С.Н. Палеолог, известный издатель-миллионер Н.Е. Парамонов, издательской частью и получением информации из СССР ведал профессиональный разведчик и контрразведчик В.Г. Орлов. Братство действовало с одобрения вел. кн. Николая Николаевича и с благословения митр. Антония (Храповицкого) [684, с.103], положительно к его деятельности относился и философ И.А. Ильин. Главой БРП был в 1921-1932 гг. С.А. Соколов, а секретарем

(«переписчиком») А.Н. Кольберг (псевдоним «Верный»). В 1932-1934 гг. главой был А.П. Ливен. Местные организации БРП существовали почти во всех странах, где жили русские эмигранты, но наиболее сильными местными организациями считались германский, латвийский, югославский, манчжурский и эстонский отделы. Символическим знаком БРП был православный восьмиконечный крест с надписью «Господи Спаси Россию!» [190, л.68], таким же был и крест БРП, только на обороте заглавные буквы организации, вариантом был четырех конечный крест с надписью БРП и «Боевая награда», а для мусульман была учреждена специальная круглая печать с надписями по – арабски: «БРП» и «Нет мира между Аллахом и Шайтаном» [190, л.69].

Л.К. Шкаренков, ссылаясь на дневник А.А. фон Лампе и его переписку с П.Н. Шатиловым и Е.К. Миллером, приводил интересные факты о взаимоотношениях РОВС и фактически выделившейся из него БРП. В бытность свою председателем РОВС А.П. Кутепов в частных беседах говорил, что «братство» – орудие против него в руках П.Н. Врангеля». Он же утверждал, что эта организация «подозрительная, обманывающая своих членов ложными данными о проводящейся в России работе...». Позже Е.К. Миллер сетовал на то, что не может добиться согласованности между РОВС и «Братством» [945, с.163]. Из этого историк делал вывод, что «эта организация стала своего рода инструментом в междоусобной борьбе некоторых главарей зарубежной контрреволюции» [945, с.163].

Как это не парадоксально, но БРП действительно имело реально существующие подпольные и партизанские организации на территории СССР. Конечно, в целях саморекламы руководители БРП сильно превышали число своих сторонников в СССР, но в Белоруссии, Псковщине и других западных губерниях на БРП ориентировались остатки сторонников Б.В. Савинкова и Булак-Балаховича, отряды белорусских националистов – т.н. «Дружины зеленого дуба» и т.д. БРП представляло помощь польской резидентуре «У-6», действовавшей на территории Белорусского военного округа [830, 127]. Вторым районом проникновения в СССР был Дальний Восток. В конце 20-х – начале 30-х гг. местная организация БРП даже пыталась возглавить и координировать антиколхозные выступления крестьянства. Некоторые формирования возникали сами по себе, а потом уже примыкали к БРП, так на байкальском участке железной дороги действовала «самочинная организация „Круг“» [79, д.132, л.23].

Шанхайское отделение возглавлял генерал-майор П.Г. Бурлин (1879-1954), ранее был помощником начальника штаба А.В. Колчака, а затем советник в китайской армии и профессор в китайской военной академии. Он участвовал в организации заброски белых отрядов на территорию

Приморья. Тесно связан с БРП был житель Шанхая Д.И. Густав (Густов) – журналист, политический и общественный деятель, активный антикоммунист. В России он был секретарем Всероссийского союза рабочих печатного дела, секретарем Московского клуба рабочих, членом правления кооперативов в Омске, организатором Омского противобольшевистского фронта правосоциалистических организаций и коопераций, издателем и соредактором омской газеты «Заря», активным деятелем сибирского областничества. После «переворота» А.В. Колчака он стал первым градоначальником г. Омска [ГАОО, Справочно-алфавитная картотека: «Густов Д.И.».]. Он жил в Шанхае с 1929 г., был активным членом Союза коммерсантов и торгово-промышленников, считался одним из лучших ораторов, В 1931-1937 гг. был редактором – издателем литературно-политического журнала «Парус» [920, с.200]. В 1935 г., видимо, был вывезен в СССР и расстрелян, но его дела в Архиве УФСБ Омской области, где оно должно находиться по месту рождения, нет [17].

Историк Н.Е. Аблова приводит следующие сведения о деятельности харбинского отделения БРП: «так, еще в 1921 г. на территории ДВР был создан Дальневосточный союз русских журналистов. В Манчжурии союз объединился с обществом „Русское патриотическое и славянское братство“, а позднее это объединение превратилось в филиал „Братства русской правды“ – монархической организации, объединявшей наиболее черносотенные элементы русской эмиграции и ставившей своей задачей борьбу с советской властью путем диверсий» [352, с.62].

Восточной секцией БРП и ее манчжурским отделением руководил участник первой мировой и гражданской войн и председатель «Народно-монархической партии» [629, с.181] генерал-майор В.Д. Косьмин. Он считался общепризнанным эмигрантским лидером в Манчжурии и стремился объединить все антибольшевистские организации. При помощи «Комитета Действия» В.Д. Косьмин координировал деятельность подпольных организаций на территории СССР. Под его руководством в Приморье засылались агентура, белые партизанские отряды, распространялась антисоветская газета «Русская правда», забрасывались фальшивые советские червонцы. БРП повсеместно прекратило свое существование в первой половине 30-х гг. из-за запрета со стороны японских властей [629, с.40].

С 1926 г. БРП часто действовало под прикрытием одного из наиболее удачных издательств русской эмиграции «Медный Всадник», владельцем которого был герцог Г.Н. Лейхтенбергский, а директором С.А. Соколов-Кречетов. Под видом представительств издательства в близких к советской границе районах на территории Финляндии, Эстонии, Латвии и Румынии создавались особые отделы для ведения работы в СССР [445, с.67]. «Медный Всадник» был создан в 1922 г. в Берлине

С.А. Соколовым-Кречетовым, уже имевшим опыт издательской работы. До революции он был владельцем знаменитого символистского издательства «Гриф». «Медный всадник» называл себя «русским национальным издательством» и ставил своей целью «объединение русских писателей националистического направления, приявших достижения мировой культуры, но, рядом с этим, не угасивших в себе пламень русского духа и верящих в его неистребимость и преемственное торжество. Отрицая и осуждая кровавый коммунистический режим, поработивший нашу страну, „Медный всадник“ служит русскому делу, стремясь живым художественным словом укрепить в душах бодрый национальный дух и веру в конечную победу *русской* России» [341, с.223]. Финансировал издательство его владелец. В нем вышел в 1921 г. одноименный альманах, где были опубликованы произведения И.А. Бунина, И.С. Лукаша, Е.Н. Чирикова, Б.К. Зайцева, П.Н. Краснова, В.И. Немировича-Данченко и др. Издательство «Медный Всадник» выпустило более 30 названий художественной литературы, мемуаров, исторических исследований и т.д. В нем активно сотрудничали члены распавшейся берлинской литературной группы «Веретено». «Медный всадник» выпускал русскую прозу: Н. Павлова «Земля и воля», Н. Белогорского «Марсова мысль», С.Р. Минцлова «Царь Берендей», И.С. Лукаша «Бел-цветы» и «Дом Усопших», Е. Черкеса «Жемчуг слез», П.Н. Краснова «Белая свитка», «Опавшие листья», «Понять – простить», «Единая и неделимая»; книги В. Шульгина («Три столицы. Путешествие в Красную Россию»), А. Деникина «Очерки русской смуты»; сборник стихотворений С. Кречетова «Железный перстень».

Главным достижением «Медного всадника» стал выпуск сборников «Белое дело», в которых издательство на основе сохранившихся документов и рассказов участников хотело правдиво и искренне рассказать правду о Белом Движении, его целях, задачах, итогах. Издание финансировали Н.А. Белоголовцев, герцог Лейхтенбергский и барон Фальц – Фейн. В 1926-1928 гг. вышло шесть выпусков «Белого дела» под редакцией А.А. фон Лампе, представлявших летопись «Белого движения». В первом томе введением служила статья философа И.А. Ильина «Белая идея». Последние два выпуска – «Записки» генерала П.Н. Врангеля вышли уже после его смерти в 1928 г. Все книги издательства печатала типография «Зинабург и К^о». После 1928 г. какая-либо информация о деятельности издательства исчезает со страниц периодики и информационных изданий, видимо, «Медный всадник» прекратил свою деятельность [414, с.28-29]. По данным Т.И. Бычихиной «Медный всадник» действовал до 1938 г. [459, с.406].

Фактическим органом БРП был журнал «Русская правда» (Белград, 1922-1933. – № 1-72/73), издававшийся от имени «Русской освободи-

тельной казны». Редактировал журнал С.А. Соколов (чаще подписывавшийся «атаман Кречет») в сотрудничестве с П.Н. Красновым и А.В. Амфитеатовым. «Русская правда» три раза меняла подзаголовок: «голос свободной русской мысли», с марта 1923 г. «голос вольной национальной русской мысли», с июня 1924 г. «голос вольной национальной русской мысли». Журнал выходил под лозунгами БРП: «Коммунизм умрет – Россия – не умрет!» [101, д.22, л.7] и «Мы незримы, но мы везде», «издается для поработанных народов России» [101, д.22, л.21]. Четкой идеологической программы у БРП не было, зато даже эмигрантские недоброжелатели высоко оценивали его орган журнал «Русская Правда», называя «единственной в своем роде, блестящей антисоветской литературой» [Цит. по: 512, с.94]. С. Кулешов на основании номера «Русской правды» за март-апрель 1930 г. так оценил содержание журнал: «Несмотря на заверения авторов „Русской правды“ о приверженности национальному равноправию, ксенофобия выпирала с ее страниц. Говорилось „о грузинском жулике Сталине, горбоносом Лейбе Троцком“, сумасшедшим Ильиче, который сгнил от сифилиса, заведя Россию в тупик и предав ее в руки инородцев. Словом черносотенный душок от издания шел явственный. К этому примешивалась своеобразная „демонология враждебной стороны: «Оглянись на Родину, мой Брат, слуги Сатаны еще зарят. Русские во власти темных сил и за них никто не отомстил?»»» [293, с.290]. Первоначально «Русская правда» нелегально печаталась в типографии «Пресса» А.Д. Веревкина в Берлине (в 1922-1923 гг.), причем с типографией сносился АК (А.Н. Кольберг – П.Б.), позднее, А.Д. Веревкин, прогорев с типографией, уехал в Ригу [79, д.132, л.6], а издание журнала было перенесено в Белград. «Русская Правда» издавалась и в уменьшенном размере на тонкой легкой бумаге – такая форма именовалась «походной» [447, с.22] – для удобства переправки в Россию.

В каждый номер журнала, предназначенный для России, вкладывались листовки типа: «Всероссийская Национальная Революция», «Земля крестьянам», «Православная Христианская Русь», «Всероссийский Земский Собор» и даже «Крестьянство! ... Валам вали за твоим родным Братством Русской Правды». Заглавия листовок были отражением основных лозунгов организации. Подобные лозунги вызывают у современных исследователей обвинения в несерьезности и грубой псевдонаторности. В этом мнении сошлись М.В. Назаров и А.И. Добкин. Последний даже считал: «начавшая с претензий на „высокий стиль“ и „интеллигентность“, эстетически ориентированная на элитарную периодику „Русская Правда“ вскоре заговорила с читателем „более понятным народу“ языком ростопчинских афиш. Возможно, что стиль журнала изменился не без опосредованного влияния ОГПУ» [512, с.93].

С этой точкой зрения можно было бы полностью согласиться, если не принимать отношение к агитации БРП современников. Редакция журнала «Часовой» в 1930 г. считала преимуществом «Русской правды» то, что «она ведется языком понятным простому народу. Для крестьян и рабочих, для красноармейцев, для всех русских людей умеет находить „Русская правда“ сильные, понятные им, возбуждающие их на смертельную ненависть и непримиримую борьбу слова». «Отдельные лозунги крепко запоминаются и западают в сердце („Чтобы Русская свеча не погасла“; „Основное правило – ни в чем не быть похожим на коммуниста – веруй в Бога, береги семью, будь хозяйственником, будь государственным, строй свой РУССКИЙ быт, веруй крепко-накрепко – коммунизм умрет – Россия – не умрет!“). Очень удачно перефразированы некоторые большевицкие формулы, например: „Мир хатам – война комиссарам!“» [447, с.22].

До 1924 г. «Русская Правда» финансировалась П.Н. Врангелем. Затем из-за эмигрантских противоречий издание прекратилось, но уже через год С.А. Соколов сумел получить деньги от герцога Г.Н. Лейхтенбергского и издателя Н.Е. Парамонова, и журнал возобновился. Для продолжения издания председатель и секретарь распространяли подписные листы, по которым собирали в Берлине довольно значительные суммы. Для более успешного сбора пожертвований С.А. Соколов организовал «автономные отделы БРП» [512, с.95]. К сбору средств «на братские нужды» был привлечен и митр. Антоний [512, с.96].

В 1935 г. в Белграде была предпринята попытка возобновить «Русскую Правду» в виде журнала (№ 2-5) и газеты (№ 1-111) с одинаковым подзаголовком «независимый национально-политический и информационный орган». Редактором этих периодических изданий числился серб Неманя Павлович, а всю фактическую работу вел С.А. Соколов.

Среди других периодических изданий БРП нужно выделить: журналы «Вестник Дальневосточного БРП» (Мукден, 1932. – № 1), «Информация по братской сети В.К.Б. Русская Правда» (издание Верховного круга БРП. – б.м., 1921. – № 1), «Бюллетень Георгиевского отдела БРП в С.-А.С.Ш.» (1929-1930. – № 1-112), «Бюллетень Центра Братства Русской Правды в С.-А.С.Ш.» (1931. – № 1-42), «Наш долг. Листок Петровского отдела БРП» (б.м. – № 1) и газету «Бюллетень Центра БРП в С.Ш.А.» (1930-1932. – № 1-33). По-видимому, два последних периодических органа финансировал глава местного отделения БРП – А.А. Вонсяцкий. Это подтверждает и А.И. Добкин, указывая на передачу денег за 1930 г. [512, с.96]. Вероятно, с участием А.А. Вонсяцкого вышли издания Северо-Американского БРП «О русском еврействе» (1932. – 8 с.), подписанная псевдонимом «Брат Русской Правды» и «Братская памятка U.S.A.» (1932. – 12 с.). Газета «Бюллетень Центра БРП в С.Ш.А.» представляла

собой информационно-агитационное издание, наполненное китчевыми лозунгами, разворот газеты (страницы 2-3), как правило, был выполнен в виде плаката [192]. Каждый номер кончался призывом «Читайте, передавайте, расклеивайте для пользы русского дела!». Эта же надпись присутствует и на листовках БРП [191]. В каждом номере жирным шрифтом печаталось обращение – за передачу листа «трем разным людям» в нем обещалось «благословение от господа Бога неожиданным счастьем», тому же, кто не исполнит этого, грозили неминуемой бедой [945, с.162]. «Бюллетень Георгиевского отдела БРП в США» (1929-1930. – № 1-112) был создан для легального оповещения русской диаспоры в Америке о сущности БРП и об условиях его работы. Георгиевский отдел на страницах своего органа и другими способами пропагандировал книги, в которых «рядом с художественным вымыслом приводится множество подлинных случаев Братской работы» – знаменитый роман П.Н. Краснова «Белая свитка» и сборник повестей «Там, где еще борются» – из жизни тесно связанного с БРП западно-русского повстанчества [447, с.22]. Последняя книга была напечатана в 1929 г. в Берлине тиражом 300 экземпляров без указания издательства в типографии «Бр. Гиршбаум». Большинство авторов повестей проходили под псевдонимами: «атаман Матвей Шагун», «атаман Дергач», «атаман «Моров», «Дружинник» и, конечно, «атаман Кречет». Можно предположить, что издание этой книги было предпринято С.А. Соколовым не от имени БРП и «Медного всадника» специально, чтобы создать видимость «братской работы» повстанцев без его участия.

В качестве отчетов и рекламы С.А. Соколов рассылал членам основного круга «особо секретные» и «не для печати» обзоры и сводки повстанческой деятельности в СССР. По мнению А.И. Добкина, эти материалы составлялись в Берлине на основе данных советской и эмигрантской печати [512, с.96]. На страницах журнала «Русская правда» часто печатались рекомендации «зарубежным братьям русской правды принимать все меры к самому широкому распространению трех легальных изданий, касающихся БРП», – П. Краснов «Белая Свитка», «Там, где еще борются» и А. Амфитеатров «Стена плача и Стена нерушимая» (издание «Нового времени» в Белграде) [101, д.22, л.9]. Газета «Возрождение» печатала воззвания БРП и С. Кречета [79, д.132, л.6]. Для пропаганды издательской деятельности БРП была выпущена специальная мини-листовка с православным крестом, где вписано «Господи Спаси Россию» и с лозунгом «Коммунизм умрет – Россия – не умрет!». Приведем ее текст почти полностью: «Каждый из нас может и должен приложить руку к делу спасения нашей Родины. Распространяйте нашу Братскую литературу и всею способами, путями и средствами помогайте ей попасть в пределы России. Там ее жадно ждут измученные народные массы, на-

ходящие в ней правду о том, что творится на свете, и общерусские лозунги отвечающие думам народным, и прямые указания, что надо делать, чтобы свалить красное иго и спасти Россию. Никто России не поможет, если сами мы, Русские, не поможем. Каждый номер братского журнала „Русская правда“, каждая Братская летучка, что переброшенная в Россию, есть лишняя Русская стрела, летящая в грудь красному врагу. Всевидающий Господь воздаст каждому, кто поможет Русскому Делу» [101, д.22, л.42]. На обороте листовки реклама книги П.Н. Краснова «Белая Свитка» и сборника «Там, где еще борются». Даже в Программе «БРП (К Русским Зарубежья)», выпущенной в виде типографской листовки, подчеркивалось: «Все Братское движение одухотворяется нашей Братской литературой, куда входят периодические выпуски журнала „Русская правда“ и разнообразные листовки, летучки, плакаты и воззвания, по содержанию Братская литература рассчитана исключительно на Россию, что каждый должен иметь ввиду ее оценки» [101, д.22, л.7].

Через дипломата С.Н. Палеолога БРП было связано с «Русской освободительной казной» – фондом, собиравшим деньги на деятельность великого князя Николая Николаевича. В Югославии проводились такие акции как ежемесячное обложение взносами членов Союза Русских инвалидов. С.Н. Палеолог пересылал желающим бандеролями литературу БРП, но в конспиративной работе участия не принимал [110, д.54, л.2]. Большое значение имели личные пожертвования богатых эмигрантов [79, д.132, л.1 об.]. Книгиня Мещерская в Чехии пожертвовала на БРП в 1938 г. 500 франков [79, д.132, л.35]. Большую помощь братству оказывала и «сестра» Е.Н. Скалон [79, д.132, л.3 об.] – жена генерал-майора М.Н. Скалона, председателя Союза Георгиевских кавалеров в Чехословакии. БРП пыталось обращаться за помощью к И.А. Бунину (Письмо от 9 дек. 1939 г.) с просьбой поддержать дело [79, д.132, л.30], но, судя по всему, даже ответа не получило. За то в 1930 г. митрополит Антоний (Храповицкий) глава Архирейского Синода РЗПЦ благословил оружие и боевую работу и даровал «Молитву о России БРП» [Опубл. в кн.: 626, с.222-223], которая печаталась во всех правых русских зарубежных периодических изданиях и была выпущена в виде листовки. Он же даровал БРП особую «Благословенную Грамоту», освящающую борьбу и антикрасный террор. Она была напечатана в «Русской правде» и десятками тысяч отдельных оттисков посылалась в Россию [79, д.132, л.3 об.].

Своей издательской деятельностью, члены БРП стремились оправдать всё: информацию о чекистских агентах, наличие организаций на Родине и т. д. Показательно в этом отношении письмо Брата № 13 к Е.Н. Скалон от 12 июля 1928 г.: «Отделы там возникают „самотеком“ всюду, куда ветер занесет Братскую литературу, внедряемую в Россию со всех концов тысячами самых разнообразных путей. Вот почему, во-

первых, ГПУ над нами бессильно, а во-вторых, всякий маломальски мыслящий человек должен понять, что уже сами факты существования нашей литературы в том виде и в том духе, как она есть, исключает обязательские предположения – „а не идет ли это от того же ГПУ?“ Довольно ясно, что ГПУ надо предварительно сойти с ума, чтобы допускать хоть на час существование такой организации, вот ТАКУЮ литературу и распространяющей ее повсюду в России» [79, д.132, л.3 об.].

Приведем примеры нескольких листовок БРП, все они выходили под партийным лозунгом «Коммунизм умрет – Россия – не умрет!»: «Бей змею в голову» (с антисемитским рисунком 2 еврея в виде двуглавого орла) [85, д.518, л.209], «Красноармейская памятка» [85, д.518, л.210], «Десять заповедей Русского» (на папиросной бумаге, размером 5 на 30 см., о Православной власти в России, подписано Братство «Русской правды») [61, Вох. 11], «Девять Русских заповедей» [101, д.22, л.23], «Наказ БРП» [101, д.22, л.22], «Советским писателям и работникам пера», «Братья крестьяне – Комсомольской молодежи» [101, д.22, л.35], «Бей змею в голову всюду, где встретишь» [101, д.22, л.37], «Молитва БРП» (преп. о. Серафима [101, д.22, л.124], с его изображением и православным крестом), «Недомыслие от Многомыслия (М.Е. Салтыков-Щедрин)» (с лозунгом: «Мы незримы, но мы везде» – против масонов и евреев и раскольников и иже с ними младороссов) [101, д.22, л.165].

БРП выпускало также плакаты. Кроме вышеупомянутых примером такого вида изданий может послужить официальное издание БРП (форматом А-4) «Памяти Мучеников», с лозунгами: «Знайте, Русские люди, кто и как убил вашего Государя!» и «Коммунизм умрет – Россия – не умрет!» [52, Вох.1].

БРП использовало для наглядной пропаганды марки, с изображением православного креста и надписями на нем «Господи Спаси Россию» и БРП [101, д.22, л.60] и значки с изображением святого Георгия Победоносца.

БРП первым в Русском Зарубежье начало выпускать такой вид листовок как наклейки. Например, Православный крест на фоне цветов русского флага с лозунгами «Господи Спаси Россию» и «Коммунизм умрет – Россия – не умрет!» [101, д.22, л.41], «Рука с надписью БРП втыкает нож в пятиконечную звезду (с надписью коммунизм, СССР)» [101, д.22, л.170] и «Белорусский террор – Божий Меч» (Бобруйский отдел) [79, д.132, л.19]. Такие наклейки использовались не только в качестве агитации, но и для нагнетания страха, их оставляли на телах убитых коммунистов, комсомольцев и чекистов.

БРП первым из эмигрантских организаций стало разрабатывать различные методы переправки своей литературы на советскую территорию. Прежде всего, действовали т.н. «ходоки». Каждый месяц группы по 2-4

человека только из Латвии (несмотря на официальный запрет агитации БРП в этой стране) переправляли по 2 кг «братской» литературы в СССР. Агенты БРП создали сеть ячеек на границе и доходили до Пскова, Петербурга и даже до Москвы [101, д.16, л.22]. Второй метод заключался в оклейке вагонов поездов, едущих в СССР, на станциях Латвии, главным образом в Риге и в Двинске (ныне Даугавпилс), заставляя затем чинов ГПУ обдирать каждый вагон [101, д.16, л.24]. Учитывая специфику работы, были выпущены специальные листовки для сотрудников ГПУ и Работникам советского транспорта от имени Верховного круга БРП, с обычными лозунгами «Мы незримы, но мы везде», «Коммунизм умрет – Россия – не умрет!» [101, д.22, л.1]. Листовки также подкидывались в грузы, купленные советскими организациями за границей. БРП первым создало за границей радиостанцию, вещавшую на СССР. Как правило, работа на ней выражалась в чтении литературы и патриотических пластинок [101, д.16, л.23]. Предпринимались попытки раздачи листовок на советских кораблях [79, д.132, л.23].

В Финляндии возглавлял местное отделение БРП О. Толь (Толль) (настоящее имя и фамилия Анатолий Николаевич Антонов-Дядик), бывший лейтенант Белой Армии он сотрудничал с финской разведкой и поставлял информационные материалы из СССР С.Ц. Добровольскому [23, л.77]. Активным членом БРП был знаменитый разведчик и футболист П.П. Соколов [663, с.13.], проживая в Терриоках (ныне Зеленогорск) он неоднократно проникал на советскую территорию, в Ленинград и Северо-Запад России, куда всегда доставлял «братскую» литературу.

Интересные факты о деятельности БРП в Эстонской республике приводит на основании материалов бывшего архивохранилища КГБ (ныне находящихся в филиале Национального архива Эстонии) профессор. С.Г. Исаков. В 1921 г. создается группа одной из наиболее радикальных организаций русских монархистов за рубежом – «Братства Русской Правды», которая выступала за террор и подготовку восстания против большевиков в Советской России. Во главе нарвской группы стоял Б.А. Тишнер, в 1931 г. его сменил В.С. Волков. Группа в числе прочего занималась переправкой в Советскую Россию монархических изданий. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Нарве действовала и другая группа «Братства Русской Правды», которой руководил К. Лебедев, а затем Л.Д. Матвеев. В Печорском уезде действовала и другая группа Братства, возглавлявшаяся К.Д. Мерказиным. Она также пыталась наладить распространение в Советском Союзе монархических листовок. В 1932-33 гг. центральная организация «Братства Русской Правды» из-за умело налаженной провокаций ОГПУ распалась, но печорская группа, по-видимому, продолжала действовать примерно до 1937 г. [821, с.79] В

1930-х гг. из Эстонии литература БРП (главным образом листовки) попадала в СССР через каналы молодежной группы Р.А. Чернявского. Листовки БРП в группу поставлял ее член Б.В. Метус (1911-1941) [43, л.205, 213].

В начале 30-х гг. БРП прочно было «нафильтровано» советскими шпионами. В.А. Иванов по данным из Архива УФСБ по СПб. и Ленинградской области установил, что эмигрант А.Н. Самарин (агент ленинградского ОГПУ «Нелли») полностью контролировал организации БРП в Финляндии в начале 30-х гг. [563, с.103]. «Советская разведка регулярно получала секретные сообщения ... о подрывной деятельности РОВС, БРП, НТСНП, РФС, МРП, ОКС, о фамилиях и точных адресах руководителей эмигрантских организаций» [563, с.103]. В 1927 г. философу И.А. Ильину было предложено Верховным Кругом БРП стать единоличным арбитром для констатации их морального и патриотического уровня, но Ильин отказался, но не потому, что считал их дело дурным или темным, по причине несовместимости с его делами и обязанностями [777, с.264-265].

Крах БРП начался в 1932 г., когда выяснилось, что секретарь организации А.Н. Кольберг (псевдоним «Верный») был агентом НКВД. В 1932 г. Соколов сложил звание «брата № 1», за ним вышли ген. П.Н. Краснов, ген. А.А. фон Лампе и Н.Е. Парамонов [101, д.22, л.4]. В январе 1933 г. был учрежден временный «Братский Центр», с секретариатом при нем. В ведение последнего входило «редакция и издание Братской литературы, связь с культурно-просветительным отделом и прессой» [101, д.16, л.7]. Председателем стал А.П. Ливен, но С.А. Соколов возглавлял «общий отдел» и занимался журналом и пропагандой [101, д.22, л.4]. Вскрывшийся факт, что С.А. Соколов – масон, вызвал массовый выход правых элементов [79, д.132, л.20]. В 1932 г. развалилась парижская группа [101, д.16, л.16], а через два года прекратили свое существование Исполнительный центр и большинство отделов.

Вполне трезво настроенный и не имевший нужды обманывать собеседника П.Н. Краснов писал А.В. Амфитеатрову в феврале 1937 г. о С.А. Соколове: «Многое в первые годы существования БРП им было сделано и не одна коммунистическая душа лежит на его совести. Работа белорусского, латвийского и дальневосточного отделов была точно проверена и не оставляла никакого сомнения в существовании дружин и братчиков мстителей. К сожалению, крупного ТАМ не удалось создать, но я знаю, что журнал Братства доходил до Петербурга и Москвы. Это проверено через людей, прибывающих оттуда» [Цит. по: 512, с.97].

БРП первым из политических организаций русской эмиграции применило новые формы агитации и пропаганды, рассчитанные на советского человека. Это создание радиостанций, оклейка железнодорожных

вагонов, шаровые акции, подбрасывание листовок в грузы, агитация на советских кораблях, приходящих в иностранные порты, ставка на самозарождение организаций под воздействием листовок и т.д. Все те формы и методы, которые потом применяли политические партии, ассоциирующиеся главным образом с НТС.

В 1930 г. БРП в лице своего представителя профессора правоведения, бывшего сенатора С.Н. Трегубова участвовало в организации НСРМ [46], предтечи НТС, но вскоре влияние братчиков было вытеснено РОВСом [18, л.361]. По данным А.А. Хисамутдинова, член руководства БПР на Дальнем Востоке Д.И. Густав основал местный «Союз новопоколенцев» [920, с.201]. Во всяком случае уже в 1935 г. в газете «За Россию» (Шанхай) органе Дальневосточного отдела НСНП в № 3 А. Громов пишет, что борьба с коммунистами продолжается в союзе с БРП [101, д.22, л.124]. Большое влияние имело БПР на лидеров РИС Н.Н. Рузского и Н.А. Кикина [79, д.132, л.27 об.]. Русские фашисты на Дальнем Востоке, как и «новопоколенцы», унаследовали от БРП «активистский» стиль работы на советской территории, но при создании РФП пригласили стать первым председателем популярного среди правой русской эмиграции В.Д. Косьмина.

2.6. Монархисты

Большинство русских эмигрантов первой «волны» придерживалось монархических убеждений. П.Н. Милуков писал: «Было принято считать в демократической печати, 85% эмигрантов являются сторонниками монархии и только 15% могут считаться республикански настроенными» [672, с.6]. Первые монархические организации в Русском Зарубежье появились еще в 1918 г., а в конце 1919 г. были созданы их первые периодические издания, но пресса монархических организаций была крайне незначительна. Это объясняется несколькими причинами. Первый уровень деления на «франкофилов» и «германофилов» в зависимости от ориентации на получение помощи России – или от стран Антанты или от правых немцев. Второй уровень разногласий независимый от первого проходил по вопросу о форме будущей монархии, так оформились три идеологических течения: самодержавное, конституционное и парламентарное. Еще один уровень разногласий общим для всей эмиграции – это традиционное деление всех организаций на «непредрешенцев» (не чувствовавших себя вправе навязать волю народу России из-за рубежа) и «предрешенцев» (у монархистов само провозглашение и существование царя в эмиграции должно было «вдохновить народ на борьбу», как в 1613 г.). А также деление на сторонников идеологической и культурно-просветительной работы (т. н. «фиолетовых») и активных действий (т. н.

«активизм»). Все вышеизложенное подтверждает картину полного организационно-идеологического разброда. И самое главное, раскол, начавшийся в 1922 – 1924 гг. в самой династии Романовых на сторонников великих князей Кирилла Владимировича («кирилловцы») и Николая Николаевича («николаевцы»), запутывал и дезориентировал сторонников царской власти. «К середине января 1923 г. из 128 монархических организаций 108 поддерживали Н.Н. Романова, остальные 20 – К.В. Романова» [671, с.247].

Все попытки создать единую монархическую организацию в Русском Зарубежье разбились по вопросу о кандидатуре царя. В 1922 г. великий князь Кирилл Владимирович провозгласил себя Блюстителем Государева Престола, а в 1924 г. – Императором Всероссийским. Эти действия вызвали решительный протест у членов династии Романовых, прежде всего, вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны и бывшего верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. Они и их сторонники выступали, как и ранее вожди Белых армий, «за восстановление законности и порядка» в России без предрешиения позиций будущей формы правления. «Кирилловцы» наоборот считали Кирилла Владимировича – законным наследником престола, в большинстве своем добивались восстановления самодержавной царской власти, а сам акт провозглашения – символом для стихийных монархистов на Родине. Так, на процессе в Ленинграде в начале 30-х гг. офицер Николай Карташев (брат известного историка православной церкви) успел крикнуть: «Да здравствует законный царь Кирилл Владимирович!» [298, с.108].

П.Н. Врангель 5 мая 1923 г. подчинил РОВС великому князю Николаю Николаевичу, но часть военных, главным образом, моряков этого не признала. По мере развития событий страсти накалялись, и не только династия Романовых, все семьи эмигрантов поделились по принципу поддержки в той или иной степени претендентов. Вместо развития монархической мысли все периодические издания, книги и листовки обоих направлений были забиты взаимными упреками, компрометирующими данными, а порой даже взаимной недостойной руганью, к вящему удовольствию республиканцев, социалистов и коммунистов. «Николаевцев» было около 70 %, а «кирилловцев» 10-15%.

Всего русские монархические организации напечатали более 100 названий (С.П. Постников называет цифру в 52 книги [235, с.8]). Типологически это были брошюры или небольшие книги около одного-двух печатных листов. Исключением является издание краеугольного камня монархической идеологии классического труда Л.А. Тихомирова «Монархическая Государственность». Этот труд переиздал в Мюнхене в 1923 г. в двух вариантах «Технический центр Зарубежных организаций

русской национально- мыслящей молодежи» – единая молодежная организация еще не распавшегося монархического движения. Первое издание было выпущено в трех томах: в первом томе были объединены части I и II: «Происхождение и содержание монархического кризиса» и «Римско-византийская государственность» (но сохранена разная пагинация (118; 112 с.), во втором – часть III: «Русская государственность» (245 с.) и последнем томе – часть IV: «Монархическая политика» (318 с.). Затем в том же году «Монархическая Государственность» была переиздана в виде одной книги, но с сохранением разной пагинации (118; 112; 245; 318 с.).

Главной типографией в Берлине, обслуживавшей все правые организации и издательства, была типография общества «Прессе» («Presse»), принадлежавшая А.Д. Вережкину. По данным агентурного сообщения ИНО ВЧК от декабря 1921 г.: «У А.Д. Вережкина уже было несколько столкновений с рабочими из-за содержания печатаемого. В последнее время русские наборщики протестовали против нанимаемых Вережкиным русских офицеров и требуют их удаления. Дела „Прессы“ идут хуже вследствие повышения заработной платы. Служащие Вережкин с женой, граф Татищев – делопроизводитель, конторщик – немец Яков Яковлевич» [326, с.452]. В середине 20-х гг. А.Д. Вережкин, прогорев с типографией, уехал в Ригу [79, д.132, л.6]. В Мюнхене в начале 20-х гг. такую же роль играла типография «Р. Ольденбург».

Экономическую поддержку русским монархистам оказывали и правые германские круги, объединившиеся в общество «Ауфбау = Восстановление». Его основателем и председателем стал балтийский немец и царский офицер М.Е. фон Шейбнер-Рихтер, а казначеем бывший командующий германской армией генерал Э. Людендорф. Вокруг «Ауфбау» согласно информации члена его правления М.А. Таубе группировались самые различные партии и группы российской эмиграции: «Крестьянская партия», «Союз кооператоров Юга России» и различные национальные группы, ориентировавшиеся на монархиста – конституционалиста Е.А. Ефимовского [61, Вох. 11]. «Ауфбау» выделило деньги на проведение «Рейхенгальского съезда». В Мюнхене в 1921 г. вышло пять номеров (с параллельным русско-немецким текстом) «сборника по вопросам хозяйственно-политической жизни Восточной Европы» «Ауфбау = Восстановление», с примечанием «издание русско-немецкое». Его редактором был Георгий Владимирович Немирович-Данченко (1889-1939) – доктор права и журналист, в годы Гражданской войны начальник отдела печати в правительствах А.И. Деникина и П.Н. Врангеля, секретарь журнала «Иллюстрированная Россия», с начала 30-х гг. пореволюционер [835, с.585], в 1930-е гг. сотрудник газеты «Фелькишер Беобахер».

2.6.1. Союз Верных

Одна из первых монархических организаций – «Союз Верных» (СВ), которая возникла, как строго конспиративная, путем объединения в 1918 г. Северной и Южной монархических групп и к 1920 г. смогла создать сеть ячеек по всей Европе и в Советской России. Своим предшественником его руководство считало «Союз русского народа» и др. подобные организации. Членство в СВ имело две степени «латники» и «воины». Во главе организации формально должен был быть «местоблюститель царского престола», но фактически руководство осуществлял «Тайный верх»: Н.Е. Марков 2-й, кн. А.А. Ширинский-Шихматов, сенатор А.А. Римский-Корсаков, П.Н. Краснов, генерал В.И. Гурко. Открыто, как правило, СВ не выступал, влияя на политику через своих членов. К своим заслугам он относил помощь при выдвижении П.П. Скоропадского в гетманы, формирование отрядов для армии А.И. Деникина и даже якобы создание Северо-Западной армии, главнокомандующий которой генерал Н.Н. Юденич был членом СВ. После поражения Северо-Западной армии, где в руководстве состояли и другие члены СВ, союз эвакуировался из Эстонии в Берлин [325, с.392-393].

В руководстве Южной группы СВ состояли известные монархисты Б.А. Пеликан (городской голова и председатель Союза Михаила Архангела в Одессе), Ф.В. Винберг, П.В. Скаржинский, П.Д. Тальберг, ротмистр А.Л. Казем-Бек, К.И. Щегловитов и В.А. Бобринский. После поражения Белого Движения на Юге России члены СВ бежали в Германию и пополнили мюнхенскую и берлинскую группы этой организации.

СВ характеризовала германофильская ориентация, опора на зажиточное крестьянство, в духе П.А. Столыпина, и кадровое офицерство, которое должно было проникать в Красную Армию и устроить военный переворот. СВ выступал против интервенции Антанты и за уничтожение Польши как государства, но зато поддерживал в тактических целях идею создания Украины, считая, что в этой марионеточной стране можно будет сделать антибольшевистский центр борьбы. Финансирование организации шло из Парижа и по 10000 франков ежемесячно от ген. Н.А. Мокевица – представителя П.Н. Врангеля в Лондоне [325, с.159].

Эмигрировав в Германию, Н.Е. Марков 2-й, используя влияние и возможности СВ, приступил к созданию легальных организаций на местах, в большинстве случаев получавших типовое название – «Монархическое объединение». Впоследствии эти местные организации были подчинены «Высшему Монархическому Совету». Под эгидой СВ созданы «Союз единства Руси» в США, затем «Русское национальное общество», начавшее выпуск еженедельного бюллетеня.

К.И. Щегловитов и Б.А. Пеликан руководили в Берлине группой СВ, издававшей газету «Призыв» и журнал «Луч света» [325, с.176]. «Призыв» (1919. – № 1-159; 1920. – № 1-62) был самым правым монархическим берлинским периодическим изданием, хотя и выходил с подзаголовком «беспартийная русская газета». Редактором этой газеты считался П. Попов. Газета «как правило, не публиковала фамилий или псевдонимов авторов публикаций» [659, с.37]. Она призывала русскую эмиграцию ориентироваться на правые круги Германии, поддерживать Белое движение и не надеяться на какую-либо помощь от стран Антанты. Антисемитская пропаганда занимала в ней большое место. «Призыв» гордо заявлял, что является единственной эмигрантской газетой, не имеющей в штате евреев [643, с.160]. Газета открыто симпатизировала контрреволюции в Венгрии 1919 г. и поддерживала «Крупповский мятеж», за что и была закрыта. Близким по содержанию был журнал «Луч света» (1919-1926. – № 1-7). Он сначала выходил в Берлине как «литературно-политическое издание». Его первым редактором-издателем был Сергей Владимирович Таборицкий. После его ареста за убийство В.Д. Набокова редактором-издателем стал Ф.В. Винберг, сам журнал с № 4 стал печататься в 1922 г. в Мюнхене. С 1925 г. «Луч света» стал выходить в Нови Саде в издательстве «Святослав». В этих последних номерах появился подзаголовок «издание основано Ф. Винбергом». В период 1919-1923 гг. в Германии существовало «русское издательство Союза Верных», выпустившее № 3 «Луча Света», брошюру «Правда о царской семье и темных силах» и к 1 октября 1921 г. журнал «Двуглавый Орел». Различную помощь этому издательству оказывал фанатик – антисемит, издатель «Крейц-Цайтунг» Мюллер фон Гаузен [325, с.162]. СВ контролировал и деятельность существовавшего в начале 20-х гг. в Берлине «Монархическое издательство», членами учредителями которого были Третьяков, А.Н. Крупенский, Крыжановский, Милле, кн. Горчаков [326, с.469].

На правом фланге СВ действовал Ф.В. Винберг, пропагандист «Протоколов сионских мудрецов» и «идеи всемирного жидо-масонского заговора», в результате которого, якобы, и произошла революция 1917 г. В Мюнхене в типографии Р. Ольденбург он в 1921 и 1922 гг. выпустил двумя изданиями первую часть «Корни зла» своей книги «Крестный путь» (375 с.). Оба издания имели приложение «Кто правит Россией». В защиту своей концепции Ф.В. Винберг напечатал в 1922 г. брошюру «Открытое письмо» (23 с.). По его инициативе и с предисловиями были изданы также обращение игумена православного русского монастыря в Спрингфильде (США) Феодосия (Кульчинского) «Кто мастера вкусной приправы? Кто они?: Прочтешь – прозришь, не прочтешь – рабство» (1921 – 63 с.) и первый том «Воспоминаний (Сентябрь 1915 – Март 1917)» (1923 – 447 с.) товарища обер-прокурора Св. Синода, князя

Н.Д. Жевахова. В своих мемуарах Н.Д. Жевахов даже Н.Е. Маркова 2-го обвинял в недостатке антисемитизма [643, с.161]. Параллельно в Берлине в 1922 г. в типографии «Прессе» Ф.В. Винберг под видом перевода с французского со своим предисловием и примечаниями издал свою книгу «Тайный вожь иудейский» (32 с.), приписав авторство царю евреев – Ахад-Хаму (Ашеру Гинсбергу).

После создания «Высшего Монархического Совета» в мае 1921 г. СВ превратился в карликовую монархическую организацию, выступавшую в поддержку Кирилла Владимировича.

2.6.2. Высший Монархический Совет

Во главе всех монархических организаций должен был стоять «Высший Монархический Совет» (ВМС). Он был создан на Рейхенгалльском («Хозяйственного Восстановления России») съезде, состоявшемся в городке Бад Рейхенгалль в Баварии 30 мая по 14 июня 1921 г., представителями русских эмигрантских организаций. В съезде участвовало 106 делегатов из всех стран Русского Зарубежья – бывшие члены Государственной Думы, Государственного Совета, царских правительств, видные военные; почётным председателем был митрополит Киевский Антоний, председателем – А.Н. Крупенский; при открытии съезда с церковным обоснованием монархии выступил архиепископ Волынский Евлогий. На съезде в ВМС были избраны три лица – два черносотенца – председатель «обновленческого Союза Русского Народа», член Гос. Думы Н.Е. Марков 2-й, один из бывших обер-прокуроров Святейшего Синода кн. А.А. Ширинский-Шихматов и один кадет – бывший присяжный провинциальный саратовский «красный адвокат» А.М. Масленников, с правом кооптации себе новых членов. Они сразу же «кооптировали» юриста-международника барона М.А. фон Таубе (без всякого восторга, по его воспоминаниям, принявшего новое лестное звание), а в управляющие делами взяли профессора истории Николая Дмитриевича Тальберга (1886-1969), тогда единомышленника Маркова 2-го [61, Вох. 4]. В ноябре 1922 г. в состав ВМС были введены депутат IV Гос. Думы, член «Союза Русского Народа» Александр Николаевич Крупенский, П.Н. Оболенский и А.Ф. Трепов как «франкофил». Председателями ВМС были последовательно с 1921 Н.Е. Марков 2-й, затем с 1926 по 1939 гг. А.Н. Крупенский и с 1940 по 1956 гг. Петр Васильевич Скаржинский (1882-1956) – общественный и политический деятель, директор канцелярии МВД (1913-1915 гг.) и последний Волынский губернатор, член «Союза Верных», председатель «Окружного Совета Объединенных монархических организаций в королевстве Сербов, хорватов и словенцев»,

заместитель председателя (митрополита Антония Храповицкого) «Русского комитета» в Югославии.

Первоначально ВМС принял «непредрешенческую» позицию в вопросе о наследовании императорского престола, т.к. существовала надежда на спасение Николая II, цесаревича Алексея и Михаила Александровича, затем к середине 20-х гг. стал выдвигать в качестве претендента великого князя Николая Николаевича и поэтому «кирилловцы» его решений не признавали. В «местоблюстители царского престола» приглашался великий князь Дмитрий Павлович [61, Вых. 4], рассматривалась кандидатура Никиты Александровича и только после смерти А.Н. Крупенского с 1939 г. ВМС признал главою Императорского Дома Владимира Кирилловича.

К началу 1922 г. признали руководство ВМС 85 монархических организаций [671, с.247]. Интересно как оценивали политические противники монархистов итоги рейхенгалльского съезда. В ГАРФ есть аналитическая записка, составленная для Б.В. Савинкова «Сведения о „Высшем Монархическом Совете“ и монархических организациях русских эмигрантов» (1 февр. 1922 г.) [87, д.151, 3 л.]. Именно эту справку использовал историк Л.К. Шкаренков в своей монографии без указания на то, что он ссылается на документ информационного отдела НСЗРиС [1945, с.39-40 и 254]. ВМС – это попытка всех течений монархического движения в эмиграции договориться и создать единую организацию. Власть в новой организации взяли представители крайне правого фланга, что вызвало крайне негативное отношение представителей центра и левого крыла [87, д.151, л.1]. Из-за этого не удалось создать ячейки местных организаций за пределами Германии, повлияло и отрицательное отношение генерала П.Н. Врангеля к ВМС и вел. кн. Кириллу Владимировичу. В противовес влиянию Н.Е. Маркова 2-го начинается партийное строительство монархистов, стоящих на конституционных позициях и повышающих свое влияние в ВМС [87, д.151, л.2].

Идеологически ВМС была рыхлой организацией из-за своего стремления объединить различные течения монархической мысли, с упором на государственническую позицию. Советский историк Г.Ф. Барихновский нашел единственный нетривиальный идеологический ход ВМС: «в связи с кронштадтскими событиями был выдвинут лозунг „Бог-царь и народные советы“ [Двуглавый Орел. – 1921. – 28 мая]. Смысл лозунга прост – ничего не навязывать грубо, а попытаться организовать крестьянство через Советы, которые пользуются безграничным доверием масс. Они надеялись найти такой способ использования советского устройства России, который обеспечил бы приспособление его к потребностям монархического образа правления» [430, с.73].

В сводке ИНО ВЧК о русском монархическом движении за границей от 15.12.1921 г.: «Задачи и работа ВМС и связанных с ним организаций» под 5 пунктом выделялось: «Издание новых органов монархической мысли и объединение уже существующих для планомерной работы по указаниям ВМС» [326, с.471]. И действительно, издательская деятельность началась с момента образования этой организации. «Обращение ВМС в Рейхегалле 20 мая старого стиля 1921 г.» вышло в виде типографской листовки форматом А-5 [61, Вох. 11] и сразу же была издана брошюра (без титульного листа) «Резолюция, принятая общим собранием отдела по восстановлению государственной власти» / «Съезд в Рейхенгалле с 29 мая по 6 июня 1921 года» (12 с.).

Первым печатным органом ВМС стал известный двухнедельный журнал «Двуглавый Орел». Он выходил в одноименном издательстве в два этапа: в Берлине (1920-1922. – Вып.1-31) с подзаголовками «периодические сборники», а с № 9 1921 г. «орган монархической мысли», издатель А.Н. Крупенский, редактор Н.Е. Марков 2-й [52, Вох.1]; в Париже с 1 января 1926 г. по 1931 г. (№ 1-32), раз в месяц, с подзаголовком «Вестник ВМС». Параллельное название с немецкого было переведено на французский язык, содержание осталось тем же самым. Вместе с Н.Е. Марковым 2-м в парижский период редактором стал светлейший князь М.К. Горчаков (внук канцлера, основавший в Париже издательство «Долой зло!» по печатанию книг, «раскрывающих опасную для человечества работу темных сил масонства, сектантства, социализма, иудаизма» [Цит. по: 684, с.103]). Конец издания «Двуглавого Орла» лишил Н.Е. Маркова 2-го последнего постоянного заработка [52, Вох.1]. Обилие подзаголовков в истории журнала «Двуглавый Орел» вызвало путаницу в его заглавии. Даже Н.Е. Марков 2-й в своих мемуарах сначала написал «Еженедельник», затем зачеркнул и исправил на «Вестник» ВМС [52, Вох.1]. Путаницу усиливает существование у ВМС одноименного еженедельника – «Высший Монархический Совет», выходившего в Берлине в 1921-1926 гг. (№ 1-176) в издательстве «Двуглавый Орел» в типографии «Прессе» [61, Вох. 11], по 8 страниц, форматом А-4. В 1924 с № 113 ВМС поменял издательство на «Стяг», а с 1926 г., № 143 подзаголовок на «Вестник». А.А. Лампе жаловался в письме Г.Н. Лейхтенбергскому, что «„Вестник ВМС“ ничего не помещает и всякому монархическому движению это почтенное учреждение с места, не разобравшись, объявляет войну» [944, с.57].

В созданом берлинском издательстве «Двуглавый Орел» кроме двух журналов выпускались книги и брошюры. Первой издана в 1920 г. брошюра В.М. Руднева «Правда о Царской Семье и „темных силах“», состоящая из двух частей, с предисловием Б. Гаранина и Н.Д. Тальберга «Кара Божия» (32 с.), напечатанная в типографии Е.А. Гутнова. Писа-

тель, путешественник генерал П.Н. Краснов написал для этого издательства в 1921 г. брошюру «Казачья „самостийность“», с критикой казачьего сепаратизма (32 с.), напечатана в типографии Лане и К°. Другим постоянным автором издательства «Двуглавый Орел» был ультрамонархист, профессор Т.В. Локоть. Его доклад «„Завоевание революции“ и идеология русского монархизма» (24 с.) был напечатан по официальному распоряжению ВМС в 1921 г., в типографии «Нейе Цейт» в Шарлоттенбурге (Берлин). В том же году эта брошюра была переиздана в Вене в издательстве «Детинец», как номер первый одноименной серии. По данным харьковского историка В.Д. Козлитина брошюры Т.В. Локотя расходились по стране многочисленными тиражами [614, с.228]. В 1922 г. в «Двуглавом Орле» вышли Н.Д. Тальберг «Лицемерам. Две мерки» (20 с.) и «Работа большевиков. Le bolshevisme illustre. Der Bolschewismus in Bilden. Illustrated Bolshevism» (32 с.). Последней издательство выпустило книгу Т.В. Локотя «Смутное время и революция (Политические параллели 1613 – 1917 гг.)» (103 с.), напечатанную в типографии «Presse». В этой книге давалась реклама издательств «Двуглавый Орел» и «Стяг».

«Стяг» второе берлинское издательство, подчиненное ВМС, печатало свои книги и брошюры в той же типографии «Presse». В издательстве «Стяг» в 1922 г. вышли – известная брошюра митрополита Антония (Храповицкого) «Христос Спаситель и еврейская революция» (41 с.) и книга С.С. Ольденбурга «Государь Император Николай Александрович» (70 с.), состоявшая из двух частей: «Слово памяти Государя» и «Акты и итоги царствования», выпущенная совместно с «Фондом по изданию царских портретов». В 1923 г. был опубликован роман В. Витухина «Золотые Берега» (80 с.). Судя по составу авторов «Стяг», отражал позиции левого крыла ВМС.

После раскола на «николаевцев» и «кирилловцев» издательская деятельность ВМС почти прекращается, удалось выявить только два парижских издания, 1924 г. – Леонида Билинского «Катехизис монархизма. Мистика и эмпирика монархической идеологии» (80 с.), с примечаниями Н.Е. Маркова 2-го и 1931 г. – А.Н. Крупенского «Открытое письмо редактору газеты „Возрождение“» (8 с.).

2.6.3. Конституционные монархисты

Оппозиция против правого руководства ВМС привела к созданию левыми монархистами собственных структур. Признанным вождем нового течения стал Евгений Амвросиевич Ефимовский (1885-1964) – правый кадет, известный адвокат, историк. До революции 1917 г. он был сотрудником газеты «Новое время», членом «Общества славянской культуры», в эмиграции с 1919 г., редактор газеты «Славянская заря» в

Праге и председатель ЦК Русской национально-демократической крестьянской партии (возникшей в Праге в 1920 г. и имевшей отделы в США), после Второй мировой войны редактор «Русского воскресения», сотрудник «Возрождения» и «Нового журнала». Современниками характеризовался как прекрасный красноречивый оратор (но иногда, по замечанию М.А. Таубе, просто болтлив [61, Вох. 4]).

С конца лета 1921 г. берлинская группа конституционных-монархистов, участников Рейхенгалльского съезда, взяла на себя инициативу объединения единомышленных монархических групп. Была основана газета «Грядущая Россия», в первом номере которой (1.09.1921) были напечатаны основные положения программы «Российской национально-демократической партии». Группа вступила в отношения с Константинопольским и Парижскими союзами, и в октябре состоялось организационное Бюро по созыву конституционно-монархического съезда. В Бюро вошли члены ВМС А.М. Масленников и барон М.А. Таубе, проф. Д.И. Пестржецкий, барон Б.Г. Кеппен, Е.А. Ефимовский, а также председатель «Константинопольского Союза спасения Родины» и член «Парижского Союза освобождения и воссоздания Родины» С.С. Ольденбург. Председателем бюро был избран Е.А. Ефимовский, секретарем полковник В.В. Шафонский [889, с.3]. Берлинская газета «Руль» от 17 августа 1921 г., объявив об образовании новой партии Е.А. Ефимовского – «Российской национально-демократической партии», уточнила, что в ее состав входят «Русская крестьянская партия» с ее отделами – «Русским крестьянским союзом в Америке», «Народно-монархической партией в Чехословакии», «Прогрессивные монархисты в Югославии» и «Союзы мелких земельных собственников и хозяйственных крестьян» [Цит. по: 85, д.522, л.152]. Е.А. Ефимовский успел даже выпустить без выходных данных «Программу Российской народной демократической партии» (11 с.), брошюру в виде перепечатки из «Русской Правды» – «Страшная правда» (издание Российской народно-демократической партии. – 16 с.), «Программу Всероссийского Монархическо-демократического союза» (7 с.) и второй вариант этой программы «Царь и народ» (7 с.). Вскоре его новая организация получила название «Бюро русского конституционного монархического союза» и к ней присоединился генерал П.Н. Краснов.

Вместо учредительного съезда провели конференцию, приуроченную к совещанию редакции «Грядущей России» с ее представителями на местах, т.к. эта газета была органом конституционно-монархического движения, то ее представители, естественно, являлись деятелями местных конституционно-монархических организаций [889, с.5].

На конференции в Берлине, проходившей 25 марта – 5 апреля 1922 г. было принято окончательное название «Народно-Монархический Союз

(Конституционных Монархистов)», которому автоматически добавилось слово «русский» – РНМС (КМ). Он имел следующую структуру – во главе Президиум ЦК, председатель Е.А. Ефимовский, товарищами председателя М.И. Горемыкин (сын царского премьер-министра) и барон М.А. Таубе (вышел из ВМС в октябре 1921 г. после неоднократных обращений и, не смотря на уговоры Н.Е. Маркова 2-го [61, Вох. 11]), казначей – барон Б.Г. Кеппен, секретари С.С. Ольденбург (сын академика) и В.В. Ростиславлев [889, с.76]. Президиум избирался ЦК, который формировался из отделов, делившихся на областные и местные [889, с.76]. Другими известными членами были публицисты и авторы впоследствии газеты «Возрождение»: Н.Н. Львов, Н.Н. Шебеко, Н.Н. Чебышев, Л.А. Казем-Бек (отец «Главы» младороссов) и Е.П. Ковалевский (отец эмигрантского историка русской эмиграции).

Кроме Белграда, Константинополя и Парижа сочувствующие группы возникли в Софии, Копенгагене, Тронхейме (Норвегия) и различных городах Германии, «Русско-германский союз в Соединенных Штатах и Канаде» также прислал свое декларативное заявление (напечатанное в № 18 «Грядущей России»). В Берлине конституционные монархисты объединились в союз, принявший название «Союз возрождения России» [889, с.4]. В состав РНМС (КМ) вошли и стали областными отделами: «Союз освобождения и воссоздания Родины» (Париж), председатель Н.Н. Шебеко; «Союз восстановления Родины», (Королевство сербов, хорватов и словенцев), председатель В.Г. Ветчинский; «Союз спасения Родины» (Константинополь), председатель С.Т. Варун-Секрет; «Союз возрождения Родины» (Германия), секретарь В.В. Ростиславлев [889, с.76]. Е.А. Ефимовскому удалось объединить всех конституционных монархистов Русского Зарубежья, кроме Софийской конституционно-демократической группы, возглавляемой К.Н. Соколовым.

По воспоминаниям М.А. Таубе РНМС (КМ) привлек к себе симпатии русских военных эмигрантов в Германии, возглавляемых генералом В.В. Бискупским, так и руссофильских германских политических кругов [61, Вох. 4]. Первоначальное влияние конституционалистов было очень велико и они оказывали большое влияние на ВМС [87, д.151, л.3], несмотря на резко отрицательную позицию Н.Е. Маркова 2-го. Влияние РНМС (КМ) еще усилилось после публикации в «Грядущей России» приветственной телеграммы П.Н. Врангеля. Финансовые средства на союз Е.А. Ефимовского, по данным савинковской информационной службы, шли из «Ауфбау» и в значительно меньшей степени из Америки [87, д.151, л.3].

Идеология РНМС (КМ) строилась на понимании монархии, как конституционного и парламентарного строя и на либеральном национализме – идее государственности и прогресса, носителем которого, по их

мнению, был П.А. Столыпин [889, с.5]. На конференции, образовавшей РНМС (КМ), Е.А. Ефимовский отмечал единство идеологической работы и всех видов устной и письменной пропаганды, прочным фундаментом для которой стала газета «Грядущая Россия» [889, с.71].

Газета «Грядущая Россия» выходила в один раз в неделю по четвергам в Берлине (1921-1922. – № 1-22), с подзаголовком «орган русской народной мысли». Ее редактором-издателем был Е.А. Ефимовский. Большинство авторов были членами руководства РНМС (КМ). Деятельность газеты положительно оценивал связанный с П.Н. Врангелем и РОВСом генерал-лейтенант И.А. Хольмсен, называя ее «чисто русской газетой, где играют немалую роль ген. П.Н. Краснов и М.И. Горемыкин, благородно поддерживающие Русскую армию под начальством ее нынешнего вождя» [326, с.434], и указывая, что газета «орган, видимо приобретающий все большее распространение и весьма удовлетворительно руководимый, давно уже заняла совершенно благоприятную позицию по отношению к Русской армии и ее вождю, коих восхваляет совершенно открыто» [326, с.433]. В 1934 г. Е.А. Ефимовский попытался возродить «Грядущую Россию» в Париже, как двухмесячное издание, но вышел только один номер.

Перебравшись летом 1923 г. в Париж, Е.А. Ефимовский стал редактором, выходившей по понедельникам «Русской Газеты» (1923-1925. – № 1-344), вместо А.И. Филиппова. Е.А. Ефимовский стал критиковать армию П.Н. Врангеля и ее руководство за аполитизм. Поместив в газете ряд острых статей «Шаг за шагом», «Чудеса в решетке» и «Затянувшийся маскарад», он был вынужден летом 1924 г. сложить с себя звание председателя ЦК РНМС (КМ). Подорвав свои позиции в белогвардейской среде, Е.А. Ефимовский попытался издавать ежедневную общественно-политическую и литературную газету «Родина» в 1925 г., но вышло только шесть номеров.

РНМС (КМ) был выпущен отдельным тиражом сборник «Труды Учредительной Конференции Русского Народно-Монархического Союза (Конституционных Монархистов) с 25 марта по 5 апр. 1922 г.» (77 с.). Он вышел в 1922 г. в Мюнхене в издательстве «Восстановление» (русский филиал «Ауфбау») в типографии Р. Ольдебург в переплете. Там же напечатали книгу Э. Берга «Движущие силы современной мировой политики» (74 с.). М.А. Таубе напечатал в промонархическом издательстве «Детинец» в Берлине в 1922 г. свой научно-критический труд «Вечный мир или вечная война? (Мысли о «Лиге Наций»)» (111 с.).

В 1922 г. М.А. Таубе пытался создать «Франко-Германо-Русское Книгоиздательство» вместе с герцогом Г.Н. Лейхтенбергским. Главой издательства согласился стать великий князь Дмитрий Павлович [61, Вох. 11]. Но из этого предприятия ничего не вышло, т.к. общество

«Ауфбау», оказывавшее конституционалистам финансовую поддержку, прекратило свое существование после убийства во время «Пивного путча» в 1923 г. М.Е. фон Шейбнер-Рихтера, а казначей бывший командующий германской армией генерал Э. Людендорф потерял интерес к русским делам. Вокруг «Ауфбау» согласно информации М.А. Таубе группируются самые различные партии и группы России: «Крестьянская партия», «Союз кооператоров Юга России» и различные национальные группы, ориентировавшиеся на Е.А. Ефимовского [61, Вох.11].

Судьба РНМС (КМ) характерна для большинства эмигрантских организаций – бурное многообещающее начало, массовая поддержка в «пику оппонентам» и быстрое затухание. В 1924 г. ВМС исключил всех конституционалистов из монархического движения. Большинство членов РНМС (КМ) стало убежденными «никolaевцами».

2.6.4. Константинопольские монархисты

Вторым центром русской монархической эмиграции стал Стамбул или как его называли русские эмигранты Константинополь. Остатки Белого Движения Юга России приступили к созданию многочисленных политических организаций. Среди них в монархическом движении выделялось «Всероссийское объединение имени К. Минина» (назывался также Союзом, Обществом). По сведениям, сообщенным ИНО ВЧК об этом союзе возвращенцами, – это была небольшая молодежная организация, генералом-лейтенантом Я.А. Слащовым охарактеризованная как «незначительное монархическое общество» [326, с.93], а по мнению Б.Н. Войнаховского ее члены – «зеленая молодежь» [326, с.125]. Председателем этой организации численностью 900 человек был В.Н. Белевцов, депутат IV Гос. думы [326, с.147]. «Всероссийское объединение имени К. Минина» принимало участие в чествовании П.А. Столыпина – 10-лет со дня убийства [85, д.522, л.84]. Объединение издало в 1921 г. в Константинополе одну книгу «Косьма Минин или как окончилась смута» (87 с.) и две брошюры – «Песни контр-революции. Сборник стихов» (30 с.), за подписью М.С. Р-а и «Ко всем, кто болеет душой за родину» (24 с.), состоявшей из шести частей перечисленных на титульном листе: «1) Обращение к русскому народу. 2) Исповедание Всероссийского объединения имени К. Минина. 3) Устав Всероссийского объединения имени К. Минина. 4) Заявление. 5) Ко всем сочувствующим идее и плану Всероссийского объединения имени К. Минина. 6) Цели Всероссийского объединения имени К. Минина», с грозным уведомлением «на правах рукописи, „опубликование будет преследоваться по закону“».

Старшее поколение русских монархистов попыталось создать в Константинополе «Аксаковский Союз» или «А.С.». Инициативная группа

«А.С.» в 1921 г., издала брошюру «Аксаковский Союз» (24 с.), с упором на классическое славянофильство, на этом деятельность организации и прекратилась.

В Константинополе в 1921-1922 гг. вышло четыре номера «иллюстрированного русского национально-монархического» журнала «Державная Русь». Его редактор В.В. Кудрявцев, бывший служащий Земского союза; по сообщению газеты «Последние новости», он был предан суду за растрату 600 лир общественных денег [85, д.522, л.26]. В 1923 г. уже в Нью-Йорке вышел последний № 1(5) этого журнала.

2.6.5. «Николаевцы»

Высокий престиж среди большинства русских эмигрантов имел Верховный главнокомандующий в годы Первой мировой войны великий князь Николай Николаевич. Умело пользуясь поддержкой антикирилловски настроенных представителей династии Романовых (особенно важной была поддержка вдовствующей императрицы Марии Федоровны), ВМС и РОВСа, он никогда формально не предъявлял претензий на престол, оставляя выбор за народом после освобождения Родины от большевиков. Среди сторонников бывшего главнокомандующего были руководители белого движения Н.Н. Юденич, Е.К. Миллер, А.П. Кутепов, П.Н. Краснов, общественные деятели и идеологи П.Б. Струве, В.В. Шульгин, И.А. Ильин, А.О. Гукасов, писатели И.А. Бунин, И.С. Шмелев и мн. др. Даже П.Н. Врангель предпочитал, несмотря на сложные взаимоотношения, Николая Николаевича – Кириллу Владимировичу. Многочисленные «николаевские» организации сами почти не создавали издательств и периодических органов, т.к. к их услугам были предоставлены все крупные правые издательства, журналы и газеты. С большой охотой материалы «николаевцев» помещались на страницах газет – парижского «Возрождения», белградского «Нового времени», болгарской «Руси» и т. д., а заказы на отдельные издания выполняли берлинские издательства «Детинец», «Град Китеж» и мн. др.

Для координации многочисленных «николаевских» организаций в 20-е гг была создана «Общая канцелярия Великого князя Николая Николаевича», во главе с князем Николаем Леонидовичем Оболенским (1878-1960) – юристом, крупным российским государственным деятелем, последним ярославским губернатором. Канцелярия готовила печатные обращения, пожелания, письма и портреты (фотографии и репродукции) Николая Николаевича, издавала его интервью, а также открытые письма, журналы для внутреннего пользования и листовки. Второй структурой, объединявшей «николаевское» движение», была «Казна Е.И.В. Великого Князя Николая Николаевича» (только в Болгарии было 73 отделения),

собиравшая денежные средства для политической и издательской деятельности. Казна выпускала многочисленные обращения к эмиграции с призывом пожертвовать, кто сколько может на дело освобождения России. Она также издавала журнал «Вестник Зарубежной казны», как издание «Общества взаимных сбережений с отделом благотворительности, с уставом, утвержденным французским правительством» (Париж, 1925-1939. – № 1-32). Под таким же названием выходила и газета. Примерами типографских листовок – обращений от имени казны могут послужить: «„К Русским в Великобритании“ – обращение комитета по сбору пожертвований в Особую казну Великого князя Николая Николаевича» (Париж, б.г.) [68, картон 1, д.1, л.3]; «Сбор в Казну Великого Князя Николая Николаевича» (Оттиск из газеты Русь. – 1924. – № 337) (София: тип. газ. Русь, 1924) [68, картон 1, д.1, л.14]. Многие книги и периодические издания также выходили с целью получить средства для казны. Так, на титульном листе брошюры «Армия» (42 с.), опубликованной в Белграде в 1924 г. в специально созданном для этого издательстве «Старое Время» (по аналогии с издательством при газете «Новое время»), напечатано: «Чистый доход с издания поступает в казну Е.И.В. Великого Князя Николая Николаевича». Или сборник «Наше будущее» с подзаголовком «еженедельник русского национально мыслящего студенчества» (№ 1 – «издание авторов, с № 2 издатель Н.Н. Чухнов». – Белград, 1924 – 1926), нерегулярно выходивший под редакцией Н.Н. Чухнова, Ф.Ф. Балабанова, печатался с портретом Великого Князя Николая Николаевича и пояснением: «Весь доход от издания брошюры поступает в казну Е.И.В. Великого Князя Николая Николаевича».

Под эгидой и при непосредственном участии канцелярии были изданы многие листовки. В 1923 г. напечатан «Ответ Великого Князя Николая Николаевича Ниццкому Монархическому обществу 20.11.1923 Шуаньи», с фотографией Николай II и Николая Николаевича в военной форме [68, картон 1, д.1, л.12-12 об.]. Важное значение для монархического движения имела «Декларация Великого Князя Николая Николаевича, составленная после самопровозглашения Великого князя Кирилла Владимировича Императором Всероссийским» (февраль 1925 г.), т.н. «Саблинская записка», составленная русским послом в Великобритании Е.В. Саблиным и отредактированная Н.Л. Оболенским [68, картон 1, д.16, л.1-30]. Она рассылалась по всем «николаевским» структурам по почте во множестве экземпляров [68, картон 1, д. 17, л.1-5]. Листовка газетного формата – «Беседа Верховного Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича с представителями американской печати на Пасху 1924 г.» была напечатана в Париже в типографии О.Г. Зелюка «Франко-русская печать» [85, д.527, л.1; 68, картон 1, д.10, л.1]. Следующая листовка «Беседа Великого Князя Николая Николаевича с пред-

ставителями американской печати» стала основой для тезисов при составлении руководящих писем руководителям на местах и рассылалась в виде гектографических копий и с исправлениями Н.Л. Оболенского [68, картон 1, д.25, л.1-93]. На ее основе была издана «Запись беседы Великого Князя Николая Николаевича с представителями американской печати весной 1924 г.». На пасху с приветствием «Христос Воскресе!» вышло «Обращение Великого Князя Николая Николаевича русским людям 6(19) апреля 1925 Шуаньи» [68, картон 1, д.1, л.16]. Как двухсторонняя листовка было напечатано «Пожелание Великого Князя Николая Николаевича русским людям на чужбине 1925 г.», а на обороте «Рескрипт Великого Князя Николая Николаевича на имя С.Н. Палеолога от 1.10. 1925. Шауны» [68, картон 1, д.1, л.15-15 об.].

Печатались также материалы в поддержку Николая Николаевича. В 1922 г. вышла в Париже в типографии инженера Ковалева листовка «К руководству русских монархистов» (2 с.) – итоговое обращение 2-го Монархического съезда в Париже (16-23.11.1922) [68, картон 1, д.1, л.1-2]. После самоправозглашения Кирилла Владимировича было издано в Париж в типографии А.О. Гукасова «Наварр» «Обращение Ее Императорского Величества Государыни императрицы Марии Федоровны к 21.09 (4.10) 1924 г.» [68, картон 1, д.1, л.13]. Две листовки (формат А-4) издал «Союз Объединенных монархистов» – одну одноименную на мимеографе, другую типографскую «От организационного комитета», председателем которого был герцог Г.Н. Лейхтенбергский, а членами Д.Н. Любимов, С.И. Щербатов, М.И. Горемыкин, а в Ницце Н.М. Тихменев [61, Вох.11]. Последним примером может послужить маленькая агитационная брошюра «Вождь всего русского народа Великий Князь Николай Николаевич» (8 с.), которую составил «объединитель-организатор» П.В. Самолучшев. Герцог Г.Н. Лейхтенбергский в берлинском издательстве «Детинец» опубликовал свои мемуары, направленные против украинских сепаратистов «Воспоминания об „Украине“. 1917-1918 гг.» (52 с.).

Отдельные книги «николаевцев» выходили при их организациях и дружественных издательствах. Н. Белогорский издал при помощи «Союза „За Веру, Царя и Отечество“» две книги «Что же должны мы сделать?» (Ницца, 1930. – 62 с.) и «Доколь же...» (Берлин, 1931 – 64 с.). В Париже издавали организации, поддерживавшие Великого князя Никиту Александровича, «Союз ревнителей памяти Императора Николая II» (в 1937 г. одноименную брошюру (14 с.), а на следующий год «Отчет за 1937 год» (14 с.)) и «Патриотическое общество имени Николая II» (в 1937 г. на правах рукописи брошюру М.Л. Бачинского «Законный царь. Вопрос о наследии Российского престола» (24 с.)).

Основой агитации и пропаганды «николаевцев» были компании на страницах дружественных эмигрантских журналов и газет. Нет имени более авторитетного в этот момент, чем имя «Верховного Главнокомандующего русскими вооружёнными силами в мировой войне великого князя Николая Николаевича». По данным М.А. Таубе «николаевцы» собирались купить белградское «Новое Время» и основать новую газету в Берлине [61, Вох.11]. На позицию Николая Николаевича и его сторонников ориентировались альманах «Детинец» (Берлин, 1921. – № 1), «Бюллетень Информационной группы „ДиЛТ“» (Белград, 1923. – № 1-54), под редакцией П.Д. Долгорукова, Н.Н. Львова, политический и литературный журнал «Общий Путь: Орган объединенной монархической мысли» (Париж, 1925. – № 1-8), издатель В. Ростиславов и четыре крупные газеты. Самая первая издавалась в Париже ежедневная газета «Русское Время» (1925 – 1929. – № 1-608) под редакцией Бориса Суворина и Александра Филиппова. Второй была белградская «национальная, общественная и военная еженедельная газета «Русский Голос», выходившая под редакцией В.М. Пронина (1931-1941. – № 1-513). Самой известной была газета «Царский Вестник» (Белград, 1928-1940. – № 1-687) – «орган народного движения за восстановление Престола Православного Царя-Самодержца». Редактором-издателем ее был убежденный монархист Н.П. Рклицкий (впоследствии архиепископ Никон Флоридский и Вашингтонский). При газете существовало издательство «Царский Вестник», в нем вышли известные книги и брошюры Русского Зарубежья: в 1929 г. митрополита Антония (Храповицкого) «Пушкин, как нравственная личность и православный христианин» (24 с.), талантливого военного историка А.А. Керсновского в 1933-1938 гг. «История русской армии» (в 4-х частях, но с единой пагинацией. – 1014 с.) и в 1939 г. «Мировая война» (16 с.), «Философия войны» (95 с.). После закрытия югославскими властями «Царского вестника» вместо него Н.П. Рклицкий по воскресеньям стал издавать и редактировать газету «Русский народный вестник» (Белград, 1940. – № 1-12).

После смерти великого князя Николая Николаевича верное ему монархическое движение осталось без вождя, что и сказалось на издательской деятельности. Часть «николаевских» организаций, после поисков наследника (великие князья Никита Александрович, Роман Петрович, Георгий Брасов, герцог Г.Н. Лейхтенбергский) перешла на правореспубликанские позиции, а другие после смерти Кирилла Владимировича дали присягу его сыну.

2.6.6. «Кирилловцы»

Собственно «кирилловцами» сторонники Кирилла Владимировича себя не называли, а ими использовались как синонимы термины «верноподданные», «законопослушные», «государевы люди» и значительно реже «легитимисты». Монархисты – легитимисты стремились не к партийному строительству, а к восстановлению структуры и иерархии Российского государства и царского двора в изгнании. Отсюда создание канцелярии «Его Императорского Величества», объединений чиновников (т.е. гражданских лиц) и военных (впоследствии «Корпус Императорской Армии и Флота»).

Резиденция Кирилла Владимировича находилась в Кобурге (Германия), затем с 1929 г. в Сен-Бриаке (Франция), где пытались сохранить атрибуты «царского двора». Начальниками канцелярии «Его Императорского Величества» были генерал-майор Генерального Штаба контрразведчик Евгений Петрович Долива-Долинский, а с 1924 г. капитан 1-го ранга Георгий (Гаральд) Карлович Граф (1885-1966). Канцелярия готовила манифесты, воззвания, рескрипты, обращения, печатала листовки, портреты «главы императорского дома» и членов его семьи, генеалогические древа дома Романовых. В 1925-1931 гг. в Кобурге выходил бюллетень «Оповещение Канцелярии Его Императорского Величества» (№ 1-60), директивного характера [78, д.3, л.200]. Под эгидой канцелярии сначала в Кобурге, а затем в Сен-Бриаке приближенные к «особе императора», готовили книги и брошюры прославляющие Кирилла Владимировича. Г.К. Граф благодаря легитимистской деятельности и своей книге «На Новике: Балтийский флот в войне и революции» (Мюнхен, 1922. – 480 с., 1 карта, тираж в 3000 экз. быстро разошелся [928, с.171]) был привлечен в узкий круг при великом князе. Затем Г.К. Граф опубликовал брошюру «Государь Великий Князь Кирилл Владимирович, Августейший блюститель Государства и Престола» (Мюнхен, б.д. – 30 с.) и книги: «Моряки. Очерки из жизни морских офицеров» (Париж, 1930. – 272 с.), «Из путевых заметок (Путешествие с Государем Императором Кириллом Владимировичем из Бретании в Канны на автомобиле и оттуда в Палестину)» (Белград: тип. Слово, 1931. – 43 с.). Под эгидой канцелярии могли писать свои работы и издавать их за свой счет и частные лица. Николай Васильевич Снесарев – журналист, сотрудник и секретарь редакции «Нового времени» издал за свой счет в Берлине в 1923 г. в типографии Е.А. Гутнова два политических памфлета, направленные против «никولاевцев» «Провокация монархизма. 1. Переоценка. 2. Между двух стульев. 3. Провокаторы. 4. Парижский букет» (132 с.) – параллельный текст на русском, английском и немецком языках, и «Смирительная рубашка» (331 с.). За счет канцелярии 2500 экз. «Провокации

монархизма» были разосланы по почте с пропагандистскими целями [840, с.27]. Затем по личному распоряжению великой княгини Виктории Федоровны были бесплатно распространены еще 3000 экз. [840, с.92]. Н.В. Снеессарев объясняет, что не нашлось в 1923 г., ни одной легитимистской организации способной помочь ему в издании. Для следующей брошюры «Довольно Лжи» (32 с.) такая организация нашлась – это было «Русское патриотическое общество в Лондоне» [840, с.94]. Она была напечатана в Мюнхене в типографии «Р. Ольденбург» на английском, французском и русском языках (перевод осуществили дочери автора) и разослана в количестве 3500 экз. [840, с.93]. В 1937 г. эта брошюра была переиздана в Мюнхене как издание «Русского патриотического общества в Великобритании» с пояснением, что это отдел «Русского легитимно-монархического союза». Таким же способом, даже разругавшись с Императорским двором, но, оставшись верным Владимиру Кирилловичу, Н.В. Снеессарев издал книгу, направленную против его отца «Кирилл Первый, император... Кобургский» с приложением «Декларация, три мотива и кое-что из переписки с Кобургом» (Берлин, 1925. – 251 с.).

Под эгидой канцелярии издательской деятельностью занимались представители Кирилла Владимировича в разных странах. Одним из первых периодических изданий было «Оповещение Представителя Августейшего блюстителя Государева Престола по делам русских подданных в Королевстве С.Х.С.» печатавшееся в городе Новый Сад в 1922-1923 гг. (№ 1-5).

15000 военных, главным образом моряков, признавших Кирилла Владимировича законным Императором Всероссийским, были объединены в «Корпус Императорской Армии и Флота» (КИАФ). Эта организация изначально носила мемориально-политический характер, сильно отличаясь этим от «аполитичного» РОВСа. Кроме того, почти все члены КИАФа одновременно состояли и в других легитимистских организациях. Под эгидой КИАФа бывший член правления «Союза русского народа» Р.Ф. Еленев опубликовал в Белграде в 1928 г. «Краткий конспект речи, произнесенной на Собрании Союза Царских Офицеров Армии и Флота» – «История Монархического Движения в России (Конспективный очерк)» (16 с.; 8 с.). Заказ КИАФа исполнил издатель М.Г. Ковалев в типографии «Слово» И. Попова и А. Большакова. Таким же образом Н.В. Краинский напечатал свою «речь произнесенную в собрании офицеров, оставшихся верными историческому лозунгу „Бей врага Русской Императорской Армии“ – „За Веру, Царя и Отечество“» (8; 8с.) в Белграде в типографии «Раденкович» в 1930 г. Так же, в Югославии КИАФ выпускал журнал «Военный Листок Общества русских офицеров Императорской Армии и Флота» (Белград, 1925-1927. -№ 1-47) издатель и редактор генерал-лейтенант Генерального штаба Николай Афанасьевич

Обручев (1864-1928), а финансировал Сергей Владимирович Ларионов [78, д.22, л.20]. Как издание КИАФ Л. Князев выпустил по случаю десятилетней годовщины со дня принятия на себя Его Императорским Величеством Кириллом Владимировичем титула Императора Всероссийского и в честь десятилетнего юбилея со дня учреждения КИАФа «Однодневную газету „За Веру, Царя и Отечество“» в Белграде 31 августа (13 сентября) 1934 г., под редакцией Б. Финогеева. 15-18 июля 1939 г. в Белграде к 15-летней годовщине этого события под тем же названием было выпущено еще одно издание, в котором опубликован «Высочайший рескрипт его сына Владимира Кирилловича, к которому по праву наследования перешел титул главы российского императорского дома. Дана историческая справка по заграничному императорскому корпусу» [561, с.292].

Первоначально Кирилл Владимирович был поддержан, как уже отмечалось, лишь немногими монархическими организациями, состоявшими в основном из правых германофилов (Ф.В. Винберг, В.В. Бискупский, М.Е. фон Шейбнер-Рихтер, П.М. Бермондт-Авалов), и представителями знатных и сановных родов России, т.н. «зубров» (кн. С.Д. Оболенский, кн. Д.П. Голицын-Муравлин, граф В.А. Бобринский и мн. др., например, потомок персидских шахов Л.А. Казем-Бек), базировавшихся в Баварии, Венгрии и славянских, балканских государствах. Митрополит Антоний (Храповицкий) разрешил при богослужениях священникам Зарубежной русской православной церкви упоминать Кирилла Владимировича как царя. Недостатком агитационно-пропагандистской работы кирилловцев-легитимистов было ограничение борьбой за признание великого князя Кирилла Владимировича – Императором, после чего долг считался исполненным.

Первый центр кирилловцев – столица Баварии Мюнхен, где к их услугам была типография Р. Ольденбурга. Там были созданы «Русский Легитимный комитет» (председатель камергер В.П. Мятлев, вице-председатель Г.К. Граф), преобразованный вскоре в «Русский легитимно-монархический союз». Временный комитет этой организации в 1923 г. опубликовал свой «Меморандум» (45 с.) и стал издавать в качестве своего официального органа ежемесячный «Вестник Русского легитимизма» (1923-1924. – № 1-18). Параллельно в Мюнхене существовало созданное в 1921 г. «Русское монархическое объединение в Баварии», председателем которого был генерал от инфантерии Н.А. Епанчин, а среди известных общественных деятелей генерал-лейтенант В.В. Бискупский. В 1923 г. два раза в месяц выходил журнал с параллельным немецким названием «Вестник Русского монархического объединения в Баварии» (№ 1-11), под редакцией Ф.В. Винберга. В Мюнхене издавались прокирилловские материалы и без данных о конкретной организа-

ции, как бы от имени народа. Например, в 1922 г. без обложки и титульного листа вышло «Открытое письмо рядовых Русских людей, вынесших на плечах своих германскую войну и антибольшевическое движение, членам Парижского Монархического совещания» (23 с.). В 1925 г. член руководства легитимистов князь Д.Н. Голицын-Муравлин издал брошюру «На пороге новых мелей» (20 с.), о трудностях монархического движения.

Вторым центром монархического движения в Германии был Берлин – первая столица Русского Зарубежья. Там независимо друг от друга действовало несколько групп легитимистов. Секретарь С.Ю. Витте, единственный писавший за него доклады, Иосиф Иосифович Колышко (1862-1938), под псевдонимом Баян [85, д.522, л.12], издал в Берлине в 1923 г. две книги «Евреи о себе» (Берлин. – 51 с.) в типографии Л. Бочевар и К° и «Ложь Витте» (64 с.). Для последней даже организовал издательство с символическим названием «Ящик Пандоры» в типографии Е.А. Гутнов. Григорий Новицкий-Строков создал в Берлине издательство «Национальная Библиотека», в котором в одноименной серии в 1923 г. стал публиковать свои брошюры: № 1 – «Петр Краснов: Критический очерк» (15 с.), № 2 – «Иван Родионов: Критический очерк», № 3 – «Желанный Царь» (14 с.), с приложением первого рескрипта манифеста Государя Престолюбостителя Е.И. Высочества Кирилла Владимировича от 4 января 1922 г.

Знаменитый авантюрист и германофил П.М. Бермондт-Авалов был пламенным сторонником Кирилла Владимировича. Он пользовался большой популярностью у русских солдат – эмигрантов и имел хорошие отношения с Генеральным штабом Германии и военными немецкими организациями (например, капитана Геринга [326, с.451]). По данным ИНО ВЧК: 1 декабря 1921 г. П.М. Бермондт-Авалов «получил 20000 марок для издания своей книги „Воспоминания о Западной армии“, но книга им не окончена, а деньги были употреблены на издание русско-немецкой газеты „Родина“, которая печатается в типографии „Пресса“ [326, с.452]. В 1925 г. он издал огромные мемуары под названием «В борьбе с большевиками» (Глюкштадт; Гамбург: тип. и изд-во И.И. Августина, 1925. -563 с.), выдержанные не только в антисоветских, но и в антифранцузских и антианглийских тонах, с 43 фотографиями. «Родина» (Берлин, 1921. – № 1-2) выходила как беспартийная газета на русском и немецком языках, стояла на монархической, антисоветской платформе единения с немцами и предупреждала германские торговые круги об опасности торговли с большевиками. «Газету финансировал господин Самсонов – ... , давший уже 31 тыс. марок (в том числе 30 тыс. на газету) [326, с.452]. Редактором «Родины» был Петр Петрович Ельфинов, бывший сотрудник петроградского «Вечернего Времени», в эмиграции

сначала оказался на Дальнем Востоке, а в уже 1920 г. редактировал и издавал в Вене еженедельную внепартийную газету «Новая Россия».

Главой берлинского издательства «Ермак», печатавшим и распространявшим антисоветские фальшивки, был подполковник А.Р. Гуманский (?-1939). Он также являлся членом руководства берлинского центра русских монархистов «кирилловцев» «Святогор», заведующим в нем информационным, т.е. разведывательным отделом. Правда, вскоре выяснилось, что А.Р. Гуманский – агент ГПУ, в 1936 г. вернувшийся в СССР, где в 1939 г. был расстрелян. Вместе с полковником В.Г. Орловым он подготовил т.н. «письма Коминтерна» (раскрывающие, якобы, всемирную экспансию коммунистов), которые впоследствии опубликовал. В то же время он поддерживал «теснейший контакт» с руководителем антикоминтерновской лиги женевским адвокатом Т. Обером. Покровителю германского филиала лиги Рехбергу Гуманский передавал подложные документы со штампом Коммунистического Интернационала [492, с.95].

Во второй столице Русского Зарубежья в Париже также активно действовали легитимистские группы. Еще в начале 20-х гг. вышла полемическая брошюра «Памятка русского монархиста. Несколько возражений по вопросам законопослушного движения» (24 с.). В середине 20-х гг. была создана «Русская монархическая партия во Франции». В Париже она издала – в 1925 г. «Устав и наказ русской монархической партии» (7 с.), в 1927 г. «Программу» (28 с.) и в переводе с английского брошюру профессора Эдинбургского университета З. Саполеа «Правда и царизм» (16 с.). В 1922 г. как издание «Русского очага» вышло пять номеров монархического двухнедельного журнала «Воскресенье».

В Ницце – во втором традиционном месте концентрации русских эмигрантов во Франции «Обществом Объединения русских в Ривьере» была издана в 1922 г. брошюра «Императорский Всероссийский Престол», составленная сенатором Н.Н. Курево и считавшаяся настольной книгой монархистов – справка по некоторым вопросам, касающимся престолонаследия [85, д.522, л.147]. Там же вышло в 1925 г. десять номеров «Вестника Кружка верноподданных на юге Франции».

В Венгрии сложился еще один центр «кирилловцев», представленный такими именами как последний ставропольский губернатор князь С.Д. Оболенский, Л.А. Казем-Бек и руководитель писатель и общественный деятель князь Дмитрий Петрович Голицын-Муравлин (1860-1928). С 1921 г. он был избран уполномоченным ВМС, но вскоре встал на легитимистские позиции. Он в Будапеште в «русском издательстве Современник» в типографии «Россия» выпустил листовку (форматом А-4) «Русский народ!» / Кирилл, с подлинным верно. Член Совета кн. Голицын – Муравлин 26 июля (8 авг.) 1922 г.». Красочное издание с двуглавым орлом и пояснением кто остался жив после революции и граждан-

ской войны из императорской семьи. В Риме в 1922 г. легитимистам удалось выпустить один номер журнала «Осведомительный листок Российского монархического Союза в Италии».

В докладных записках ОГПУ, опубликованных в сборниках «Совершенно секретно: Лубянка – Сталину», отмечалась быстрота проникновения информации об обнародованном в 1924г. императорском манифесте Кирилла Владимировича и оживленное обсуждение в Москве и провинции, куда проникали монархические издания [Цит. по: 927, с.54], даже в самые удаленные уголки и деревни, листовок и газет [927, с.59].

2.6.6.1. «Союз русских государевых людей имени ее императорского высочества великой княжны Киры Кирилловны»

Обилие разнообразных «прокирилловских» организаций вызывает у исследователя закономерный вопрос: зачем и как столько их существовало? Положение осложняется и отсутствием исследований историков о легитимистах. В ГАРФ есть фонд Р-5763 «Союз русских государевых людей имени ее императорского высочества великой княжны Киры Кирилловны» (СРГЛ), материалы которого позволяют представить нижеследующую иерархию: Первая, высшая ступень, самая секретная, внутренний круг, только для посвященных, проверенных монархистов – строго законспирированная организация «Орден Сергия Радонежского». Вторая ступень – полуконспиративный «Союз русских государевых людей имени Ее Императорского Высочества великой княжны Киры Кирилловны», с отбором желающих в него войти. И третья ступень – различные организации легитимно-монархического характера (в том числе профессиональные и национальные), куда мог вступить любой желающий [78, д.27, л.222]. В число этих организаций в 20-е гг. входили – политические: «Легитимистско-монархическое Объединение» в Баварии, «Русский национально-монархический союз», «Центр законопослушных» в Праге, «Союз российских верноподданных», «Новосадское русское правление верноподданных», «Русский национально-освободительный комитет», «Союз монархистов-легитимистов», «Русский легитимно-монархический союз»; национальные: «Легитимно-монархический союз Калмыцкого народа» (он же «Легитимно-калмыцкий Союз – объединение калмыков, преданных Кириллу I») [78, д.25, л.334], «Союз окраинных народов Российской империи»; религиозно-благотворительные: «Всероссийское православное братство св. Кирилла»; молодежные: «Молодая Россия» и т. д. Разрешалось и широко практиковалось членство в нескольких организациях. Часто заключались «братские соглашения» между двумя или несколькими «кирилловскими» структурами о совместной деятельности.

В каждой стране имелся представитель Августейшего Блюстителя Государева Престола, т.е. Кирилла Владимировича, получавший указания и инструкции непосредственно из «Канцелярии Его Величества» и не подчинявшийся главам местных легитимистских организаций. Отношения между представителями и главами других структур чаще всего превращались в обычную эмигрантскую склоку, с бесконечными жалобами в резиденцию Кирилла Владимировича в Кобурге, а затем Сен-Бриаке.

«Союз русских государевых людей» был создан 12 октября 1920 г. в Болгарии в городе Тырново-Сеймен группой монархически прокирилловски настроенных офицеров Сергиевского офицерского училища. С 24 августа 1924 г. он официально именовался «Союз русских государевых людей имени Ее Императорского Высочества великой княжны Киры Кирилловны» (далее СРГЛ). В том же 1924 г. великим князем Кириллом Владимировичем утвердил устав СРГЛ. Тогда же правление союза переехало в город Горна-Джумая, где и находилось до своего официального роспуска в 1928 г. Руководящий орган СРГЛ именовался Зарубежным представительством, т.к. подразумевалось наличие отделов и центрального правления в России. «С 1924 г. деятельность Союза частично финансировалась Русско-американским финансовым синдикатом во главе с П. Дж. Фуллером» [915, с.35].

Председателем СРГЛ был полковник Генерального Штаба Геннадий Игнатьевич Дементьев, в годы Первой мировой войны начальник штаба Уссурийской дивизии, участник в 1917 г. похода генерала А.М. Крымова, Белого движения на юге России [78, д.23, л.288], секретарем – инженер-полковник Александр Викторович Цыгельский, заместитель председателя «Союза инженеров» в Болгарии [915, с.35].

Согласно пятой главе устава СРГЛ символом Союза должен быть перстень, надеваемый на большой палец правой руки (кольцо белого металла с изображением желтого солнца в середине византийского креста, который очерчен черной полоской) [78, д.19, л.5]. СРГЛ имел гимн. Его написал известный юрист, писатель, поэт и публицист Николай Платонович Карабчевский (1851-1925) в 1923 г. в Риме. Он был известным петербургским адвокатом, защитником на громких и политических процессах (в частности по делам М. Бейлиса, эсеров Е. Брешко-Брешковской, Е. Сазонова, Г. Гершуни) и в 1917 г. председатель Совета присяжных поверенных Петроградской судебной палаты.

СРГЛ имел сложную структуру. Его местные организации делились на отделы, подотделы и колонии и находились в следующих странах: Аргентина, Канада, США, Великобритания, Германия, Румыния, Чехословакия, Эстония, Индокитай (Тонкин), Франция, Венгрия, Болгария, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, Италия, Греция, Китай

(Шанхай), Египет (Каир). Наиболее крупными были отделы в Болгарии (Центральный, Софийский, Варненский, Княжевский и Перникский) и Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (Сербский и Македонский).

По уставу СРГЛ (глава 1) в него принимались все лица старше 18 лет. Из-за антисемитских взглядов, царивших в среде правых монархистов, в уставе оговаривалось запрещение принимать «евреев, по происхождению, независимо от вероисповедания, а равно лиц, связанных с евреями семейными или близкими отношениями» [78, д.19, л.1]. Существовало три степени членства: действующие члены, сотрудники и соревнователи [78, д.19, л.4]. Численность СРГЛ достигала реально 7500 легитимистов [78, д.23, л.16], хотя сами члены Союза часто утверждали, что их 30000 человек [78, д.27, л.377 об.] в 45 организациях вне России и в более 100 организациях в самой России [78, д.27, л.272].

Под эгидой СРГЛ непосредственно действовали: «Русское собрание» в Болгарии; «Крестоносное братство рыцарей союза долга и чести»; «Всероссийское православное братство Святого Креста»; «Русское благотворительное общество св. Сергия Радонежского» и детская организация «Будущее России». Усилиями СРГЛ были созданы монархические легитимистские организации «Русское собрание», «Молодая Россия», «Легитимно-Монархическое дружество» [78, д.19, л.33].

Основными задачами СРГЛ предполагались: 1) объединение русских эмигрантов вокруг Кирилла Владимировича; 2) диверсионная и разведывательная деятельность в Советской России; 3) пропаганда и популяризация идей монархизма; 4) издательская деятельность.

СРГЛ создавался в расчете на широкую военную деятельность в России. Существовал даже «Проект И.И. Сикорского по созданию воздушного десанта в СССР» для распространения листовок (обязательно с двуглавым орлом и русским триколором), поднятия восстания и организации диверсий на территории, контролируемой большевиками, собственноручно написанный известным изобретателем.

На практике боевая деятельность свелась к нерегулярной засылке агентов в Советскую Россию. Сводки разведывательной деятельности по СССР составлялись главным образом даже не на сведениях таких агентов, а на переписке с родственниками, друзьями и сочувствующими, оставшимися на родине. В 1927 г. отделы и колонии СРГЛ активно участвовали в кампании в помощь юному Б.С. Коверде, застрелившему советского посла в Польше П.Л. Войкова [78, д.4, л.422], в котором русские эмигранты видели, прежде всего, участника убийства в 1918 г. царской семьи. Эмигрантские газеты утверждали, что при теракте с руки П.Л. Войкова слетел перстень Николая II. Поэтому помощь Б.С. Коверде имела для монархистов символическое и принципиальное значение. СРГЛ также активно участвовал в формировании корпуса особого на-

значения в помощь принцу Альберту Габсбургу, наследнику Венгерского престола.

Материалы архива СРГЛ (ГАРФ фонд Р-5763) [78, например, д.4., л.340; д.20, л.62; д.22, л.117, 123; д.27, л.264-268, 292; д.28, л.64-66, 189; д.30, л.42 об. и др.] свидетельствуют, что лозунг «Царь и Советы», создание которого историками ошибочно приписывается младороссам, в действительности был придуман в рядах СРГЛ в 1923 г. и существовал до официального прекращения деятельности Союза. Сначала этот лозунг понимался как антибюрократический, народный, могущий найти массовую поддержку в России [78, д.30, л.42 об.]. Это был синоним лозунга «Царь и Народ» [78, д.4, л.340]. Бюрократию СРГЛ воспринимал, как и дореволюционные черносотенцы, «административным чудовищем», барьером между самодержцем и народом. Советы же, наоборот, по мнению СРГЛ, были как бы земско-государственными органами прямого местного народовластия, объективно обращенного против «бюрократического средостения» [867, с.19-20]. В уставе «Союза русского народа» отмечалось, что «современный чиновничий строй ... заслонил светлый образ царя от народа» [907, с.13]. Советы в русле этой идеи воспринимались как лучшая реализация формулы ранних славянофилов «Царю власть, народу мнение» [942, с.25]. На создание лозунга «Царь и Советы», вне всякого сомнения, повлияла и внутрироссийская обстановка начала 20-х гг. с выступлениями и восстаниями против большевиков под девизом «Власть Советам, а не партиям», популярностью которого легитимисты тоже не прочь были воспользоваться.

Сначала предполагалось, что СРГЛ будет помещать информацию о своей деятельности в газетах «Новое время» и «Что делать», но затем было решено организовать свою прессу [78, д.19, л.2 об.].

Первой газетой легитимистов была еженедельная «Вера и Верность». Редактором – издателем ее значился Милан Нетлянский (или Петранский), фактически ее редактировал коллектив русских эмигрантов. Печаталась газета в городе Новый Сад в типографии «Йованович и Богданов». С 27 (14) августа 1923 по 16 (3) февраля 1925 г. вышло 76 номеров. «Вера и Верность» считалась личным офицюзом Кирилла Владимировича [78, д.23, л.55]. Известный исследователь русской эмиграции в Югославии А.Б. Арсеньев утверждает, что «Веру и Верность» выпускал новосадский отдел «Союза монархистов-легитимистов» [398, с.86], но, учитывая полуправильный статус СРГЛ, газета, видимо, была двойного подчинения. Во всяком случае, в неопубликованных материалах СРГЛ «Вера и Верность» упоминается как своя газета. В этом периодическом издании важное место занимала официальная информация: манифесты, указы, рескрипты, приветствия, назначения и т. д. Авторами выступали в основном члены редакции, чаще всего представители Авгу-

стейшего Блюстителя Государева Престола великого князя Кирилла Владимировича в различных землях Югославии: известный политический деятель, идеолог неославянофильства и монархизма, председатель «Русского легитимно-монархического союза» граф Владимир Александрович Бобринский (1867-1927), журналист, брат премьер-министра Александр Аркадьевич Столыпин (1863-1925), Н.А. Обручев, председатель «Союза монархистов-легитимистов» Сергей Сергеевич Толстой-Милославский (1850-1925), председатель «Русского национально-освободительного комитета» Сергей Феликсович Шульгин и др. Эта группа пожилых, консервативных ультрамонархистов получила в эмигрантской литературе наименование «зубров». «Вера и Верность» была выразителем их наиболее типичных взглядов. При газете выходили за авторством В.А. Бобринского прокирилловские прокламации и оповещения в виде листовок [398, с.86]. Примечательно, что П.В. Скаржинский старательно уничтожал эти прокламации. По данным П.Д. Долгокурова в 1923 г. он сжег 4000 экз. [317, с.107].

Главное место в газете отводилось полемике с «николаевцами». Оппоненты не без остроумия отмечали доктринерство, непримиримость, догматизм и идеологическую зашоренность газеты. Сыпались также упреки в «большевизме справа», в том, что самая активная борьба ведется не с коммунистами, а с «непредрешенцами – николаевцами» [398, с.89-90]. Как не странно, с этой точкой зрения соглашались и многие члены СРГЛ. Александр Александрович Фомин председатель отдела в Италии писал Г.И. Деметьеву: «Недостаток В. и В. («Веры и Верности» – П.Б.) полное отсутствие статей по вопросам будущего государственного строительства, политическим, экономическим. Словом это не газета, а официальный бюллетень, который конечно не в состоянии бороться ни с «Рулем», ни с «Новым Временем»... необходимо усилить и информационный отдел [78, д.27, л.6].

По мнению А.Б. Арсеньева, «Вера и Верность» «и по нынешний день представляет собой важный свод материалов, отражающих политические течения эмиграции сер. 20-х гг., эволюцию взглядов и взаимоотношения видных деятелей: великих князей, митрополита Антония, ген. Врангеля, Донского атамана П.Н. Краснова, С.Н. Палеолога и др.» [398, с.86]. Газета закрылась из-за регулярной нехватки средств и трудностей с распространением.

Вместо «Веры и Верности» стал выходить два раза в месяц в Новом Саду «Русский Стяг» (4 (27) июля – 14 (27) декабря 1925. – № 1-6). Девиз новой газеты был «За Веру, Царя и Отечество». По содержанию и тематике материалов она очень схожа со своей предшественницей [78, д.27, л.90 об.]. Ее главным редактором был пламенный поклонник Кирилла Владимировича, поэт Сергей Сергеевич Бехтеев (1879-1954), ав-

тор знаменитого стихотворения «Молитва», найденного в Ипатьевском доме у великой княжны Ольги Николаевны (вместе с другими было опубликовано в сборнике стихотворений в двух выпусках – «Песни русской скорби и слез» (47; 71 с.) в Мюнхене в 1923 г.). После отъезда графа В.А. Боборинского в Кобург С.С. Бехтеев возглавил «Русский легитимно-монархический союз». В редактировании ему помогал брат Алексей (?-1967). «Русский Стяг» регулярно публиковал манифесты Кирилла I, полемические статьи и стихи С.С. Бехтеева. Печатался «Русский Стяг» в «первой русской типографии и книгоиздательстве «„Святослав“ М.Г. Ковалева и К°» в г. Нови Сад [398, с.95]. Из-за материальных трудностей газета приостановила свой выход. С начала 1926 г. по 1927 г. «Русский Стяг» выходил в Белграде (№ 7-26), но уже с подзаголовком: «Орган железного союза долга и чести, газета русских фашистов» [243, с.355]. Последний союз был детищем С.С. Бехтеева и поручика Кошары [78, д.4, л.339], зародившимся в югославском отделении СРГЛ на базе «Русского национального Монархического Союза». Такая метаморфоза характерна для Русского Зарубежья конца 20-х гг., когда часть легитимистов увлеклась итальянским фашизмом, модным тогда в русской эмиграции, считавшей его западным вариантом опричнины и «Союза Русского Народа». Авторами газеты, кроме братьев Бехтеевых, были А.А. Столыпин, духовник КИАФа протоиерей В. Востоков, Б.А. Пеликан, Е.Л. Бразоль, бывший директор Департамента полиции, сенатор и гофмейстер Э.И. Вуич и др. «Русский Стяг» был единственным европейским органом легитимистов, распространявшимся в Китае [78, д.3, л.213]. Газета прекратила свое существование вскоре после публикации в № 21 скандальной статьи С.С. Бехтеева «Набат», которая была воспринята в Кобурге как подрывающая монархическое движение [78, д.3, л.65], а сам автор был исключен из «законопослушного» движения.

Собственной газетой СРГЛ, ни с кем неделимой, была непосредственно подчиненная «Русская жизнь». Она выходила в Софии в 1924- 1926 гг. (№ 1-28), тиражом 1000 экз., из которых 500 распространялось в Болгарии [78, д.23, л.48]. Редактором этой еженедельной политической, общественной и литературной газеты был бывший сотрудник петербургского «Нового времени» Николай Иванович Вознесенский, издателем – председатель СРГЛ Г.И. Дементьев, который осуществлял общий надзор за идеологическим направлением и редакционной деятельностью газеты. В этом ему помогал штат редакции на платных должностях, состоявший из редактора, секретаря (Леонид Иванович Ериковский) и бескорыстных помощников – цензоров. В непосредственную обязанность последних входил предварительный просмотр всего поступающего в редакцию литературного материала, кроме статей председателя СРГЛ, главного редактора и секретаря газеты. Цензоры рассматривали литературный материал ис-

ключительно с точки зрения идеологии Союза, отнюдь не выступая с оценкой его пригодности в иных отношениях [78, д.17, л.136]. Редактор газеты занимался подбором интересного и животрепещущего материала, нес ответственность за внешний вид и за своевременный выход газеты из типографии. Секретарь редакции «Русской жизни» был непосредственным помощником редактора. Он вел всю переписку, корректировал и исправлял статьи и набор, ведал также финансами и рассылкой газеты [78, д.17, л.136].

В конце 1924 г. «Русская жизнь» после № 4 временно приостановила выход из-за хронической не окупаемости. За три первых месяца в издание было вложено 60960 левов, от газеты был приход 20075, т.е. убыток составил 40885 левов [78, д.20, л.22 об.]. Но уже в начале 1925 г. газета была возобновлена, т.к. каждый член СРГЛ внес денежный пай [78, д.19, л.179], к тому же в это время прекратилось издание «Веры и Верности» [78, д.23, л.258]. После этого «Русская жизнь» первые 5 номеров выпускала один раз в неделю, последующие – по 2-3 раза в неделю [78, д.19, л.179 об.]. За газетой стала присматривать «Финансово- административная комиссия». Согласно ее протоколу № 4 за 25 окт. 1925 г. израсходовано было 60960 левов, а выручить за продажу газеты и объявления удалось менее 20000, т.е. убыток опять был более 40000 левов [78, д.23, л.104 об. – 105 об.]. А.А. Фомин предлагал для улучшения распространения среди русских эмигрантов и иностранцев поместить на виньетках газеты рядом с названием союза на итальянском «орган русских фашистов» [78, д.27, л.100].

Содержание «Русской жизни» было антилиберальным, антиреспубликанским, главной мишенью для критики был великий князь Николай Николаевич и его сторонники. Большинство материалов было анонимным или подписано криптонимами, за исключением великого князя Андрея Владимировича, членов редакции и, конечно, Г.И. Дементьева с его большой статьей – мемуарами «В тенетах Гражданской войны: Поход на Петроград ген. Крымова: Воспомяная участника похода начальника штаба Уссурийской конной дивизии». Кроме членов СРГЛ и других «кирилловцев» в газете выступали под псевдонимами профессора: К.Н. Соколов; Василий Васильевич Завьялов (1873-1930) – физиолог, преподавал в Софийском университете, где занимался проблемами смерти и бессмертия, член «Общества единения русских в Болгарии», председатель «Русского Национального Комитета в Болгарии»; протопресвитер о. Георгий Шавельский [78, д.23, л.303, 303 об.].

Барон Константин Константинович Врангель (1889-1971) – журналист и дипломат, в 1919-1920 гг. был вторым представителем правительств А.И. Деникина и П.Н. Врангеля в Италии, в 1923-1927 гг. представитель Кирилла Владимировича в Италии, в 1941 г. министрст-

во иностранных дел Венгрии прочило его в премьер-министры России, при царе Владимире Кирилловиче в противовес германскому влиянию. В письме от 2 июля 1925 г. к А.А. Фомину К.К. Врангель делился своими соображениями, как издавать легитимистскую печать: «Переходя к нашей газете, поверьте мне (и напишите от себя в СРГЛ), что если хотите успеха и влияния, газета должна отказаться от полемики, прежде всего, кроме того (по крайней мере, в первый период своей жизни) вести такую линию, чтобы никто не мог определенно произнести о том, что это за газета, кого она поддерживает, кем ведется и т.д. Уверю Вас, что только этим путем газета сможет найти себе распространение, приобрести авторитет и тогда начать, постепенно прививаться как партийное издание иначе все, что она скажет, будет подвергнуто не оценке, а злобной критике. Пусть газета даст осведомительный материал, пусть она содержит статьи на современные темы, корреспонденции из разных стран, главное же вести фактические и отвлеченные о России, о том, что там происходит, что там думают, чего боятся думать и т. д. ... Пусть пока ограничится очень маленькой партийностью, которая может оказать больше действия, нежели открытая пропаганда; пусть, например известия о деяниях в николаевских кругах печатаются маленьким шрифтом, а о нашем деле нормальным и на видном месте. Уверю Вас, что сообщения такой системы в течение некоторого времени без открытого провозглашения наших идеалов, подействует больше чем статьи. Если газета сможет быть для всех (кроме посвященных) загадкой, чья она, то ее успех и влияние будут будить во сто крат больше. Допустите в нее разные темы: религиозные, общественные, политические, экономические и иные вопросы. Откройте столбцы для статей дискуссионного характера авторов разных течений, и Вы сейчас найдете многих первоклассных сотрудников, которые сами захотят писать в газете. Вот принципиальная установка, которую было бы необходимо соблюсти, если бы хотеть, чтобы собранные деньги не оказались выброшенными в окно и газета не уподобилась «Вере и В[ерности]», кончину которой надо приветствовать» [78, д.27, л.338].

После прекращения издания «Русской жизни» монархисты – «кирилловцы» пытались создать новые периодические издания: газету «Святая Русь» в Белграде [78, д.4, л.275], вместо «Русского Стяга» и журнал «Русский путь» в Софии [78, д.27, л.377 и 456-456 об] вместо «Русской жизни». После долгих усилий удалось напечатать только четыре номера газеты – листовки «Бирючь: Слушайте – послушайте, Государевы люди» в Белграде в июле-августе 1926 г. Виньетка в заголовке представляла рисунок В.М. Васнецова – глашатай в одеждах времен московского царства [222, Р.8]. Известный библиограф С.П. Постников сообщает, что ответственным редактором в нем был Петар Далмианович

[235, с.375]. Настоящим редактором и создателем газеты был руководитель югославского отдела СРГЛ поручик А.А. Краснов, финансировал «Бирючь» глава КИАФа К.В. Апухтин [78, д.22, л.113]. Активное участие в этой газете принимали монархисты В.С. Ларионов (секретарь), Ю.П. Граббе и Е.Е. Ковалевский [78, д.22, л.122]. Содержание было антисемитским и антиниколаевским.

Издательская деятельность СРГЛ не исчерпывалась периодикой. Одной из первых были выпущены под эгидой «Русского национально монархического союза» в типографии «Супек, Иванович и Богданов» брошюра Александра Александровича Башмакова под псевдонимом Вещий Олег «Кристаллизация русского монархизма» (Новый Сад, 1923-28 с.), с приложением «Таблица лиц мужского рода из Дома Романовых, с указанием постепенности их права на наследование Престола» и ноты национального гимна России. Затем последовало собственное высокохудожественное издание СРГЛ, посвященное великой княжне Кире Кирилловне, о русском историческом прошлом и природе России «Вера и Дело» (София, 1924) [78, д.19, л.127]. Но самой известной и распространенной книгой был «Сборник высочайших актов: Ко дню годовщины издания его императорским величеством государем императором Кириллом I манифеста 31 августа 1924 г.» (София, 1925. – 95 с.). С.П. Постников указывает в качестве издающей организации «представительство Его Императорского Высочества в Царстве Болгарском», поясняя, что это сделано под руководством князя М.З. Бакебецкого – Меликова [235, с.77]. Хотя представителя в Болгарии звали Петр Захарович Бажбек – Меликов, и эта книга везде отмечается как «чистый и жертвенный труд Союза» [78, д.20, л.11]. Видимо снова речь идет о совместном предприятии и нежелании СРГЛ афишировать свое существование. Для членов Союза его покупка была обязательна, средства, выручаемые от продажи сборника, поступали на усиление газетного фонда [78, д.20, л.11]. Для собственных нужд, внутрипартийной работы были выпущены: устав – «Союз русских государевых людей имени Е. И. В. В. К. Киры Кирилловны» (София: печатница Б.А. Кожухаров, 1926. – 29 с.), с портретом великой княжны, удостоверения члена СРГЛ, «Памятка русского монархиста» в 1926 г. [78, д.17, л.36]. В Болгарии издавался «Листок «Юбилейного оповещения» (СРГЛ)» [78, д.30, л.319]. Впрочем, С.П. Постников почему-то ставит издание устава СРГЛ в раздел «Младороссы», а время выхода переносит на 1925 г. [235, с.78]. Секция пропаганды при представительстве Е.И.В. Императора Кирилла I в Болгарии издала «доклад, читанный в общем собрании членов легитимных организаций в Софии в июне 1927 г.» Н.Г. Шаповаленко «Основы современного русского легитимизма» (София, 1927. – 16 с.).

Из изданий других организаций, действовавших под эгидой СРГЛ, нужно выделить действовавший в Чехословакии «Центр законопослушных в Ч.С.Р.». Он издал в Праге в 1925 г. в брошюры «Катехизис русского монархизма» (32 с.) и «Чего ждать от восстановления законной монархии в России» (16 с.). В Праге также выпускались бюллетени «Оповещение Центра законопослушных в Ч.С.Р.» (1924 – № 1-105; 1925 – № 1-108; 1926 – № 1) и «Оповещение Союза верноподданных людей в Ч.С.Р.» (1926. – № 1-3). В Югославии легальная работа велась через организации «верноподданных». Близкими по духу СРГЛ считались газеты: «Ведомости Белградского союза верноподданных» (Белград, 1925. – № 1, 2) и «Голос Верноподданного» (Белград, 1926-1928, периодичностью 3 раза в месяц), редактор-издатель Ю.П. Граббе и журнал «Сборник верноподданных в Банье-Луке» (Банья-Лука, 1927. – № 1) [78, д.17, л.36]. Известный протоиерей Владимир Востоков (1868-1957) издал в Белграде свой «доклад на собрании верноподданных 26 апреля (9 мая) 1926 г.» «Когда Желябовы смеются – Россия плачет» (28 с.) и две небольшие брошюры «Не с того конца. (К борьбе с русским голодом)» (8 с.) и «Стрела в сатану» (8 с.).

В США «братское соглашение» с СРГЛ заключил «Союз „Единство России“» («Союз „Единство Руси“») [78, д.17, л.36]. Эта богатая монархическая организация возникла осенью 1920 г. во главе с Б.Л. Бразолем, активное участие в ней принимал изобретатель И.И. Сикорский. Большинство ее членов были эмигрантами из Галиции до 1914 г. и вернулись из униатства в православие, сохранив стихийный монархизм и недоверие к евреям. «Союз „Единство России“» выпускал в Нью-Йорке сначала русскую национальную еженедельную газету «Правое Дело» (1922 – 1925. – № 1-153) тиражом 3000 экз. [78, д.7, л.18], а затем одноименный ежемесячный журнал (1926 – № 1-20). Хотя оба издания не окупались, союз оказывал финансовую помощь монархистам в Европе, присылал для заброски в СССР, свою литературу [78, д.7, л.181]. Большую финансовую помощь Б.Л. Бразоль оказывал известный американский миллионер Г. Форд, охотно дававший деньги на антисемитскую пропаганду [316, с.72]. Уровень связей русских эмигрантов хорошо показывает тот факт, что свою книгу «Мир на перепутье» (318 с.) Б.Л. Бразоль в переводе с английского его супруги Е.Л. Бразоль издал при помощи «Всеславянского книжного магазина «Стефанович и К°» в Белграде в 1922 г.

Из доклада № 1 Зарубежного представительства СРГЛ от 25.10.1922-01.12.1923 гг. известно: «Через Румынию, Варну и Царьград в пределы России переправлено 50000 экз. легитимно-монархической литературы, писем, воззваний» [78, д.19, л.33]. Легитимисты знали, что их издания попадали в Петербург, Москву, Витебскую и Псковскую губернии и, конечно, производили «повсюду потрясающее впечатление» [78, д.27,

л.339 об.]. Существовала практика премирования за распространение литературы.

Свою печать в Русском Зарубежье СРГЛ распространял главным образом через местные организации, а в Чехословакии «Русская жизнь» расходилась при помощи центрального агентства в Праге «Russunion» [78, д.18, л.267].

А.А. Фомин в письме Г.И. Дементьеву (от 7 декабря 1925 г.) проницательно замечал: «Вопрос печати наиболее яркий пример внутреннего неустройства законопослушного движения, доступный наблюдателю, даже не посвященному, почему таковому я и отвожу одно из первых мест моего доклада, но помимо печати существует еще много отрицательного, что может быть характеризовано словом сепаратизм...» [78, д.27, л.255].

Сложная структура СРГЛ сыграла с этим союзом дурную роль. Сорились между собой не только представители «открытых организаций» с главами отделов союза, но главная склока началась между ними и представителями Кирилла Владимировича на местах. Практически вся деятельность стала сводиться к выяснению полномочий в стране, регионе. Кобургский «двор» и канцелярия Кирилла I были буквально (по материалам фонда) завалены взаимными жалобами. В апреле 1928 г. Кирилл Владимирович издает циркуляр о роспуске союза. СРГЛ должна была заменить «внутренняя» организация (по типу «Внутренней линии» РОВС) «Братство Царевой Руси» и созданный при ней массовый, «внешний» – «Союз Царевой Руси». К роспуску СРГЛ толкали и объективные факторы. После создания КИАФ большинство офицеров стало переходить туда, и членство в СРГЛ все более и более становилось вторичным. К 1927 г. прекратилось существование почти всех дочерних организаций «открытого, легального характера за исключением молодежной „Молодой России“» [78, д.27, л.255]. И, в конце концов, всем стало очевидно, что СРГЛ не выполнил возложенных на него задач: не объединил эмиграцию вокруг императора Кирилла, не сумел организовать военно-диверсионную деятельность в России и собственной печати и прессы в Русском Зарубежье.

2.6.6.2. Легитимистские монархические организации в конце 20-х – 30-х гг.

Конец 20-х – 30-х гг. был кризисом монархического движения, но издательская деятельность кирилловцев не прекратилась. В Кобурге в 1927-1928 гг. издавали монархический ежемесячник «Гриф» (№ 1-14), ответственным редактором которого был Г.В. Немирович-Данченко. В Софии в 1928-1929 гг. удалось выпустить четыре номера «органа легитимно-монархической мысли, периодического литературно-

политического журнала» «Верный Путь», под редакцией «Бюро информационного отдела при представителе Е.И.В. в Болгарии».

Лишь в Югославии старомонархисты-кирилловцы сохраняли позиции. Там в местах компактного проживания русских эмигрантов еще удавалось публиковать легитимистские издания. Правление «Новосадского русского объединения верноподданных» выпустило брошюру «Правда о гибели царской семьи (В опровержение ложных слухов)» (Новый Сад, 1929. – 7 с.). В 1930 г. К.Д. Кафаров издал свою – «Речь, произнесенная на собрании легитимистов 25 мая 1930 года по случаю тезоименитства Его Императорского Величества Кирилла Владимировича...» под названием «Монархия и легитимизм» (7 с.). В Белграде довольно регулярно два раза в месяц выходила газета «Луч» (1931-1933. – № 1-57) – «орган легитимно-монархического движения», редактор-издатель Л.И. Князев. После большого перерыва в 1937 г. в Белграде был напечатан легитимистами «Русский сборник» (16 с.), из которого хотели сделать и периодическое издание. Поэтому в следующем году был повторен его выпуск. В 1938 г. в Белграде известный впоследствии издатель С.В. Завалишин выпустил под своей редакцией газету однодневку «Императорская Россия».

В США кирилловцы печатали журнал «Вестник Монархиста» – секретарь редакции И.Л. Пущин (Нью-Йорк, 1930-1932. – № 1-5) и газету «Воскресение России» с подзаголовком «голос русской монархической мысли» – редактор-издатель Н. Измайлов (Стратфорд, 1933. – № 1-11). В последней постоянным автором был Н.Е. Марков 2-й, перешедший к легитимистам. В Вольном городе Данциг, подальше от опекунов из гестапо в 1933-1935 гг. выходил «независимый орган легитимно-монархического движения» газета «Русское Дело» (№ 1-4093), издатель В.Н. Скосырев. Прокирилловский «Союз русских дворян» в Париже в 1938 г. издал «Торжественный прием по случаю помолвки Ее Императорского Высочества Великой Княжны Киры Кирилловны, 3 апреля 1938 года» (28 с.).

После смерти Кирилла Владимировича в 1938 г. почти все «никolaевские организации» признали Владимира Кирилловича главою Императорского Дома.

2.6.7. Дальневосточные монархисты

На Дальнем Востоке монархические организации появились еще в годы Гражданской войны. Одной из первых оформилась «Русское монархическое общество „Вера, Царь и Народ“». В 1927 г. она издала книгу генерала А.И. Исакова «За Веру, Царя и Отечество: Думы и мысли эмигранта» (24 с.). Монархист М. Колобов в учрежденном им в Пекине

издательстве опубликовал две брошюры – в 1926 г. свою «Монархия и свобода личности» (39 с.) и в 1928 г. «Азбуку русского монархизма» (21 с.). В Харбине в 1920 г. Центральный комитет Конституционно-монархической партии издал брошюру «Венценосные великомученики: Убийство Императора Николая II и Его Августейшей Семьи. Составлено по подлинным документам следственного производства» (8 с.). Через два года она была переиздана в харбинском издательстве «Русский Воин». В конце 20-х – начале 30-х гг. в Харбине действовала монархическая организация «Государственная дружина» или «Г.Д.», как они себя официально сокращали. В 1929 г. «Г.Д.» издала две декларации «Готовы ли? Отношение сил и позиция Государственной дружины» (16 с.) и «Призыв под национальное знамя Государственной дружины» (С приложением: «Основы верований и действий русских людей в рядах Русской Государственной дружины. Текст присяги...») (6 с.). Потом попытались наладить периодический сборник «Стремя», вышли номера от октября 1932 г., марта и апреля 1933 г. и отдельный сборник «Стремя» (1931. – 16 с.).

2.6.7.1. «Кирилловцы»

На Дальнем Востоке у «кирилловцев» был такой же структурно-организационный разброд как и в Европе. Лидером сторонников Кирилла Владимировича и его представителем в Манчжурии был генерал от кавалерии Владимир Александрович Кислицын (1883-1944) – участник Первой мировой и Гражданской войн, командир отряда русских добровольцев во время конфликта на КВЖД, председатель Бюро по делам русских эмигрантов в 1938-1943 гг. Он был также председателем массовой организации монархистов – «Союза легитимистов», число членов которого в Манчжурии около 1000 человек [324, с.34]. С 1931 г. «Союзу легитимистов» покровительствуют японцы и дают деньги [324, с.35], но в 1933-1934 гг. благодаря доносам «никалаевца» Б.Н. Шептунова японская контрразведка арестовали все руководство за советский шпионаж и фактически разгромила организацию [324, с.36]. В 1935 г. В.А. Кислицын публично отрекся от Кирилла Владимировича и стал основывать новые организации: в 1934 г. «Русское национальное объединение борьбы за правду», в 1935 г. создал «Дальневосточный Союз Военных под лозунгом „За Веру, Царя и Отечество“» (к 1939 г. насчитывал 11500 членов). В.А. Кислицын выпустил свои мемуары «В огне великой мировой войны: Личные воспоминания» (Харбин, 1938. – 49 с.) с цветной красочной обложкой – белый воин со штыком наперевес и с портретом автора и военную брошюру «Инженерная оборона государства и влияние на оборону железных дорог до и по опыту Великой европейской войны 1914-1918 годы» (Харбин: Дальневосточный Союз военных в Манчжурии, 1939. – 49 с.).

«Союз легитимистов» был близко связан с КИАФ. Наиболее влиятельным был отдел КИАФ в Шанхае (350 членов) во главе с М.М. Кореньевым. Под его эгидой в 1928 г. в Шанхае издали две брошюры: «Царь и Советы» и В.А. Бобринского «Проект будущего Государственного устройства Царской России». Тиражи брошюры по 1000 экз. были отправлены в Манчжурию для переправки в СССР [78, д.3, л.319 об.]. «Отдельная группа Корпуса Императорской Армии и Флота в Японии» в 1933 г. издала юбилейную брошюру «Взрыв эскадренного броненосца „Петропавловск“ 31 марта 1904 года. Ко дню чудесного спасения Е.И.В. Государя Императора Кирилла Владимировича» (14 с.). «КИАФ в Китае» также выпустил под редакцией Н.Н. Николаева ко дню тезоименитства Его Императорского Величества государя Императора Кирилла Владимировича 22 мая (11 июня) 1932 г. в Харбине ежедневную газету «Штандарт». Более серьезным изданием был журнал юнкеров Военного училища КИАФ «Юнкер» (Харбин. 1934 – № от декабря, 1935 – № от января-марта).

Другие структуры легитимистов смогли выпустить лишь отдельные издания. «Информационно-просветительный отдел при уполномоченном Его Императорского Величества в Южном Китае» издал брошюру М. Кокошкина «Крестовый поход» (Шанхай, 1930. – 48 с.) и три номера журнала «Оповещение Представителя Его Императорского Величества в Китае» (Шанхай, 1932). «Центр законопослушных в Южной Корее» выпустил официальным изданием книгу «„Тако веруем“. Идеология законопослушного движения» (277 с.), а «Монархическое общество „За Русь Святую“» программную брошюру «За Русь Святую» (Шанхай, 1927. – 24 с.) и за подписью «Украинец» вышел от «Союза монархистов» «Призыв „За Веру, Царя и Отечество“» (Шанхай, 1933. – 11 с.). Вне политических организаций «кирилловцы» опубликовали еще три издания: полковника Сычева «Закон о престолонаследии в России. Краткий очерк» (Шанхай: изд-во Слово, 1934. – 81 с.), «Царский месячник. Календарь на 1936 год» (Харбин: издатель В.Г. Михайлов, 1935. – 24 с.) и под псевдонимом Миккула Селянинович «Под наркозом Вертинского. То, что я должен сказать» (Шанхай: изд-во Благовестник, 1937. – 20 с.).

Среди периодики «кирилловцев» выделяется журнал «Штандарт» (Шанхай, 1928-1940), первоначально выходивший с подзаголовком «орган законопослушной монархической мысли», затем с 1939 г. «религиозно-монархический журнал». Издавался в типографии «Asia press», под редакцией «Информационно-просветительного отдела при уполномоченном Его Императорского Величества в Южном Китае». Редакторами – издателями были писатель, начальник «Российского военного корпуса в Шанхае» капитан Борис Григорьевич Уваров (1896-?), поэтесса и журналистка, сотрудница петербургского «Нового времени» и Освед-

верха А.В. Колчака, а также редактор газет «Шанхайское новое время» (1921-1930) и «Нива» (1924-1925) Елена Константиновна Гедройц (урожденная фон Барт, псевдоним Мария Звездич) (1890-?) [920, с.223] и полковник Николай Николаевич Николаев (1884-после 1951). Журнал «в основном публиковал материалы монархического, православного и военного содержания» [921, с.333]. «Штандарт» распространялся, главным образом, в Шанхае, но его популярность в Китае была настолько велика, что под его названием в Шанхае и Харбине издавалось еще несколько периодических органов. Выше уже отмечалась, однодневная газета КИАФ, а 28 июля 1934 г. в день тезоименитства цесаревича Владимира Кирилловича в Харбине была отпечатана еще одна однодневная «легитимно-монархическая» газета под тем же названием [561, с.292]. Еще один «Штандарт: орган законопослушной монархической мысли» – «иллюстрированный и военный журнал» под редакций Н.Н. Чувствина вышел в Харбине в 1935 г. без номера и даты.

Полковник Н.Н. Николаев был также редактором журнала «Русское Знамя» («Russian Standart») – «органа национальной православной и монархической мысли» (Шанхай, 1930-1938) и одноименной «патриотической газеты» (Шанхай, 1936-1938. – № 1-56). Двухнедельный иллюстрированный, общественно – политический и литературно-военный журнал «Грядущая Россия», выходявший с подзаголовком «орган законопослушной монархической мысли», был примечателен тем, что являлся совместным изданием легитимистов и Дальневосточного сектора РФП и состоял из двух частей – официальной и неофициальной. Он первоначально выходил в Мукдене (1932-1934. – № 1-24), а затем с 1934 г. в Харбине (1934-1935. – № 25-104). Однодневным иллюстрированным общественно-политическим, литературным и военным был журнал «Государево дело». Он был «органом законопослушной монархической мысли» и вышел в апреле 1935 г. в Харбине под редакцией В.В. Бабушкина.

2.6.7.2. Русское Военно-научное общество «Армия и Флот»

При активной поддержке СРГЛ (главным образом моральной) писатель, участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн (у А.В. Колчака) полковник Генерального штаба Николай Владимирович Колесников (1880-1937) создал «русскую национальную газету „Россия“» (Шанхай, 1924-1930. – № 1-1161) и стал ее редактором-издателем [78, д.4, л.90 об.]. С 1929 г. она выходила с подзаголовком «старейшая на Дальнем Востоке русская национальная иллюстрированная еженедельная газета». «Колесников обладал широким кругозором, обширными познаниями и литературным дарованием» [944, с.51]. В 1924 г. он создал вместе с 19 единомышленниками «Русское Военно-научное общество „Армия и Флот“» в Шанхае с клубом при нем. В 1930 г. оно стало назы-

154

ваться «Первое русское Военно-научное общество в Китае», Н.В. Колесников был его пожизненным председателем, а организация стала закрытой. Обществом в 1926-1936 гг. было выпущено в свет 48 томов ежемесячного военно-научного журнала «Армия и флот» под редакцией Н.В. Колесникова. В 1930 г. «Армия и Флот» (№ 1-38) выходил в виде еженедельной газеты – «издания I Русского военно-научного общества в Китае». Авторами журнала кроме редактора Н.В. Колесникова были генерал-майоры Генерального штаба К.И. Сербский, Д.А. Лебедев, капитан 2-го ранга К.И. Бобров, капитан С.С. Саркисбеков. В издании публиковались работы «европейцев» и «дальневосточников», помещались переводы иностранных военных авторов. Особая роль отводилась обзорам политического положения на Дальнем Востоке – почти каждый номер начинался статей такого рода [636, с.81]. По данным Т.В. Кузнецовой Н.В. Колесников издавал также для юношества журнал «Святая Русь» [636, с.79].

При периодических изданиях Н.В. Колесникова действовали одноименные издательства. Так, в издательстве «Россия» вышли: «Устав Общества друзей газеты „Россия“» (7 с.) в 1925 г., в следующем году «русский эмигрантский альманах на 1926 год» с одноименным названием «Россия» (139 с.), под редакцией Е.Е. Колесниковой были выпущены и многочисленные произведения самого Н.В. Колесникова: большой исторический роман из японской жизни с иллюстрациями заставками и портретом автора «Огонь Земли» (1925 – 354 с. 10 ил), первая часть большого романа в 4-х частях «Святая Русь» с собственным названием «Накануне» (1927. – 198 с.), продолжение этого романа «Диктатор» (1930. – 178 с.). Второе издательство Н.В. Колесникова «Армия и Флот» печатало его книги: вторую часть «Святой Руси» – «Война» (1932. – 268 с.) и вторую часть «Диктатора» (1933. – 233 с.). Оригинальным был выпуск в этом издательстве его новой научной книги «Философия Войны» в 5 выпусках с единой пагинацией и иллюстрациями (1933. – 224 с.).

2.6.7.3. «Николаевцы»

В Шанхае с 1923 г. действовал «Дальневосточный Русский монархический союз» (ДВРМС), поддерживавший великого князя Николая Николаевича. ДВРМС издал брошюры «Основные положения» (16 с.) и «Политическая грамота. Мысли простого человека» (32 с.). Остальные брошюры вышли под псевдонимами: «Изгнанник» «Что же делать?» (1923. – 15 с.), «Мирянин» «Вера православная в истории России» (1923. – 16 с.), анонимная работа (ее автор монархист В. Степанов) «Великая Утрата (Светлой памяти Императора Николая II)» (1924. – 39 с.), «Старый хлебобор» «Памятка казаку и хлебоборбу» (1929. – 11 с.).

«Военно-монархический союз» был создан генерал-майором Владимиром Дмитриевичем Косьминым (1880-1950). Он командовал дивизией

в армии А.В. Колчака, в 1925-1926 гг. создал и стал председателем Народно-монархической партии, был председателем Манчжурского отделения БРП и в 1931-1932 гг. РФП. В 1932 г., рассорившись с К.В. Родзевским, бежал в Шанхай, где стал членом «Русского эмигрантского комитета» и организовал «Военно-монархический союз». В нем в Харбине в 1934 г. вышли две работы самого В.Д. Косьмина «Солдатская памятная книжка» (32 с.), специально им переработанный «Устав полевой службы. Боевые действия отряда из всех родов войск. Взамен V отдела Устава полевой службы 1912 г.» (132 с.), что воспринималось как новое слово военной мысли. Под его редакцией и с его предисловием опубликована книга капитана Н.Г. Смирнова «Война, армия и воспитание ее» (158 с.). Два издания выдержал труд автора подписавшегося, псевдонимом «Летописец» «На что мы можем рассчитывать?» (109 с.).

2.6.7.4. Монархическое объединение

Последней крупной организацией в Русском Китае стало «Монархическое объединение» (с 1938 по 1942 гг.). Оно было основано в Манчжурии под эгидой японской военной миссии ветераном Добровольческой армии, полицейским надзирателем на станции Пограничная, первым секретарем «Бюро по делам русских эмигрантов» поручиком Борисом Николаевичем Шептуновым (1897-1946), который отличался особой непримиримостью по отношению к легитимистам и русским фашистам. Начальником штаба новой организации стал генерал И.П. Пацковский. «Монархическое объединение» стояло на «непредрешенческих» позициях и в нее вошли на федеративных началах – собственно «Монархическая группа», «Дальневосточный Союз Русских Военных» (наследник РОВС), «Союз казаков Восточной Азии», «Национальная организация русских разведчиков», «Союз Мушкетеров» и «Литературно-художественный кружок им. августейшего поэта Константина Романова» [324, с.82-83]. Во главе организации стояло «Монархическое совещание», его членами были: Василий Федорович Иванов (1885-1944) (юрист премьер-министр Приамурского Временного правительства в правительстве братьев Меркуловых), В.А. Кислицын, А.П. Зеленый (руководитель «Национальной организации русских разведчиков») и др. Издательской деятельностью занимались информационный и агитационно-пропагандистские (начальник А.П. Дегтев) отделы. По данным А.А. Хисамутдинова издававшаяся на станции Пограничная еженедельная газета «На границе» (1935-1939. – № 1-1015), тиражом около 3000 экз. контролировалась Б.Н. Шептуновым, так же как и «Бюллетень внутренней информации», который распространялся среди определенного круга людей и давал еженедельный обзор текущих событий [921, с.146].

До осени 1939 г. «издательство Монархического объединения» выпустило в Харбине 13 книг, брошюр и многочисленные пособия [921, 156

с.146]. Из них с обозначением порядкового номера вышли книги и брошюры: Б. Громов «Листовка – орудие агитации» № 6; В.Ф. Иванов «Русское знамя» № 1, «На путях к России» (1938. – 80 с.) № 5, «Под Святым Крестом и Двуглавым Орлом» (1939. – 45 с.) № 8, «Император Николай II» (1939. – 76 с., ил.) № 10; С. Павличенко «Император Александр II» № 4; И. Пацковский «Император Александр III» № 7; А. Россов «Коминтерн и его работа» (1938. – 50 с.) № 2; «Компартия и ее история» № 3; К. Самарин «Советская литература сейчас. Летучие наброски» (1939. – 45 с.) № 9. Без обозначения серии удалось выявить: В.Ф. Иванов «Затуманившийся мир и русский вопрос»; К. Лерих «Храм масонства»; Ю. Лукин «Происхождение и формы масонства».

Глава 3.

ИДЕОКРАТИЧЕСКИЕ (НОВОИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ) ПАРТИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

На рубеже 1920-30-х гг. ведущую роль в политической жизни Русского Зарубежья начали играть организации, рожденные в ходе поиска принципиально новых идеологий: евразийцы, младороссы, пореволюционеры (национал-максималисты, утвержденцы, новгородцы и др.), солидаристы-новопоколенцы, РТХД, РНСУВ, русские фашисты и т. д. Будущую Россию они видели «идеократическим» государством, где правящая политическая организация включена в государственную структуру, а идеология проникает во все формы жизни. В.Д. Поремский для их типизации пользовался словосочетанием «политические новообразования» [787, с.233], желая подчеркнуть отличие от дореволюционных партий и политических организаций наследников Белого Движения. Для большинства исследователей синонимом понятия идеократические (новоидеологические) организации служит термин «пореволюционные» (т.е. признавшие факт революции) [731]. Понятия «пореволюционеры», «пореволюционность» объединяли различные политические кружки, партии, группы, чаще всего не связанные организационно, но имевшие ряд общих идеологических установок, определявших схожесть пореволюционных программ и проектов. Все т.н. пореволюционные организации и течения сходились на двух постулатах: принципиальное отрицание возможности реставрации в России дореволюционного государственного строя и попытки найти в Революции 1917 г. положительные черты, которыми можно воспользоваться в идеологической борьбе. Например, князь Ю.А. Ширинский-Шахматов призывал: «нужно не бороться с революцией, а овладеть ею, выбирая при этом путь не снижения процесса, а интенсификации и углубления революции» [468, с.45]. Другой любимой идеей всех идеократических организаций была концепция «русской нации», по которой Россию населяет одна нация, состоящая из множества народов. В их число одни включали украинцев и белорусов, другие считали их областными группами русских, а ультраправые напротив исключали евреев-иудеев из «русской нации», а фашисты даже крещеных в православие.

Собственно пореволюционные организации (или левые пореволюционеры, как их правильнее называть), сложились в обстановке идеологического разлада эмигрантской молодежи с «поколением революции» (людей, чья политическая деятельность развернулась еще до 1917 г.). Молодое поколение эмиграции ставило в вину идеологии «отцов», как левой – либерально-социалистической, так и правой – консервативно-

монархической – Революцию 1917 г и поражение в Гражданской войне. «Дети» эмиграции создавали собственные партийные и блоковые структуры, построенные на неприятии эмигрантской политики старшего поколения. Они даже именовались символично «Молодая Россия», «Национальный Союз *Нового Поколения*» подчеркивая отмежевание от «отцов» и формирование самостоятельных и самобытных духовно-политических и идеологических течений. Левые пореволюционеры (или собственно пореволюционеры) заняли положение между правыми пореволюционными организациями и евразийцами и сменовеховцами.

Самыми многочисленными и влиятельными у левых пореволюционеров были младороссы, но они настолько политически самобытны и связаны с легитимистским монархическим движением, что легко вместе с солидаристами-новопоколенцами выделяются в центр этого течения. Возможна иная классификация – по отношению к фашизму. Так, солидаристы ориентировались на португальский корпоратизм А. Салазара, младороссы на итальянский фашизм Б. Муссолини, РНСУВ на испанский франкизм, многочисленные мелкие националистические эмигрантские организации на все оттенки между итальянским фашизмом и германским национал-социализмом, а русские фашисты в Манчжурии и Германии на национал-социализм Гитлера. Левые же пореволюционеры ко всем вышеперечисленным моделям относились крайне отрицательно, порой предпочитая даже большевиков. Другой критерий – это «активизм» – если правые пореволюционеры открыто жаждали борьбы с советской властью, то левые жили ожиданием момента «когда Бог орду переменит» (внутренних изменений в СССР).

3.1. Левые пореволюционные организации

Все пореволюционные организации ориентировались на религиозно-национальные ценности. Общее в их программах признание революции в России как свершившегося факта вытекающего из дореволюционной русской общественной жизни, а также вера во внутреннее перерождение Отечества. Отсюда неприятие интервенции, западной парламентарной демократии и царизма. Признание пореволюционерами революции, а также наличие у них определенных правых черт отличало их от классических правых и одновременно от левых партий. Для пореволюционных движений общим было представление о возможности использования революционной энергии широких масс для утверждения новой политической, экономической и культурной реальности, которая была бы чем-то «третьим» по отношению к дореволюционному и советскому режимам. Советская система, в глазах эмигрантов, имела в этом плане ряд преимуществ.

Со сменовеховством пореволюционную мысль роднит представление о динамичности и диалектичности революционных процессов. По мнению пореволюционеров, революция в России носила «органический», национальный характер и была обусловлена всем предшествующим развитием страны, а не заговором на деньги германского Генерального штаба, масонов, революционеров, интеллигентов, инородцев вообще, евреев в частности, как считали правые. Пореволюционеры как сменовеховцы и евразийцы попали под гипноз теории Н.В. Устрялова о восстановлении большевиками территориального единства бывшей Российской Империи, а территория – это государственная душа, на которой возродится мощная держава. При этом полностью игнорировалось создание в СССР национально – территориальных республик и местных элит в них, вопреки любому экономическому и этнографическому смыслу. Пореволюционеры выдвинули понятие «наднационализма» или «функционального национализма», который предполагал гармоничное сосуществование различных национальностей в рамках единой политической общности. Основой такого единства является территория, обозначаемая как «Великий Российский континент» – особая геополитическая и культурная данность, наряду с западноевропейской и азиатской. От евразийцев была взята ключевая идея о революции 1917 г., как о почвенном ответе народа на западнический курс, принятый еще Петром I, но «... все-таки существует определенный оттенок, отличающий пореволюционеров» от евразийцев и сменовеховцев. Принимая перемены на Родине, и младороссы и утвержденцы, и новгородцы призывали к борьбе с коммунистическим режимом, хотя и совершенно иными методами, чем РОВС или НТСНП, отвергая интервенцию и терроризм» [313, с.432].

Первым пореволюционный орган стал издавать Г.А. Алексинский (1879-1967) – журналист, депутат Государственной Думы, член РСДРП, большевик, потом меньшевик затем плехановец, член Русского совета при генерале П.Н. Врангеле в Константинополе. Отношение к нему в социалистических кругах было крайне отрицательное из-за его разоблачений германской помощи большевикам и безоговорочной поддержке Белого движения. Под его редакцией в Париже в 1927 г. выходила газета «Национал-Революционер», но вышло всего девять номеров. Газета была «изданием Центрального комитета национал-революционного союза», руководил этим союзом Л. Труба.

Идеологию национал-максимализма начал разрабатывать еще в начале 20-х гг. князь Юрий Алексеевич Ширинский-Шихматов (1890-1942) – по прямой линии потомок Чингисхана, кавалергард и летчик, по образованию юрист, в эмиграции публицист и шофер такси. Свои взгляды он определял как «советско-монархическое народничество», отвергал «белую идею» и призывал к «овладеванию» революцией. В отличие от

«сменовеховцев» он не верил в возможность перерождения большевистского режима и выступал за возрождение национального идеала и социальной справедливости [726, с.101]. В дни гитлеровской оккупации Франции фашистами Ю.А. Ширинский-Шихматов в виде протеста хотел зарегистрироваться как еврей и носить желтую звезду. В немецком концлагере эсэсовцы забили его насмерть за попытку заступиться за другого заключенного [684, с. 112].

В июне 1927 г. от имени «Парижской Группы Союза Национал – Максималистов» Ю.А. Ширинский-Шихматов выпустил листовку «Обращение Парижской Группы Союза Национал – Максималистов к русской эмиграции» с лозунгами: «К слухам об интервенции», «Долой Коммунизм!», «Иностранцы, руки прочь от России!», в которой знакомил с основами своей политической доктрины [Опубл. в кн.: 313, с.480-481]. «Большого влияния она (группа национал-максималистов. – П.Б.) на общественную жизнь русского зарубежья не имела, но своими „оригинальными“ воззрениями создавала себе соответствующую рекламу» [618, с.99].

В начале 1930-х гг. Ю.А. Ширинский-Шихматов издавал в Париже журнал «Утверждения» (1931-1932. – № 1-3). Наверное, самое серьезное свое идеологическое предприятие. Обложку к ним выполнил художник В.Н. Никольский. Каждый из трех номеров имел свой подзаголовок: № 1 «орган Объединения пореволюционных течений», № 2 «орган исканий нового синтеза», № 3 «орган осуществления нового синтеза». Название журнала тоже было символичным. В первом номере в статье «От редакции» анонимный автор (видимо, Ю.А. Ширинский-Шихматов) пояснял: «Дореволюционные направления, из различных побуждений и с разными целями сходились в одном: в ОТРИЦАНИЯХ. Течения пореволюционные, исходя их различных предпосылок, устанавливая свою идейную преемственность из различных идеологических источников – сходятся в конечных УТВЕРЖДЕНИЯХ» [Цит. по: 313, с. 482]. Авторами журнала были не только национал-максималисты, но и представители других оттенков пореволюционной мысли, разрабатывавшие новый государственный строй (идеократия – идеоправство – синтекратия). Кроме Ю.А. Ширинского-Шихматова из молодых пореволюционеров печатались Яков Михайлович Меньшиков (1888-1953) – журналист, сын известного «ново-временского» публициста и П.С. Боранецкий, а также многие правые евразийцы, устряловцы Васильев и Таносов, христианские анархисты, полумладороссы, националисты-христиане, неонародники и т. д. [468, с.46]. Сотрудниками «Утверждений» оказались видные представители старшего поколения эмиграции: Н.А. Бердяев, Е.Д. Скобцова (Мать Мария), Е.Д. Кускова, близкий в то время «Современным запискам» Ф.А. Степун и умеренно-правый сотрудник «Возрождения»

Н.С. Тимашев. Близок к «пореволюционному течению» и к «Утверждениям» оказался и С.В. Дмитриевский, советский дипломат-перебежчик, занявший двусмысленную позицию. Публика, как справедливо заметил один из первых историков русской эмиграции Г.П. Струве, «весьма разношерстная», он же доказывал «в каком-то смысле духовным отцом журнала был Н.А. Бердяев». «Обе из первых книжек „Утверждений“ открывались бердяевскими „открытыми письмами к пореволюционной молодежи“, и на писания многих сотрудников журнала чувствовалось влияние Бердяева» [871, с.155].

Об интересе к пореволюционным и национал-максималистским идеям свидетельствует рост тиража «Утверждений»: Первая книга – 600 экз.; Вторая книга – 1200 экз.; Третья книга – 1800 экз. Журнал издавался без всяких «меценатов», исключительно на извозищьи заработки самого Ширинского и такие же трудовые гроши молодежи из его окружения [468, с.46–47]. По свидетельству известного эсера В.М. Зензинова, на «Утверждения» И.И. Бунаков – Фондаминский «с любовью охотно помогал найти средства, издателя, типографию. Он выработал даже особый метод издания книг, авансируя типографию своими средствами и заранее распределяя будущее издание между разными русским книжными магазинами Парижа и Берлина» [559, с.315].

В июле 1933 г., по инициативе Ю.А. Ширинского-Шихматова состоялся первый съезд представителей национал-максималистов, утвержденных, неodemократов, националистов – христиан, четверороссов и русских национал-социалистов. Съезд принял следующий устав «Объединения пореволюционных течений» (ОПТ). В первом пункте этого устава пояснялось, что в ОПТ могут входить на федеративных началах (на основании особого каждый раз постановления ЦИК-а ОПТ) все пореволюционные организации, течения, группы и кружки... [468, с.48], но предусматривалось и личное членство: «Всем вступающим в ОПТ (предусмотрены и персональные вхождения в Объединение)» [468, с.49]. В уставе были зафиксированы: отказ от монархической формы правления и идея «истинного национализма как всенародного служения Богу и Миру – на собственных исторических путях» [726, с.102].

Впрочем, положения устава носили более декларативный характер. Даже само ядро ОПТ – группа «Утверждения», должна была порой выступать не как политическая партия, а как политическое течение. «Утвержденцем может быть и национал максималист, и евразиец, и неонародник («новоградец»), и даже устряловец, – не отказываясь ни от своей программы, ни от своей организации. В утвержденчестве сплетаются все отдельные тропинки, сливаясь в широкую торную дорогу». Для этого третий номер журнала поменял свой подзаголовок, а Ю.А. Ширинский-Шихматов в статье «От редакции» пояснял: «Мы хотели бы, чтобы на-

ционал-максималист и „младоросс“, и неонародник и евразиец, „имперец“ и „неодемократ“ в равной степени считали бы „Утверждения“ своим органом, а когда утвердится идейное единство – до организационной федерации останется один шаг» [Цит. по: 313, с. 487].

Судя по всему, деятельность ОПТ сводилась в основном к заседаниям в т.н. Пореволюционном клубе, диспутам и т.д. Даже издание своей прессы «утвержденцам» не удалось наладить. Влияние ОПТ как реальной политической силы оказалось ничтожным, что не отменяет идейной оригинальности Ю.А. Ширинского-Шихматова [313, с. 434].

Тем не менее, на позицию Ю.А. Ширинского-Шихматова ориентировались следующие периодические издания. Печатавшийся на множительном аппарате в Марселе журнал «Пореволюционная Россия: Бюллетень Представительства объединения пореволюционных течений на Юге Франции», при ближайшем участии Г.Т. Кроона (Г. Волина). Планировалось, что он будет выходить 2 раза в год, но вышли только первые два номера за 1934 г. и третий за 1935 г. В Париже выходили журналы «Еженедельник Пореволюционного клуба», с редколлегией О.А. Грекова, А.М. Зигон, И.И. Ильинская, А.Ф. Пилипенко (1934 – 1935. – № 1-21/22), преобразованный в «Ежемесячник Пореволюционного клуба» (1935. – № 1), а также «независимая беспартийная газета» «Россиянин-Пореволюционер». Вышел только один номер в 1936 г. администратор ее был Вячеслав Цимбалюк.

Группа молодых членов ОПТ издавала журнал «Завтра», заявленный как «ежемесячник утвержденных», но реально вышло всего семь номеров (Париж, 1933 – № 1-4; 1935 – № 5-7). Хотя журнал печатался на ротаторе, т.к. по сведениям В.С. Варшавского на типографию денег не хватало [468, с.46-47]. В редколлегию входили В.Л. Андреев (сын писателя Леонида Андреева, автор обложки журнала), И.И. Ильинская, Л.Б. Савинков (сын знаменитого террориста, сражался в Испании на стороне республиканцев), А.И. Ярмитадзе (идеолог группы), при ближайшем участии Ю.А. Ширинского-Шихматова. Внутренние противоречия привели к изменению подзаголовка с № 5 в 1935 г.: «пореволюционный ежемесячник, издание парижского отдела Союза российских национал-марксистов (национал-большевиков)». В последнем номере у журнала появился редактор П.С. Чижов. «Завтра» предоставило свои страницы и представителю другого пореволюционного течения – первому идеологу неodemократии, заместителю председателя «Объединения русских эмигрантских студенческих организаций» Н.Н. Былову, известному своей формулой третьего пути – «демократия минус плутократия и плюс христианство».

«Группа Народников – Мессианистов» отделилась от утвержденных в начале 30-х гг., что не мешало затем войти в состав ОПТ. Официальное

периодическое издание – журнал «Третья Россия» (Париж, 1932-1939. – № 1-9) носил подзаголовок «орган пореволюционного синтеза». В честь него это течение и получило более распространенное название группа «Третьей России». Главой группы редактором-издателем журнала и идеологом этого течения пореволюционной мысли был Петр Степанович Боранецкий (1900 – не ранее 1965) – философ и публицист, в 1930 г. бежавший из СССР. В начале 30-х гг. эта группа издала «Манифест Народно-Мессиянистов». Евразийские, скорее антиевропейские увлечения П.С. Боранецкого привели к попытке издавать в Париже ежемесячную газету «Свершения. Орган пореволюционной мысли и пореволюционного действия» (вышел только один номер в 1934 г.). Вместе с П.С. Боранецким в ее редакцию входили Д.К. Даниленко, Б.Г. Шварц и ведущий евразиец П.Н. Савицкий. От остальных пореволюционных течений идеология этой группы отличалась ориентацией на крестьянство, антигородскими буколистическими тенденциями, сочетавшимися с последовательным технократизмом, что сильно контрастировало с архаизмом классических консерваторов. По мнению П.С. Боранецкого современная техника – это магия некой, человечеством ещё не осознанной новой религии – организации мира, исторических свершений, прометеевской победы и борьбы.

«Новоградцы», третье значительное «пореволюционное» течение, назывались в честь своего «Новый Град» (Париж, 1931-1939. – № 1-14). В его подзаголовке значилось «Философский, религиозный и культурный обзор». Как хорошо известно, «Новый Град» выходил под редакцией И.И. Бунакова-Фондаминского, Ф.А. Степуна и Г.П. Федотова, с № 7 имя Ф.А. Степуна снято с титульного листа в связи с приходом гитлеровцев к власти в Германии, где он жил. Идеологами «Нового Града» были Г.П. Федотов и И.И. Бунаков-Фондаминский. Все трое люди «старшего» поколения русской эмиграции – это еще одна отличительная черта движения «новоградцев». Название журнала происходит из анти-тезы старому граду – атеистической и капиталистической Западной Европе. Исходя из принципов «христианского социализма», будущее России они видели основанным на идее свободы, соборной культурно-исторической традиции и христианской нравственности [726, с.102]. Духовными учителями «Нового Града» «новоградец» В. Варшавский позднее назвал Владимира Соловьева с его стремлением создать христианство живое, социальное вселенское, соединить религию с либерализмом и научно-социальным прогрессом, и Николая Федорова с его «Философией общественного дела» [824, с.80].

Наиболее отчетливо принципы духовного единства «Нового Града» сформулировал в статье «Пути творческой революции» Ф.А. Степун: «1) либеральная идея политической свободы; 2) социалистическая идея об-

щественно-хозяйственной справедливости; 3) христианская идея абсолютной личности» [527, с.261]. По справедливому мнению С.М. Сергеева – автора-составителя главы «Пореволюционные» идейные течения и организации» в хрестоматии «Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг.»: «из всех „пореволюционеров“ „новоградцы“ наиболее резко отталкивались от фашизма и наиболее лояльно относились к западной либеральной демократии». Но почему он считает, что «Новый Град» перестал выходить в 1940 г. после занятия немцами Парижа» [313, с.434], не понятно.

Как и другие левые пореволюционные организации, «новоградцы» верили в быструю эволюцию советского режима. Двусмысленную позицию на страницах журнала занимал Н.А. Бердяев – единственный из авторов, кто выступал против демократии и возлагал ответственность за фашизм в Европе на коммунистов, которые, по его мнению, удивительно схожи. Историк эмиграции М.В. Назаров отметил, что Бердяев и в «Новом Граде» успел просунуть свой спекулятивный тезис, что «Третий Интернационал оказался трансформацией старой русской мессианской идеи». Эта статья Н.А. Бердяева «Аура коммунизма» (!) содержит такие двусмысленные оценки: «Положительно социальные результаты революции не подлежат сомнению, их могут отрицать лишь эмигранты, находящиеся в состоянии слепоты и глухоты, движимые патологическими аффектами ненависти», «русский народ освобожден революцией для неизмеримо большей активности, чем в старой императорской России» [684, с. 228]. И это про тот период советской истории, на который приходится коллективизация, голод 1932 г. и репрессии 1937-1939 гг. Подробнее об идеологии и философии «Нового Града» можно ознакомиться в статьях Р.Ю. Сафронова [824, 825].

Программа и позиции «Нового Града» разъясняются в редакционных вступлениях (особенно № 3, 5, 10). Из 14 номеров журнала один вышел в 1931 г, четыре в 1932, по два в 1933 и 1934 и по одному – последующие годы. По данным историка М.И. Раева: средства для издания собраны во многом благодаря содействию ИМКА (сокращение по первым английским буквам протестантской благотворительной организации «YMCA» – Христианский союз молодых людей) – П.Б.). Как можно уяснить из письма И. Фондаминского Полу Б. Андерсону, субсидии ИМКА представлялись в форме гарантированной покупки определенного количества экземпляров (300-500) по обычной цене. Судя по этой переписке, тираж составлял 800 экз. [798, с.193, 275].

По подсчетам А.А. Ермичева: в журнале приняли участие более 40 авторов, опубликовано 138 статей (включая 11 редакционных статей и выступлений), 38 рецензий и краткие отчеты в № 10-11, помещены подробные отчеты о заседаниях общества «Круг», составленные берлинцем

С. Соловьевым (С.Г. Шерман). Наибольшее количество статей опубликовал Г.П. Федотов (18 подписанных статей и рецензий), Ф.А. Степун (соответственно 13 и 1) Н.А. Бердяев (10 и 1), М.Ю. Скобцова (Мать Мария, 8 статей), Бунаков (Фондаминский – 5 статей), С.И. Гессен (5 статей), С.Н. Булгаков (3 статьи в пяти номерах), Н.О. Лосский (3 статьи и 4 рецензии), а также литературные критики и литераторы В.В. Вейдле, Ю.П. Иваск, К.В. Мочульский, М.И. Цветков, В.С. Яновский [527, с.261]. Из других авторов стоит упомянуть П.М. Бицилли, Е.Д. Кускову, В.С. Варшавского, В.Н. Ильина.

Определенный резонанс вызвала статья Ф.А. Степуна «Пореволюционное сознание и задачи эмигрантской литературы» (№ 10), в которой автор настаивал на служении литературы пореволюционному сознанию, полагая, что «никакого большого и подлинного искусства, не связанного целостным мировоззрением и социально-политическим движением никогда и нигде не существовало. ... Это – главное в подходе ведущих авторов „НГ“ („Новый Град“ – П.Б.) к литературе» [527, с.262].

По мнению С.М. Сергеева «новоградцы» – вообще не создавали никаких организационных структур, оставшись кружком интеллектуалов, объединившихся вокруг журнала «Новый Град», значение которого в жизни эмиграции трудно переоценить [313, с.434]. В свою защиту сторонники такой точки зрения легко могут процитировать редакционную статью третьего номера, что «ни редакция, ни авторы не составляют партии или политической группы, но привержены известному духовному единству» [Цит. по: 527, с.261]. Но как раз вся деятельность «новоградцев» и была посвящена неудачным попыткам создания организационных структур.

И.И. Бунаков – Фондаминский в 1930-е гг. здраво оценивал состояние Русского Зарубежья: «Эмигрантские политические организации, – говорил он, – безжизненны и худосочны, ибо не связаны с народными массами. А эмигрантские массы расплылись и беспризорны. Надо идти в эмигрантский народ, чтобы организовать его экономически и культурно. И надо поднять его на большую духовную высоту, которая обязательна для него, если он хочет быть передовым отрядом в борьбе за освобождение России. Тогда духовное влияние обязательно передаться из эмиграции и на родину» [468, с.290].

Не призывая к построению партийной организации в классическом смысле бывший эсер И.И. Бунаков-Фондаминский ратовал за сохранение в эмиграции духа «Ордена русской интеллигенции», как иерархической структуры. В первом номере «Нового Града» в 1931 г. он писал: «Надо восстановить Орден – Орден воинов-монахов, пламенно верующих в правду Учения и готовых на жертвы и подвиг для освобождения России. И надо, чтобы новые рыцари, как и их отцы и деды, шли в на-

род – жить его жизнью, страдать его страданиями и, освещая души людей светом Истины, уводить их за собой от власти» [468, с.96].

С проповедью этой идеи И.И. Фондаминский выступал в кружках Христианского Студенческого движения, в РДО, у младороссов, в пореволюционном клубе и в Союзе дворян. Не довольствуясь работой в уже существующих организациях, он создал целый ряд новых кружков, объединений, журналов, литературных и ученых издательств, создал даже драматический театр [468, с.290].

Наиболее известным из подобных мероприятий И.И. Бунакова – Фондаминского стало литературное общество «Круг» (Париж, 1935-1939). Для молодых писателей и поэтов он устроил издание собственного литературного альманаха «Круг» и серии стихотворных сборников «Русские поэты» [468, с.298]. Первые две книги «Круга» вышли в Берлине, а третья, последняя в Париже. Среди авторов альманаха единственным человеком, имевшим отношение к политике, был младорос барон А.С. Штейгер. «Важно что «Круг» явился местом первой встречи эмигрантских сыновей с орденоскими людьми (представителями ордена интеллигенции – П.Б.). Многие из них до знакомства с Фондаминским никогда не видели „вблизи“ живого эсера» [469, с.185]. Интерес к общественным вопросам, усиливаемый чувством беспокойства перед надвигавшимися грозными событиями, был так силен у многих участников «Круга», что наряду с собраниями, посвященными литературным и философским темам, стали возможны собрания политические. Постепенно образовался как бы политический отдел «Круга», призванный по замыслу Фондаминского стать зачатком нового ордена [468, с.298]. Он попробовал отобрать в «Круге» маленькую группу людей, разделяющих идеи «Нового града» и готовых работать на них, но с самого начала в ядре будущего ордена не оказалось единства [911, с.326].

В Париже в 1937 г. группа младороссов, собиравшихся в кафе «Во-жирар», вышла из своей партии во главе с А.А. Угримовым (сыном профессора агрономии А.И. Угримова) и философом Львом Закутиным и стала печатать журнал (Н.А. Кривошеина в своих мемуарах именует его – «небольшой газетой» [298, с.114]) «Русский Временник» (Медон (Mendon) под Парижем, 1937-1939. – № 1-3). Журнал имел подзаголовок «орган революционной и монархической мысли», а председателем редколлегии был Кирилл Георгиевич Шевич (впоследствии архимандрит Сергей). Он ранее участвовал в редактировании единственного номера очередного объединения пореволюционеров – газеты «Фронт молодых: Вестник национальной революции» (Париж, 1930), вместе с А.Л. Казем-Беком, В.М. Левицким, герцогом С.Н. Лейхтенбергским и Н.Н. Рудским (возможно неправильное написание фамилии Н.Н. Рузского – основателя РИС). В № 3 «Русского Временника» поменялся подзаголовок – «орган

независимой монархической мысли», единоличным редактором стал С.П. – криптоним С. Попандопуло. Эта группа выделилась из младоросского движения под влиянием собраний в литературном обществе «Круг» И.И. Бунакова-Фондаминского. Группа «Русского Временника» получила название «монархистов-демократов» за то, что «отстаивала „права человека“ и „демолиберализм“ – тот самый „демолиберализм“, от которого с таким презрением отворачивались и евразийцы, и солидаристы и все пореволюционные течения» [468, с.298]. Идеологами группы были Л. Закутин, Я.Н. Горбов, В.И. Алексинский и Н. Вадович. Верность принципу легитимной монархии сочеталась в идеологии «Русского временника» с устремлениями к идеалам русской интеллигенции и с решительным осуждением тоталитарных режимов. Всю идеологию группы можно свести к трем постулатам: 1. Свобода человека, 2. Демократия, которая совместима с идеей монархии, но не совместима с однопартийной диктатурой, 3. Отрицательное отношение к фашизму, как антимонархической силе [468, с.299-300]. Сотрудники «Русского временника» защищали не только «демократию», но и орден русской интеллигенции, особенно в этом показательна статья Николая Вадовича «Русская интеллигенция» [469, с.197].

В.С. Варшавский считал, что «маленькая группа людей, отобранная И.И. Фондаминским в „Круге“, в соединении с группой „Русского временника“ могла бы стать средоточием для объединения эмигрантских молодых людей, веривших в правду демократии» [469, с.199].

Как заметил советский историк эмиграции В.В. Комин: «Пореволюционные группы не отличались долговечностью. Они зарождались и умирали в 20-х гг., крикливо и претенциозно заявляли о себе в 30-е гг. и окончательно прекратили свое существование в годы второй мировой войны. [618, с.96]. Но именно эмигрантская пореволюционная молодежь в рядах «Сопrotивления» или во французской армии сражалась с гитлеровским фашизмом за Россию и Францию.

3.2. Младороссы

Самым крупным и популярным молодежным движением в Русском Зарубежье были младороссы. В 1923 г. в Мюнхене под руководством С.М. Толстого – Милославского прошёл «Всеобщий съезд национально-мыслящей русской молодежи». Его участники молодые русские эмигранты (в большинстве своём – участники Белой борьбы с большевизмом) образовали «Союз «Молодая Россия» (позже в 1925 г. переименованный в «Союз младороссов», с 1934 г. «Младоросская партия»), вскоре вставший на прокирилловские позиции. В то же время СРГЛ в «Докладе № 1 Зарубежного представительства 25.10.1922 –1.12.1923» отчи-

тывался перед канцелярией Кирилла Владимировича, что созданы монархические легитимистские организации ... «Молодая Россия» (выделено мной – П.Б.), ...» [78, д. 19, л. 33.]. Первоначально младороссы существовали как молодежная организация легитимистского монархического движения. В своем официальном обращении «К русским людям» в октябре 1929 г. великий князь Кирилл Владимирович одобрил младоросское движение. Их лозунгом в это время был традиционный «Бог. Царь. Родина», гимном «Боже, царя храни». Гербом младороссов был грифон (из герба рода Романовых) на трехцветном (черно-желто-белом) фоне императорского штандарта по кавалерийскому образцу [191]. Эмблема использовалась на значках, выдаваемых членам организации. Название организации, возможно, произошло от одноименной партии академического порядка студентов университета Св. Владимира в Киеве. Партийный девиз младороссов «К Молодой России!» использовался на всех печатных изданиях.

Вождем движения, как официально его называли «главой», стал Александр Львович Казем-Бек (1902-1977) (партийный значок № 2, № 1 у великого князя Владимира Кирилловича). Младоросское движение управлялось «Руководящим центром» и «Главным Советом». Иерархия была следующая: члены совета приравнялись к генералам, старшие младороссы к штаб-офицерам, младшие младороссы к обер-офицерам [101, д.15, л.15]. Вторым лицом и идеологом был Кирилл Сергеевич Елита-Вильчковский (1904-1960) – генеральный секретарь (одновременно заместитель председателя, управляющий делами главного совета, руководитель информационного центра), который являлся как бы начальником штаба (значок № 5). Председателем «Главного Совета» был великий князь Дмитрий Павлович, а казначеем сын Матильды Кшесинской светлейший князь Владимир Красинский. Начальник канцелярии Его Величества Кирилла I – Г.К. Граф возглавлял Административное Управление Младоросской партии, хотя и не был при этом младороссом. Из членов «Руководящего центра» нужно, прежде всего, выделить идеологов: политического секретаря журналиста и историка С.С. Оболенского (впоследствии редактор парижского журнала «Возрождение»), религиоведа и историка профессора С.А. Зеньковского, философа и богослова профессора Н.С. Арсеньева. В Союзе состояли также И.И. Билибин (сын известного художника), граф И.И. Толстой (внук Льва Толстого – представитель в Югославии, впоследствии профессор МГУ, лингвист), писатель Я.Н. Горбов, поэт барон Анатолий фон Штейгер, профессор агрономии А.И. Угримов, И.А. Кривошеин (сын царского министра земледелия и главы врангельского правительства), впоследствии участник «Сопrotивления». Среди сочувствующих авиаконструктор И.И. Сикорский [662, с.191]. В Финляндии одно время влиятельным членом «Союза

младороссов» был известный футболист, разведчик, офицер, редактор газеты «Русское слово» П.П. Соколов [663, с.13]. В США заведующим представительства распространения младоросских изданий был О.О. Пантюхов – сын основателя скаутского движения в России О.И. Пантюхова. Из династии Романовых поддерживали младороссов также великие князья Андрей Владимирович и Мария Павловна, князья Дмитрий Александрович (очень активно), Гавриил Константинович и Всеволод Иоаннович [662, с.189].

Местные отделения младороссов («очаги», «звенья» и «бригады») действовали практически во всех странах, где жили русские эмигранты, но особенно крупные и влиятельные отделения были созданы во Франции (парижский), в Югославии (белградский). По данным Г. Озерецковского, младоросское движение насчитывало 2000 членов [716, с.54], М. Массип называет цифру около 4000 на 1935 г. [662, с.188]. Сами младороссы официально декларировали свою численность в 3000 активных членов [194, д.1, л.16]. «Картотека членов партии», хранящаяся в РГВА, содержит сведения о 1312 младороссов на конец 30-х гг. [194, д.18, л.1-1490]. Правда, в ней отсутствуют карточки на высших руководителей младороссов. Помимо самого Союза существовали также специальные объединения – «Младоросский студенческий союз», «Казачий центр младороссов», «Молодёжный спортивный союз», «Женский союз содействия младоросскому движению» и др. Организация была строго легитимистской и по структуре напоминала военную, орденскую, имела также курсы пропагандистов. Их финансово поддерживали великий князь Дмитрий Павлович и его жена – американская миллионерша. По данным русского посла в Великобритании Е.В. Саблина, к 1934 г. эта сумма составила 12 тыс. франков [343, с.216]. А.Л. Казем-Бек в личной переписке указывал, что не только его личный бюджет, но и оплата типографских расходов взята на себя великим князем Дмитрием Павловичем [194, д.1, л.5].

Внешне младороссы подражали итальянским фашистам: использовали энергичный, героический стиль, форму (синие рубашки) и жизнерадостное приветствие друг друга – вскидыванием правой руки и возгласом в честь А.Л. Казем-Бека: «Глава! Глава!». Сходство усиливается ориентацией на формы борьбы с коммунизмом и отрицательным отношением к капитализму и демо-либерализму, а также немногочисленными личными контактами «главы» и дуче. На этом общее с движением Б. Муссолини кончается. Историк русской эмиграции В.С. Варшавский писал по этому поводу: «Между тем за явно фашистским фасадом в младоросской идеологии было много очень далекого по духу от фашизма и тем более национал-социализма и приближавшегося к идеям „Нового града“» [468, с.62]. Антинацистские статьи и выступления, интерпрети-

ровавшие расистский фашизм как «сатанинский», привели к запрещению деятельности младоросской организации в Германии [195, д.171, л. 514-530].

Вторая идеологическая черта – признание младороссами Октябрьской революции, что автоматически ставило их в число «пореволюционных» организаций. Они охотно использовали некоторые элементы славянофильства, почвенничества, сменовеховства и евразийства, связывая себя с К.Н. Леонтьевым (с его знаменитыми идеями: «социализм в России возможен лишь, если сам царь станет главным социалистом» и положения о соединении светской и духовной власти в одних руках, так называемый «халифат социализма») и Л.А. Тихомировым. «Ядро политической философии М. – идея социальной монархии, неомонархизм как союз советов и царя в форме органического государства (в духе О. Шпенглера, О. Шпанна), способного якобы обеспечить социальную справедливость» [640, с.303]. Младороссы в научной и публицистической литературе прочно связаны с лозунгом «Царь и Советы», создание которого приписывается им, хотя он был сформулирован в рядах СРГЛ.

Наибольшего расцвета младоросское движение достигло в середине 30-х гг. В сентябре 1934 г., в «Младоросской искре» было объявлено: «Союз Младороссов после длительных и напряженных усилий превращается во вторую советскую партию, занимающую положение революционной оппозиции в отношении партии правящей. Правящая – коммунистическая – партия, с точки зрения младороссов узурпирует руководство русской революцией» [468, с.58]. Отсюда и другое название младороссов – «второсоветчики», т.е. вторая советская партия, против чего очень возражал великий князь Дмитрий Павлович. Младороссы провозгласили, что начинают готовить кадры для агитации и в перспективе для управления Новой Россией. «Очаги» и «звенья» партии превратились в учебно-пропагандистские центры.

Издательская деятельность занимала важное место в работе младороссов. По словам старшего младоросса Волкова 2-го: «основное орудие нашей политики печать» [194, д.3а, л.39]. Сложность внутренней структуры «Союза Младороссов» повлияла на характер его издательской деятельности.

Официально вся издательская деятельность этого движения находилась под эгидой отвечавшего за идеологию генерального секретаря и руководителя информационного центра К.С. Елита-Вильчковского. На самом деле всеми конкретными делами руководил секретарь младоросского издательства (в Париже), старший младоросс, поручик артиллерии, участник Первой мировой и Гражданской войн, инженер-путеец Дмитрий Николаевич Николаев (настоящая фамилия Лапчинский) (1894-?) [194, д.4, л.12]. Он занимал многие высокие посты в своей организации,

был членом Главного совета, секретарем Генерального контроля, начальником Младоросской партии на 2-й район (Франция), а также фактически возглавлял «Отдел Подготовки Кадров Союза Младороссов» (ОПКСМ) – главную идеологическую структуру, занятую агитационно-пропагандистской работой. При этом отделе существовало «издательство ОПКСМ» [101, д.15, л.13], секретарем был также Д.Н. Николаев [194, д.4, л.12]. Особенностью младоросского движения была полная самостоятельность местной печати, ибо руководство не могло не только управлять их деятельностью (кроме Франции), но даже после выхода впоследствии корректировать их деятельность из-за недостатка времени [194, д.1, л.29]. Большинство книг и брошюр напечатаны были в Париже под маркой «издательство Младоросской партии» в «Центральной типографии», остальные выходили под эгидой местных «очагов» и представительств в Белграде, Софии и Праге. Совершенно независимым от руководства в Париже был шанхайский «очаг», самостоятельно выпускавший книги, брошюры и периодику.

Согласно данным С.П. Постникова, младороссы напечатали за время своего существования 24 книги и брошюры [235, 78-79]. В это число известный библиограф включил 7 изданий чисто монархических, хотя на самом деле, по подсчетам автора монографии, младороссы выпустили более 50 книг и брошюр.

Первым всплеском издательской деятельности младороссов был 1923 г., когда в преддверии и после учредительного съезда были напечатаны: «Объединенная русская молодежь. Главный Совет» (Мюнхен, 1923. – 23 с.) и «Извлечение из постановлений совещания представителей зарубежных организаций русской национально-мыслящей молодежи. Мюнхен 3-16 – 7-20 января 1923 г.» (Мюнхен, 1923. – 4 с.). Для более серьезных публикаций в Мюнхене было создано издательство «Молодая Россия», которое в том же году издало: «Труды I Всеобщего съезда Русской национальной молодежи» (16 с.) и воспоминания Владимира Леонтовича «Первые бои на Кубани» (88 с.) с предисловием А.В. (предположительно великий князь Андрей Владимирович).

Сам А.Л. Казем-Бек считал, что его организация началась с первых издательских усилий с публикации программного сборника «К молодой России» (Париж, 1928. – 159 с.) и ранних парижских «оповещений» [624, с.7]. Среди авторов сборника выступали А.Л. Казем-Бек, К.С. Елита-Вильчковский и профессор Н.С. Арсеньев. Важными публикациями для младороссов были издание рескрипта «От Государя Императора 3-16 октября 1930 г.» (6 с.), в котором Кирилл I благословил «Союз Младороссов», и идеологический сборник статей «К новой России» (Париж, 1934). С 1935 г. все парижские издания стали выходить в специально созданном «издательстве Младоросской партии», печатавшее свои изда-

ния в гукасовской типографии «Наварр». Наиболее известными изданиями младороссов являются работы лидеров – А.Л. Казем-Бека: «К советской Европе или к молодой России. Проблема „человеческого фактора“». Речи на открытом собрании Парижских очагов Союза Младороссов 23 июня 1931 г. (в соавторстве с М.В. Штенгером, 1931 – 31 с.), «Россия, младороссы и эмиграция» (1935. – 95 с.), с надзаголовком «Генеральная линия Младоросской партии», «Пред Фактором Бонапартизма» (1938. – 31 с.); К.С. Елиты-Вильчковского «О младоросской идеологии» (32 с.), «О национальной революции» (29 с.), «Речи председателя Главного Совета Младоросской партии, Великого Князя Дмитрия Павловича» (1936. – 16 с.) и др. Созданная в конце 30-х гг. центральная типография Младоросской партии печатала партийные билеты, уставы и т. д. [194, д.19, л.6]. Младороссы выпускали фотографии «Главы», фотографии отдельных младоросских групп, открытки с младоросской державой и младоросские пропагандистские марки.

Сильными и многочисленными считались местные организации в балканских государствах. Но в Болгарии из-за постоянных смут только софийскому очагу удалось выпустить брошюру «К молодой России. Идеология и задачи Союза младороссов. За поруганную веру, природного царя и страдающее отечество» (София, 1930. – 16 с.). Зато в Белграде «Представительство Союза младороссов в королевстве Югославия» регулярно печатало брошюры: «Итоги и обстановка к 1933 г.» (1933. – 33 с.), «Путь к победе. Сборник» (1934. – 48 с.), «Младоросская памятка: Младоросская партия, ее идеология, программа и тактика» (1940. – 30 с.), И.И. Толстой «Советская Россия» (1940 – 300 с., тираж 200 экз. [194, д.9, л.40]). Материалы переписки руководства младороссов свидетельствуют, что также в Белграде издавались отдельными брошюрами сводки И.И. Толстого [194, д.8, л.67]. Председатель казачьего центра Союза младороссов в Королевстве Югославия в 1935 г. напечатал «Памятку казака-младоросса» (1935. – 16 с.).

В Чехословакии местный лидер младороссов инженер Борис Иванович Чернавин (1905-?) пытался наладить издательскую деятельность. В Праге от имени «Представительства Главного Совета Младоросской партии в Чехословакии» он издал «На подступах к живой России. Речь Б.И. Чернавина на открытом собрании Пражских очагов Союза младороссов 15 марта 1932 года» (1932. – 31 с.), а под эгидой «Отдела пропаганды Младоросской партии в Ч.С.Р.» «В союзе с Троцким. Правда о братьях Солоневичах (1937. – 16 с.). Последняя брошюра стала подлинной сенсацией, разоблачавшая популярного в то время И.Л. Солоневича, она в том же году была перепечатана младороссами в Париже и в расширенном виде переиздана «Отделом пропаганды Младоросской партии в г. Шанхае» (34 с.).

В Китае существовала совершенно автономная организация младороссов. Если в Манчжурии отделение фактически не сложилось, правда «Представительство Союза младороссов в Маньджуку» издало «Памятку младоросса» (Харбин, 1934. – 21 с.), то в Шанхае наоборот возникла массовая организация. Уполномоченным руководящего центра младороссов на Дальнем Востоке был лейтенант флота Николай Александрович Вильгельминин (1893-?), а секретарем журналист и артист Всеволод Викторович Кларин (1885-?), он окончил филологический факультет Московского университета и Киевскую консерваторию, был участником Гражданской войны на юге России и помощником редактора шанхайской газеты «Слово» [921, с.118]. Подлинным лидером дальневосточных младороссов был поэт и журналист Николай Владимирович Петерц (?-1944), пользовавшийся псевдонимами В. Строев и А.А. Брянский, впоследствии он принял советское гражданство и стал активным деятелем «Союза возвращенцев».

В Шанхае младороссы свои издания объединяли в «Библиотечку Отдела Подготовки Кадров Союза Младороссов на Дальнем Востоке». Вторым выпуском этой серии был известный сборник «Кто такие младороссы?» (1930). Среди опубликованных в нем материалов можно выделить: «Манифест 26 января 1928 г.», А.Л. Казем-Бек «Младороссы и война» и Н.В. Петерц «Что должен каждый знать о Союзе Младороссов». Н.В. Петерц напечатал свою идеологическую книгу «Младоросское становление» (1934. – 53 с.) в беспартийном издательстве А.П. Малых и В.П. Камкин. Красивым изданием с иллюстрациями была «Родина: Настольная книга» (тип. График, 1935. – 112 с.) с обложкой художника – иконописца Николая Степановича Задорожного (1900-2000) [234, с.140]. По содержанию «Родина» была сборником перепечатанных материалов из младоросских изданий Европы [921, с.142]. Отдел пропаганды Младоросской партии на Дальнем Востоке напечатал брошюру «Борьба мировых сил. Россия и эмиграция» (б.г., – 33 с.). Только перед самой Второй Мировой войной младороссам удалось наладить серьезную издательскую деятельность. Они создали в Шанхае свою типографию «Наша правда» при одноименном периодическом органе. Но в ней успела выйти только одна книга – Александр Дыдымов «Пути и цели» (1939. – 189 с.), с портретом «Главы». Эта книга была напечатана большим тиражом – 5000 экз. и включала на правах разделов ранее изданные во Франции работы А.Л. Казем-Бека и К.С. Елиты-Вильчковского.

По мнению историка русской эмиграции М.В. Назарова младороссы имели более 20 печатных органов [684, с. 223], но при тщательном подходе выявляется более 70 названий. Всю периодическую печать младоросского движения можно поделить на прессу внутреннего пользования и внешнего. К первой категории относятся многочисленные оповещения,

предназначенные только для членов младоросских организаций. Ко второй – центральные органы, издания местных организаций и специализированную печать, рассчитанную на конкретную читательскую аудиторию (казаки, моряки, женщины, подростки и т.д.). Вся печать выходила на новой орфографии, в отличие от большинства эмигрантских изданий, с целью приблизиться к советской молодежи.

Периодическая печать младороссов началась с издания сборников под названием «Молодая Россия». Наиболее известным из них является ежемесячный вестник Главного Совета объединения русской молодежи под редакцией С.М. Толстого-Милославского (Мюнхен: Мол. Россия, 1923. – № 1-4), но вышло еще по одноименному номеру в Париже (с подзаголовком «внепартийный орган независимой патриотической молодежи» в 1923 г.) и в Берлине (издание «Культурно-просветительная секция Русского студенческого союза в Германии» 1925).

Самыми известными являются центральные органы младороссов, выходившие в Париже – ежемесячный журнал «Младоросс», газеты «Младоросская искра» и «Бодрость!». Авторами в них выступали все руководители и идеологи младороссов.

«Младоросс» выходил под редакцией самого «Главы» А.Л. Казем-Бека в 1930-1936 гг. (№ 1-42), но подписку собирал князь Владимир Красинский. Являлся продолжением ротаторного «Оповещения Парижского Очага Союза младороссов» (Париж, 1928-1929 № 1-7/8, с 5/6 № просто «Оповещение Союза младороссов»), выходившего под редакцией К.С. Елиты-Вильчковского и с романовским гербом. В оформлении перемена заключалась в том, что вместо ротаторного издания с романовским гербом стал выходить «тонкий» типографский журнал уже с исключительно младоросской символикой. Этот журнал был главным теоретическим органом. Печатался в типографии «Pascal». Журнал открывался программной статьей А.Л. Казем-Бека «О пореволюционном монархизме». В остальных номерах речь шла об идеологических проблемах, конкретной политической тактике, много места уделялось хронике младоросского движения, также всегда появлялась информация о СССР.

Газета «Младоросская искра» – двухнедельный орган союза младороссов во Франции (1931-1940. – № 1-46). Секретарем – редактором этой газеты был Петр Андронникович Васильев, а редактором писатель Я.Н. Горбов пока не вышел из рядов партии. От журнала «Младоросс» «Младоросская искра» отличалась только более оперативной подачей информации облегченными текстами. В 1940 г. газета стала внутривнутрипартийным органом. В 1934 г. в «Младоросской искре» публиковались отрывки из книги известного «невозвращенца» С.В. Дмитриевского.

Провозглашенное в середине тридцатых годов «ускорение» выразилось, прежде всего, во временном прекращении «Младоросской искры»

(в течение 1935 г. всего три номера) и замене ее пропагандным еженедельным листком «Бодрость» [814, с.22].

Еженедельная газета младороссов «Бодрость!» выходила по воскресеньям (1934 – 1940. – № 1-259). Секретарями редакции были П.А. Васильев, с 1935 г. старший младоросс С.А. Булацель, администратором Н. Лазаревский, фактический редактор К.С. Елита-Вильчковский. Газета печаталась в гукасовской типографии «Наварр», в 1938 г. для её существования была создана одноименная газете типография. На добровольные пожертвования младороссов был куплен линотип. Газета окупала только типографские работы, бумагу и экспедицию [194, д.1, л. 5 об.]. Содержание было агитационным и статьи чаще всего не подписывались. Практиковался выпуск тематических номеров: «Что каждый должен знать о младороссах» (1935. – № 47), «Юбилейный: первый год издания» (1935. – № 52).

В первом номере газеты младороссы писали: «Наш новый листок мы называли „Бодрость!“ потому, что бодрость нужна эмиграции, прежде всего. Бодрости у нас больше, чем у кого бы то ни было в эмиграции – мы хотим заразить ею тех, кому ее не хватает. Наши противники, завидев „Бодрость“, обрадуются. Вместо „Искры“ вышла газетка. Значит, тает младоросская сила. Рано радоваться. „Бодрость!“ не заменяет „Искру“. „Искра“ будет выходить по-прежнему. „Бодрость!“ будет заполнять пробелы между номерами „Искры“. „Искра“ остается нашим ведущим органом. Она по-прежнему будет давать руководящие статьи и подробную информацию. „Бодрость!“ будет только откликаться на „злобу дня“. На большее она не претендует» [738].

Представитель конкурирующей молодежной организации НСНП – председатель лионской организации журналист Р.П. Рончевский под псевдонимом Р. Петрович писал в это время: «Фактически, „Бодрость!“ стала ведущим органом, так как с момента ее появления вышло всего три номера „Искры“. Применяется классический способ пропаганды: 1) маленький листок (дешевый); 2) недостаток места не позволяет мотивировать то или иное утверждение, а это открывает широкие возможности для демагогии и лжи; 3) дешевизна (легко получить 25 сантимов с эмигранта) давала надежду на то, что эмиграция сама оплатит разлагающую пропаганду в своей среде» [814, с.23].

В начале 1937 г. вместо газеты выходил «Бюллетень „Бодрость“» (№ 1-7), что было связано с шестинедельным перерывом в 1936 г. Популярность газеты среди эмигрантской молодежи была настолько велика, что младороссы даже попытались наладить вечернее издание «Информационный бюллетень «Бодрость»» (№ 1-2).

Младороссов не удовлетворяли периодические органы, посвященные текущим политическим проблемам. Все 30-е гг. стоял вопрос об издании

«толстого» литературно-художественного журнала. В 1939 – 1940-х гг. после № 259 «Бодрость!» стала печататься в виде «толстого» журнала, пропагандировавшего и разрабатывавшего неославянофильство и идею «союзной империи» в художественной литературе, публицистике и литературной критике [194, д.9, л.4]. По данным и мнению М. Массип «почитали за честь сотрудничать в органе младороссов Берберова, Сирин, Набоков, Зайцев, Газданов, Мочульский, Вейдле (и возможно) Бунин и Бенуа» [662, с.192]. Действительно в первом номере «Бодрости!» участвуют, кроме идеологов младороссов (А.Л. Казем-Бек, К.С. Елите-Вильчковский, С.С. Оболенский), профессор А.И. Угримов, профессор Н.Н. Алексеев, В.В. Сирин, Н.Н. Берберова, В.В. Вейдле, А.С. Штейгер и А.С. Головина. В ближайших номерах намечались публикации Е.В. Саблина, А.М. Ремизова, К.В. Мочульского, Ю. Фельзена, Р.Б. Гуля (отрывок воспоминаний «Пенза») и В.Ф. Ходасевича с предисловием В.В. Вейдле [194, д.9, л.19а]. Было получено согласие от Л.Ф. Зурова, И.И. Бунакова, А.Н. Бенуа и Н.О. Лосского [194, д.9, л.56-60]. Н.П. Давыдов – представитель в Болгарии договорился с профессором П.М. Бицилли о постоянном участии в «Бодрости!» и софийских младоросских органах. Такую блистательную плеяду авторов младороссам удалось легко привлечь благодаря своей антинацистской позиции и выплаты гонораров за участие в журнале. Не удивительно, что с ноября 1939 г. все доходы казны младороссов делились следующим образом: 50% – А.Л. Казем-Беку, 25% К.С. Елите-Вильчковскому и 25% на «Бодрость» [194, д.9, л.87].

Для конкретной читательской аудитории предназначались газеты и журналы: «Звено» (ежемесячник женской политической группы Младоросской партии. – Париж, 1936 № 1-5), «Казачий Путь» (Орган Парижского Очага казаков – младороссов. – Париж, 1934-1939 № 1-13) и, пожалуй, самый знаменитый из этой группы орган младороссов – «Казачий Набат», выходявший в 1932-1940 гг. то как ежемесячный журнал «Совета казачьего центра Союза младороссов», то как «независимая газета исторической казачьей мысли», сначала в Праге, а затем в Париже, но всегда под редакцией полковника Г.И. Чапчикова. В США в 1935 и 1936 гг. 76-й «очаг» издал пасхальный и новогодний подарок чикагских младороссов «Главе» и руководящему центру от редакции газеты «К Молодой России».

Местные организации младороссов также вели активную издательскую деятельность. Остановимся на самых известных. В Югославии выходили «Младоросский листок» (под редакцией С.Н. Балашева – Белград, 1936. – № 1-9), «Младоросская жизнь» (Представительство руководящего Центра на Югославию – Белград, 1936-37. – № 1-22) и даже «Сводка политических событий» (Издание отдела пропаганды предста-

вительства младоросской партии на Югославию. – Белград, 1939. – № 1-4). В Болгарии органом «Союза младороссов» была общественно-политическая газета «Молодое Слово» (ответственный редактор А. Карапетов, редакторы И. Стоянов, В. Перекрестов, Ал. Стоянов. – София, 1931-1937. – № 1-32). Из других, экзотических мест издания укажем бразильские газеты «Младоросское слово» (Сан-Пауло, 1934-1938. – № 1-190) и ее продолжение «Слово» (Сан-Пауло, 1938-1940. – № 191-285) под редакцией В.В. Рюминского. Провинциальными изданиями во Франции были «Содружество» (Сев. – Вост. подрайона представительства младоросской партии на 2-й район во Франции – 1938. – № 1-50) и «Союз Младороссов» (35 Очаг- Париж, 1933. – № 1-19). В Шанхае младороссы под редакцией В.В. Кларина выпускали газету «Новый путь» (1932-1936), сначала как «иллюстрированный, литературно-политический еженедельник», потом с 1934 г. как двухнедельную газету – «орган младоросской мысли» и, наконец, как «орган защиты русских интересов на Дальнем Востоке». С 1935 г. зав. редакцией стал Н.В. Петерец. Параллельно в 1932-1933 гг. издавался одноименный еженедельный журнал (более 33 номеров), его главным редактором был В.В. Кларин, редактором В.В. Дроздов. Вторым органом младоросской мысли на Дальнем Востоке была еженедельная газета «Наша Правда» (1936 – 1940). Первым ее редактором был Всеволод Жукович [194, д.9, л.2], вскоре освобожденный со своего поста. Вместо него редактором-издателем стал Ю.А. Степанов – капитан дальнего плавания, впоследствии совпatriот, репатриировался в СССР. Тираж газеты был около 700 экз., кроме Китая распространялась в Европе и Америке. По содержанию в основном перепечатывала статьи и материалы из центральных органов младороссов [921, с.142]. Газета печаталась в собственной типографии, издававшей и книги.

К внутрипартийным изданиям относятся многочисленные оповещения и бюллетени, предназначенные только для членов младоросских организаций. Они печатались на mimeографах или ротаторах минимальным тиражом, но были интересны для эмигрантской читательской аудитории благодаря обработке ими советской прессы. Только Информационный центр в США подписывался ежемесячно на 50 советских газет. Чаще всего внутрипартийные издания быстро закрывались, но иногда преобразовывались в открытую печать, как например вышеупоминавшееся «Оповещение Парижского очага младороссов». Среди многочисленных периодических изданий, выпускавшихся всеми структурами младоросской организации и многими «очагами», нужно выделить официальные издания: «Вестник Главного Совета Младоросской партии» (Париж) и «Вестник второго района во Франции (Париж, 1936-1939. – № 20-84), печаталось в одноименном издательстве, но на mimeографе

[194, д.3а, л.1]. Последний сначала был «внутрипартийным изданием», затем органом объединения «1279» – орденской закрытой структуры для особо доверенных членов [194, д.19, л.8 об.]. Обучением и информированием младороссов занимался «О.П.К.С.М.» (Б.м., 1937-1938. – № 1-28), «Политические сводки ОПКСМ» предназначались для пропагандистов – «для старшин и политруков» [101, д.15, л.13], секретарем был Д.Н. Николаев [194, д.4, л.12] и «Очаговая политучеба» – издание «Генеральный секретариат Младоросской партии» – тематические выпуски по животрепещущим политическим вопросам. Например, К.С. Елита-Вильчковский «Младороссы и фашизм» (1938. – № 4, 15 сент. – 9 с.), с осуждением любого фашизма, даже итальянского, за расизм [194, д.6, л.56-57 об.] и работы А. Георгиевича о территориальных претензиях стран «Оси», в особенности III Рейха, с черно-белыми картами для наглядности (1938. № 2, 15 февр. – 9 с.; № 3, 15 июня. – 11 с.) [194, д.6, л.61-80]. Среди провинциальных закрытых периодических изданий можно выделить: «Бюллетень Союза Молодая Россия» (Белград, 1931. – № 1), «Бюллетень «Союза Младороссов» (Белград, 1930-1931. – № 1-5), «Оповещение» (софийский Очаг «Союза младороссов». – София, 1930. – № 1-3), «Вестник представительства Младоросской партии на Царство Болгарское» (1939. – № 1-24), «Оповещение Представительства Союза младороссов в Великобритании» (Лондон, 1931. – № 3-4), «Бюллетень Союза Младороссов. Представительство в С.Ш.А» (Нью-Йорк, 1931 – № 1-3, был даже переиздан) [191], «К Молодой России» (Оповещение 1-го района М.П. в Греции. – Афины, 1936-1937. – № 1-11, секретарь барон Фредерикс). На страницах последнего публиковался известный историк и генеалог Л.М. Савелов-Савелков, там был напечатан обзор «Русские святители и их значение в русской истории» [106, д.60, л.9].

В 1930-е гг. младороссы для пропаганды своих взглядов среди иностранцев выпускали книги и периодику на языках стран проживания. На английском языке были напечатаны: «The League of Young Russia. Soyus Mladorossov» (N.Y.: Published by the American League of Young Russia, 1932. – 16 pp.) и «Neo Monarkhizm» (N.Y., 1936, среди авторов А.Л. Казем-Бек) [973, с.715], Великий Князь Дмитрий Павлович «События в России по 1935 год и практические выводы Союза младороссов: Меморандум 1935». (Лондон, 1935. – 16 с., пересказ на английском языке в сжатой форме доклада А.Л. Казем-Бека) и газеты нью-йоркскую «The dawn of Young Russia», лондонскую «Young Russia» [См. подробнее: 599, с.51-52]. На других европейских языках издавались: на сербохорватском «Журнал 26-го Очага» (Белград, печатался тиражом не более 150 экз. [194, д.8, л.67]), на французском «Россия – 1939» (Париж, 1939), на чешском «Mlade Narodni Rusko» (Прага) и ежемесячно на греческом «Младоросская правда» (Афины).

В 1935 г. А.Л. Казем-Бек хотел купить парижскую газету «Возрождение» у А.О. Гукасова за 365000 в год [343, с.274]. Сделка не состоялась, видимо, из-за отсутствия требуемой владельцем суммы, а также, как свидетельствует журналист Л.Д. Любимов, главный редактор «Возрождения», «Ю.Ф. Семенов крепко не любил младороссов ... ему больше нравились нацмальчики» [300, с.209].

Распространением центральных органов, местных изданий и привлечением подписчиков занимались низовые организации. Но даже в финансово благополучных «очагах» в США «удавалось продавать половину печатной продукции, остальное распространяли бесплатно» [191].

Младороссы стремились распространять свои издания в СССР. По их данным парижская книготорговая фирма «Дом Книги» покупала для Москвы по 60 экз. «Вестника Главного Совета Младоросской партии». Местные младоросские организации при курировании Главным Советом передавали издания советским гражданам [194, д.4, л.14]. В январе 1936 г. при приезде футбольной команды «Спартак», для товарищеского матча, распространяли среди спортсменов и сопровождающих листовки «Русские спортсмены» [194, д.4, л.26] и «С Новым Годом» [194, д.4, л.28], изданные марсельскими младороссами специально по этому случаю. Стремилась использовать младороссы и немногочисленные стоянки советских кораблей во французских портах. В феврале 1936 г. в Бордо на пароход забросили пачку «Бодрости», которую взял молодой матрос и скрылся в каюте [194, д.4, л.44]. В мае того же года на корабль «Ладога» удалось проникнуть под видом ремонтников и передать брошюры младоросской идеологии [194, д.4, л.50]. На пароходе «Молотов» удалось разложить «Бодрость», в момент отплытия закинуть листовки [194, д.4, л.70].

От младороссов постоянно отделялись группы, не согласные с какими-либо тактическими и стратегическими положениями. Первая попытка такого раскола произошла в начале 30-х гг., когда фактически отделилась организация в Болгарии. Ее лидер – старший младоросс и зав. личным составом «Союза младороссов» в Болгарии А.И. Стерлигов даже успел опубликовать свою брошюру «Младоросская Правда» (София, 1931. – 26 с., фотогр., печатница «Типограф»). Хотя эта брошюра была издана за счет автора, он успел заявить, что публикация и финансирование шли по официальным союзным каналам. Критика руководства велась А.И. Стерлиговым по линии ортодоксального легитимизма. В ответ в начале 1935 г. Парижский «очаг» оповестил, что на издание брошюры А.И. Стерлигова «Младоросская Правда» он никаких денег не давал, а автор уже исключен из рядов [101, д.15, л.9-10]. Против вождей союза выступила группа лиц, обвинивших их в «разложении русских патристических организаций за границей». Они объявили, что создают в Софии

Союз истинных младороссов – неомладороссов [945, с.186]. Л.К. Шкаренков ссылается, на листовку из коллекции ЦГАОР: «Из обращения к русским людям инициативной группы Союза неомладороссов», апрель 1932 г. [945, с.263] (видимо это ф. 9145, оп. 1 д. 99: «Политическая программа Союза неомладороссов и обращение инициативной группы об образовании в Софии Союза неомладороссов». б/д. 6 л.).

Закат «Младоросской партии» начался в 1937 г. когда А.Л. Казем-Бека правые противники младороссов выследили в парижском кафе и скандально осветили в печати встречу с генералом А.А. Игнатьевым, поступившим на советскую службу [598].

В эмигрантоведческой литературе считается, что младороссы самораспустились в 1939 г. в Париже, после запрета партии министерством внутренних дел Франции и последующим арестом многих членов. Хотя организации в США, Югославии и Шанхае еще действовали до 1941 г. Например, еженедельная газета «Русское дело» (орган Младоросской партии под редакцией и административным руководством А.В. Марковникова) выходила в Сан-Франциско в 1939-1940 гг. В ней раскрывалась антиславянская и русофобская сущность германского национал социализма, а также делались полностью оправдавшиеся прогнозы по поводу поведения нацистов в России в случае войны, основанные на цитатах из «Майн кампф» А. Гитлера [710 и 711].

С началом Второй мировой младороссы защищали Францию на фронте, а затем активно участвовали в Сопротивлении. Многие из них удостоены боевых наград Франции. А.Л. Казем-Бек переехал в США, занимался просоветской публицистикой, пока неожиданно даже для родных и самых близких друзей не бежал в 1957 г. в СССР.

3.3. Русское Трудовое Христианское Движение

Одной из последних политических организаций, образованных первой волной русской эмиграции, было «Русское Трудовое Христианское Движение» (далее РТХД), возникшее летом 1931 г. в Швейцарии. На его становление повлияли два течения: одно трудовое – профессиональное, другое бытовое – контрреволюционное. Из них первое было порождением кризиса 1929-1931 гг. и возникшей в связи с этим безработицей, от которой пострадали наиболее слабые из трудящихся – русские беженцы. Второе течение – бытового характера – обуславливалось преобладанием в нем военных, главным образом бывших белых офицеров, эвакуированных из Константинополя. Образцом для новой организации послужили т.н. христианские профсоюзы, существовавшие на Западе еще с XIX в., как католические и протестантские движения. С их организационной поддержкой, РТХД оформилось как «независимая православная ветвь»

международного Трудового Христианского Движения. По данным М.В. Назарова, к 1934 г. деятельность РТХД распространилась на многие страны, охватив около 5000 человек [686, с. 14]. Символом РТХД был белый крест на голубом фоне, вокруг которого терновый венок [53, Вох. 2].

Как и большинство эмигрантских организаций, РТХД имело очень сложную структуру. Официально РТХД называлось «Русская конфедерация трудящихся христиан за рубежом» (РКТД). Во главе находился «Совет РКТД», ему подчинялось «Бюро Русских Трудящихся Христиан» (БРТХ), которое назначало уполномоченных. Совету РКТД подчинялся «Совет Федерации Союзов Русских Трудящихся» (СФСРТ), действовавший через Бюро СФСРТ и «Союз Русских Трудящихся» (СРТ). СРТ имело также свое правление [53, Вох. 2]. БРТХ взаимодействовало с Федерациями, которые имели агитационно-образовательные курсы. Второй структурой, курировавшейся БРТХ, было издательство. В Зарубежье оно занималось выпуском газеты и брошюр, в Россию переправляло христианско-национальную литературу и евангелия. Под эгидой бюро также был Православный центр, который имел свое издательство, занятое публикацией и переправкой на родину православной литературы, и миссионерские курсы [53, Вох. 3]. Кроме того, существовал закрытый, «контрреволюционный» сектор, подчиненный А.И. Лодыженскому [53, Вох. 2].

Лидерами основателями РТХД были два русских женева, по своим взглядам и целеустремленностью отражавших два описанных течения. Борису Александровичу Никольскому, служившему сначала в Международном Бюро Труда, в беженской его секции, а затем перешедшему вместе с нею в Лигу Наций и в Нансеновский беженский Офис, было хорошо известно положение беженцев – трудящихся на заводах. Александр Ильич Лодыженский (1891-1954), организовавший вместе со своим братом Юрием Лодыженским (генеральный секретарь Лиги Обера) русскую секцию Лиги, направлял и руководил образовавшимися на местах антисоветскими политическими группами. Б.А. Никольского с А.И. Лодыженским объединяла связь с православной церковью в Женеве и близость с ее настоятелем о. Сергием Орловым (духовник И.А. Ильина) [53, Вох. 2].

15 августа 1931 г. в селе Жюльене (Швейцария) состоялось учредительное собрание РТХД, на котором присутствовали делегаты с мест, главным образом из Франции, являющиеся либо участниками русской секции Лиги Обера, либо вызванные братьями Лодыженскими, а также приглашенные И.А. Ильиным. Местные союзы РТХД объединились в Конфедерацию во главе с Исполнительным органом (Бюро Русских Трудящихся Христиан) в Женеве, причем были избраны пожизненно председателем А.И. Лодыженский, а его генеральным секретарем Б.А. Ни-

кольский. На первого было возложено общее руководство, на второго разработка идеологии и финансовые мероприятия [53, Вох. 2].

А.И. Лодыженский деятельно и успешно налаживал сеть союзов РТХД, организуя съезды их Федераций во Франции и Югославии. В этих странах, как и в Болгарии, нашлись ценные сотрудники, стоявшие во главе местной организации РТХД. Среди них особенно выделялись К.С. Мельник (Франция), Н.И. Плавинский (Болгария), Г.Г. Миткевич и Б.Р. Гершельман (Югославия).

РТХД наиболее влиятельной была в Югославии, где действовала с 1932 г. под названием «Федерация Союзов РТХД» с целью координации работы православного рабочего движения. Председателем Главного Совета РТХД в Югославии стал Г.Г. Миткевич (впоследствии скомпрометированный связями с «устами»). Местные организации («союзы») действовали в Белграде, Загребе, Дубровнике, Белая Церковь, Панчево, Смердово и др. городах. Федерация активно занималась агитацией (для этого был создан Идеологическо-пропагандистский отдел), а также материальной и медицинской помощью эмигрантам, главным образом членам союзов. Заведующим идеологическим отделом Главного совета РТХД в Югославии был сотрудник Епархиального совета Русской Православной Церкви за рубежом в Белграде Борис Робертович Гершельман (1882-1957), после войны – член Главного управления Общероссийского монархического объединения и работал в Восточно-Американской Епархии [492, с.159].

К РТХД с самого учредительного съезда примкнули видные идейные руководители правого крыла Зарубежья – профессора Н.С. Жекулин, И.А. Ильин, А.В. Карташев, Н.С. Тимашев и др.

РТХД, как организация «корпоративистская», первоначально симпатизировала итальянскому фашизму. Отрицательным, особенно у братьев Лодыженских, было отношение к масонству. Хотя сама организация из-за финансирования ее Лигой Наций, получала упреки в экуменизме и масонстве. Основной чертой идеологии РТХД был антикоммунизм. В отличие от других эмигрантских политических организаций упор делался на критику СССР как безбожного государства. Масонство также критиковалось как богоборческий союзник большевиков.

В конце 1930-х гг. в РТХД произошел раскол. Противоречия были между генсеком Б.А. Никольским и председателем А.И. Лодыженским, который попал под влияние нацистской идеологии и хотел видеть в Гитлере освободителя России от большевизма. Впоследствии во время Второй мировой войны он стал сторонником режима Виши во Франции и даже агентом VI управления СД, служил в РОА и был осужден как коллаборационист. Б.А. Никольский считал А. Гитлера антирусским, антиправославным и антихристианским лидером и доказывал, что РТХД

меньше должна заниматься политикой и больше идеологией и осуществлением практической помощи русским эмигрантам. В 1938 г. Б.А. Никольский был вынужден со своими сторонниками фактически выйти из движения.

Для полноценного развития РТХД нужно было найти источники необходимых средств. Первый успех в этом плане был достигнут, когда Б.А. Никольскому удалось привлечь представителя русских беженцев в Нансеновском офисе К.Н. Гулькевича в швейцарскую Федерацию РТХД и заручиться его поддержкой. Благодаря этому движению стали давать ссуды в Нансеновском офисе, которым было переведено разным организациям РТХД не менее 50000 швейцарских франков [53, Вох. 2]. С самого начала финансы использовали в двух направлениях: на организационную работу и на трудовую помощь. Кроме того, приток средств первоначально был обеспечен в очень скромном виде путем сбора средств среди женеццев: состоятельных лиц, связанных в прошлом с Россией, и иных иностранцев. Это были первые сотни швейцарских франков, позволившие приступить к издательской работе [53, Вох. 2].

Издательской деятельностью в РТХД руководил Б.А. Никольский. Им были подготовлены сначала брошюры (под своим именем и под псевдонимом Я. Каширский), а затем он стал издавать орган РТХД «Новый путь», где писал передовицы и был фактическим редактором [53, Вох. 2].

С изданием своего органа Движению пришлось искать новые связи, могущие обеспечить приток средств. Удалось выявить три источника средств. Первыми дали около 1500 швейцарских франков католические профсоюзы, курируемые Ватиканом, при посредстве представителя Рима в Международном бюро труда (священник Арну). Второй источник – Французская Федерация Трудящихся Христиан, их представителем стал А.М. Куракин. Третий источник – Международная Конфедерация Трудящихся Христиан (генеральный секретарь сенатор Серрарекс) [53, Вох. 2].

Издательскую деятельность РТХД можно разделить на три направления: выпуск периодики, публикация книг и брошюр и печатание мимеографическим способом лекций. За время своего существования РТХД издавало семь периодических изданий.

Первым под эгидой движения стали выпускать мимеографическим способом ежемесячник «Бюллетень Бюро РТХ». Первый выпуск вышел 15 января 1932 г. и согласно подзаголовку был «справочно-осведомительным изданием для обслуживания русского рабочего христианского движения» [53, Вох. 2].

Успех первого периодического издания РТХД позволил искать деньги для выпуска более солидного и влиятельного органа. В результате

переговоров с представителем католических профсоюзов Монбризоном в 1931 г. удалось достигнуть финансирования газеты для русских рабочих под эгидой РТХД. Условия были выдвинуты следующие: «Газета не должна была быть политической, но давать материалы о СССР. Она должна была обслуживать профессиональные нужды трудящихся и проводить мысль о необходимости религиозного социального действия» [53, Вох. 2].

Деньги на газету и собирались получать регулярно через центральную организацию, но через некоторое время продажа газеты должна была окупать типографские расходы по газете. Планировали продавать один номер (6 страниц большого формата) за 1 франк, и для покрытия расходов установить тираж 1000 экз. РТХД брало на себя обязательство распространять 800-1000 экз. Ответственными от РТХД предполагались А.И. Лодыженский и Б.А. Никольский [53, Вох. 2].

В 1932 г. руководство и актив РТХД выработали принципы издания собственной газеты. Прежде всего, они стремились добиться новизны газеты по сравнению с другой эмигрантской периодикой. Это достигалось новыми формами обслуживания пробужденного кризисом профессионального движения русских трудящихся-зарубежников. Целевая установка в газете делалась на актуальный отдел – «профессиональное движение». Газета должна была быть окупаемой, хотя бы частично. Она должна быть поэтому живой, отвечающей жизненным запросам читателей не только в смысле специального профессионального осведомления, но и для семей трудящихся. Поэтому в газете вводились «крестословицы» (кроссворды), конкурсы, иллюстрации, а также все, что могло вызывать интерес читателей и читательниц. Планировалась также литературная часть. Но правление РТХД здраво понимало, что в литературе Русского Зарубежья было трудно найти новое, поэтому решило привлечь известных авторов хорошими гонорарами. Для привлечения читателя давались материалы для самообразования и программы заочных курсов для эмигрантов, живущих в провинции. В этом деле РТХД ориентировалось на опыт и помощь женеvского издательства «Борьба за Культуру».

РТХД образовало «редакционный комитет газет» (6 человек из женеvской и парижской группы) для контроля и ведения собственной прессы. От Женевы представителями были братья Лодыженские и Б.А. Никольский. Последний был назначен ответственным за редактирование и профсоюзный отдел газеты. Парижская группа получала большую, почти полную самостоятельность в ведении дела. Текст газеты должен был утверждаться Женевой и отсылаться в Париж, но материалы в «общем» или литературно-просветительном отделах могли самостоятельно устанавливаться парижской группой. Эти условия закреплялись в договоре между редакцией газеты, женеvской и парижской группами.

Так появилось самое известное периодическое издание РТХД – ежемесячная газета «Новый путь» (Женева, 1932-1940. – № 1-89). Официального его издавало «Бюро Русских Трудящихся Христиан» (с № 19 1933 г. собственно РТХД), ответственными редакторами были Ф.С. Генч-Оглуев, З. Ахтарджиев. В редакцию к Ф.С. Генч-Оглуеву присоединялись с № 19 Н.И. Плавинский, с № 64 1938 г. П.М. Сажин. Первые 6 номеров «Нового пути» печатались в Женеве на ронеографе, а следующие из-за дешевизны типографским способом издавались Н.И. Плавинским в Софии. Истинным редактором и душой газеты был Б.А. Никольский. С конца 1938 г. из-за разногласий он отошел от редактирования «Нового пути», и оно перешло к А.И. Ладыженскому. Газета стала более политическим и национальным, чем профессиональным органом [53, Вох. 2].

Основанная на принципе самокупаемости, газета оплачивала труд сотрудников, стимулируя т.о. корреспондентов на местах серьезно участвовать в работе. Авторами «Нового пути» стали известные в эмиграции деятели, как И.А. Ильин, А.В. Карташев, митрополит Анастасий, Н.С. Тимашев, Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев, Ю.И. Лодыжинский, а также члены РТХД: А.И. Лодыженский, Б.А. Никольский, Б.С. Гершельман, М.А. Горчаков, В.А. Розов и многие другие. Впрочем, не обходилось без накладок. В 1939 г. в разделе «Беседы» была напечатана без ведома И.А. Ильина его работа «Основы Государственного устройства». Автор протестовал против публикации, т.к. это был не предназначенным для печати его доклад 1937 г. для узкого круга единомышленников [581, с.9.].

Во второй половине 1930-х гг. появилась потребность для издания второй газеты на Балканах. Еще в 1932 г. новой газете предполагалось название «Труд» или со словом труд. Французское отделение предлагало название «Трудовая Заря», как символ озарения светом истины новых путей честного труда [53, Вох. 2]. В Болгарии под эгидой «Русского Обще-Трудового Союза» печаталась еженедельная общенациональная газета «Голос Труда» (София, 1933-1936) в типографии «Древна България» [53, Вох. 3]. Редакторами этого периодического органа были Г.Ф. Волошин и Н.И. Плавинский. Газета образовалась путем слияния софийских газет «Голос» (1928-1933) и «Труд» (1932-1933). Г.Ф. Волошин был редактором газеты «Голос», поэтому не удивительно, что уже через год после объединения его сменил Д. Василевич. «Труд» выходил два раза в месяц и последние три номера (№ 16-19, как раз все за 1933 г.) имели подзаголовок: Орган Русского Обще-Трудового Союза. Редактором-издателем «Труда» числился М.Г. Чернявский, ответственным редактором был К.Д. Доков. «Голос Труда» был преемником именно газеты «Труд» (продолжалась нумерация). Тираж первоначально составлял

1000 экз., экспедиция проводилась пачками, в каждой из которых было 165 экз. [53, Вох. 2]. В 1936 г. «Голос Труда» был передан И.Л. Солоневичу, к деятельности которого РТХД относилось положительно. Он переименовал газету в «Голос России». Некоторое время РТХД оставалось и в шапке газеты, до последнего номера в качестве редактора фигурировал на первой странице газеты ее бывший владелец – Н.И. Плавинский.

Приложением к «Новому пути» была газета «Голос русской молодежи» (Женева, 1938-1939. – № 1-8). Это было официальное издание РТХД, хотя и имевшее подзаголовок: «орган русской православной молодежи». Редактировал газету П.М. Сажин. Архивные материалы ГАРФ дают представление об идеологии и путях распространения этой газеты среди русской эмигрантской молодежи в Югославии. В ее руководящих статьях и в письмах «Совета Федерации Союзов Русских Трудящихся» неоднократно указывалось, что целью издания этой газеты является объединение всех организаций русской национальной молодежи, стоящих на точке зрения христианского миропонимания и мировоззрения. Газета высылалась всем союзам РТХД безвозмездно. Приведем почти полностью инструкцию, рассылаемую во все низовые организации. «Ввиду чрезвычайной важности этой отрасли деятельности РТХД совершенно необходимо добиться широкого распространения газеты „Голос русской молодежи“. Поэтому просим Вас: 1) Имеющиеся у Вас номера газеты „Голос русской молодежи“ раздать русским юношам и девушкам и сообщить им, что они могут сотрудничать в газете и просить их присылать свои стихи и рассказы через правление Вашего союза в Главный Совет, для пересылки в редакцию газеты; 2) Взять на себя представительство газеты „Голос русской молодежи“ в районе Вашего союза на следующих условиях цена 1 номера 1 динар, годовая подписка 10 динар. Причем 50% вырученных денег от продажи газеты поступят в пользу Вашего Союза, а остальные 50% надлежит высылать в Главный Совет» [120, д.1, л.8].

«Вестник Федерации» (орган Совета и Бюро Федерации Союзов Русских Трудящихся) издавался в Югославии Б.Р. Гершельманом, но редакция находилась в Швейцарии [53, Вох. 5]. Впоследствии журнал изменил свое название – «Вестник Федерации союзов русских трудящихся христиан в Югославии (Р.Т.Х.Д.)». Ответственным редактором в нем числился П.А. Сергиевский, редакцию перевели в Белград.

Кроме собственной периодики РТХД имело постоянные разделы «Вера, Родина, Семья» в журнале РОВСа «Часовой» и в журнале Зарубежной Церкви «Православная Русь». К теоретическим разработкам привлекались И. Ильин, А. Карташев, К. Зайцев (будущий архимандрит Константин), редактор газеты «Возрождение» Ю. Семенов, А. Гулевич, Е. Тарусский, А. Анцыферов, прот. Г. Фроловский и др. известные деятели [686, с. 14]. Есть данные, что «Вера, Родина, Семья» под редакцией

Е.В. Тарусского отдельным изданием выходила в Брюсселе (1938-1939 № 1-11) [245, с.16].

Первоначально РТХД в своей издательской деятельности пользовалось услугами издательства «Борьба за культуру», которое обслуживало русскую секцию Лиги Обера брошюрами и лекциями. Так совместно в 1931 г. в Женеве была издана брошюра «Почему русский трудящийся – зарубежник должен вступать в христианские рабочие синдикаты». Это издание носило инструктивный характер. В нем были рассмотрены три аспекта: современное состояние профсоюзов и борьба трудящихся эмигрантов за свои права, положение в СССР и коммунистическая эксплуатация и перспективы христианского профдвижения в новой небольшевистской России [53, Вох. 2].

Уже в 1932 г. РТХД и подчинявшиеся ему организационные структуры приступили к выпуску книг и брошюр в собственном издательстве. Среди тем предполагаемых воспоминаний И.А. Ильина есть касающаяся издательской деятельности РТХД. А.И. Лодыженский заказал ему брошюры по различным темам. Они были изданы под анонимами. Для этого движения И.А. Ильин написал также «конституцию» будущей России [581, с.325]. Свою знаменитую работу «Основы христианской культуры» он напечатал в Женеве в 1937 г. именно как «издание Бюро Конфедерации Русских Трудящихся Христиан». РТХД также выпустило пользовавшуюся большой популярностью в эмиграции брошюру И.А. Ильина «Яд большевизма».

Б.А. Никольский под псевдонимом Я. Каширский издал популярную брошюру «Русское Трудовое Христианское Движение» (Белград; Женева: тип. Слово, 1934). Под тем же псевдонимом вышли «Нужна ли профессиональная организация русских трудящихся за рубежом» и «Какой должно быть русское христианское государство».

Идеолог югославских организаций Б.С. Гершельман опубликовал ротаторное издание «Русский идеал христианского государства». Он же известен и своей брошюрой «Парижское злодеяние и русская эмиграция» (Белград: тип. Йованович, 1932) – отклик на убийство русским эмигрантом П.Т. Горгуловым французского президента П. Думера. Доклад представителя Загребского союза РТХД И.А. Полякова на съезде Союзов русских трудящихся 26 августа 1934 г. в Белграде «Цели, задачи и идеология Русского Трудового Христианского Движения» был издан типографским способом.

Из других известных авторов были опубликованы брошюры профессоров Н.С. Тимашева «Какой должна быть русская христианская государственность» и Н.С. Жекулина «Свободное хозяйство и коммунизм». Письмо Совета РТХД из Югославии известному философу Н.С. Арсеньеву от 23 февраля 1936 г. свидетельствует, что к этому времени местные

организации стали требовать более разработанной идеологии. Издательская деятельность стала ориентироваться на обслуживание этих потребностей. Это прослеживается на страницах газеты «Новый путь» и выпуском докладов в виде приложений к газете. Например, к № 42 доклад профессора А.В. Карташева «Христианское государство» (Белград; Женева, 1936). Большинство печатных материалов вне зависимости от формы стало выходить с девизом или рефреном «С БОГОМ!», что должно было подчеркивать принадлежность к РТХД [53, Вох. 3].

РТХД публиковало и коллективные сборники. Так, популярностью пользовались два выпуска трудов кружка «К познанию России». В первом (1929-1934) опубликована статья А.В. Карташева «Церковь как фактор социального оздоровления России», во втором (1934-1936) И.Т. Беляева «О начале Руси» и «Русская церковь периода империи», М.В. Бернадского «О свободе и управляемом хозяйстве», В.Н. Новикова «Опыт Муссолини», Б.С. Ижболдина «Опыт Гитлера» [53, Вох. 2]. Труды съездов РТХД выпускались обычно в виде книги с предисловием Б.А. Никольского или А.И. Лодыженского с определением задач движения. Так, в 1936 г. был издан «Выпуск трудов Ривского съезда», состоявшегося в Швейцарии. В виде особого приложения был помещен доклад Ю.И. Лодыженского на съезде. В 1936 г. был издан сборник «Против Безбожников», предисловие к нему написал первоиерарх Русской Православной Церкви за рубежом митрополит Анастасий (Грибановский), что было важно для РТХД, т.к. доказывало покровительство православной церкви. С православных позиций затрагивались темы: «наука и религия», «христианство и атеизм», «религия и социально-политический прогресс». Тогда же был выпущен в виде брошюры «Спутник русского христианина националиста», наиболее известное издание РТХД. В нем просто и сжато излагались основные идейные положения, необходимые пропагандисту. Последним изданием РТХД был однотомник «Вера. Родина. Семья. Новый Русский путь», вышедший в Женеве в 1941 г., он состоял из лучших статей, опубликованных в «Новом Пути», и представлял собой «программу Национальной России». В этот сборник вошли статьи И.А. Ильина «О цельной Вере», «Возрождение русской государственности», «Где мы и куда нам идти», «Очертания будущей России», «Расчленителям России», «Чем я служу», «Против Соблазна», «Самостояние России», «О русской национальной идее», «О зле», «Голос войны», «Что же нам делать»; А.И. Лодыженского: «Русское христианское национальное движение», «Белая идея», «Наша сила», «Нам пора опомниться»; А.В. Карташева: «Корень зла», «Помыкательство православием», «Высота Христова учения» с обращением митрополита Анастасия и приложением Ю.И. Лодыженского «Современная советская доктрина». Авторы единомышленники пытались этим изданием дать мощный импульс

борьбе за Россию [653, с.129]. Последним видом издательской деятельности РТХД была публикация «докладов – материалов для бесед» и «лекций» (они обычно читались на миссионерских курсах) mimeографическим или дактиографическим способами.

Лекции заочного преподавания на русском языке выпускались по соглашению с Бюро РТХ издательством «Борьба за Россию» для всех участников христианского профсоюзного движения. Лекции отдельных курсов были снабжены подзаголовками для лучшего использования содержащегося в них материала. Освещались социальный, промышленный и рабочий вопросы, профсоюзное рабочее движение (синдикалистские, социалистические, коммунистические, христианские и фашистские профсоюзы), охрана труда. По этой тематике Бюро РТХ выпускались также и листовки [53, Вох. 2].

Югославские отделения РТХД призывали издавать лекции типографским способом. Так, по собственной инициативе они выпустили брошюру В.В. Розенберга «Мировой кризис» на основе его лекций. Кстати, он предлагал свои услуги издательству РТХД как финансовый деятель. Типография была выбрана в городе Новый Сад, так как там давали скидку при регулярных заказах. Экспедицию при оплате почтовых расходов взяла на себя югославская организация. П.Б. Струве написал для издательства 6 лекций на тему «Капитализм и социализм». Эта работа Струве использовалась в пропаганде РТХД для критики социализма. Выпускались также пропагандистские «летучки» РТХД [53, Вох. 2].

Интересным штрихом в деятельности РТХД стал выпуск «Страховок по 100000 динар» под эгидой «Центра Союза Русских Трудящихся типографской, юридической и медицинской помощи» [53, Вох. 3].

Кроме продажи и бесплатной раздачи издания РТХД распространялись через библиотеки. При «Новом пути» существовала «Библиотека Совета», насчитывающая 188 собственных книг (видимо, вместе с лекциями и докладами. – П.Б.) и 117 взятых на стороне [120, д.1, л.21]. Своей продукцией РТХД снабжало также детские библиотеки в Югославии и развернуло сеть собственных передвижных библиотек [120, д.1, л.22].

Вторая мировая война в 1939-1941 гг. положила конец существованию РТХД во всех европейских государствах [53, Вох. 2]. Деятельность югославских отделов длилась чуть дольше – до декабря 1941 г. [120, д.5, л.1].

3.4. «Новопоколенческие» организации

Одной из немногих существующих политических организаций русской эмиграции является официально созданный в 1930 г. «Народно-трудовой союз» (НТС). За свою более чем семидесятилетнюю историю

он несколько раз менял название: первоначально «Национальный Союз Русской Молодежи» (НСРМ), с декабря 1931 г. «Национальный Союз Нового Поколения» (НСНП), затем с 1936 г. назывался «Национально-Трудовой Союз Нового Поколения» (НТСНП), потом с 1942 г. «Национально-Трудовой Союз» и, наконец, с 1956 г. «Народно-Трудовой Союз». Все переименования отражали вехи партийной истории. Традиционными уменьшительными названиями членов НТС – являются: «новопоколенцы», «энтээсовцы», «солидаристы», «нацмальчики» и даже «нацмальцы». НСРМ-НСНП-НТСНП-НТС управлялись «Советом Союза» и «Исполнительным Бюро». Среди руководителей организации были: герцог Сергей Николаевич Лейхтенбергский (1903-1966) – пасынок великого князя Николая Николаевича, первый председатель НСРМ (1930-1933 гг.), одновременно глава французского отдела, его сменил корнет Изюмского полка участник Гражданской войны Виктор Михайлович Байдалаков (1900-1967) – в 1929 г. окончил химический факультет Белградского университета, с 1930 г. председатель белградского отдела НСРМ и Исполнительного Бюро, а в 1933-1955 гг. глава всей организации (председатель Совета). Идеологами Союза были профессор Белградского университета Михаил Александрович Георгиевский (1888-1950), он окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, был в 1917-1919 гг. приват-доцентом Варшавского университета (в эвакуации в Ростове-на-Дону), с 1933 г. секретарь Исполнительного Бюро и член Совета НТСНП (1932-1941 гг.), в 1944 г. арестован СМЕРШ, затем расстрелян; Кирилл Дмитриевич Вергун (1907-1945) – инженер-строитель, сын известного лидера карпаторусского, москвофильского движения профессора Д.Н. Вергуна, с 1930 г. член Совета НТСНП, до 1935 г. глава чехословацкого отделения, затем переехал в Югославию, с 1936 г. член Исполнительного Бюро, осенью 1944 г. был арестован гестапо, в апреле 1945 г. освобожден, но вскоре погиб при бомбардировке.

Среди своих членов «нацмальчики» могли похвастаться детьми двух культовых в правом лагере имен – Аркадием Петровичем Столыпиным (сыном премьер-министра) и Дмитрием Васильевичем Шульгиным (единственным уцелевшим после Гражданской войны из сыновей лидера русских националистов). Среди сочувствующих были академик П.Б. Струве, В.В. Шульгин, философ И.А. Ильин, профессора А.Д. Билимович, Е.В. Спекторский и главный редактор газеты «Возрождение» Ю.Ф. Семенов. В создании НСРМ активно участвовали РОВС и БРП. В начале 30-х гг. между ними шла борьба за влияние и руководство в «НСРМ». По данным ОГПУ: «эта борьба закончилась победой „РОВС“а и исключением из „НСРМ“ групп, отказавшихся выполнить постановление Правления „НСРМ“ о разрыве с „БРП“» [18, л.361]. Ин-

интересно, что в большинстве мемуаров и научных работ подчеркивается, что разрыв с БРП произошел после 1932 г. Хотя еще в 1930 г. в письме герцогу Лейхтенбергскому БРП характеризуется так: «Среди рядовых низовых братчиков много ценных жертвенных людей, однако, вся организация как таковая не проявляет серьезной активности. Установление связи в отдельных местах допустимо лишь после специального сношения с Исполнительным Бюро» [339, с.8]. Представителем БРП был профессор правоведения, бывший сенатор и прокурор Петербургского окружного суда Сергей Николаевич Трегубов, а РОВСа почетный член НСРМ, публицист, идеолог «активизма» Николай Александрович Цуриков (1886-1957).

Местные отделения действовали практически во всех странах, где жили русские эмигранты, но особенно крупные и влиятельные были созданы в Югославии, Франции, Чехословакии, Болгарии, Польше и т. д. «Новопоколенцы» гордились, что имели члена организации даже на Огненной Земле. Как сообщал на допросе М.А. Георгиевский, большинство местных организаций были малочисленны, но «в Югославии было до 1000 членов НТС, во Франции до 1000 и в Польше 120-150» [278, с.118]. Более скромную цифру, основываясь на тираже газеты «За Россию» на 1939 г., приводит В.Д. Поремский – 2000 человек. По данным официального издания НТС – книги «НТС: Мысль и дело», составленном на воспоминаниях ветеранов организации и сохранившихся документах «число членов Союза можно условно определить в 1570 человек» [706, с.124]. В структуре Союза существовали также специальные объединения: казачья секция, военный отдел. В НСРМ-НСНП-НТСНП практиковалось коллективное членство, особенно в тех странах, где нельзя было действовать легально, например, в Финляндии существовала группа «Звено» во главе с Ф.Ф. Пирра. К сожалению, не ясно включаются ли члены подобных структур при подсчете численности союза. Представители старшего поколения создали «Главный Комитет содействия Национальному Союзу Нового Поколения».

Эмблемой НТСНП с 1936 г. является «трезуб» – родовой знак князя Владимира Святого, старейший наш государственный знак, символ единства Русской земли. В качестве значка союза «трезуб» золотого цвета вписан в щиток российских национальных цветов: бело-сине-красного [706, с.4].

Идеологией, сплотившей «новопоколенцев», стал «солидаризм», новое мировоззрение, основанное на сохранении в обществе иерархии, но богатые и влиятельные слои общества должны оказывать поддержку («солидаризироваться») бедным, т.к. социальные потрясения вредят всем слоям. Теоретиками «солидаризма» были профессор права Г.К. Гинс и философ С.А. Левицкий. Кроме идеи «социальной поддерж-

ки» большое влияние на мировоззрение «новопоколенцев» оказал португальский «корпоративизм» А. Салазара. У него была взята в середине 1930-х гг. идея «национально-трудового строя». На практике философия «солидаризма» основывалась на трех главных составных элементах: идеализм, национализм и активизм – и должна была заменить марксизм в СССР.

3.4.1. Пред «новопоколенцев»

Первоначально под эгидой и руководством единого монархического движения в Русском Зарубежье стали возникать национальные политические организации молодежи. А.П. Столыпин вспоминает об одной из первых таких организаций: «Кружок русской молодежи в Берлине в 1921 г. Распадется через три года. А руководительницу кружка, Нину Полежаеву, ставшую сотрудницей НКВД, немцы расстреляют двадцатью годами позже в окрестностях Парижа» [869, с.11]. Именно по инициативе этого кружка начинают выходить два периодических издания: один номер литературно-общественного журнала «Молодая Россия» (Берлин, 1922), изданный «Культурно-просветительной секцией студенческого союза в Германии» и «Вестник Союза русской национальной молодежи» (Берлин, 1924 – № 1-6), под редакцией Александра Викторовича Ланина (1906-1945), сторонника ВМС.

В 1923 г. одновременно в Париже и в Мюнхене возникают две организации с одинаковыми названиями – «Молодая Россия». После раскола монархистского движения на «кирилловцев» и «николаевцев», первая заняла легитимистские позиции и превратилась в «Союз младороссов». Вторая «Молодая Россия» была близка к РОВСу с его «непредрешенческой» позицией и не скрываемой симпатией к в.к. Николаю Николаевичу. Можно даже предположить, что первоначально (до раскола) это была одна организация, тем более, что С.А. Зезин писал: «... также возникли в Париже три группировки, из которых впоследствии произошли НТС и Союз Младороссов» [600, с.23].

В июле 1923 г. в Париже вышел первый номер небольшой газеты «Молодая Россия» с подзаголовком «внепартийный орган независимой патриотической молодежи» и с лозунгом «Все для России!». Вот как объясняет подзаголовок Б.В. Прянишников: «патриотична, ибо ставила „выше всего благо Родины, ее величие“. Она, молодежь, „независима от власти коммунистической партии“. Она – „внепартийная“, так как, напрямую размышляя о проблемах российской общественной жизни, она не склонна заключать свою растущую еще мысль в рамки какой-либо партии или придерживаться каких-либо догматов в вопросах свободно складывающейся и развивающейся многогранной общественной жизни»

[318, с.2]. Большинство статей подписано инициалами и в них прослеживается типично идеократическая линия, недоверие к старым авторитетам, особенно левым, и попытки создания принципиально новой идеологии. Известно, что под псевдонимом И. Туптало скрывался один из создателей движения «новопоколенцев» Иван Яковлевич Савич. Б.В. Принишников в своих мемуарах оценивает его очень высоко: «горячий патриот и глубоко порядочный человек» «отличался ясностью ума, склонностью к спокойному анализу и логическим выводам» [318, с. 173]. И.Я. Савич в годы Второй мировой войны был противником идеи «третьей силы», решительно выступая против каких либо альянсов с нацистами. Другой автор «Молодой России», скрывшийся под криптонимом Я.З., стоит на православно-монархической позиции, но в области политической тактики склоняется к «непредрешенчеству».

Во втором номере «Молодой России» от имени «Совета Русского Национального Студенческого Объединения» в Праге напечатано «Обращение Русского Национального Студенческого Объединения к русскому студенчеству». После этого обращения с середины 1920-х гг. шел активный процесс создания групп и кружков «национально-мысляще» настроенной молодежи. В названиях этих организаций обязательно присутствуют слова «русский», «национальный» и, реже, «молодежь», их идеологическая база сходна с вышецитируемым обращением. В 1924 г. в Болгарии возникает «Кружок русской национальной молодежи на рудниках Перника», председатель правления И.И. Котлов. В Пернике бывшие офицеры и солдаты белых армий, зарабатывавшие не легкий эмигрантский хлеб шахтерской работой, издают три журнала: литературно-художественный «Молодые побеги», вскоре преобразованный в ежемесячник «Наши Мысли» (1926-1929. – № 1-40), и «Информация Кружка русской национальной молодежи на Пернике» (1927-1930. – № 1-50). В 1927 г. зарождается в Болгарии «Национальный союз русской молодежи», под его эгидой возникают кружки русской национальной молодежи в болгарской провинции. Они пытаются издавать журналы: «Информация Кружка русской национальной молодежи Кнютанже» (Кнютанжа, 1928. – от 10 сент.), заведующий информационным отделом А. Зубков; «Светоч» (Рушук, 1928.-№ 1), журнал Рушукского отделения Кружка русской национальной молодежи; «Информация Совета национальных союзов русской молодежи за рубежом», (Рушук, 1929-1930, № 1-4). Переехавшие члены из Перника во Францию выпустили «Осведомление Кружка Русской национальной молодежи в Риоупероукс» (Риоупероукс, 1928. – № 1-5); Одновременно с болгарскими группами осенью 1928 г. в Югославии путем слияния местных кружков возникает «Союз русской национальной молодежи». Его председателями были А.В. Ланин, В.С. Трегубов, а затем В.М. Байдалаков. По сведениям А.В. Огорокова

эта организация возникла еще в 1924 г. и ориентировалась на ВМС, а потом на РОВС [721, с.445].

Общая работа разнородных организаций и кружков выражается в создании совместных политических документов, построенных на трех принципах: идеализм, национализм, активизм. В Белграде в 1928 г. выходит семь номеров «еженедельного органа русской национально-независимой мысли и освободительной борьбы» – «Новая Россия». Редактором – издателем этой газет был Н. Немиров. Ее приемником стал «орган борьбы за новую национальную Россию» – «Новая национальная Россия» (Белград, 1930. – № 1, 2). Издательская деятельность этого времени характеризуется кустарностью исполнения из-за почти полного отсутствия средств. «Одно из первых ротаторных изданий датировано 1-ым сентября 1928 г. Это совместный призыв правлений Союзов русской национальной молодежи Югославии и Болгарии для созыва в Белграде съезда молодежи с целью: „объединения образовавшихся в различных странах организаций русской национальной молодежи и разработки практически осуществимых путей для согласования общей работы“» [869, с.13].

В июле 1929 г. в древней столице Болгарии Велико-Тырново состоялся съезд «Национального Союза Русской Молодежи за рубежом», на котором объединились «Национальный Союз Русской Молодежи» в Болгарии и «Союз Русской Национальной Молодежи» в Югославии. Новая организация была «непредрешенческой» и ориентировалась на РОВС и монархистов – «никولاевцев». В Софии были выпущены по номеру: сборник «За Россию» (64 с.), как издание «Редакционной Коллегии Совета НСРМ» и журнал «Информация» от имени «Информационного отдела Софийского отделения Национального Союза русской молодежи за рубежом». Оба периодических издания ставили целью созыв съезда для создания массовой эмигрантской национально-политической организации молодежи. В Париже в 1930 г. вышло четыре номера журнала «Общая информация Организационного бюро по объединению и созыву съезда русской национальной молодежи».

3.4.2. Национальный Союз Русской Молодежи – Национальный Союз Нового Поколения – Национально-Трудовой Союз Нового Поколения – Национально-Трудовой Союз

Началом своей истории современный НТС называет I съезд НСРМ, состоявшийся 1-5 июля 1930 г. в Белграде. На нем были представлены балканские организации и представители других стран Европы. «Четыре отдельно существовавших союза слились в единую организацию, спаян-

ную единством идеологии и целей» [318, с.9]. Съезд наметил программу национально-политической подготовки и принял «Идеологические положения» [879, с.6]. Возникает издательская деятельность союза – в Софии в 1930 г. был напечатан «доклад, прочитанный на съезде представителей Национального союза русской молодежи, состоявшемся 3-4 июля 1930 г. в Белграде» преподавателем югославской державной гимназии Борисом Соколовым «О необходимости национально-политического воспитания в русской зарубежной школе» (15 с.). Провинциальные организации выпустили журналы: «Информация Сливенского отделения Национального Союза молодежи в Болгарии» (Сливен, 1930-1932. – № 1-16) и «Информация Национального Союза русской молодежи (Гренобльское отделение)» (Гренобль, 1931. – № 1-11). Вплоть до 1933 г. в Русе выходила «Информация Центрального Правления Национального Союза русской молодежи в Болгарии» (1930-1933. – № 1-6).

На своем II съезде (Белград, 25-28 декабря 1931 г.) НСРМ был переименован в «Национальный Союз Нового Поколения». Это подчеркивало отмежевание эмигрантской молодежи от «отцов» и становление ее организации как нового духовно-политического и идеологического, самостоятельного течения. Съезд был посвящен разработке постоянного устава. Принципиально новым в уставе было положение, установившее возрастной барьер – принимать лиц родившихся не ранее 1895 г. и т.о. не ответственных за революцию и поражение в Гражданской войне. На съезде был создан Совет Союза, который избирал членов Исполнительного Бюро. В Исполнительное Бюро вошел профессор М.А. Георгиевский, вскоре ставший лидером и главным идеологом НТСНП. Решением II съезда был создан закрытый сектор (существовал до 1991 г.) [879, с.6]. Первоочередной задачей и основной целью провозглашалась «национальная революция в России», что подразумевало отрицание интервенции и мирной эволюции коммунистической партии. «Задачи Союза», принятые на I съезде, были опубликованы в январе 1932 г. вместе с «Идеологическими положениями» (с дополнениями II-го съезда).

После съезда главное внимание уделялось политическому обучению эмигрантской молодежи: проводились семинары и курсы, читались доклады. Для членов НСНП, занимающихся устной и письменной агитационно-пропагандистской деятельностью и для самообразования, в Белграде с 1932 по 1934 гг. были выпущены изданием «Исп. Бюро НСНП» ротаторные брошюры, краткие тезисообразные конспекты. Б.В. Пришников называет 21 наименование: 1. Ошибки эмиграции, настоящее ее положение и наш долг. 2. Значение идей и сильных личностей в истории. 3. Социализм. 4. Национализм. 5. Либерализм. 6. Идеализм и материализм. 7. Земельный вопрос. 8. Рабочий вопрос. 9. Кооперация. 10. Украинский вопрос. 11. История революционных и общественных движе-

ний до 1917 года. 12. Революция 1917 года. 13. Октябрьский переворот и борьба с большевиками. 14. История коммунистической власти. 15. Административное устройство СССР. 16. Наша идеология – наши задачи. Кроме того, были изданы дополнительные пособия: 1. Руководство по прохождению курса политической подготовки. 2. Руководство по прохождению курса умения говорить. 3. Тактика боя в городе. 4. Список книг по национально-политической подготовке. 5. Как хранить тайну (самый короткий) [318, с.18]. По данным Л.Пара и В. Оболенского под № 6 вышел «Устав Союза» [803, с.50].

Используя положительное отношение «старших» «национально-мыслящих» кругов НСРМ – НСНП имел свои отдельные страницы в различных изданиях эмигрантской периодики. Еще 2 мая 1931 г. выходит № 1 «Свое Слово» – независимый раздел НСРМ при знаменитой газете «Россия и Славянство» (Париж, 1928-1934), под редакцией К.И. Зайцева и при ближайшем участии П.Б. Струве. Более известна страница «За Россию» в неофициальном органе РОВС журнале В.В. Орехова «Часовой» (Париж-Брюссель, 1929-1941) Она велась с 15 февраля 1935 г. журналистом И.К. Опишня-Мартыновским (заведующий отделом печати НТСНП во Франции, впоследствии секретарь редакции журнала «Возрождение»). Раздел «новопоколенцев» – «Наша страница» был в брюссельском журнале «Российский вестник» и в газете «Русский Голос», под редакцией В.М. Пронина (Белград, 1931-1941). В газете «За Свободу» (Варшава, 1921-1932, фактический редактор Д.В. Философов) их раздел носил название «В своем углу». М.В. Назаров называет среди союзной прессы и варшавский еженедельник «Меч», т.к. одним из редакторов был «новокопонец» В.В. Бранд [684, с.241], но этот периодический орган был в 1934-1939 гг. продолжением газеты «За Свободу» с тем же фактическим редактором и с той же антикоммунистической, но беспартийной программой и, скорее всего, влияние НТСНП ограничивалось публикацией нужных материалов.

В рамках идеологического просвещения «борцов с коммунизмом» было принято решение издавать свою союзную ежемесячную газету. С марта 1932 г. в Софии начала выходить газета «За Россию!» (1932-1940. – № 1-117.), сначала ежемесячно, а с № 76 с 1939 г. 2 раза в неделю. С третьего номера газета стала органом НСРМ – НСНП (с 1936 г. орган НТСНП), иногда издание Исполбюро, его тираж составил 2000 экз. Из-за протестов советского посольства болгарскому правительству газета несколько раз переименовывалась: в 1935 г. (№ 36) «За Новую Россию!», а в 1937 г. (№ 59) «За Родину», пока издание в 1939 г. (№ 98) не было перенесено в Белград и возвращено первоначальное название. Первым ответственным редактором был член Совета и председатель от-

дела «НСРМ» в Болгарии Ф.А. Мельников¹ (до середины 1933 г.), затем с № 19 формальным редактором стал Н.И. Плавинский, а фактическим член Совета НТСНП Дмитрий Михайлович Завжалов (?-1944) (пользовался также псевдонимом Д. Михайлов) с № 54 в 1936 г. уже официально вплоть до конца 1939 г. С 1940 г. по март 1941 г. до прихода немцев в Белграде газету возглавили А. Степанов (псевдоним Александра Степановича Казанцева (1908-1963)), а владельцем числился А. Данилов, печататься она стала в типографии «Меркур». Объем газеты был от 4 до 6 страниц большого формата [401, с.139].

С переименованием газеты «За Новую Россию» связана интересная история. В ноябре в газете «За Россию» появилась передовица «Чего они боятся?», в которой была фраза: «Надо убрать *Кирова* (выделено мной – П.Б.) в Ленинграде, Коссиора и Постышева на Юге России» [41], а 1 декабря 1934 г. в Смольном был застрелен С.М. Киров. Советская и эмигрантская печать обвинили НСНП в причастности к убийству. Наркоминдел М.М. Литвинов на заседании Лиги Наций в Женеве официально выразил протест, показывая этот номер в качестве доказательства.

Существуют противоречивые оценки деятельности газеты «За Россию» в первые годы существования. Первая, восторженная, принадлежит Б.В. Прянишникову: «Распространение идей Союза при наличии собственного органа печати стало более успешным, повсюду в эмиграции открывались все новые и новые группы единомышленников» [318, с.12]. Другая, С.А. Зезину: «в связи с многочисленной конкуренцией газета долго оставалась почти не замеченной, постоянных подписчиков практически не было» [600, с.26].

Основными авторами газеты «За Россию» были М.А. Георгиевский и В.М. Байдалаков. Первый, в своей серии статей «На далеком пути», разрабатывал идеологию национально-трудового солидаризма. Вот как показывает в своих мемуарах влияние генерального секретаря на официальный орган «новопоколенцев» Б.В. Прянишников: «Его большая ста-

¹ Из «Циркуляра полномочного представительства ОГПУ в ЛВО за 1932 г.: О связях Боевой организации „РОВС“а»: он известен как член НСНП в Болгарии и, одновременно, «Боевой организации РОВС» под руководством К.А. Фосса: МЕЛЬНИКОВ Федор Христархиевич (б.м. Аристархович – П.Б.), 34 лет, казак, ур. ст. Улинской, на Дону. Студент Софийского университета. Живет в Софии, по ул. Венолин д. 11. Организатор и активный член боевой группы. Он организовал специальные курсы, на которых члены группы обучаются «новой советской терминологии», так как практика работы показала, что без этого агенты, направляющиеся в СССР, испытывают затруднения» [19, л.374].

тья „Вопросы программы“, напечатанная в № 16 газеты „За Россию“ в июне 1933 г., полностью отразилась в резолюциях третьего съезда НСНП. Напечатанное в том же номере обращение Исполнительного Бюро к новому поколению России вкратце изложило эти программные вопросы, а еще более короткое их содержание переместилось в правую манжетку газеты» [318, с.39]. В газете печатались статьи и других идеологических работников: А.И. Занкович (впервые употребил понятие «солидаризм»), И.В. Вошинин, А.Н. Неймирок, М. Толубаев, Н. Бабкин, Ю.К. Раппопорт, Б.Г. Андриевский и Ю.А. Герцог. Много писалось на темы «Национальной революции», национально-трудового солидаризма, земельной проблемы, государственного устройства, причем Союз отмечал федерацию и считал достаточным широкое местное самоуправление [318, с.125]. В каждом номере было очередное извещение Исполнительного Бюро о делах Союза, его очередных задачах, об отношении к текущим событиям, о развитии идеологических положений, о тактике Союза и о других считавшихся важными проблемах. Обычно на последней, 4-ой странице был большой отдел «По Союзу», в нем печатались сообщения о жизни местных групп во всех странах мира, где существовали ячейки Союза [318, с.152]. Ежегодно номер за 7 ноября посвящался «Дню непримиримости», с неизменным призывом усилить борьбу с коммунизмом. В юбилейном сотом номере «За Россию» 1 марта 1940 г. была подготовлена специальная страница наверху – фотокопии названий «За Россию», «За Новую Россию», «За Родину», с «шапками» и заглавиями некоторых статей [318, с.127] и празднично-поздравительное приветствие многолетнего редактора газеты в Софии Д.М. Завжалова [Подробнее о содержании газеты «За Россию» см.: 401, с.138-152 и 318, с. 123-129]. Материальную поддержку газете в Белграде оказывал А.И. Ксюнин [803, с.53].

В начале 30-х гг. НСНП начал печатать типографским способом брошюры. Из них самой известной была работа И.А. Ильина «О России: Три речи 1926-1933» (32 с.), изданная в Софии в 1934 г. при газете «За Россию», она состояла из трех статей: «За Россию», «О путях России» и «Родина и гений». А.П. Столыпин в своих мемуарах также утверждает, что брошюры Е.В. Спекторского «Либерализм» и «Принципы европейской политики России в XIX и XX веках» были изданиями НСНП [869, с.28], хотя обе вышли в Любляне, первая в 1935 г., вторая в 1936 г., как издание «Русской Матицы» в серии «Библиотека» (№ 3 и 4) той же организации. В Париже в 1932-1934 гг. члены НСНП пытались издавать (вышло всего четыре номера) журнал «За Россию».

По мнению А.П. Столыпина поворотным пунктом в жизни НСНП стал III съезд (Белград, 15-19 апреля 1934 г.). На нем уточняется идеология (резолюция о единстве российской нации), устанавливается подробная

программа учебных курсов «Национально-политической подготовки» (НПП), «Изучения СССР», «Общетехнической подготовки» (ОТП) [879, с.6], а также «журналистики и публицистики» (руководитель редактор газеты «Возрождение» Ю.Ф. Семенов) [318, с.42]), «ораторского искусства». Для новых членов Союза был введен экзамен по национально-политической подготовке, для друзей Союза из старшего поколения учреждены «Комитеты Содействия». Вскоре после III съезда в название Союза был введен подзаголовок «Национально-Трудовой Союз» [879, с.6].

Претворение в жизнь решений съезда вызвало бурную издательскую деятельность. В 1935-1936 гг. наметилось четыре основных издательских центра «новопоколенцев»: в Югославии, Болгарии, Франции и на Дальнем Востоке, которые публиковали литературу, поясняющую цели «новопоколенцев», их идеологию. В 1936 г. К.Д. Вергун переехал из Праги в Белград и стал главой идеологического сектора НТСНП и организовал среди его членов небольшие группы для дальнейшего уточнения и развития программы. Из контекста воспоминаний Н.Е. Андреева видно, что его близкий друг возглавил издательскую деятельность «новопоколенцев», под эгидой «Исполнительного Бюро» [270, с.22; 376, с.242], которое в Белграде в Югославии оформляло свои издания, то как «издательство Исполнительным Бюро», то как «издание Исполнительным Бюро». Еще в 1935 г. оно опубликовало книгу «Национальный Союз Нового Поколения (Национально-Трудовой Союз)» (81 с. и 8 с. приложения). В предисловии к ней были напечатаны некоторые документы съездов 30-х гг. В 1939 г. в Белграде был издан отдельной брошюрой публичный программно-политический доклад В.М. Байдалакова «Иллюзии и действительность». Второй структурой, занимавшийся издательской деятельностью, была «Центральная комиссия организации внутренней работы», ее председателем был И.В. Вошинин, членами А.Н. Неймирок и Ю.А. Герцог, большое влияние на работу этой комиссии имел М.А. Георгиевский.

Для обеспечения учебных курсов Исполнительным Бюро в Белграде переиздаются в виде единых сборников курсы «Национально-политической подготовки» (конспекты НПП). Из-за цвета мягкой обложки они получили неформально-шутливое название «зеленые романы». На новой орфографии вышли в 1939 г. части 1: «Основы национального мировоззрения» (157 с.), в 1937 г. 3-я «Социальная, экономическая и политическая жизнь» (128 с.) и в 1938 г. 4-я – «Исторический отдел» (160 с.). По воспоминания Б.В. Прянишникова планировались «Части 2-я – «Основы народного хозяйства» и 5-я – «Национально-Трудовой солидаризм» [318, с.121], но из-за Второй мировой войны они изданы не были. Зато в 1937 г. Югославский отдел НТСНП издал на ротаторе «Сокращенный курс национально-политической подготовки. Историческое развитие России и русская революция» (18 с.). Через год Ис-

полнительное Бюро типографским способом выпустило «Программные положения и Устав» (52;12 с.) и агитброшюрку «За что бороться» (автор К.А. Кирий, 36 с.), а в конце 30-х также было переиздано «Руководство для курсов умения говорить» (8 с.). На гектографе в 1940 г. был напечатан курс-минимум «Изучение СССР», содержавший части: 1. География СССР; 3. Экономическая география; 6. Сталинская конституция; 8. НКВД; 12. Профсоюзы, 13. Сельское хозяйство; 15-16. Торговля и школа. Б.В. Прянишников вспоминал, что он участвовал в составлении этой книги (правда называет ее «Краткий курс изучения СССР»), делаясь с авторами отдельных глав знаниями и советами, а восьмая глава курса полностью принадлежит его перу [318, с.129].

Кроме газеты «За Россию» НТСНП в Белграде выпускал еще ряд периодических изданий. В 1935-1936 гг. Центральная комиссия по организации внутренней работы при Исполнительном бюро на правах рукописи на множительном аппарате печатала журнал «Инструктор» (более 4 номеров). По воспоминаниям С.А. Зезина этот журнал: «знакомил группы с распоряжениями управительных органов, в первую очередь касающихся курсовой подготовки, а также связанными с передачей опыта накопленного отдельными группами» [600, с.32]. В 1936 – 1938 гг. предпринимались попытки наладить издание «еженедельного органа Национально-трудового и активного движения» газеты «Рассвет» (Скопле). Редактором-издателем ее был А.К. Филиппенко. В те же годы журнал «Новое Поколение» был органом Комиссии по организации внутренней работы отдела НТСНП в Югославии (более 8 номеров). Только один номер ежемесячного журнала «Костер» в 1939 г. издал НТСНП. Его редактором-издателем был Вл. Ващинин, а администратором Н. Берегулько.

После закрытия газеты «За Россию» вместо нее 2 раза в неделю стал выходить журнал «Огни» (Белград, 1941. – № 1-3). Этот журнал имел подзаголовок «орган русской воли», его редактором был Г. Попов, а издателем числился А. Данилов. Как вспоминал Б.В. Прянишников: «Авторы статей были те же, но подписывались псевдонимами: Георгиевский – М. Александров, К. Вергун – А. Кирилин, Б. Прянишников – Б.В., В.М. Байдалаков – В. Михайлов, А. Казанцев – аск. Некоторые авторы все же подписывались собственными фамилиями: И. Кондырев, Б. Андриевский, А. Неймирок, А. Зекрач, А. Ширинкина. Статьи, хотя и несколько завуалированные, были о том же: Георгиевский продолжал свою серию „На далеком пути“, А. Неймирок писал „Абсолют – Человек – Творчество“ на темы идеалистического мировоззрения, я – на темы советской жизни» [318, с.145].

В 1936 г. издательской деятельностью занялись и «Комитеты Содействия НТСНП» из сочувствующих представителей старшего поколения.

Первый такой Комитет был образован в мае 1934 г. группой русской профессуры Люблянского университета, во главе с профессором Александром Дмитриевичем Билимовичем (1876-1963). Две его брошюры были изданы в Любляне в 1936 г. «Главным Комитетом содействия НСНП»: «Марксизм. (Изложение и критика)» (21 с.) и «К вопросу об экономической программе национальной России» (14 с.). Последняя была оформлена как № 1 серии «Из цикла „Будущая Россия“» и напечатана в белградской типографии «Меркур». Выпускали книги и периодику и другие независимые структуры организации «новопоколенцев». Военная секция НТСНП совместно с Русским военно-научным институтом в типографии «Меркур» под редакцией генерала А.Н. Шуберского в 1939 г. напечатала его книгу «Тактика пехоты» (72 с.) в соавторстве с полковником Севриным и работу подполковника Митропольского «Тактика артиллерии» (79; 8 с.). Решением IV поместного съезда НТСНП в Югославии было принято решение начать работу среди «народов, входящих в российскую нацию». Правда, дело ограничилось выпуском более 7 номеров сначала ротаторных, затем типографских журнала «Сбор» в Белграде в 1936-1937 гг., под редакцией Б. Андреева и П. Садовникова «казачьей секцией Югославянского отдела НСНП». В межвоенной Югославии было много эмигрантов-казаков из-за особенностей эвакуации армии П.Н. Врангеля. Много было казачьей молодежи и среди «новопоколенцев», даже сам В.М. Байдалаков был «казачьего роду-племени». Журнал назвали в честь сербской православно-националистической организации, близкой по политической идеологии к НТСНП.

Вторым центром издательской деятельности была столица Болгарии. В Софии при газете «За Россию», как издания НТСНП вышли: в 1936 г. «Календарь-памятка на 1937 год» (50; 62 с.) и знаменитая неоднократно переиздававшаяся книга И.Л. Солоневича «Россия в концлагере» (291 с.). Обложку и 4 иллюстрации к «ПредАрхипелагу ГУЛАГ» подготовил Ю.И. Солоневич. В 1937 г. была напечатана «Календарь-памятка на 1938 год» (75; 52 с.), а еще через год была издана без «шапки» «За Россию» книга воспоминаний о советских концлагерях М.З. Никонova – Смородина «Красная каторга. Записки солдовчанина» (376 с.). Успехом Союза нужно признать и что редактором ее выступил известный писатель А.В. Амфитеатров.

Исполнительное Бюро НТСНП, учитывая ограниченные возможности ежемесячника «За Россию», стремилось наладить печать местных организаций; издания Союза были как бы школой журналистики и публицистики. В октябре 1933 г. Р.П. Рончевский и Б.В. Прянишников, руководители лионского отделения НСНП основали в Париже ежемесячный журнал «Обзор печати», размножавшийся в количестве 200 экз. и предназначенный для освещения направления эмигрантских газет и

журналов. Главную роль в «Обзоре печати» играл Р.П. Рончевский. Как вспоминает Б.В. Прянишников: «За ним же была и окончательная редакция наших отзывов на чужие издания. „Обзор“ пользовался большим успехом в среде НТСНП. Им интересовались и посторонние люди и организации, в то время „Обзор“ был единственным в своем роде» [318, с.42]. Во Франции НТСНП, заведующий отделом печати – журналистом И.К. Опишня-Мартыновским, издавались и другие периодические издания: «Комиссия по организации внутренней работы» в Париже в 1936-1938 гг. имела свой орган журнал «Костер» (№ 1-13), изданием НТСНП во Франции с 1936 г. был «Обзор советской печати», в 1938-1939 гг. выходивший как журнал на правах рукописи «Россия под игом», под редакцией Н.И. Попова. В четверг и воскресенье все члены парижского отделения должны были посвящать печатанию и распространению (в местах скопления русских главным образом в церкви) книг, брошюр и листовок [894, с. 119]. Во Франции также выходило «районное» издание «Заря» (Лотарингия), а в соседней Бельгии органом центрального правления был «Трезубец» [803, с.73].

Первым отдельным изданием «новопоколенцев» во Франции была брошюра А. Чигирина «Украинский вопрос. В освещении „Конспекта Х“» (42 с.), опубликованная в парижском издательстве «Меч» в 1937 г. от имени «Исполнительного Бюро Совета Н.Т.С.Н.П. в Белграде». В том же году Отдел НТСНП во Франции на пишущей машинке и множительном аппарате была подготовлена брошюра И.А. Брянского «О провокации» (18 с.), на основе его доклада «О методах и целях большевистской провокации в эмиграции», прочитанного членам Парижского отдела Н.Т.С.Н.П. на открытом собрании 9.X.1937 г. Еще через год тот же отдел опубликовал брошюру «Национал-социализм» (32 с.), составленную на основе докладов В.К. Безрукова, К.В. Карамзина, В.К. Модраха и других материалов.

Первая инициативная группа «новопоколенцев» в Китае возникла в Тяньцзине в мае 1929 г., возглавил ее забайкальский казак, журналист Хрисанф Васильевич Попов (1902-после 1946). По данным А.А. Хисамудинова «в Тяньцзине он издал несколько книг» [920, с.198]. В этом городе «Тяньцзинский Союз русской национальной молодежи» стал издавать журнал «Голос смены». Центром Дальневосточного отдела НСРМ – НСНП – НТСНП стал город Шанхай. Именно Х.В. Попов вместе с Р.М. Подвальным в Шанхае с 1932 г. редактировал журнал «Смена: Орган Дальневосточного отдела Национального Союза нового поколения и Гимнастического общества „Русский Сокол“». В том же 1932 г. в Шанхае от имени «Российского Национально-Трудового Союза» вышла агитационно-пропагандистская брошюра К. Эрмана «К вопросу об идеологических основах программы Российской национально-трудовой пар-

тии и лозунги Р.Н.Т.П.» (50 с.). В 1934 г. «Дальневосточный отдел НСНП» в Шанхае опубликовал сборник речей представителей НСНП, РИС и кружков «Белой идеи» на собрании, состоявшемся в Париже 17 января 1934 г. под названием «Положение России под советским владычеством и наши задачи» (26 с.) и брошюру «Что такое СССР? Ответ тов. Сталину» (38 с.). Тот же отдел, но уже НТСНП, издал книгу А. Завронского «I. Реклама идей. II. Сила Сталина и его Ахиллесова пята» (112 с.), а другое произведение «Красные вандалы: Обзор состояния науки в советской Украине» было выпущено в издательстве «Эмигрантская библиотека» (134 с.).

Органом Дальневосточного отдела НСНП была газета «За Россию», выходившая (более 6 номеров) в 1935-1936 гг. в Шанхае под редакцией Н.Г. Алябьева, прекратившая свое существование из-за закрытия типографии.

В 1935 г. Х.В. Попов переселяется в Шанхай. На следующий год он вместе с В.П. Камкиным (членом РНИД) организует «Книгоиздательство В.П. Камкина и Х.В. Попова». При этом издательстве существовала одноименная типография со штатом в 10 человек [748, с.182]. Удалось выявить три книги «Книгоиздательства В.П. Камкина и Х.В. Попова»: «Стихи: Второй сборник» М. Визи (псевдоним Марии Генриховны Турковой) [748, с.187]; повесть «Две надежды» А.В. Амфитеатрова; единственный прижизненный сборник прозы, в котором собраны новеллы о гражданской войне «Рассказы о войне» (187 с.) – поэта, журналиста и русского фашиста Арсения Несмелова; первая часть «Над бездной и другие повести» (319 с.); книги Е. Соломбина «Таинственное в обычном». Не известно, почему распалось это издательство, т.к. вторая часть последней книги «Таинственное в обычном» – «Блудный Сын» вышла в шанхайской типографии «Слово», куда ушел работать В.П. Камкин. В том году он переезжает в Тяньцзинь, где возглавляет издательство «Наше Знание». В этом издательстве в 1940 г. печатаются два сборника Х.В. Попова: публицистических статей «Гриша Притулов: Повесть о российском новом поколении» (274 с.) и художественных рассказов «Зори Забайкалья» (219 с.). Возможно вышеописываемые события произошли из-за запрета деятельности НСНП и распространении его литературы на территории французского септльмента. Поэтому было создано издательство «Колокол», которое печатало союзную литературу и к началу 1937 г. приступило к выпуску книг. В середине 1937 г. возобновилось издание «За Россию» уже в виде еженедельника [803, с.86]. В 1941 – 1945 гг. Х.В. Попов редактировал газету «Русское время», после окончания Второй мировой войны он вместе с семьей репатриировался в СССР [920, с.198].

В Манчжурии сильной организации новопоколенцев не возникло, сказывалось влияние русских фашистов. Тем не менее, материалы «нац-мальчиков» появлялись в ежедневной харбинской газете «Русское слово» (1926-1935), бывшей одно время даже органом РОВСа. В японском еженедельнике «Харбинское время» (1931-1940) выходила страница НСНП – НТСНП. В 1937 г. в Харбине Н.И. Кузнецов издал «НТСНП. Полный курс национально-политической подготовки» (60 с.). В 1938 г. японцы закрыли отдел НТСНП в Манчжурии [318, с.42], а 1941 г. и в Шанхае.

Кроме Дальнего Востока за пределами Европы НСНП удалось основать свои периодические органы только в США и Австралии. В Лос-Анджелесе в 1936 г. выходил сначала как ежесычая газета, а затем как журнал «Россиянин», под редакцией «Комиссии Правления». В том же году Австралийский отдел, созданный на базе вступившего в 1934 г. в НСНП «Союза националистов», предпринял попытку печатать журнал «За Россию», с подзаголовком «информационный сборник».

В Прибалтике наиболее сильной была организация в Эстонии, возникшая еще в начале 30-х гг. Во главе ее стояли С.А. Ходоровский, А.А. Тенсон, Р.А. Чернявский, В.Е. Виноградов и др. С 1935 г. НТСНП действовал нелегально. Сторонники НСНП (НТСНП) читали и распространяли газеты, брошюры, листовки Союза, устраивали доклады и диспуты, вели пропагандистскую работу среди молодежи [821, с.89]. В 1937 г. В Эстонию приезжал философ И.А. Ильин и Р.А. Чернявский проводил с ним встречу [43, л.206]. После этого в Нарве как «издание НТСНП» были выпущены две книги И.А. Ильина «Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера» (31 с.) в 1937 г. и «Основы борьбы за национальную Россию» (66 с.) в 1938 г.

С января 1938 г. по сентябрь 1939 г. на деньги и при участии японского посольства в Германии и японской разведки («бледнолицых братьев») действовал пропагандистский центр на вилле «Бетховеналлее» у станции Фалькензее под Берлином. В конспиративном центре тайно от нацистов была создана небольшая типография для изготовления листовок и небольших брошюр, пропагандирующих идеи НТСНП в России. В центре стали работать «новопоколенцы» А.С. Казанцев, С.А. Зезин и Б.В. Прянишников. С легкой руки последнего тайная типография, изолированная от Русского Зарубежья, получила шутливое прозвище «Льдина» по аналогии с папанинцами, дрейфующими в это время на льдине в Северном Ледовитом океане. Японцы выписывали в центр 26 советских газет и несколько журналов («Нева», «Новый мир» и др.) для «чтения между строк» и выявления правдивой информации. Как вспоминает Б.В. Прянишников: «Самая маленькая, расположенная рядом с комнатой Зезина, комнатка была отведена под типографию, которая бы-

ла миниатюрной и весьма примитивной: небольшая „американка“, касса с ручным набором, резак, ну и наши руки. Зезин – наборщик, быстро освоивший новое для него ремесло. Казанцев и я – писатели и печатники одновременно, мотор – собственные наши мускулы» [318, с.88].

По данным А.П. Столыпина: «к середине 1938 г. работа принимает требуемый размах. „Льдина“ выпускает до 150000 листовок в месяц» [869, с.36-37]. Листовки имели строгую дифференциацию: одни были обращены ко всему народу, другие к конкретным социальным группам, с учетом их специфических интересов. «Так, отдельно печатались листовки для рабочих, крестьян, интеллигенции, красной армии» [318, с.89]. А.П. Столыпин указывает, что «во многих листовках даются практические указания: как организовать малые боевые группы от 3 до 5 человек (и это предвестник „молекулярной теории“, которую НТС разработает в будущем), как сделать шапирограф, как печатать и распространять, как готовить оружие» [869, с.36-37]. Б.В. Прянишников заостряет внимание на том, что «каждая такая листовка заканчивалась призывом к созданию тайных ячеек, и одновременно выдвигались лозунги, отражавшие идеологию Союза» [318, с.89]. Листовки предназначенные для переброски воздушным путем, печатались на легкой, но очень прочной бумаге; наклейки – «бабочки» были с обратной стороны покрыты клеем, что облегчало их быструю и незаметную расклейку; некоторые содержали карикатуры [803, с.94].

В августе 1940 г. японцами вместо «Льдины» был создан второй центр в столице Румынии. Типография была вывезена из виллы «Бетховеналлее», размещена в двух комнатах нового, хорошо обставленного дома на улице Барбу Вэкэреску в Бухаресте. Материально здесь румынский центр был обеспечен японцами лучше, чем германский, но как вспоминает Б.В. Прянишников: «на этот раз газет и журналов было меньше, но были „Правда“, „Известия“, „Труд“, „Красная Звезда“, „Вечерняя Москва“ и еще какие-то провинциальные газеты». Б.В. Прянишников на основании советской прессы писал статьи для газеты „За Россию“, дополняя их пространными обзорами советской жизни, которые каждую неделю отправлялись в Белград (в среднем объем достигал 150 тысяч печатных знаков). Главным было изготовление пропагандистских листовок, тексты к ним писал Б.В. Прянишников и вместе с М.Л. Ольгским печатал путем ручного набора [318, с.140].

После оккупации Германией Югославии издание журнала «Огни» было перенесено в Бухарест в типографию на улице Барбу Вэкэреску, где было напечатано еще три номера. В редакцию вошли М.Л. Ольгский и Г.С. Околович, а главным редактором на новом месте стал Б.В. Прянишников. Последний искренне считал, что «сбыта эти три номера не нашли, к нашему глубокому сожалению, использовать румынскую почту

нам не удалось» [318, с.146], но в РГБ есть шестой номер этого журнала [243, с.136], значит в СССР он все-таки как-то попал. «Огни» были последним довоенным изданием НТСНП.

С 1932 г. НСНП, выполняя решения II съезда, стал засылать своих членов на территорию СССР. Их целью было: выяснить психологическую атмосферу, изучить возможности для подпольной деятельности и создать в Советском Союзе организации НСНП. Первоначально все попытки проникать на территорию СССР координировались с РОВС, БРП или ТКП. Эти действия вызвали не поддельное беспокойство ОГПУ, во все пограничные округа были разосланы циркуляры о задержании агентов НСНП [18, л. 361-366, 332-333, 417-418]. По воспоминаниям А.П. Столыпина: «в июне 1934 года Исполнительное бюро НСНП приглашает союзные группы организовать сборы книг для переброски их в Россию. Первоначально проскочат редкие экземпляры. Но это начало того „обстрела литературой“, который приобретет в дальнейшем такое большое значение [869, с.29]. С этого же времени все издания для Родины печатаются на новой орфографии. С 1935 г. в книги и брошюры, по информации А.П. Столыпина, «засовываются (или идут отдельно) листовки, специальные вкладные листы из органа НТСНП „За Россию“» [869, с.35]. В «Письме № 352 от 15 июля 1935 г.» В.М. Байдалакова руководителю одного из европейских отделов организации говорилось: «На Ваш вопрос о распространении вкладных листов могу повторить уже высказанное мною полгода назад:

1. Вкладной лист предназначен для подсоветских людей; двумя путями доходит он до них: путем переброски туда и путем вручения его здесь приезжающим, прилетающим, проплывающим и заезжающим подсоветским гражданам.

2. Почти все группы Союза обладают этими двумя возможностями, в целях использования которых и рассылается им вкладной лист; группы Союза сами устанавливают количество нужных им экземпляров.

3. Исполнительное бюро считает необходимым, чтобы вкладной лист читался также всеми членами Союза и сочувствующими нам. Это чтение необходимо для ознакомления с приемами, основными идеями и лозунгами Союза в его работе там» [869, с.35-36].

Для удобства распространения в СССР специально печатались портативные брошюры, например «За что бороться» К.А. Кирия. Под влиянием БРП с 1935 г. применялись метеорологические, воздушные шары, сбрасывавшие листовки. Брошюры и листовки подкладывались в грузы, идущие в СССР, например, турецкие апельсины специально заворачивались в листовки, активно также использовались муляжи фруктов. Вагоны поездов едущих в СССР, оклеивались листовками – наклейками, т.н. «бабочками». Они были небольшого часто зеленого цвета и все содер-

жали символ и девиз НТСНП, а также партийные лозунги – «Да здравствует национальная Революция!», «За новый строй, за жизнь и честь народа. За вольный труд, за мир родным полям», «Долой коммунизм, да здравствует Свободная Национально-Трудовая Россия!» [803, с. 92].

«К концу 1936 г. поступают подтверждения о том, что союзная литература достигла таких центров, как Москва, Ленинград и Одесса (союзное издание „Инструктор“, № 25 от 25 декабря 1936 г.). Примерно в ту же пору начинается и пуск метеорологических шаров, „заряженных“ листовками (из Финляндии)» [869, с.36].

Газету «За Россию», конспекты и листовки в СССР переправляла местная организация НСНП-НТСНП в Эстонии. Занимался переправкой литературы и листовок НСНП в СССР в 1932-1933 гг. лидер местных «новопоколенцев» А.А. Тенсон (1911-1989), например, листовку «Силой добьемся свободы» [894, с.121]. Анализ материалов «Обвинительного заключения по следственному делу № 132207 – 1940 г.» [43, л. 189] открывает способы и примеры распространения литературы в Советский Союз группой Р.А. Чернявского. Поездки в СССР совершались легально, когда член организации ездил в СССР под видом туриста и нелегально – путем переброски участника организации на территорию СССР в районе Печор при помощи белогвардейца Хвастунова [43, л. 190]. С 1934 г., когда группа Р.А. Чернявского вошла в НСНП, Н.Я. Якимов (1912-1941), В.Ф. Булдаков и Б.В. Метус завербовали проводника международного вагона Смолина, через которого они стали переправлять в СССР газеты и листовки [43, л.195, 198, 208, 210, 211, 238, 239, 240]. Р.А. Чернявский через участников своей организации осуществлял переправку в СССР газет НТСНП, в том числе «За Россию», листовки БРП и журнал «Свет и крест». По его заданию участники организации изготовляли воздушные шары с самовывбрасывающими аппаратами для заброски в СССР листовок. Б.В. Метус ему поставлял листовки БРП [43, л.205, 213].

Другой формой проникновения книг, периодики и листовок НТСНП была развернутая в конце 30-х гг. т.н. «антверпенская работа». Ею руководил активный член бельгийского отдела Д.Д. Дороган. Работа сводилась к беседам с советскими моряками с судов, приходивших в порт Антверпен, снабжению их союзной литературой и переправке печатной продукции в СССР [721, с.452].

Особое значение имела организация в Польше во главе с А.Э. Вюнером. Был заключен договор с русской секцией Польского Генерального штаба о совместной работе на советско-польской границе и переброске членов НСНП – НТСНП в СССР. Понимала значение польского отдела и советская разведка, так в «Обзоре политических, военно-фашистских, националистических, католических, молодежных и белогвардейских партий и организаций бывшей Польши (составлен по аген-

турным и следственным материалам 3 отдела ГУТБ НКВД)» выделяется 8 направлений работы НТСНП:

«1. Укрепление антисоветских настроений в среде молодежи (а также в ... иностранном обществе) путем лекций, докладов, собраний и т. п., на которых освещалась, соответственно целям, жизнь СССР.

2. Культивирование националистических настроений, поддерживаемых событиями в Германии и Италии.

3. Поддержка и разжигание религиозного чувства (организованы кружки).

4. Пропаганда в прессе (русской зарубежной и иностранной) против СССР.

5. Активная связь с другими белоэмигрантскими организациями...

6. *Печатание и распространение антисоветской литературы... и пересылка ее в СССР (выделено мной – П.Б.).*

7. Подготовка кадров террористов и активных борцов против сов. власти (организованы кружки по стрелковому делу, изучение устава РККА и т. п.)

8. Связь с эмиссарами в СССР» [РГВА ф. 309, оп. 1, д. 158, л. 62-63. – Цит. по: 934, с.74.].

Все печатная продукция «Льдины» проникала при помощи японцев в Советский Союз именно через Польшу. Б.В. Прянишников в своих воспоминаниях перечисляет способы отправки листовок в СССР, которые придумывали преимущественно члены Польского отдела. «Они вкладывали листовки в вагоны поездов, шедших в СССР, запускали воздушные шары, не обладавшие, однако, большой подъемной силой, спускали вниз по течению Припяти бутылки с листовками. Как-то раз из Польши пришло пожелание печатать листовки на непромокаемой бумаге, что нас сперва озадачило. Но вскоре Зезин нашел подходящую, покрытую жирным слоем бумагу, и такие листовки были напечатаны. Но насколько успешным был этот способ, я не знаю до сих пор. Помню лишь, что такую бумагу мы использовали только один раз» [318, с.90].

С августа по декабрь 1938 г. члены НТСНП Г.С. Околович и А.Н. Колков побывали в СССР в городах Орел, Курск, Екатеринодар, Феодосия, Москва и других. «Околович составил довольно объемистый отчет о путешествии по России. Размноженный на ротаторе, этот отчет был разослан группам Союза и стал пособием по изучению советской действительности» [318, с.100]. О результатах этого похода сообщает А.П. Столыпин: «В скором поезде Москва – Ростов-на-Дону Околович оставил нарочито в своем купе маленькую книжонку: „Календарь-памятка на 1938 г.“. В ней (как во всех союзных изданиях такого рода) отмечены некоторые идеологические положения, факты и даты. И вот четыре года спустя, когда члены НТС начнут проникать в оккупирован-

ные области России „по зеленой дорожке“, они установят в южной части страны контакт с самовозникшей группой НТС. Выясняют, что был найден тот самый, оставленный в вагоне, календарик и это положило начало. Семя, брошенное в хорошую почву, приносит плоды» [869, с.42]. Но случается и по-другому. 6 декабря 1938 г. (в самую пору возвращения из России Околовича и Колкова) раздается сообщение радиостанции Москва-Коминтерн. Диктор заявляет: «В Москве захвачено восемь диверсантов Национально-Трудового Союза Нового Поколения. У них найдены программа и летучки Союза» [869, с.42].

Сбытом листовок и брошюр в СССР видимо через Буковину из бухарестского центра руководил Г.С. Околович [318, с.140].

3.5. Российский Имперский Союз

Российский Имперский Союз (РИС) был создан в 1929 г. в Париже молодыми русскими офицерами, ориентировавшимися на антикирилловский Высший Монархический Совет. РИС имел сложную иерархию – во главе стоял Верховный Совет, во главе его председатель («начальник»), ему подчинялись отделы (по странам) и дружины, а члены РИС состояли из соратников – руководителей, старших и младших соратников. Первым руководителем был ротмистр лейб-гвардии конного полка, выпускник Пажеского Его Императорского Величества Корпуса и Императорского Училища Правоведения, участник антибольшевистского подполья в Петрограде Николай Николаевич Рузский (1897-1962). Он занимал свой пост до 1939 г., когда РИС официально объявил о поддержке великого князя Владимира Кирилловича и, не желая раскалывать союз, отошел от дел, его приемником стал полковник императорской армии П.Л. Рогожин. Агитационный отдел возглавлял Штерцель. Имперцы выступали под крылатой фразой А.В. Суворова – «Мы русские – с нами Бог». Гербом РИС (применявшийся для значка и в качестве типографской марки) был: на бело-сине-красном геральдическом щиту петровский серебряный двуглавый орел с державой и скипетром, его венчала шапка Мономаха, а снизу вверх и справа налево проходит меч [735, с.6]. На знамени союза был вышит образ преп. Сергия Радонежского. К 1936 г. имперцам удалось создать 14 отделов и представительств (Франция, Бельгия, Швейцария, Германия, Сербия, Болгария, Испания (Канарские острова), Греция, Австралия, Сирия, Польша, Эстония, Южная Америка, Северная Америка) [645, с.9]. Самыми сильными были организации в Бельгии во главе с Н.Н. Восейковым и в США во главе с Н.К. Глобачевым, оба будущие начальники РИСО. Члены РИС воспринимали свою организацию не как партию, а как орден. В 3-й американский отдел до 50-х гг. даже не принимали женщин, а мужчины давали

обязательство не женится до освобождения Родины, т.к. «Наша невеста – Россия». Поэтому естественно РИС был переименован в Российский Имперский Союз – Орден (РИСО).

Первым периодическим изданием был «Временник Российского Имперского Союза» (Париж, 1930-1932), под редакцией соратника – руководителя Н.В. Субботина. Вышло два не нумерованных выпуска: «Христианской монархии» (36 с.) и «Имперская мысль». Значительно более известен главный «орган РИС» – парижская газета «Имперский Клич» (1932-1936. – № 1-28), выходившая один раз в 1-2 месяца. Редакторами были соратники – руководители В.А. Мшанецкий (?-1936), затем с № 20 в 1935 г. Н.А. Кикин. В оформлении газеты использовались герб и лозунг РИС. Без выходных данных в Париже вышло два номера – специальное издание «Имперского Клича» – «Русский Бюллетень».

Продолжением «Имперского Клича» стала парижская газета «Имперская Россия» (1937. – № 1-4), выходившая в идентичном оформлении, под редакцией Н.А. Кикина. Несомненно, под влиянием «революционной» и фашистской идеологии у «Имперской России» изменился подзаголовок: «орган Российского социал-националистического имперского движения», а затем с № 2 «орган Российской социальной и национальной имперской мысли». Историк РИСО протонерей Лев Лебедев указывает, что было издано множество брошюр и листовок [645, с.9]. Брошюры были типа: «Краткого конспекта Программы Российского имперского Союза» (1934 г.), направленные главным образом против «кирилловцев».

Во второй половине 30-х гг. в США начали выходить газеты «Русская Правда», «Вера в победу», журнал «Призыв» (под редакцией биолога по образованию и убежденного националиста Алексея Владимировича Пфейффера (1917-?) и «Информационный бюллетень отдела РИС в САСШ» (под редакцией заведующего агитационной частью, химика Владимира Адамовича Санковского (1919-?)), печатались листовки и брошюры, из коих многие переводились на английский язык с целью познакомить американское общество с имперскими идеями. Н.К. Глобачев в своем докладе на 40-летнем юбилее РИСО в 1969 г. отмечал особые заслуги соратников Кропоткина, братьев Ростислава и Сергея Бодасюк [645, с.9]. Удалось выявить брошюру для ознакомления потенциальных сторонников и сочувствующих «Орденские имперцы в Америке» (Нью-Йорк: изд-е РИС в САСШ, 1939. – 24 с.).

Из Польши, несмотря на противодействие местных властей, группой русских скаутов во главе с соратником Жирицким была налажена переправка издаваемой РИСО литературы в Россию. Уполномоченный по Прибалтике А.С. Гущин жил в Таллине и распространял по Эстонии

«Имперский клич» [821, с.90]. Он же пытался наладить в 1933-1934 гг. переброску групп членов РИСО в Ленинградскую область.

Сохранилась листовка РИС: «Заветы и тезисы» (б.м. 193?) [721, с. 37-38]. В ней РИС характеризуется как «молодая, независимая, пореволюционная организация», выступающая «за православие, за империю, за петровский идеал монархии, против закона Павла I о престолонаследии, против сепаратизма, коммунизма, классовый борьбы, против коллективизации».

РИС даже на эмигрантском политическом фронте отличался неприимчивостью и склонностью к «навешиванию ярлыков» своим оппонентам и конкурентам. В прокламации «Российский Имперский Союз» от марта 1938 г. говорилось: «20 лет Вас обманывали. От вашего имени выступали профессиональные обманщики, променявшие свет православия на око Иеговы, Соломонов храм, шестиконечную звезду, служащие не России и не вам, а только – царству Астреи, идеалу международного масонства. Евразийцы, непредрешицы, рдовцы, второсоветчики, новопоколенцы, возвращенцы, имковцы, прочая, и прочая – руководимы невидимой для них силой масонских лож, вдохновляемых скрытым в тени иудейством [468, с.90-91]. «В России за 20 лет, под покровительством „Последних новостей“, „Возрождения“, московской „Правды“ и „Известий“, евреи колонизовали лучшие земли Юга России, Крыма, Биробиджана и Белоруссии, отобрав эти земли у Русских и сослав их в Сибирь, на Беломорстрой, БАМ и Соловки» [468, с.91].

3.6. Российское Народно-Имперское (штабс-капитанское) движение

Российское Народно-Имперское (штабс-капитанское) движение (РНИД или штабс-капитаны) сложилось на базе кружков или обществ друзей газеты «Голос России». Идеологом, руководителем и создателем этой организации был Иван Лукьянович Солоневич (1891-1953). Выпускник юридического факультета Петроградского университета И.Л. Солоневич был известен как политический репортер «Нового Времени» и издатель газеты «Северо-Западная Жизнь». Участник Белого движения он не смог эвакуироваться в 1920 г. и только в 30-е гг. предпринял две попытки перейти финскую границу вместе с братом и сыном. После второго побега И.Л. Солоневич написал мировой бестселлер «Россия в концлагере» – первую книгу разоблачающую карательную систему СССР. Более известен он как идеолог «неомонархизма» и как автор «Народной монархии».

В Болгарии И.Л. Солоневич издавал еженедельную общественно-национальную газету «Голос России» (София, 1936-1938 – № 1-111). В

то же время он официально считался только издателем, а редактором долгое время числился Н.И. Плавинский. Борис Калинин, однокашник И.Л. Солоневича по Петроградскому университету, вспоминал: «В то время было невозможно получить разрешение на издание новой русской газеты, но выход был найден: уже существовавшее русское издание „Голос труда“ – орган Трудового союза – передало свои права Солоневичу» [цит. по: 697, с.93]. Поэтому некоторое время и название РТХД и фамилия прежнего владельца оставались на первой странице этой газеты. По инициативе И.Л. Солоневича газета была переименована в «Голос России». На первой странице помещено объявление от редакции: «С этого номера газета „Голос Труда“ переименовывается в „ГОЛОС РОССИИ“». Редакцией приглашен в качестве ближайшего руководящего сотрудника Иван Лукьянович Солоневич, который принял на себя редактирование целого ряда отделов газеты. В газете будут принимать участие: Б.Л. Солоневич, В.В. Шульгин, В.А. Ларионов, В.М. Левитский, А.И. Ксюнин, С.Л. Войцеховский и др. „Голос России“ выходил на новой орфографии, т.к. она была более понятна советскому читателю. Стиль своей газеты сам главный редактор определял, как „средне арифметическое между до- и после – революционным русским языком“» [29, д.3, л.2].

И.Л. Солоневич стремился сделать из своей газеты своего рода «идейный центр» Русского Зарубежья, ориентирующейся на восстановление монархии. Многих эмигрантов привлекала направленность «Голоса России» и публицистики И.Л. Солоневича. «Главной целью моей деятельности, – писал он, – является борьба за возрождение России, создание идеи, понятной и могущей быть противопоставленной идее коммунизма. Идеи, которая носится в воздухе там, в России, но не может получить конкретных форм под игом ГПУ... Эта идея проста и понятна – национальная православная народная монархия» [373, с.6-7]. Из этих постулатов появился и девиз газеты: «Только о России», дававший еженедельно исчерпывающую и толковую информацию о родине эмиграции и исключавший всю эмигрантскую развлекательщину. «Никаких негусов, Холливудов, ганстеров – ничего, что о России и нас непосредственно не касается: у нас и своих дел довольно» [850, с.6]. Отказавшись от легкого жанра и, стремясь к материальной независимости, И.Л. Солоневич искал источники финансирования. В передовице первого номера он писал: «Деньги на газету, – исключительно наши личные деньги, преимущественно от гонораров иностранной печати, от чешского издания моей книги и от шведского издания книги брата, от лекций и, наконец, от гонораров брата, полученных им на поприще профессиональной борьбы... Денег этих немного. Ни от какой организации денег мы брать не будем, потому что это означало бы подчинение газеты какому-то пар-

тийному заказу и потому, что если газета не сможет себя окупить – с нею не будет смысла возиться: мы перейдем полностью на иностранную печать» [855, с.2]. Только до войны «Россия в концлагере» выдержала около 20 изданий на всех европейских языках, причем на чешском вышла отдельной книгой даже раньше, чем на русском. Общий тираж этих изданий оценивался И.Л. Солоневичем так: «по-русски – шесть тысяч, на иностранных языках – около трехсот тысяч» [856, с.297]. Сумму гонораров он насчитывал в полмиллиона франков [29, д.3, л.7]. Читательская аудитория книг брата И. Л. Солоневича Бориса и жены Тамара Владимировны была скромнее, но и они могли занести себе в актив не по одному переводному изданию своих произведений [483, с.16]. Правда, впоследствии И.Л. Солоневич вспоминал, что «помогли галлиполийцы и в особенности новопоколенцы – дали адреса своих представителей. Я использовал все связи, которые накопились по моей переписке со всеми странами мира» [856, с.292]. По утверждению Б.Л. Солоневича «громдную поддержку оказал РОВС рождению «Голоса России». Нам достали визу, а потом и право жительства в Болгарии, *помогли денежным авансом* (выделено мной – П.Б.), советами, связями. Тот же „Галлиполийский Вестник“ и ген. Зинкевич дали свои газетные адреса, даже своих представителей» [849, с.35]. Даже при таких благоприятных обстоятельствах редакция «Голоса России» поспешила предупредить подписчиков: «И для газеты, и для читателя выгоднее подписка на возможно более долгий срок: скажем, на 10 номеров. Выход пяти номеров мы гарантируем. Но остальных пяти читатель рискует и не получить» [855, с.2].

Историю «Голоса России» можно разделить по словам Б.Л. Солоневича на три этапа, не вполне совпадающих хронологически друг с другом: 1. Рапорт зарубежной России о подсоветской, 2. Вмешательство в жизнь эмиграции и 3. Попытки организационно-политического творчества в эмиграции [849, с.6]. «Голос России» воспринимали как семейную газету Солоневичей. В ней печатались все четверо представителей семьи: сам Иван Солоневич задавал тон и идеологическое направление изданию. Его младший брат Борис Лукьянович Солоневич (1898-1991) – спортсмен, участник скаутского движения, правый монархист, писатель, журналист в «Голосе России» публиковал свои романы и статьи. В 1922 и 1926 гг. он был осужден за скаутскую деятельность. Бежал за границу вместе с братом и племянником. Жена Ивана Солоневича Тамара Владимировна (урожденная Воскресенская) (1894-1938) – печатала в газете отрывки из двух своих книг воспоминаний: «Записки советской переводчицы» и «Три года в берлинском торгпредстве» (обе были опубликованы так же на иностранных языках). И, наконец, сын – Юрий Иванович (1915-2003) – художник, оформлял все прижизненные издания книг И.Л. Солоневича. В «Голосе России» публиковал карикатуры и части из

своей «Повести о 22-х несчастьях». Выполняя второй пункт программы, «Голос России» критикует российскую либеральную интеллигенцию, «керенщину», П.Н. Милокова, А.И. Гучкова и других организаторов смещения Николая II, ликвидации монархии, обрушивается на масонов, антинациональные силы, заведшие в феврале-октябре 1917 г. Россию в тупик. Крепко достается различным эмигрантским организациям, в том числе РОВСу, газетам, особенно «Последним новостям». Третьей задачей «Голоса России» стало на базе кружков друзей газеты создание РНИД или «штабс-капитанского движения». Самыми сильными считались организации в США. РНИД по определению самого И.Л. Солоневича было монархическим, православным и народно-демократическим [850, с.119]. В последнем пункте сказывался неомонархизм И.Л. Солоневича, решительно выступавшего против дворянства, за возвращение к идеалам допетровской Руси, к народной монархии. «Штабс-капитаны», по определению И.Л. Солоневича, – это представители того служилого люда России, которые вместе с мужиком должны составить основу будущей народной монархии. В Русском Зарубежье членами РНИД становились офицеры и люди, не связанные с влиятельными кругами эмиграции и наименее материально обеспеченные. Поэтому большой интерес имеет количество представительств. Б.Л. Солоневич [849, с.41] и В.К. Левашов-Дубровский [518, с.2]. называли цифру в 40, О. Алексеев считает, что «газета имела свои пункты распространения в 52 странах мира» [373, с.6-7]. Помимо частных лиц (среди которых встречаем таких известных деятелей эмиграции, как С.Л. Войцеховский, С.М. Кельнич, С.А. Субботин, А.А. Баумгартен) в списке представителей указывались адреса книжных магазинов, библиотек, газетных киосков и организаций (среди последних, например, – РТХД в Югославии и «Русский Национальный Дом» в Уругвае) [483, С.15].

Традиционная для эмигрантских изданий «Литературная страница» была заведена с первого номера и в «Голосе России». Из восьми полос она занимала две – центральный разворот. Девиз газеты – «Только о России» – распространялся и на этот отдел, в котором публиковались воспоминания о жизни в СССР – сначала только членов семьи Солоневичей, затем и других авторов. К сожалению, не все они выходили позднее отдельными книгами (например, «Записки советского летчика» В.О. Унишевского издавались только на иностранных языках; остались только в газетных публикациях очерки Наталии Гейсс [482, с.49].

По данным Б. Калинникова «„Голос России“ начал выходить тиражом в 2000 экземпляров, но через 3-4 месяца тираж стал достигать 10-12 тысяч» [Цит. по: 697, с.93]. Заведующий типографией В.К. Левашов-Дубровский вспоминал в 1953 г.: «„Голос России“, вышедший в небывалом по тем, а в особенности по нынешним, временам тираже 10000 экз. в

короткий срок достиг цифры в 15000 экз. и расходился, как говорится, „нарасхват“ – без остатка. А 15000 тиража, как это теперь нам хорошо известно из практики многих лет общения с читателями, означают, что читали его, по меньшей мере, сто тысяч человек» [518, с.2]. Петербургский историк монархического движения И.П. Воронин на основании этих данных считает: «Приблизительный тираж „Голоса России“ (1936-1938 гг.) составлял 12-15 тысяч экземпляров и был не только одним из самых высоких среди еженедельников, но и сопоставим с тиражами ведущих ежедневных газет Русского Зарубежья» [483, с.15]. О. Алексеев указывает более реальный тираж в 5-8 тыс. экз. к 1938 г. [373, с.6-7], но при этом оговаривает, что «число читателей газеты и активных сторонников „штабс-капитанского движения“ оценивалось в 12-15 тысяч человек. Многие более мелкие эмигрантские издания перепечатывали целые полосы из „Голоса России“» [373, с.6-7].

В 1937 г. И.Л. Солоневич организовал «издательство „Голос России“». Подлинной душой издательства стал его заведующий Всеволод Константинович Левашов (после Второй Мировой войны взял псевдоним Дубровский) (1901-1966). Биография его довольно типична для русского эмигранта. Юнкером принял участие в Гражданской войне, затем Галлиполиийский лагерь и, наконец, Болгария. В 1936 г. состоялось знакомство с И.Л. Солоневичем. Вот как его описывает Б. Калинин: «По приезде в Софию, Иван сразу же пришел ко мне и попросил порекомендовать ему типографию, в которой он мог бы печатать газету. Я познакомил его с В. Левашовым, который в то время был метранпажем в болгарской типографии „Рахвира“. Они в 10 минут договорились о технической постановке дела... » [Цит. по: 697, с.93]. Впоследствии в софийской типографии «Рахвира» были напечатаны все книги издательства «Голос России».

И.Л. Солоневич ценил деловые качества В.К. Левашова чрезвычайно высоко: «Только один человек, Всеволод Константинович Левашев, – писал он в 1939 г., – был совершенно уверен в успехе – гораздо больше, чем был уверен я сам. Он организовал типографскую часть, добыл кое-какие кредиты на бумагу, устроил дело с разрешением и вообще связал свою судьбу с судьбой нашего общего дела... без него газета не смогла бы начаться и не смогла бы существовать» [483, с.15]. Действительно, В.К. Левашов стал решать все технические вопросы, связанные с выпуском «Голоса России». В «Нашей Газете» и «Родине» из тактических соображений числился издателем.

Издательство «Голос России» за неполные 4 года с 1937 г. по 1940 г. выпустило 18 книг и брошюр.

В 1937 г. в издательстве «Голос России» вышло две книги Б.Л. Солоневича: «Молодежь и Г.П.У» с подзаголовком «Жизнь и борьба совет-

ской молодежи» (464 с.) и портретом автора и «День врача в концлагере» [29, д.4]. Первая представляет собой воспоминания о Гражданской войне, жизни в СССР, подпольной работе по скаутизму (выходила также на немецком, шведском и французском языках). Вторая книга посвящена лагерной тематике и описывает будни начальника санитарной части; полностью опубликованная в газете, она лишь в сокращении вошла отдельной главой в книгу «Молодежь и Г.П.У.» В 1938 г. «День врача» вышел на болгарском языке (было переиздание в 1991 г.). В том же 1937 г. выходят «Записки советской переводчицы» (221 с.) Т.В. Солоневич и сборник очерков и повестей И.Л. Солоневича «Памир: советские зарисовки» (221 с.), через год последовало переиздание. «Записки...» выдержали, кроме того, два немецких издания и одно польское, в 1938 г. готовились к печати переводы на голландский, датский, английский и французский языки. Обложки ко всем книгам выполнил Ю. Солоневич.

На следующий 1938 г. пришелся пик издательской деятельности «Голоса России». Выходят: И.Л. Солоневич третье издание «России в концлагере» (515 с.) (в 1999 г. и 2000 г. переиздания выпустило издательство журнала «Москва»); воспоминания Юрия Солоневича «Повесть о 22-х несчастьях» (292 с.); своеобразное продолжение «Молодежи и Г.П.У.» Б.Л. Солоневича – «На советской низовке: Очерки из жизни низового советского люда» (240 с.). Отдельного внимания заслуживает брошюра «Спортивный комплекс „За Россию“» (16 с.) [483, с.16]. Это эмигрантский вариант комплекса норм ГТО, разработанный братьями Солоневичами, – программа физической, военной и политической подготовки – первоначально публиковался в газете от 15 декабря 1936 г. Комплекс был взят на вооружение рядом эмигрантских организаций: молодежью Всероссийской фашистской партии, Стрелковой дружиной РОВС, парижской группой «Белая идея», Русским обществом молодежи в Варшаве, поддержан НТСНП [934, с.77].

Видимо критика большевиков настолько оказалась эффективной, что НКВД само или руками своих подручных из числа эмигрантов организовало взрыв 3 февраля 1938 г. в доме, где помещались редакция газеты и квартира Солоневичей. Погибли Т.В. Солоневич и секретарь «Голоса России» Н.П. Михайлов. Незавершенные воспоминания Тамары Владимировны «Три года в Берлинском торгпредстве» (256 с.) вышли посмертно. Как и «Повесть о 22-х несчастьях», эта книга была издана в твердом переплете, что для издательства «Голос России» являлось исключением. Трагедия способствовала закрытию газеты «Голос России» (последний номер вышел 9 августа 1938 г., вследствие опечатки издатель некоторые источники указывают неверную дату выхода последнего номера – 9 марта). Летом 1938 года руководство РОВСа несколько раз предлагало официальным болгарским представителям закрыть газету

«Голос России» как «провокаторское издание, за которым стоят большевистские агенты». В августе болгарское правительство запретило издание газеты [373, с.6-7].

После закрытия «Голоса России» И.Л. Солоневич написал и выпустил три свои полемические брошюры. Первая из них «Нашим друзьям» часто называется по своему подзаголовку «К суду офицерской чести, к суду русской совести и русского ума» [29, д.3, л.1-8] (15 с.) была напечатана на гектографе без выходных данных в Софии в издательстве «Голос России» в 1938 г. Две другие брошюры были напечатаны там же в типографии «Рахвира» без выходных данных: «Четыре года» (16 с.) и «Россия и гитлеризм» (15 с.).

Преемницей «Голоса России» стала еженедельная общественно-национальная газета «Наша газета» (София, 1938-1940. – № 1-65). Из соображений безопасности И.Л. Солоневич переехал в Германию, а В.К. Левашов наладил выпуск газеты в Софии, но под новым названием и в должности редактора, хотя и при ближайшем участии И.Л. Солоневича. Тираж «Нашей газеты» был 10000 экз., читательскую аудиторию И.Л. Солоневич измерял в 50000 человек из расчета 5 читателей на одного подписчика [850, с.134]. Большая часть подписчиков жила в США, а в Болгарии реализовалось только 5% тиража [850, с.138]. В «Нашей Газете» за 1939-1940 гг. (№ 50-57, 59, 62, 63) были опубликованы две главы из фундаментального историософского сочинения И. Л. Солоневича «Белая Империя» – «Дух народа» и «Монархия» (последняя была напечатана не до конца). При этом книги продолжали выходить от имени издательства «Голос России» [483, с.17].

1939 г. был посвящен попыткам реализации проекта книжной серии «Белая библиотека». План выпуска серии появился у И.Л. Солоневича, когда он обратил внимание, что очень много хорошей политической литературы издается в Русском Зарубежье для внутреннего пользования только членам своей политической организации, и в то же время в редакции издательства «Голос России» лежат горы не просмотренных книг и рукописей. «Нужно дать зарубежью сумму каких-то элементарнейших, простых, ясных и хорошо написанных книжек о самых элементарных, самых насущных проблемах современной русской жизни: о земле, о православии, монархии, об империи, о рабочем вопросе, о промышленности, об еврействе и прочее» [856, с.306], так он кратко сформулировал основную идею «Белой библиотеки». Вышли только три книги этой серии. С вступительной статьей И.Л. Солоневича под № 1 была напечатана в типографии Рахвира книга М.З. Никонова-Смородина (ок. 1880-?) «Поземельное хозяйственное устройство крестьянской России» (София: Голос России, 1939. – 172 с.). Автором ее был землемер, землеустроитель; участник крестьянских антибольшевистских восстаний; в 1927-1933 гг. –

он сидел в концлагере, откуда бежал в Финляндию и написал мемуары «Записки солдовчанина», вторая половина которых была издана в 1938 г. под названием «Красная каторга». Второй и третий выпуски серии были изданы под редакцией идеологической комиссии РНСУВ (союзника РНИД движения по РНФ).

Жизнь «Нашей Газеты» оказалась недолгой. Яростная полемика с верхами эмиграции, которую И.Л. Солоневич начал еще в «Голосе России», предопределила судьбу его изданий. Последний номер «Нашей Газеты» вышел 18 января 1940 г. И.П. Воронин предполагает, что закрытие газеты коснулось также и издательства [483, с.17]. По крайней мере, в качестве издателя «Политических тезисов Российского народно-имперского [штабс-капитанского] движения» (София, 1940. – 67 с.) выступил В.К. Левашов (полностью перепечатаны в 1992 г. в журнале «Наш современник» [854, с.139-159]).

Параллельно в условиях активизации партийного строительства после трагедии 1938 г. издательской деятельностью стали заниматься местные организации. В Париже «хозяйственной группой» «штабс-капитанов» была выпущена брошюра «Первый этап» под общим заголовком «Библиотека штабс-капитанов хозяйственников». В Афинах «Российская национальная группа» во главе с доктором А.И. Хунцария, примыкавшая к РНИД, отдельной брошюрой выпустила свою программу [934, с.79]. В Берлине как издание автора Владимир Апчекандер опубликовал брошюру «Идея „Соборности“ Народно-Монархии» (32 с.).

В условиях Второй мировой войны И.Л. Солоневич попытался заменить еженедельную газету двухнедельным общественно-национальным журналом «Родина» (София, 1940. – № 1-6). Он печатался с 1 мая 1940 г. в типографии «Древна България». Журнал был прежнего монархического направления.

В уже военной Европе штабс-капитаны успели выпустить двумя изданиями книгу Я.В. Вагнера «Солоневича судят» (Прага: изд-е автора, 1939 – 64 с.), а в Белграде двумя изданиями брошюру своего лидера «Что говорит Иван Солоневич» (32 с.) в 1940 и (или) 1941 г.

Освещая издательскую деятельность РНИД, нужно упомянуть вклад дальневосточных штабс-капитанских организаций. Общество друзей «Голоса России» в Северном Китае (Тяньцзине) было создано одним из первых еще в 1937 г. и быстро стало наиболее влиятельным. Его инициатором и почетным председателем стал Д.М. Михайлов, реальным председателем был М.И. Мокшин, которого в 1939 г. сменил известный книготорговец и издатель В.П. Камкин [721, с.393]. В Шанхае созданная чуть позже Дальневосточная группа Российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения издала 4 книги. В 1938 г. вышла небольшая книга «Тучи над Россией» (90 с.). Затем в 1940 и 1941 гг. были

переизданы «Политические тезисы Российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения». Один раз с пояснением в скобках: «Краткий конспект кн. И. Солоневича „Белая империя“», а другой с указанием, что это второе издание (Циндао. – 85 с.). В 1941 г. с портретом автора отдельным тиражом была напечатана «Белая Империя» (205 с.), недавно переизданная на родине (М.: Москва, 1997. – 368 с.). И, наконец, последним изданием штабс-капитанов на Дальнем Востоке уже в 1942 г. был «Сборник статей» (IX; 199 с.) И.Л. Солоневича, намеченный как первый выпуск «издательства Российского народно-имперского (Штабс-капитанского) движения». В предисловии к нему редакция сообщала: «Приступая к печатанию отдельными выпусками статей Ивана Солоневича, издатели преследуют именно эту цель – дать наибольшему количеству соотечественников возможность приобщиться к богатому источнику чисто русской политической мысли и тем самым облегчить подготовку кадров монархической интеллигенции – сего костяка служилого строя будущей Имперской России» [857, с. VII].

3.7. Русский Национальный Союз Участников Войны

В 1936 г. от РОВС откололась, новая организация – «Русский Национальный Союз Участников Войны» (РНСУВ). Руководителем и создателем РНСУВ был командир дроздовцев генерал-майор Антон Васильевич Туркул (1892-1957). Официальной причиной раскола был недостаточный, по мнению А.В. Туркула и его сторонников, «активизм» и декларируемое желание руководителей РОВСа быть вне политики. Большинство членов организации были не только участниками Белого движения, но и Первой мировой войны, отсюда и столь военное название, тем более во Франции было легче действовать, прикрываясь личной ветеранского союза комбатантов. Вторым лицом в РНСУВ был заместитель А.В. Туркула – Петр Николаевич Шабельский-Борк (1896-1952), подполковник В.В. Чернощевков занимал пост председателя главного правления, председателем Политического Бюро был корнет Г.П. Апанасенко. Гордостью РНСУВ было, что в его рядах состоял известный военный историк и теоретик Н.Н. Головин. Первым и центральным отделением РНСУВ была французская организация. После высылки правительством Л. Блюма А.В. Туркула за правые взгляды и подозрения в связях с нацистами, центр был перенесен в Германию, представителем в Париже стал полковник Хорошов. К 1939 г. отделения РНСУВ были созданы во Франции и Германии в Бельгии, Чехословакии, Югославии, Греции, Албании, Аргентине, Уругвае. Самой сильной считалась югославская организация, возникшая сразу в 1936 г. во главе с ротмистром А.П. Пенкиным. Она формировалась по территориальному, городскому

принципу. Председателем белградского отделения был полковник Евгений Дмитриевич Цешковский (1889-1974). Символ РНСУВ: ромб со скрещенными мечами, сверху императорская корона, в центре ромба круг, в котором двуглавый орел с треугольно-квадратными крыльями, орел держит меч и православный крест, а на груди у него святой Георгий.

По своей политической программе РНСУВ был переходной организацией от монархистов к фашистам. Девизом РНСУВ стал лозунг, родившийся у фашистов К.В. Родзаевского: «Бог – Нация – Социальная справедливость». Генерал А.В. Туркул говорил в то время: «Наш идеал – фашистская монархия» и призывал русскую эмиграцию ко «Второму Дроздовскому походу». РНСУВ выработал план действий во время предстоящей войны: русская национальная эмиграция должна объединить программы идеологически близких политических движений и партий. Затем, не рассчитывая на внутренний переворот в СССР, предполагалось создать «освободительное движение на началах военно-политической акции», направленной из-за рубежа. Только потом, слившись с «национальными русскими силами на русской земле», планировалось начать боевые действия против Сталина. Еще до начала войны предполагалось создать авторитетный центр в эмиграции, который сумел бы доказать противостоящим Советскому Союзу странам выгоду для них включения элемента гражданской войны в их войну против СССР. Планировалось в срочном порядке выбрать кандидатуру будущего российского главнокомандующего и поставить его во главе эмигрантского национального центра. Этот главнокомандующий должен был положить начало превращению РККА в Русскую Императорскую Армию. Туркуловцы считали, что сотрудничать с интервентами следует в любом случае, но неизбежно наступит момент расхождения путей.

Органом РНСУВ стала газета «Сигнал», выходившая два раза в месяц (Париж, 1937-1940), тиражом 4000 экз. [684, с. 258], с 1938 г. с подзаголовком «двухнедельная газета Национального фронта». Ее главным редактором был полковник Николай Владимирович Пятницкий (1890-1963) – участник Белого движения, в Париже администратор и помощник генерала Н.Н. Головина на «Высших военно-научных курсах», активный участник власовского движения и редактор газет «За Родину» и «Воля Народа», за что после войны приговорен французским судом к 10 годам каторжных работ и после освобождения покончил жизнь самоубийством. Постоянными авторами «Сигнала» являлись кроме главного редактора В.В. Чернощев, Г.П. Апанасенко, А. Питерский, капитаны В.В. Гаврилов, В.А. Ларионов, Б.В. Тряпкин, подпоручики Н.Я. Галай, Генкен и др. Из профессиональных журналистов сотрудниками «Сигна-

ла» являлись: Б.А. Суворин, Ю.Ф. Семенов, А.А. Борман, И.С. Лукаш, М.А. Критский, Е.А. Тарусский [721, с.379].

В 1938-1939 гг. гитлеровские власти распустили все русские эмигрантские организации, в том числе и РНСУВ (Германское отделение). Поэтому основную работу туркуловцы перенесли в Югославию, где стал выходить «двухнедельный орган национально-общественной мысли» – «Военный журналист» (Белград, 1939-1941. – № 1-32), с № 4 к подзаголовку добавилось «издание РНСУВ». Его редактировала комиссия во главе с ротмистром Е.А. Щель и корнетом К. Папандуполо. Е.А. Щель (1887-1963) – участник Первой мировой и Гражданской войн, в Добровольческой армии отказался от чинов подполковника и полковника, пожелав остаться в чине полученном от Государя Императора Николая II. Он был одним из создателей «Русского корпуса» в Югославии. Активными авторами «Военного журналиста» стали генерал Б.А. Штейфон, полк. С.И. Лашков, подпор. Б. Варенник, полк. М. Рынейский и др. [721, с.380]. Содержание журнал можно проиллюстрировать на двух наиболее характерных цитатах. «Непредрешенчество – страшное зло, главным образом потому, что оно избавляет его сторонников от обязанности продумать, разработать и сформулировать основные вопросы будущего государственного устройства России». Своей главной задачей Союз считал «политическую подготовку к деятельности в России» [925, с.22]. Нужно «не только отрицать коммунизм, но и, главное, утверждать своё», «строить Новую Россию – святыню, Россию – справедливость, в которой все слои населения в их повседневной деятельности и труде служат Божьей правде, Нации, Государству, своей народности, обществу своего края, своей семье», – писал в газете «Сигнал» корнет Г.П. Апанасенко (председатель Политического Бюро РНСУВ), полемизируя с РОВС. Статьи в «Военном журналисте» писались по материалам монархического семинара Югославского отдела РНСУВ. В них вырисовывается следующая картина будущего государственного устройства России: «Это должна быть социально ориентированная модель монархии, стоящая на принципах надклассовости, самодержавия, гражданских прав и законности» [925, с. 22].

Последним периодическим изданием РНСУВ и единственным провинциальным был «орган национальной и военно – общественной мысли» – «Всегда за Россию» (Люблина. – 1941. -№ 1-2).

В 1937 г. РНСУВ и две наиболее близкие ему организации – НТСНП и РИС образовали «Национальный центр» в Париже. На следующий год союз был расширен – РНСУВ, фашисты К.В. Родзаевского, РНСД, Русский Национальный Союз в Америке (председатель Н. Мельников), кружки друзей «Голоса России» И.Л. Солоневича объединились в Национальный Фронт. К фронту примыкали (не вступая) некоторые груп-

пы НТСНП, казачьи организации, парижский кружок «Белая идея» В.А. Ларионова, группа газеты «Возрождение» (Ю.Ф. Семенов, И.С. Лукаш), поначалу и РИС образовали Российский Национальный Фронт (РНФ).

В рамках РНФ в союзе с И.Л. Солоневичем в его серии «Белая библиотека» (как книги 2-3), но под редакцией идеологической комиссии РНСУВ в Софии в 1939 г. были изданы в виде одной книги, но самостоятельными титульными листами и отдельной пагинацией страниц: Г.П. Апанасенко «Нация» (84 с.) и Б.О. Тряпкин «Церковь и государство» (33 с.). Часть штабс-капитана Б.О. Тряпкина была повторена в том же году отдельной брошюрой. Все эти издания были напечатаны в издательстве «Голос России» И.Л. Солоневича и типографии «Рахвира».

Самостоятельным изданием Югославского отдела РНСУВ в Белграде в 1940 г. была книга Г. Погодаева «Наше понимание монархии» (60 с.) и брошюрка «Памятка РНСУВ» (17 с.). Последнее издание РНСУВ сборник статей «Творчество или шаблон» вышел в Белграде в типографии «Светлость» уже в 1941 г. Издание было снабжено иллюстрациями. Причиной выпуска этого сборника было прекращение выхода «по независящим от издательства и редакции обстоятельствам (не материального свойства) „Военного журналиста“» [885, 22]. Все обязательства перед подписчиками «Военного журналиста» будут издательством выполнены – высылкой брошюр. В трудное время, переживаемое русской национальной печатью за рубежом, мы зовем наших друзей удвоить усилия по распространению нашей идеологии и военных знаний – *число покупателей нашего издательства должно быть удвоено*. Т.к. новый вид издательства требует лишних расходов, особенно почтовых, то контора издательства, просит подписчиков «Военного журналиста» незамедлительно выслать свою задолженность [885, с.2]. Среди авторов сборника: Б.А. Штейфон, Е.А. Шель, С. Жуков, А. Крымский, Г. Погодаев, О. Серикова и полковник А. Ган.

В конце сборника рекомендовались две книги: «Семинар РНСУВ. Наше понимание монархии», но без указания фамилии автора Г. Погодаев (выписывать из издательства РНСУВ) и знаменитые воспоминания А.В. Туркула «Дроздовцы в огне: Живые рассказы и материалы», в обработке писателя И.С. Лукаша (Белград, 1937, тип. Светлост), а вот на них подписываться в Югославском отделе РНСУВ [885, с.63].

3.8. Ранние организации русских фашистов

Первая из фашистских организаций русской эмиграции была создана в Константинополе в ноябре 1922 г. под названием «Российский Отдел Ополчения Фашистов» (РООФ). Информация об этой организации со-

хранилась в ГАРФ (ф. 5909, оп. 1, д. 4: «Контрразведывательные бюллетени и агентурные сведения о лицах прибывших из Советской России, подозревавшихся в советской ориентации и др. 19 дек. 1921 – 14 дек. 1922 гг.»).

Из бюллетеня № 3016 от 31 дек. 1922 г. известно, что правление организации было создано в Константинополе по инициативе лиц, прибывших из Берлина. В правление вошло 11 человек, в их числе один генерал [95, д.4], три полковника Генерального штаба, один адмирал, один капитан второго ранга, один народный учитель и один общественный деятель умеренно правого направления [95, д.4] Правление РООФ вело свою деятельность в крайней секретности, но врангелевской контрразведке удалось выяснить, что три члена правления выехали в Сербию, Болгарию и Бесарабию для организации там местных отделений.

Вся деятельность РООФ свелась, судя по всему, к изданию двух листовок под девизом «Все для России. Декларация РООФ» [95, д.4, л.338-338 об.] и «Всем идущим к нам» [95, д.4, л.339]. Дальнейшая политическая работа была прекращена в виду банального для эмигрантов отсутствия средств. Деятельностью Правления РООФ заинтересовалась турецкая полиция, которая провела обыск в типографии, напечатавшей прокламации, но ничего предосудительного найти не смогла. Репрессивные действия константинопольской полиции произошли из-за иностранной материальной поддержки организации.

Первая прокламация была типографской листовкой 8 на 12 см от 16 ноября 1922 г. с оповещением правления о создании РООФ и его целях – «всемерной борьбе со всеми врагами России коммунистами, социалистами и лженародниками». Примером для подражания в борьбе с социалистами ставились Б. Муссолини и фашисты Венгрии, Германии, Польши и Мексики. Вторая была выпущена 2 декабря того же года и поясняла идеологию новой организации. На первый взгляд прокламация носила характерные черты для будущей фашистской идеологии, противопоставлялись конечные цели: у социалистов – социализм, а у фашистов – нация. Так же в листовке подчеркивался преднамеренный уход от узко политических и узко партийных проблем: формы правления, критика тактики белого движения «пораженческой по сути идеологии и тактике ушедших в историю вождей». Место русского фашизма определялось не только «как соратника и хранителя заветов европейского собрата, но и как имеющим право на свое национальное толкование» в борьбе с советской олигархией. Фашизм явно подкупал русских эмигрантов абсолютной дисциплиной, религиозной мощью, он воспринимался как носитель древних традиций чести, мужества, чистейшей морали и христианского самоотвержения. Но при этом в отличие от итальянского собрата подчеркивался христианский характер новой идеологии. Особенно это видно

при определении в листовке фашизма: «являет собой не только национально идеалистическое и общественно-экономическое учение, но и объединение здоровых сил и *народное, волевое* движение к идеалу Христианского Государства, намеченному в частности в России гением Владимира Соловьева» [95, д.4, л.338].

Советский историк Г.Ф. Барихновский нашел в газете «Последние новости» за 17 декабря 1922 г. информацию об учреждении в ноябре 1922 г. в Константинополе российского отдела ополчения фашистов, но почему-то из офицеров врангелевцев. РООФ выпустило несколько воззваний с призывом «проникнуться духом фашистской идеологии и организовать небольшие конспиративные группы за границей и в России» [430, с.147].

В 1924 г. в Королевстве Сербов, хорватов и словенцев была создана идеологически ориентированная на итальянский фашизм «Национальная Организация Русских Фашистов» (НОРФ). Во главе новой организации стали только что эмигрировавший инженер и политический деятель Д.П. Рузский и генерал-майор П.В. Черский. Дмитрий Павлович Рузский (1869-?) был профессором Киевского, Петроградского (в 1919-1921 гг. – ректор), Загребского политехнических институтов, в 1917 г. председателем радикально-демократической партии и членом Предпарламента, участником «заговора Таганцева». Петр Васильевич Черский (1877-1939) – выпускник духовной семинарии и Одесского пехотного училища, участник Первой мировой и Гражданской войн, в эмиграции оказался через Галлиополи и обосновался в Югославии, где вербовал добровольцев для войск китайского генерала Чжан Цзолина [721, с.24]. С.Ц. Добровольский называет и других основателей этой партии: «генерала царской армии Воронова, адвоката Новикова и юриста Лагуса», причем «последнее время возглавляли центр этой организации находившийся в Югославии Воронов и Лагус» [23, л.104].

Другим центром НОРФ стал крупнейший китайский порт Тяньцзинь. Никто из исследователей не обратил внимание на тот факт, что селтлмент этого города был на 75% подчинен итальянскому консулу, который, естественно, был назначен и подчинялся фашистскому правительству Италии. Осенью 1926 г. в г. Циане, столице провинции Шаньдун, контролируемой войсками генерала Чжан Цзучана ставленника манчжурского «маршала» Чжан Цзолина, стала печататься большая ежедневная газета «Наш путь» (1926 – № 1-12; 1927 – № 44-304; 1928 – № 1-148). Редакцию возглавили В.Н. Иванов и В.П. Разумов, который впоследствии и стал единственным редактором [920, с.278]. Вскоре газета, ставшая печатным органом НОРФ, начала издаваться в Тяньцзине. Финансирование этой газеты осуществлял Н.Д. Меркулов – младший брат знаменитого диктатора Приморья Спиридона Меркулова, из денег полу-

ченных от китайских милитаристов для других целей. Дальневосточное отделение РОВСа содействовало закрытию газеты «Наш путь» в 1928 г. из-за критики великого князя Николая Николаевича и его сторонников.

«В 1926 г. организация опубликовала свои тезисы, а в 1927 г. декларацию (изд. „Наш Путь“, Тяньцзинь), которая исходя из общих положений русского фашизма, но в соответствии с русскими условиями, намечала путь революционной борьбы с большевизмом и будущий ход восстановления освобожденной от коммунизма России» [721, с.24]. В 1927 г. в Тяньцзине издательство «Наш Путь» выпустило книгу М.К. Первухина «Мысли о фашизме» (150 с.). Из других изданий НОРФ достойны упоминания брошюра Центрального штаба «Обращение ко всем рабочим и трудящимся Великой России» (16 с.) и единственный номер органа Генерального штаба «Известия Национальной организации российских фашистов».

В 1929 г. была предпринята попытка издавать в Шанхае свой «Бюллетень Национальной организации Российских фашистов. Дальневосточный отдел». НОРФ оказала большое влияние на формирование русских фашистских организаций в Манчжурии и Германии.

Одним из руководителей НОРФ был генерал-майор Северин Цезаревич Добровольский (1881-1946), юрист по образованию был военным прокурором в годы Гражданской войны в Северной области у генерала Е.К. Миллера. На свой страх и риск в Выборге он создал информационное бюро, которое занималось сбором сведений о СССР, и развернул на Карельском перешейке разведывательную сеть. С.Ц. Добровольский имел контакты с финской разведкой и различными организациями русской эмиграции. Причем первоначально это были организации умеренного толка – «Центр действия» (он стал руководителем отделения в Финляндии – «Северного центра действия», очень активного в 1921 г.) [299, л.51, 137, 140, 154, 279, 301, 408], связанный с эсерами и РДО, а затем все более правые – БРП и РОВС. С.Ц. Добровольского часто называют представителем или даже руководителем последнего в Финляндии, что совершенно не верно. Он не только не занимал никаких постов в этой военной организации, но даже не был ее членом. Ошибка связана из-за тесных дружеских отношений между главой РОВСа (с 1930 г.) Е.К. Миллером и С.Ц. Добровольским. Все эти годы между ними не прекращалась переписка. Личные контакты приобрели особенное значение, когда РОВС, втянутый в игру с ОГПУ-НКВД, т.н. «Трест», попытался наладить переход границы СССР по каналам С.Ц. Добровольского. Для этого в Финляндию прибыл во время гастролей жены певицы Н.В. Плевицкой генерал Н.В. Скоблин. Из-за количества внезапных завалов на границе С.Ц. Добровольский первым публично высказал идею: Н.В. Скоблин – агент НКВД, что и подтвердилось в 1937 г., после похи-

щения Е.К. Миллера. В апреле 1945 г. министерством внутренних дел Финляндии С.Ц. Добровольский был выдан в СССР и после пребывания в Лефортовской тюрьме [23, л.155-155 об.] расстрелян 26 января 1946 г. [23, л.166].

Главным делом С.Ц. Добровольского стало издание в Выборге в 1933-1935 гг. журнала «Клич». Формально журнал редактировал бывший кронштадтский матрос-мятежник, приволжский крестьянин, лидер группы кронштадтцев – фашистов Митрофан Федорович Романов, но на самом деле и редактирование, издание и даже написание большинства статей было делом С.Ц. Добровольского. М.Ф. Романов принял гражданство Финляндии и поэтому имел право издавать журнал, а С.Ц. Добровольский жил по нансеновскому паспорту, как бесподанный [23, л.22]. Тираж журнала был от 1500 до 2000 экз. [23, л.22 об.]. Согласно допросам главного редактора «Нового слова» В.М. Деспотули: «средства на издание журнала „Клич“ давал белоэмигрант Петриченко, занимавшийся в Финляндии коммерческой деятельностью» [23, л.21], но сам бывший председатель Кронштадтского ревкома С.М. Петриченко на допросе 25 мая 1945 г. утверждал, что он только «с 1933 по 1936 гг. занимался распространением среди белоэмигрантов, проживавших в Финляндии, антисоветского журнала „Клич“, который пропагандировал идеи террористической борьбы против ВКП(б) и Советского Союза» [299, с.153].

«Клич» имел подзаголовок: «орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры» и призвал «к единению для активной борьбы с коммунизмом». Журнал был открыто фашистским, хотя и менее антисемитским по сравнению с другими подобными изданиями. Совершенно правильно пишет Э. Хямляйнен: «Следует помнить, что речь идет о первой половине 30-х гг., когда противники большевизма с интересом и надеждой следили за движением, провозгласившим борьбу с коммунизмом и сумевшим увлечь массы. Фашизм частью эмиграции рассматривался как „единственная и последняя страховка от коммунизма“» [922, с.12]. В № 19 было напечатано специальное пояснение по этому вопросу: «Клич», не призывая никогда к «слепому подражанию фашизму», а именно лишь к серьезному его изучению, горячо приветствует на этот путь основоположников, руководителей и бойцов нашего Белого движения. При этом «Клич», понимая под фашизмом – слияние национального чувства с чувством социальной справедливости обращает особое внимание на социальную природу фашизма, ибо по нашему разумению наше Белое Движение, выявив в героической форме национальный путь, не достигло результатов из-за недостаточного учета социальных факторов, повлияв на исход гражданской войны».

Девиз журнала «Проснись Россия» всегда помещался на обложке с черно-белым рисунком: рука с рупором. Будучи органом пореволюцион-

онного течения, журнал признавал Октябрьскую революцию как свершившийся факт и поэтому выходил на новой орфографии. «Клич» получил положительные отзывы в газете «Возрождение» и в выборгском «Журнале Содружества». Лучшими материалами в первых, выборгских номерах были статьи о голоде на Украине (особенно удачной была статья С.Ц. Добровольского о поездке бывшего премьер-министра Франции Э. Эррио в СССР) и настроениях ленинградцев в 1933 г. Авторами журнала выступали, кроме С.Ц. Добровольского и М.Ф. Романова – А. Русаков, А. Германов А. Алексеевский, Мих. Светланин (псевдоним перебежчика из СССР Ф. Кондратенко, по мнению младороссов агента ГПУ [179]), А. Корнев (написал рецензию на книгу проф. Колумбийского университета в США М.Т. Флоринского «Фашизм и Национал-Социализм» (Нью-Йорк: Макмиллан, 1933), где отмечалось – автор фашизму не сочувствует, но фактически пишет все правильно), К. Подольский, А. Снарский («Историческое прошлое Украины») и перевод с немецкого доктора Грейфе «Принудительный труд в Советском Союзе». Другим автором журнала был М.М. Спассовский, писавший как под свой фамилией, так и под псевдонимом Мих. Недвзвецкий («Прикарпатская Русь – Национальная Россия»).

Финские власти под давлением СССР вскоре запретили «Клич» и он стал издавался в Брюсселе в 1936-1939 гг., чтобы не беспокоить «гостеприимных хозяев» [Клич. – 1936. – № 14. – С.3. обл.]. Но в Бельгии тяжелое материальное положение привело к перебоям выпуска журнала и даже угрозе закрытия. Спасение пришло в виде «Специального приказа по РОВС № 10 от 2 января 1937 г.» генерала Е.К. Миллера – друга С.Ц. Добровольского, который приказывал всем отделениям организовать подписку на журнал «Клич» для ознакомления с идеологией фашизма и организовать ряд докладов и дискуссий [127, д.61, л.1]. В № 27 «журнала «Клич» был напечатан циркуляр под заглавием «Из объявления по РОВС № 1 от 30 августа 1938 г.» за авторством начальника РОВС генерал-лейтенанта А.П. Архангельского, в котором он подтверждал приказ Е.К. Миллера «и вновь настойчиво рекомендовал журнал «Клич» вниманию всех чинов РОВС [Клич. – 1938. – № 27. – С.3. обл.]. Интерес к доктрине и тактике фашизма объяснялся влиянием времени, которое «характеризуется борьбой с одной стороны труда с капиталом, а с другой авторитарного строя с демократией ... национальная Россия станет на путь схожий с путем уже пройденным Италией, Германией и Португалией» [Клич. – 1938. – № 27. – С.3. обл.]. В том же объявлении приведен адрес продажи «Клича» и указано, что подписка на журнал, а так же плату можно направлять через Управление начальников Отделов (РОВСа – П.Б.) или полковнику Мальцеву [Клич. – 1938. – № 27. – С.3. обл.]. Последний видимо и был тем ответственным человеком, которого гене-

рал А.П. Архангельский назначил в Бельгии фамилию которого, согласно протоколу Добровольского, последний забыл, отбирать все присылаемые материалы и следить за выходом журнала [23, л.23].

С началом Второй мировой войны издание было перенесено в Белград, где в 1939-1941 гг. ответственным редактором стал М.В. Милич, а издателем полковник Генерального штаба М.И. Павленко. Роль же официального выборгского редактора, за спиной которого стоял С.Ц. Добровольский, специально оговаривалась: «журнал издается под редакцией М.Ф. Романова и при его участии в издательстве». Печатался журнал в белградской типографии «Светлост».

В Финляндии можно было купить «Клич» в Выборге (на вокзале) и Гельсингфорсе (на вокзале, в магазинах академической книготорговли, «Н.Н. Матросова» и в «Клубе Русской колонии»). За рубежом журнал распространялся в Германии, Бельгии, Польше, Латвии, Эстонии, Болгарии, Югославии, США, Франции и Иране.

В 1933-1939 гг. С.Ц. Добровольский наладил сотрудничество с лидером русских фашистов в Манчжурии К.В. Родзаевским [23, л. 33 об.]. В 1936 г. сотрудничество достигло апогея – «Наш путь» и «Нация» менялись на «Клич» [23, л.152]. До этого С.Ц. Добровольский получал в Выборге «Наш путь» заказными бандеролями по почте и с оказией [23, л.32 об.] – с японским атташе в Финляндии полковником Терада. Японцы и так поддерживали русских фашистов, тем более С.Ц. Добровольский был знаком с царских времен с генералом Араки и состоял с ним в переписке уже в эмиграции [23, л.154].

Под эгидой С.Ц. Добровольского была выпущена и одна программная брошюра постоянного автора журнала (№ 13, 16, 18, 24-26 и др.), пользовавшегося псевдонимом Вериста, – «Основные начала российского фашизма. Тезисы русского фашизма» (Выборг: изд.-е «Клич», б.г. – 15 с., часть под названием «Основные начала Российского фашизма» была напечатана в № 13). Под псевдонимом Вериста скрылся сенатор Вячеслав Николаевич Новиков, поклонник итальянского фашизма и дуче [792, с.265], автор книги «Фашизм. Очерки по итальянскому фашизму», с приложением текста закона 3 Апреля 1926 года о фашистских синдикатах (Париж: кн.изд-во Возрождение, б.г. – 120 с.) и он же перевел на русский «Доктрина фашизма. С приложением хартии труда» Бенито Муссолини (Париж: кн.изд-во Возрождение, 1938. – 62 с.).

Очевидно под руководством С.Ц. Добровольского была издана двумя выпусками книга физиолога и агронома Григория Николаевича Бренева (1888-1969) в 1935 г. «Доисторическая цветная цивилизация: военному министру и командующему армией Климу Ефремовичу Ворошилову в Москве: докладная записка о доисторической, так называемой „цветной цивилизации“ человека и ее влияние – рефлекторное – на пси-

хику, язык и поведение современного белокожего, голубоглазого человека, а также метисов, скрещенных семенем белого человека» (96 с.). Первый раз в поселке Оллила (ныне Солнечное – самый близкий населенный пункт в довоенной Финляндии к Ленинграду) как издание «Лаборатории экспериментальной физиологии рефлексов в Оллиле», а второй раз в Таллине в типографии «Eestimaa Ttrukikojda Aktsia-Selts», уже как издание «Лаборатории экспериментальной физиологии рефлексов».

Вторым периодическим изданием, выходившим в Хельсинках под патронажем С.Ц. Добровольского, был журнал «FASCISM». Здесь он уже официально считался редактором и издателем. В редакцию кроме него входили И. Верегин и В. Моталев [179]. Игорь Михайлович Верегин был одним из руководителей группы «Звено» в Финляндии и членом НТСНП [23, л.51].

Благодаря своим связям С.Ц. Добровольский по всему миру наладил распространение журнала «Клич» и проникновение антисоветской литературы в СССР и зданий НОРФ, которую удавалось переправлять, прежде всего, в Ленинград и Ленинградскую область, с другой стороны через него русские фашисты поставляли антисоветскую литературу на Северо-Запад СССР.

«Орден Крестоносцев» («Союз Крестоносцев») существовал в Харбине в 1923-1926 гг. Это монархическая молодежная эмигрантская организация не имела четкой политической программы. Себя они характеризовали как «религиозно-национальная организацию Зарубежной Руси», с девизом «Помню Русь» [90, д. 994, л.1]. Начальником Главного Штаба ордена был А. Фарадинов, по данным С.В. Онегиной, организатором и начальником «Ордена Крестоносцев» был генерал Березовский, дальневосточные историки О.И. Кочубей и В.Ф. Печерица считают его руководителем лишь в Шанхае [629, с.181]. Многие «Ордена Крестоносцев» члены вступили в РФП [322, с.111]. Из его рядов в Харбине вышел К.В. Родзаевский. Вот что он вспоминал о нем: «Еще в Благовещенске я узнал, что в Харбине существуют какие-то „крестоносцы“ и „мушкетеры“ и заинтересовался ими. ... Сначала я пытался призвать „Орден крестоносцев“ к выработке какой-нибудь политической программы, к ознакомлению с итальянским фашизмом, но как лицо для местной молодежи новое и неизвестное, потерпел неудачу» [322, с.97]. «К концу 1926 г. молодежные организации „крестоносцев“ и прочих из-за внутренней пустоты стали разрушаться. В составе „Ордена крестоносцев“ была группа рабочих табачной фабрики фирмы „Чурин в Харбине“, в прошлом солдат и младших офицеров белой армии. Их руководитель – М.С. Садаев – обратился ко мне с просьбой связаться с Русскою фашистскою организацией. Я предложил ему составить ядро первого фашистского „профсоюза“» [322, с.99].

Принято считать, что только политические организации оказывали разнообразную помощь, главным образом финансовую, различным издательствам и периодическим органам. В истории русской эмиграции были прямо противоположные случаи. Так, известный харбинский книжный магазин «Пламя» в 1927 г. при одноименном проэсеровском пражском издательстве предоставил «Ордену Крестоносцев» помощь в виде канцелярских принадлежностей и 24 комплекта журнала «Воля России» [90, д. 994, л.1]. В девяти изданиях Главный штаб «Ордена крестоносцев» выпускал «Положение об Ордене крестоносцев» (9; 8 с.).

В середине 20-х гг. была создана «Российская Всенародная Партия Националистов» (РВПН) или, как они себя официально сокращали – Росснаци. Побудительным мотивом к созданию организации были слухи о проекте «крестового похода на Россию» силами Франции при использовании белоэмигрантов. Первоначально РВПН была близка к ранним фашистским организациям, но затем выработала свою идеологию «чистого национализма» («российская нация», «единость и неделимость России», при сохранении структур красной армии и флота), и стали именовать членов своей организации – роснационалистами. В 1929 г. оформился Дальневосточный отдел с центральным отделением в Шанхае и филиалами в Тяньцзине, Циндао, Дайрене, Мукдене, Харбине и во всех пограничных пунктах с СССР, якобы были отделы и в других странах. Возглавил РВПН генерал-майор Генерального штаба Иван Матвеевич Зайцев (1878-1934). Участник Первой мировой и Гражданской войн он был начальником штаба армии атамана Дутова. С целью борьбы с большевиками принял советское гражданство и приехал в СССР, где был арестован и посажен в Соловецкий лагерь. В 1928 г. ему удалось бежать из Соловков и вернуться в Китай. Постоянное подозрение эмиграции по поводу счастливого побега привели к самоубийству. Вторым председателем стал есаул Оренбургского казачьего войска Никифор Андреевич Барсуков (1898-?). Участник Первой мировой и Гражданской войн Н.А. Барсуков жил в Шанхае и работал бухгалтером, а затем в управлении типографии и издательства «Слово» [920, с.196]. Поэтому именно это издательство в 1931 г. выпустило книгу в двух частях, написанную И.М. Зайцевым на основе личных впечатлений, «Соловки: (Коммунистическая каторга, или место пыток и смерти): Из личных страданий переживаний, наблюдений и впечатлений)» (169 с. с 4-ми планами). В 1933 г. в Риге в типографии «Глобус» был напечатан «Конспект программы «Российской Всенародной партии националистов» (росснаци)» (23 с.). Дальневосточный отдел напечатал в Тяньцзине в 1934-1935 гг. в пяти частях «Декларацию Дальневосточного отдела Российской Всенародной партии националистов (росснаци)» (Ч.1. – 21 с.; Ч.2. – 23 с., Ч.3. – 19 с.; Ч.4. – 22 с.; Ч.5. – 15 с.). Удалось выявить только третью

часть, имевшую подзаголовок «историческая». Этот отдел выпустил в Шанхае в 1936 г. мемуары И.М. Зайцева «Четыре года в стране смерти» как посмертное издание (144 с.), с портретом автора.

3.9. Всероссийская Фашистская Организация (Всероссийская национал-революционная трудовая и рабоче-крестьянская партия фашистов)

10 мая 1933 г. в Томпсоне (США, штат Коннектикут) учреждена Всероссийская национал-революционная трудовая и рабоче-крестьянская партия фашистов или Всероссийская Фашистская Организация (ВФО). Создателем и бессменным вождем этой партии был Анастасий Андреевич Вонсяцкий (1898-1965). История ВФО неотделима от биографии ее создателя, ибо А.А. Вонсяцкий имел то, чего не хватало всем русским политическим эмигрантским организациям, – деньги!

А.А. Вонсяцкий окончил Московский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище, в годы Гражданской войны воевал в Вооруженных Силах Юга России, дважды был ранен. Осенью 1921 г. он женился на женщине на 20 лет старше его – Мэрион Стефенс, урожденной Мэрион Бакингер Рим, миллионерше из семьи торговцев зерном и скотом в Чикаго. Каждый год она выделяла мужу на содержание 25000 долларов, из них 10000 шло на ВФО [868, с.172] и поместье к югу от Томпсона, которое было переименована в Куиннатисетскую ферму. А.А. Вонсяцкий оказывал финансовую помощь Боевой организации РОВС и одновременно в 1927-1932 гг. был членом БРП и на деятельность которой пожертвовал 25000 долларов после чего назначен руководителем одного из девяти американских отделений Братства [868, с.141]. Противник кирилловцев, он дружил с князьями Никитой и Федором Александровичами Романовыми.

В условиях развития пореволюционной идеологии и под впечатлением триумфа итальянских фашистов и германских национал-социалистов А.А. Вонсяцкий создает в 1933 г. ВФО. Личные симпатии по темпераменту и особенностям поведения вызывал у А.А. Вонсяцкого дуче итальянских фашистов Бенито Муссолини. В фашизме А.А. Вонсяцкий видел, прежде всего, действенный антикоммунизм, воспринимая, как и многие другие правые эмигранты, слово «фашизм» самым действенным антибольшевистским лозунгом. Поэтому эмблемой организации стала белая свастика на красном фоне в синей кайме. В 1934 г. А.А. Вонсяцкий взял убийство Кирова на себя, заявив, что Николаев его агент.

Партийным секретарем, членом ЦИК и редактором журнала «Фашист» (официально редактор-издатель с № 34 в 1937 г.) был подпоручик

ВСЮР Донат Иосифович Кунле (Кунли) (1900-1941). С 1921 г. механик авиазавода И.И. Сикорского в штате Коннектикут. Вышел из партии в 1940 г., на следующий год разбился при совершении учебного полета. Многие современники и исследователи считали, что по национальности он был евреем [721, с.274]. Председателем ЦИК являлся полковник артиллерии Лев Бек-Мамедов (более известный под псевдонимом Илларион Суворов) (1886-1966). Выпускник Московского кадетского корпуса, участник Белого Движения в Сибири, женатый на сестре А.А. Вонсяцкого, владел двумя ресторанами в Бостоне и Хартфорде. Вышел из партии в октябре 1939 г. Кроме Кунле идеологом ВФО был архитектор и юрист Михаил Михайлович Спассовский (1890-1971), использовавший псевдонимы Грот и Недевецкий. Он жил в Кенигсберге, а затем в Тегеране и материалы посылал по почте. В июле 1941 г. перешел к К.В. Родзаевскому и переехал в Шанхай.

Печатным органом ВФО стала ежемесячная газета «Фашист» (Путнам, штат Коннектикут, США). Первый номер был оформлен как «специальный предсъездовский» и как «орган Всероссийского национально-революционного центра». Первоначально газета была «изданием Главного штаба русских фашистов», с № 14 (1935 г.) стала «органом Центрального Исполкома Всероссийской фашистской (национально-революционной и рабоче-крестьянской) партии и организации», но уже со следующего номера подзаголовки снова поменялись «орган Центрального Исполкома Всероссийской национально-революционной и рабоче-крестьянской (фашистской) партии и организации». Через год с № 23 (1936 г.) «Фашист» уже был «органом Центрального Исполкома Всероссийской национально-революционной и рабоче-крестьянской партии фашистов», а с № 40 (1938 г.) к этому подзаголовку еще добавилось «официальный орган руководящего центра». Первые номера «Фашиста» были напечатаны в типографии газеты «Россия» Н.П. Рыбакова, с которой делил помещение глава ячейки в Нью-Йорке в Нижнем Манхэттене Александр Плышников [868, с.173]. В поместье жены («Девятнадцатой лунке») А.А. Вонсяцкий переделал часть курятников для типографии, которая стала выпускать «Фашист», а затем книги и брошюры.

Первый номер «Фашиста» вышел в свет в августе 1933 г. тиражом 2000 экз., в дальнейшем его тираж составлял 10000. Газета выходила с периодичностью примерно раз в месяц, на 8 страницах старой орфографией. Она печаталась в обычном газетном формате, но на высококачественной глянцевой бумаге, что делало ее, по мнению американского историка Д.Д. Стефана похожей на «Нэшнл джиографик». Поэтому издание «Фашиста» обходилось в 4000 долларов в год, из которых, правда, 2400 шло на почтовые расходы [868, с.148]. Секретарем редакции был наемный работник молодой американец Норман Б. Уотсон, который ве-

дал вопросами подписки, возил пачки «Фашиста» на томпсоновскую или патнэмскую почту, печатал для вождя письма на английском языке [868, с.148].

Передовицы писали А.А. Вонсянский, М.М. Грот и Д.И. Кунле, они же освещали программные вопросы, материалы из жизни отделов и ячеек ВФО. Большинство статей или не подписаны или принадлежат перу Вонсяцкого, иногда встречаются криптонимы: А., В., Ъ. Большинство материалов в «Фашисте» были выдуманы для саморекламы А.А. Вонсяцким и Д.И. Кунле. Они подробно описывали теракты убийства коммунистов, диверсии на железных дорогах и даже боевые действия в СССР. Имена боевиков «опускались» с целью их защиты от советских органов безопасности. Все они именовались «фашкорами» (фашистскими корреспондентами) с указанием № партийного билета и района боевых операций (например, фашкор 188337, Смоленск).

«Фашист» наполовину, примерно, был посвящен текущим делам ВФО; другая половина отдавалась ностальгическим воспоминаниям. На богато иллюстрированных листах можно было увидеть царя-батюшку, бесстрашных генералов, благочестивых крестьян. «Фашист» в изобилии печатал фотографии событий Гражданской войны. В деталях воскрешались бои в Прибалтике, Сибири и на Украине, помещались групповые снимки и изображения белых героев: Л.Г. Корнилова, А.В. Колчака, А.И. Деникина, П.Н. Врангеля. ВФО объявляла себя наследницей великих российских военных и монархических традиций, и портреты Николая II искусно чередовались с портретами А.А. Вонсяцкого. Чтобы усилить линию Романовых, в декабрьском выпуске «Фашиста» за 1933 г. на первой странице воспроизвели письмо А.А. Вонсяцкому от 10-летнего Никиты Никитича (сын Никиты Александровича), датированное 3 дек. 1933 г. Мальчик писал: «Я так счастлив, что я русский фашист!» [868, с.149]. Много материалов о международном фашистском движении с фотографиями Б. Муссолини, А. Гитлера, Г. Геринга, А. Розенберга, главы английских черных рубашек О. Мосли и конечно знаменитая фотография: А. Светозаров и группа русских штурмовиков.

В № 1 А.А. Вонсяцкий дал подробную рекламу своей книги «Почему я вышел из Б.Р.П.». В ней должна была идти речь об агенте НКВД А. Кольберге, и описание политических организаций Русского Зарубежья РОВС, БЗР, Легитимный центр и др. Но уже в следующем номере журнала пояснялось, что в связи с роспуском парижского центра БРП, Вонсяцкий отменяет издание своей книги. Уже подписавшимся высылается на выбор В.А. Маевский «Сербский патриарх Варнава и его время», А.В. Амфитеатров «Стена плача и Стена нерушимая», А.А. Керсновский «История русской армии», том 3.

В «Фашисте» встречались перепечатки из «Комсомольской правды», «Последних Новостей» и «Сегодня» о положении в СССР; из «Возрождения» (№ 2906) статья И.А. Ильина «Национал-Социализм»; из «Царского вестника» передовица его главного редактора Н.П. Рклитского «Все силы на спасения русского народа». В «Фашисте» бывали перепечатки и переводы отдельных статей из органов американских коричневых «Пеллис уикли» и «Соушл джастис» [868, с. 255]. Среди наиболее значимых публикаций статья «Что видел американский журналист Вокер на Советской Украине» (1935. – № 17. – с.6-7).

Представителями «Фашиста» на местах для сбора подписки, приема объявлений и розничной продаж были: в Нью-Йорке «изд-во Чернова», в Сан-Франциско фон Ример, в Париже магазин и издательство Сияльского, магазин «Офеня» и И.Г. Мошев, в Белграде редактор «Царского вестника», в Софии газета «Наша жизнь», в Эстонии собственные пункты в Таллине и Нарве, в Финляндии в Хельсинках на «Александрпати», в Стамбуле Г.Л. Пахалов, в Тегеране Н.Г. Супротивни, в Греции М. Каденко, в Японии В.П. Баяков, в Чехословакии агентство «Руссион» в Праге, в Бразилии «Русская газета» Н.Т. Дохова.

А.А. Вонсяцкий с января 1935 г. начал издавать специальные выпуски «Фашиста», оформление которых должно было показать, что они нелегально печатаются в СССР. Над утилизированным названием (слово «Фашист» в форме треугольника) красовался лозунг «КРАНОАРМЕЕЦ, В СЛУЧАЕ ВОЙНЫ ШТЫК В ЗЕМЛЮ!» [868, с. 203]. Газета провозглашала себя подпольным органом ЦИК Всероссийской фашистской (национал-революционной трудовой и рабоче-крестьянской) партии и организации, издаваемой в Москве. Московский «Фашист» имел меньший формат, чем его американский собрат, был почти лишен фотографий и печатался на плохой бумаге (последнее должно было придавать ему сходство с советской печатной продукцией). Первый номер содержал две статьи, принадлежащие перу А.А. Вонсяцкого и озаглавленные «Что принесли коммунисты народам России?», ответ: рабство, угнетение, голод» и «Что дадут России фашисты» ответ: безопасность, процветание, справедливость, достоинство. На последней странице был помещен манифест, обращенный к русскому народу и призывавшего его не верить «выдумкам большевиков» о жизни за границей, готовить Национальную революцию, организовывать фашистские ячейки и читать газету «Фашист». Подпись гласила «Кронштадтские фашисты». По мнению американского историка Д. Стефана она должна была ассоциироваться с кронштадтским восстанием 1921 г. [868, с.204]. На самом деле в Финляндии, как уже выше упоминалось, существовала созданная С.Ц. Добровольским группа «фашистов-кронштадтцев» во главе с М.Ф. Романовым. «Московский» «Фашист» печатался в «Девятнадцатой лунке» и

рассылался подписчикам обычного «Фашиста», чтобы они знали, как активно действует А.А. Вонсяцкий внутри СССР. Вряд ли хоть один экземпляр газеты побывал в Москве, если только советские органы не раздобыли номер – другой для своих нужд [868, с. 204].

За вторую половину 30-х гг. через почтовые отделения Патнэма и Томсона в мир было извергнуто около 3 миллионов экз. «Фашиста» и бессчетное количество листовок и открыток [868, с. 253].

Понимая острую необходимость объединения всех радикально настроенных русских эмигрантских организаций, А.А. Вонсяцкий вел переговоры в сентябре 1933 г. с младороссами и РОНД, но из-за разницы идеологий и личных амбиций лидеров никакого соглашения об объединении не вышло. В конце 1933 г. две фашистские организации Русского Зарубежья попытались создать единую партию. 3 апреля 1934 г. был подписан Протокол № 1 между К.В. Родзаевским и А.А. Вонсяцким, в котором провозглашалось слияние РФП и ВФО и создание объединенной организации (ВФП). Вонсяцкий был объявлен председателем, К.В. Родзаевский – генеральным секретарем центрального исполнительного комитета этой партии. 26 апреля 1934 г. в Харбине с участием А.А. Вонсяцкого прошел 2-й (объединительный) съезд Российских Фашистов, на котором произошло официальное объединение ВФО и РФП и создание Всероссийской Фашистской Партии. На время союза «Наш путь» и «Нация» даже умерили свой антисемитский пыл. Однако единение фашистских лидеров было недолгим – уже в декабре 1934 г. произошел полный разрыв их отношений. Это было вызвано тем, что лидер русских фашистов в США считал неприемлемым крайнее юдофобство К.В. Родзаевского и его единомышленников, а также выступал против сотрудничества с атаманом Г.М. Семеновым как с личностью, глубоко дискредитировавшей себя еще во времена Гражданской войны [351, с.58]. В № 13 «Фашиста» (за октябрь-ноябрь 1934 г.) была опубликована его статья о Г.М. Семенове, название, которой говорит само за себя: «Его нужно расстрелять». Ответ дальневосточных соратников не заставил себя долго ждать. 11 декабря газета «Наш путь» опубликовала сообщение о том, что ЦИК ВФП выражает возмущение действиями А.А. Вонсяцкого и исключает его из рядов ВФП. Так, едва состоявшись, разрушился союз между А.А. Вонсяцким и К.В. Родзаевским. После раскола с января 1935 г. организация Вонсяцкого стала называться Всероссийская национал-революционная трудовая и рабоче-крестьянская партия фашистов или Всероссийская Национал-революционная партия (ВНРП).

Единственным местом, где действительно существовала местная организация ВНРП, был Шанхай. Здесь у А.А. Вонсяцкого были сторонники во главе с Константином Алексеевичем Стекловым (настоящие имя и фамилия Георгий Николаевич Жиряков [920, с.350]). Он был штабс-

капитан, участник Первой мировой войны и Белого движения, командовал в чине полковника 105 пехотным полком в армии китайского маршала Чжан Цзу-чана и с 1936 г. жил в Шанхае, где работал телохранителем [270, с.280]. К.А. Стеклов стал представителем интересов Вонсяцкого, как одного из лидеров русского фашизма на Дальнем Востоке.

Газета «Русский авангард» выходила в Шанхае с 1936 по 1942 г. как «еженедельный орган русской национальной мысли на Дальнем Востоке». Фактическим издателем газеты был К.А. Стеклов, он получал от А.А. Вонсяцкого 600 долларов в год и последовательно отстаивал в ней взгляды А.А. Вонсяцкого на развитие русского фашизма. Тираж первых 28 номеров газеты 800 экз. [920, с.350]. Печаталась она в «издательстве „Русский авангард“ в собственной типографии „Русский авангард“». Эта типография занималась не только партийной работой, но и давала такую рекламу: «Прием всевозможных тип. заказов. Печатание журналов, книг, визиток по доступным ценам» [Русский авангард. -1936. – 26 апреля, № 16. – С.1]. Авторами были М. Гротт и В. Лызлов и редакторы. Любимый лозунг газеты был: «Да здравствует авангард Обще-Русского освобождения Национально-Революционная партия и ее вождь А.А. Вонсяцкий». Регулярно давалась реклама «Фашиста».

Первым редактором «Русского авангарда» был Александр Никитич Ленков (псевдоним Ал. А. Никитин) (1896-после 1973). В 1913-1914 гг. он был призером профессиональных и любительских соревнований по вольной борьбе в России, участником Первой мировой и Гражданской войн. Живя в Шанхае с 1928 г., он служил в шанхайском волонтерском полку, преподавал гимнастику и стрельбу и работал телохранителем. А.Н. Ленков издавал в Шанхае в 1935 г. журнал «Фашист» – «орган Шанхайского сектора Всероссийской национально-трудовой рабоче-крестьянской (фашистской) партии и организации» и ежемесячный журнал русской мысли «Гроза» («Storm»), пока его не закрыла французская муниципальная полиция. К тому же он был редактором спортивного журнала «Олимпиец», писал в журналы «Парус», «Рубеж», «Прожектор», газеты «Шанхайская заря», «Слово» и др. Выехав через Тубабао в Сан-Франциско, Ленков стал впоследствии редактором монархического журнала «Штандарт» [920, с.352].

Следующим редактором «Русского авангарда» был Л. Никитин, за этим псевдонимом скрывалась Л.А. Никифорова. Она же редактировала «орган борьбы с коммунизмом» «Гроза» (Шанхай: издательство «Россия», 1937. – более четырех номеров). Издательство «Россия» писало: «Лихорадочная деятельность коммунистического интернационала, захватывающая в свои щупальца людей с неустойчивыми политическими взглядами, превращается в чудовищную мрачную тучу, заслоняющую солнечное сияние дня. По закону естества природы сгущающиеся тучи в

атмосфере *разряжаются грозой*. А так как мы ставим перед собой задачу объединения зарубежных русских сил для борьбы с коммунизмом во имя освобождения нашей Родины – России, поэтому издательство, выпуская, настоящий журнал русской национальной мысли, нашло целесообразным дать ему название „Гроза“» [Цит. по: 921, с.286]. В нем опубликованы статьи М. Грота «О фашистском движении».

В 1939 г. в Шанхае в специально для этого созданном издательстве «Всеобщий русский календарь» Н.Н. Грозина вышла книга «Защитные рубашки». Автором этой книги был журналист Николай Николаевич Грозин (псевдонимы Танаев, Огонь) (1893-?). Он жил в Шанхае с 1922 г., писал статьи в газеты «Утро», «Эхо» и «День», был редактором – издателем газет «Тайфун», «Курьер» (1928-1930) и «Новости дня» (1922-1940), работал в шанхайской газете «Копейка», выходившей в 1934 г., был членом редакций газет просоветской «Новая шанхайская жизнь» и «Русской мысли» [920, с.350]. «Защитные рубашки» были приурочены к приезду в Шанхай А.А. Вонсяцкого и включали его биографию, а на обложке был изображен А.А. Вонсяцкий, поднявший руку в приветствии. По свидетельству Д. Стефана она во многом повторяла изданную в 1935 г. работу Л. Деннена «Белогвардейские террористы в США» [868, с.294], хотя это брошюра на 30 страницах [965], а книга Н.Н. Грозина на 325. У издательства была красивая типографская марка – черное небо над православными церквями и бьет огромная молния, явно навеянная идеологической сентенцией журнала «Гроза».

К.В. Родзевский вспоминал, что на переговорах об объединении в 1934 г. А.А. Вонсяцкий, кроме карьеристских соображений, более всего беспокоился за идеологическую агитацию: «Нужно создать активный двигатель нашей пропаганды в массы, – говорил он. – Литература, проникнув в СССР, вызовет восстание, которое даст нам возможность проникнуть в СССР, к этому времени следует иметь запас пишущих машинок и тотчас же заняться массовым выпуском листовок для создания местных организаций и захвата власти на местах». Пропаганду А.А. Вонсяцкий советовал вести упрощенно: брать большевистские газеты периода 1917-1918 гг. и заменять слово «большевизм» на словом «фашизм» [322, с.107].

В конце своей деятельности А.А. Вонсяцкий самым главным считал агитационно-пропагандистскую работу, как главнейшую задачу партии. Удалось выявить две листовки организации А.А. Вонсяцкого: «Листовка ВНРП (ф) для распространения в СССР: «Боевой призыв Главного штаба русских фашистов». 1935 г.» [Опубл. С. Онегиной: 328, с.117-118] и «Памятка русского фашиста (Штаб Бразильского Сектора В.Ф.О.) Листовка» [721, с.29-30].

Брошюры А.А. Вонсяцкий начал издавать в Патнэме в собственной типографии как «издание Центрального Исполнительного Комитета Всероссийской национально-трудовой и рабоче-крестьянской партии фашистов», в 1935 г. вышел «Краткий курс фашизма. Для прохождения в партийных школах» (38 с) и его собственное произведение в 1936 г. «Ответ на критику» (18 с.) и две брошюры М. Гротта «Служу России» (15 с.) и «Тактика русских фашистов» (34 с.). Другие выпускались просто как «издание ВНРП»: М. Грота «О нашей тайной работе» и «Борьба за Россию» (1938) и «Речь соратника А.А. Вонсяцкого. Шанхай 17 февраля 1939 г.». Они выходили в коричневых обложках с эмблемой ВФО – свастики на фоне двуглавого орла.

Вторым центром издательской деятельности партии Вонсяцкого был Шанхай. Здесь брошюры выходили от имени Дальневосточного центра ВНРП (вариант Дальневосточный центр фашистов ВНРП) или от издательства «Русский авангард». В конце 30-х гг. в этом издательстве были выпущены брошюры М. Грота: «Еврейская культура и мы исповедуем», «О нашей тайной работе», «Фашистская новь». В 1939 г Дальневосточный центр ВНРП опубликовал брошюру А.А. Вонсяцкого «Основы русского фашизма» (24 с.), а видимо чуть позже тот же центр выпустил две работы М. Грота: книгу «Нам нужны герои» (120 с.), как первый выпуск, с грифом «одобрен Д.В. центром для ведения программы партийных школ» и брошюру «1. Служение Белой идее. 2. Евреи и Мы. 3. Арийцы и евреи» (32 с.).

Другие отделения ВФО-ВНРП существовали в США (Нью-Йорк, Сан-Франциско, Сизтл, Голливуд, Бостон, Лос-Анджелесе), в Канаде, в Австралии (Сидней), в Египте (Каир, Александрия), в Бразилии (Сан-Паулу), в Болгарии (София), в Чехословакии (Прага), в Югославии (Белград, Суботица), в Германии (Берлин). Влиятельным считался Бразильский сектор созданный членом ВФО Николаем Трофимовичем Даховым – редактором-издателем с 1933 г. ежедневной «Русской газеты» (Сан-Пауло). Он получал от А.А. Вонсяцкого 600 долларов в год на политическую и издательскую деятельность. Единственной официальной публикацией этого сектора была брошюра: «Первое публичное заседание русских фашистов (Апрель 1934 года. Сан-Пауло. Бразилия)», изданная «Русской газетой» (Сан-Пауло, 1934. – 31 с.), редактором-издателем ее выступал все тот же Н.Т. Дахов. В 1935 г. почти вся бразильская организация перешла К.В. Родзевскому. Реально существовало и болгарское отделение ВФО. Во главе нее стоял член исполнительного комитета И.П. Бутов (?-1937), редактор-издатель газеты «Наша жизнь» (София, 1931-1933. – № 1-74). На присылаемые А.А. Вонсяцким 600 долларов в год он стал издавать и редактировать «еженедельный орган русской национальной мысли в Болгарии» «Русь» (София, 1934 –

1936. – № 1-97). Газета была закрыта в 1937 г. по требованию советского полпреда Ф.Ф. Раскольников. Другим издателем членом ВФО и ВНРП был Прокопий Васильев (фашкор № 293). В городе Сизтл (эмигрантское написание Сеаттль), штат Вашингтон он печатал газеты «Рассвет» и «Путь». Последний был в 1936 г. «изданием Женского отдела Всероссийской национально-революционной и рабоче-крестьянской партии». В середине 30-х гг. сторонником А.А. Вонсяцкого был Григорий Тимофеевич Сухов – издатель газеты «Новая заря» (Сан-Франциско, 1926-1945), выходившей с подзаголовком «единственная ежедневная газета на Тихоокеанском побережье».

В 1934 г. главный редактор нью-йоркской газеты «Новое Русское Слово» М.Е. Вейнбаум был в гостях у А.А. Вонсяцкого, который пытался убедить его использовать газету для пропаганды фашизма в интерпретации А.А. Вонсяцкого. Хотя из переговоров ничего не вышло, но он предоставлял свою газету для интервью, это указывает на, в целом, благожелательное отношение в антикоммунистической российской диаспоре в США к А.А. Вонсяцкому.

К началу 40-х гг. политическая деятельность А.А. Вонсяцкого пошла на убыль. Правительство США видело в существовании праворадикальных группировок угрозу собственной безопасности, а в отношении ВНРП не желало портить отношения с СССР. В 1940 – декабре 1941 гг. произошло возобновление сотрудничества К.В. Родзаевского и А.А. Вонсяцкого, прерванное началом японо-американской войны [322, с.108]. Начало войны между СССР и Германией А.А. Вонсяцкий воспринял, как и К.В. Родзаевский, с надеждой на скорое начало русской национальной революции. Однако в этом А.А. Вонсяцкий был прагматичнее. Он заявлял: «Если Гитлер пойдет против России, Российская фашистская партия пойдет против него. Но если он выступит против поработителей России – большевиков, тогда тактические интересы русского фашизма и немецкого национал-социализма будут совпадать». Убедившись в своей правоте, он прекратил издание «Фашиста» (последний номер вышел в июле 1941 г.), а свои партийные полномочия передал К.А. Стеклову. В июне – июле 1942 г. А.А. Вонсяцкий был арестован и приговорен на пять лет лишения свободы по обвинению в шпионаже в пользу Германии, Японии и Италии. ВНРП после его ареста перестала существовать.

3.10. Русский меньшинственный народный союз

В 1930-1933 гг. в Эстонии инициативной группой, состоявшей из юриста, владельца адвокатского бюро Г.Г. Кромеля, Э.К. Шульца и А.В. Чернявского, предпринимаются попытки создания Русской Фаши-

стской партии. В конце 1933 г. из-за невозможности зарегистрировать легальную фашистскую организацию решено было создать камуфляжный «Русский меньшинственный народный союз» [821, с.90], но переворот 1934 г. во главе с К. Пятсом привел к разгрому движения эстонских фашистов – «вапсов», а запрет всех партий покончил с идеей легализации фашистов.

Русские фашисты в Эстонии делились на три течения. Самой левой была группа Э.К. Шульца, ей был не свойственен антисемитизм, она ратовала за сближение идеологически близких Германии и Советского Союза и надеялась найти применение идеям национал-социализма в СССР. По утверждению авторов коллективной монографии «Русское национальное меньшинство в Эстонской Республики (1918-1940)» именно «эта группа выпускала фашистские газеты „Новый свет“ и „Свет и крест“» [821, с.90], хотя анализ публикаций и материалы «Обвинительного заключения по следственному делу № 132207 – 1940 г.» [43, л.189], показывают, что в них участие принимали все русские фашисты в Эстонии. Лидером второй группы был Александр Васильевич Чернявский (псевдоним А. Черниговский) (1884-?) – кандидат естественных наук и магистр естественного права, работал помощником присяжного поверенного. Этот активный таллинский журналист являлся сотрудником газет «Вечерняя почта» и «Последние известия» и издателем – редактором газет «Вечерний путь», «Наше слово». В молодости А.В. Чернявский был связан с эсерами, но в эмиграции стал ярым монархистом, за участие в скандале на лекции П.Н. Милюкова был выслан на остров Кихну. Он был известен и как писатель-прозаик, автор двух художественных книг: «Стремнины. Легенды и Силуэты изгнания» (Ревель; Берлин: Алконост, 1924) и «Семь лун блаженной Бригитты» (Таллин: Рус. кн., 1938). Группа А.В. Чернявского организовалась из бывших членов Союза северо-западников. В отличие от группы Э.К. Шульца для нее была характерна резкая антисоветская позиция, отказ от каких-либо переговоров или компромиссов с коммунистами. На подпольных собраниях между членами двух групп диспуты часто переходили в драки. Третью группу, созданную осенью 1933 г. возглавлял Ростислав Чернявский (1911-1941), сын А.В. Чернявского – ее составляла радикально настроенная молодежь. Она помогала распространять фашистские издания, пыталась вести национал-социалистическую пропаганду в обществе «Витязь» [821, с.90]. Впоследствии группа Р.А. Чернявского стала отделом НТСНП в Эстонии. Авторы коллективной монографии «Русское национальное меньшинство в Эстонской Республики (1918-1940)» почему-то приписывают ему одновременное членство в организации младороссов [821, с.90], хотя двумя страницами раньше, описывая эту органи-

зацию, Чернявского-младшего не упоминают, а еще через страницу уверенно включают его в таллинскую группу НТСНП.

Издательская деятельность русских фашистов в Эстонии сводилась к распространению партийной печати из других стран и к выпуску двух пропагандистских по своему характеру газет.

10 июня 1933 г. вышел единственный номер газеты «Новый свет» с подзаголовком «орган русской меньшинственной нац.-соц. партии», сразу запрещенный властями и конфискованный. Ее редактором-издателем был Э.К. Шульц, редактором числился А. Кэстер, непосредственное участие в подготовке номера принимал А.В. Чернявский [821, с.257]. Газета печатала художественную литературу. Большинство публикаций было анонимными, зато имела собственного корреспондента в Берлине — П. Бояринов. Воззвание «Нового света» к читателям типичное для фашистских пореволюционных движений. «Для национального дела нужны не национал-обыватели, а национал-революционеры. Пример гитлеровской Германии показал, что может твердая, личная воля и метод действия. Нам русским в Эстонии, необходима самая крепкая организованная меньшинственная фашистская партия. Таким и является молодое русское национал-революционное движение трудящихся, несущее мировое оздоровление, освобождение от марксистской заразы и капиталистической кабалы» [Цит по: 238, с.75].

В июле-ноябре 1933 г. та же инициативная группа выпустила газету «Свет и крест: орган русского национально-фашистского движения», которая намечалась как ежемесячная (вышло 4 номера), редактором-издателем числился Василий Е. Виноградов, ответственным редактором В. Орлов. Среди авторов в газете были П. Бояринов, Н. Эссен, А. Вехов и др., под псевдонимом Р. Славский выступал член редколлегии Р.А. Чернявский [43, л.190, 204, 213]. Газета пропагандировала идеологию фашизма и поддерживала «вапсов» в Эстонии. Все же надо заметить, что авторы «Свет и крест» не идентифицировали себя со сторонниками Гитлера и отмечали отличие русских национал-социалистов от немецких [821, с.257]. Интерпретировался русский фашизм в стиле А.А. Вонсяцкого, как продолжение Белого дела, но с социальным уклоном, как часть новой мировой консервативной идеологии, но заостренной на русском национализме и православии. Столь же схожей с мнением А.А. Вонсяцкого была интерпретация нацистской Германии как союзника против коммунизма и при этом специально оговаривалось, что никакие завоевательные планы А. Гитлера на Востоке категорически не поддерживаются. «В отличие от „Нового света“ редакция „Света и креста“ делала упор не на создании новой партии, а на идеологической организации русского населения: „Мы стремимся к созданию независимо от партий национального органа русской мысли, чтобы в сотрудничестве

стве со всем русским населением Эстонии, лояльно и в рамках действующих законов найти выход из того крайне трудного положения, в которое попало наше ... русское меньшинство» [Цит по: 238, с.75].

Связь с А.А. Вонсяцким подтверждается и тем, что именно в 1933 г в «Фашисте» была помещена реклама «Света и Креста», а представительства «Фашиста» на местах для сбора подписки, приема объявлений и розничной продажи были открыты в Таллине и Нарве. И, наконец, группа Р.А. Чернявского занималась распространением в Эстонии и переправкой в СССР журнала «Фашист» [43, л.190, 196, 238] и газеты «Свет и крест» [43, л.190, 194, 198, 238, 240]. Среди распространяемых изданий был и журнал «Клич» – «орган русских фашистов в Прибалтике» [43, л.190]. С 1939 г. официальным представителем в Эстонии журнала был член этой группы Владимир Федорович Булдаков [43, л.201]. В 1940 г. все участники группы Р.А. Чернявского были арестованы НКВД и в начале следующего года расстреляны в Ленинграде.

3.11. Русские нацисты

После прихода к власти А. Гитлера в 1933 г. в Германии оставалось около 50000 русских эмигрантов, из них примерно 10000 в Берлине. Новая тоталитарная политика установления контроля над всеми областями общественной жизни оставляла возможность политической деятельности только пронацистски настроенным русским организациям. Именно этот фактор и способствовал появлению после 1933 г. русских фашистских организаций, но как совершенно справедливо считает историк, потомок русских эмигрантов Д.Н. Жданов: «Применительно к движению в Германии имеет смысл вести речь именно о „русском нацизме“. Это не только соответствует самоидентификации русских нацистов, но и отражает эклектизм их идейного диапазона» [542, с.235]. Будучи калькой, с НСДАП русские нацисты имели одну особенность, они были связаны с Православием и церковной жизнью. Казалось бы, ведь именно в Германии должны были расцвести правые русские партии, ведь выходцами из России и даже участниками Белого движения были такие известные национал-социалисты как А. Розенберг, М. фон Шойбнер-Рихтер, А. Шикеданц, но антирусская славянофобская зоологическая идеология и психология А. Гитлера не допускала каких-либо даже марионетчно-патронажных отношений.

В 1933 г. через три недели после назначения канцлером А. Гитлера было создано «Российское Освободительное Национальное Движение» (РОНД). На эмблемах РОНД под названием организации и изображением свастики была уточняющая надпись: «Российское Национал-Социалистическое Движение». Инициаторами его создания выступили

ранее малоизвестные представители русской эмиграции Н.П. Дмитриев и Щербина и несколько остзейских немцев во главе с Ф. Лишингером. Вскоре власть в организации перешла от Н.П. Дмитриева, который по доносу Щербины и Ф. Лишингера был арестован немецкими властями и чуть позже исключен из движения. Возглавлять РОНД стал Андрей Светозаров, его настоящее имя и фамилия Генрих Пельхау. Он был остзейским немцем из Прибалтики, воевал в гражданскую войну в ВСЮР, в эмиграции стал немецким подданным и даже по некоторым сведениям был членом НСДАП. А.П. Светозаров, внешне похожий на Й. Геббельса, носил гитлеровские усы и требовал обращения к себе не иначе как – «Вождь». В начале РОНД имел примерно 200 активных участников, затем их число выросло до 1100 человек, а декларировалось 2000. Форма его членов состояла из черных штанов, белых рубашек и повязки с белой свастикой в синем квадрате на красной материи (с использованием цветов русского национального флага) [542, с.235]. Местные отделы РОНДа в других городах Германии, помимо Берлина, существовали в Бреслау (во главе с Червяковым), в Дрездене (под руководством Н.Д. Скалона), Лейпциге и в Гамбурге.

Единственным заметным общественным деятелем в РОНД был барон Александр Владимирович Меллер-Закомельский (1898-1977) (партийный псевдоним А. Мельский) – сын одного из создателей партии октябристов и члена Государственного совета (его часто путают с генералом А.Н. Меллер-Закомельским, подавившим восстания в Севастополе, в Сибири и Прибалтике в 1905-1907 гг.), штабс-капитаном участвовал в Гражданской войне и даже был адъютантом П.Н. Врангеля. В эмиграции жил первоначально в Париже, был убежденным евразийцем, учеником П.Н. Савицкого и организовал «Общество российско-азиатских изучений». В евразийской среде отличался антисемитизмом и написал брошюру «Страшный вопрос. О России и еврействе» (Париж, 1923. – 46 с.), где пропагандировал тезис о руководящей роли евреев в октябрьской революции и требовал их отстранения от политической и экономической жизни в будущей России. Как вспоминает историк Н.Е. Андреев: «потом он попал в немецкую орбиту, полностью овладел немецким языком, обрел много знакомых и приятелей среди деятелей немецкой нацистской партии» [270, с.110]. Переехавший в начале 30-х гг. в Берлин он стал главным идеологом РОНД.

Первым изданием русских нацистов в Берлине в 1933 г. был скромный листок «РОНД. Периодическая газета Р.Н.С.Д.» (Р.Н.С.Д.- расшифровывалось как «Российское национал-социалистическое движение»), издателем числился Ник. Дмитриев, а фактическим редактором был А.В. Меллер-Закомельский. В том же году в Берлине вышло 19 номеров журнала «Голос РОНД»: Орган Российского освободительного народ-

ного движения (Российское национал-социалистическое движение трудящихся)», под редакцией А. Мельского в «издательстве РОНД» [139, картон 181]. Одновременно под тем же заглавием издавалась одноименная еженедельная газета. Видимо поэтому следующая самая известная газета русских нацистов – «Пробуждение России. Голос РОНД'а: Орган Российского освободительного народного движения (Российское национал-социалистическое движение трудящихся)» начинала свою нумерацию со второго номера (Берлин, 1933. – № 2-17). Редактором и издателем этой газеты был А.В. Меллер-Закомельский. С № 11 поменялся подзаголовок – газета стала «органом русской национал-социалистической мысли». В ней печатались на русском и немецком языке подстрекательские статьи против евреев и коммунистов, а также крайне негативные описания социальной обстановки в Советском Союзе [542, с.236]. В № 5 и 8 РОНД в двух вариантах опубликовал свои идеологические принципы. РОНД видимо регулярно издавал листовки, с оптимистическими лозунгами: «РОССИЯ должна быть и БУДЕТ ФАШИСТСКОЙ в 1933 году!!!» [542, с.237] или «Пора понять! Призыв» [721, с.336] – воззвания к русскому народу в поддержку фашизма.

Руководство РОНДа попыталось вступить в связь и наладить сотрудничество с другими организациями, близкими к фашизму. В сентябре 1933 г. в штаб-квартире РОНДа в Берлине состоялась встреча П.М. Бермондт-Авалова, который пришел в сопровождении А.В. Меллер-Закомельского, с А.Л. Казем-Беком и А.А. Вонсяцким, на чьи финансовые возможности возлагались большие надежды. Поскольку участникам не удалось договориться о главном вопросе – о лидерстве, подписанное на этой встрече соглашение ограничивалось общими формулировками о необходимости дальнейшего сотрудничества. Именно эта излишняя международная активность русских эмигрантов, доносы друг на друга и протесты советского МИДа привели к закрытию организации в сентябре 1933 г.

Вскоре после закрытия РОНДа возникла новая организация под именем «Партия Российских Освобожденцев – Российское Национал-Социалистическое Движение» (ПРО-РНСД или «освобожденцы») под руководством князя Павла Михайловича (Рафаиловича) Бермондт-Авалова (1884-1973), ярого германофила и авантюриста. Участник русско-японской и Первой мировой войны он создал в Прибалтике «Западную Добровольческую армию» из остзейских немцев, бывших русских военнопленных и германофильски настроенных русских офицеров, но подавляющее большинство в этой армии составляли члены германской «Железной дивизии» фон дер Гольца. В 1919 г. отказавшись подчиняться Н.Н. Юденичу, вместо похода на Псков занял Ригу, развернув боевые действия против латышских, литовских и эстонских националистов, как

врагов «Великой, Единой и Неделимой России». Прибалты и так вяло воевавшие с красными соотечественниками покинули фронт, а главное английский флот, который должен был занять Кронштадт, уплыл под Ригу. «Западная Добровольческая армия» во главе с П.М. Бермондт-Аваловым отступила в Германию, где в Гамбурге он написал огромные мемуары «В борьбе с большевиками». Проявив себя убежденным монархистом-кирилловцем, П.М. Бермондт-Авалов в последние дни существования РОНД стал его лидером.

Во главе ПРО-РОНД стоял Главный Штаб, начальником которого был второй человек в партии, сослуживец П.М. Бермондт-Авалова капитан немецкой армии Ф.Е. Мелленхофф. В ПРО вошли все местные организации РОНД и благодаря популярности П.М. Бермондт-Авалова в РОНД скапливались ветераны похода на Ригу, а также ультраправые эмигранты, как, например, П.Н. Шабельский-Борк, второй убийца В.Д. Набокова. Многие сведения о ПРО удалось получить из «Дела Авалов-Бермонт. Мюнхен 11 мая» (РГВА фонд 1323к: «Полицейские и административные учреждения Германии и временно оккупированных ее территорий», представляющий копии писем русских эмигрантов и доклады об их деятельности агентов гестапо). ПРО имело 20 местных отделений и 5 самоуправляемых за пределами Германии – в Данциге [195, д.171, л.288], в местечке Кывиыли (Эстония) [821, с.91] и в Париже, существование последнего было поставлено в вину П.М. Бермондт-Авалову [195, д.171, л.281]. Через три месяца после образования ПРО для сплочения русских эмигрантов «Приказом ПРО-РНСД № 52», во главе с Петром Карачевским – (отвечал за вопросы школьной агитации и народное просвещение) было создано «Центральное объединение российских националистов» [195, д.171, л.362]. Все их издания впоследствии выходили под эгидой обеих организаций.

По мнению кураторов из гестапо: «РНСД охватило почти всю русскую колонию. Такое единство хороших стремлений можно было бы приветствовать, если бы в составе местного руководства не чувствовалось бы постоянное влияние Общевоинского союза, к которому принадлежат все члены местного управления (начальники), как официально, так и не официально. В этом отношении особенно отличается полковник Фену, который опирается на денежные средства, получаемые от «издательства Беляева» (музыкальное издательство М.П. Беляева в Лейпциге и Париже). Хотя он не состоит членом, но руководит мнением местного отделения» [195, д.171, л.275]. Деньги на ПРО-РНСД также давал бургомистр г. Висбадена Пиккартл [195, д.171, л.280], согласно комментарию гестапо, он связан с католическими кругами [195, д.171, л.279].

Идеологически ПРО копировала своего предшественника, но «при этом как один из возможных вариантов организации государственной

власти выдвигалась идея создания монархии фашистского типа, опирающейся на уже сложившуюся в России систему Советов» [886, с.205]. Идея «фашистской монархии» – явно личный вклад П.М. Бермондта-Авалова в партийную программу, а концепция «Царя и Советов» заимствована у младороссов. За идеологию в ПРО отвечал Евгений Саульский – секретарь отдела пропаганды, а на Вильгельма Освальда (житель Мюнхена, Ф.Е. Мелленхофф давал ему поручения шпионского характера) было возложено издание всех брошюр движения, вербовочного, агитационного и пропагандистского материала, а так же заведование всеми переговорами с издательствами, учреждениями и т. д. [195, д.171, л.363]. Уже весной 1934 г. появилась программа ПРО «Идеологические основы движения = Diese Ausgabe enthält den russischen und deutschen Text» (Berlin: Selbstverlage, 1934 – 16 с.). Партия стала печатать журнал «Осведомительный листок П.Р.О. и Центрального объединения российских националистов», в 1934 г. вышло 13 номеров. А.В. О कोरोков указывает, что «листок выпускался в количестве 300 экземпляров на русском языке и 200 экз. на немецком» [721, с.348]. Его редактором, а потом и заведующей партийным издательством была Екатерина Тюрникова.

В партийных планах был «Пропагандный проект Немецко-русской совместной работы», главным в нем было издание еженедельника «Борьба за Россию: боевой орган освободителей». Он должен был выходить каждую среду в Берлине, с ориентировочной ценой 0,2 марки. Издателя и ответственного редактора собирались утвердить на отдельном собрании. Основными лозунгами будущего периодического органа должны были быть: «За Свободу и справедливость!», «За уничтожение III Интернационала!» Намечалось два приложения «Традиционная Группа добровольческой русской западной армии, сражавшейся в Прибалтике» и «Общество III Империя и Россия» [195, д.171, л.352].

Всем этим планам так и не удалось сбыться. Уже весной 1934 г. из ПРО стали выделяться другие организации. Первой ушла группа А.В. Меллер-Закомельского, основавшего «Кружок российских культурно-политических исследований» и «Русский Национал-Социалистический Семинар». В вину П.М. Бермондта-Авалову, по их мнению, ставился отход от линии национал-социализма в сторону реакционного реставраторского монархизма. Потом П.М. Бермондт-Авалов поссорился с начальником штаба ПРО Ф.Е. Мёлленхоффом. Последовали исключения друг друга из партии и, в конце концов, оба были арестованы гестапо [195, д.171, л.420-421]. Глава ПРО производил неизгладимое впечатление на III отдел Имперской канцелярии. Вот, что писал один из его кураторов: «Я знаю Бермонта, его манеры, но сообщение, что 400000 организованных солдат под командованием его заместителя (где он не сказал, ссылаясь на то, что покамест об этом говорить не мо-

жет) готовы будут выступить для освобождения Родины – меня изумило. Это возбудило во мне мысль, что у кн. Авалова не все в порядке. Чудеса случаются, но редко» [195, д.171, л.276]. П.М. Бермондт-Авалов был сначала посажен в тюрьму Моабит, а затем в концлагерь, откуда бежал в Италию. Ультраправый монархист, германофил, симпатизировавший итальянскому фашизму, П.М. Бермондт-Авалов не смог ужиться с русофобом Гитлером и попытался установить контакты с вождем «черного фронта» О. Штрассером [436, с.368]. Видимо и из этого ничего не вышло, т.к. он выгодно женился и уехал торговать водкой в Югославию, а после 1945 г. жил в США.

После этого ПРО еще какое-то время просуществовало во главе с председателем правления полковником Иваном Крыжановским и начальником отдела пропаганды Владимиром Левашевым, пока не вошла в новую организацию РНСД.

В 1935 г. было создано «Российское Национальное и Социальное Движение» (РНСД). Оно было создано из филиалов РОНДа за пределами Пруссии. Его возглавил руководитель дрезденского отдела РОНД [684, с. 260] (в 1933-1935 гг.) – полковник Николай Дмитриевич Скалон (?-1945). РНСД создал свои отделы в 22 регионах Германии, в том числе в таких городах как Лейпциг (под руководством Г.В. Кривенко), Аугсбург (под руководством А.К. Кононова), Бреслау, Гамбург и Дармштадт [542, с.237].

Именно РНСД развило в Германии бурную издательскую деятельность. Д.Н. Жданов [542, с.241] и А.В. Окорочков [721, с.354] указывают на существование печатного органа «Вестник РНСД». Под эгидой движения выходили журналы: «Слава России. Информационный орган Российского национально-социалистического движения в Германии» (Лейпциг, 1935. - № 1-8), «Еженедельный осведомительный листок отдела Берлин-Бранденбург Р.Н.С.Д.» (Берлин, 1936. – № 1/2) и газета «Девятый Вал. Вестник Российского национал-социалистического движения» (Берлин, 1935. – № 1) [141, картон 749], под редакцией Е.Г. Тюрниковой. Скорее всего, она же под псевдонимом Е.Г. Волич, в том же время в Брюсселе выпустила два номера журнала «Девятый Вал» с подзаголовком «Вестник борьбы за национальную Россию» и типично фашистским девизом: «Бог! Нация! Труд! Слава России!». Через год Екатерина Тюрникова издала от имени движения пропагандистскую брошюру «Неизбежное торжество национальной идеи в России» (Берлин, 1936 – 18 с.).

Все периодические издания РНСД активно пропагандировали свою программу и публиковали перепечатки из берлинской газеты «Новое слово», тем более что главный редактор В.М. Деспотули входил в руководящий состав движения. Другими примерами для подражания были приложение на русском языке к немецкой газете «Юденкеннер» с сим-

волическим названием «Жидоед» (девиз у этого юдофобского органа был в духе русских фашистов: «Бог, нация, труд. Слава России!») и еженедельник «антимасонского фронта» «Мировая служба» (редактором русского выпуска был знаменитый черносотенец Н. Е. Марков 2-й). РНСД организовывало доклады своих членов А.А. Аверкиева, В.С. Левашова В.Д. Головачева и др. Наибольшей популярностью пользовался цикл лекций последнего «Расовый и национальный вопрос в России» и выступления страстного поклонника Б. Муссолини сенатора В.Н. Новикова (псевдоним Вериста), специально приехавшего из Парижа. Отрывки из этих речей печатались в прессе РНСД.

4 июля 1938 г. А.В. Меллер-Закомельский присоединился со своей организацией «Кружок российских культурно-политических исследований» к РНСД и снова стал начальником отдела пропаганды и так же, как в РОНД, одной из заметных личностей организации. С его приходом публичная деятельность заметно усилилась, были организованы многочисленные доклады и вечерние встречи, даже собирались перенести штаб-квартиру РНСД из Дрездена в Берлин [542, с.236]. Под его редакцией в Берлине в 1937-1938 гг. вышло более 18 номеров «Осведомительного вестника отдела пропаганды РНСД», имевшего подзаголовок ежемесячная газета российского национального фронта [141, картон 749]. В Берлине в 1938 г. в издательстве «За правду» он выпустил книгу «Евангелист ненависти» о жизни Карла Маркса» (160 с.).

Немецкие власти, в целом, препятствовали развитию русских нацистов, их концепции не вписывались в нацистскую расовую теорию и в планы территориального захвата на востоке и расчленения СССР. Появление русского национал-социалистического движения было совершенно нежелательно и по внешнеполитическим соображениям. В 1938 г. количество членов РНСД росло, особенно после аншлюса к нему присоединились эмигрантские организации Судетской области, а затем Протектората Чехия и Моравия. Это объяснялось тем, что русские эмигранты в Австрии и Чехословакии были настроены очень антинемецки и идеальным вариантом было поставить их под контроль РНСД. Но заключенный в 1939 г. мирный договор между III Рейхом и СССР снова затормозил деятельность русских нацистов и только в 1941 г. после начала Великой Отечественной войны работа РНСД возобновилась в Праге, при финансовой помощи геббельсовского министерства [270, с.117].

РНСД в годы войны возглавлял А.В. Меллер-Закомельский, а пражским отделом с 1942 г. руководил Владимир Федорович Веригин. Как вспоминал историк профессор Йельского университета С.Г. Пушкирев: «Вступали в него (РНСД – П.Б.), главным образом русские инженеры: одни хотели на всякий случай застраховаться, другие видели в национал-социализме единственную реальную силу, которая могла бороться со

сталинским коммунизмом и побороть его. Профессора это движение или партию избегали: мне известен только один случай вступления в нее человека из среды молодых ученых» [319, с.103]. Активными сотрудниками были инженер, заместитель председателя Николай Васильевич Падалка, доц. Н.Н. Ястребова, И.Я. Мусатов и М.В. Крестинская. А. Мельский сразу же написал брошюру о своей организации «Российское национальное и социальное движение. Мировоззрение, организация и тактика» (Прага. изд. Р.Н.С.Д. б.г. – 16 с.). В 1941-1943 гг. в Праге выходил ежемесячный «журнал областного отдела Российского национал-социалистического движения в Протекторате Богемия и Моравия» – «Ратник» (более 7 номеров), главные редактора В.Ф. Веригин и Н.Н. Тилли (с № 6), ответственный редактор И.Я. Мусатов.

В Праге в 1942 г. начала выпускаться серия «Библиотека российского национального и социального движения» (А.В. Окорочков именует ее почему-то журналом [721, с.354]), общее руководство изданием осуществлял Н.В. Падалка. Всего было издано 38 выпусков этой серии, они исполнены на пишущей машине и растиражированы множительным аппаратом. Большинство брошюр «Библиотеки РНСД» носили прямолинейно-агитационный характер. Из них нужно выделить, как наиболее типичные работы, пропагандировавшие фашизм, нацизм и юдофобию В.Ф. Веригина «Знак свастики», Н. Падалки «Итальянская национальная фашистская партия», Б. Муссолини «Доктрина фашизма», Г.В. Соловьева «Мировое владычество жидовства» и самая любимая книга антисемитов «Всемирный тайный заговор: протоколы сионских мудрецов (по тексту С.А. Нилуса)». В то же время в этой серии были изданы работы серьезных русских ученых из числа пражской профессуры, видимо путем насильственной мобилизации: экономистов Д.Н. Иванцова «Корни рабочего движения» и А.В. Зеньковского «Естественное и экономическое богатство России»; историков С.Г. Пушкирева «История революционных движений в России вт. пол. XIX века», «Аграрный вопрос в истории русской революции», Е.Ф. Максимовича (зять А.А. Кизеветтера) «Столыпинская реформа. Очерк земельных отношений в России в период 1905-1917 гг.», агронома Б.Н. Одинова «Землевладение в России», «Землевладение и землеустройство» и 7 произведений известного педагога и юриста С.И. Варшавского.

В 1942 г., пользуясь покровительством немцев, РНСД перенесло свою деятельность в независимую усташскую Хорватию. Там в 1942 г. в городе Славонски Брод вышел единственный номер «Вестника Российского национального и социального движения в Хорватии».

В следующем 1943 г. в Праге под эгидой «Института социально-политических наук» стала выходить «Научная библиотека Р.Н.С.Д.», в которой вышло всего два выпуска напечатанных на пишущей машине и

растиражированных на множительном аппарате. Оба выпуска принадлежали перу С.И. Варшавского и вышли с пометкой «издание РНСД»: «Национал-социалистическая теория государства» (54 с.) и «Государственно-административное устройство СССР» (53 с.).

Последним изданием РНСД был «толстый» журнал «Новые Вехи» (Прага. 1944. – № 1,2). У журнала, напечатанном в специально для этого созданном издательстве «Новые Вехи», был длинный подзаголовок «орган свободной русской мысли. Сборник статей по вопросам философии, социологии, экономики и политики». Журнал задумывался как повторение дореволюционных «Вех» с упором на серьезную антикоммунистическую теорию. По воспоминаниям С.Г. Пушкарева «многие интеллигенты приняли участие под псевдонимами» [319, с.104].

В обстановке Великой Отечественной войны идеи «русского нацизма» потеряли привлекательность даже у самых ярых националистов-антисемитов. Люди, именовавшие себя национальными патриотами России, вынуждены были служить на низших ролях у гитлеровцев, которые на практике стали претворять все то, что русские нацисты приписывали ненавистным им евреям, масонам и коммунистам.

3.12. Российская фашистская организация – Русская фашистская партия – Всероссийская фашистская партия – Российский фашистский Союз

Самой известной и многочисленной организацией русских фашистов была созданная в Манчжурии в 1925 г. «Российская фашистская организация» (РФО). За годы своего существования она несколько раз меняла название: в 1931 г. РФО – «Русская фашистская партия» (РФП), в 1935 г. «Всероссийская фашистская партия» (ВФП), в 1938 г. «Российский фашистский Союз» (РФС), а в 1941 г. в «Союз национально-трудовой России», хотя шанхайский отдел и после 1941 г. назывался РФС. Все переименования отражали вехи партийной истории. Руководителем организации, ее генеральным секретарем, а затем – вождем был Константин Владимирович Родзаевский (1907-1946). Партийная форма фашистов была черной, что символизировало траур о России и фашистское самоотречение во имя служения нации. Символ русских фашистов (использовался и в виде значка и в виде типографской марки) государственный герб Российской империи (двуглавый орел), утвержденный на вершине квадрата, в середине которого изображена черная свастика, концы загнуты слева направо. Свастика использовалась в нарукавной повязке. Пар-

тийные лозунги: «Слава России», «За Родину» и позднее «Бог, Нация, Труд».

Первая из вышеперечисленных организаций РФО была создана на Юридическом факультете Харбинского университета летом 1925 г. сотрудником редакции фашистской газеты «Наш путь» (Тяньцзин) Александром Николаевичем Покровским (1898-после 1955), а также Е.В. Кораблёвым и Б.С. Румянцевым на базе Русского студенческого общества, одновременно являвшегося и его прикрытием. РФО обнародовала программные документы, листовку «Наши требования» (1926) и брошюру Б.С. Румянцева «Тезисы русского фашизма» (1927). Целями новой организации было свержение коммунизма и установление идеала «Святой Руси». Особый упор в идеологии делался на православие и социальную справедливость. Тогда сложился и их основной лозунг «Бог. Нация. Монархия. Труд».

На первом этапе РФО финансировалась Н.Д. Меркуловым. «По некоторым сведениям, – как пишет А.В. Окорочков, – денежные суммы в „тысячах китайских долларов“ А.Н. Покровский как руководитель „Организации“ получал в течение 1925-1927 гг.» [721, с.122]. Видимо на эти деньги и удалось опубликовать ряд книг и брошюр. В 1927 г. как «издание Русских фашистов» появилось воззвание некоего С.А. Каримика «О провокации» (8 с.). Тогда же «Совет оппозиции Манчжурии и Дальнего Востока» с лозунгами «Россия для русских», «Союз. Братство. Равенство. Фашистская Россия» выпустил книжечку в двух частях «Оппозиция слушай...» и «Совет оппозиции – русским людям» (15 с.). В интеллектуальном смысле более интересны книги одного из первых идеологов русского фашизма Ф.Т. Горячкина – к юбилею октябрьской революции без выходных данных появляется агитационное издание «Кто же справляет десятилетие русского позора?» (27 с.), подписанное «Русский православный фашист». На следующий год он уже сам издает в Харбине в типографии «Меркурий» свою знаменитую книгу «Первый русский фашист – Петр Аркадьевич Столыпин» (104 с.). Единственным периодическим изданием русских фашистов на этом этапе их деятельности была ежедневная газета «Журналисты в помощь русскому клубу» (Харбин, 1930). В 1930 г. под псевдонимом Летописец была выпущена книга «На что можем рассчитывать?» (85 с.), интересно, что оно было подписано как издание «Русская фашистская партия». Капитан артиллерии участник всех войн России в начале XX века – Сергей Михайлович Оганезов (1884-1958) был редактором – издателем газеты «День» (с февраля 1930 г., тираж 200 экз., поддерживала русских фашистов). Он с дивизией барона Унгерна попал в Китай и в Шанхае владел типографией «New Asia Printing Press», а с 1939 г. жил в Циндао, где также имел типографию и был редактором газеты. После 1945 г. С.М. Оганезова несколько

раз арестовывали китайцы за связь с японцами, пока в совершенной нищете он не умер [921, с.172].

В 1927 г. К.В. Родзаевский организовал из членов РФО и «Союза Крестоносцев» первые русские фашистские профсоюзы в Харбине – «Союз Национальных Синдикатов русских рабочих фашистов Дальнего Востока» (СНС). СНС напрямую подчинялся Центральному Комитету РФО. При СНС был создан во главе с К.В. Родзаевским агитационно-пропагандистский отдел. Его задачей было изготовление и распространение пропагандистской литературы и идеологическая подготовка кадров через учреждение школы фашизма [322, с.99]. Всего в организацию входила тысяча человек, но к 1931 г. из-за массовой безработицы членов, отсутствия средств и «непомерного напряжения от распространения листовок» количество «соратников» уменьшилось. В СССР листовки РФО попадали через каналы БРП [322, с.100]. Примерами издательской деятельности СНС могут послужить брошюры «Союз национальных синдикатов русских рабочих фашистов г. Харбина и О.Р.В.П.» и совместное с харбинским отделением РФО «Общие положения Русского фашистского движения. Вместо программы, изложение более понятным для простого русского человека языком „Тезисов русского движения“». – (Харбин: изд-е РФО. – 8 с.). В Тяньцзине в 1929 г. вышли три номера газеты и журнал (единственный номер имел подзаголовок «Ежемесячный журнал борьбы за национально-трудовую Россию») «Фашист», которые выпускал агитационно-пропагандистский отдел Союза национальных синдикатов русских рабочих фашистов.

В 1931 г. группа К.В. Родзаевского вышла из РФО, а 26 мая в Харбине на 1-м съезде была создана РФП. Председателем (чисто номинальный пост) новой организации стал генерал-майор В.Д. Косьмин (1880-?) (командовал дивизией в армии А.В. Колчака, в 1925-1926 гг. создал и стал председателем Народно-монархической партии, одновременно руководил Дальневосточной секцией БРП), генеральным секретарем стал К.В. Родзаевский. На съезде был провозглашен новый лозунг «Бог. Нация. Труд» (единство религии с национализмом и признание первостепенной важности умственного и физического труда), приняты воззвание к эмиграции «Русские люди» (позднее изданное в виде листовки) и «Программы русской фашистской партии» (36 с.), составленную К.В. Родзаевским и Е.В. Кораблевым.

РФП оставалась мелкой политической группировкой вплоть до занятия Манчжурии японцами. Лишенная и средств и поддержки китайских властей она находилась в полулегальном положении. Листовки и программы печатались на ротаторе [732, с.151]. К.В. Родзаевскому удалось наладить контакты с японской военной миссией. А.Н. Покровскому и В.Д. Косьмину, возражавшим против зависимости от японцев, пришлось

бежать в Шанхай. В.Д. Косьмин в 1932 г. исключен из РФП по обвинению в финансовых злоупотреблениях, пьянстве и дебоше. После этого РФП оказалась в руках своего генсека, став в прямом смысле «партией Родзаевского». Высшим органом партии стал Центральный комитет, вскоре – в 1935 г. переименованный в Верховный Совет. В его ведении находился плановый отдел № 9, который не только занимался изучением СССР, но и вырабатывал общие методы деятельности партии, ее лозунги, характер инструкционной и агитационной литературы. Отдельным органом, подчиненным партии был, Идеологический совет, занятый разработкой идеологических основ и программных вопросов. В него вошли «руководители ЦК, компетентные знатоки советской действительности, профессора – экономисты, историки, юристы». При Секретариате партии работала Агитационно-пропагандистский отдел, возглавляемый Г.В. Тарановым. Примерно в июне 1936 г. при отделе были учреждены подотделы (сектора): эмигрантский, устной агитации, письменной агитации, смешанной агитации, изучения СССР и дипломатический [721, с.127]. С августа 1934 г. в Харбине функционировала Высшая партийная школа – для подготовки руководящих кадров, организаторов и агитаторов, «будущих строителей Русского фашистского здания». Впоследствии существовала довольно четкая ступенчатая система политического образования: начальная – «Элементарные курсы фашизма», средняя – «Районные школы фашизма» и высшая – «Фашистская академия имени П.А. Столыпина» [351, с.59]. Методика преподавания в них была единой: «Слушатель получал необходимую литературу, прорабатывал тему в домашних условиях и на занятиях в школе только консультировался у руководителя. Работа последнего слагалась из двух направлений: вступительная лекция (ознакомление слушателей с темой и необходимой литературой) и консультации слушателей по проработанной теме» [721, с.183].

В 1933 г. РФП определила своей целью «подготовку русской эмиграции к реальной национальной революционной работе – к проникновению в Россию». В это время были определены текущие направления деятельности: 1) «мобилизация всего активного зарубежья» – создание повсеместно отделов РФП; 2) «лицом к России» – тщательное изучение всех сторон жизни Советского государства; 3) «волны пропаганды в Россию» – посылка в СССР антикоммунистической литературы и агитаторов [351, с.58]. В программных документах русских фашистов: программе, уставе, «Азбуке фашизма» было выделено три этапа: «этап собирания сил – подготовки» (работа в эмиграции по организации партии); «этап наступления – активной борьбы», которая должна была завершиться «национальной революцией» (работа в эмиграции и перенос ее в СССР); и, наконец, «последний этап, после свержения коммунистической власти – национальное строительство, воплощение наших идей и

программы в жизнь» – деятельность в России, создание «Великой Российской Фашистской Империи» [322, с.98].

РФП имело сложную иерархическую партийную структуру. Члены организации меняли статус по нарастающей: сочувствующие, затем – кандидаты и через какой-то срок – действительные члены. Существовали первичные (2-5 человек) организации – фашистские ячейки, более крупные – «очаги» и организации в одной или нескольких странах – «отделы». В период расцвета было около 50 отделов, практически во всех странах, где жили русские эмигранты. Существовали и дочерние организации. По инициативе К.В. Родзаяевского в 1932 г. было образовано «Российское женское фашистское движение». В 1934 г. созданы детские и юношеские организации: «Союз юных фашистов „Авангард“» (мальчики от 10 до 16 лет), «Союз юных фашисток-авангардисток» (девочки от 10 до 16 лет), «Союз фашистских крошек» (дети от 5 до 10 лет) и «Национальное объединение русской молодежи» (от 16 до 25 лет). Руководители русских фашистов в Манчжурии уделяли большое внимание работе среди всех слоев эмиграции. Так, ЦИК ВФП, заявив, что «стремится объединить эмигрантские массы по профессиональному признаку», создал в Харбине в 1934 г. Союз национальных союзов, в который вошли Общество служащих, Союз печатников, Объединение оренбуржцев, Союз работников, Союз русских торговопромышленников и Союз железнодорожников [351, с.59]. В партии существовали также национальные секции: Армянский, Грузинский и Украинский «очаги» в Харбине, мусульманский «очаг» в Хайларе и т. п.

Деньги японцев послужили базой для чрезвычайно успешной и разнообразной издательской деятельности русских фашистов. Официально весь сбор средств для РФП осуществляли «Фонд национальной агитации», переименованный затем в «Фонд противокommунистической борьбы». Он складывался из членских взносов, специальных пожертвований коммерсантов и культурных мероприятий Русского клуба в Харбине (центрального штаба фашистов), игорный притон, который вносил приличные суммы в кассу партии. Не брезговали члены РФП похищениями богатых людей (самый известный и трагический пример «дело Каспе»). Русские фашисты в Манчжурии были, вероятно, первыми в нашей истории кто регулярно получал доходы в партийную казну от «рэкета». Конечно, все эти действия объясняли строго политическими причинами – борьбой с «иудо-большевиками» и «жидо-масонами». Пытались даже у Ф.И. Шаляпина потребовать отказаться от гонораров за харбинские концерты в пользу РФП.

«Фашистские деятели обращали особое внимание на пропаганду своих идей и разработали целую программу выхода периодических изданий» [920, с.347]. Для распространения своей идеологии РФП создало

в начале тридцатых центральные органы – газету «Наш путь», ежемесячный теоретический журнал «Нация» и собственную типографию.

В 1933 г. купив газету «Наши требования» русские фашисты переименовали ее в «Наш путь» (Харбин, 1933-1938. – № 1-344) в честь тынцзинского предшественника. Ежедневная утренняя газета выходила тиражом 4000 экз., ее главным редактором был К.В. Родзаевский, а издателем В.Н. Василенко. Но лидер РФП был занят делами руководства, осуществляя контроль лишь за политической линией, а фактическими редакторами были А.А. Кармилов, В.А. Голицын [667, № 2, с.113], Сергей Ражев (литературный псевдоним: С. Ражко, погиб в ГУЛАГе, после 1945 г.), журналист Анатолий Григорьевич Дудукалов (?-1945), сотрудник газет «Гун-Бао» и «Рупор», секретарь, а затем главный редактор журнала «Луч Азии». Особая роль К.В. Родзаевского отражалась в подзаголовках: с № 1 1936 г. «ежедневный орган русского фашистского движения, основан главой В.Ф.П. К.В. Родзаевским в 1933 г.», «ежедневная газета РНФ. Орган РФС. Основана главой РФС К.В. Родзаевским».

Сотрудниками газеты «Наш путь» были издатель И.Г. Курбский и поэт Георгий Гранин (настоящие имя и фамилия Егор Иванович Сапрыкин) (1913-1934) – секретарь кружка «Чураевка», активист фашистского движения, он демонстративно ходил в фашистской форме с револьвером в кобуре. Среди авторов были все известные русские фашисты. Сам К.В. Родзаевский писал не только под своей фамилией, но и под псевдонимом Костя Факелов.

Из передовой статьи первого номера: «Бог. Нация. Труд.», «К объединению. К оздоровлению. К пробуждению. Русский русскому друг и брат» [667, № 2, с.113]. Образно описывает орган русских фашистов реэмигрантка («возвращенка»), писательница Н.И. Ильина: «Но зато их газету „Наш путь“, расклеенную на фанерных уличных щитах, могли видеть все. Между словами „наш“ и „путь“ – рисунок: маленькая свастика, а над ней маленький двухглавый (именно так, а не двуглавый – П.Б.) орел. Идешь бывало мимо и видишь заголовки крупным шрифтом: „Всемирный заговор масонов-евреев“ ... „Россия только для россиян!“ ... „национальные государства и еврейский интернационализм“ ... „Сбываются дьявольские предсказания сионских протоколов!“. Статьи подписывались так: „сор. Зиберг“, „сор. Мартынов“, „сор. Родзаевский“. Сокращенное: соратник. Так они называли друг друга» [584, с.11].

Печатались и юбилейные номера, к 5-летию ВФП «Наш путь» вышел 24 мая 1936 г. на 50 страницах, фактически в виде альбома с художественно исполненной обложкой и массой иллюстраций. Он давал полное представление о ВФП, ее истории, жизни ее партийных органи-

заций и отрядов, в нем была и биография Родзаевского» [667, № 3, с.156].

Кроме того, редакция выпускала несколько отдельных приложений: «Авангард», «Наша смена», ориентированная на молодежь, «Русский железнодорожник», предназначенный служащим КВЖД, «Военные заметки», «Наш долг» [721, с.145]. Из них удалось выявить только журнал «Авангард: Специальная страница газеты „Наш Путь“». Два номера этого «органа Союза юных фашистов» вышли в Харбине в 1935 г.

При газете было создано одноименное издательство «Наш путь», имевшую очень красивую типографскую марку, отражавшую политическую ориентацию издательства: слева были помещены двуглавый орел и под ним свастика в ромбе, затем уходящая за горизонт цепь белой пехоты со штыками навскидку, потом белым шло слово «Наш» на фоне развивающегося русского триколора. Вторая часть композиции представляла слово «Путь», напечатанное черным шрифтом и над ним находилась кремлевская стена, за которой четко видны церкви и башни, причем в центре колокольня Ивана Великого. Сверху над обеими частями композиции давалось белым на черном фоне слово «издательство». Смысл идеологической нагрузки: русские фашистские бойцы возьмут Кремль, основываясь на национальных и православных традициях. Заведывал издательством коммерсант Владимир Николаевич Василенко – один из организаторов фашистской партии, начальник ее финансового отдела (1933-1938 гг.). Владея харбинскими гастрономическими и бакалейными магазинами, он спонсировал деятельность партии до 1945 г. Другой деятельный сотрудник издательства «Наш путь» Константин Михайлович Носов (1914 – после 1945), но после участия в неудачной вылазке на советскую территорию в 1936 г. разочаровался в мире и принял постриг, став иеродиаконотом отцом Нилом.

Первым выпуском издательства была брошюра А.А. Кармилова «Масоны в Харбине» (Харбин, 1933 – 15 с.), снабженная 4 фотографиями. Второе издание «Краткой программы русской фашистской партии» вышло в том же году без выходных данных в Харбине. Для нового издания программы была специально написана вступительная статья К.В. Родзаевского «Наше оружие» (21 с.).

В 1932 г. на год раньше, чем «Наш путь» в Шанхае стал выходить журнал «Нация», с лозунгом на обложке: «Бог. Нация. Труд» и имел подзаголовок «ежемесячный общественно-политический журнал, издаваемый Верховным Советом Всероссийской Фашистской Партии». Журнал издавался с разрешения японцев, вначале был двухнедельным, редактировался участником Гражданской войны поручиком, выпускником Хабаровского кадетского корпуса вице-председателем РФП Николаем Петровичем Меди (1901-?). К двенадцатому номеру за 1935 г. журнал

стал «ежемесячным общественно-политическим изданием ВФП», под редакцией Олега Викторовича Константинова (пользовался псевдонимом Олег Викторович Кадошников). «Нация» выходила с перерывами. 20 июля 1938 г. после очередного закрытия «Нация» была возобновлена с увеличением формата в Харбине и с № 7 снова поменяла подзаголовок: «официальный орган РФС, издаваемый Верховным Советом РФС», «иллюстрированный общественно-политический и литературный еженедельный журнал российских фашистов». С этого же номера редактором стал Г.В. Таранов. Новыми лозунгами на обложке стали «Россия для россиян» и «Все силы – национальной революции». «Все эти изменения отражали внутренние процессы, происходившие в фашистской партии. Остается только упомянуть, что фашистская печать с ее серьезными статьями с анализом советской экономики и внутреннего положения СССР также привлекала многих» [667, № 2, с.114]. Другим редактором «Нации» был Юрий Федорович Зиберг (1901-1946) – юрист по образованию он был известен как заведующий «Русским клубом» и автор не только «Нации» и «Нашего пути», но «Харбинского времени», «Русского голоса», «Рупора» и «Голоса эмигранта», где был членом редакционного совета. Издателем «Нации» был Лев Павлович (Петрович?) Охотин (псевдоним Рыбаков) (1911-1948), недоучившийся педагог, был членом «Союза Мушкетеров», затем вступил в РФП и был телохранителем К.В. Родзаевского, а затем начальником орготдела. В 1945 г. арестован и в 1948 г. погиб в ГУЛАГе [721, с.138]. Его жена Нина Григорьевна была начальницей «Российского женского движения». По мнению А.В. Стрижева: «фактическим редактором журнала и его постоянным автором был Генеральный секретарь ВФП К. Родзаевский...» [870, с.244].

В программу журнала входило: оживить интерес к реставрации самодержавия Романовых и устранить сословные конфликты в рамках корпоративного государства. Теорией предусматривалось: в переходный период вся власть по переустройству государственности будет принадлежать Всероссийскому земскому собору и временной диктатуре, обязанным освободить личность от большевистской идеологии и децентрализовать экономику. ... Пропаганда выдвигалась на первое место. В программной установочной статье журнала (1936 № 2) К.В. Родзаевский писал: «Наше определение всякого фашистского движения требует наличия трех элементов – религиозного, национального и трудового». В национальной революции авторы журнала видели единственное спасение страны и готовились к ней, ставя в центре внимания читателей военное дело, разведывательно-диверсионную работу, пропаганду русского национализма [870, с.244]. Эмиграцию рассматривали как тыл фронта в борьбе с большевиками. Постоянными отделами в журнале были: «К вопросу идеологии и программы», «Родиноведение», «Фашизм в разных

странах», «Иудоведение», «Масоноведение», «На внутренние темы», «Изучение СССР», «Положение в России», «Фашистское творчество», «Военный отдел», «Жизнь ВФП». Ежемесячные сводки о положении в СССР для журнала «Нация» некоторое время готовили «Идеологический Совет» и «Комиссия по изучению СССР». Монархист М.К. Дитерихс в № 8 за 1935 г. поместил статью «К годовщине царевбийства». В том же номере имеются материалы проф. Н.Н. Никифорова «Ложь марксизма» и воспоминания С.Д. Колосова «Под пятой ГПУ». Печатались переводы Ж. Буа «Наставления генералу Гарибальди» и др. [870, с.244]. Журнал щедро предоставлял свои страницы громокипящему многословию Альфреда Розенберга [868, с. 95].

Американский историк Д. Стефан дает крайне необъективную картину содержания «Нации». «Профессор» В. Носач-Носков напыщенно рассуждал о тактике и идеологии. Николай Дозоров и Георгий Семена строчили фашистские вирши, которые сочинялись как пародии на революционные оды Владимира Маяковского [868, с.95]. Как остроумно на это заметил Э. Штейн: «Николай Дозоров „вирши“ писать не мог, потому что он был громадным поэтом – Арсением Несмеловым, чью музу ценил Пастернак, а „Георгий Семена“ – название поэмы, которую А. Несмелов написал под псевдонимом Николай Дозоров» [953, с.3], в честь расстрелянного в 1935 г. начальника Синьцинского отдела партии, председателя Центральной контрольной комиссии сотрудниками НКВД в Хабаровске. В его стихах заметно ощущалась декларативность и партийная установка на патриотизм: «И снова нация зовет, / И вновь к борьбе она зовет. / Она советского шакала / С могучих плеч своих стряхнет» [870, с.244].

В журнале печатались пьесы Н. Помарнацкой: «Этапы жизни» (1936 № 2) и «Три елки» (1935 № 12), а также роман Георгия Кручинина «Свет с Востока», по мнению Д. Стефана: «имевшим чрезвычайное сходство с советской литературной продукцией» [868, с.95].

«Нация» имела очень красочные обложки, выделявшие журнал из числа эмигрантской периодики. Для их оформления заимствовались образцы муссолиниевского неоклассицизма и антисемитские рисунки из гитлеровского журнала «Штурмовик». Д. Стефан приводит пример творческого плагиата: «На одну из обложек прошел французский военный плакат 1915 г. с изображением улыбающегося „пузю“ и надписью „On les aura!“ („Мы им покажем“); художник переделал его в украшенного свастикой легионера РФП, идущего в атаку на жидов-комиссаров» [868, с. 96].

Кроме одноименного журнала в 1940 г. издательство «Нация» в Харбине выпустило брошюру А.А. Виноградова «СССР сегодня и завтра: Подсоветская Россия российской эмиграции» (23 с.). Вместе с лите-

ратурно-художественным альманахом «Прибой» это одно из немногих отдельных издание журнала «Нация».

Круг авторов и газеты для масс «Наш путь» и журнала для избранных «Нация» был одним и тем же. Больше всех писал, конечно, К.В. Родзаевский, проявив себя как талантливый публицист. Его перу принадлежали такие программные документы, как «Монархия или республика», «Наше оружие», «Формы борьбы», «Фашистское мировоззрение», «Тактика В.Ф.П.», «Лицом к России», «Государство российской нации» и др. [351, с.58]. На страницах фашистской периодики вышла его книга «Анатомия ГПУ». Наиболее известные статьи, опубликованные за пределами Китая, были в журнале «Сигнал»: «За единый антикоммунистический фронт» (1937. – № 11) и «Год великих юбилеев (1938. – № 28). Наиболее активно печатались в этих изданиях такие фашистские деятели, как М.А. Матковский, В.В. Носач-Носков, Ф.Т. Горячкин, М.В. Калямин, Е.В. Колосов, П.П. Грачев, Н.А. Мартынов, А.А. Виноградов, младший брат К.В. Родзаевского – В.В. Родзаевский (псевдоним Гроза), а также глава Шанхайского отделения и начальник агитационно-пропагандистского отдела секретариата партии Геннадий Викторович Таранов и мн. др. Особо следует выделить сотрудника и «Нации» и «Нашего пути» журналиста Бориса Федоровича Игнатенко (1916-после 1950). Проучившись два курса на юрфаке Харбинского университета, он стал редактором пекинских газет «Путь юного поколения», «Возрождения Азии» и «Peking Chronicle», редактором-издателем журнала «Накануне», а так же принимал участие в выпуске газет «Дальневосточное время» и «Русское время». И, конечно, нужно выделить уже упоминавшегося поэта – Арсения Ивановича Несмелова (настоящая фамилия Митропольский, фашистский литературный псевдоним – Николай Дозоров) (1889–1945). Он учился во II Московском и в Нижегородском кадетских корпусах, затем поручик 11-го гренадерского Фанагорийского полка в Первую мировую войну, награжден 4-мя орденами. Участник обороны Кремля (24.10-3.11.1917) и Белого движения в Сибири, был в «Ледовом походе». В 1924 г. бежал из Владивостока в Харбин. Печатался в журналах «Арс», «Луч Азии», «Понедельник» (Шанхай), «Рубеж» (Харбин), газетах «Голос Родины», «Дальневосточное обозрение», «Серебряный голубь» и мн. др. Автор многих книг и поэтических сборников, в том числе и опубликованных под псевдонимом Н. Дозоров: «Только такие! Стихи за Родину» (Берн; Харбин: изд-е БРЭМ, 1936. – 70 с. и Шанхай, 1936) с предисловием К.В. Родзаевского, «Георгий Семена: Поэма» (Берн; Шанхай, 1936. – 18 с.). В 1990 г. в России вышла первая его книга «Без Москвы, без России» (М., «Московский рабочий»).

Согласно «Инструкции для членов студенческой группы 3-го района Харбинского отдела В.Ф.П.» п.4.в.: «каждый член студенческой группы

должен был регулярно знакомиться со всеми руководящими статьями по идеологии, программе и тактике В.Ф.П., появляющихся в партийных органах „Наш“ Путь“ и „Нация“» [721, с.170]. Можно с уверенностью считать, что подобные пункты были во всех инструкциях для любых категорий членов партии русских фашистов.

Кроме журнала «Нация» Дальневосточный Отдел РФП в Шанхае издавал книги и брошюры и выпустил однодневную газету «Пятнадцатая годовщина царевубийства: Вестник общерусской скорби» (Шанхай, 1933 – редактор К.В. Родзаевский). Под эгидой издательского отдела агитационного бюро РФП было создано «издательство Дальневосточный Отдел РФП». Издавалась политическая литература. Основной упор делался на антибольшевизм. Интерес у эмигрантского читателя в 1933 г. вызвала книга Ф. Архипова «Через уничтожение России к социализму ВКП (б): 10 месяцев жизни в СССР» (232 с.), имевшая очерковый характер и передававшая впечатления автора о его жизни во Владивостоке и Хабаровске в 1930 г. В предисловии издательский отдел фашистской партии отметил: «правду об СССР рассказывает не эмигрант, не беглец, не фашист, а вчерашний активный деятель профсоюзного движения в Сев. Манчжурии, недавний советский гражданин, один из многих тысяч рядовых служащих КВЖД, рискнувших на поездку в Советский Союз. Сейчас, когда очень многие стоят перед необходимостью такой поездки, выход в свет воспоминаний Архипова следует признать особенно целесообразным» [921, с.286]. В том же 1933 г. «издательство Дальневосточный Отдел РФП» создало серию «Библиотека русского националиста», антисемитского характера. Судя по всему, первым выпуском этой серии была брошюра «Что говорят о евреях цифры. Официальные данные германской статистики». На следующий год в серии изданы – книга идеолога «Союза русского народа» Н.А. Бутми (де Кацмана) «Тайные общества и иудеи» (52 с.) и перепечатано приложение 1911 г. к газете «Новая жизнь»: брошюра «Обвинительный акт о мещанине Менахиме-Менделеевеве Бейлисе. – Историческое дело о ритуальном убийстве киевскими хасидами христианского мальчика Андрея Ющинского 12 марта 1911 года» (49 с.). Вне серии Дальневосточный отдел уже ВФП выпустил в Шанхае брошюру Карпельин «Германия в авангарде мирового фашизма» (7 с.), также посвященной борьбе с сионизмом и масонами. По подсчетам белорусского историка Н.Е. Абловой: «только за один 1934 г. в фашистской прессе было помещено 835 статей антисемитской и антимазонской направленности, помимо этого фашистская партия выпускала значительное количество книг и брошюр на эту тему, была даже создана „особая секретная библиотека“ подобной литературы» [351, с.60].

В 1934 г. была опубликована «библия русского фашизма» или «первый опыт учебника русского фашизма» [293, с.191] – «Азбука фашизма».

Составил ее один из главных идеологов партии шанхаец Геннадий Викторович Таранов (в то время помощник заведующего Высшей партийной школы), при участии В.В. Кибардина. Конечно, такую «важную идеологическую» работу просмотрел, дополнил и отредактировал К.В. Родзаевский. Это издание во многом повторяло программу РФП 1931 г. Она была разбита на сто параграфов, каждый из которых состоял из вопроса и ответа, написанных популярно и простым языком. Издание сделано было по подобию популярной в СССР «Азбуки коммунизма» Н. Бухарина и Е. Преображенского, которой противопоставлялась «Азбука фашизма», считавшаяся современниками «кратким курсом» и «майн кампф», выдержала несколько переизданий.

В конце 1933 г. две фашистские организации Русского Зарубежья попытались создать единую партию – слить РФП и ВФО и создать ВФП. Но вскоре союз распался. 28 июня – 7 июля 1935 г. в Харбине прошел 3-й (всемирный) съезд Российских Фашистов, санкционировавший разрыв с А.А. Вонсяцким. 3 июля был утвержден проект Программы с незначительными поправками и обнародован последующими двумя изданиями в виде «Новой программы ВФП», проект «Устава». Съезд провозгласил К.В. Родзаевского Главой Всероссийской фашистской партии и избрал предложенный им состав Верховного Совета ВФП, Центральной Контрольной Комиссии и Центральной Ревизионной Комиссии. Решения III съезда были обнародованы в виде «Собраний постановлений 3-го съезда ВФП» [322, с.114]. Главное, Съезд утвердил «план фашистской трехлетки», осуществление которого намечалось через максимальное развертывание «внутрироссийской работы»: в продолжение трех лет всю Россию намечалось покрыть «сетями не связанных друг с другом ячеек», которые по сигналу в 1938 г. должны были поднять повсеместное единовременное восстание. В обязанности «русских подъяремных активистов» входила широкая пропаганда идей, программы и тактики российского фашизма. Каждая созданная в России революционная фашистская ячейка должна образовать несколько аналогичных революционных ячеек путем распространения фашистских листовок, устной пропаганды, террора, повстанчества и т.д. [729, с.49].

Пропаганда новой идеологической кампании началась 1 января 1935 г. с статьей К.В. Родзаевского «Наша фашистская трехлетка» (Наш путь. – 1935. – № 1), где положение ВФП сравнивалось с деятельностью РСДРП(б) в дореволюционной России, отсюда лозунг «Вместо ВКП(б) – ВФП». Более подробный план осуществления «трехлетки» был помещен К.В. Родзаевским в брошюре с сакраментальным названием «Что делать?», которую русские фашисты пытались распространять среди российской эмиграции. Во все организации ВФП, особенно в странах, граничивших с СССР, были высланы подробные инструкции: пересылать в

СССР фашистскую литературу, стараться заслать людей, распространяющих ее, с заданиями по созданию там фашистских ячеек. Фашистскую литературу пытались пересылать в СССР и с советскими гражданами, выезжавшими в 1935-1937 гг. после продажи КВЖД правительство Маньчжоу-го [729, с.51].

Двумя основными направлениями пропаганды ВФП были: работа в СССР и в эмиграции. В документах русских фашистов определялись и формы пропаганды: устная и письменная агитация, диспуты, «радиоагитация», «непосредственная агитация»: ношение значков, формы; праздники, шествия демонстрации, «фашистские уголки», агитационные экскурсии, «агитационные игры»; художественная агитация: фотографии, плакаты, карикатуры, «фаш. стихотворения, фаш. рассказы, фаш. пьесы, живые картины, живые газеты, киноагитация» и т.д. [729, с.50].

Были определены «объекты» пропаганды: «враги», «нейтральные», «сочувствующие» и «фашисты», и в отношении каждого из них ставились свои задачи. Так, задачей пропаганды среди «врагов» являлось: «Разделить- поссорить – создать неправильное представление о работе организации. – Вселить страх и мысль о поражении. – Вселить уважение. – Сделать нейтральными. – Заставить сложить оружие без боя». «Нейтральных» предполагалось сделать «сочувствующими», у «сочувствующих» – «вызвать решение встать в ряды организации». Задачи пропаганды в отношении фашистов: «Создавать чувства единства, спайки. – Сглаживать противоречия. – Создавать правильное представление о работе организации. – Вселить бодрое настроение и уверенность в победе» [729, с.50].

Уже в 1935 г. проводя политику «трехлетки» ВФП развила, бурную издательскую деятельность, были опубликованы уже упоминавшиеся «Новая программа В.Ф.П. Проект Идеологического Совета при Центральном Комитете В.Ф.П.» (Харбин, 1935. – 28 с.) и «Устав В.Ф.П. Утвержденный III (Всемирным) съездом российских фашистов. 5-VII-1935 г. в городе Харбине» (Харбин, 1935. – 50 с.). В рамках той же политики издательство «Наш путь» напечатало, ту же упоминавшуюся брошюру К.В. Родзаевского с символическим не только названием, но и подзаголовком – «Что делать? Наша фашистская трехлетка против коммунистических пятилеток». Триумф первого, шанхайского издания «Азбуки фашизма» (оно разошлось без остатка, а не прекращающиеся требования о высылки книги продолжались) заставил ВФП поторопиться со вторым изданием. Оно было выпущено в Харбине в 1935 г. (111 с.) издательством «Наш путь», с изменениями в сторону уменьшения материала о мировом фашизме и увеличением о российском фашизме и его специфике. Г.В. Таранов в «Предисловии ко второму изданию» изложил изменения. «Второе издание делится на две части. В первой части три гла-

вы: 1 Общее представление о фашизме, 2 Враги фашизма, 3. Положение в СССР. Вторая часть посвящена российскому фашизму, конкретному раскрытию его идеологических, программных, тактических и организационных установок. Главы о тактике и организации изложены с учетом нашего генерального плана – фашистской трехлетки [293, с.193-194]. «Азбуку фашизма» должен был прочитать каждый член и сочувствующий ВФП. «Ну, если не прочитал», как замечает Д. Стефан, – «то уж во всяком случае, купил каждый уважающий себя русский фашист на Дальнем Востоке» [868, с.95].

Из других изданий этого периода нужно выделить сборник песен под редакцией начальника части художественной агитации секретариата ВФП, заведующего политическим отделом партии – поэта и композитора Николая Николаевича Петлина (?-2000) «С песней к победе» (32 с.). Его издал в Харбине В.Н. Василенко в типографии «Русское печатное дело». В 1935 вышел отдельной брошюрой «Устав» «Союза русских фашистов „Авангард“» (10 с.) и В.И. Розов под псевдонимом Скуратов совместно с издательством «Вен» опубликовал брошюру «Яматоизм и фашизм» (34 с.), доказывавшую схожесть официальной идеологии Японии и ВФП. Руководствуясь установками «трехлетки» для СССР, от имени «Рабочей оппозиции» вышла агитационная, фашистская и анти-семитская брошюра без заглавия, в поддельной обложке «Нового краткого прейскуранта на продукты и товары в магазинах Торгсина. С 15.XI 1934 года» (Харбин, 1935. – 20 с.).

В Шанхае еще до разрыва с А.А. Вонсяцким, еще от имени РФП под своим псевдонимом К.Д. Факелов начал издавать серию мини-брошюр «Летучая фашистская библиотека», каждая по 8 страниц: № 1 – «Что такое фашизм», № 2 – «Наши очередные задачи», № 3 – «Фашизм в разных странах». Под общей редакцией генсека ВФП вышла первая часть из многотомного тематического сборника «Критика советского государства» – «Устройство управления СССР» (72 с), состоявшая из трех глав: «История советского государства», «Советский строй», «Диктатура пролетариата».

Следующий 1936 г. дал максимальное количество фашистской литературы. В этом году сказался характерный для всех организаций Русского Зарубежья параллелизм. К уже существовавшей «Летучей фашистской библиотеке» добавились другие серии: «Библиотека военных знаний», «Библиотечка российского фашиста» и «Библиотека российского фашизма». А.В. Огороков считает, что они находились под эгидой Идеологического совета Верховного совета партии [721, с.145], но почему именно этой структуры, а не другой никаких доказательств не приводит.

Как издание Секретариата ВФП и главы бразильского отдела Н.Т. Дахова в Харбине вышло 9 книжечек «Библиотеки военных знаний»: I. «Стрелковое оружие» (51 с.), II. «Артиллерия» (52 с.), III. «Моторизованные и механизированные войска» (50 с.), IV. «Военно-химическое дело» (51 с.), V. «Военно-воздушные силы» (44 с.), VI. «Противоздушная оборона» (30 с.), VII. «Военно-инженерное дело» (59 с.), VIII. «Средства связи» (35 с.), IX. «Военно-морские силы и речные военные флотилии» (51 с.), их редактором был Н.Г. Мызников.

В харбинской серии «Библиотека российского фашизма» существовало несколько подсерий, которые чаще всего прерывались на первом выпуске. Первым выпуском этой серии, изданном без указания подсерии, была книга: «Против В.К.П.(б) – В.Ф.П.» (48 с.). Интересно, что она была оформлена как «издание В.Н. Василенко и издательство Наш Путь». Остальные книги и брошюры были выпущены под редакцией Г.В. Таранова, как «издания В.Н. Василенко». «Национальные советы и союзы на смену коммунистическим советам и профсоюзам» (34 с.), единственная брошюра вышедшая в подсерии «К вопросам программы». Следующая подсерия «К вопросам идеологии» включает только два выпуска: «Фашизм и религия» (20 с.) и «Личность, нация и национальное государство в фашистском понимании» (43 с.). «Задачи российского фашистского движения. К вопросам тактики» (39 с.) были первым и единственным выпуском «Библиотечки российского фашиста», ее редактором был В.П. Мазейн, а издателем В.Н. Василенко.

К.В. Родзаевский выпустил свою брошюру «За и против фашистской трехлетки: (Генеральный план ВФП)» (33 с.) в издательстве «Наш путь», затем вместе с Г.В. Тарановым «Задачи Российского фашистского движения» (38 с.). «История Российского фашистского движения» (36 с.) написана П. Борисовым и Н. Петлиным. В.В. Кибардин в 1936 г. написал в соавторстве с С.Н. Большаковым брошюру «Фашизм и религия» (20 с.), а вместе с идеологом русских нацистов А.В. Мельским «Ложь марксизма» (83 с.). Партийный характер имела и книга М.В. Калямина «Национальное хозяйство будущей России. К вопросам программы ВФП» (51 с.), вышедшая в издательстве «Наш путь». ВФП в 1936 г. печатала и т.н. мелкие издания: «Инструкция № 24 кандидату Всероссийской фашистской партии» (6 с.) и «Инструкция фашистке» (4 с.), а от имени «Союза фашистской молодежи» был напечатан «Устав» (6 с.), под редакцией К.В. Родзаевского. Примечательно, что на титульном листе было указано издательство «Наш Путь», но в круглых скобках шла фамилия (В.Н. Василенко), очевидно он профинансировал этот устав. Более серьезной публикацией издательства «Наш путь» были мемуары председателя «Дальневосточного Союза Военных под лозунгом „За Веру, Царя и Отечество“» генерал-майора В.А. Кислицына «В огне граж-

данской войны» (113 с.). Книга напечатана на старой орфографии с иллюстрациями, портретом автора и с изображением солдата с винтовкой, на цветной обложке, хотя генерал был кавалеристом.

В Шанхае в 1936 г. продолжала выходить «Летучая фашистская библиотека». В ней под своей фамилией К.В. Родзаевский опубликовал: № 4 «Что такое либерализм», № 5 «Что такое демократия» и вдвоенные № 6-7 «Что такое социализм», все по 8 страниц, вдвоенный – 16. Прояпонская линия и копирование европейского фашизма породили у правой русской эмиграции скепсис и недовольство ВФП, чтобы оправдаться была напечатана брошюра Н. Иванова «Российский фашизм – глубоко национальное движение». Арсений Митропольский под псевдонимом Николай Дозоров издал под эгидой Шанхайского отдела «Стихи о борьбе за Родину» (70 с.). В августе 1936 г. была предпринята попытка издавать печатный орган шанхайского отдела ВФП – газету «За Родину», орган шанхайского отдела. Ее редактором был Ю.А. Перминов (сменивший Г.В. Таранова на посту начальника отдела), но ее основал и был членом редакционного совета офицер Оренбургского казачьего войска Дмитрий Георгиевич Кадошников (1887-?). В эмиграции он печатался в шанхайских газетах: суворинской «Время» и ежедневной «Слава России», редактором которой он позднее стал.

Наиболее популярным видом изданий были «летучники»- фашистские листовки для распространения среди русских эмигрантов и переправки на территорию СССР. Их подготавливали даже провинциальные отделы, например, организация в г. Хайлар (Манчжурия), начальник Ф.С. Сиваченков [328, с.109]. В сентябре 1936 г. агитационно-пропагандистский отдел ВФП приступил к созданию Центрального Архива Антикommунистических листовок [721, с.147]. При агитационно-пропагандистском отделе ВФП с сентября 1936 г. действовал религиозно – нравственный кружок, занимавшийся широкой пропагандой православия. Так за декабрь 1937 г. его членами были изданы листовки протоиерея отца Н. Мнухина «Приводите детей в храм Божий» и протоиерея отца А. Корчегина «Житие святителя Николая Мирликийского Чудотворца» [721, с.181].

В 1937 г. интенсивная издательская деятельность ВФП продолжалась. Агитационное бюро ВФП выпустило в Харбине две мини – брошюры: К.В. Родзаевского «Тактика Всероссийской фашистской партии» (14 с.) и игумена Нафанаила «Символы русского фашизма» (8 с.). Второе издание было вызвано к жизни утверждением Верховным Советом ВФП от 25 октября 1936 г. положений: «О партийном приветствии», «О партийном флаге В.Ф.П.», «О Национальном флаге и Гимне», «О партийном значке В.Ф.П.», «О партийном Знамени», «О партийной форме и иерархических знаках В.Ф.П.», «О религиозном значке В.Ф.П.». Продолжало

действовать и партийное издательство «Наш путь», в нем в 1937 г. вышли три издания. Утилитарную печатную продукцию представляла «Инструкция юной фашистке» (10 с.), под редакцией В.П. Мазеева. Усиливавшееся японское влияние выразилось в публикации брошюры подполковника Генерального штаба Инамуры «Мировая ситуация и военные приготовления держав» (41 с.). Как и в предыдущем году, основное внимание уделялось агитационно-пропагандистской деятельности. Антикоминтерновскую книгу написал младший брат лидера русских фашистов выпускник юрфака Харбинского университета, журналист В.В. Родзаевский «Поджигатели мировой революции за работой» (202 с.). Из других идеологических брошюр были выпущены Г.В. Таранов и М.В. Калямин «Фашизм и рабочий класс» (21 с.), профессора В.В. Носач-Носкова «Социальные проблемы передовых государств» о развитии стран, где к власти пришли фашисты – Италия, Португалия, Германия. Целых четыре автора было у следующего издания «Фашизм и казачество» (28 с.) и все они были лидерами «Дальневосточного союза казачества» («свадебными генералами»), союз с которым был намечен еще 3-м съездом, знаменитый атаман Г.В. Семенов, генерал от кавалерии А.П. Бакшаев, В.В. Лагунов и С.П. Швалов. И, наконец, символической была публикация издателем В.Н. Василенко доклада, прочитанного на собрании, посвященном памяти полковника Ф.В. Винберга в Берлине, знаменитым черносотенцем, в это время сотрудником нацистского русскоязычного журнала «Мировая служба» Н.Е. Маркова 2-го «История еврейского штурма России» (42 с.).

С 1937 г. в Харбине издавался орган «Союза юных фашистов» – газета «Крошка», издание «Руководящего центра фашистских крошек» («крошки» соответствовали по рангу «октябрятам» у коммунистов). Почему-то в научной литературе преобладает мнение, что газета «Крошка» была однодневной. Так считает даже А.С. Иванов, сформулировавший блестящее определение ее содержания: «Здесь читатели могли ознакомиться с основами заповедей и обычаев крошек. Фашистский крошка: верит в Бога; любит Россию; ненавидит коммунистов; никогда не играет с евреями и ничего не берет от них. Приведены образцы поэзии крошек» [561, с.292]. Путаницу видимо вызывает самый массовый выпуск газеты от 14 июля 1938 г., приуроченный ко дню св. Ольги. В октябре того же года вышел единственный первый номер «Ежемесячника Манчжурского отдела РСФСР».

В Шанхае в 1937 г. ВФП была окончена публикация сборника «Критика советского государства». После двухлетнего перерыва вышла вторая часть «Советское хозяйство» (66 с.). Возобновился уже в виде газеты журнал «Авангард». Вышел, правда, только один номер.

Важным аспектом при изучении деятельности русских фашистов является исследование проникновения печатной продукции на родину. В справке УМГБ по Хабаровскому краю на основании показаний В.В. Кибардина за март 1953 г. «История фашистского движения в Манчжурии», говорится о «переброске на территорию СССР литературы антисоветского характера: листовок, брошюр, открыток, специальных выпусков газет». По сообщению журнала «Нация» (1937. – № 2) только в 1936 г. было выпущено якобы около 26600000 экз. различных листовок, периодических изданий и книг. Часть из них была переправлена на территорию СССР [721, с.144]. Конечно, такая большая цифра, даже если учитывать японскую поддержку, вызывает большое сомнение, но фашистские издания в Манчжурии действительно выходили большими тиражами. Попробуем проследить каналы их проникновения.

Сахалинский очаг ВФП на юге острова Сахалин, возглавлявшийся последовательно протоиереем Вл. Светловым, Карповым, Мишаковым, «вел работу» внутри СССР, посылая туда литературу и людей еще с 1934 г. [729, с.51].

Через своих членов, работавших на судах Амура, руководство ВФП в запечатанных бутылках забрасывало на советскую территорию большое количество антисоветской литературы [324, с.52]. При выходе парохода на границу бутылки сбрасывались в воду в расчете на то, что часть из них попадет на территорию СССР. Дело было поставлено так широко, что привлекались даже капитаны пароходов,, плававших по пограничным рекам – Амуру и Уссури – П.М. Соколов и А.И. Цевидзе. Использовалась практика подкладывания печатной продукции в поезда, в вещи пассажиров и грузы, направлявшиеся в СССР. А.В. Окооров приводит данные НКВД Хабаровского округа за 1939 г. о ряде фактов распространении контрреволюционных листовок на советской территории [721, с.144].

Так же на территорию СССР засылались группы, снабженные листовками и фашистской литературой. Кроме распространения листовок и попыток организации фашистских ячеек, подготовленные японской военной миссией «соратники» занимались шпионажем и диверсиями [732, с.152]. Первым был переправлен через границу российский эмигрант Г.В. Семена, начальник Синьцзинского отдела партии, председатель Центральной контрольной комиссии ВФП. Его целью было распространение взятой с собой литературы ВФП, поиск постоянной работы и создание на месте фашистских ячеек. Из Ворошилова-Уссурийского руководство ВФП получило условное письмо. Однако на обратном пути в Манчжурию диверсант был захвачен сотрудниками НКВД. Его судили в Хабаровске и в том же 1935 г. расстреляли [729, с.51].

В 1937 г. японская военная миссия обратилась к руководству ВФП с новой просьбой о добровольцах для отправки в Амурскую область. Выразили свое желание отправиться туда члены партии Горлов, Зайцев и Крылов. Миссия дала им свое задание, ВФП фашистскую литературу. Это была, по-видимому, единственно частично удавшаяся засылка русских фашистов в СССР. Деятельность русских фашистов в марионеточном государстве «Маньчжу-диго» полностью контролировалась японскими военными властями. В 1937 г. в Харбине была создана особая секретная «школа организаторов», готовившая руководителей подрывной работы на территории СССР. Начальником школы был К.В. Родзевский, его помощником – Л.П. Охотин [351, с.59].

Организации ВФП, созданные в других странах, также пытались проводить «внутрисоюзную работу»: посылку литературы и создание ячеек. Связь между такими организациями в Европе, Америке и Африке и их руководством в Маньчжурии осуществлялась практически единственным путем – с помощью переписки [729, с.53]. Наряду с НТСНП и младороссами проводилась работа с матросами с советских кораблей. Старший «очага» в Египте Марков писал, что будучи служащим английской полиции, он производит осмотр всех советских пароходов, заходящих в порт Александрия, и использует их в одних случаях для бесед с матросами, в других для раскладки литературы [729, с.53]. Начальник отдела в Польше В.П. Шелехов сообщал, что «при посещении польского города Гдыня советским броненосцем „Марат“ небольшая группа российских фашистов вместе с польскими журналистами проникла на корабль и разложила там свою литературу» [729, с.53].

Кроме Маньчжурии и Сахалина было еще три канала переправки литературы через границу в Турции, Румынии и Финляндии. «Очаг» ВФП в Турции (по сообщению его начальника Забелло) организовал несколько ячеек на юге России. Этот «очаг» постоянно требовал присылать из Харбина в Турцию фашистскую литературу для переброски в СССР [729, с.53]. Людей в СССР вместе с литературой засылал и отдел в Румынии, как писал руководству ВФП начальник отдела С. Михайлов [729, с.54] (житель Бухареста). О проведении внутрисоюзной работы – посылке литературы и создании ячеек вплоть до Ленинграда писал начальник ВФП в Финляндии Жарков, в прошлом участник Кронштадтского восстания. Однако, поскольку он постоянно просил денег на свою работу, руководство ВФП относилось к нему с недоверием, и трудно сказать, стояли ли за его сообщениями конкретные факты [729, с.53]. Другим каналом переправки литературы, ускользнувшим от внимания С.В. Онегиной, через Финляндию был генерал С.Ц. Добровольский с его уникальными возможностями. Он получал в Выборге «Наш путь» заказными бандеролями по почте и с оказией [23, л.32 об.]. Оказия была в лице

японского атташе в Финляндии полковника Терада. Японцы и так поддерживали ВФП, тем более С.Ц. Добровольский был знаком с царских времен с генералом Араки и состоял с ним в переписке уже в эмиграции [23, л.154]. Связь с К.В. Родзаевским была на протяжении 1933-1939 гг. [23, л.33 об.]. В 1936 г. сотрудничество достигло апогея: «Наш путь» и «Нация» менялся на «Клич» [23, л.152].

С. Кулешов, используя данные из архива внешней разведки и Центрального архива службы контрразведки, в послесловии к книге «Звезда и свастика: большевизм и русский фашизм», приводит нижеследующий пример распространения фашистских изданий даже в Москве. «В листовке „Фашист“, распространявшейся в Москве в начале 1935 г., в качестве противодействия кровавому коммунизму русскому народу предлагался только один выход – „фашистская революция“» [293, с.289]. Весьма характерен язык и тональность одного из номеров газеты русских фашистов «К освобождению»: «национальная (русская) революция уничтожит сталинско-жидовскую банду. Не будет пощады жидам за ставший системой шпионаж, концлагерь, провокации, голод, нищету, за убийство миллионов русских людей... И гады знают это. Гады трепещут. Гады прилагают все усилия к тому, чтобы уйти от народного суда. Но не уйдут. Сроки приближаются» [293, с.289].

Кроме Москвы, где судя по контексту послесловия С. Кулешова распространялась газета «К Освобождению», органы ОГПУ обнаружили ее и в Ленинграде [27, л.58-59 об.]. Историки русской эмиграции, как ни странно не обратили внимания на это издание. Оно выходило на новой орфографии 1 раз в два месяца с 1935 г., со свастикой, но без двуглавого орла и имело подзаголовок: «Газета Русской воли и действия. Орган связи России зарубежной и России подъяремной». Новогодний номер (№ 1(8)) за 1937 г. пестрил лозунгами: «Власть Иудо-Сталина – власть террора и насилия», «Сталинизм – жидовская власть и русское рабство», «Сталинизм умрет – Россия будет жить» и т.д., которые печатались отдельно крупным жирным шрифтом, обычным, как в виде тематических подборок в конце каждой статьи. Статьи анонимные, единственная подпись – на третьей странице «Российские фашисты» [27, л.59]. Связь с партией К.В. Родзаевского подчеркивается и последним сообщением о том что «какая-то радиостанция на волне 536 м. передает антикоммунистические доклады, информации и целые инсценировки на русском языке» [27, л.59 об.]. Имеется в виду партийная радиостанция в Цицикаре, время дается по Хабаровску. Все статьи юдофобского характера, как и передовица «Суд идет», которую цитировал С. Кулешов, так и остальные «Что дал коммунизм русскому народу» (статистический анализ хозяйства 1913-1928-1937 гг.), «Кто нами правит?» (евреи в руководстве СССР), «Кому и зачем нужна война?» (против союза с буржуазной

Францией), «Концлагерь – основное достижение кровавой власти» (о ГУЛАГе), «Что такое троцкизм и что такое фашизм?» (процессы троцкистов – советская комедия). И даже на этом фоне выделяется стихотворение «Русские думы», где в каждой строчке упоминаются евреи, а кончается призывом всех их перерезать.

С.В. Онегина, крупнейший отечественный историк русского фашизма, совершенно справедливо пишет: «Провалилась не только „трехлетка“, планирующая захват власти к 1 Мая 1938 г. По-видимому, ни одна серьезная акция фашистам не удалась, если не считать случаев распространения агитационной литературы на территории СССР, особенно организациями ВФП, созданными за пределами Манчжурии». Уже к 1 января 1938 г. стало ясно, что не только программа-максимум, но и программа-минимум ВФО не выполнена. Косвенно, поражение было признано в переименовании в январе 1938 г ВФП в РФС. Все это сказалось на резком спаде партийной издательской деятельности. В 1938 г. русские фашисты издали всего две брошюры и обе в Харбине. Издательство «Наш Путь» напечатало их любимого Н.Е. Маркова 2-го «Отреченные дни февральской революции 1917 года» (50 с.), где конечно выделялась роль евреев и масонов в свержении Николая II. От лица РФС М.М. Носовым была издана составленная Ю.Ф. фон Зибергом брошюра «Народы России под игом коммунизма» (12 с.). Зато 1938 г. характеризовался резким увеличением издания периодических органов. В Харбине 3 раза в месяц 1, 10 и 20 числа стала выходить газета «Нация», одновременно бывшая и органом РФС и РНФ. Издатель газеты Л.П. Охотин, а редакторами сначала был шанхаец Г.В. Таранов, а затем с № 11 (32) 1939 г. его сменил харбинец К.В. Родзаевский. По мнению исследователя А.С. Иванова: «Издательская активность харбинского отдела фашистского Союза в тот год была на редкость интенсивна: русские фашисты активно издавали однодневные газеты, как правило, организатором и вдохновителем подобных изданий выступал К.В. Родзаевский [561, с.292]. Все однодневные газеты имели единый логатип и одинаковое оформление. Оно напоминало типографскую марку издательства «Наш путь», только в шапках газет не было слов издательство, а «путь» заменялся другим словом. К седьмой годовщине фашистской организации Харбинский отдел РФС издал в Харбине 5 июня 1938 г. газету «Наша борьба», составленную К.В. Родзаевским и выпущенную Ю.Ф. фон Зинбергом. Примерно через месяц 17 июля его же отдел выпустил газету «Наш долг», посвященную двадцатой годовщине царевубийства, составителем снова был К.В. Родзаевский, но издателем на этот раз выступил И.Г. Курбский. Еще через месяц те же лица под эгидой того же отдела подготовили к 20-й годовщине белого движения и итогам дня св. Владимира (правый эмигрантский праздник 15 июля – день «русского национального созна-

ния») однодневный выпуск газеты «Наш стяг», от 21 августа 1938 г. В этих изданиях сотрудничал поэт А. Несмелов, выступавший под псевдонимом Н. Дроздов [561, с.293]. Однодневные газеты выпускали в Харбине и дочерние организации РФС. «Наше Пробуждение» – «Орган Харбинского русского женского движения» издала М.М. Эскина, составила «главная фашистская женщина» Е.Г. Охтина. Союз юных фашисток ко Дню Св. Ольги приурочил газету «Авангардистка», составитель Л.И. Уткина, издатель И.Г. Курбский.

РФС издал в 1938 г. в Харбине и два «тонких» журнал «За Российскую нацию» (редактор С.С. Винокуров, издатель М.М. Носов) и «Клич». Последний «ежемесячный внутрипартийный журнал Манчжурского отдела Р.Ф.С.» был назван так явно в честь органа С.Ц. Добровольского и является единственным выявленным примером внутрипартийной прессы (т.н. «только для членов партии») русских фашистов.

Как уже упоминалось ВФП-РФС в период расцвета имел около 50 отделов практически во всех странах, где жили русские эмигранты, большинство из них были малочисленны и нежизнеспособны. Массовыми были лишь те отделы, где на русскую диаспору распространялось японское влияние. С другой стороны нельзя не согласиться с С.В. Онегиной, что «имея обширную сеть заграничных („филиальных“) организаций в ряде стран, РФС смог, по мере возможностей, установить контакты с частью эмигрантских националистических организаций, наладить переписку, организовать обмен пропагандной литературой и т. д.» [732, с.153].

Одним из первых возник Болгарский отдел ВФП (Варна, Бургас и др.) в 1933 г. под руководством Кондырева. По данным С.В. Онегиной отдел выпускал журнал, который печатали на ротаторе [732, с.155].

В Аргентине отдел в 500 человек действовал с 1934 г. во главе с В.В. Шапкиным и выпускал в 1936-1937 гг. в Буэнос-Айресе газету «Русь» с характерным подзаголовком «русская национальная газета, единственная в Южной Америке». Редактором-издателем был Д.И. Баширов. Второй орган русских фашистов в этой стране «Вестник Аргентинского Отдела ВФП» (в 1937 г. вышел № 9). По данным А.В. Огорокова: «в марте 1937 г. отдел совместно с РИС и НТСНП в Буэнос-Айресе выпустил декларацию, призывавшую весь антикоммунистический мир поддержать борьбу генерала Франко в Испании. Декларация была отпечатана на русском, испанском и аргентинском (м.б. португальском – П.Б.) языках и распространена по всей Южной Америке» [721, с.163].

В 1935 г. после некоторого колебания группа Н.Т. Дахова вместе с «Русской газетой» ушла от А.А. Вонсяцкого, стала Бразильским отделом ВФП и, лишившись американских дотаций, обанкротилась. Вместо нее

отдел численностью 100-200 человек стал издавать ежедневную газету «Призыв», под редакцией В. Антипина (Сан-Пауло, 1936-1938 – № 1-40), с передовой на португальском языке. За тесные контакты с организацией бразильских фашистов «Интерграллистов», отдел был закрыт местными властями в 1938 г.

Калифорнийский отдел с центром в Сан-Франциско существовал с 1935 по 1943 гг. и активно распространял фашистскую литературу. Вместе с бразильским он считался самым влиятельным за пределами Китая. С 1939 г. он действовал в рамках РНФ, под названием «Калифорнийский отдел русского национального союза в Америке». Материалы печатались в Сан-Франциско: в газете «Новая заря» и в собственном неперIODическом журнале. Был налажен выпуск фашистских листовок [732, с.154]. По данным А.В. Окорочкова отдел ВФП в США издал сборник «Пробуждение» [721, с.146].

Деятельность японских отделов РФС ограничивалась лишь распространением фашистской литературы и сбором пожертвований в партийный фонд. Заметно активнее работала организация на острове Киу-Сиу. Так, ее руководитель Аладьев, хорошо знавший японский язык, писал на нем фашистские листовки, распространяя их как среди местных жителей, так и посылая в распоряжение Центрального Управления партии, которое в свою очередь рассылало листовки в различные японские организации [732, с.157].

Хуже всего дело обстояло в Европе. Еще в 1935 г. К.В. Родзаевскому позволили открыть филиал своей организации в Берлине (глава Г.А. Козловский) и выпустить один номер журнала «Партийный листок» от имени «Исполнительного комитета Германского сектора Всероссийской фашистской партии», но на этом все и кончилось. Лишь после заключения в сентябре 1937 г. договора о сотрудничестве с РНСД удалось уговорить немцев разрешить снова открыть филиал. Во главе его с 1937 г. стоял бывший член РОНД и ПРО – А.А. Аверкиев, но истинным руководителем был Борис Петрович Тедли (1901-1944) – представитель К.В. Родзаевского в Европе, студентом медиком он ушел в Белую армию, в эмиграции стал фотографом. 8 июня 1938 г. он выступил с докладом на собрании берлинского филиала РНСД. Благодаря этому в Берлине в 1938 г. появился единственный номер бюллетеня «Информационная служба Европейского и Африканского центра Российского фашистского союза».

Единственный активный член ВФП в Европе Б.П. Тедли действовал не только в Германии, но и в Швейцарии, где он жил. В 1936 г. им было подготовлено издание ежемесячной газеты европейских организаций ВФП – «Под знаком свастики» в Берне, решение о выпуске было принято на 1-й конференции особоуполномоченных ВС ВФП (Берлин, 20-25

мая 1936 г.), где обсуждались в том числе и вопросы распространения пропагандных материалов [721, с.168]. Выходил по инициативе Б.П. Тедли «Вестник Швейцарского Отдела ВФП» (к 1937 г. более 7 номеров).

На Балканах, не смотря на многочисленные русские общины, не удалось создать ничего серьезного. Даже орган отдела ВФП, журнал «Чернорубашечник» (1936-1938 гг. сначала информационный бюллетень ВФП, затем с 1938 г. «ежемесячник Б.-В. сектора») печатался в Харбине. Финансовую помощь в издании некоторых печатных материалов оказывала японская военная миссия [721, с.146].

К.В. Родзаевский давно пытался выйти за рамки Китая и стремился к федерации с другими ультраправыми группами. Для этого даже в Харбине в 1937 г. выпустили воззвание «Основоположения, определяющие образование Российского национального фронта» (12 с.). В следующем году РНФ был создан. В 1938 г. Б.П. Тедли пытался организовать в Германии издание газеты «Наш путь» после закрытия ее японцами. но был арестован и выслан в Швейцарию, где попал в тюрьму.

Последний 4-й съезд российских фашистов (21 – 23 января 1939 г., Харбин) постановил считать «трехлетку» частично осуществившейся, «так как в СССР введен культ родины и колхозники получили приусадебные участки». Новый генеральный план фашисты формулировали как «национальный антикоминтерновский сговор», т.е. союз со всеми фашистскими партиями в мире. На практике сговор ограничивался перепиской и обменом пропагандистской литературой.

В конце 30-х гг. в руководстве РФС наметился раскол. Один из основателей партии М.А. Матковский и поддержавшие его идеологи партии С.И. Долов, В.В. Кибардин, Г.В. Тараданов выступили против политики антисемитизма, которую отстаивал К.В. Родзаевский, и сотрудничества с японской жандармерией. Кроме того, они считали Гитлера потенциальным врагом России и всех славян. Правда, открытого разрыва и выхода группы М.А. Матковского из партии не произошло [351, с.58].

В 1939 г. РФС почти ничего не выпустил. Издательство «Наш Путь» в Харбине опубликовало книгу К.В. Родзаевского «Русский путь», имевшую подзаголовок «о фашистском движении» (93 с.). Книга, напечатанная на старой орфографии, имела очень красочную обложку: над маркой издательства большими удлинёнными буквами «Русский путь», над ним свастика, с которой взлетает двуглавый орел, все это на фоне лучей и сверху фамилия автора. То же издательство напечатало книгу П.П. Грачева «Советское сельское хозяйство и Российский крестьянин» (50 с.), намечавшуюся как первую в серии «Изучение и критика СССР».

Вопрос о численности читательской аудитории изданий русских фашистов напрямую зависит от количестве членов партии. С.В. Онегина

в автореферате своей кандидатской диссертации называет общую цифру всех фашистских организаций русской эмиграции в 40 тыс. членов [990, с.3], а в РФС периода рассвета не менее 20 тыс. [990, с.26]. Сам К.В. Родзаевский в 1935 г. говорил о 20000 «соратников» (так называли себя русские фашисты), из которых основная масса сосредоточена в Манчжурии [Цит. по: 351, с.58]. Американский исследователь Д. Стефан приводит цифру 10000 человек, видимо по принципу в два раза меньше. Ю. Мельников считает и эту цифру завышенной, определяя численность ВФП вслед за Э. Оберлендером в 4000 членов [667, № 2, с.119]. М.В. Назаров пишет, что организация по разным источникам насчитывала от 10000 до 23000 членов [684, с. 261]. Согласно «Справке составленной в УМГБ по Приморскому краю от 28 февраля по данным справки УКР „Смерш“ Приморскому военному округу от 1946 г.: Об антисоветской деятельности Российского фашистского союза»: «из захваченных списков ВФП устанавливается, что общее количество членов состоявших разное время в фашистской партии в Манчжурии, не превышало 2500-3000 человек» [324, с.46]. Сложность состоит в том, что никто не оговаривает входит ли в число членов представители дочерних организаций, молодежных профессиональных или только активисты РФО-РФП-ВФП-РФС. Принимая во внимание карьеристов и насильно загнанных под японским нажимом в фашистские организации, автор сомневается в цифре 4000 человек. Хотя в справке ВФП от 2 января 1937 г. указывается, что общее количество членов ВФП, проживавших в Манчжурии к концу 1936 г., составляло 4437 человек... «действительными членами», т.е. сдавшими экзамены на 100 вопросов элементарного курса фашизма, „Азбуки фашизма“ и выполнившими проверочные задания, считаются 607 человек и членами актива – 203 человека» [324, с.46]. Однако даже если с ней и согласиться, то нужно признать и правоту Н.Е. Абловой, что «и эта цифра позволяет говорить о ВФП как о достаточно значительной и серьезной политической партии российского зарубежья» [351, с.58].

В конце 1930-х гг. в Харбине из-за приказа о закрытии всех русских политических организаций возникли «нелегальные» Штаб РФС и отделы Верховного Совета. Японская военная миссия не препятствовала работе этих структур до середины 1943 г. После нападения нацистской Германии на СССР руководство РФС приветствовало А. Гитлера, уверенное в скором крахе советского строя. К.В. Родзаевский видел в немецком вторжении «ледокол русской национальной революции». Он предполагал, что А. Гитлер не только установит Российское Национальное правительство и поставит на ключевые посты русских фашистов из Манчжурии. Но из Советского Союза и с «освобожденной от коммунизма территории России» в Харбине знали, ведут войну на уничтожение русского

народа. Среди русских эмигрантов усиливались антинемецкие настроения, члены фашистской организации требовали от своего руководства «отказаться от слова „фашизм“ и от знака „свастика“, с заменой его знаком василька, как символа русских полей». Сразу после нападения Германии на СССР в руководстве РФС произошел раскол. Н.Н. Петлин, Ф.С. Сиваченков и их сторонники резко осудили нападение фашистской Германии и вышли из состава Верховного совета и рядов РФС. В начале войны прекращается связь с отделами за пределами зон японского влияния. Фашистская организация теряет своих членов и деятельность ее практически прекращается.

Под эгидой японцев диверсионная работа ВФП в 1941-1945 гг. на границах с СССР велась гораздо активнее, чем в предвоенные годы. Упорное сопротивление русского народа и последовавшие затем победы советской армии и вызывали страх у японцев и совпатриотические настроения у наших эмигрантов, и чтобы напрасно не беспокоить СССР, японские власти стали ограничивать деятельность русских фашистов. Японцы даже запретили специальный номер «Нашего пути» от 25 июля 1941 г., приветствовавший нападение нацистов на СССР. Поданным Ю. Мельникова: «Вскоре издание газеты было перенесено в Шанхай» [667, № 3, с.160].

«Наш путь» возродился в Шанхае, по данным А.В. Огорокова, 19 апреля 1941 г. [721, с.145]. Его владельцем, издателем и редактором стал Генрих Александрович Ховен (Хофен) (1899-?) – председатель шанхайского отделения РФС, известный тесными связями с нацистской Германией. На страницах газеты были помещены руководящие материалы фашистского движения, политические обзоры, статьи по экономическим вопросам, обозрение общественной жизни в Шанхае и т. д. [721, с.145]. В 1941 г. после распада организации А.А. Вонсяцкого все его соратники перешли к К.В. Родзаевскому. Мало того, вождь манчжурских фашистов пригласил архитектора М.М. Грота-Спассовского переехать из Тегерана в Шанхай и стать владельцем и издателем газеты «Наш путь» (с 1942 г.) [920, с.351]. Он успел издать в Шанхае в 1942 г книги: «Опыт характеристики фашистской доктрины» в 2-х частях. (84 с.), «Возврат на землю: Вопросы землеустройства фашистской России» (120 с.), а последнюю «Россия и Германия» в 1947 г. в Шанхае в издательстве «Наш путь» (т.е. уже после войны), когда был помощником редактора «Китайско-русской газеты», стоявшей в оппозиции Русскому эмигрантскому комитету. Именно М.М Спассовский, после официального закрытия РФС в Манчжурии, руководил партией. В 1942 г. он уговорил старого активиста фашистского движения, владельца водочного завода Василия Кузьмича Окуловского (1890-?) стать председателем шанхайского отделения (с октября 1942 по март 1943 гг.). Снятый с должности как не справивший-

ся, В.К. Окуловский продолжал помогать партии. Вторым меценатом в это время был владелец шанхайского ресторана «Би-Ба-Бо» Василий Георгиевич Иванченко (1903-?), с апреля 1942 г. секретарь центрального бюро. Ушел от А.А. Вонсяцкого артист, председатель шанхайского отделения ВНРП (в феврале 1940 г.) Николай Иванович Корганов (Карганов) (1878-?) – бывший эсер, отбывавший ссылку в Туруханском крае вместе с И.В. Сталиным, известна его книга «Кто Сталин», в Шанхае стал известен как исполнитель патриотических песен и организатор благотворительных концертов. С мая 1941 г. Н.И. Корганов – редактор и издатель газеты «Наш путь» в Шанхае.

В 1940 г. в Харбине РСФСР от имени «Союза националистической молодежи» вышли «Идейные основоположения национал-солидаризма» (150 с.). В подзаголовке этой книги значилось «приняты как идеология и тактика Союзом национальной молодежи в 1937 г. в Харбине», редактор-издатель был А.А. Кармилов. Он же от имени этой же организации в январе 1937 г. издал общественно-литературный сборник «Колокол».

Следующий 1941 г. принес не намного больше изданий. Журналист Евгений Михайлович Агапов (настоящая фамилия Андреев) был представителем сибирского областничества и членом ТКП, в эмиграции работал учителем в Харбинской гимназии и печатался в «Нашем пути», «Нашей газете» и журнале «Восточное обозрение». В 1941 г. в Дайрене, т.к. в Харбине японцы уже не разрешали партийные издания, под эгидой последнего журнала он опубликовал книгу «Борьба за новый порядок в Восточной Азии». В 1945 г. его депортировали в СССР. С 1941 г. все книги и брошюры русских фашистов выходили в Шанхае и носили, главным образом, открыто юдофобский характер. Публикацией такого рода был перевод с английского доклада, прочитанного капитаном Виктором де Кейвиль в Чикаго в апреле 1934 г. «Большевизм и Иудаизм» (50 с.). К.В. Родзаевский в своей книге «Иуда на ущербе. Мир перед освобождением» (Шанхай, 1941 – 138 с.), изложил свои взгляды на еврейский вопрос. Основой для нее стал доработанный текст доклада, сделанного в 1940 г. К.В. Родзаевским в ходе работы над монографией «Современная иудаизация мира, или еврейский вопрос в XX веке». «Иуда на ущербе» по уровню звериного антисемитизма может стоять в одном ряду только с работами А. Гитлера, Й. Гебельса, А. Розенберга и Ю. Штрейхера.

В 1942 г. К.В. Родзаевский продолжал публиковать свои многочисленные писания. В 4-х частях вышла книга «Государство российской нации». Первая и вторая части (Ч.1 «Нация и государство»; Ч.2 «Учение о российской нации») были изданы в виде одной книги с указанием места издания на титульном листе Харбин и Шанхай, издательство «Наш путь» (108 с.). Части третья и четвертая были опубликованы по отдель-

ности в Шанхае в 1942 г. (Ч.3 «К Новому Российскому государству» (Шанхай, 85 с.); Ч. 4 «Важнейшие вопросы будущей России» (Шанхай, 1942. – 102 с.)). Лидер русских фашистов в том же году издал в издательстве «Наш путь» в Харбине брошюру «Мир перед освобождением», в Шанхае «Воззвание к сильным» (20 с.). М.М. Спассовский (под псевдонимом М. Недзвецкий) выпустил в Шанхае юдофобскую книгу «Евреи» (136 с.). Последним изданием РФС была антисемитская брошюра «Тайна еврейства» (46 с.), имевшая два пояснявших название подзаголовка «копия докладной на высочайшее имя записки» и «Из архива Департамента полиции».

1 июля 1943 г. японская военная миссия и администрация без объяснения причин закрыла отделения РФС (переименованный к тому времени в «Союз национально-трудовой России») в Манчжурии, Японии и оккупированной части Китая. Это было сделано после неоднократных протестов советского МИД, с которым учитывая успехи русского оружия надо было считаться и, кроме того, японцы стали обосновано подозревать русских фашистов в шпионаже. Тогда же был запрещен выход журнала «Нация» и газеты «Наш Путь».

В 1945 г. после освобождения Манчжурии все русские фашисты были арестованы МГБ СССР и этапированы в СССР. В августе 1946 г. К.В. Родзаевский, не смотря на покаяние, был расстрелян. Все его сподвижники и оппоненты по фашистскому движению оказались в ГУЛАГе.

После 1991 г. ультраправыми группировками в России («Русское национальное единство», «Русское освободительное движение» и «Фронт национал-революционного действия») были переизданы партийные книги и брошюры русских фашистов, главным образом К.В. Родзаевского. В их периодике появились перепечатки из «Нации» и «Нашего пути».

Глава 4.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В истории издательской деятельности послевоенных русских политических организаций особое место занимает дипийский период. В тяжелых условиях лагерей для перемещенных лиц русским энтузиастам удалось наладить выпуск книг, брошюр, листовок, открыток, журналов, газет, альманахов и других периодических изданий. В послевоенной, разоренной Германии единственными платежными средствами были кофе и сигареты. На сэкономленные из лагерного пайка или присланные эмигрантами из-за границы продукты, медикаменты и папиросы оплачивался выпуск большого количества изданий. Дипийские издания печатались на очень плохой бумаге с большим количеством опечаток, периодические издания представляли собой, по преимуществу, малотиражные газеты и информационные листки. Тиражи были: от 50-100 до 1000-1500 экз. Большинство книг, брошюр, листовок и периодики были ротаторными или mimeографическими, значительно меньше уже в конце периода появлялись выполненные типографским способом. Заказы на последние из «дипийских» лагерей выполняли немецкие издательства и типографии. Они же продавали шрифты. Достаточное количество русских шрифтов в Германии являлось наследием издательского бума эпохи «Русского Берлина». Важной вехой в работе русских издательств и книготорговых предприятий стала денежная реформа 20 июня 1948 г. Она стабилизировала немецкую марку, после чего надо было платить деньги за бумагу и любые типографские услуги.

Крупнейшими «дипийскими» издательскими центрами были лагерь Менхегоф под город Касселем и Шляйсгейм (другие варианты названия: Шлясгейм, Шляйсгем, Шлясхейм, Шлейсгем, Шлесгейм и т. д.) под город Мюнхеном.

Условно «дипийское» книжное дело можно разделить на три основных периода. Первый, период УНРРА (аббревиатура по первым английским буквам – Администрация ООН по оказанию помощи и восстановлению) с лета 1945 по осень 1946 гг., когда все выходившие в лагерях издания получали порядковый номер цензуры этой организации. Второй, с осени 1946 по май 1947 гг. – фактическое запрещение любой издательской деятельности на территории «дипийских» лагерей. Все книги, брошюры и периодические издания выходили в это время за пределами их территорий. И, наконец, третий период ИРО (Международная организация по делам беженцев и перемещенных лиц) с июня 1947 по 31 декабря 1951 гг., во время которого стала легальной любая издательская деятель-

ность. Наилучшей для издательской деятельности считалась американская зона оккупации, в ней разрешали публикацию антикоммунистической политической литературы. Во французской зоне позволяли печатать только художественную и развлекательную периодику и книги, а в английской – даже политические издания, кроме антисоветских (до 1947 г.) [65, Вох.33].

Библиографические указатели М.В. Шатова [260] и А.-М. Волковой [241] содержат более 500 названий дипийской периодики. Примерно эту же цифру называет и известный исследователь и коллекционер печати «ди-пи» Э.А. Штейн [259, с.12]. «Дипийский» издатель и первый исследователь книжного дела «ди-пи» – Р.В. Полчанинов считал, что всего в этот период было издано 400 книг и брошюр [779, с.236]. С его мнением согласен и Э.А. Штейн, хотя сам же на основе своей коллекции (носящей литературно-художественный характер) признает, что это число неточно [259, с.8]. Изучение книжных собраний Нью-Йоркской публичной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Библиотеки-Фонда «Русское Зарубежье», фондов Бахметевского архива (Б.М. Сапира и В.М. Зензинова и др.) и ГАРФ (ф. 10015 – Н.А. Троицкого, ф. 10032 – Б.В. Прянишникова, ф. 10037 – Д.В. Константинова и др.), а также визуальный просмотр эмигрантской периодики этого времени позволяет сделать вывод, что дипийцами издано не менее 1000 наименований книг и брошюр. Это предположение подтверждает и Р.В. Полчанинова в статье «Подпольные издания НТС 1946-1948 гг.» [781, с.133-135], где сообщается о существовании изданий «ди-пи» с заведомо неверно напечатанными выходными данными в целях конспирации и введения в заблуждение англо-американской администрации. В лагерях для «перемещенных лиц» лидировало издание политической книги. Ее издавали практически все «дипийские» издательства и организации. Более всего книг, брошюр, листовок, открыток и другой печатной продукции с агитационно-пропагандистскими целями выпускали, конечно, политические организации. По нашим подсчетам примерно одну треть всех изданий.

4.1. Социалисты

4.1.1. Меньшевики

В послевоенное время меньшевики распались на три течения по отношению союза с представителями второй «волны». Официально ЗД РСДРП распалась в 1949-1951 гг. [574, с.24]. Группу, которая стремилась объединить новую эмиграцию, создавая в ее рядах новые организации, не стеснясь даже союзов с власовцами, возглавляли Б.И. Николаевский,

Д.Ю. Далин и Ю.П. Денике. Центр предлагал более умеренные формы контактов со второй эмиграцией, в первую очередь союз с демократическими элементами в форме «Лиги Борьбы за Народную Свободу», а не создание общей организации. Этим течением руководили С. Магин (председатель), Р. Абрамович, С.М. и В.А. Шварц и И.Г. Церетели. Третья фракция – литературно-политическая группировка «Оппозиция в РСДРП» или «Оппозиция внутри РСДРП» [59, Вох.52] (Г.Я. Аронсон, Б.М. Сапир, Б.Л. Двинов, С.С. Гарви) выступала за контакты только с теми элементами из послевоенной эмиграции, которые стояли на демократических и социалистических позициях и не принимали никакого участия в коллаборационистском движении [263, с.53]. «Оппозиция в РСДРП» также активно боролась за сохранение территориальной целостности России (в форме федерации) и не принимала никаких компромиссов по отношению к украинским националистам (которых считала повинными в геноциде евреев) и сепаратистам других народов, скомпрометировавшим себя связями с гитлеровцами. Эта группировка при поддержке Д.Ю. Далина даже объявила «Социалистический вестник» в 1953 г. больше «не центральным органом РСДРП, а лишь изданием ряда лиц не выражающих коллективного мнения партии как целого» [574, с.23]. Только в середине 50-х гг. меньшевикам удалось достигнуть прежнего единства, т.к. все попытки создать в среде второй «волны» просоциалистическую организацию окончились крахом.

В послевоенный период продолжал выходить меньшевистский «Социалистический вестник», с 1946 г. ставший ежемесячником. Его главным редактором оставался Р. Абрамович. Но с 1945 г. у него появляются постоянные соредакторы, сначала С.М. Шварц, лидер центристской фракции, с 1954 г. к ним добавляются Б.И. Николаевский и Ю.П. Денике. Фактически в начале 1957 г. Р. Абрамович попросил временно освободить от обязанностей главного редактора для работы над книгой по истории русской революции, его пост занял С.М. Шварц [575, с.80]. С апреля 1963 г. Б.И. Николаевский, Ю.П. Денике, С.М. Шварц втроем стали редактировать последние номера журнала, уже без Р. Абрамовича. Авторы «Социалистического вестника» оставались прежними, но после Второй мировой войны на его страницы были допущены эсеры – М.В. Вишняк, В.М. Зензинов, В.М. Чернов. Это способствовало подписанию совместного эсеров-меньшевистского обращения «На пути к единой социалистической партии» [1952. – № 3 (651). – С. 31-32]. Был даже проект изменить подзаголовок журнала на «орган демократического социализма» и ввести в редакцию М.В. Вишняка и В.М. Зензинова. Идеи, высказанные на страницах «Социалистического вестника», оказали огромное влияние на западную советологию. Самыми известными публикациями в меньшевистском журнале были статьи: Р. Абрамович «На-

циональный вопрос и социал-демократия» [1948. – № 6. – С.113-115; № 7. – С. 132-135; № 10. – С. 186-188] и «К национальному вопросу в С.С.С.Р.» [Соц. вестн. – 1950. – № 8/9. – С. 156-159], П.А. Берлин «Чингис Хан с водородной бомбой» [1954. – № 1. – С.10-12], Б.И. Николаевский «О корнях Советского империализма», Е. Юрьевский «От Филофея в наши дни» [1956. – № 1. – С.21-24], М.В. Вишняк «Суд скорый и неправый над русской интеллигенцией» [1959. – № 12. – С. 235-238]. Журнал в послевоенные годы печатался параллельно в США и во Франции, для удобства распространения сначала для дипийцев, а затем для европейских подписчиков. При журнале «Социалистический вестник» выходили отдельным тиражом брошюры, объединявшиеся из номера в продолжающиеся статьи. Например, Г.Я. Аронсон «Правда о власовцах: Проблемы новой эмиграции» (1949.-94 с.). Меншевицкая организация и ее журнал существовали за счет «братской помощи американских еврейских социалистических рабочих организации» [741, С.3].

После смерти Р. Абрамовича в декабре 1963 г. «Социалистический вестник» прекратил свое существование, как журнал на сдвоенном 783/784 номере (11/12). Вместо него меньшевики издали под тем же названием четыре сборника в 1964-1965 гг. Издание «Социалистического вестника» кончилось в связи с демографическими причинами – вымиранием редакторов и авторов в середине 60-х гг., а социалистической молодежи в эмиграции просто не существовало. В последних планах меньшевиков было издание четырех сборников статей и документов из журнала «Социалистический вестник. Избранное» по периодам за 1921-1929, 1929-1939, 1939-1953 и 1953-1965 гг. [741, С.3], но этому проекту не удалось реализоваться. В отличие от эпохи первой эмиграции в послевоенное время «Социалистический вестник» вызывал большой интерес среди вчерашних советских граждан. У людей, воспитанных на «Кратком курсе» и работах Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, журнал вызывал резко отрицательные чувства – «тот же марксизм, доведший Россию...» и т. д. На этом кончилась история издательской деятельности РСДРП.

Литературно-политическая группировка «Оппозиция в РСДРП» смогла издать только сборники «Против течения» в 1952 г. (без нумерации) и № 2 за 1954 г. По воспоминаниям Г.Я. Аронсона этот сборник собирались превратить в продолжающееся издание [59, Вох.52].

4.1.2. Эсеры

Последним этапом существования эсеров была их деятельность при ежемесячном нью-йоркском журнале «За свободу» (1941-1948. – № 1-18). Он выходил под редакцией В.М. Зензинова, как «издание Нью-

Йоркской группы Партии социалистов-революционеров». В группу входили лидеры, перебравшиеся из Европы, Н.Д. Авксентьев, М.В. Вишняк, М.Л. Слоним, В.В. Сухомлин, В.М. Чернов и др. Секретарем стал проживавший в США с 20-х гг. А.И. Чернов. В первом номере вышедшем в мае 1941 г., в передовице «Наши задачи», журнал характеризовался как партийный: «Мы – всего лишь маленький отряд, когда-то большой армии, б.м. единственная сейчас горсточка партийных эсеров, партийная организация социалистов-революционеров» [689, с.1]. В период Великой Отечественной войны журнал «За свободу» занимал оборонческую позицию, но с условием установления на родине политических и гражданских свобод. «В сфере практической политики журнал был выдержан в традициях партии с.р., но вместе с тем, согласно тем же традициям, допускал и свободу высказываний и терпимость – на его страницах можно было найти имена не только партийных людей; многим памятли статьи Г.П. Федотова, М.М. Корякова, Д.Н. Шуба (меньшевика – П.Б.), М.В. Добужинского и др.» [65, Вох.32]. Номера 12-13 журнала «За свободу» были посвящены памяти Н.Д. Авксентьева. Журнал печатался в типографии бр. Раузен. Из-за постоянных материальных затруднений, т.к. журнал, конечно, окупить себя не мог, а каждый номер обходился в 130-140 долларов, он редко выходил [65, Вох.44]. При журнале был создан «Фонд по изданию „За свободу“», который проводил благотворительные ужины и собирал средства от пожертвователей [65, Вох.44]. Последний № 18 вышел в июле 1947 г. тиражом 2000 экз. [65, Вох.44]. Издание журнала прекратилось из-за недостатка средств, долг типографии составлял 240 долларов [65, Вох.44].

Журнал «За свободу» в 1941 г. продавался в магазине Н.Н. Мартынова в Нью-Йорке. По словам владельца, он имел «бешеный успех» [65, Вох.44]. Регулярный обмен изданиями был налажен с газетой «Новая Заря» (Сан-Франциско). В декабре 1941 г. представителем журнала в Сиднее (Австралия) стал С. Вологодский. После Второй мировой войны «За свободу» поступал в дипийские лагеря, его номера полностью расходились, получал лестные отзывы у читателя второй «волны». Недоступной была только французская зона оккупации Германии, т.к. оттуда все посылки с печатными изданиями автоматически возвращались в США. Даже в Шанхай доходил журнал, на него подписывалась библиотека «Заря» (заведующий Н. Бибилов). Даже после закрытия «За свободу» с 1947 по 1953 гг. поступали заказы на журнал, его комплекты и старые номера читателей из стран Америки и Европы [65, Вох.32].

В апреле 1948 г. В.М. Зензинов планировал перенесение издания «За свободу» в виде сборников в Германию, при том, что редакция будет оставаться в Нью-Йорке, а оплата будет осуществляться при помощи продуктовых посылок из США. Но И.А. Курганов отсоветовал выпус-

кать сборники от имени партии эсеров, которая «хотя и не вызывает среди эмигрантов второй „волны“ такого враждебного отношения как социал-демократы», но «сужает перспективы единения всех передовых демократических деятелей России». Поэтому лучше печатать «формально беспартийное издание под другим названием (например, «Маяк», «Освобождение» и т. п.)».

В мае 1953 г. на собрании группы эсеров решено было возобновить журнал «За свободу», с редактором В.М. Зензиновым и секретарем А.И. Черновым [65, Вох.44]. Для выпуска № 19 группа из 20 человек (С. Борода, Н.В. Воронович, М.В. Вишняк, В.М. Зензинов, Н. Калашников, А.И. Чернов, И., Л., Р. Раузены и др.) еще с февраля 1953 г. обложила себя ежемесячными взносами от 1 до 15 долларов [65, Вох.32]. В № 19 планировалось напечатать исторические материалы, представляющие интерес не только для партийных людей – документы, письма, воспоминания, протоколы заседаний ЦК ПСР за 1917 г., анализ выборов в ЦК на партийных съездах 1917 г., письма (оригиналы и копии) Г.А. Гершуни из Шлиссельбурга, Петропавловской крепости, Бутырской тюрьмы, с Алгачинской каторги, из Японии и Америки, письма и неопубликованные воспоминания Е.К. Брешко-Брешковской, материалы судебно – следственной комиссии по делу Азефа и др. документы [65, Вох.32]. В том же году В.М. Зензинов умер и планы издавать журнал так и остались проектами.

«Издание Нью-Йоркской группы Партии социалистов – революционеров» журнал «За свободу» оказал большое влияние на развитие политических взглядов левого фланга второй эмиграции и на становление ЛБНС и РНД.

4.2. «Лига Борьбы за Народную Свободу»

Считается, что «Лига Борьбы за Народную Свободу» (ЛБНС, другие варианты названия и сокращения «Лига», «ЛИБОНАС», «Нью-Йоркская Лига», «группа Николаевского», «Демократический союз») была создана под эгидой американцев в 1949 г. в Нью-Йорке. На самом деле первое собрание будущей организации было проведено 10 мая 1948 г. на квартире Д.Ю. Далина. Текст платформы «Лиги» был сформулирован и отпечатан к 5 июня 1948 г. Эта организация сложилась из трех групп русской эмиграции – меньшевиков, эсеров (объединились вокруг «Социалистического вестника» в социалистическую фракцию) и «Крестьянской России»-ТКП (уцелевшие американское и французское отделения). Наиболее известными членами «Лиги» были меньшевики: Р.А. Абрамович, Б.И. Николаевский, Д.Ю. Далин, Б.Л. Двинов, А.А. Югов, С.М. Шварц; эсеры: В.М. Зензинов, В.М. Чернов, М.В. Вишняк и от «Крестьянской

России» секретарь ее ЦК – В.Ф. Бутенко. Почти сразу же была создана группа собственно членов ЛБНС из представителей второй «волны» (театральный критик и концертмейстер Ю.Б. Елагин, публицист В. Днепров, профессор Б.А. Константиновский, военный П.П. Крупин [152, д.842, л.3, 8]) и послевоенных советских перебежчиков (дипломат В.А. Кравченко, летчики А.П. Барсов и П.А. Пирогов). На особом положении находились А.Ф. Керенский и М.М. Карпович, членами «Лиги» также были художник М.В. Добужинский, философ Г.П. Федотов, посещал собрания писатель М.А. Алданов, но известный социолог Н.С. Тимашев демонстративно отказался входить в эту организацию. Во главе организации стояли «Совет» и «Бюро». За пост председателя ЛБНС в 1949-1951 гг. боролись А.Ф. Керенский и Б.И. Николаевский.

«Лига» имела парижский, бельгийский, великобританский (во главе с Олегом Александровичем Керенским) и шанхайский (до 1949 г.) отделы. Последний, после взятия китайскими коммунистами Шанхая, перенес свою деятельность в «дипийский» лагерь на остров Тубабао (Филиппины) и стал называться: «Русская Демократическая группа на Самар острове». Группа состояла из 7 человек и возглавлялась казаком Михаилом Фомичевым (псевдоним М. Лидин) [65, Вох.32]. В Германии долгое время отделения не было, так как ЛБНС блокировалась с самой левой из власовских организации СБОНР. По материалам коллекции В.М. Зензинова число членов «Лиги» во всем мире, не считая союзные партии и группы, не превышала 400 человек [65, Вох.37].

По данным доклада конгрессу США Р.Ф. Келли «Лигу» финансово «поддерживает г-н Д. Дубинский из Союза текстильщиков Американской федерации труда» [295, с.225]. Единовременную поддержку оказывала меценат М.С. Цетлина. По данным Н. Левченко ЛБНС только за январь 1953 г. получила от американцев 4000 немецких марок и это не считая сумм «на такие „щекотливые“ расходы как переброска листовок „на ту сторону“» [647, с.211].

В марте 1949 г. в Нью-Йорке «Лига» провела два антикоммунистических митинга. Почти все крупные американские газеты, начиная с «Нью-Йорк таймс», и радиостанции начали освещать деятельность этой организации, как единственного представителя русской эмиграции. «Голос Америки» даже сделал специальную передачу на русском языке для трансляции в СССР [285, с.168]. Такая широкая реклама объясняется несколькими факторами. В условиях начавшейся «холодной войны» США нужно было попытаться создать массовую организацию в русской эмиграции из наиболее проверенных проамериканских элементов. На это место более всего подходили меньшевики и эсеры. На новую организацию в США возлагались следующие задачи: уменьшить влияние на русских эмигрантов второй «волны» монархистов, правых республикан-

цев и солидаристов, сформировать «правительство в изгнании», которое могло бы быть козырной картой в игре сверхдержав, в перспективе создать оппозицию в СССР, подполье или хотя бы шпионскую сеть. Максимальной целью ставилось свержение коммунистического режима в СССР.

«Лига» стояла на непримиримых антикоммунистических позициях, идеологи считали свою организацию не политической партией, а «широким сговором демократов», ориентацией на достижения февральской революции. Для привлечения национальных организаций эмигрантов из СССР руководство ЛБНС готово было идти на любые уступки, вплоть до признания априорно их независимости. «Основные положения», подписанные В. Днепровым, декларировали будущий строй как «демократическую республиканскую федерацию народов России» [285, с.171]. За эту позицию «Лига» подвергалась ожесточенной критике всех политических течений русской эмиграции [9, д.10, л.29]. Наиболее часто встречалось обвинение в «розенберговщине» – от имени гитлеровского идеолога и министра восточных территорий А. Розенберга, проводившем политику расчленения России по национальному и территориальному признаку и созданию мифических наций – казакийцев, идель-уральцев и т. д. Вторым идеологическим фактором, мешавшим превращению ЛБНС в массовую организацию, была приверженность большинства ее лидеров социализму. Представители второй эмиграции настолько отрицательно относились к терминам «марксизм» и «социализм», что и слышать не хотели о вариантах, ревизиях и т. д., искренне считая меньшевиков младшими братьями большевиков, а уж ответственность за революцию они с эсерами делят поровну. Даже члены «Лиги» В. Днепров и Белецкий на собрании в квартире Д.Ю. Далина 23 мая 1948 г. договорились, что в освобожденной от сталинской тирании России нельзя предоставлять свободу любым марксистам. Даже на прямой вопрос: «Что и Абрамовичу не дадите издавать «Социалистический вестник»?», чуть было, не последовал ответ: «Не дадим». Не последовал только потому, что оба эмигранта из второй «волны» лично были очень обязаны нью-йоркским меньшевикам и эсерам [65, Вох.37]. Дело дошло до того, что авторы «Социалистического вестника» просили не называть их марксистами.

Печатным органом этой организации стала «Грядущая Россия: Бюллетень Лиги борьбы за народную свободу», выходивший в виде приложения к популярной нью-йоркской газете «Новое русское слово» (С.5-6). Отношения между редакциями двух изданий строились по принципу взаимного невмешательства, только если статья в бюллетене может нанести, по мнению редактора, вред газете, то эта статья изымается из номера. Главным редактором бюллетеня был А.Ф. Керенский, секретарем В.М. Зензинов, а в редколлегию входили В.Ф. Бутенко, Б.А. Константи-

новский, Д.Ю. Далин. Всего вышло 37 номеров. Первый номер вышел 13 марта 1949 г., а последний 24 декабря 1950 г. Авторами выступали практически все члены руководства «Лиги». Основные темы бюллетеня: задачи ЛБНС, внутренняя русская политика, международное положение, рабочий труд и движение, экономика и национальный вопрос, а также положение «дипийцев» и отношение к другим политическим группам [65, Вох.37]. Тираж «Грядущей России» был такой же, как у «Нового русского слова» 12000-14000 экз. Стоимость одного номера – 520 долларов (из них давали 300 меньшевики, 220 эсеры). Доходы получали от розничной торговли и подписки, но дефицит составлял около 150 долларов. Самой знаменитой публикацией «Грядущей России» была статья В.М. Зензинова «Золотой фонд „Ди-Пи“» (№ 4). Не меньшую популярность и общекультурное значение получили статьи профессора Гарвардского университета историка М.М. Карповича «Россия под ударом» (№ 1), «Русская интеллигенция и формула Скалозуба» (№ 2), «Дипломатия и «холодная война»» (№ 9) и философа Г.П. Федотова «Два национализма». Публиковались статьи, критикующие оппонентов: Б.И. Николаевского «О непредрежденчестве» (№ 4), «Лига и социалисты» (№ 7), «На путях к политическому самоопределению (СБОНР)» (№ 12); Д.Ю. Далина «Нужна ясность (о солидаристах)» (№ 6)), «Нездоровые явления (о монархистах)» (№ 8) и А. Овдиенко «Бандеровщина – гнойник украинской эмиграции» (№ 29). С № 11 главным редактором стал Б.И. Николаевский, но все решения принимал В.М. Зензинов. Из-за этого и засилья социалистов, «превращающих „Лигу“ в придаток старых организаций, В.Ф. Бутенко был вынужден выйти из редколлегии» [65, Вох.37].

Кроме бюллетеня ЛБНС выпускала листовки, например, «Основные положения „Лиги Борьбы за Народную Свободу“», «Резолюция по национальному вопросу (единогласно принятая Советом „Лига Борьбы за Народную Свободу“ в Нью-Йорке 2 мая 1951 года» (mimeограф) [65, Вох.37], «Лига Борьбы за Народную Свободу», «Надо чтобы мир узнал правду!» (Нью-Йорк, 1950) [65, Вох.38]. Местные организации пытались наладить свои периодические органы, так, бельгийский отдел выпустил «Демократ» (Брюссель, 1950 – № 1), а французский «Листок Лиги» (Париж, 1951) на французском языке. Б.И. Николаевский единолично под своей редакцией попытался в 1951 г. наладить издание одновременно в Париже и Нью-Йорке журнала «На рубеже», но и из этого предприятия тоже ничего не вышло. Тон журнала был тактичным, но он внешне напоминал современникам своих конкурентов «Народную правду» Р.Б. Гуля и «Российский демократ» С.П. Мельгунова, а по ценности статей им уступал [9, д.31, л.91]. Собирались также издать сборник статей из «Грядущей России» по программным вопросам, но денег на это не хватило.

В оккупированной американцами, англичанами и французами Германии и Австрии роль германского коллективного члена «Лиги» играл в конце 40-х гг. СБОНР. Малоизвестно, «Грядущая Россия», выходившая в Нью-Йорке в виде приложения к газете «Новое Русское Слово», воспроизводилась фотографическим способом в Мюнхене Б.А. Яковлевым и Ф.М. Легостаевым [9, д.31, л.91]. Микрофильмы бюллетеня готовили в США, авиапочтой посылали в Германию и там офсетным способом распечатывали тиражом в 1500-2500 экз. Таким способом в годы Второй мировой войны перевозились письма американским военнопленным [65, Вох.33]. По просьбе представителей «Лиги» СБОНР в мюнхенских вариантах выпуска бюллетеня стал клеивать название газеты, номера страниц (5-6) и телефон редакции, чтобы «Грядущая Россия» выглядела германским изданием [59, Вох.40].

Другим союзником в Европе было РНД. Идеологическая и структурная «рыхлость» ЛБНС порождала расколы. Еще в 1949 г. из «Лиги» вышел «перебежчик» популярный в эмигрантской среде В.А. Кравченко, так и не удалось уговорить вступить писателя М.А. Алданова. Союз с власовцами, даже такими умеренными как сбонровцы привел, к расколу в ЗД РСДРП. Из нее вышли Г.Я. Аронсон, Б.М. Сапир и позднее Б.Л. Двинов. С другой стороны Б.И. Николаевский, ставший председателем ЛБНС, и его ближайший сторонник Д.Ю. Далин были вынуждены уйти не только из ЗД РСДРП, но и из редакции «Социалистического вестника», хотя и продолжали печатать в нем свои статьи.

Второй съезд СБОНР забаллотировал старое руководство именно за его контакты с меньшевиками. Противоречия между ЛБНС и СБОНР привели к появлению местных организаций «Лиги» со своей собственной печатью. Так, стали выпускаться: ротаторное издание Демократического Союза – Германской Секции ЛБНС – «За Демократию» (вышел только № 1 в 1949 г.) и типографским способом газета «Свобода» (орган независимых демократов на платформе «Лиги») [65, Вох.33]. В 1948-1949 гг. она выходила в лагере Ландсгут, как еженедельная демократическая газета № 1-11, в 1950 г. издание было перенесено в Мюнхен, газета превратилась в информационный еженедельник, редактором-издателем стал К.А. Крылов. Меньшевик Г.Я. Аронсон, не вошедший в «Лигу», писал про журнал «За Демократию»: при ближайшем чтении оказывается, что это простой власовский и провласовский орган. В журнале наши демократы прославляют «великое демократическое движение под водительством родного генерала А.А. Власова» и обосновывают «историческую необходимость» власовского движения» [396, с.87].

Попытки «Лиги» в начале 50-х гг. создать новое объединение эмиграции, т.н. «Парижский блок» с «левым СБОНР» (лидеры К.А. Крылов, К. Крушин) [164, д.33, л.1-17 об.] привел к союзу с национально-

сепаратистскими организациями, который был оформлен в виде «Международного Антибольшевистского Координационного Центра» (МАКЦ). Участие в МАКЦ вместе с украинскими националистами, которых члены ЛБНС ранее обоснованно обвиняли в соучастии в массовых убийствах еврейского, русского и польского населения стран Восточной Европы и СССР, привело их к полной компрометации среди русской и еврейской диаспор. К середине 50-х гг. в «Лиге» остались только члены 3Д РСДСРП и несколько эсеров, а новые противоречия в МАКЦ лишили их последней американской поддержки, и ЛБНС тихо и незаметно прекратила свое существование.

4.3. Союз Борьбы за освобождение Народов России

«Союз Борьбы за освобождение Народов России» (СБОНР) первоначально действовал под названием «Боевой Союз Молодёжи Народов России» (БСМНР). Последний был создан из остатков молодежного власовского движения полковником К.Г. Кромиади и Б. Яковлевым (Н.А. Троицким) в августе 1947 г. на секретной конференции в лагере Шлесгейм. Уже тогда стали выходить первые листовки с призывами вступать в новую организацию [610, с.17].

В мае 1948 г. БСМНР получил разрешение на легальный статус в «дипийских» лагерях и был преобразован в СБОНР. Он был самой левой организацией из многочисленных остатков власовского движения, из-за чего правые называли его «антибольшевистскими коммунистами». Основой идеологии этой организации стал власовский «Пражский манифест» 1945 г. СБОНР стал одной из крупнейших послевоенных организаций русских эмигрантов, насчитывавшую 2000 человек, а в лучшие годы ее состав достигал 3500-3800 (90% – вторая «волна»), раскиданных по местным отделениям в Германии, Австрии, Бельгии, Италии Марокко, Бразилии, Венесуэле, США, Канаде, Англии, Франции, Испании, Аргентине, Индокитае и др. СБОНРом руководил Верховный (Руководящий) совет, который избирал Исполком. Председателями СБОНР были: в 1947-1952 гг. Николай Александрович Троицкий (дипийский псевдоним Б. Яковлев, другие Норман, Нарейкис, Норов) – директор известного Мюнхенского института по изучению истории и культуры СССР; в 1952-1960 гг. Георгий Ильич (Григорий Иванович) Антонов (1898-1963) – участник Гражданской войны, полковник РККА, летом 1941 г. попал в плен, власовец, полковник КОНР; затем председателями были И.Ф. Гурлесский, полковник РОА А.М. Бочаров и инженер Иван Данилович Корниенко (1908-?) (с 1972 по конец 80-х гг.). Активными участниками этой организации были спасшиеся от репатриации высокопоставленные власовцы Ю.В. Диков, К.А. Крылов, Ф.М. Легостаев,

М.В. Шатов, К.Г. Кромиади, А.Г. Алдан (Нерянин) и др. СБОНР имел очень сложную структуру с представительствами в различных странах, с молодёжной, женской и автономной военной («Союз воинов освободительного движения») организациями. Эмблемой союза, использовавшейся в качестве типографской марки: «рука с горящим факелом и надпись – С.Б.О.Н.Р.».

В конце 40-х гг. СБОНР считал своим ближайшим союзником и партнером по политической борьбе «Лигу» и даже играл роль ее коллективного члена в Германии. Руководители ЛБНС, как это явствует из материалов Бахметевского архива, регулярно финансировали издательскую деятельность СБОНРа. Уже в дипийских лагерях СБОНР издавал очень много политической литературы: брошюры, плакаты и листовки (тексты для них помогали писать меньшевики и эсеры из диаспоры в США [40, Вох.52]), предназначенные для распространения среди «дипийцев» и в советских войсках в Германии и Австрии. При деятельном участии издателя, молодого эмигранта из Югославии, сына офицера – дроздовца, участника власовского движения (был в охране ВС КОНРа) Сергея Александровича Зауэра mimeографическим способом «только для членов Союза» были выпущены конспекты БСМНР (СБОНР) – «Предреволюционная Россия» и «Конспиративная работа» [65, Вох.34]. В «дипийских» лагерях СБОНР издавал материалы съездов, уставы и проекты уставов, памятки, тексты присяги, членские билеты и даже некрологи, выпущенные отдельным тиражом. Печатались они как типографским, ротاپринтным, так и mimeографическим способом. Примерами могут послужить: «Первый съезд СБОНР: «Материалы 1-го съезда СБОНР» (1948), «Материалы секретариата съезда» (Мюнхен: изд-во Борьба, 1950. – 40 с. – mimeограф), «Устав СБОНР: Делегатам 1-го съезда СБОНР» (15 с. – mimeограф), «Памятка» (изд-е СБОНР, 1949. – 2 с.), «Конспиративная работа» (изд-е СБОНР, 1948. – 10 с.), «Присяга: В членском билете СБОНР» (1948) и др. Оригинальным направлением в деятельности этой организации был выпуск открыток, в том числе пасхальных и рождественских, предназначенных для советских людей. По своему характеру преобладали агитационные издания. Их, как правило, стремились печатать в типографиях. Например, «Основной документ № 1: Соотечественники! Друзья, сестры и братья!» (Мюнхен: Изд-во Центральная Тройка Освободительного Движения Народов России. СБОНР, 1949-50. – 8 с.). Еще более солидно выглядели идеологические документы, как «Большевизм враг русского народа» (Германия, 1950) [154, д.62, л.2]. Многие даже программные пропагандистские издания финансировали меньшевики. Манифест СБОНР – брошюру «Идеологическая Доктрина Освободительного Движения» Дмитрия Демьяновича Падунова (псевдоним Капитан-Галкин) (1910-1993), под редакцией Ф.М. Легостае-

ва (была выпущена в 1949 г. тиражом более 2000 экз.), оплатил Д.Ю. Далин, которому прислали 100 экз. [65, Вох.34]. За пределами Германии местные организации СБОНР тоже пытались наладить свою издательскую деятельность. В Аргентине была выпущена листовка форматом А-4 – [К 3-летию выдачи из лагеря под Платтлингом офицеров и солдат РОА] (Буэнос-Айрес, 1949) [38].

С окончанием «дипийского» периода «книжный поток» заметно ослабевает. Ю.Т. Гаркуша (Терновский) – редактор органа СБОНР газеты «Голос народа» публикует свои брошюры «Мысли о возвращении» (Мюнхен, 1957) и «Вчерашние коммунисты о коммунизме» (Мюнхен, 1958). С 60-х гг. начинается выпуск юбилейных изданий. В Мюнхене выходят «Манифест воли народной (Пражский Манифест К.О.Н.Р.)» (20 с.) в 1960 г. и «Союз Борьбы за освобождение Народов России» (СБОНР): юбилейный сборник 1947-1962» (200 с.) в 1962 г.

Печатная продукция союза оформлялась как «издания СБОРН», «издательство СБОНР» (типографию и издательство возглавлял под псевдонимом Е.А. Колужный – Иван Иванович Башкирцев [152, д.34, л.1], он же В. Пушин), «издания Центральной тройки СБОРН», «издательства „Борьба“», «издательства „Голос народа“» (во главе него стоял Н. Савенко) [152, д.35, л.1], «издания местной организации лагеря Мюнхен Фельдмохинг», «издания отдела СБОРН в Австрии», «издания власовцев СБОРН» и т. д. Читательским адресом книг, брошюр, листовок и т. д. были не только русские эмигранты, но солдаты и офицеры советских оккупационных войск в Германии и Австрии.

СБОНР издавал около 40 журналов газет и бюллетеней. Центральными органами СБОНР были ежемесячный журнал «Борьба» и еженедельная газета «Голос народа». «Борьба» – орган БСМНР, предназначенный для эмигрантов, сначала печатался на mimeографе, с 1948 г. в типографии. Журнал «Борьба» считался главным теоретическим органом, «стоявшим на позиции не исторических споров о власовском движении, а поисках на пути в будущее [59, Вох.40]. В 1947-1956 гг. «Борьба» издавалась в Мюнхене, то на ротаторе, то типографским способом. Это разнообразие прямо зависело от присылки денег из Америки членами «Лиги». Первые три номера выпущены были силами СБОНРА, потом меньшевик Д.Ю. Далин прислал 100 долларов. На эти деньги купили типографский шрифт и смогли издавать журнал вплоть до 16 номера [59, Вох.40]. В 1957-1960 гг. издание было перенесено в США в Нью-Йорк. После кризиса СБОНР в начале 60-х гг. «Борьба» была возобновлена в 1965 г. в Канаде (Лондон, штат Онтарио), но уже выходил как неперiodический сборник (последний номер был выпущен в 1983 г.). «Голос народа» (№ 1-177) был газетой для заброски в СССР, но распространялась по всему миру [65, Вох.32]. В 1950-1956 гг. газета выпускалась в

Мюнхене, а затем в Нью-Йорке до 1961 г. Редакторами были В. Калужный (предположительно псевдоним И. Башкирцева), а в начале 50-х гг. ответственным редактором стал Ю. Терновский – псевдоним Юрия Тимофеевича Гаркуши. Он во время Второй мировой войны попал в плен, в 1943 г. вступил в РОА и был сотрудником журнала «Казачья лава», только с 1956 г. стал членом СБОНР, но в 1960 г уже член руководящего совета и редактор еще одной газеты «Народной Воли» (1953-1954. – № 1-22) [719, с.449].

СБОНР выпускал значительное число местных и специализированных периодических изданий. Органами местных организаций были: «Белый листок» (Мюнхен), «Родина» (Аргентина, 1950-1952. – № 1-13) [59, Вых.52], «Маяк» (орган СБОРН. – Мюнхен, 1950.- № 1-5), «Призыв» (сначала СБОНР.- Ревенсбург, а затем Военно-научный и учебный журнал СВОД. – Мюнхен, 1948-1952), «Рупор» (1948-1949. – № 1-21, основанный в 1946 г., как стенгазета лагеря военнопленных и Дахау) и др. Ряд периодических изданий предназначался только для членов СБОНР, т.е. по своему характеру были «внутрипартийными»: «Бюллетень Идеологического совета СБОНР» («издание секретариата Идеологического совета СБОНР». – 1951-1953.-№ 1-6), «Информационная служба СБОНР сообщает» (1950); «Информационный листок ЦБ СБОНР» (1947-1960.- № 1-90) и др. Существовали также специальные периодические издания, как газета «Борьба» – в 1951 г. она была выпущена одним независимым номером для заброски в СССР.

Автономной организацией в составе СБОНР была его военная организация – «Союз воинов Освободительного Движения» (СВОД), созданная в ноябре 1948 г. «Первым съездом военных кадров ВС КОНР». СВОД возглавлял полковник Михаил Андреевич Алдан псевдоним Андрея Георгиевича Нерянина) (1902-1957) – участник Гражданской войны, полковник РККА., попав в плен с 1942 г., стал полковником власовской армии, затем председателем СВОД и членом Руководящего Совета СБОНР, а с 1953 г. преподаватель в Пентагоне. Органами союза были – «Бюллетень СВОД» и «Вестник СВОДа», издававшийся в Мюнхене 1949-1952 гг. (№ 1-10) руководящим штабом СВОД, два 2 раза в месяц. Редактором был Ф.М. Легостаев (под псевдонимом майор Г. Угрюмов). В редколлегию входили подполковник А. Дашков, капитан А. Уселис, поручик И. Суворов. Кроме периодики Союз издавал «военноучебные пособия и разработки для проведения политической подготовки своих членов» [154, д.82, л.3]. СВОД и СБОНР в 1968 г. окончательно объединились в одну политическую организацию.

С 1949 г. СБОНР получал «значительные средства от американских союзников и друзей, в частности от Американского Комитета Освобождения Народов» [610, с.22]. По данным Н. Левченко СБОНР только за

январь 1953 г. получил от американцев 10000 немецких марок, и это, не считая сумм «на такие „щекотливые“ расходы как переброска листовок „на ту сторону“» [647, с.211]. Для активной политической деятельности СБОНР был вынужден пойти на контакты с ЦРУ, для совместной агентурной работы, что фактически привело к развалу организации в начале 60-х гг.

В начале 50-х гг. сторонники союза с «Лигой» и национальными организациями члены руководства СБОНР Константин Аркадьевич Крылов (1916-19?) (псевдоним В. Камышин, лейтенант РОА, преподаватель Добендорфской школы, инструктор пропагандного управления КОНРа, сотрудник Института изучения истории и культуры СССР), К. Крушин (он же Крушин, заместитель председателя СБОНР) и В.П. Марченко создали т.н. «левый СБОНР», который вошел в «Международный Антибольшевистский Координационный Центр». Несмотря на то, что новая организация стала получать основную помощь от меньшевиков и американских кругов, никакой издательской деятельностью она заниматься не смогла из-за малого числа сторонников. Хотя планировалось издание брошюр (за авторством лидеров) и журнала «Демократический вестник», с подзаголовком «голос демократической эмиграции из СССР», который И.И. Башкирцев обещал печатать тиражом 500 экз. В редакторы предлагали профессора К.Ф. Штеппу (под псевдонимом Ладыгин), журнал должен был внешне напоминать «Социалистический Вестник» [164, д.33, л.1-17 об.]. Литературным редактором хотели пригласить писателя Николая Нарокова (Н.В. Марченко) (1887-1969) [164, д.35, л.1-6].

Ослабленный расколом на «правый» и «левый», СБОНР лишился американской финансовой помощи в июле 1963 г. и к концу центральное руководство СБОНР в Мюнхене перестало существовать. На базе Северо-Американского отдела СБОНР (САО СБОНР), состоявшего из отделений в США и Канаде, союз был возрожден путем установления связей с отделами в Австралии, Аргентине, Венесуэле и Бельгии. Историк СБОНР А.Д. Климов писал: «Значительная часть работы нашего Союза за все годы его существования состояла в распространении печатных материалов как листовок, брошюр, плакатов и книг идеологического и исторического содержания, не только „на ту сторону“, но и среди русской эмиграции, во всех местах ее рассеяния» [610, с.24]. Поэтому оргсектором САО СБОНР, возглавляемым С.А. Зауэром, еще в 1964 г. планировалось: «издание очередного листка для советских граждан»; «издание брошюры (по просьбе молодежных организаций), отвечающей на вопросы детей, родившихся или выросших в эмиграции»; «продолжение распространения среди эмиграции и иностранцев, владеющих русским языком, книг и брошюр антикоммунистического содержания»; «дальнейшее издание нужных материалов на английском языке»; «продолже-

ние рассылки изданий (специальных) Союза местным попутчикам и сов. патриотам». Для полного выполнения этих планов на 6 съезде был создан «ФОНД БОРЬБЫ», в его обязанности, прежде всего, входило: «способствовать изданию и приобретению печатных материалов, предназначенных для передачи на ту сторону» [610, с.25].

При САО СБОНР в 1964 г. было организовано издательство [156, д.166, л.5], но официально считалось, что «издательство СБОНР» («S.B.O.N.R. Publications») было воссоздано в преддверии 6 съезда в 1967 г. на пожертвования членов союза. Новое издательство должно было обслуживать потребности только САО СБОНР, но быстро охватило своей деятельностью все отделы, а его продукция продавалась в большинстве эмигрантских книжных магазинов. «Собственное издательство давало Союзу возможность иметь собственный и независимый от каких-либо посторонних факторов источник необходимых печатных изданий» [610, с.24]. «Издательство СБОНР» находилось в Лондоне в канадской провинции Онтарио. Директором издательства стал энергичный секретарь канадского отдела и член Руководящего Совета С.А. Зауэр. В начале 60-х гг. члены СБОНР пришли к выводу: «Лучше печатать листовки с хорошими и понятными стихами, чем с проклятиями по адресу Кремля, но без указания реального выхода» [755, с.321]. Под влиянием схожих идей сформировалась политика издательства, которую можно разделить на несколько направлений. Вместо утилитарной «полит. агитки» стали печатать книги по истории Второй мировой войны, власовского движения, СБОНРа и т. д. Другим направлением стало издание материалов о диссидентском движении. Всего было выпущено около тридцати книг и брошюр. Уже 1965 г. С.А. Зауэр издал тиражом 250 экз. [156, д.166, л.2] книгу Торгвальда «Очерки к истории Освободительного движения народов России» (130 с.), относящиеся к первому направлению, а на следующий год сборник статей «Тарсис и эмиграция» (24 с.) о деле писателя В.Я. Тарсиса.

Реально «издательство СБОНР» стало работать с 1967 г. Большая часть книг, выпускаемых издательством продавались за деньги, но были и издания для бесплатного распространения. Полувековой юбилей Октябрьской революции и сто лет со дня рождения В.И. Ленина во многом сконцентрировали издательскую политику СБОНРа. Этим темам были посвящены брошюра «Избранное: Три статьи из „Нового журнала“» (1967. – 36 с.) и два сборника «Ленин: Воспоминания и документы» (1969. – 72 с.), уменьшенного формата, часть тиража, предназначавшаяся для СССР, была издана без указания выходных данных для лучшего там распространения [162, д.20, л.12]. Много выпускалось агитационно-пропагандистской литературы для бесплатного распространения: анонимная (автор С.А. Зауэр [162, д.20, л.52]) «Декларация Освободитель-

ного Движения Народов России» (1967. – 4 с.) – «О.Д.Н.Р. Освободительное движение народов России: Доклад на конференции САО СБОНР.» (без выходных данных – 18 с.) и переиздание «Манифеста К.О.Н.Р. – 1944» (1969. – 8 с.). В этот период СБОНР начинает публиковать серьезные исследования по власовскому движению и репатриациям советских граждан: Б. Кузнецов «В угоду Сталину. Насильственные репатриации 1945-1947 гг.» (1969. – 94 с.), «Архив СБОНР: Библиография: Воспоминания, статьи, документы, относящиеся к истории ОДНР, опубликованные в печати СБОНР» (1969. – 95 с.) и два выпуска «Материалов к истории ОДНР (1941-1945)», которые с этого времени стали выходить регулярно и все последующие изданные исторические исследования и мемуары стали включаться в эту серию. Первым выпуском была книга редактора газеты «Заря» М.М. Китаева «Русское Освободительное Движение» (79 с.), вторым работа журналиста Л.В. Дудина (Н. Градобоева) «Великий мираж» (79 с.). Издательство СБОНР печатало и художественную литературу, но только политического характера: роман в двух томах Владимира Герлаха «Изменник» (1969. – 300; 381 с.) и отдельный дополнительный выпуск главы «Цена свободы» (1972. – С.447-487) ко второму изданию известной книги «Берлинский кремль» Г.П. Климова, с антиамериканским и антизападным текстом.

Тема инакомыслия в СССР открывалась в издательстве небольшой работой протоиерея Д. Константинова «Религиозное движение сопротивления в СССР (К 50-летию советской диктатуры)», внешне импониравшей потенциальному читателю. По свидетельству Д. Константинова: «Книжка быстро разошлась, вызвав многочисленные отзывы в российской зарубежной печати и вульгарно-ругательные отзывы в печати советской, очевидно получившей директивы во что бы ни стало дискредитировать саму идею возможности народного сопротивления диктатуре» [297, с.468]. Потом «издательство СБОНР» в надежде наладить контакты с диссидентским и правозащитным движением выпустило сборник «Слышим! Протесты из СССР, адресованные советскому правительству и мировой общественности» (1968. – 30 с.). Этот же сборник перепечатали специальным изданием в уменьшенном формате для бесплатной рассылки [162, д.20, л.38]. Книга 2 сборника «Слышим» (1969. – 31 с.) включала статьи и материалы наиболее известных диссидентов – Л.И. Богораз, Ю.М. Даниэль, Ю.Т. Галансков, П.И. Якир, А.И. Гинсбург, Л.И. Плющ и др. А.И. Солженицын первым из авторов в СССР, призывавший понять действия власовцев время войны, быстро стал кумиром для представителей второй «волны». Не удивительно, что были переизданы в 1971 г. «Один День Ивана Денисовича» и сборник материалов «Дело Солженицына» (2-е изд-е). Это тематическое направление явно сформировалось в подражание деятельности издательства «Посев».

Для антисоветской пропаганды среди иностранцев было выпущено 5 изданий на английском языке. Так же СБОНР напечатал два плаката о Солженицыне в 1967 г и «Портрет А.А. Власова». Среди нереализованных планов издательства на 1969 г. книга о советском сельском хозяйстве К. Крылова и записки А. Марченко [162, д.20, л.8-9].

В 1971 г., устав бороться с рутинерством в рядах СБОНРа, С.А. Зауэр вышел из его состава и основал свое собственное издательство (Лондон, штат Онтарио, Канада), хотя и не хотел полностью разрывать отношения со СБОНРом, но руководство считало образование «Зари» сочло изменой и прервало всякие контакты. После его ухода главой «издательства СБОНР» в октябре 1971 г. стал Андрей Дмитриевич Климов [162, д.20, л.56]. Лишенный типографической базы СБОНР был вынужден издавать книги совместно с одним из самых правых издательств русской эмиграции – «Глобус», которое регулярно предоставляло долгосрочные кредиты и торговало в своем магазине в Сан-Франциско совместными изданиями. Это издательство было крупнейшим на тихоокеанском побережье и официально называлось: «Русское Национальное Издательство и типография Владимира Азара „Глобус“». Его владельцем в то время был В.Н. Заровский, пользовавшийся псевдонимом Азар. Вместе с издательством «Глобус» СБОНР выпустил исторические исследования и мемуары: Ф.П. Богатырчук «Мой жизненный путь к Власову и пражскому комитету» (1978. – 335 с.), К.Г. Кромияди «За землю, за волю... На путях русской освободительной борьбы 1941-45» (1980 – 297 с.) и Б. Плюшов «Генерал Мальцев (история ВВС РОА)» (1982). Издавались и узкопартийные произведения «Резолюция 8-го Съезда СБОНР» (тираж 5000 экз.), «Доклад А.Д. Климова на 8-м Съезде СБОНР», «Освободительное движение народов России: доклад на Конференции Сев. – Амер. отдела СБОНР» (Сан-Франциско: Глобус, 1980 – 18 с.), А.Д. Климов «История Освободительного Движение Народов России: Доклад на 9-м съезде СБОНР, 7 мая 1982 г., г. Виндзор, Канада» (Лондон (Канада), 1982. – 44 с.). Пытался СБОНР держаться и на уровне современных дискуссий, так им была опубликована работа А. Добровольского «Социализм так же стар, как само человеческое общество» (San Francisco, 1981-65 с.) – критический разбор книги И.Р. Шафаревича «Социализм как явление мировой истории».

СБОНР уделял большое значение не только издательской деятельности, но и распространению своей печатной продукции. Решения об этом принимались руководством союза, на съездах и конференциях. Регулярно производилась целевая рассылка изданий членам СБОНРа. Англоязычная литература для формирования общественного мнения на Западе распространялась среди иностранцев. СБОНР стремился охватить ряды эмигрантов не только первой и второй «волн» и их потомков, но и толь-

ко что выехавших из СССР представителей третьей эмиграции и различных жителей других стран, владеющих русским языком. Как уже указывалось, Германский отдел СБОНР традиционно старался передавать брошюры и листовки служащим Западной группы войск, САО СБОНР наладил постоянные встречи с советскими моряками, с техническими и торговыми делегациями, со спортивными и техническими группами [742, с.30]. Гражданам СССР издания организации не только передавались за границей, но через них и иностранных туристов пытались доставлять книги, брошюры и листовки на Родину.

СБОНР распространял издания антикоммунистического содержания не только своего производства, но и любых других издательств. «Издательство СБОНР» установило деловые отношения с несколькими издательствами в Северной Америке для обмена изданиями в целях улучшения распространения важных в идеологическом отношении книг и брошюр [610, с.24]. Наиболее близкими в идеологическом смысле были «Всеславянское издательство» («All-Slavic Publ.») и «Путь жизни».

Главными проблемами издательской деятельности СБОНР была традиционная нехватка финансовых средств и, что более важно, часто отсутствие материалов для публикации [742, с.29]. Это свидетельствовало о кризисе организации. И действительно кадры старели, а среди советских граждан и третьей эмиграции идеология власовского движения не вызывала ничего кроме отторжения даже в самой шадящей форме «А.А. Власов – демократ». Деятельность СБОНР прекратилась в середине 80-х гг., хотя официально организация была распущена в мае 2002 г.

4.4. Российское Народное Движение

«Российское Народное Движение» (РНД или «народники») было создано в 1948 г. в Париже известным писателем и редактором Р.Б. Гулем, в его рядах были Ю.Б. Елагин, Б.А. Константиновский, писатели Н.Н. Берберова и С.С. Максимов (Пашин). Наиболее крупным представителем второй «волны» был Иван Алексеевич Курганов – (настоящая фамилия Кошкин, пользовался также псевдонимом Кобзун) (1895-1980) – офицер колчаковской армии, который смог в СССР получить высшее экономическое образование и даже стал профессором в Ленинграде. В 1942 г. он был эвакуирован из блокадного города на Северный Кавказ, где оказался под оккупацией. Затем переехал в Германию, а из дипийских лагерей в 1949 г. перебрался в США. И.А. Курганов известен как специалист в национальном вопросе в России, он автор книг «Нации в СССР и русский вопрос», «Семья в СССР» и «Женщины и коммунизм». В 1949 г. в открытом письме В.М. Зензинову Бюро РНД выступило с инициативой, чтобы он, В.Ф. Бутенко и Б.И. Николаевский стали

представителями этой организации в Америке. 30 мая 1949 г. Инициативная группа РНД под лозунгом «За Россию, За Свободу, За Человека!» напечатала в нью-йоркской газете «Новое Русское Слово», за подписью Н. Турова, Р.Б. Гуля и В.Ф. Бутенко и др. воззвание о коллективном вхождении в «Лигу» [65, Вох.37]. С 1950 г. деятельность РНД была перенесена из Парижа в Нью-Йорк. В июне 1951 г. А.Ф. Керенский вышел из ЛБНС, к нему присоединились Р.Б. Гуль, Ю.Б. Елагин и Б.А. Константиновский, Н.Н. Берберова [65, Вох.38].

РНД, в отличие от «Лиги», имело более четкие программные положения. Оно выступало за гражданские свободы и права человека. Собственность в будущем государстве признавалась в трех формах – государственной, общественной и частной. Россия виделась «Федеративной Демократической Республикой», где на «основе свободного волеизъявления избирается Государственная Дума» – нижняя палата парламента, а верхняя – «Союзная Дума» формируется членами Федерации. Своими предшественниками идеологи РНД считали А.И. Герцена, Ф.М. Достоевского, В.Г. Белинского, Н.К. Михайловского и все варианты русского народничества [65, Вох.38]. По данным Н. Левченко РНД только за январь 1953 г. получило от американцев 4000 немецких марок и это не считая сумм «на такие „щекотливые“ расходы как переброска листовок „на ту сторону“» [647, с.211].

Во главе РНД стояло ЦК из 15 членов, но всеми конкретными делами занимался «Президиум» из семи человек, сменивший организационное «Бюро». Средства организации образовывались из членских взносов, доходов и от всякого рода предприятий, а также добровольных взносов организаций и сочувствующих движению. Пункт 23 устава возлагал на ЦК издание центрального периодического органа и другой литературы [65, Вох.38].

Реально РНД смогло издать несколько листовок. Наиболее известной из них было обращение «Инициативная группы РНД „За Россию, За Свободу, За Человека!“» (Нью-Йорк, Париж, 1949), первоначально, как уже выше отмечалось, напечатано в газете «Новое Русское Слово» [65, Вох.37]. Единственным книжным изданием этой организации была брошюра «Российское Народное Движение» с лозунгом «За Народ», издававшая программу и устав. Брошюра была напечатана на хорошей мелованной бумаге без указания года выпуска в известной нью-йоркской русской типографии «Rausen Bros» на 13 страницах.

Самым известным периодическим изданием РНД был «тонкий» ежемесячный журнал «Народная правда». Он внешне копировал «Социалистический Вестник» и выходил в Париже, а затем в Нью-Йорке в 1949-1951 гг. (№ 1-20), с подзаголовком «орган объединенных демократов», но «издание РНД». Главным редактором журнала был Р.Б. Гуль (до

№ 18). О финансировании журнала он впоследствии вспоминал: «Самую существенную помощь „Народной правде“ оказывал тогдашний представитель Американской Федерации Труда Ирвинг Браун» [282, с.30]. В нью-йоркский период издания журнала «поддержку оказал „Американский комитет по борьбе с большевизмом“ в лице его тогдашнего председателя Юджина Лайонса [282, с.31].

Все номера «Народной правды» были посвящены одной главной теме: «наступлению тоталитарного большевизма на свободный Запад». Второй задачей журнала была попытка объединения эмиграции. Вот как в № 1 «Народной правды» в передовой статье «От редакции» была сформулирована эта задача: «Приступая к выпуску политических сборников, Бюро РНД ставит себе следующие цели: объединение демократических сил новой и старой эмиграции и предоставления новой эмиграции возможности высказываться на страницах сборника объединению русских демократов с демократическими представителями эмиграции всех народов, живущих на территории СССР, а также с представителями стран сателлитов» [65, Вох.38]. Союз с «Лигой» привел к тому, что в «Народной правде» сотрудничала вся социалистическая и демократическая элита публицистов: Н.В. Вольский, Б.И. Николаевский, Д.Ю. Далин, П.А. Берлин, М.В. Вишняк, Ю.П. Денике, В.М. Зензинов, Г.П. Федотов [285, с.163]. Однако самое близкое участие приняли в «Народной правде» Б.И. Николаевский и Д.Ю. Далин [282, с.30]. Стратегия Р.Б. Гуля на привлечение новых советских эмигрантов [285, с.163] принесла существенные результаты. Из второй эмиграции в его журнале печатались В. Завалишин, Н. Туров, С. Максимов, Ю. Елагин, Г. Александров, И. Курганов, Р. Менский и др. Кроме русских эмигрантов в «Народной правде» сотрудничали эмигранты поляки: Зигмунд Заремба, Иосиф Чапский, Иосиф Долина, балканские эмигранты: Живко Топалович, К. Шопов, Георгий Димитров, Ценко Барев и др. [285, с.167]. По мнению Р.Б. Гуля «этот демократический орган имел большой успех в широких слоях эмиграции» [282, с.30].

В июне 1951 г. А.Ф. Керенский вышел из «Лиги», к нему присоединились Р.Б. Гуль, Ю.Б. Елагин и Б.А. Константиновский, Н.Н. Берберова. Они возобновили деятельность РНД, но председателем уже стал А.Ф. Керенский, а Р.Б. Гуль секретарем. В дипийских лагерях РНД успело выпустить только 2 номера газеты «Свобода» (редакторы В.И. Скороков и А.Г. Каракатенко, тираж 300 экз.), из которых разошлось только 20% тиража [65, Вох.33]. Орган независимых демократов «За Свободу» (Мюнхен, 1951. – № 1-2), печатавшийся в типографии, превратился в орган германского отдела РНД (1952-1953. – № 3-16).

Журнал «Народная правда» прекратился из-за острых противоречий между редактором-издателем и Б.И. Николаевским. Р.Б. Гуль в своих

мемуарах так описал причину этой ссоры. «Разрыв же произошел из-за того, что для меня марксизм-ленинизм-сталинизм – были единым политическим явлением. А для Николаевского сталинизм был искажением и того и другого. Меншевики выдумали „фокус-покус“ об искажении Сталиным большевицкой революции» [285, с.167]. На самом деле Р.Б. Гуль поссорился с А.Ф. Керенским и И.А. Кургановым, вышел из РНД (вместе с Б.А. Константиновским и Г.П. Федотовым) [9, д.36, л.102] и последние два номера «Народной правды» вышли уже без него.

4.4.1. Объединение российских народников

Наследником РНД стало «Объединение российских народников», созданное А.Ф. Керенским (председатель) и И.А. Кургановым (секретарь) в Нью-Йорке в середине 50-х гг. Это была последняя в русской истории народническая организация. В 1957 г. в Нью-Йорке на денежные взносы членов «Объединения российских народников» и финансовую помощь авторов был издан, как официальное издание этой организации, первый сборник статей «Судьбы России» (200 с.). Среди авторов, кроме А.Ф. Керенского и И.А. Курганова, выступили: бывшие эсеры – историк М.М. Карпович, партизан Н.В. Воронович, философы – Ф.А. Степун, Н.О. Лосский, социолог – Н.С. Тимашев, представители второй волны – поэт Н.В. Нароков, публицист В.А. Никитин, издатель и литературовед В.К. Завалишин (внук декабриста, сын репрессированного эсера) и другие. В планах «Объединения» было сделать сборник периодическим изданием, увеличить тираж для отправки в Россию. Для этого собирались подписка и пожертвования читателей. Но на этом история организации и закончилась.

4.5. Союз борьбы за свободу России

После второй мировой войны самым активным политическим деятелем в русской эмиграции был историк С.П. Мельгунов. В это время он создает новую организацию «Союз борьбы за свободу России» (СБСР), или как ее еще называли «мельгуновский союз» в честь председателя, а генеральным секретарем стал Б.Н. Уланов. Центральной считалась французская организация, которую возглавлял И.М. Херасков, среди местных отделений выделялись Западногерманское (председатель Н.А. Цуриков) и Северо-американское (во главе с Ю.С. Сречинским). СБСР являлся объединением интеллектуалов из первой и второй «волн», занимавших четкие «непредрешенческие» позиции, поэтому в его составе были правые социалисты, республиканцы и конституционные монархисты.

Основную свою задачу СБСР видел в разработке новых идеологических доктрин. Деятельность «мельгуновского союза» тем более интересна, т. к. это была одна из немногих послевоенных организаций, которая пыталась выработать новую национальную политику. План СБСР по национальному устройству будущего российского государства базировался на принципе федерации «при условии сохранения незыблемого принципа сохранения исторической России». Федерация понималась как разделение территории страны «на крупные области (земли – штаты) по принципу национальному, географическому, экономическому и культурно-историческому. Каждая область имеет местный парламент, обеспечивающий ее законодательную, административную и бытовую самостоятельность. Всем национальностям, населяющим Россию, независимо от территории гарантируется свобода языка, преподавания и культурной автономии. Внешняя политика, распоряжение и руководство военными силами, монетное дело и иные государственные функции общероссийского значения находятся в руках центральной власти» [329, с.89]. «Федерацию по национальному признаку СБСР единодушно, категорически отвергал, определяя ее словами своего лидера С.П. Мельгунова, как „всероссийскую катавасию“» [522, с.95]. Разработкой новой идеологии в национальном вопросе, занимался историк, последний ученик академика С.Ф. Платонова, представитель второй эмиграции, профессор Ленинградского и Йельского университетов Николай Иванович Ульянов (1904/1905-1985), стоявший правее политической стратегии и тактики СБСР из-за своего непримиримого отношения к украинской «незалежности» [см. подробнее 427, 677 и 256]. Сепаратизм во всем мире Н.И. Ульянов делил на две категории: стремление к независимости реально существующих наций и лженаций – этнографических и региональных групп, в целом не отличающихся от своего народа: техасцы, калифорнийцы, бургундцы, провансальцы, гасконцы, баварцы, пруссаки, сицилийцы, украинцы, белорусы, сибиряки, казаки и т. д. В своей классической монографии «Происхождение украинского сепаратизма» и ряде других работ он вывел схему развития сепаратизма на российском геополитическом пространстве. Начинается он с требований минимальной национально-культурной обособленности. Затем следует этап осуществления национальной автономии в рамках единого государства. Последующей стадией является достижение национальной независимости. Созданные независимые государства предъявляют локальные территориальные претензии. В завершение следует создание собственного «имперского пространства» – сепаратизм выходит на общероссийский простор неизбежной с фатальной гигантоманией – «образом создания собственной евразийской империи, если не до Тихого океана, то хотя бы до Урала» [см. подробнее 427, с.109].

СБСР принимал деятельное участие в создании общеэмигрантского антисоветского фронта, оформленного в виде организаций, которые должны были играть роль своеобразных представительных органов – как бы предпарламента российской эмиграции (по типу подобных правительств в изгнании из стран Восточной Европы). Их председателем неизменно и последовательно становился С.П. Мельгунов, так были созданы в 1951 г. «Совет освобождения народа России» (СОНР) (делегаты от СБСР – С.П. Мельгунов и М.С. Соловьев), реорганизованный в 1952 г. в «Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы» (КЦАБ), в 1953 г. он был переименован в «Координационный Центр Освобождения Народов России» (КЦОНР). По данным Н. Левченко КЦАБ только за январь 1953 г. получил от американцев 95800 немецких марок, СБСР – 4000 и это, не считая сумм «на такие „щекотливые“ расходы как переброска листовок „на ту сторону“» [647, с.211]. «КЦАБ должен был получить в свое распоряжение созданную американцами радиостанцию „Освобождение“ в Мюнхене» [684, с.371]. Первыми главными редакторами русской редакции радио «Освобождение» (ныне «Свобода») в ранге «политических и пропагандных представителей СБСР» были Н.И. Ульянов и Н.П. Полторацкий [604, с.33]. Оба, протестуя против диктата ЦРУ – изменить содержание, оформление и общий тон русских передач, сменить антикоммунизм на оголтелую русофобскую пропаганду направленную на расчленение России прямо по рецептам А. Розенберга, демонстративно покинули свои посты.

Обладая мощным интеллектуальным потенциалом СБСР, мог распространять свои взгляды через любые эмигрантские периодические издания. Сложилась традиционная для русских политических организаций ситуация – наличие большого количества пишущих и много публикующихся членов тормозила развитие собственной издательской деятельности. Тем более что в 1948-1954 гг. С.П. Мельгунов был главным редактором парижского журнала «Возрождение» и одноименного книгоиздательства. По договоренности с А.О. Гукасовым в них печатались даже чисто внутренние партийные материалы. Это ввело заблуждение современников, многие из которых считали «Возрождение» в эти годы органом «мельгуновского союза».

Официальным органом СБСР являлся парижский журнал «Российский демократ» (1948-1957. – № 15-27). Журнал был продолжением многочисленных периодических сборников («Свободное слово», «Независимое слово», «Свободная мысль», «Независимая мысль», «Свободный голос», «Независимый голос», «Россия и эмиграция», «За Россию», «За Свободу России», «Борьба за Россию»), издававшиеся в 1946-1948 гг. С.П. Мельгуновым для лагерей «Ди-Пи» тиражом 4000 экз. [65, Вох. 32]. Название часто менялось из-за преследований со стороны тогдашних,

дружески настроенных к СССР французских властей. Первоначально соредакторами С.П. Мельгунова в журнале были А.В. Карташев (быстро вышедший из СБСР) и И.М. Херасков. После смерти главного редактора издание «Российского демократа» было перенесено в Нью-Йорк и в 1957 г. создана редколлегия П.А. Муравьев, В. Никитин (ответственный редактор), Н.П. Полторацкий и И.М. Херасков. Секретарем редакции стал журналист Яков Константинович Бычек (?-1970), а литературным редактором первых номеров «Российский демократ» писатель Р.Б. Гуль. «Российский демократ» принципиально отличался от своих предшественников, тем что в его редакции и даже среди авторов в большинстве были члены СБСР. В то же время активное участие принимали также два члена НТС И.Я. Савич и А.П. Столыпин (вел рубрику о насильственной репатриации дипийцев), редакторы «Русской Мысли» В.А. Лазаревский и С.А. Водов и многие другие.

Ответственным за издательскую деятельность в СБСР был представитель второй «волны», издательский работник и журналист Михаил Степанович Соловьев. В конце 40-х гг. он был редактором журнала «Огни», газеты «Почта Колумба» (американская зона Германии) и главой издательства «Колумб», а также входил в руководство САФ. СБСР активно участвовал в издательской деятельности русской эмиграции. С 1946 г. действовало издательство союза «Les independants». Печатная продукция также оформлялась, как «издания Российского демократа» и «издания Союза борьбы за свободу России». СБСР выпускал сборники партийных материалов, политические брошюры и листовки.

После смерти С.П. Мельгунова председателем СБСР стал историк и публицист, трудовик, сотрудник парижских «Дней» Иван Михайлович Херасков (1880-1963), пока союз не самораспустился в 1961 г. [677, с.45].

4.6. НТС¹

Национально-трудовой (с 1957 г. Народно) союз (НТС) после второй мировой войны стал самой крупной и активной организацией русской эмиграции. Послевоенный НТС превратился из молодежной национальной «непредрешенческой» организации в кадровую партию с правде-

¹ Деятельность издательства «Посев» – главного и самого известного издательства НТС, с которым фактически во второй половине XX века ассоциируется деятельность этой организации, будет рассмотрена в отдельном разделе. В особые разделы также выделяются наиболее крупные и известные периодические издания НТС: «Посев», «Грани» и «Эхо».

мократическим уклоном, хотя основой идеологии оставался солидаризм (учение о взаимопомощи различных классов и сословий в государстве). НТС одна из немногих довоенных организаций, которая смогла существенно пополнить свои ряды сначала представителями второй, а затем, что было удивительно, и даже третьей «волн». Благодаря этому он существует и в наши дни. Центрами послевоенного НТС были лагерь Менхегоф (1945-1947), город Лимбург (1947-1952); потом Франкфурт-на-Майне (1952-1991), филиалы и местные организации находились во всех странах и городах, где были колонии русской диаспоры. Руководство организацией осуществлялось Советом, Исполнительным Бюро и «Ведущим Кадром», который в 1950 г. был переименован в «Руководящий Круг». Председателями НТС в послевоенный период были: до 1955 г. В.М. Байдалаков; с 1955 по 1972 гг. – Поремский Владимир Дмитриевич (1909-1997), представитель первой «волны» инженер-химик по образованию, идеолог солидаризма, создатель «молекулярной теории»; с 1972 по 1984 гг. – Александр Николаевич Артемов (Зайцев) (1909-2002), представитель второй «волны», микробиолог по образованию, кандидат биологических наук, доцент МГУ, идеолог солидаризма, редактор послевоенных программ НТС; с 1984 по 1995 г. Евгений Романович Романов (Островский) (1914-2001) – журналист и шахматист, основатель журнала «Грани» и долгие годы редактор «Посева». Из других лидеров и идеологов НТС в то время нужно упомянуть из первой эмиграции – Г.С. Околович, Б.В. Прянишников (Серафимов), А.П. Столыпин, Р.Н. Редлих, А.Р. Трушнович, Б.С. Пушкарёв; из второй – Н.Н. Рутыч (Рутченко) и др. По мнению М.В. Назарова к началу 50-х гг. в НТС было 1500 активных членов [684, с.364], по официальным статистическим данным на конец 1953 г. в союзе было 823 человека, из них 395 жило в Европе, около половины от общего состава были из «новой эмиграции» [706, с.126].

В то же время, говоря о послевоенном НТС, нельзя забывать о ряде расколов конца 40-х – начала 50-х гг., прежде всего, на «духовников» и «деловиков». Основной причиной были расхождения между представителями первой «волны», которые призывали сосредоточиться на идеологической работе – т.н. «духовники» и, главным образом, людьми из второй эмиграции, которые отстаивали линию активных действий – террористические акты, контакты с оппозицией в СССР, информационная и агитационно-пропагандистская деятельность – т.н. «деловики». Раскол начался как конфликт между руководством главных газет НТС – «Посева» и «Эхо», но быстро перерос в общеэмигрантское явление, затронувшее многие местные организации НТС. В результате противоречий вместо единой организации возникло три, претендующих на преемственность по отношению к НТСНП, – это «Народно-Трудовой Союз (россий-

ских солидаристов)» (далее НТС), во главе с Романовым, Поремским и Артемовым, «Российский Национально-Трудовой Союз» (РНТС), председатель В.М. Байдалаков и «Инициативная группа по созданию организации свободных солидаристов».

Размежевание между НТС и РНТС произошло в том числе и на почве различных взглядов по национальному вопросу. Совет НТС даже сделал специальное заявление (от 9 июля 1951 г.): «Национально-Трудовой Союз защищает принцип единства семьи народов России и будет бороться за сохранение этого единства всеми доступными демократическими способами» [Цит. по: 869, с.205]. Новое руководство НТС (прежде всего Е.Р. Романов и А.Н. Артемов, поддержанные «деловиками» из первой «волны») с центром во Франкфурте н/М, в 1957 г., заменило программный термин «российская нация» (т.е. все народы Российской империи – СССР считались одной нацией) на более приемлемый для национал – сепаратистов «народы России» [684, с.377]. Они также переименовали свою организацию в «Народно-Трудовой Союз (российских солидаристов)». Это переименование объясняется двумя причинами. Во-первых, термин «национальный» был признан одиозным и синонимом слова националистический, что трактовалось как негативное явление, и поэтому произошла замена на нейтральное «народный» [869, с.227; 318, с.278]. Во-вторых, новая аббревиатура НТС(с) была антикалькой ВКП(б), что по мнению руководства солидаристов должно быть более понятным простому народу в СССР. С этим не могли согласиться члены РНТС во главе с председателем В.М. Байдалаковым.

Причиной успеха НТС (российских солидаристов) во внутривластной борьбе было, по справедливому утверждению Б.В. Прянишникова, и то, что Е.Р. Романов, контролировавший издательство «Посев», смог использовать его как материальную базу для влияния на руководство и простых членов союза [318, с.262]. Вот как характеризует Б.В. Прянишников деятельность своего более успешного оппонента: «все доходы от „Посева“ поступали в бесконтрольное распоряжение Островского... особое значение имели деньги от продажи за границей. Фактический владелец „Посева“ Островский стал работодателем членов Исп. Бюро: по собственному „Объявлению“, направленному мне в начале мая 1952 г., Островский писал, что „Посев“ был „базой“ для Исп. Бюро. Околович работал линотипистом, Артемов – корректором, а Поремский с Ветлугиным в редакции» [156, д.65, л.7]. Далее Б.В. Прянишников продолжает: «подчинение Исп. Бюро Островскому в смысле экономическом было одновременно и подчинением политическим ... Поремский, Околович ... их руками Островский методично и планомерно осуществлял захват власти в НТС, – базой для захвата был „Посев“» [156, д.65,

л.7]. И даже сам Е.Р. Романов писал: «наши издания – мощное оружие борьбы за влияние» [156, д.65, л.16 об.].

Тем не менее НТС, не смотря на все расколы и трудности своего существования, был единственной (кроме монархистов) организацией, дожившей до перестройки и перенесший свою деятельность в посткоммунистическую Россию. Долговечности НТС способствовали многие факторы. НТС удалось приспособиться к условиям холодной войны и использовать эту обстановку для активной деятельности своего издательства и периодических органов. Либерализация советского режима после 1956 г. позволила провозить в СССР энтэзсовскую литературу и создавать там подпольные ячейки. Поэтому многие представители третьей «волны» уже были знакомы с деятельностью НТС и вступали в союз сразу после переезда на Запад, в особенности нужно выделить поэта А.А. Галича. Именно под «Посев» выделялось также большинство «грантов». Издательство, журналы и газеты НТС и их активное распространение среди граждан СССР стали главным стимулом симпатий со стороны русской эмиграции.

Важную роль в стратегии и тактике НТС сыграла изобретенная В.Д. Поремским «молекулярная теория» о возможности свержения сталинского режима революционным способом. Согласно этой теории, подпольная организация должна состоять из т.н. «каркаса» – небольшие группы по 2-3 человека, имеющие связь только с зарубежным центром и не знающие друг о друге, и т.н. «заочной организации», создаваемой путем пропагандных акций: листовки, брошюры, книги и радиопередачи. Поэтому после принятия «молекулярной теории» во всех пропагандистских изданиях НТС, кроме лозунгов, призывов, разъяснений программных описаний методов борьбы печатался текст присяги, чтобы каждый желающий стать членом союза мог принять эту присягу сам. «Молекулярная теория», как видно из вышеприведенных строк, большое внимание уделяла издательской деятельности и распространению печатной продукции в СССР.

В 1957 г. Исполнительное Бюро приняло решение реорганизовать «Сектор пропаганды, информации и печати»: «В связи с ростом нашего дела и развитием работы по распространению наших идей и нашего мировоззрения, как в России, так и на Западе, «Сектор пропаганды, информации и печати» переформируется. При Исполнительном Бюро организуется «Служба пропаганды», в состав которой входят: редакция радиопрограммы, редакция печатных оперативных изданий, группа по обзору печати, экспедиция «Службы пропаганды». Руководителем «Службы пропаганды» является Е.И. Гаранин. Его заместителями и, соответственно, руководителями редакций являются М.Н. Залевский и, временно, А.С. Парфенов. Издательство «Посев» со всем комплексом

его зданий и типографией подчиняются непосредственно Исполнительному Бюро. Руководителем издательства «Посев» по-прежнему остаётся В.Я. Горчак (административная, финансовая и техническая часть) и Е.Р. Романов (политическая часть) [156, д. 84: Вестник Исполнительного Бюро НТС. – 1957. – № 271 (28 февр.) – л. 107.].

Сразу после окончания Второй мировой войны НТС начал создавать свою печать в «дипийских» лагерях. Первоначально англо-американскими оккупационными властями разрешалось издание только информационных сводок, которые можно было распространять в пределах одного своего лагеря. Одним из первых лагерных информационных бюллетеней, который НТС подчинил своему влиянию, была «Лагерная информация» (Лагерь Нидерзахсверфен, в Тюрингии). Бюллетень печатался на шапирографе, под редакцией Р.В. Полчанинова и инженера Ивана Антоновича Николюка (1911-2000) [803, с.169]. По воспоминаниям Р.В. Полчанинова вышло, 11 номеров лилового цвета, и часть номеров называлась «радиосводка» [160, д.226, л. 4 об.]. В связи с передачей Тюрингии в советскую зону оккупации, лагерь переехал в Менхегоф, который стал подлинной столицей НТС. С 23 июня 1945 г. до 12 апреля 1949 г. там же выходил ежедневный радиобюллетень «Новости дня» под редакцией А.С. Светова. Л.А. Рар и В.А. Оболенский сообщают о целой сети информационных бюллетеней и журнальчиков по всей Германии и Австрии в лагерях под Любеком, Килем, Гамбургом, Лерте под Ганновером, Менхегоф, Регенсбург, Мюнхен, Штутгарт, Фюссен, Парш у Зальцбурга [803, с.170]. Один бюллетень НТС выходил в Риме [803, с.170].

В Гамбурге с 1 апреля 1946 г. выходил ротаторный еженедельник «Путь». С 1 ноября 1946 г. все периодические издания в американской зоне были запрещены, и еженедельник «Путь» оказался единственным легальным дипийским изданием НТС, по сведениям Л. Рара и В. Оболенского: «несмотря на трудности с бумагой и пересылкой, он довел свой тираж до 2500 экз. Кроме того, без рецензии печатался и распространялся ротаторный толстый ежемесячник «Слушай» [803, с.170]. Выходили также «Всходы» в лагере под Ганновером «Колорадо». Их издателем был Л.А. Рар, а редакторами – инженер Третьяков из Киева и инженер-авиаконструктор Александров из Белграда [803, с.170].

С июня 1947 г. удалось получить рецензии на три периодических органа «Посев», «Эхо» и «Новости» (Мюнхен) [803, с.170]. Поэтому в 1947 г. после отмены цензуры в лагерях для «перемещенных лиц» выходило 4 типографских еженедельника («Посев», «Эхо», «Новости» и «Обозрение»), с общим тиражом 11000 экз. Последний (орган калмыцкой эмиграции на русском языке) высказывались солидаристские идеи [803, с.182]. Третьей газетой НТС (после «Посева» и «Эхо»), считалась газета «Последние известия», она выпускалась в Мюнхене Е.В. Калики-

ным [156, д.157, л.3, 3 об.]. Из других дипийских периодических изданий Л.А. Рар и В.А. Оболенский называют: ежедневная ротаторная газета «Последние известия» лагеря «Фишбек» вблизи Гамбурга, «Новости дня» – ротаторный бюллетень штудгартской колонии (три раза в неделю), «Соотечественник» и «Начало» – гамбургские ротационные литературные сборники, «Бюллетень» и затем «Луч» в Парше (Австрия), ... «Что читают» – ротаторный – сборник статей русской и иностранной печати, ротаторный «Опыт» – журнал скаутов – разведчиков, «Юность» ротаторный юношеский журнал и др. [803, с.182].

Выходили книги, брошюры, листовки и периодические органы, изданные типографским или ротаторным способом напрямую от имени НТС. Иногда непосредственно под грифом НТС или как «издание НТС». Среди них нужно выделить «Уставы НТС» (1946 и 1951 гг.), «Программа НТС» (1946 и 1958) [156, д.74, 225 л.], «Основы дела НТС», «Памятка борьбы» (книжка-календарь, содержащая данные о СССР, краткое изложение программы НТС, «Пражский манифест» [Посев. – 1949. – № 22. – С.15]), «Новая рать» (сборник песен ротаторное издание Менхегоф, до 1948 г. – Личная библиотека Б.С. Пушкарева) и закрытое периодическое издание «Вестник Исполнительного бюро НТС» (1950-1963). Часть номеров вестника выходила с подзаголовком: «Управление зарубежных организаций», например с № 17/331 от 30 апреля 1958 г. по № 4/404 от 16 февраля 1961 г. [156, д.93,73 л.]. Этот вестник был кратким еженедельным информационным бюллетенем, адресованным только членам НТС. В информационной части приводились краткие, но интересные сведения о деятельности центра НТС, о жизни отделов в разных странах Европы, Африки и Америки. Наряду с информацией о персональных перемещениях в центре и на местах, приводились сообщения о встречах, переговорах с представителями других политических организаций в начале 50-х гг., когда правительство США было заинтересовано в объединении этих организаций для борьбы с коммунизмом. «Вестник Исполнительного бюро НТС» во многом повторял «Посев», в особенности в части информации о состоянии внутренних дел на родине. После закрытия «Вестника» его материалы были перенесены во «Встречи». Нужно также отметить, что выходили в 1953 – 1954 гг. бюллетени Сектора пропаганды и информации Исполнительного Бюро НТС [156, д.23, 215 л.]. В 60-е гг. руководство Союза пыталось издавать «Вестник Управления зарубежных организаций НТС» [156, д.95, 24 л.] и «Вопросы народного хозяйства: Орган социально-экономического семинара Центрального Отдела НТС во Франкфурте-на-Майне» (1953. – № 1) [157, д.37, 19 л.]. Другими внутрисоюзными органами НТС были «Родник» – (1948. – № 1. [157, д.63, 25 л.]), «На рубеже» (1948-1949. – № 1-6 [157, д.65-68]) и «Сговор: Орган Бюро Организации внутренней работы НТС»

(1947. – № 1; 1948. – № 2 [157, д.69-70]). Другая союзная структура – научная «Институт изучения СССР НТС» издала «Курс изучения большевизма» (Маркт-Швабен, 1948. – 38 с.) [157, д.17, 38 л.].

Особенность НТС как политической организации заключалась в том, что руководство в лице Совета, Исполнительного Бюро и других структур выпускало многочисленные документы, меморандумы, призывы, циркулярные и информационные письма и мн. др. Их можно поделить на три категории: только для членов союза, советским гражданам и на иностранных языках – для общественности Запада. В 1945-1947 гг. на ротаторе были размножены «Циркулярные и информационные письма Совета НТС» членам союза об избрании нового состава Совета в 1946 г., с оценкой деятельности НТС в военный период, о задачах работы в послевоенные годы и по другим вопросам [156, д.75, 43 л.]. В 1946 г. Совет выпускает также декларацию «О русском освободительном движении» [869, с.146]. Среди ротاپринтных «Информационных писем Совета НТС» членам союза за 1946-1950 гг. нужно выделить: «Дорогой друг» (первый вышел в 31 августа 1945 г. «Положение на Родине», «Дорогой Иван Иванович» и «Большевизм и русский вопрос» [156, д.76, 49 л.]. В ноябре 1946 г. Исполнительное бюро публикует свой первый открытый меморандум «Большевизм и русский народ» в 10000 экз. [869, с.146]. Для западной общественности НТС начинает публиковать на европейских языках, главным образом на английском и французском, меморандумы, призывы и документы с целью пропаганды своих идей. В конце 40-х гг. среди изданий, предназначенных для иностранной элиты, выделяются: «Большевизм и русский народ», изданный на английском языке в ноябре 1946 г. и распространенный в количестве 10000 экз. среди государственных, политических и общественных деятелей; «Оружие мирного контрнаступления», на английском и французском языках и врученный ответственным представителям демократического мира в январе 1947 г.; «Меморандум Организации Объединенных Наций», изданный на английском и французском языках и врученный делегациям свободных стран на Генеральной Ассамблее в Париже в ноябре 1948 г. [803, с.182].

Кроме того, часть энтезсовских брошюр выпускалась без всяких издательств и партийных структур по инициативе простых членов союза. В Париже в 1948 г. Д.В. Владимирский выпустил свою идеолого-теоретическую брошюру «Солидарность и общественное развитие» (46 с.). Без выходных данных появилась в качестве ответа оппонентам брошюра «О критике программы российских солидаристов. Ответ группы солидаристов Н.И. Мельникову» (1948) [803, с.191]. Еще более интересную, почти детективную историю повествует Р.В. Полчанинов. По его данным брошюра «Историческое развитие России». Вып. 2. – Бел-

град, 1938 г. Тема: «История революционных общественных движений до 1914 г.» [781, с.134] была на самом деле дипийской перепечаткой одного из «зеленых романов» (предположительно: «Сокращенный курс национально-политической подготовки. Историческое развитие России и русская революция» – Белград, 1937. – 18 с.), но без указания партийной принадлежности на титульном листе. Подобное оформление издания объяснялось желанием избежать цензуры управления дипийских лагерей, не разрешавшего выпуск антисоветских изданий.

После запрещения «Посева» в лагере Менхегоф его типография была перенесена в Бад-Киссинген, затем в Мюнхен (1950-1951 гг.), а потом в Бад Гомбург (лагерь «Солидарск»), где и действовала как независимая в организационном смысле структура. Создателем этой типографии был Александр Ипполитович Данилов (1909-1985), известный и как первый редактор журнала «Воля». Во главе типографии стоял П.В. Жадан, все сотрудники были членами НТС и работали практически бесплатно. Днем в ней выполнялись коммерческие типографские заказы, а ночью печатались листовки для распространения среди оккупационных советских войск в Германии. С 1951 г. эта типография стала обслуживать и знаменитые «Шаровые акции» [291, с.228-232]. В начале 1952 г. в связи с концентрацией печатных сил НТС типография была ликвидирована, а имущество передано «Посеву».

За пределами дипийских лагерей членам НТС и местным отделам удалось создать ряд периодических органов и издательств. По сведениям Л. Рара и В. Оболенского: Союзными силами или при их содействии стали выпускаться новые русские газеты – «Вехи» (Аргентина), «Россиянин» (Англия) и даже «Тубабао знает» (Филиппины)» [803, с.179]. Газета «Россиянин» (Лондон, 1948-1949. – № 1-35) выходила под редакцией Л.А. Рара и журналиста князя Валериана Александровича Оболенского (1925-1977). Она объединяла все интеллектуальные силы первой и второй «волн» в Великобритании в борьбе против русофобии, пропагандируемой западноукраинскими и прибалтийскими эмигрантами. Часть материалов печаталась по-украински и по-белорусски (без переводов на русский), а часть (с переводами) по-грузински и по-армянски [803, с.7]. Среди авторов выделялся профессор Кембриджа Н.Е. Андреев, симпатизировавший НТС.

В Австралии после прибытия дипийцев из Европы и Филиппинских островов мельбурнской группой НТС, как самой многочисленной была, основана еженедельная газета «Единение» (Мельбурн, Сидней, 1950 – под контролем НТС до 1997). Во главе газеты и одноименного издательства стоял руководитель НТС в Австралии О.В. Перекрестов, а первым главным редактором стал опытный журналист Владимир Павлович Комаров (?-1952). Издателем «Единения» официально числился летчик

колчаковской армии В.И. Яценко, ибо по местным законам требовалось поручительство лица с австралийским гражданством и перевод текстов на английский язык. Для издания «Единения» деньги собирали по всем местным организациям НТС пятого континента, а для первого номера кредит дал владелец типографии в Мельбурне И. Шафель. Вскоре специально для газеты было закуплено типографское оборудование и русские шрифты. После отъезда О.В. Перекрестова в ФРГ в 1957 г., во главе издательства «Единение» стал Алексей Иванович Кишковский (?-1962), а редактором журналист Юрий Константинович Амосов. В 1962-1964 гг. издательство возглавлял Анатолий Александрович Коновец, затем все функции сосредоточились в руках Ю.К. Амосова, его ближайшим помощником стал завскладом и постоянный автор «Единения» С.А. Зензин. В 1977 г. издательство и газета были переведены в другой центр русской эмиграции в Австралии в Сидней. При газете «Единение» существовало и одноименное издательство. Самой известной публикацией этого издательства стала книга К.М. Хотимского «Русские в Австралии» (Мельбурн, 1957. – 39 с.) об истории русской диаспоры на пятом континенте. В 1953 г. группа членов Австралийского отдела НТС, издающая под руководством О.В. Перекрестова газету «Единение», предприняла попытку выпускать на английском языке бюллетень «Голос свободной России».

«Единение» всегда была не только органом политической организации, но и выполняла функции общаустралийской русской эмигрантской газеты, информируя читателей о событиях на родине, жизни диаспоры и, естественно, борясь против советофильской пропаганды. Она распространялась не только в русской диаспоре в Австралии, но и в Новой Зеландии. Кроме членов НТС, в особенности местных, в газете печатались известные журналисты и писатели Б.А. Филиппов, Ю.К. Терапиано, И. Сабурова, Б.С. Домогацкий. «Единение» перепечатывала и наиболее интересные произведения авторов, живших на родине: «Не хлебом единым» М. Дудинцева, «Один день Ивана Денисовича» А.И. Солженицына и др. В газете присутствовал развлекательный отдел с анекдотами и крестословицами (крэсвордами). В 1997 г. газета была продана НТС из-за окончательного перенесения своей деятельности в Россию [619, с.47-48].

В 1949 г. Д.В. Константинов привез линотипные матрицы из издательства «Эхо» (по просьбе Исполнительного Бюро НТС) и должен был передать руководителю аргентинской организации Е.И. Мамукову, но последний решил оставить матрицы у Д.В. Константинова в обмен на набор журнала «Вехи», который собирался издавать [297, с.389]. Так появилась популярная церковно-общественная еженедельная газета «Слово», затем «Новое слово» (Буэнос-Айрес, 1949-1960), редактируемая и издаваемая Д.В. Константиновым, которая в целом к НТС относи-

лась благожелательно. После отъезда редактора в США в 1956-1960 гг. газета выходила под эгидой местного представительства НТС, под редакцией руководителя организации в Аргентине И.В. Пророкова, А. Белецкого и писателя Михаила Бойкова [297, с.441].

В 50-х гг. в США выходил «Бюллетень сектора информации Центрального Правления Северо-Американского отдела НТС» [156, д.79, 51л.].

При анализе издательской деятельности НТС и, прежде всего, издательства «Посев» возникает резонный вопрос – каким образом и на какие средства русскому эмигрантскому издательству удалось добиваться в течение многих лет таких типографских мощностей и распространительских результатов. Советские исследователи отвечали на этот вопрос очень просто – НТС финансируется ЦРУ. Наиболее убедительную версию изложил в своей неоднозначной книге «ЦРУ против СССР» историк Н.Н. Яковлев. Он, используя свои обширные связи в КГБ и благосклонное отношение лично Ю.В. Андропова, смог получить текст доклада сенату США: «Final Report of the Select Committee to study governmental Operations with respect to Intelligence Activities» (v. s. Senate, Book 1. – W., 1976. – P. 193) и привести выдержки из него в своей книге. Прочитируем основные положения этого примечательного документа: «Начальник управления подрывной работы ЦРУ в 1961 г. указал: „книги отличаются от всех иных средств массовой пропаганды, прежде всего тем, что даже одна книга может значительно изменить отношение и действия читателя в такой степени, в какой не может достичь этого, скажем, газета, радио, телевидение или кино... Это, конечно, верно не для всех книг, и не всегда, и не в отношении всех читателей, но это случается достаточно часто. Поэтому книги являются самым важным орудием стратегической (долговременной) пропаганды“» [957, с.189].

По словам этого компетентного, но не названного в официальной американской публикации лица ЦРУ проводит следующую линию, используя книги как средство подрывной работы:

„а) Организует публикацию и распространение книг за рубежом, не раскрывая при этом американского влияния, тайно субсидируя иностранных издателей и книгопродавцев. б) Публикует книги, которые «не заражены» любыми открытыми связями с правительством США, особенно если положение автора «деликатно». в) Книги публикуются по оперативным причинам, независимо от их коммерческой ценности. г) Создает национальные и международные организации для издания и распространения книг. д) Поощряет написание политически значимых книг неизвестными иностранными авторами, либо прямо субсидируя автора, если возможны тайные контакты, либо косвенно – через литературных агентов или издательства“» [957, с.189].

На эту версию работает и тот факт, что все имущество, прежде всего, типографское оборудование, «Центрального Объединения Политических Эмигрантов» при расформировании этой организации, созданной и курировавшейся ЦРУ, в 1963 г. было передано НТС [402, с.37].

Непримиримый противник руководства НТС и «Посева» Б.В. Прянишников утверждал, что «еще в 1949 г. ЦРУ стало субсидировать НТС» [156, д.8, л.24].

Правда, мнением всех вышеизложенных персон и организаций можно пренебречь, учитывая, что все они заинтересованные лица и настроения крайне тенденциозно.

Одним из первых попытался прояснить ситуацию член Совета НТС Б.Г. Миллер в интервью российским журналистам Л. Млечину и Т. Черновой «Народно-трудовой союз выжил потому, что он был нужен КГБ?» в начале 1992 г. На прямой вопрос журналистов: «НТС обзавелся издательством, газетами, журналами, собственной радиостанцией. Откуда брались деньги?» – он ответил – «из разных источников. Наша радиостанция существовала благодаря пожертвованиям ряда американцев, симпатизировавшим нам. Поэтому мы стали заниматься издательским делом – это было прибыльно. Мы выпускали всю современную русскую литературу, которая внутри СССР давила цензура» [670, с.41]. Сразу за этим последовал новый вопрос: «Трудно поверить в то, что НТС не получал денег от западных спецслужб?». На, что Б.Г. Миллер пояснил: «Впрямую денег ни от одной разведки мы не брали. Американцы финансировали нас, видимо, через какие-то фонды. Мы всегда отказывались от денег, если нам ставили условия» [670, с.41].

Поясняет картину взаимоотношений НТС и ЦРУ в своих воспоминаниях изданных в 1999 г., Е.Р. Романов, долгие годы контролировавший «Посев». «По инициативе НТС ЦРУ запустило т.н. „книжный проект“, заключающийся в субсидирование разных эмигрантских издательств с целью массового издания книг для СССР. Для этого было создано „Международное литературное содружество“, которое до 1991 г. закупало у эмигрантских издательств большую часть их печатной продукции» [323, с.119]. И далее на тезис М.В. Назарова: «Американцы ... были готовы тратить деньги на НТС, как на один из многих инструментов борьбы со своим противником» – Е.Р. Романов отвечает: «ЦРУ – это единственное учреждение в своем роде ... Это был инструмент политической разведки и политического воздействия, это был инструмент психологической войны. В этом, по сути дела, и лежало наше сотрудничество. И ни в чем другом» [323, с.118]. Еще более точно Е.Р. Романов высказывается по поводу скандала вокруг главного редактора «Граней» Г.Н. Владимирова, обвинившего НТС в растрате денег, предназначенных для журнала. «Не понимая одной вещи американцы не субсидировали

„Грани“, они субсидировали нашу работу, т.е. материально помогали антикоммунистической работе НТС. ... Мы получали от американцев материальную помощь без указаний, что куда. Получали определенную сумму денег, которую употребляли так, как считали нужным для эффективности нашей работы» [323, с.237].

На этом анализ способов финансирования издательской деятельности НТС можно было и закончить, если бы не целый абзац, на эту тему напечатанный в брошюре, посвященной истории этой организации «НТС. Мысль и дело 1930-2000». Приведем его дословно и полностью, не побоявшись размера цитаты: «С прекращением работы „закрытого сектора“ к марту 1991 г. прекратилась и иностранная поддержка НТС, начавшаяся в 1951 г. в разгар „холодной войны“. За 40 лет в ней участвовало примерно 7 государств. Смысл ее был в обеспечении защитных мер против КГБ, в преодолении барьеров свободному обмену людьми и информацией. Все это стоило средств. На любительском уровне, без правительственной поддержки, вести антисоветскую работу с Запада на СССР было невозможно. Так Тайвань и Южная Корея предоставляли НТС свои радиостанции, министерство культуры ФРГ субсидировало журнал „Грани“, американские профсоюзы поддерживали работу НТС с советскими моряками. Но своим западным партнерам из разведывательных спецслужб НТС всегда ставил жесткие условия. Он делился с ними политическим анализом, и в какой то мере техникой конспирации, но отказывался выдавать информацию военного характера и раскрывать собственные контакты в России. Что не раз приводило к конфликтам с разведслужбами: в 1956 г. англичане отказались от поддержки НТС, а после 1968 г. американцы резко сократили свою. Поддержка никогда не касалась идейно-политической стороны дела, и когда НТС стал одной из внутрироссийских политических организаций, не требующей внешней защиты каналов связи, она естественно прекратилась» [706, с.67].

Нужно также отметить, что в брошюре «НТС. Мысль и дело 1930-2000» поясняется и причина конфликта с ЦРУ. «Впечатленные быстрым ростом контактов Союза в России в 60-е гг., американцы потребовали от НТС, чтобы тот с ними этими контактами делился. Союз же никогда не дававший использовать свои связи в разведывательных целях, категорически отказался и на этот раз. В результате в 1968 г. американцы резко уменьшили меры своей поддержки» [706, с.61]. Нельзя не сказать в заключение, что о помощи представителей немецкой христианской демократии ранее не раз сообщают Е.Р. Романов и составители сборника «Свободное слово „Посева“» [829, с.11, 59].

4.6.1. «Эхо»

В «дипийский» период у НТС было много различных периодических органов и издательств. Наиболее известной заслуженно являлась еженедельная газета «Эхо», выходившая в Регенсбурге (Бавария) в 1946-1949 гг. Если «Посев» считался официозом НТС, то «Эхо», выпускаемая Регенсбургским отделением, была более независимой газетой [156, д.2, л.51]. Наряду с «Посевом» «Эхо» была одной из самых крупных (по 6 страниц) русских газет в Западной Германии. Её максимальный тираж, по мнению Б.В. Прянишникова, поднимался до 8000 экз. [318, с.259], а Д.В. Константинов (отвечавший в газете за полиграфию и связь с немецкой типографией) даже утверждает, что средний тираж был 10000 экз., а «пик» достигал цифры в 20000 экз. [297, с.371].

Первым главным редактором и основателем газеты «Эхо» был представитель первой «волны» – Константин Анисимович Кирий (1895 или 1909-1949), известный как соавтор «зеленых романов», написавший брошюру «За что бороться» (Белград: НТСНП, 1939). В состав редакции входили энтээсовцы Е.А. Калюжный (настоящая фамилия Колесников), М.Н. Залевский, А.Е. Ширинкина и член СБСР Н.П. Полторацкий (ведущий международного отдела). В мае 1947 г. главным редактором был назначен Б.В. Прянишников, при котором газета достигла расцвета. Прежде всего, он полностью поменял редакцию. Ведущим международного отдела стал М.Н. Залевский, секретарем О.М. Марута, отдел литературы и искусства помогал вести Г.Г. Раменский, а за финансы отвечал Г.Е. Полуянц. Позже к ним примкнул Д.В. Константинов, ставший выпускающим редактором и ответственным за типографию. Все вышеперечисленные лица являлись постоянными авторами газеты. Из других авторов «Эхо» нужно выделить блестящего публициста, члена Совета НТС Н.И. Осипова (настоящее имя – Н.Н. Поляков), талантливого журналиста Бориса Домогацкого, литературоведа В.Ф. Маркова, сына редактора московского «Русского Слова», В.Ф. Благова и С.П. Рождественского [318, с.255].

«Эхо» было не только печатным органом германского отдела НТС, но и общеэмигрантской информационной и общественной антикоммунистической газетой. Передовицы в газете писал главный редактор. В целом, позицию газеты можно сформулировать, так: единство членов НТС, власовцев и умеренных монархистов на платформе антикоммунизма. Читательская аудитория, в основном, проживала в дипийских лагерях Южной Германии (в особенности в самом большом – Шлясгейме) и городах Регенсбург и Мюнхен. Мюнхен конца 40-х – начала 50-х гг. – столица русской эмиграции, там жил митрополит, находился центр Русской Православной Церкви за рубежом. Поэтому большое

внимание в газете уделялось дипийским проблемам и эмигрантской жизни. Закат газеты «Эхо» начался после денежной реформы в Западной Германии. Тираж по свидетельству Д.В. Константинова упал до уровня 1000-2500 экз. [158, д.85, л.3]. Примерно эту цифру называет в своих мемуарах и Б.В. Прянишников – 1800 экз. [318, с.260], правда, далее он оговаривается, что «в зимние месяцы 1948-1949 гг. дела „Эхо“ улучшились, и тираж поднялся до трех тысяч экземпляров» [318, с.262]. Оттолкнула часть читателей от газеты и начавшаяся борьба между НТС и монархистами за представительные выборные органы русской эмиграции в Германии. Как вспоминал Б.В. Прянишников: «В связи с предвыборной кампанией, руководство НТС, при участии Островского, решило возложить на плечи редакции „Эхо“ бремя нападков на монархистов» [318, с.264]. Реакции редакции газеты была резко отрицательной, ибо Б.В. Прянишников стоял на позиции консолидации русской эмиграции, а М.Н. Залевский открыто симпатизировал умеренным монархистам. Тем не менее, подчиняясь руководству НТС, редакция «Эхо», отвергнув большую часть присланных статей, содержавших крайние резкости и грубые выпады, некоторые в смягченном виде и сильно сократив, все-таки напечатала [318, с.264].

Во главе существовавшего при партийной газете «Эхо» одноименного издательства стоял главный редактор газеты Б.В. Прянишников, а всеми полиграфическими делами заведывал протоиерей Д. Константинов [297, с.370]. Типография, в котором печатались газеты, книги и брошюры, находилась в соседнем городке Ландсгуд (под Мюнхеном). В издательстве вышло более 15 книг и брошюр, в основном по общественно-политической тематике, и художественная литература. Нужно выделить воспоминания о нацистских лагерях члена НТС А.Н. Неймирока (под псевдонимом А. Неймиров) «Дороги и встречи» (1947.-63 с.); перевод с английского из «Ридерс Дайджест» книги Ричарда Хирча «Канадская афёра (Из истории советского шпионажа в Америке)» (1947. – 40 с.); мемуары бывшего госсекретаря США Дж. Бернса «Говоря откровенно» (1949), в переводе Б. Домогацкого, идеологические брошюры С. Колыванского, А. Николыча «О критике и критиках солидаризма», под редакцией Б. Серафимова (1948. – 15 с.), «Лицом к России. СССР сегодня» (1949.-11 с.). В издательстве «Эхо» были опубликованы и художественные произведения: сборник «Американские новеллы» (1948. – 44 с.) в переводе В.Ф. Маркова, где были первые публикации на русском языке некоторых произведений Э. Хемингуэя, Д. Тербера и Д. Стюарта, поэтические сборники: «Стихи» (1947. – 63 с., тиражом 500 экз.) литературоведа В.Ф. Маркова и «Пути России» (1946) М. Волошина. Несколько выделяются 2 книжки внука И.Д. Сытина – В.Ф. Благова (под псевдонимом Евг. Тверской) под общим названием «Этюды» (1947 – 80 с.;

1948. – 80 с.), с красивыми обложкой и иллюстрациями художника А.И. Шелюмова.

В период запрета издательской деятельности в лагерях «ди-пи» в издательстве «Эхо» были выпущены книги с заведомо неверными выходными данными: «Календарь-памятка НТС (российских солидаристов) на 1948 год» (Женева: 1948.-93 с.) и «Календарь-памятка НТС (российских солидаристов) на 1949 год» (Женева, 1949. – 124 с.), подготовленные Е.А. Колюжным по заданию Б.В. Прянишникова [781, с.133].

Под эгидой «издательства газеты „Эхо“» вышел в 1948 г. «Литературный сборник „Эхо“ № 1» (91 с.), под редакцией Р. Менского, содержащий поэзию первой (А. Неймирок) и второй (И. Елагин) «волн» и оригинальные переводы с иностранных языков. Кроме того, Б.В. Прянишников выпускал периодические издания «Эхо молодежи» и «Информационный бюллетень».

Политические противоречия между редакциями издательств «Посев» и «Эхо» усугублялись экономической конкуренцией. «Эхо» было вторым после «Посева» издательством в дипийских лагерях, а двум кормчим на одном корабле не ужитья. Не смотря на то, что «Эхо» находилось на полной самоокупаемости и единственный раз брало займ от правления НТС в сумме 10000 рейхсмарок для возобновления выпуска газеты, они были возвращены в конце 1947 г. [318, с.254], из Исполнительного Бюро слышались упреки в распылении сил. Б.В. Прянишников резко и эмоционально возражал, что хорошо видно из текста последних глав его мемуаров «Новопоколенцы», считая недопустимым закрытие преуспевающих издательства и газеты. Попытки руководителей «Посева» найти компромисс: «„комбинацию“ – „совместное“ издание „Посева“ и „Эхо“ в Лимбурге, куда должны были переехать я (Б.В. Прянишников – П.Б.) и еще один член редакции „Эхо“» [318, с.261], не находили понимания у регенсбургской группы НТС. Постепенно конфликт перешел в область личных отношений Прянишников-Романов и закончился отъездом первого в США в июле 1949 г. и даже расколом в НТС. Последним редактором «Эхо» стал Михаил Николаевич Залевский (1895-1996) – участник первой и второй мировых войн, инженер, впоследствии редактор газеты «За Россию» и директор «Фонда Свободной России». В декабре 1949 г. лишившись дешевой типографии, «Эхо» прекратило свое существование, а типографское имущество, книжный склад и архивы М.Н. Залевский передал руководству НТС, а от него все перешло во владение „Посева“» [318, с.266].

4.6.2. Издательство «Посев»

Подлинную известность НТС принесло его издательство «Посев». Оно было создано в лагере Менхегоф (рядом с городом Касселем) в 1945 г. В 1946 г. из-за запрета УНРРА на издательскую деятельность в лагерях «ди-пи» «Посев» переместил свою деятельность в небольшой немецкий город Лимбург-на-Лане. С самого начала своего существования издательство «Посев» создавалось как центральное издательство политической партии НТС, поэтому вся выпускаемая в нем печатная продукция носила в той или иной степени идеологический, антисоветский и антикоммунистический характер. Несколько отличается от общепринятой точка зрения Г.С. Околовича, который считал, что «издательства прежде не было, а была типография „Посева“, которая печатала книги не для заработка, а сообразуясь с потребностями российского читателя, Издательство началось с того момента, как мы начали издавать книги не только для политических нужд, а и для продажи, – с 1966 г. примерно» [713, с.56].

В 1945-1951 гг. в рамках дипийский тематики было издано 42 книги и брошюры [829, с.155-159]. Это были многочисленные учебные и политические издания, словари, детская и развлекательная литература. Из них, в свою очередь, стоит выделить книги и брошюры общественно-политической тематики: И.А. Ильин «Кризис безбожия» (1946), С.А. Левицкий «Основы органического мировоззрения» (1946), два издания книги философа Вальтера Шубарта «Европа и душа Востока» (1947), В.Д. Поремский «Теория революции в условиях тоталитарного режима («Молекулярная теория»)» (1949), А.Р. Трушнович «Россия и славянство. Пути России» (1949), М. Розанов «Завоеватели белых пятен» (1951) и художественные произведения, носившие четкую антикоммунистическую направленность, такие как «Денис Бушуев» т.1 (1949) С. Максимова, «Скотский хутор» Г. Орвелла в переводе проф. Г.П. Струве (1950). «Сам Орвелл субсидировал тогда издание этой вещи отдельной брошюрой для переброски ее в Россию через советские оккупационные войска в Германии» [400, с.9]. В ноябре 1945 г. в лагере Менхегоф ротаторным способом был напечатан первый номер еженедельника «Посев». Через год стал выходить литературный журнал «Грани»¹.

Первым главным редактором издательства «Посев» (1945-1946 гг.) был политический деятель и журналист Борис Витальевич Серафимов

¹ О двух этих периодических изданиях речь пойдет в специально выделенных разделах.

(псевдоним Прянишникова) (1902-2002). На этом посту его сменил журналист, инженер по образованию Александр Семенович Светов (псевдоним Парфенова) (1895-1961). После отъезда А.С. Светова в Марокко в период 1947-1954 гг. во главе издательства фактически стоял Евгений Романович Романов (псевдоним Островского) (1914-2001) – долгие годы председатель Исполнительного бюро НТС, журналист и шахматист. Два срока (1954-1962 и 1974-1980) на этом посту был журналист Лев Александрович Рар (1913-1980). Георгий Сергеевич Околович (1901-1980) – один из руководителей НТС, специализировался на подпольной работе, в период 1962-1970 гг. возглавлял издательство «Посев», в 1974-1980 гг. руководил типографией. После него директором издательства стал типограф Олег Владимирович Перекрестов (1914-1992), основатель и издатель газеты НТС в Австралии «Единение». В 1980 г. главным редактором становится журналист Николай Борисович Жданов. В период переноса деятельности издательства «Посев» в Россию (1992-1993) во главе его стояла Екатерина Алексеевна Самсонова – Бейтбарт (сестра писателя В.Е. Максимова) – математик, писатель и журналист. Все кто возглавлял издательство в течении более чем 50-ти лет его существования, были активными деятелями НТС и, как правило, идеологами солидаризма.

В истории «Посева» есть и одна скандальная страница, получившая широкое освещение в мемуарной литературе. Она связана с ходатайством НТС на приобретение лицензии на издательство «Посев». Вместо главного редактора Б.В. Прянишникова ее получил в марте 1947 г. А.С. Парфенов, через несколько месяцев уехавший из Германии в Марокко. Поэтому лицензию передали Владимиру Яромировичу Горачеку (1916-1981), бывшему председателю отделения НТС в Чехословакии и до этого никакого отношения к журналистике не имевшему. В.Я. Горачек до своей смерти (после чего лицензия была передана его сыну Михаилу) официально значился издателем «Посева» и его имя стоит на всей печатной продукции. По мнению Б.В. Прянишникова: «Истинное значение этого маневра заключалось в самовывдвижении Е.Р. Островского на пост главного редактора „Посева“». Очень скоро этот пост оказался выше и значительнее постов председателя НТС, Совета НТС и его Исполнительного Бюро» [318, с.249]. С этого времени „Посев“ превратился в вотчину Островского, избравшего себе псевдоним Романов [318, с.250].

В 1952 г. «Посев» переехал в крупный международный издательский и книготорговый центр – Франкфурт-на-Майне. Этот переезд был связан с закрытием всех лагерей для «перемещенных лиц». Эмигрантская читательская аудитория посевовских изданий к этому времени «рассеялась» по всему миру, а из Франкфурта н/М поддерживать связи, распространять сами издания или подписку на них было, конечно, значительно легче. В это время в «Посеве» вышли А.С. Казанцев «Третья сила»,

Г.П. Климов «Берлинский кремль», В.Д. Поремский «Политическая миссия русской эмиграции» и другие книги.

В 1956 г. произошло событие, в корне изменившее все русское книжное дело в эмиграции. В № 32 журнала «Грани» было опубликовано «Обращение издательства „Посев“ к деятелям литературы, искусства и науки поработанной России», в котором призывалось присылать для публикации труды, выходящие за рамки советской цензуры. И уже в 1960 г. в издательстве вышли две повести, где авторы не скрывали своих истинных имен М.А. Нарича (М. Нарымов) «Неспетая песня» и В.Я. Тарсис «Сказание о синей мухе». С этих повестей начинается эпоха публикации материалов, написанных в СССР специально для публикации за границей. С 1964 г., когда в стране ожесточается цензурный зажим, поток рукописей начинает расти. В следующие 10 лет (1965-1975) НТС вывез из России, опубликовал или передал общественности более 1000 рукописей и документов как литературного, так и общественно-политического содержания [706, с.52]. «Посев» становится мостом, соединившим эмиграцию и диссидентов в СССР с их «самиздатом».

Издательство «Посев» первым опубликовало отдельным тиражом меморандум акад. А.Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» – через месяц после появления в журнале «Посев». Среди наиболее известных авторов издательства целесообразно выделить прозаиков А.И. Солженицына (собрание сочинений), В.Я. Тарсиса, В.А. Солоухина, Г.Н. Владимова (4 книги), В.Е. Максимова, В.Н. Войновича, В.Т. Шаламова, В.П. Некрасова, В.С. Гроссмана, Л. Бородину (4 книги), А. Бека, Е. Гинзбург, А. Гладилина; поэтов А. Ахматову, Б. Ахмадулину, И. Бродского, А. Галича, Н. Горбаневскую, Н. Коржавина, Б. Окуджаву, Б. Пастернака и других; публицистов А.Э. Краснова-Левитина, Г.С. Померанца, Ж.А. Медведева, И. Русланова (Б. Евдокимова), В.Н. Осипова и многих других. Полностью перепечатывались многие «самиздатовские» журналы: «Синтаксис» № 1-3, «Сфинкс» № 1, «Русское слово», а также материалы из «Феникса» «66» и «67».

По-прежнему в «Посеве» печатаются эмигранты. Издательство активно публикует почти все произведения политолога и историка А.Г. Авторханова («Загадка смерти Сталина», «Технология власти», «Происхождение партократии», «Сила и бессилие Брежнева»), а также книги: философа Б.П. Вышеславцева «Философская нищета марксизма», прот. о. В. Зеньковского «Основы христианской философии», философа и идеолога солидаризма С.А. Левицкого «Трагедия свободы», сборник «Основы большевизмоведения» под редакцией Р.Н. Редлиха, считающийся первым советологическим изданием, двухтомные мемуары ген.

П.Н. Врангеля, известную брошюру историка Н.И. Ульянова «Замолчанный Маркс», прозу Л.Д. Ржевского, поэзию И. Елагина и многое другое.

Перечисление изданных «Посевом» книг и их авторов можно было продолжить до бесконечности, но остановимся на тех, которые считаются типично «посевовскими»: М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита» (полный текст), А.В. Кузнецов (под псевдонимом А. Анатоль) «Бабий Яр» (полный текст), А.И. Гинзбург «Белая книга по делу Синявского и Даниэля», «Процесс цепной реакции (Сборник документов по делу Ю.Т. Галанскова, А.И. Гизбурга и др.)», А. Галич «Песни», Б. Окуджав «Проза и поэзия», М. Джилас «Разговоры со Сталиным». Издательство первым опубликовало собрание сочинений А.И. Солженицына в пяти томах, а шестой том содержал документы по «Делу Солженицына» и статьи, посвященные его творчеству.

Общественно-политические издания, носившие идеологический характер, в «Посеве» в 1972-1985 гг. были объединены в «Библиотечку солидариста» (составитель Р.Н. Редлих), представляющую собой ряд коротких брошюр-справок, каждая из которых рассматривает тот или иной вопрос, связанный с мировоззрением солидаризма или с настоящим и будущим России, как его видели члены НТС. В «Библиотечке солидариста» существовало две серии – философская (10 названий, среди них «Социальная философия С.Л. Франка», «Философия духа Н.А. Бердяева», «С.А. Левицкий философ-солидарист» (1972)) и политическая (9 названий, среди них «„Молекулярная доктрина“ В.Д. Поремского (1977)). «Посев» также печатает, в дипийских традициях открытки и календари (отрывной, черно-белый с 1947 по 1977 гг., с иконами, цветной с 1977 по 1994 гг. и еще три вида настенного). «Свыше 50000 открыток с фотографиями В. Буковского, П. Григоренко, А. Гинзбурга, Ю. Галанского и других политических заключенных были отправлены общественностью разных стран по адресу руководителей КПСС» [372, с. 109].

Всего за время существования издательства «Посев» в нем было издано около 350 названий книг и брошюр. Пик его деятельности приходится на 1968-1978 гг., когда выходило в среднем 13 книг в год. До этого средний уровень был около 5 книг в год, и в последующее десятилетие он снова сократился до 6 в год. Причина заключалась в развитии деятельности других зарубежных издательств и расширении возможностей публикации в СССР [706, с.54].

Успехи «Посева» в издательской области были по достоинству оценены советскими карательными органами. В ночь на 18 июня 1961 г. советская агентура бросила бомбу во двор «Посева», повредив окна здания и всполошив немецких соседей. Хозяин здания отказался продлить договор на аренду, и пришлось искать нового пристанища [829, с.16]. На пожертвования читателей, выпуск облигаций, распроданных среди

эмигрантов, и банковский заем НТС, единственное из всех русских зарубежных издательств второй половины XX века, приобрело земельный участок на окраине Франкфурта-на-Майне и в 1972 г. построило собственное здание.

Кроме центрального франкфуртского отделения издательства существовали еще филиалы в Нью-Йорке «Посев – США» (11 книг), который работал на деньги местного «Русского исследовательского фонда» и в Мельбурне «Посев-Австралия» (2 книги). С 1971 по 1994 гг. при издательстве «Посев» работал отдел по продаже антикварных и букинистических изданий. За время существования этого отдела было выпущено свыше ста каталогов «Антиквариат издательства “Посев”». Создателем отдела был Александр Петрович Тимофеев (1916-1985), а его заместителем и преемником, дипиец Тубабао Андрей Анатольевич Васильев (Вест).

При «Посеве» также выходили многие периодические издания НТС. В дипийский период издавались: типографский юношеский журнал «Разведчик» (1946. – № 1-7), иллюстрированный журнал «Отдых» (1947-1948. – № 1-5), приложение к еженедельнику «Посев», под редакцией писателя В. Свена (основные авторы: М. Кубе, Г. Андреев, Н. Моршен, С. Максимов, Б. Филлипов), общественно-педагогический сборник «Зарубежный учитель» (1946. – № 1-2), под редакцией С.Е. Безрадецкого и Н.И. Осипова [576, с.9], и один номер «органа зарубежной медицинской мысли «Медицинский вестник». Часть периодических изданий, выпускаемых «Посевом», носила внутривнутрипартийный характер: газета «За Россию» (1948-1969. – № 1-130, 1-279) освещала жизнь НТС и предоставляла страницы для внутривнутрипартийных дискуссий, периодически объединяемая с внутренним («внутрисоюзным») бюллетенем «Встречи» (Бад Гомбург, Франкфурт н/М, 1951-1991. – ежемесячник, затем с 70-х гг. 2 раза в месяц), первоначально сборник учебных материалов, потом «орган связи НТС» и «издание сектора внутренней работы». Были предприняты две серьезные попытки издавать идеолого-теоретические и социально-философские журналы для развития солидаризма и всеобщего распространения. Нужно отметить философско-политический журнал «Мысль» (1953-1954. – № 1-8), с главным редактором А. Артемовым, при участии Г.К. Гинса, Б.П. Вышеславцева, В.Д. Поремского, Дж. Бернхэма, А. Светова, А. Трушновича, В. Мерцалова, Н. Рутыча, Р. Редлиха, А. Николина, С. Кирсанова, С. Утехина, Н. Тарасовой. Более публицистическим по своему характеру был журнал общественной политической мысли «Наши дни» (1955 – 1966. – № 1-35). Главный редактор этого журнала – юрист Евгений Иванович Гаранин (настоящая фамилия Синицын) (1915-1973) – прокурор РОА, руководитель сектора оперативной пропаганды НТС. В редколлегия входили А. Неймирок, Р. Редлих, Н. Рутченко, Л. Федоров.

Для распространения среди советских граждан НТС был создан ряд специализированных периодических изданий. Одним из первых подобных изданий была газета «Правда солдат», предназначенная для советских военных оккупационных войск, затем для Западной группы войск (ЗГВ). Наибольшую известность получила ежемесячная газета «Вахта свободы» (1956 – она же в 1981-1987 «Вахта») – «орган Революционного штаба НТС», для моряков военного и торгового флотов СССР. С большими перерывами выходил идеологический журнал «Воля» (1947-1953. – № 1-10 и 1960-1990 – ежемесячно), часто менявший подзаголовок «орган российских солидаристов», потом «орган НТС (рс)», и «издание Исполнительного бюро», затем «вестник российских солидаристов». «Воля» выходила в уменьшенном листовочном виде на папиросной бумаге и в обычном варианте. Первым редактором и составителем «Воли» был А.И. Данилов, потом А.Н. Артемов (1961-1965), а последним – В.М. Рыбаков.

В начале 70-х гг. для публикации «самиздатских» материалов стали издавать особый карманного размера, журнал «Вольное слово» (1971-1981) по 4 раза в год (всего 44 номера). В США члены НТС с 1973 года публиковали «Samizdat Bulletin», дававший избранное в английском переводе. Подобное издание выходило и по-французски. В Лондоне НТС выпускал «Soviet Labor Review», посвященный вопросам рабочего движения [706, с.54]. Нужно также упомянуть и сборники самиздата «Надежда Христианское чтение» (1978-1985. – № 1-12), которые составляла З. Крахмальникова.

«Посев» имел большой магазин во Франкфурте н/М, с 1959 г. издательство регулярно участвует в международной франкфуртской ярмарке. Парижское литературное агентство «М. Гофман», затем «Г. и Б. Гофман» являлось дилером издательства «Посев» по продаже изданий на иностранных языках.

4.6.2.1. Газета и журнал «Посев»

«Еженедельник общественной и политической мысли» «Посев» (№ 1-1127) выходил первоначально в виде газеты и только в 1968 г. приобрел современную форму общественно-политического ежемесячного «тонкого» журнала. В ноябре 1945 г. был издан на ротаторе первый номер, он был напечатан на оборотах бланков одной из немецких фирм (тираж 200 экз.). Деньги на выпуск «Посева» были выданы финансово-экономическим сектором Исполнительного Бюро [156, д.65, л.7]. С № 14 газета стала выпускаться типографским способом и благодаря этому тираж поднялся до 400 экз. [829, с.10]. Затем тираж «Посева» постепенно поднялся до нескольких тысяч, но в конце 1949 г. распространение в Германии, упало до 1000 экз. [156, д.65, л.21], а к концу дипийского периода снова поднялся до 5000-6000 экз. [323, с.103], правда, в середине

1950-х гг. тираж опять сократился до 4000 экз. [829, с.62]. Девизом «Посева» являются слова Александра Невского «Не в силе Бог, а в правде!». Политическая позиция «Посева» всегда была крайне антикоммунистической, даже на фоне издательства и журнала «Грани». Эту позицию редакции и авторов еженедельника можно условно сформулировать как, прежде всего, поддержку всех форм антикоммунизма в мире и в меньшей степени российских национально-государственных интересов. Утилитарные агитационно-пропагандистские задачи, стоявшие перед еженедельником «Посев», повлияли на характер материалов на его страницах. Они даются в очень доступной форме, понятной для восприятия любой читательской аудитории. Среди эмигрантских периодических изданий «Посев» всегда обращал на себя внимание сообщениями о положении на родине. Постепенно еженедельник «Посев» все больше приобретал характер как бы внутрироссийского печатного органа: его наполняли материалы, содержащие информацию, анализы, прогнозы, суждения касательно жизни народа в СССР, поведения и настроений общественности, действий и намерений существующей власти. С другой стороны, печатались актуальные произведения отечественного происхождения, которые либо брались из советской прессы, либо поступали окольными путями из России.

Первым главным редактором «Посева» стал Б.В. Прянишников под дипийским псевдонимом Серафимов. После возобновления газеты в Лимбурге ее в 1946-1947 гг. возглавлял А.С. Светов (Парфенов). Его приемником был до 1958 г. Е.Р. Романов (Островский). Потом последовательно главными редакторами являлись: журналист и редактор (в том числе газеты 2-й армии А.А. Власова) Андрей Васильевич Светланин (псевдоним Николая Никитича Лихачева) (1905-1965), затем два года (1965-1967) А.Н. Артемов. В период преобразования «Посева» из газеты в журнал (1968-1970) во главе фактически снова стал Е.Р. Романов, потом четыре года Л.А. Рар. В период 1974-1984 гг. журнал возглавлял публицист Ярослав Александрович Трушнович, после него (1984-1989) журналист и пропагандист Елизавета Романовна Миркович (урожденная фон Кнорринг) (1918-1994). Период, когда, наконец, журнал смог перебраться на родину, пришелся на редакторство публициста и представителя диссидентского движения Александра Михайловича Югова (1989-1993). Уже в России руководство поменялось еще раз, после внезапно скончавшейся Е. Р. Миркович (с 1993 по 1994 гг.) главным редактором был филолог и журналист Михаил Васильевич Горбаневский (1994-1996), пока, наконец, «Посев» не возглавил Александр Юрьевич Штамм.

«Посев» целенаправленно занимался разработкой различных сторон солидаристской идеологии, с этих позиций рассматривались многие вопросы философии, социологии, политологии, и истории. В «Посеве»

неизменно сообщалось о бурном развитии руководимого НТС «революционного движения» в России, об «ослаблении власти», забастовках, демонстрациях, народном недовольстве, «революционной ситуации» и т. д. В еженедельнике «Посев» освещались продовольственные волнения в Кемеровской области, молодежный бунт в Темир-Тау (Карагандинской области), рабочие беспорядки в Донбассе и впервые в мировой печати появилась точная информация о трагедии в Новочеркасске в 1962 г. Интерес к положению дел в России выражался в подробном освещении в журнале диссидентского движения [829, с.15]. Среди многочисленных авторов еженедельника преобладают, конечно, члены НТС, но «Посев» всегда предоставлял свои страницы для идеологически близких публицистов, журналистов, писателей, ученых и т. д. В нем печатались писатели: А.И. Солженицын, В.Н. Войнович, Г.Н. Владимов, В.А. Солоухин, Л.Д. Ржевский; публицисты Г. Андреев, Р.Н. Редлих, А.П. Столыпин; историки: Н.Е. Андреев, А.Г. Авторханов, Н.Н. Рутыч; философы: С.А. Левицкий, В.Д. Поремский, А.Э. Краснов-Левитин. В эпоху Брежнева «Посев» был единственным периодическим изданием, с которым советская пресса («Правда» и «Известия») вступала в полемику.

«К № 13 за 1948 г. в „Посеве“ в виде приложения была издана „Программа Союза“, с которой ознакомились широкие зарубежные слои» [803, с.182].

Уникальность «Посева» состоит в том, что он выходил не только как еженедельная газета, а с 1968 г. как журнал, но и в других формах. Под тем же названием выпускались: «Посев: Информационное издание» (1949-1950. – № 1-37а); «Посев: Зарубежное приложение» (1952-1953. – № 1-20); «Посев: Специальный выпуск» (1969-1971. – № 1-9), для публикации самиздата; «Посев: Сокращенное издание»; «Посев: Ежеквартальное издание избранных материалов» (1976-1989). Последнее издание было журналом уменьшенного вдвое формата, дающим наиболее ценный материал из трех номеров обычного ежемесячного «Посева», его фактический редактор – М.В. Назаров. Это было специально придумано для удобства распространения в СССР. Для этих же целей «Посев» существовал в виде сборника избранных статей карманного формата, печатавшегося 2 раза в год, и т.н. «Микро-Посев» или «Посев: сокращенное издание» – на 4-х страницах малого формата для посылки в письмах на родину.

4.6.2.2. «Грани»

«Грани» начали выходить с 1946 г. с подзаголовком «журнал литературы искусства и политической мысли» в «дипийском» лагере Менхегоф. Журнал выпускался 4 раза в год, к сегодняшнему дню вышло более 200 номеров. Средний тираж номера в эмигрантский период 3000 экз.

Основателем журнала и первым его главным редактором был Е.Р. Романов (в 1946-1952 и 1955-1962 гг.). При нем журнал на третьем номере был запрещен англо-американской администрацией в лагерях «ди-пи», снова возобновился в Лимбурге и с тех пор переезжал вместе с издательством «Посев». В период 1952-1955 гг. «Грани» редактировались известным писателем и литературоведом второй эмиграции Леонидом Денисовичем Ржевским (настоящая фамилия Суражевский) (1905-1986). С 1962 по 1982 гг. главным редактором была литературный критик и писательница Наталья Борисовна Тарасова (урожденная Жук). При ней «Грани» стали известным, уважаемым, «толстым» журналом.

После ухода Н.Б. Тарасовой в православный монастырь в 1982-1983 гг. «Грани» редактировали идеолог солидаризма, философ Роман Николаевич Редлих и публицист, историк Н.Н. Рутыч. В этот период журнал фактически поменял свой профиль, почти не печатались проза и поэзия, а центральное место заняли публицистика, военно-исторические материалы. В последующие годы (1984-1986) «Грани» возглавил известный писатель Георгий Николаевич Владимов (настоящая фамилия Воловевич). При нем журнал превратился в литературный рупор третьей «волны», а когда Г.Н. Владимов перестал подчиняться советам и пожеланиям руководства НТС, то был снят со своего поста. Его место по решению Исполнительного бюро НТС заняла Е.А. Самсонова – Брейтбарт. Именно при ней журнал «Грани» вернулся к традициям редакторства Н.Б. Тарасовой. С 1991 г. «Грани» стали выходить в Москве. С 1996 г. и по настоящий день журнал возглавляет Т.А. Жилкина.

Первоначально новый журнал объединял литературные силы послевоенной, второй эмиграции. Благодаря ему стали известны многие «ди-пийские» авторы: И. Елагин, Д. Кленовский, Н. Моршен, В.К. Завалишин, В.Ф. Марков, Л.Д. Ржевский, Б.А. Филиппов, Г. Андреев. Печатали на страницах «Граней» и свои художественные романы писатель – правый монархист Б.Н. Ширяев. Довольно быстро на страницах журнала появились произведения авторов первой эмиграции, прежде всего, И.А. Бунина, Б.К. Зайцева, Г. Иванова, Н.А. Тэффи, Б.П. Вышеславцева, А.М. Ремизова, Н.О. Лосского, В.В. Вейдле, Б.А. Нарциссова и др.

В 1956 г. в «Гранях» было опубликовано упоминавшееся обращение к советским гражданам, после чего журнал первым в эмиграции стал публиковать «самиздат». В «Грани» попадают стихи Б.Л. Пастернака из «Доктора Живаго» (до публикации самой книги в Италии), но в остальном из страны первые три года – молчание. Потом понемногу начинают поступать рукописи: «Неспетая песня» Михаила Нарицы («Грани» № 48, 1960), «Сказание о синей мухе» Валерия Тарсиса (Грани № 52, 1963), рукописные журналы «Феникс» и «Синтаксис» и др.» [706, с.54]. Именно в «Гранях» были впервые опубликованы «Верный Руслан» Г.Н. Вла-

димова, «Жизнь и необыкновенные приключения Ивана Чонкина» В.Н. Войновича, главы из романа «За правое дело» В.С. Гроссмана, главы из «Гадких лебедей» А. и Б. Стругацких, многие произведения А.И. Солженицына, В.Е. Максимова, В.А. Солоухина, В.Т. Шаламова, В.Я. Тарсиса, стихи И. Бродского, Н. Горбаневской, Б. Окуджавы, первые публикации запрещенных песен А. Галича.

Среди первопубликаций документов и материалов в «Гранях» нужно отметить воспоминания жены И.А. Бунина – В.Н. Буниной-Муромцевой, Ю. Кротова о Б.Л. Пастернаке, И. Шейна о С.М. Михоэлсе, письма М.А. Булгакова к Сталину, О.Э. Мандельштама к К.И. Чуковскому. Были преданы гласности т. н. «Дело Пастернака», материалы судов над А.Д. Снявским и Ю.М. Даниэлем, В.К. Буковским. «Грани» старались также представить «забытую» или неопубликованную литературу – произведения М.А. Булгакова («Собачье сердце»), А.П. Платонова («Котлован»), А.И. Введенского, Д.И. Хармса, антологии эмигрантской и советской поэзии за 1920-1960 гг.

В «Гранях» публиковались и переводы иностранных авторов. Среди них нужно выделить знаковый роман Дж. Оруэлла «1984», права на который он передал журналу бесплатно [829, с.69].

Как и другие издания «Посева», «Грани» выходили в не традиционных формах, для удобства транспортировки в СССР. С 1975 по 1981 гг. по два раза в год печатались в виде восьми карманных сборников – «Избранное (Сборники)» (№ 34-94), путем объединения нескольких номеров, с единой новой пагинацией страниц. Также издавались «Письма читателям журнала „Грани“» – почтового формата. Единственной книгой, напечатанной от имени «Граней», было знаменитое первое издание «СМЕРШ. (Год в стане врага)» – спецвыпуск журнала «Грани» Михаила Мондича, под псевдонимом Н. Синевирский в 1948 г. Первые номера «Граней», ставшие уже в 70-е гг. библиофильской редкостью, были переизданы «Посевом».

4.6.2.3. Особенности распространения и оформления изданий НТС

С конца 40-х гг., используя благоприятную международную обстановку, сложившуюся в результате «холодной войны», НТС начинает вести активную агитационно-пропагандистскую работу антикоммунистического характера, ориентированную на граждан в СССР. Еще в начале 1948 г. Совещанием Совета НТС был принято решение: «Организовать переброску в Россию и, прежде всего, в оккупированные территории советской армией страны, – нашей литературы...» [803, с.181]. Конечно, в условиях «железного занавеса» никаких возможностей проникновения в СССР не было, но поначалу на границах зон оккупации не было особых преград, армия в Берлине и Вене оказалась сравнительно

доступной. При помощи друзей из местного населения в районах расположения войск стали появляться надписи НТС, плакаты и листовки; устанавливались отдельные личные контакты [706, с.32]. В соответствии с «молекулярной теорией» были разработаны листовки «*против чего, за что, как*» (т.н. «штампы» – «большой» и «малый») [706, с.35]. Как уже указывалось, объем распространяемых печатных материалов был настолько велик, что типография НТС в Бад Гомбурге, днем исполнявшая коммерческие заказы, вынуждена была перейти на ночные смены. Первоначально распространением ведали А.А. Тенсон, Г.С. Околович и А.Р. Трушнович. По воспоминаниям Е.Р. Романова специально для советской армии подготавливалось информационное издание в виде небольшой газетки «Известия правды» и т.н. «Армейский штамп» на четырех страницах «Посева» и, конечно, сам еженедельник «Посев» [323, с.107].

Выпуск и распространение листовок, брошюр, специальных выпусков и других печатных материалов для военнослужащих советской армии, в особенности активизировались в связи с политическими событиями, органично перераставшими в идеологические агитационно-пропагандистские кампании. В июне 1953 г. начинаются народные волнения в Восточном Берлине. НТС печатает обращения к советской армии – не стрелять в восставших немецких рабочих. На следующий день часть из них доходит до адресатов, часть перехвачена английской и американской полицией Западного Берлина [706, с.40]. По данным А.П. Стольпина: «типография начала давать 150000 листовок в сутки, а всего за дни акции было выпущено около миллиона пропагандных материалов» [869, с.155]. В 1956 г. во время волнений в Польше, в Силезии «НТС распространяет листовки – призывы к полякам и нашим солдатам: „За вашу и нашу свободу!“» [706, с.40]. Через несколько месяцев, в октябре 1956 г., начинается Будапештское восстание. «В Вене создается полевой штаб НТС, возглавляемый Г.С. Околовичем, его люди переходят границу, входят в контакт с венгерскими ревкомми, передают листовки с призывами к армии – не стрелять!» [706, с.40]. С 1979 по 1989 гг. через дружественные группы моджахедов НТС распространял листовки в советских войсках в Афганистане. В этих листовках НТС разъяснял солдатам бессмысленность и преступность этой бойни, призывал их уклоняться от участия в зверствах и по возвращении на родину рассказывать правду о войне. За годы войны в Афганистане было распространено около 600000 листовок НТС, что нашло отражение в советской прессе [706, с.64]. С развитием открытой деятельности профсоюза «Солидарность» в Польше в 1980 г. расширились и контакты НТС в этой стране. Польша в то время жила под угрозой советского вооруженного вмешательства, и в своих листовках НТС старался разъяснить, главным образом, положение советским военнослужащим. Для России была – с по-

мощью поляков – написана брошюра «Солидарность» о рабочем движении, выдержавшая три издания [706, с.64].

В 1951-1957 гг. НТС проводил операцию под названием «шаровые акции» – над территорией СССР запускали воздушные шары, которые разбрасывали пропагандистскую литературу. В условиях полной закрытости страны, когда были недоступны какие-либо агитационные способы воздействия, единственной надеждой оставалась, что в результате заброски листовок – «штампов» в глубь страны при помощи воздушных шаров, кто-нибудь найдет листовку, прочитает ее, проникнется солидаристской идеологией, начнет антикоммунистическую работу и в результате рано или поздно советская власть будет свергнута. Первоначально шары, наполненные водородом, имели крайне недостаточный радиус действия (из Западного Берлина в Восточный и в пограничной зоне Германии и Австрии) – пока горел шнур, пережигавший нитку, на которой держался пакет с листовками, минимального веса [893, с.38]. Впоследствии были изобретены шары дальнего действия: более 20 метров в диаметре, они поднимали до 90 кг полезного груза и пересекали огромные расстояния. О нахождении листовок поступали сведения из Белоруссии, Крыма, Саратовской, Пермской, Тюменской областей, Казахстана, Приморья, с Карельского Перешейка, и даже в Южной Корее и Турции. Был придуман специальный сбрасыватель, который обеспечивал разброску литературы каждые 400-500 километров на пути полета шара. Меньшие, т. н. метеорологические шары, запускались десятками, но летели лишь до 600 километров [706, с.37]. По данным авторов брошюры «НТС. Мысль и дело 1930-2000»: всего за 1951-57 гг. шарами было заброшено 97,4 млн. листовок, 7,7 млн. газет и 930000 брошюр и журналов. А.П. Столыпин приводит не менее огромные цифры: «в стране (шарами) и в советских оккупационных войсках было распространено: в 1952 г. – 17 млн. листовок, в 1953 г. – 22 млн.» и при этом оговаривается – «сюда не включены распространенные за то же время среди военнослужащих газеты, брошюры и книги» [869, с.169]. Количественные показатели явно завышены в сотни раз, ибо все типографии НТС даже при ежесуточной работе не могли технически напечатать столько. Правда, неправдоподобно большие цифры приводит и А. Андреевич в своей статье «Пропаганда со взломом» в газете «Советская Белоруссия» от 13, 14 и 15 сентября 1963 г. с целью напугать советского читателя: «за каких-то два с лишним года на территорию социалистических стран было запущено 420 тыс. воздушных шаров и 250 млн. клеветнических листовок» [869, с.266]. О результатах «шаровой акции» прекрасно написано все в той же брошюре: «очевидно, что большая часть этой литературы пропала в полях и лесах, что она не достигла „каждого“ гражданина, как требовала „молекулярная теория“» [706, с.37]. Запуск водородных шаров прекратился по

требованию американцев в 1957 г. под предлогом опасности для авиapolетов.

Продолжаются и другие экзотические способы доставки литературы, придуманные еще в период первой русской эмиграции. «Пакеты с литературой закладываются в товары, идущие в Россию, сплавляются в полиэтиленовых пакетах по рекам, текущим через границу, сбрасываются с иностранных судов в воду в советских портах и вдоль побережья» [600, с.60]. Даже советские газеты не отрицали книжного потока эмигрантских изданий. Так газета «Советская Молдавия» 11 октября 1960 г. писала: «Любые средства использует НТС для переправки в нашу страну своих демагогических антисоветских фальшивок. ... Их суют в книжные посылки, в рекламные листы, в обшивку идущего из-за границы оборудования и т. д.» [Цит. по: 869, с.236].

После смерти Сталина либерализация советского режима открыла новые возможности работы. Внимание НТС стало уделяться всем тем группам советского населения, которые были «выездными» в капиталистические страны – дипломатам, представителям советских торговых организаций, спортсменам, журналистам, туристам и более всего морякам, для которых выходили даже специальные издания. Уровень организации зарубежной оперативной работы дошел до того, что любую группу туристов, делегацию из СССР и советский корабль встречали представители НТС, раздававшие листовки, брошюры, книги и все энтэсовские периодические издания, как в обычном виде, так и в миниатюрном или ежеквартальном исполнении. А.П. Столыпин выделяет наиболее успешные акции: «За рубежом проводились встречи с советскими туристами, спортсменами, художественными ансамблями, моряками торгового, но и военного флота при его визитах (такие визиты состоялись в Шербур в мае 1970 г., в Осло в сентябре 1971 г., в Марсель в июле 1973 г.)» [869, с.296]. В ходе этих операций «в 1968-78 гг. было передано около 230 тыс. экз.; в 1978-88 гг. – около 560 тыс.» [706, с.62].

В январе 1958 г. Совет НТС вынес так называемые «Лорские решения» (от названия баварского города Лор): «Очередной задачей на предстоящие 2-3 года Совет Союза считает создание на территории России организационных предпосылок для открытых революционно-политических выступлений против власти под знаменем НТС». Пути выполнения этой задачи были признаны установление двусторонней связи, с конкретными адресатами в СССР и открытые выступления для мобилизации общественного мнения.

Сначала была задействована акция «Стрела» – посылка в СССР по почте писем, листовок и материалов по случайно выбранным адресам из советских телефонных книг и прессы. Письма начинались с традиционного обращения «Дорогой друг» и типографского текста, напоминавшие-

го разборчивый почерк. В «Стреле» участвовало более 600 человек из 30 стран. Ежегодно отправлялось 30 – 40 тыс. писем. Акция служила поиску лиц, готовых вступить в контакт с НТС. Примерно одно из тысячи писем вело к завязыванию контакта [706, с.55]. В «Стрелу» входили специальные акции: «Клин» – посылка в СССР специально подобранных материалов по специально подобранным адресам; и «Амур» (1983-1988) – посылка материалов по почте советским гражданам, временно живущим за границей. Акция «Амур» велась централизованно в 115 городах в 75 странах [451, с.8]. «Советская Молдавия» от 11 октября 1960 г. возмущалась: «брошюры, журналы, листовки, письма антисоветского содержания направляются по любому адресу, который удастся узнать» [Цит. по: 869, с.236].

С 1960 г. появляется возможность посылки курьеров (т.н. «орлов») – русских эмигрантов с иностранными паспортами и зарубежных антикоммунистов, приезжавших под видом туристов в СССР. Курьеры поддерживают контакты с конкретными лицами и группами в СССР. Для обеспечения их деятельности конспиративно создаются «оперативные участки» в 15 разных странах [706, с.55]. Приезжающие в Россию курьеры соприкасаются сначала с писательской средой, с молодежью, со средой нарождающегося диссидентства, правозащитного и церковного движений, с возникшим в 1965 году литературным объединением СМОГ. Они вывозят сотни самиздатских материалов в «тамиздат», привозят письма и документы НТС, оказывают, когда нужно, материальную поддержку [706, с.56].

В конце 60-х гг. в Западной Европе возникают молодежные организации союзные НТС. Около 1967 г. созданы Норвежский и Шведский комитеты помощи СМОГ, Британская организация «Черч», Фламандский комитет солидарности с Восточной Европой, начались контакты с итальянским движением «Еуропа Чивильта» и др. [706, с.57]. Члены этих молодежных организаций, помимо демонстраций и других пропагандистских акций в Западной Европе, провели несколько манифестаций в нашей стране в защиту репрессированных и в защиту гражданских прав и свобод [869, с.296]. Иностранные граждане в отличие от русских эмигрантов рисковали значительно меньше из-за политического нажима на советские власти своих правительств. Наиболее известными из 40 открытых операций на территории СССР являются нижеследующие.

Уже в 1968 г. молодые британцы Д. Каревелл, В. Бротон и Д. Хаммонд раздают в Москве листовки с требованием освободить Галанского, Гинзбурга, Синявского, Даниэля, Буковского, а фламандец Р. де Бие, независимо от них, помимо раздачи листовок с аналогичными требованиями отправил несколько петиций своих соотечественников в защиту арестованных в Президиум Верховного Совета СССР. В 1969 г. шведка

Э. Ли и норвежец Х. Бристольт проводят в ГУМе в Москве демонстрацию с раздачей листовок в защиту Петра Григоренко, приковав себя наручниками к решетке лестницы. В 1970 г. фламандец В. вал Брантегем, итальянцы В. Такки и Т. Маринуцци в Москве, и норвежец Г. Йенгсет в Ленинграде раздавали листовки в защиту Галанскова, Григоренко и других политзаключенных. В апреле 1976 г. член бельгийского парламента, фламандец В. Койперс проводит открытую демонстрацию в Ереване, раздавая листовки в поддержку НТС и армянской Национальной Объединенной Партии. В 1976 г. норвежец Б. Эйдсвиг распространял в Москве листовки против коммунистической диктатуры и против фальсификации выборов в советские органы власти. В декабре того же года А. Пейпе раздает перед Ленинградским университетом листовки НТС с перечнем необходимых для демократизации страны реформ. В 1977 г. француз Ж.-Ж. Поли раздает в Тбилиси листовки на грузинском языке от имени НТС. В том же году в Москве и Ленинграде раздают листовки НТС И. Дрис и Ж. Тира. Осенью 1977 г. эстонка А. Коппель и шведка Э. Ли открыто раздают в Варшаве обращение НТС к полякам и советским военнослужащим в Польше. Широко распространяется листовка, подписанная НТС и польским Христианским движением [706, с.57, 61; 869, с.297].

Распространяли энтезсовскую литературу и немногочисленные члены подпольных организаций НТС в СССР, с которыми поддерживалась двусторонняя связь. Известными стали имена тех, кто был репрессирован: еще в 1963 г. Алексей Голик был задержан за распространение листовок в Куйбышеве, из других имен нужно выделить литератора и общественного деятеля Юрия Галанскова и историка и публициста Бориса Евдокимова (Русланов) [706, с.56]. Многое сделано по линии тамиздата, что можно видеть по продукции издательства «Посев»: журнал «Посев» (основное и малоформатное издание), «Вольное слово» (материалы самиздата), журнал «Грани», книги философского, публицистического или художественного содержания – все это шло разными путями в страну. Что-то вылавливалось аппаратом власти, но порой и шло дальше: так, в январе 1975 г. в Москве был арестован работник контрольного аппарата Соколов, который «мешками» перепродавал изъятую на таможах литературу [869, с.292].

Перенесение деятельности НТС – эмигрантской организации на территорию СССР вызвало естественное беспокойство у советских властей. Все члены подпольных организаций репрессировались, арестовывались и иностранцы, пытавшиеся провозить антисоветскую литературу. Регулярными становятся дипломатические протесты СССР к странам, где базируется НТС. 29 мая 1954 г. – нота СССР к Англии по поводу НТС. 28 сентября 1955 г. – нота СССР к США «об опасности, представляемой

шарами для гражданской авиации (шары НТС)». 4 февраля 1956 г. – нота СССР к США на ту же тему. 6 февраля 1956 г. – нота СССР к ФРГ на ту же тему. 18 февраля 1956 г. – нота СССР к США на ту же тему. 15 мая 1956 г. – нота СССР к ФРГ – протест против деятельности НТС и «нескольких других организаций», которые «терроризируют желающих вернуться на родину». 8 января 1957 г. – нота СССР к Англии об НТС – «организации, подрывающей торговлю и торговое судоходство». В этой ноте говорится: «НТС по-прежнему продолжает свою враждебную, подрывную деятельность. Особую активность названная организация развернула за последнее время в отношении моряков советских судов, заходящих в английские порты». 24 марта 1957 г. – нота СССР к Англии, касательно «провокационных действий членов НТС». 24 апреля 1957 г. – нота СССР к Голландии по поводу созыва Гаагского конгресса. 25 февраля 1957 г. – протест В.В. Кузнецова на заседании Специального политического комитета ООН касательно деятельности НТС «по обе стороны океана». 8 декабря 1959 г. – заявление В.В. Кузнецова на Генеральной Ассамблее ООН [869, с.226].

После смерти Сталина появляются статьи об НТС в советской прессе. По подсчетам А.П. Столыпина: в 1953 г. – одна, 1954 г. – семь, 1955 г. – три, 1956 г. – четырнадцать, 1957 г. – тридцать четыре [869, с.219]. Причем публикации эти в крупнейших советских газетах и журналах (в 1953–1988 гг. всего 200): «Известия», «Труд», «Красная Звезда», «Коммунист», «Комсомольская правда», «Правда Украины», «Водный транспорт» и др., названия статей соответствующие: «Ядовитые пауки», «НТСовские приказчики и американские купцы», «Осиное гнездо» и т.д. [869, с.219].

НТС стало фигурировать и в речах высших руководителей СССР и КПСС. В 1955 г. сам М.А. Суслов на торжественном заседании Московского совета жаловался на НТС, которая засылает «воздушные шары с клеветническими брошюрками и листовками» [Цит. по: 893, с.38]. Н.С. Хрущев 14 сентября 1957 г. в беседе с московским корреспондентом агентства «Юнайтед пресс» Шапиро, заявил: «Возьмите, к примеру, листовки, которые забрасываются империалистами к нам и в другие социалистические страны. Что же Вы думаете, неужели мы должны „признавать“ такие „течения“, разрешать небольшой группе озлобленных людей, продавшихся империалистам, распространять из-за рубежа свою грязную и гнусную стряпню? Или позволить, быть может, таким типам без роду без племени организовать свое грязное „течение“ внутри нашей страны?» [Цит. по: 869, с.219].

Многие книжные и периодические издания, предназначенные для читателя в СССР, выпускались НТС, как уже подчеркивалось, в виде микроизданий, в малом карманном формате, на папиросной, тонкой бумаге для

бесплатного распространения. Особенно много таких новых не традиционных форм изданий изобретали и выпускали в издательстве «Посев». Нестандартные издательские формы были обусловлены удобством их транспортировки в СССР. Почти все книги, брошюры и периодика «Посева» имели несколько форм издания: обычное (для эмиграции), карманное (для советских) и микроиздание (для пересылки почтой). В карманном формате, на тонкой «папиросной» бумаге или фотоспособом, иногда без полей, воспроизводились многие «посевовские» книги и брошюры. Микроизданиями выпускались агитационные материалы и все брошюры не большого объема. Например, в 1970 г. в «Посеве» было напечатано три вида книг: большого формата в твердом переплете (Солженицын, Ахматова); карманного формата западного образца (Марченко) и уменьшенный с большого издания («Раковый корпус») [811, с.61]. Вслед за «Посевом» подобные нетрадиционные формы стали применять «YMCA-Press», «Oversear», «Chalidze publ.», издательства Русской Православной Церкви за рубежом и мн. др. Проект издавать для переброски в Россию карманным форматом избранные книги западных авторов, запрещенных в СССР, был впервые разработан В.Д. Поремским в 1958-59 гг., но финансировать его не удалось [706, с.54]. Большинство изданий, предназначенных для бесплатного агитационного распространения, были листовками и в меньшей степени брошюрами.

Особая страница истории НТС – это «камуфляжные издания» – внешне сделанные как советские книги и газеты для облегчения прохождения таможни, распространения и хранения их на родине. Традиция, идущая со времен «народников» в XIX веке и Белого Движения, широко применялась и НТС. Под видом брошюры Госполитиздата НТС впервые опубликовал подлинный текст доклада Н.С. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС [372, с.98]. Иногда «посевовское» издание вшивалось в книгу, действительно изданную в СССР, и тогда это определить можно было только внимательно ее прочитав. Обычно выбирались книги «толстые» по формату и известные, ортодоксальные по содержанию: «Молодая гвардия», «Как закалялась сталь», «Поднятая целина», «История КПСС» (знаменитый «кирпич»), но иногда и произведения классической и приключенческой литературы. Причем порой названия камуфляжных изданий становились и сленговыми названиями эмигрантских книг: «Остров сокровищ» – «Архипелаг ГУЛаг» и т.д. В фондах Отдела Русского Зарубежья Российской государственной библиотеки есть брошюра А. Артемова «О солидаризме: Новая идея революционного русского движения» (Б.м., 1953. – 43 с.), имеющая титульный лист и обложку с вымышленными выходными данными – Л.Н. Толстой «Рассказы» (М.: Худлит, 1953).

Пользовались популярностью и поддельные издания различных легальных советских газет. Советские моряки отмечали это еще в 1955 г.: «хорошо написана „Комсомольская правда“, маскировка ловкая, не сразу узнаешь, что это не советская газета» [869, с.224]. «Красная Звезда», напротив, через пять лет не скрывала своей озабоченности: «Страница газеты „Комсомольская правда“. На первый взгляд, номер как номер. Но с первых же слов текста в голову ударяют, как дурман, слова самой разнужданной вражеской пропаганды. Оказывается, грязные руки предателей состряпали фальшивый номер популярной у нашей молодежи газеты, чтобы таким путем протащить свои гнусные мысли» [Цит. по: 869, с.227]. В своей вышеупоминавшейся статье А. Андреевич говорит о случаях на советских кораблях «Станиславский», «Сиваш» и «Балашов», где была обнаружена литература НТС и в том числе поддельные советские газеты [Цит. по: 869, с.266].

Чудеса изобретательности проявляли члены НТС для провоза своей литературы в СССР. Кроме вшивания в одежду, применялись такие способы, как вкладывать печатную продукцию в продукты питания, в куски мыла [869, с.227], в упаковки со стиральным порошком, в пачки сигарет и другие предметы. Широко практиковалось дарить эти предметы советским туристам, спортсменам, журналистам, дипломатам и т.д. Нужно также отметить и рекламные книги и проспекты на русском языке тех стран и городов куда попадали представители отечественных делегаций куда были вклеены или вложены материалы НТС.

Из тиража любой изданной «Посевом» книги в Россию уходило, по данным директора издательства Н.Б. Жданова, – в среднем от трети до половины [543, с.102]. Некоторые книги выпускались вторым или третьем тиражом – исключительно для переправки в Россию..., а брошюра о войне в Афганистане вышла четвертым тиражом, который процентов на 90 ушел в Россию. Тиражи у «Посева» были, по данным Н.Б. Жданова, как и у большинства русских издательств небольшие: 1000-1500-2000 экз., но некоторые книги переиздавались по два, три и четыре раза, а некоторые из них даже по восемь тиражей выдержали. В общем получается 10-15 тыс. экз. [543, с.102]. По данным С.А. Зезина в общей сложности НТС было выпущено порядка 100 млн. экз. литературы всех видов [600, с.79].

Во второй половине XX века члены НТС наладили устойчивую систему передачи своих зарубежных изданий, главным образом «Посева», военнослужащим Западной группы войск, морякам, спортсменам, дипломатам и туристам и другим советским людям. Большое количество литературы НТС в Советский Союз попадало через иностранцев, приезжавших в составе туристских групп. Постепенно через дипломатов и туристов налаживается устойчивая связь – туда идет «самиздат», оттуда «тамиздат».

4.6.3. Российский Национально-Трудовой Союз

В 1955-1956 гг. НТС разделился на две организации. Раскол был организационно оформлен на т.н. 4 съезде НТС в Мюнхене в январе 1956 г., на котором новая организация стала называться «Российский Национально-Трудовой Союз» (РНТС). В РНТС вошли преимущественно члены довоенного НТСНП, сторонники идеологической работы в эмиграции (т.н. «духовники»), всего 133 члена или 15% от численности НТС. Во главе новой организации остался многолетний председатель НТС В.М. Байдалаков, идеологом стал поэт и агроном по образованию Юрий Александрович Герцог, важную роль играл архитектор, участник Первой мировой и Гражданской войн, капитан 1-го класса, председатель югославского (в 1938-1942 гг.), аргентинского отдела (в 1945-1952 гг.) и германских групп (в 1952-1955), член Руководящего Круга, Совета НТС и председатель Высшего Суда Совесть и Чести, впоследствии редактор журнала «Зарубежье» Евстафий Игнатьевич Мамуков (1891-1976). Из других лидеров нужно выделить Д.В. Шульгина, Е.Е. Поздеева, Г.И. Попова и А.А. Тенсона. Местные организации РНТС были раскиданы по всем континентам – Северная и Южная Америки, Европа, Австралия, но наибольшими были отделения в Нью-Йорке, Мюнхене и Буэнос-Айресе.

РНТС стремился наладить свою издательскую деятельность. Самым известным изданием был журнал «Вольная Мысль» (Вашингтон, 1957-1961. – № 1-3), под редакцией В.М. Байдалакова и центра РНТС. Содержание этого журнала было посвящено философии, истории и процессам, происходящим в СССР. Показателен в этом отношении некролог известного русского философа Н.О. Лосского [46]. На публикацию первого номера деньги, после письма В.М. Байдалакова, дал русский отдел Государственного Департамента США. Но вскоре представитель этой американской организации потребовал на утверждение содержание новых номеров, и такой контроль, по воспоминаниям В.М. Байдалакова, признан нами недопустимым. Помощь после № 1 прекратилась. На экономию от № 1 и на членские взносы Вашингтонского отделения РНТС были изданы номера 2 и 3 [271, с.76]. Последний четвертый номер вышел в 1968 г. под редакцией Ю.А. Герцога. Журнал печатался в типографии И. Башкирцева в Мюнхене. В промежутке между 3 и 4 номерами было напечатано 6 номеров «Тетрадей „Вольной мысли“» (1964-1966) по 14-16 страниц, со своей нумерацией, под редакцией В.М. Байдалакова. В.М. Байдалаков также на mimeографе выпускал приложения к этому изданию: «Информация № 31 от 8 июня 1963 г.» [156, д.63, л.38-39], «Информация для духовно-творческого обмена», «Информация декабрь 1965 г.». Содержанием составляло обсуждение материалов «Вольной мысли», среди авторов встречались и советские граждане Б. Ахмадулина, В. Солоухин

и др. [46]. При журнале существовало одноименное издательство. В 1968 г. Ю.А. Герцог выпустил в издательстве «Вольная Мысль» свою книгу стихотворений «Начало эпопеи: Поэма-хроника» (95 с.), напечатанную в типографии И. Башкирцева. Там же в Германии в Мюнхене в 1971 г. Ю.А. Герцог напечатал продолжение «Земля обетованная: 2-я книги эпопеи „Левитский“: повесть в стихах» (117 с.), снова оформленную как выпуск издательства «Вольная Мысль». В РНТС существовал план написать о солидаристах книгу «История одного поколения» и издать как приложение к «Вольной мысли» [156, д.53, л.8].

РНТС пытался также выпускать и другие периодические издания. Еще в 1949 г. в Буэнос-Айресе стала выходить газета «Вехи» – «орган национально-трудового движения солидаристов» (более 16 номеров по 28 страниц) [158, д.43], под редакцией Ю.А. Герцога. Руководство РНТС печатало информационные бюллетени в 1955-1964 гг. – «Информация Правления Российского Национально-Трудового Союза» [156, д.87, 135 л.]. В Мюнхене в 1955 г. выходила газета «За Россию» – «орган связи российских солидаристов», издание Временного Исполнительного Бюро НТС, созданного В.М. Байдалаковым в противовес Исполнительному Бюро, подчинявшемуся В.Д. Поремскому и Е.Р. Романову. Там же в Мюнхене Е.А. Мамуков печатал газету «Заря Свободы» (1956-1958. – № 1-12). Вторым центром стал Нью-Йорк, где Николай Борисович Одинцов выпускал ротаторный журнал «Перископ» (1956-1961. – № 1-3), с подзаголовком «вестник свободной мысли» [46]. Из местных отделений выделялась деятельность организации пятого континента, там с 20 мая 1956 г. по 1 октября 1962 г. печатались «Бюллетени Австралийского отдела Российского Национально-Трудового Союза» [156, д.90, 118 л.]. Существуют данные, что в период 1955-1958 гг. РНТС печатал газету «Новь» [156, д.89, 123л.]. В.М. Байдалаков вспоминал: «издавались информации и бюллетени, не читаемые, а вяло просматриваемые» [271, с.75].

В 1962 г. на 5-ом съезде под влиянием Ю.А. Герцога РНТС отошел от солидаристской идеологии в сторону христианской [156, д.53, л.53] и был переименован в «Российский Демократический Союз за Веру и Свободу» [318, с.276]. Часть членов РНТС, главным образом, из отдела в США, не подчинилось решению съезда и избрало новое правление (председатель Н.В. Козякин, секретарь Б.П. Григорович-Барский). РНТС просуществовал до конца 60-х гг., а «Российский Демократический Союз за Веру и Свободу» до начала 70-х гг.

Члены РНТС, осудившие линию Байдалакова-Герцога, провели в декабре 1962 г. поместный съезд Северо-Американского отдела РНТС. Единственная неудачная попытка наладить свою издательскую деятельность была предпринята им, когда этот отдел собирался издавать рели-

гиозный, философский и экономический журнал «Солидарист», но с рубриками досуга и текущей информацией [156, д.53, л.33].

История РНТС наглядный пример угасания отколовшейся организации, которой не хватало ни кадров, ни идеологов, ни средств для ведения издательской деятельности.

4.6.4. Инициативная группа по созданию организации свободных солидаристов

В конце 40-х – начале 50-х гг. от НТС постоянно отделялись группы, создававшие затем новые организации. Наиболее известным расколом стал, благодаря воспоминаниям Б.В. Прянишникова «Новопоколенцы», демонстративный выход 10 августа 1954 г. 23 членов Нью-Йоркского отделения НТС. Новую организацию назвали «Инициативная группа по созданию организации свободных солидаристов». Ее председателем и общепризнанным лидером стал Б.В. Прянишников, идеологическую часть возглавлял А.Ф. Манулевич, из других членов руководства группы нужно упомянуть Д.В. Шульгина и Г.И. Попова (впоследствии оба перешли в РНТС). Б.В. Прянишников считал важным, что «к группе присоединились в Германии Н.И. и Л.Т. Осиповы и новопоколенец из Польши И.И. Виноградов» [318, с.273]. Инициативная группа выступала за пересмотр идеологии, который понимался как возвращение к солидаризму в довоенной трактовке и демократизм в организации. Положение осложнялось личными противоречиями между представителями первой и второй «волн» – Б.В. Прянишниковым и Е.Р. Романовым. Современники воспринимали этот конфликт двух лидеров НТС, как продолжение борьбы «Посева» – «Эхо», вынесенных на политическую платформу. Б.В. Прянишников открыто обвинял Е.Р. Романова и его единомышленников в сотрудничестве с западными спецслужбами, переходе на сменовеховские позиции и даже намекал на контакты с КГБ [318, с.276-277]. Е.Р. Романов считал, что весь конфликт состоит из сезонных обострений язвы у Б.В. Прянишникова и обиды на закрытие издательства «Эхо» [156, д.65, л.16-23].

Первым изданием инициативной группы стала публикация на ротаторе, сначала замалчиваемого, а затем запрещенного франкфуртским руководством, доклада Г.А. Хомякова (перепутав при этом места буквы инициалов) «Выход из союзного кризиса» (Нью-Йорк, 1954 – 14 с.). Предисловие к нему – «Дорогой друг» было написано Б.В. Прянишниковым и Г.И. Поповым [156, д.32, л.62-82 об.]. Тираж доклада официально изданного «Свободной Трибуной Солидаристов» 200 экз. [156, д.32, л.10 об.], рассылался членам НТС, как это оговаривалось в предисловии: «В связи с отказом руководством во Франкфурте отпечатать этот доклад

для ознакомления мы вынуждены взять на себя задачу довести до Вашего сведения этот доклад» [156, д.32, л.3].

Так же на ротаторе в Нью-Йорке выходило и единственное печатное издание группы «Трибуна свободных солидаристов» с подзаголовком: «орган „Инициативной группы по созданию организации свободных солидаристов“». В редколлегию журнала вошли Б.В. Прянишников, секретарь группы – доктор А.С. Виссарионов и А.Ф. Манулевич. В 1955 г. вышел № 1 (29 с.), тиражом 200 экз. [156, д.31, л.133 и д.32, л.13 об.], посвященный поддержке доклада Г.А. Хомякова, а в 1956 г. был опубликован № 2 (35 с.) [156, д.32, л.3-10 об.]. Последний номер 3, хотя и был подготовлен, в печать не вышел. Журнал выглядел, как сброшюрованная машинопись размноженная на ротаторе, а титульный лист исполнялся карандашом. Содержание номеров статьи и материалы Б.В. Прянишникова о солидаристской идеологии, причины раскола и полемика с новым руководством НТС, лучшие статьи: А.С. Виссарионов, под псевдонимом Николай Воронов «Тоталитаризм и НТС», А.Ф. Манулевич «Проблемы большевизма». Из других авторов печатался только профессор из второй волны Н.И. Осипов, ни Ю.А. Герцога, ни Е.И. Мамукова не удалось привлечь. Собирались «Трибуну свободных солидаристов» издавать ежемесячно, как журнал идеологический, дискуссионный и полемический, тиражом 100-200 экз. стоимостью 20-25 долларов, но из этого ничего не вышло. Идеологическое направление «Трибуны» толковалось как «христианский идеализм, солидаризм, национализм и демократия» [156, д.32, л.13 об.]. Журнал финансировался за счет самообложения вашингтонской группы, которая перечисляла по 100 долларов в месяц на издание [156, д.31, л.33]. «Трибуна свободных солидаристов» прекратила свое существование из-за того, что было слишком мало авторов, не удалось наладить технику производства, хотя ротатор группа для себя купила.

Из других примеров издательской деятельности группы удалось выявить информационное письмо для распространения Б.В. Прянишникова и Г.И. Попова «Дорогой друг / Лично доверительно 15 мая 1954 г.» (6 с.) издание Нью-Йоркской оппозиции НТС [156, д.65, л.7]. Члены «Инициативной группы» также считали своим мюнхенский журнал «Вехи» – «орган свободной солидаристской мысли для членов НТС и его друзей», под редакцией Г. Андреева и Е.И. Мамукова, над которыми несмотря на то, что они были членами «Верховного Суда и Чести и Совести» был устроен показательный партийный суд [1939, с.15-16].

В 1954 г. на правах коллегиального членства парижским отделением «Инициативной группы по созданию организации свободных солидаристов» стал «Демократический союз российских солидаристов». Он был образован на поместном съезде отдела НТС во Франции 25-26 февраля 1949 г., когда были предложены демократизация союза, проект нового

устава НТС и созыв общесоюзного съезда для рассмотрения и решения всех наболевших проблем. После этого съезда в Париже довоенные активисты НТС выделились в новую организацию «Демократический союз российских солидаристов», ее председателем стал М.Д. Одинец (сын историка и общественного деятеля Д.Н. Одина), а его замом Р.П. Рончевский. Новый союз выпустил в 1950 г. во Франции две брошюры «Идеология Демократического Союза Российских Солидаристов» и «Программные положения Демократического Союза Российских Солидаристов» [156, д.83, 49 л.].

К концу 50-х гг. «Инициативная группа» фактически прекратила свое существование, хотя формально действовала до 1968 г.

4.7. Комитет объединенных власовцев

«Комитет объединенных власовцев» (КОВ) был образован в 1950 г. в «дипийском» лагере Шляйстейм под Мюнхеном в результате раскола «Союза Андреевского Флага». Противоречия возникли на почве обвинений в излишнем пристрастии руководства САФ к монархизму и недооценки личности А.А. Власова. Председателем новой организации пригласили командира дроздовцев А.В. Туркула. В состав правления вошли Ю.К. Мейер, Ю.А. Письменный, С.Т. Койда, М.А. Калугин и др. Политически КОВ был «непредрешенской» организацией с симпатиями к монархизму и попытками соединить белую идею с идейным наследием власовского движения. На политическую позицию А.В. Туркула ориентировалось и мюнхенское издательство «Явь и Быль» при одноименном молодежном журнале (под редакцией в 1947-1948 гг. В. Орловского-Ганаевского и Я. Галая). В этом издательстве вышли его мемуары «Дроздовцы в огне: картины гражданской войны 1918-1920 гг.» в литературной обработке И.С. Лукаша (Мюнхен, 1949). Популярность мемуаров объяснялась большим интересом к истории Гражданской войны с белогвардейской точки зрения у вчерашних советских граждан. Печатым органом КОВ был журнал «Доброволец» (Мюнхен, 1953-1957. – № 1 – более 50) – «орган внутренней связи кадров РОА», очень популярный в «дипийских» лагерях. Издавал и редактировал его А.В. Туркул. Кроме того, были менее значимые периодические органы: ежемесячный журнал «Власовец» (Мюнхен, 1950-1952. – № 1-8), «Власовское объединение: Информационный листок» (Австрийский отдел, 1950), еженедельник «Воля народа» (Мюнхен, 1950. – № 1 за 8 ноября).

После смерти А.В. Туркула в 1957 г. центр КОВ из Мюнхена переместился в Нью-Йорк – глава местного отделения Ростислав Мстиславович Васильев [156, д.6, л.20], где организация в 1958 г. прекратила свое существование [365, с.62].

4.8. Союз Андреевского флага

«Союз Андреевского флага» (САФ) был самой мощной из власовских организаций русской эмиграции. В 1948 г. его основали русские монархисты и правые власовцы, под руководством генерал-лейтенанта Петра Владимировича Глазенапа (1882-1951), участника Первой мировой и Гражданской войн, военный губернатор Ставропольской губернии и генерал-губернатор Северо-Западной области. После отставки Н.Н. Юденича – командующий Северо-Западной армией. В эмиграции он стал одним из лидеров «Российского антикоминтерна» (Данциг), и многие считали его последним здравствующим лидером Белого Движения. Поэтому ему как правопреемнику П.Н. Врангеля были переданы последние 18 ящиков «С.-Петербургской Ссудной Казны» американскими войсками в Мюнхене 7 октября 1948 г. [660, с.351]. Эмблемой САФ был андреевский флаг, поставленный вертикально над мечом (рукоятью вниз) и надпись «САФ», все это в терновом венце.

Видимо, САФ был подпольно создан ранее, во всяком случае, один из немногих ныне здравствующих членов этой организации – С.А. Дичбалис пишет в своих воспоминаниях, что годовщину САФ они отмечали в 1948 г. [287, с.128]. В Главное Управление САФ вошли: казачий генерал-майор И.Н. Кононов (начальник штаба), журналист Н.Н. Чухнов, молодой политический деятель Е.Н. Арщок (Державин) и власовские офицеры – полковники И.К. Сахаров, С.Т. Койда, М.А. Семенов (командир полка «Варяг»), профессор В.П. Артемьев и др. САФ был организацией правоконсервативной, германофильской, промонархической, хотя и декларировавшей свое «непредрешенчество». САФ последняя правая организация русской эмиграции, пользовавшаяся массовой поддержкой эмигрантов. Последним крупным успехом правой части русской эмиграции (блок САФ и монархистов – «Список № 1») была победа в 1949 г. на демократических выборах в «Центральное Представительство Российской эмиграции» (ЦПРЭ) американской зоны оккупации Германии. Приняло участие 42% имеющих право голоса, а в крупнейшем лагере русских «Ди-Пи» Шлясхейме – 57%. [644, с.95-96]. В состав правления были избраны С.В. Юрьев (председатель), монархист Н.Н. Чухнов, члены САФа И.К. Сахаров, С.Т. Койда, М.А. Семенов, Е.Н. Арщок и многие другие главным образом монархисты и власовцы. Правда, сам Н.Н. Чухнов был «завален» в Шлясхейме. Оппоненты объясняли победу, тем, что «САФ имел возможность печатать свои листовки в типографии, роскошь почти недоступная для других организаций» [644, с.96].

В САФ был создан отдел печати при Временном Главном Управлении, который занимался выпуском политической литературы: книг, брошюр, листовок, различных отчетов, материалов, конференций и т. п.

Наиболее известные, популярные типографские издания: «Справочник пропагандиста САФ» (1948), выпущенный учебным отделом САФ, и «Временное положение о САФ», подписанное П.В. Глазенапом и И.Н. Кононовым (издательство «Златоуст» 8 с.) [15]. Под эгидой этого союза монархист Н.Н. Чухнов выпустил литературный, православно-общественный сборник «Огни (С нами Бог)» (Мюнхен, 1947).

САФ издавал многочисленные периодические издания: журналы «Союз Андреевского флага» (в трех вариантах: ведомости, справочник пропагандиста и распоряжения официального отдела), ротаторный «Бюллетень франконского округа САФ» [15] был преобразован в типографский журнал «Витязь» (с подзаголовком бюллетень франконского округа САФ. – Нюрнберг, 1940. – № 1-8), типографские журналы «Снайпер» (мюнхенский округ САФ), «Горн» (редактором его был Н.В. Ветлугин (Тензор) – бывший советский доцент и начальник канцелярии у А.А. Власова [59, Вох.40]), «Общее дело» (1949) и др. По мнению члена руководства СБОНР эти журналы были наиболее характерны для настроений эмигрантов в «дипийских» лагерях [59, Вох.40]. В 1949 г монархический журнал «На переломе» (под редакцией Н.Н. Чухнова в Мюнхене) также был органом САФ. За пределами Германии в Бельгии Б.Л. Солоневич редактировал и издавал «Литературное приложение к Бюллетеню САФ» (Брюссель, 1950. – № 1-4).

На САФ ориентировались также типографская газета «Сегодня: еженедельный воскресный листок» (Мюнхен, 1949) – редактор-издатель Л. Пыляев, и выпускавшийся в формате А-5 «Вестник ЦПРЭ» – (Мюнхен, 1949. – № 1, 2) [65, Вох.34].

Входил в руководство САФ М.С. Соловьев – издательский работник и журналист, представитель второй эмиграции. В конце 40-х гг. он был редактором журнала «Огни» (Зальцбург), газеты «Почта Колумба» (Лагерь Парш под Зальцбургом, американская зона Австрии. – 1946-1947) и главой издательства при газете «Колумб». До своего ареста в 1947 г. по требованию советских представителей, он оказывал издательскую помощь САФ [65, Вох.33].

Успехи САФ оказались эфемерными, после смерти П.В. Глазенапа в 1951 г. последовал раскол, и во главе организации стал казачий генерал-майор А.В. Голубинцев. После этого организация быстро потеряла былую силу и популярность и прекратила свое существование в начале 1960-х гг.

4.9. Российское Общенациональное Народно-Державное Движение

Самой правой послевоенной политической организацией было «Российское Общенациональное Народно-Державное Движение» (РОНДД). Главой этого движения, основанного во второй половине 1948 г., был Евгений Николаевич Арцок (более известный под псевдонимом Евг. Державин) – представитель парижской диаспоры первой «волны», магистр экономики, участник власовского движения. В «дипийской» политической эмиграции он играл большую роль: он был председателем «Братства Святого Георгия» – общественной организации национал-патриотического направления, на его квартире вместе с Б. Яковлевым был создан «Союз воинов освободительного движения» (СВОД) [403, с.11]. Вторым руководителем в РОНДДе был представитель второй «волны» Всеволод Константинович Кудинов (настоящая фамилия Мосичкин) (1921-?), бывший поручик и радист, партийный значок № III/79 [69].

Первоначально в конце сороковых годов РОНДД входил в структуру САФ на правах коллегиального члена. М.В. Назаров в своей книге «Миссия русской эмиграции» приводит информацию, со ссылкой на В.К. Кудинова-Мосичкина, о численности РОНДД в несколько сот членов [684, с.362], в то время как в фонде РОНДД переданном М.В. Назаровым в Библиотеку-Фонд «Русское Зарубежье» в папке «Личные дела» числятся всего 138 человек. Символом РОНДД был мальтийский крест с названием организации по кругу, в центре был изображен св. Георгий, закалывающий дракона. Центр РОНДД располагался в Мюнхене, где жил Е.Н. Арцок, представительства были открыты в Германии в Штуттгарте (В.К. Мосичкин), в Австрии в Зальцбурге (проф. доктор С.Л. Сви-дерский), в Голландии (М.А. Редн), в Испании в Мадриде (В.А. Клименко), в Италии в Милане (Г.А. Камбиаджио), в Швейцарии в Берне (Ю.Г. Фовр), в Австралии в Ньюкастле и в Заокеании (Н.Е. Гура), в Бразилии (Н.Т. Дахов), а в США в Лос-Анжелесе и в Китае, на Тайване в Тайбее – сам М.М. Спассовский представлен как инженер [59, Вох.54]. На основании двух последних представителей можно сделать вывод, что уцелевшие организации русских фашистов и их лидеры в странах Южной Америки и Дальнего Востока, не затронутых Второй мировой войной, вошли в РОНДД.

Генеральные представители РОНДД являлись одновременно уполномоченными на территориях и множества структур и филиалов, созданных под эгидой РОНДД – «Новая Российская политика Германии» (в объединение «Братства св. Георгия» входили: «Русское информационное бюро» (т.н. «риб»), «Русский национальный архив», «Национальный

Союз русских писателей и журналистов», «издательство «Набат» [59, Вох.54] и др.). 15 остальных, кроме вышеупомянутых, объединились в «Русский Национально – Патриотический Фронт» во главе с тем же РОНДД. Все они, как и головное «Издательство братства св. Георгия» (оно же полиграфическое объединение «Крест Св. Георгия»), выпускали в Мюнхене брошюры и листовки. Часто на титульном листе небольшой брошюрки числились 4-6 подобных организаций. Публиковался, главным образом, сам Евгений Державин. Большинство брошюр, изданных «отделением печати РОНДД», объединялась в серию «Библиотечка народно-державника» (более девяти выпусков) [16] с одинаковым оформлением – эмблемой: св. Владимир с крестом на верхней половине императорского орла. В 1951 г. вышли выпуски: № 1 – «Декларация РОНДД» (8 с.) (2-е издание в 1953 г.), № 2 – «Еврейский вопрос» (8 с.) (без титульного листа и обложки), № 3 «Национальный вопрос», № 4 – «Первая боевая задача» – автором был Е. Державин. В следующем 1952 г. в этой серии вышли выпуски № 5 В. Кудинов «Предателей к позорному столбу!» (4 с.), № 6 – Е. Державин «Антисемитизм или антимасонизм», со статьей Н. Павлова «Отец Сталина» (8 с.); № 7 представлял собой «Послание о масонстве» митрополита Антония (4 с.), № 8 безавторская брошюра «Борьба за церковь» [16]. В 1953 г. был напечатан последний выпуск серии № 9 «Трагедия РОА и так называемых власовцев» (7 с.) с девизом «За Правду, Правопорядок» [16].

Другие брошюры были изданы «Издательством братства св. Георгия» вне серии с пометкой «Для национально-патриотического просвещения»: в 1952 г. Е. Державина «Сорванные завесы», с примечанием «дополнение к вестнику „Набат“» (14 с.). В 1954 «Дело Григория Климова – дело НТС по делам Русского информационного бюро «риб» (7 с.) [16]. Без титульных листов и выходных данных были выпущены брошюры: «Дела НТС и Дело Трушновича по делам Русского информационного бюро «риб» (35 с.), «Дело Миллера – Дело НТС по делам Русского информационного бюро «риб» (31 с.), «Дело парашютистов по делам Русского информационного бюро «риб» (16 с.) [16], направленные против «активизма» НТС.

Печатными органами РОНДД были журналы: «Голос Державника» (Мюнхен, 1946-1947. – № 1-6) и промонархического направления [65, Вох.34] «Державный клич» (издатель Святослав Н. Киенко. – 1948. – № 1-3, окт.-дек.), выпускавшийся типографским способом в американской зоне оккупации Германии. Выходила также печатная газета на правах рукописи [65, Вох.34] «Воля народа» (Вестник представительства РОНДД в Германии под редакцией В.К. Кудинова и Вл. Викторова. – Мюнхен, 1949-1953). Долше всего издавался ежемесячный «Набат» (Мюнхен, 1950-1956), который первоначально выходил как орган

РОНДД в Мюнхене под редакцией Е. Державина [59, Вох.52]. Затем редактором в нем стал В.К. Кудинов (Мосичкин), который поменял подзаголовков на «Вестник национально-патриотической православной христианской мысли, издается Братством Св. Георгия для национально-патриотического просвещения под идеологическим руководством РОНДД» [59, Вох.54]. Лозунгами «Набата» были – «За свободу России» и «За правду и порядок». Газета часто закрывалась из-за недостатка средств, например не выходила с июня по декабрь 1953 г. [59, Вох.54]. Основными авторами являлись Е. Державин и В. Кудинов, чаще всего скрывавшиеся под криптонимами своих фамилий или псевдонимами. Материалы были направлены главным образом против НТС: «Дело парашютистов», «Дело Миллера – Дело НТС», «Дела НТС» и «Дело Трушновича», «Дело Гр. Климова – Дело НТС», «НТС во время войны». Обсуждался в мягкой форме на страницах газеты и еврейский вопрос. Есть данные и об издании якобы в США небольшой газеты «Борьба» под эгидой Арцюка-Державина с антисемитскими текстами [334, с.364]. После выборов ЦПРЭ САФ стал издавать новую газету с приложением листка РОНДД. По мнению Б. Яковлева, выраженного в письме Д.Ю. и Л.Я. Данам: «обе газеты особенно „приложение“ пасквиль, а передовая статья в этом приложении просто неприятная» [59, Вох.40].

Для наглядной пропаганды своей идеологической позиции РОНДД издавал конверты и цветные почтовые марки. Например, в фонде О.П. Шидловского в ГАРФ сохранился конверт РОНДД за 1948 г. с блоком из четырех памятных марок «патриотического фонда РОНДД» с изображением Л.Г. Корнилова, А.В. Колчака, П.Н. Врангеля и А.А. Власова. Сверху и снизу блока лозунги «1918-1948 Кровь погибших зовет нас на подвиг» и «Белая борьба освободительное движение». Марки погашены печатью «Службы связи РОНДД за рубежом» [162, д.64, л.1].

В середине 50-х гг. РОНДД стало печатать в Мюнхене газету «Голос России» в одноименном издательстве. Главным редактором стал педагог, поручик пехоты Иван Адамович Костецкий (1887-?), член РОНДД с 1953 г. [69], партийный значок № III/332, а секретарем Александра Д. Воронкова. В редколлегии, кроме них, состояли Е.Н. Арцюк, ведавший финансовой частью, и А.Е. Жуковский. Официально считалось, что газета не партийная и только «Набат» – орган РОНДД предоставил адреса своих подписчиков. В письме от издательства «Голос России» его секретарь А.Д. Воронкова к Ф.Д. Яковлеву (Нью-Йорк) № 123/ от 4 июля 1956г., так поясняла сложившуюся ситуацию: «... „Братство св. Георгия“, с которым мы тесно работаем, возобновляет издание „Набат“, которая должна выходить регулярно один раз в месяц. Между нами и Братством достигнуто соглашение относительно совместного распростране-

ния и абонементов газеты в целях удешевления почтовых расходов. Поэтому, одновременно с нашей газетой через один номер, будет посылаться нашим распространителям такое же число газеты „Набат“» [70]. Действительно в течение 1955-1956 гг. подписка принималась только на два издания сразу. «Голос России» распространялся в Италии, во Франции, в США через Г.Д. Яновского в Нью-Йорке (50 экз.) и магазин «Русская книга» в Голливуде (Калифорния) (10 экз.). В Аргентине генеральное представительство возглавлял секретарь Союза бывших Российских императорских кадет В. Иогансон – доброволец белого движения и в годы Второй мировой войны «Ваффен СС». 40 подписчиков он смог собрать через редакцию газеты «Наша страна». По мнению В. Иогансона – «Голос России» очень дорогая газета и с этой точки зрения не выдерживает никакой конкуренции [70]. Перманентный долг типографиям составлял 1000 марок, при себестоимости каждого номера в 300 марок [70]. Среди известных авторов газеты были русофил и советофил американский политолог Александр Уайт («Победа без войны» и «Выдающийся американский дипломат предлагает в 1946 г. новый курс для русской политики Соединенных Штатов»), Б.Л. Солоневич («Взятие Парижа») и проф. Ф.В. Вербицкий («В защиту истины») [70].

Последним предприятием Е.Н. Арцюка-Державина стало мюнхенское «издательство Св. Георгия», в котором все книги объединялись в серии «Народная державная библиотека». В 1961 г. карманным изданием была выпущена научно-публицистическая работа Миколы Левченко «Ответ мистеру Эдварду О'Коннору о сепаратизме и сепаратистах» (247 с.). Все в ней было направленно против политики Запада на расчленение России, даже имя автора с целью усиления полемичности было дано в простонародной малороссийской форме. О причастности Е.Н. Арцюка-Державина к этой книге свидетельствует надпись на ней: «Dipl. Oes. Eugen Arciuk». Вторая книга этого издательства – наиболее известный в России труд Александра Уайта «Русская политика самосохранения» (114 с.), в котором доказывалась что советская внешняя политика не плод коммунистической экспансии, а борьба народа за выживание. В виде приложений были опубликованы «Резолюция конгресса США от 6-8/17 июля 1959 г.» «Прокламация президента Айзенхауэра» (эмигрантское написание фамилии американского президента Д. Эйзенхауэра). Последним изданием стала выпущенная в 1962 г. работа Дмитрия Грязного «Правда о „правде“: Амер. ком. освобождения об истоках „холодной войны“» (215 с.).

Столь обширную издательскую деятельность Е.Н. Арцюк смог развить благодаря двум обстоятельствам. В его руки попала походная типография РОА [780, с.9] и, что может быть самое главное, остатки «С.-Петербургской Ссудной Казны». Она был передана генералу П.Н. Вран-

гелю, после его смерти хранилась в Югославии, потом оказалась в Германии у А.А. Власова и, наконец, перешла П.В. Глазенапу. Последний отдал казну единственному законному, как он считал, правительству русской эмиграции ЦПРЭ. Е.Н. Арцюк смог после резких дебатов получить всю казну (22-24 тыс. немецких марок) на национально-патриотическую работу [660, с.352]. Руководство РОНДД отрицало факты передачи денег. Даже в 1956 г. член РОНДД с 1953 г., партийный значок № III317 бывший кавалерист Михаил Алексеевич Васников (1897-?) [69] вынужден был оправдываться в статье «„Ответ неизвестному“ в газете “Голос России”», что никаких «остатков ссудной кассы (ок. 30000) глава ЦПРЭ Фабрициус не „подарил“ господину Арцюку» и газета издается за счет подписчиков [70].

М.В. Назаров в своей книге «Миссия русской эмиграции» приводит информацию, со ссылкой на В.К. Кудинова-Мосичкина, о получении САФ и РОНДД первое время «небольших средств от созданной под контролем американцев немецкой разведывательной службы Гелена, позже превратившейся в западногерманскую (BND)» [684, с.379].

Взгляды РОНДД отличались тем, что все остальные, даже самые правые организации, подозревались ими или обвинялись в масонстве, коммунизме, контактах с ЦРУ и т. д. Особой «любовью» пользовался НТС, именовавшийся «шайкой советских провокаторов». РОНДД было последней эмигрантской организацией, декларировавшей антисемитизм (в советском духе «борьбы с безродным космополитизмом») и сохранявшей «иудо-коммунистическую» риторику. В годы хрущевской оттепели Арцюк-Державин стал совпатриотом, съездил в Москву; погиб он под колесами грузовика при невыясненных обстоятельствах [684, с.363]. Хотя его уже несколько раз хоронила эмигрантская пресса и возможно, что и эти сведения не верны [403, с.10-13].

4.10. Монархисты

В послевоенное время монархисты оставались в русской эмиграции самым влиятельным движением, но их силы ослабил раскол на крайне правое крыло («зубры») и умеренное («конституционалистское»). Они то блокировались, то снова подвергали друг друга резкой критике. Монархисты одними из первых политических организаций русской эмиграции развили в дипийских лагерях активную деятельность и первоначально завоевали симпатии среди представителей «второй» войны. Одним из основных центров монархической эмиграции стал крупнейший дипийский лагерь Шлейсгейм недалеко от Мюнхена.

Известный монархист, представитель «старомонархического» течения, член Совета ЦПРЭ, секретарь «Объединения писателей и журнали-

стов в Германии» журналист и поэт Николай Николаевич Чухнов с июня 1946 г. издавал ротаторный журнал «Огни» (Мюнхен – Фрейманн, 1946-1947. – № 1-21), на который он получил (вопреки мнению авторитетного историка М.В. Назарова [685, с.76]) официальное разрешение американских властей, как на художественное периодическое издание [346, с.101]. Конечно, несмотря на маскировку «Огни» были острым политическим, монархическим журналом. Обложку для него выполнил художник К.К. Кузнецов. Подзаголовок у «Огней» менялся – сначала «литературно-общественный журнал», затем «Литературно-православный сборник». Журнал в своей программной статье призывал бороться с советской властью, с ее социалистическими союзниками и шовинистами-сепаратистами за единое историческое государство – Россия – и законного приемника Императора – великого князя Владимира Кирилловича. «Огни» также регулярно писали о мировых событиях по иностранным радиосводкам и правовом состоянии диппийцев, всячески стремясь избежать их выдачи в СССР. Главными же врагами были украинские сепаратисты, руководимые «кучкой бандитов – бендеровцев из СС-дивизии Галичина». Из-за цензурных притеснений журнал переименовали в «Обзор иностранной печати», а затем в «Обзор: орган русской независимой мысли» (Мюнхен – Фрейманн, впоследствии Шлейсгейм и Мюнхен – Фельдмохинг, 1947-1948. – № 21-106), который с 98 номера за 1948 г. стал печататься в типографии, но нумерация у них была общая. С 28 ноября 1948 г. этот журнал соединился с газетой «Наше время» и журналом «На переломе» в один орган «На переломе», передав ему нумерацию. Самый известный из диппийских монархических журналов «На переломе» (Мюнхен, 1948. – № 1-12, № 13 (107), 1949. – № 1-116) успел побывать «органом САФ», «мюнхенским еженедельником» и «органом независимой мысли». Редактировать его Н.Н. Чухнову помогал Н.Б. Одинец. При «На переломе» выходил «Вечерний листок» (Мюнхен, 1948).

Н.Н. Чухнов под редакцией своей и С.В. Новгородцева (диппийский псевдоним издателя С.В. Завалишина) выпустил в издательстве «Златоуст» один номер журнала «Двуглавый Орел» с подзаголовком «орган свободной монархической мысли» (Мюнхен, 1949). Название этого журнала у монархистов принадлежало органу ВМС. Дело в том, что ВМС во главе со своим третьим (1940-1956) председателем П.В. Скаржинским встал на платформу конституционной монархии и провозгласил намерение сотрудничать с республиканцами в совместной борьбе против коммунизма. ВМС был в это время массовой организацией в Европе, вербуя своих членов среди второй «волны». Это происходило еще и потому, что «знание иностранных языков и высокая профессиональная квалификация помогли его членам занять после Второй мировой войны многие

важные посты в организациях перемещенных лиц, и таким образом усилить влияние организации в эмигрантских кругах» [295, с.229]. В противовес периодике Н.Н. Чухнова П.В. Скаржинский стал издавать «Известия ВМС» (Мюнхен, Дорнштадт, 1948-1956. – № 1-8) и печатать в типографии журнал «Вестник Высшего Монархического Совета». Впоследствии ВМС перебрался в Нью-Йорк.

Н.Н. Чухнов в противовес ВМС создал «Российское Монархическое Движение» (РМД) и «Русское Монархическое объединение» (РМО). При этих организациях на ротаторе издавались: «Вестник РМО» (Регесбург, 1948-1949. – № 1-19), «Информационные сообщения Совета РМД в Германии» (Мюнхен, 1949. – № 1-2), «Информация Окружного Совета РМД в Германии» (Мюнхен, 1950. – № 1) и «Информационный Бюллетень Связи РМД» (Мюнхен, 1949). Его линию поддерживал также ротаторный двухнедельный журнал «Монархический Вестник». Стоящий на крайне правых позициях Л. Северский опубликовал в типографии брошюры «Монархическая идея сегодня и завтра» и «Происхождение и основы русской монархической власти» [65, Вох.34].

Представитель второй эмиграции умеренный монархист А.И. Михайловский (председатель «Объединения русских журналистов и писателей») был редактором-издателем органа свободной монархической мысли «Стяг» (Мюнхен, 1949 [59, Вох.52]) и литературно-художественного и общественно-политического сборника «У Врат» (Мюнхен: Златоуст, 1947), отличавшимся великолепным типографическим, художественным исполнением. Он же написал две брошюры «О мерзости солидаристской» (Мюнхен, 1948), против НТС и «Соблазн зла. Судьба России» (Мюнхен – Шляйсгейм: Златоуст, 1947).

«Русское зарубежное издательство „Златоуст“» (лагерь Шляйсгейм под Мюнхеном, поэтому на книгах часто стояло не только название лагеря, но и города) было универсальным и выпускало любую литературу. Во главе издательства стоял представитель первой «волны» Сергей Владимирович Завалишин (псевдоним С.В. Новгородцев), член «Бюро Связи Российского Монархического Движения». Он редактировал и издавал газету «Наше Время» (Мюнхен, 1946-1950). «Златоуст» выпускал детскую («Книжку – малышке»), художественную и развлекательную литературу. Так, С.В. Завалишин переиздал повесть П.Н. Краснова «Геронешь» о гражданской войне, автобиографический роман князя Е. Гагарина «Звезда в ночи» о жизни на оккупированной немцами территории. Из развлекательной литературы были выпущены «Анекдоты о Пушкине» и «Бандиты из Сан-Марко. Король Американских Гангстеров» (1946). Последняя книга была откровенно бульварным детективом, явно выпущенным С.В. Завалишиным с коммерческими целями, что вызвало

ряд отрицательных рецензий и отзывов [929, с.10-11; 756, с.11-12; 611, с.10].

Против С.В. Завалишина и его издательства была предпринята явная провокация с целью дискредитации. Был напечатан подложный указ якобы от лица «Верховного Совета СССР» от 31 ноября 1947 г. В нем говорилось о награждении товарища С.В. Завалишина орденом «Советский патриот» и переименовании его мюнхенского издательства из «Златоуст» в «Сталинский златоуст» за публикацию брошюры «Гуманное государство», а также о сокрытии автора этой работы от расправы со стороны «капиталистического окружения» [164, д.225, л.1]. Видимо, речь шла о книге «Гуманистическое государство и сталинский вермахт» с предисловием Е.Д. Кусковой, где была критика власовцев. Как сообщал журнал «Социалистический вестник» 10 декабря 1947 г., набор этой брошюры был уничтожен группой молодежи [569, с.22].

Кроме того, С.В. Завалишин бесплатно печатал материалы «Объединения русских журналистов и писателей», «Монархического Объединения», ЦПРЭ [346, с.156].

В Италии в «дипийский» период под эгидой «Русского собрания», опекаемого князем Сергеем Георгиевичем Романовским (герцог Лейхтенбергский, после Второй мировой войны почетный председатель Русского Национального Объединения) (1890-1974), в Риме (фактически в лагере Чине-Читта) стал выходить журнал «Русский клич» (1946- после 1951), размножаемый первоначально гектографическим способом, а затем издаваемый в виде типографской брошюрки. Создателями журнала были старые эмигранты – секретарь «Русского Собрания» Александр Николаевич Саков (1915-1974) и начальник канцелярии великого князя Владимира Кирилловича – Николай Эммануилович Вуич (1897-1976) (в 1976 г. «за долгую и верную службу» он был пожалован Владимиром Кирилловичем орденом Св. Андрея Первозванного и графским титулом) [346, с.44, 135]. Позднее к ним примкнул известный представитель второй «волны» – писатель, журналист, публицист и редактор Борис Николаевич Ширяев (1889-1959). Б.Н. Ширяев более всего известен как автор книги «Неугасимая лампада» о своем пребывании в лагере на Соловецких островах. Во время второй мировой войны он на оккупированной немцами территории редактировал ставропольскую газету «Утро Кавказа» («Ставропольское слово»), затем сотрудничал в симферопольской газете «Голос Крыма». Вначале 1945 г. Б.Н. Ширяев оказался в Италии. Он служил в штабе казачьей армии генерала Долманова в городе Толмечцо, одновременно, являясь заместителем главного редактора газеты «Казачья земля» [435, с.166]. После 1945 г. пользовался псевдонимом А. Алымов, остался жить в Италии, принял католичество, но оставался правым русским монархистом. Чуть позднее в редакцию журнала «Рус-

ский клич» вошел впоследствии известный эмигрантский журналист, публицист и литературный критик В.А. Рудинский. «Русский клич» первоначально был непартийным изданием и ставил своей задачей объединение русских людей в тяжелых условиях эмиграции. Но постепенно стал монархическим журналом, ориентировавшимся на великого князя Владимира Кирилловича. Именно с его страниц мир узнал о трагедии «ди-пи» лагерей Липари. При журнале существовал большой литературно-художественный кружок, и проводились поэтические и прозаические конкурсы [348, с.122-123].

В Риме также выходил другой монархический орган «В добрый час: издание Окружного совета Российского монархического движения» (1949), под редакцией Александра Николаевича Мясоедова (1876-1964) – дипломат, поэт, первый секретарь Императорского Российского посольства, статский советник, камергер Высочайшего двора, председатель Лицейского Объединения в Италии, делегат Рейхенгалльского съезда, основоположник Российского Монархического Движения (РМД), с 1956 г. и до конца своей жизни председатель ВМС.

В Греции, Италии и странах Ближнего Востока сохранились отделения Младоросской партии, сплотившиеся под новым названием – «Русские революционные силы» (PPC) во главе с Георгием Морицевичем Кнюпфером – впоследствии председатель ВМС (1966-19?) – не признанный великим князем Владимиром Кирилловичем, один из лидеров монархистов – «соборников». В Германии PPC действовал под названием «Патриотический союз русских за рубежом». PPC стоял на позиции реставрации монархии в федеративной России, но допускал проведение референдума о форме правления после падения большевистского режима [295, с.229-230]. Б.Н. Ширяев вспоминал, что по «русской дипийской Италии» имели хождение брошюры и листовки гектографической печати, например – «За Веру, Царя и Отечество! Слушайте, слушайте, слушайте! Русские Революционные Силы» (параллельный текст на русском и итальянском). Сам он не знал истории их происхождения, но связывал с молодыми эмигрантами первой «волны», приезжавшими из Греции в Италию [348, с.336]. В соседней Греции в это же время в «дипийском» лагере у Пирея выходили два периодических русских издания: «Вольный русский» (1948) и «Довольно! Подпольный бюллетень связи PPC» (1950. – № 1-5). Впоследствии PPC принимал активное участие в подпольной борьбе греческих монархистов с «черными полковниками», изготовлял листовки и даже перебрасывал их (или, по крайней мере, пытался) в СССР [408, с.195; 415, с.378].

Консервативные монархические организации по инициативе Н.Н. Чухнова (он и стал председателем) в противовес ВМС создали свое объединение «Общероссийский Монархический Фронт» (ОМФ) в

1949 г. (прекратил свое существование во второй половине 80-х гг.). Органами ОМФ были «Осведомительный Бюллетень Бюро ОМФ» («Информационный бюллетень Руководящего центра ОМФ») и известный еженедельный (затем ежемесячный) журнал «Знамя России» (Нью-Йорк, 1949-1981. – № 1-415?), под редакцией Н.Н. Чухнова, после его смерти – А.А. Соллогуба. «Знамя России» был «органом русской независимой монархической мысли», но издание ОМФ.

Под эгидой ОМФ вместе с другими монархическими организациями выходили многочисленные книги, газеты, журналы и продолжающиеся сборники. Так, ОМФ выпускал «Информационный бюллетень („За Веру, царя и отечество!“» (Сан-Франциско, 1960-е гг.) совместно с «Российским национальным объединением „За Веру, царя и отечество!“», «Блоком монархического единства», «Свободной казачьей донской станицей в Сан-Франциско» и «Монархическим союзом „Свободная Россия“» (председатель П.М. Бермонт-Авалов). «Смена» (Буэнос-Айрес, 1967-1970. – № 1-30) выходившая как «орган национально-демократической мысли», под редакцией Ю. Псковитянина при «Союзе народной свободы» с № 26 в 1970 г. стала органом ОМФ. Руководящий центр ОМФ переиздал при помощи «Всеславянского издательства» известную брошюру Б.Л. Бразоля «Царствование Императора Николая Второго 1884-1917 гг. в цифрах и фактах. Ответ клеветникам, расчленителям и русофобам. К 50-летию мученической кончины Государя Императора и его Августейшей Семьи» (2-е изд. – Нью-Йорк, 1968. – 16 с.).

ОМФ и союзные ему организации и всю их издательскую деятельность финансировал меценат князь Сергей Сергеевич Белосельский-Белозерский (1895-1978) – паж Николая II, офицер Белой армии, жил в эмиграции в США, стал подполковником американской авиации, он организовал «Славянский институт» и провел «Второй Всероссийский За рубежомный съезд», был председателем «Конногвардейского объединения», «Российского Антикоммунистического Центра» и «Всероссийского Комитета Освобождения» (эти организации открыто выступали против Американского комитета друзей русского народа, обвиняя его в ориентации на леволиберальную часть эмиграции, против политики расчленения России и пристрастии к республиканскому способу правления). Он денежно помогал и связанному с монархистами «Всеславянскому издательству» («All-Slavic Publ.») в Нью-Йорке – владелец С.В. Завалишин. Все издательство состояло из владельца, линотиписта и технического работника. На единственной печатной машине и линотипе были опубликованы, мемуары Н.Н. Чухнова «В смятенные годы. Очерки нашей борьбы, 1941-1965» (1967), сборник воспоминаний белых артиллеристов «Седьмая Гаубичная» (1960), книги Д.В. Константинова «Гонимая церковь» (1967) и «Малые беседы» (1971) и многие другие.

Правые русские эмигранты, бежавшие из Китая, становились, как правило, монархистами. Так, А.Н. Ленков, выехав через Тубабао в Сан-Франциско, стал редактором монархического журнала «Штандарт» [1920, с.352]. Его единомышленник полковник Н. Николаев возобновил в Сан-Франциско издательство «Штандарт» и в 1954 г. напечатал там книгу о Николае II «Генералы – Адъютанты изменники» [699, с.37].

Во Франции Е.А. Ефимовский и Г.Н. Колесов на множительном аппарате печатали ежемесячный журнал «Русский путь» (Paris, 1952-1978. – № 1-329) – орган «Российского Отечественного Союза».

В Бразилии с 1950 г. выходил альманах, затем журнал «ежемесячник русской национальной и церковной общественной мысли» «Владимирский Вестник», издание «Общества Св. Кн. Владимира в Сан-Паулу» (председатель В.В. Гельцгоф) (Сан-Пауло, 1948-1968). Его редактором был Владимир Данилович Мержееский (1897-1975) – выпускник Политехнического института в Риге, с 1924 г. в Бразилии, сотрудник Феодосия (Самойловича) архиеп. Сан-Паулу), он же основал епархиальную типографию, где и печатал свой журнал. Среди авторов журнала В. Абдак-Коссовский, Б. Башилов, М.В. Зызыкин, Старый Кирибей (псевдоним П.Н. Шабельского-Борка), Н.Д. Тальберг, Н.Н. Чухнов, проф. Ф. Вербицкий. «Общество Св. Кн. Владимира в Сан-Паулу» издавало и книги. Удалось выявить только 2-е издание 1986 г. романа П.Н. Шабельского-Борка под псевдонимом Старый Кирибей «Павловский гобелен» (87 с.).

После смерти в 1964 г. А.Н. Мясоедова следующим председателем ВМС стал о. Василий Салтовец (с 1964 г.), но он был лишен сана и поэтому председателем в 1966 г. вместо него стал Г.М. Кнюпффер. Последний перешел на «соборнические» позиции и поэтому Владимир Кириллович вернул на этот пост В. Салтовца. Г.М. Кнюпффер этого не признал, и так образовалось два ВМС «легитимистский» и «соборнический». Преемником Г.М. Кнюпффера в «соборническом» ВМС стал Дмитрий Константинович Вейнмарн [685, с.80].

Монархическое движение во второй половине XX в. пережило новый раскол на этот раз на «легитимистов» (признавших Владимира Кирилловича – единственным кандидатом на царский престол) и «соборников» (считавших, что царя надо призвать на «Соборе Земли Русской»), на которые распались практически все организации. Все разделившиеся организации стали выпускать свои периодические органы, типографские и ротاپринтные издания. Парадокс состоял в том, что многие организации даже не изменили своего названия, как ВМС. Таким образом, отличить их издания друг от друга можно только по содержанию. Положение интересно для исследователя и тем, что в период в эпоху перестройки эти организации перенесли свою деятельность в Россию, а затем стали

делиться на зарубежные и российские отделения, отличить издания которых довольно трудно.

После 1945 г. монархисты были самыми влиятельными среди эмигрантов первой и второй волны, но хуже всех организованы и менее всех пользовались помощью иностранных организаций. При всем этом под эгидой монархического движения выходили многочисленные книги, газеты, журналы и продолжающиеся сборники.

4.10.1. Российское народно-монархическое движение

Знаменитый идеолог монархизма И.Л. Солоневич, оказавшийся после войны в Аргентине, основал «Российское народно-монархическое движение» (РНМД). Название этой организации лучше всего отражало теорию «народного монархизма» или «неомонархизма», которую много лет он разрабатывал. По данным М.В. Назарова: «В 1953 г. отделы НМД имелись, кроме Аргентины, во Франции (4), Италии (7), Германии (3), Англии (2), Бельгии, (1), Австрии (2), Норвегии (1), США (6), Канаде (2), Австралии (4), Иране (1), Южной Африке (1)» [685, с. 77].

Выразителем новой идеологии стала издающаяся с 1948 г. до сих пор в Буэнос-Айресе еженедельная газета «Наша страна» – орган РНМД (максимальный тираж 9000-1000 экз.). Она была основана И.Л. Солоневичем и превращена в «фабрику монархической политологической мысли». Сам И.Л. Солоневич так характеризовал политическую направленность своей газеты: «Общая линия «Нашей страны» есть по своему существу *стольпинская* линия: борьба с революцией и реакцией во имя России и монархии». Эти слова основателя надолго стали рекламным слоганом. С 1950 г. газета выходит под девизом: «Только Царь спасет Россию от партийного рабства». Редактором-издателем стал верный сподвижник И.Л. Солоневича – В.К. Левашов, после войны взявший псевдоним Дубровский, чтобы избежать выдачи в СССР. С основания РНМД он его генеральный секретарь, а затем с 1953 г. председатель вместо умершего И.Л. Солоневича. После смерти В.К. Дубровского газету возглавила его вдова Татьяна Владимировна Дубровская (урожденная Киреева) (1924-1982). С 1984 г. официальным издателем «Нашей страны» стал ее брат Михаил Киреев, одновременно заведующий всей технической и финансовой частью издания. Фактическим редактором с начала 80-х гг. стал журналист Николай Леонидович Казанцев. Среди авторов нужно выделить писателей Б.Н. Ширяева и Б. Башилова, публицистов Н.Г. Потоцкого, В.А. Рудинского и др. В газете печатались не только члены РНМД, но и представители других монархических организаций (особенно после смерти И.Л. Солоневича), православные мыслители и просто правые национально настроенные эмигранты из первой и второй «волн»

Г.В. Месняев, С.В. Волков, И.Н. Андрушкевич и С.Л. Войцеховский, а потом и авторы из метрополии А.И. Солженицын, В.А. Солоухин и П.Г. Паламарчук. Газета существовала на самоокупаемости, но после смерти В.К. Дубровского (Левашова) стала получать дотации из Толстовского фонда в США и лично от летчика испытателя и общественно-го деятеля Б.В. Сергиевского [58], а также от изобретателя И.И. Сикорского.

Другими периодическими изданиями РНМД были еженедельник «Бюллетень Российского Народно-монархического Движения» (Буэнос-Айрес, под редакцией Н.Г. Потоцкого) и «Политический Вестник» (Париж).

В 1949 г. при газете было создано издательство «Наша страна», опубликовавшее более 50 книг и брошюр. Самое известное издание – монография И.Л. Солоневича «Народная Монархия», выдержавшая три переиздания: первое в 1951-1954 гг. в 5 выпусках, второе в 1958 г. в 3 частях и третье издание в 1973 г. в виде одной книги (494 с.) на средства сотрудницы газеты «Наша страна» В.А. Богдан. В издательстве были опубликованы и другие его произведения: «Диктатура импотентов: социализм, его пророчества и их реализация» (1949. – 240 с.), «Хозяева: Русская сказка» (1952. – 39 с., ил. Ю. Солоневича), и третье издание «Роман во Дворце Труда» (1953. – 105 с.). Планировалось издание собрания сочинений в 18-ти томах И.Л. Солоневича, но вышло к 1959 г. только 4 тома: «Великая фальшивка Февраля и другие статьи» (1954. – 168 с.), «Диктатура слоя» (1956. – 176 с.), а тома 3-4 были переизданием «Россия в концлагере» (в шести выпусках в 1958-1961 гг.). Часть выпускаемых книг была объединена в серии № 1 и № 2 «Библиотеки „Наша страна“». Первым выпуском серии № 1 стало второе издание книги «Что говорит Иван Солоневич» (1954. – 76 с.) с предисловием С.Л. Войцеховского. Чисто партийными изданиями, объяснявшими идеологию и тактику РНМД, были «политический справочник русского монархиста» – «Монархия. Республика. Диктатура» (1954. – 144 с.), составленный после смерти И.Л. Солоневича Б. Башиловым при участии Б.Н. Ширяева. Так же были изданы « Политические тезисы Российского Народно-Монархического движения».

Кроме И.Л. Солоневича среди известных авторов в издательстве «Наша страна» нужно выделить его ближайших сподвижников и единомышленников по РНМД знаменитых писателей и публицистов Б.Н. Ширяева и Б. Башилова. У первого вышли воспоминания «Ди-Пи в Италии: Записки продавца кукол» (1952. – 267 с.) и книги: «Светильники Русской Земли» (1953. – 96 с.), «„Я – человек русский“ и другие рассказы» (1954). Борис Башилов (1909-1970) (настоящие имя и фамилия Борис Платонович Юркевич, пользовался также псевдонимами Михаил Алек-

сеевич Поморцев, Тамарцев и Тамаркин), опубликовал: «Записки бежавшего от нестоящего социализма» (1951. – 31 с.), «Унтерменши, морлоки или русские (Наблюдения „внутреннего эмигранта“)» (1953. – 150 с.) и первый (и последний) том его Собрания сочинений (1960–128 с.), включавший художественные произведения. Политические материалы РНМД печатал в издательстве Н.Г. Потоцкий. Наиболее известные его книги и брошюры: «Беседы о Народной Монархии» (1953. – 68 с.), «Спутник пропагандиста народной монархии» (1954), «Курс национального воспитания русской молодежи» (1958. – 100 с.), «Народная Монархия» (20 с.). Издательство «Наша страна» также печатало идеологические труды и публицистику М.М. Спасовского, Н.А. Былова, К. Федонюка, В.А. Богдана, Н. Кремнева, Н. Кусакова, исторические исследования Н.Г. Потоцкого, М.В. Зызыкина, П. Васильева, П.Н. Богдановича, работы о православии прот. Н. Смирнова, А.М. Гавриловой и художественную литературу Л. Норд, Г.В. Месняева, Н. Жигулева, Б. Ольшанского, М.М. Бойкова, Н. Былова и др.

В начале 50-х гг. Б. Башилов создает свое личное издательство «Русь», состоящее из одного сотрудника – его самого. Издательство ставило целью «издание книг, содействующих разработке национального миросозерцания, учитывая духовный опыт внутренней эмиграции» [578, с.32]. В издательстве «Русь» большинство изданий были объединены в цикл «Русское национальное мировоззрение» (более 17 названий). Из них нужно выделить: «Робеспьер на троне (исторические результаты совершенной Петром I революции)», «Непонятный возвеститель: Роль Пушкина в развитии русского „национального“ мировоззрения» и «Миф о русском „сверх-империализме“». За пределами цикла в семи выпусках была издана «История Русского Масонства» и историческая повесть «Хитрость вождя Анахуца». Из других авторов был опубликован С.Л. Франк «Ересь утопизма». Все издания «Руси» распространялись через редакцию «Нашей страны», которая призывала *национальную* эмиграцию помочь писателю материально и духовно [486, с. XXXI].

Под эгидой РНМД в начале 60-х гг. был создан «Литературный фонд народной монархии», для способствования изданию монархических произведений различного жанра и типа. Первоначально издания этого фонда печатались в Буэнос-Айрес в издательстве «Наша страна», как совместные публикации. Так, были выпущены брошюры, агитационно-призывного содержания Н.Г. Потоцкого «Земля – трудящимся!» (1960. – 24 с., с илл.), И.Н. Владимирова «К русскому рабочему» (1961. – 28 с.), Г. Гулак-Артемовской «К русской женщине» (1962. – 20 с.). Серьезной работой была книга «История КПСС» (1961. – 64 с.), подписанная псевдонимом Алексей Ростов. Ее автором был Сергей Викторович Гротов (настоящая фамилия Сиверс, пользовался также псевдонимом С. Несте-

ров) – историк и правовед он был доцентом Казанского университета, автором книг «Балканы, как очаг европейских столкновений», под редакцией академика С.Ф. Платонова и «Внешняя торговая политика СССР в международных договорах», под редакций академика Е.В. Тарле. В 1930 г. был арестован по «академическому делу» и освобожден только в 1941 г. Воевал в штрафном батальоне, попал в плен и оказался после войны в Италии, где стал профессором русской литературы. Активный член РНМД, он был при жизни И.Л. Солоневича секретарем по особым заданиям, а после смерти последнего даже генсеком [346, с.291]. Но руководителем фонда был не он, а другой постоянный автор «Нашей страны» – капитан-артиллерист, участник Гражданской войны, активный монархист Николай Георгиевич Потоцкий (настоящая фамилия Шаповаленко) (?-1976). Он издал в 1962 г. в Ницце (где он еще в конце 30-х гг. создал и возглавлял «Общество изучения России», входившее на коллегиальном членстве в «штабс-капитанское» движение) от имени «Литературного фонда народной монархии» книгу «К русской молодежи» (100 с.). Она была напечатана в Сан-Пауло в типографии Бразильской Православной Епархии. Там же он пытался редактировать журнал-бюллетень «Литературного фонда народной монархии» «Верный путь» (1963. – № 1-3) (с № 2 подзаголовок был изменен на журнал-бюллетень «Фонда авангарда народной монархии»).

В 1978 г. Отдел РНМД в Калифорнии переиздал «Народную монархию» в Сан-Франциско по тексту 2-го издания, объединив пять частей, но они не нарушили раздельной пагинации в виде одной книги. Она была напечатана в издательстве «Глобус».

4.10.2. Российский Имперский Союз-Орден

После Второй мировой войны «Российский Имперский Союз» был переименован в «Российский Имперский Союз-Орден» (РИСО). К названию прибавилось слово «орден» в смысле орденского, рыцарского служения Союзу и России. Основная его деятельность была перенесена в Новый Свет. Сохранившиеся в США местные отделения пополнились за счет переехавших из Европы и Китая эмигрантов и стали оказывать помощь организациям в Старом Свете. Начальником РИСО после войны был Н.К. Глобачев. Штаб-квартира находилась в Нью-Йорке, отделения во Франции и других частях Европы, но большинство членов РИСО теперь проживало в Латинской Америке, где скрывались русские эмигранты, которым угрожала выдача в СССР. Новым центром «имперцев» стала Аргентина, где РИСО возглавлял Н.И. Сахновский. В период с конца 1950-х гг. до 1988 г. основными направлениями идеологической работы

РИСО была антикоммунистическая деятельность и борьба против западной русофобии, отождествлявшей коммунизм со всем русским народом.

Первоначально именно Аргентинская организация РИСО занималась наиболее активной издательской деятельностью. В Буэнос-Айресе была основана двухнедельная газета «русской колонии в Аргентине» – «Русское слово» (1948-1979, – № 1-650). Ее редактором-издателем был М.М. Седяревич, а с 1964 г. официальным ответственным редактором Н.И. Сахновский, а председателем редколлегии М.Н. Друцкий. Газета выходила под лозунгом «С нами Бог» и была совместным изданием РИСО и ОМФ. При этой газете существовало издательство «Русское слово». В нем выходила научная, историческая и художественная литература монархического и патриотического содержания – всего более 20 названий, напечатанных по старой орфографии. Наиболее известными книгами издательства являются: Н.И. Сахновский «Святая Русь краткая история русского православного царства» (1965), Л.А. Тихомиров «Монархическая государственность» (1968, – 680 с.), М.К. Дитерихс «Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале», Н.А. Соколов «Убийство Царской Семьи» (1969), Н.П. Кусаков «Памяти Государя Императора Николая Александровича» (1969), Б.Л. Бразоль «Царствование Императора Николая Второго 1894-1917 гг. в цифрах и фактах» и др.

Издательство «Русское слово» печатало также орган РИСО двухмесячник «Наш журнал» (Буэнос-Айрес, 1969-1970-е гг.). В номере первом за май-июнь 1969 г. была напечатана работа Н.П. Кусакова «Православие и монархия». В 5-12 номерах за 1972-1973 гг. в «Нашем журнале» опубликовано «Лето Господне» И.С. Шмелева в 8 частях с предисловиями Н.И. Сахновского «От издательства», «Иван Сергеевич Шмелев» и др. Все части имели различные самостоятельные обложки, единую нумерацию страниц, портрет автора и 8 оригинальных иллюстраций. «Ради удобства экспедиции и условий тарифа», как писал Н.И. Сахновский, – мы решили издавать книгу в форме нашего периодического журнала, но желающие всегда смогут легко переплести все 8 номеров вместе, отбросив обложки и вводные страницы» [827, с.606]. Все части были напечатаны при помощи «Национальной Организации Витязей» [826, с.1]. Причиной издания художественного произведения была в том, что: «РИСО борется за возрождения Русского Православного Царства и считает книгу И. Шмелева – чрезвычайно важным пособием для правильного понимания исторического прошлого» [827, с.606].

Даже оба варианта устава организации под редакцией Н.К. Глобачева были изданы в Аргентине. Например, «Устав РИСО» (14 л.) 1966 г. был напечатаны в Буэнос-Айресе на множительном аппарате.

Вторым центром издательской деятельности РИСО стали США. В послевоенное время Центральный Отдел РИСО находился в Нью-Йорке,

при нем и выходило большинство «имперских» изданий. В 1959 г. в Нью-Йорке был издан юбилейный сборник «30 Лет». Еще в 1949 г. там стал печататься «Российский Имперский Союз. Бюллетень», а в 1951 г. журнал «Отчизна» – орган 3 отдела «Имперского Союза-Ордена» (без слова Российский). Более известными стали нью-йоркские газеты «Имперский стяг» (1952-1953? -№ 1-2), под редакцией О.Н. Баратова и П.Н. Колтыпина; «Русская правда», выходившая с подзаголовком «орган связи имперских отделов» (около 1957) и ежемесячный церковно-общественный и литературный журнал «Зарубежная Русь» (New York, 1962-1983), под редакцией А.А. Соллогуба и литературной редакцией Н.Н. Петлина. В 1982 г. журнал поменял подзаголовок «орган независимой национальной монархической мысли и орган РИСО», в новую редакцию вошли Г.В. Кумановский, Г.М. Моисеев и И.И. Пиноци. Поменялось и место издания, им стал Вашингтон, а еще через год Сан-Франциско. В других городах Америки печатались «Соратник» (орган Филадельфийской дружины РИСО. – Филадельфия, 1951) и «Бюллетень (Центрального отдела)» (Лейквуд, штат Нью-Джерси, 1971), совместное издание РИСО и ОМФ.

По данным протоиерея Льва Лебедева: «Орден издавал и еще продолжает издавать множество брошюр, листовок, открыток и т. п. и широко распространял свои издания» [645, с.16]. Обычно выпуск подобной литературы приурочивался к определенным агитационным кампаниям. Например, в связи с советской выставкой и последовавшим в сентябре 1959 г. визитом Н.С. Хрущева. «Имперцы сумели напечатать 45 тысяч листовок, разоблачающих богоборческий и бесчеловечный большевистский режим в России и, распределив между собой районы и места вокруг выставки, распространяли листовки среди американских посетителей» [645, с.18]. «К приезду Хрущева было отпечатано уже 55 тысяч листовок с текстами и рисунками, изображавшими кровавый облик коммунистического режима и его главаря» [645, с.18]. На одной из листовок был изображен Н.С. Хрущев, обращающийся к президенту США: «Так же счастлив, видеть Вас, г-н президент!», а на другой стороне листовки – кровавая рука с надписями: «Висельник в Московском округе в 1934-37 гг.»; «Мясник Украины в 1938-40 гг.»; «Убийца Венгрии в 1956 г.»; «Кровавый тиран».

После смерти Н.К. Глобачева начальником РИСО был избран Н.И. Сахновский. При нем в 1972 г. раскол монархического движения на «легитимистов» и «соборников» привел РИСО к распаду на две организации. Во главе первой «соборнической» стал Н.И. Сахновский, который передал в 1980 г. руководство Константину Константиновичу Вейнмарну (?-2003). Именно это РИСО издает в США с 1988 г. журнал «орган связи и информации «Имперский Вестник» (Рочестер, штат Нью-Йорк,

1988-1996. – № 1-33) под редакцией Ю.А. Вахтеля. Вторую организацию – «легитимистскую» возглавил Н.Н. Воейков, затем Петр Николаевич Колтыпин. Верность Владимиру Кирилловичу сохранили журнал «Зарубежная Русь» (Нью-Йорк, 1967-1990-е гг.?, под редакцией А.А. Соллогуба, с 1982 г. издавался в Вашингтоне, как орган РИСО, редколлегией: Г.В. Кумановский, Г.М. Моисеев, И.И. Пиноцив, место издания с 1983 г. Сан-Франциско) и «Бюллетень РИСО» (Нью-Йорк, 1975-1976)». В 1975 г. приложением к январскому номеру последнего вышел юбилейный сборник «Российский Имперский Союз-Орден: 45 лет „За Веру, царя и отечество“» (совместное издание с ОМФ). В 1985 г. РИСО была издана составленная и отредактированная преосвященным архиепископом Антонием Лос-Анджелесским и Южно-Калифорнийским книга «Наследование Российского Императорского Престола» (Коннектикут, 1985) с обоснованием прав Кирилла Владимировича и Владимира Кирилловича на престол. По просьбе Синода Русской Православной Церковью Заграницей РИСО за несколько недель до прославления Новомучеников Российских в 1981 г. напечатал первую икону Царственных Мучеников, подлинник которой был написан архиепископом Алипием и находится ныне в Дании, на гробнице Императрицы Марии Федоровны, Матери Государя Николая II [899, с.203].

Все расколовшиеся организации стали выпускать свои периодические органы, типографские и ротاپринтные издания. Парадокс состоял в том, что многие организации даже не изменили своего названия, так «Российский Имперский Союз-Орден» сохранил верность Владимиру Кирилловичу, а «Российский имперский союз – орден» стал организацией сторонников проведения «Собора по призванию законного монарха из династии Романовых». Таким образом, различить их издания можно только по содержанию. В перестройку эти организации перенесли свою деятельность в Россию, а затем стали дробиться на зарубежные и местные отделения, отличить издания которых довольно трудно.

Заключение

Появление нового феномена политической и культурной жизни России XX века – издательской деятельности политических организаций русской эмиграции было невозможно без трех «волн» эмиграции из России и образования «государства без территории» – «Русского Зарубежья» – своеобразного «полигона» свободной российской политической мысли. Издательскую деятельность политических организаций необходимо рассматривать не только в контексте общего развития идеологических доктрин, выработанных в Зарубежной России, а так же печати и издательского дела русской эмиграции, но и как неотъемлемую часть отраслей идеологии, культуры и производства. Без решения определенных общих задач и проблем не могли успешно действовать агитаторы и пропагандисты, засылаться издания политических организаций на родину.

Деятельность политических организаций русской эмиграции сводилась, по сути, к четырем направлениям: 1. Активными действиями (военно-террористического характера) против советской власти (постепенно сходящим на нет); 2. Выработке новых идеологических и политических концепций; 3. Полемике с оппонентами по обе стороны границы; 4. Издательской деятельности, где второе и третье направление материализовались в виде книг, брошюр и периодики, да и «активизм» чаще всего сводился к забрасыванию антикоммунистической литературы на территорию СССР.

Решения по планированию, выпуску, распространению и даже названию изданий принимались на самом высоком уровне руководства политических организаций. Это убедительно доказывает первостепенное значение издательской деятельности в жизни политических организаций русской эмиграции. Мало того, основы организации собственной издательской деятельности формулировались в программных документах. Агитационно-пропагандистская деятельность посредством печатного слова занимала исключительное место в идеологической и организационной работе политических организаций, наряду с устной пропагандой и агитацией. Для решения стратегических и тактических задач политические организации русской эмиграции создавали специальные органы и учреждения, занимавшиеся планированием, редактированием, печатанием, распространением и использованием изданий. Порой решение этих задач оказывалось единственным видом их практической деятельности. Более крупные организации создавали издательскую систему со своей структурой и элементами, в которых можно выделить подсистемы центральных органов и местных организаций. Вместе со специально создаваемыми органами для издательской деятельности ею также занимались

структуры при центральном «общепартийном» руководстве. У существовавших политических организаций можно выделить как «полуфункциональные» учреждения, занимавшиеся всем кругом издательских вопросов, так и узкоспециализированные издательские органы. Малочисленные, маловлиятельные, небольшие политические организации русской эмиграции вынуждены были ограничиться, использованием в издательских целях своей общей организационной и агитационно-пропагандистской системы. Руководства политических организаций русской эмиграции непосредственно само или через свои структуры и органы координировали работу местных организаций, разрабатывали нормативные положения и методические рекомендации их издательской деятельности, налаживали обмен между местными отделениями готовой печатной продукции, регламентировали выпуски изданий. Местные и низовые организации были заинтересованы в развитии издательства при руководстве организации, т.к. там собирались наиболее сильные интеллектуальные представители, и было больше финансовых и технических возможностей. Поэтому помощь шла по линии распределения денег и изданий, а также конкретными рекомендациями по выпуску отдельных изданий и общей организации издательской деятельности политических организаций.

По своей принадлежности всю печать русской эмиграции можно условно разделить на две группы. Первая – собственно партийные издания, выпущенные самой организацией или принадлежащим ей издательством (чаще всего с пометкой на организации или каким-либо специфическим лозунгом). Вторая группа, т. н. «ориентирующиеся» на политические организации: издания, издательства, редакции периодических органов и их печатная продукция. При этом они считаются формально нейтральными и независимыми, но одновременно выражают совершенно определенные идеологические и политические установки. При рассмотрении понятий «партийная печать» и «партийное издание» традиционным является «широкий» подход, при котором «партийность» определяется текстологическим анализом содержания произведений печати, его соответствия идеологии конкретной политической организации, наличием среди издателей, редакторов и (или) авторов членов или сторонников этой политической организации. При «узком» («формальном») подходе партийными признаются издания, официально выпущенные от имени партийных организаций и учреждений, или официально «беспартийные» издания, относительно которых имеются сведения о выпуске или финансировании конкретными партийными организациями и учреждениями, или издателями партийными. Периодические издания можно разделить на официальные и неофициальные партийные органы печати, а также выделить круг «бес-

партийных частных и общественных газет и журналов, придерживающихся определенного партийного направления («околопартийных» изданий). При широком подходе их так же относят к партийным изданиям. То же самое относится и к неперIODическим изданиям.

Анализ тематики выпускаемых изданий дает возможность выявить основные приоритеты партийных пропагандистов в освещении тех или иных программных положений, социальные слои и группы в эмиграции и в метрополии, на которые была ориентированна пропаганда. Важное значение имеют результаты воздействия агитации и пропаганды на общественное мнение. Интерес представляет оценка современниками изданий, сама способность к осуществлению издательских планов свидетельствовала о жизнеспособности политических организаций. Отношение и интерес советской элиты, государственных и партийных органов, оппозиционных элементов к печати политических организаций русской эмиграции свидетельствует не только о востребованности их идей, но и политической культуре общества, места каждой политической организации в идейном наследстве русской эмиграции. Выявление общего количества и тиражей изданий дает возможность установить соотношение между объемами печатной продукции конкурирующих партий, что позволяет судить о силе и возможностях их агитационно-пропагандистских аппаратов.

Подавляющее число изданий политических организаций, выходявших отдельным тиражом, можно отнести к типу массово-политических. Отличительной чертой издательской деятельности политических организаций русской эмиграции является то, что многие их издания просто не возможно считать массовыми, т.к. по читательскому адресу и по характеру они не просто относятся к научным, но и общепризнано считаются высшим достижением гуманитарной, социальной, философской, литературно-художественной, поэтической и политологической научной русской и мировой мысли в XX в. Это труды таких известных на родине авторов П.Н. Милюков (РДО), И.Л. Солоневич (РНИД, РНМД), И.А. Ильин (НТСНП, РТХД), Ю.О. Мартов (ЗД РСДРП), И.С. Лукаш, П.Н. Краснов, В.В. Шульгин, А.И. Деникин (БРП) и мн. др. Во второй половине XX в. более всего известных книг выпустило издательство «Посев» (НТС): Д. Оруэлл, А.И. Солженицын, А.Г. Авторханов, М. Джилас, А.Д. Сахаров, Б. Окуджава, А.А. Галич, Д.М. Панин и мн. др. По содержанию издательская деятельность политических организаций русской эмиграции не ограничивалась только политической тематикой, так же печатались информационные материалы, различные нормативные документы, политическая публицистика, учебная и художественная литература. По форме изданий печатную продукцию политических организаций можно подразделить на книжные издания (книги,

брошюры), листовые издания (листовки, листки, наклейки, настенные календари и др.), отдельные оттиски (брошюры, листовки), карточные издания (открытки и т.п.). По социально-функциональному (целевому) назначению издания политических организаций подразделяются на официальные и нормативные; научные; научно-популярные; массово-политические; религиозные, мемуарные, учебные; справочные; литературно-художественные (прозаического и поэтического характера). Отличительной чертой первой категории изданий было их предназначение исключительно для членов организаций (внутреннего пользования) и они не попадали в массовое распространение. Эти издания являлись прямым аналогом советских изданий с грифами «ДСП» (для служебного пользования) или «СС» (совершенно секретно), а также т.н. «закрытых писем», распространяемых среди верхушки советской коммунистической партии. Самые важные книги, брошюры и листовки печатались в типографиях или реже на множительных аппаратах, что особенно характерно для маловлиятельных политических организаций русской эмиграции. Среди многочисленных изданий политических организаций русской эмиграции нужно отметить рекламные, картографические, нотные и изоиздания: альбомы, плакаты, репродукции, портреты, изобразительные открытки (в особенности новогодние и рождественские, т.к. их выпуск в СССР до 1944 г. был запрещен за религиозную пропаганду). При этом даже могущественные организации русской эмиграции были вынуждены в условиях беженства свою деловую литературу (внутренние приказы, рекомендации, распоряжения, циркуляры, информационные сводки и бюллетени, положения, уставы и т.д.) выполнять гектографическим или литографическим способом. Все типы изданий политических организаций русской эмиграции отражали их идеологию, агитационно-пропагандистскую и воспитательную, просветительную и организационную работу. Вместе с тем часто политические организации русской эмиграции печатали любые произведения, только по одному принципу – запрещены в СССР как «антисоветские»; особенно это характерно для периода после 1956 г.

По количественным характеристикам преобладают, конечно, листовки (издания от 1 до 4 страниц и популярные брошюры (от 5 до 48 страниц) в общей массе печатной продукции, что легко объяснимо из-за массового характера политических изданий и направленности агитационно-пропагандистской работы. Книг (в узком смысле этого книговедческого термина, т.е. издание более 48 страниц) было напечатано немного, их выпускали только самые влиятельные или финансово обеспеченные организации. Читательский адрес многих изданий политических организаций особо оговаривался для «подсоветского» читателя, «простого» эмигранта и для агитационно-пропагандистского актива. Иногда кон-

кретный адрес книг, брошюры, листовки или периодического издания намеренно копировался с советских образцов.

Тематика отражала приоритеты идеологии и тактики политических организаций. Выпускалось много произведений, посвященных популяризации их политических программ. Регулярно выходили воззвания с призывом вступать в ту или иную организацию, поддержать того или иного политического лидера. Издавались биографии вождей политических течений и выдающихся лиц, стоявших на близких политических позициях. Многие произведения, среди них и значительные по объему, проповедовали идеологию, повествовали историю организации, критиковали и даже ругали политических оппонентов. Главным в издательской деятельности была критика строя, порядков и власти в СССР. Любимыми сюжетами для эмигрантских издательств были биографии Ленина, Сталина, Троцкого, Хрущева, Брежнева и других вождей рангом ниже. Так же уделялось повышенное внимание истории, стратегии и тактике коммунистической партии, в особенности при признаках внутрипартийной борьбы. Все крупнейшие события внутренней истории России в 1917-1988 гг. (Гражданская война, восстания, народное недовольство, оппозиции, коллективизация, репрессии, Великая Отечественная война, хрущевские реформы, брежневский застой и диссидентское движение) нашли свое отражение на страницах эмигрантских книг и периодики.

Из-за почти полного отсутствия статистики, посвященной эмигрантской книге, трудно говорить о числе изданий политических организаций в общем книжном потоке русской эмиграции, рациональнее сравнивать объемы печатной продукции основных политических организаций русской эмиграции. Но и здесь нужно отметить, что многие подобные издания являются самыми редкими и трудно доступными. Множество из рекламируемых и упоминаемых в источниках не удалось выявить визуально или по библиографическим указателям. Особенно это относится к изданиям, вышедшим в странах – «провинциях» Русского Зарубежья, и листовкам, которые хранятся, как правило, не в библиотеках, а в архивохранилищах или частных коллекциях. Однако определенные выводы на основании собранной информации можно сделать. Общее количество русских книжных изданий за рубежом составляет несколько десятков тысяч названий, сотни тысяч экземпляров. По меркам тиражей советских и современных российских издательств эмигрантские издания конечно малотиражные. Средний тираж русской книги за рубежом – 1000 экз. Полторы тысячи это уже успех. 500 экз. с трудом покрывают расходы на издание. В то же время, если сравнивать тиражи эмигрантских издательств с тиражами иностранных издательских компаний и фирм, то они вполне сопоставимы. Тиражность изданий политических организаций

напрямую зависела от влиятельности своей организации, по этому принципу количество выпущенных экземпляров могло колебаться от 20 до 30-40 тыс. экз. В общем документальном потоке изданий русской эмиграции 1917-1988 гг. доля колебалась от 5 до 25 %.

Политические организации русской эмиграции большое значение придавали периодике. Периодические партийные издания были самой многочисленной категорией периодики русской эмиграции, вплоть до появления третьей «волны». По российской традиции, перенесенной за рубеж, часто сама жизнь организации сводилась к изданию журнала или газеты. Выпуск периодических изданий стал важнейшим организационным средством в партийном строительстве. Особое внимание уделялось выпуску центрального официального органа. Формы и характер взаимоотношений политических организаций с редакциями газет и журналов весьма разнообразны. Издание могло официально провозгласить себя органом определенной политической организации. Структуры политической организации могли анонимно руководить и финансировать издания, заключать договора с частными издателями, общественными организациями и коллективами и другими политическими организациями. Владелец, редактор или издатель, состоявший членом политической организации или бывший ее ярый сторонником, мог со страниц своего издания пропагандировать партийные идеи. Наконец, одно издание могло одновременно или последовательно сотрудничать с несколькими политическими организациями или блоками. Ведущим «рупором» идей политической организации мог стать официальный («Социалистический вестник», «Революционная Россия», «Нация», «Посев» и т.д.) или неофициальный («Руль», «Современные записки», «Русская жизнь») орган печати, общественное или частное издание. Для большинства периодических партийных изданий, была характерна следующая тенденция. Основанные в эмиграции газета или журнал, как партийный орган конкретной организации или группировки, с течением времени не только терял свою партийно-фракционную принадлежность, но и все больше отходил от политики в сторону литературы, философии или просто описания эмигрантской жизни.

Взаимосвязь между издательствами, периодикой и политической организацией была обоюдною. Не только партийная организация давала название издательству, серии книг и брошюр, газете или журналу, но и в свою очередь их имя могло стать названием партии, союза, группы, фракции и т. д. Так, не только название партий присутствовало в наименовании периодического органа, обычно после ключевого слова («Вестник», «Труды», «Газета», «Листок» и т. д.), но и, наоборот, по названию газеты или журнала стали называть политическую организацию или течение (группа «Заря», группа «Воля России», группа «Революционная

Россия», «новоградцы», «утвержденцы» и т. д.). В принципе это соответствует российской политической традиции, как дореволюционной, так и современной. Принято считать, что только политические организации оказывали разнообразную помощь, главным образом финансовую, различным издательствам и периодическим органам. В истории русской эмиграции были прямо противоположные случаи.

Распространение изданий играло важную роль в деле создания и функционирования политических организаций. Привлечение новых членов, создание устойчивых связей со сторонниками и единомышленниками во всех странах «рассеяния» осуществлялось порой исключительно через распространяемую и рассылаемую литературу. Объемы рассылаемых изданий ограничивались дороговизной их транспортировки. Система партийных организаций являлась основным каналом распространения литературы. Для распространения использовалась как партийная, так и «беспартийная» периодика. Еще одним каналом распространения изданий политических партий являлись книготорговые оптовые предприятия, книжные магазины, общественные, культурные и профессиональные организации русской эмиграции. Наибольшие возможности для мобилизации сочувствующих элементов в эпоху первой «волны» имели монархисты – «никлаевцы», а после Второй мировой войны НТС.

Политические организации русской эмиграции применял новые формы агитации и пропаганды, рассчитанные на советского человека. Многие книжные и периодические издания, предназначенные для читателя в СССР, выпускались в малом карманном формате и на папиросной, тонкой бумаге. Нестандартные издательские формы были обусловлены удобством их транспортировки в СССР, прохождения таможи, распространения и хранения их на родине. Нужно упомянуть «камуфляжные издания» – внешне сделанные как советские книги и газеты. Пользовались популярностью и поддельные издания различных легальных советских газет («Правда», «Известия», «Комсомольская правда»). Кроме, вшивания в одежду применялись способы, вкладывать печатную продукцию в продукты питания, в куски мыла, в упаковки со стиральным порошком, в пачки сигарет и другие предметы. Особенно много таких форм изданий выпускал «Посев». Широко применялись политическими организациями (БРП, русские фашисты, младороссы, монархисты, НТС) оклейка железнодорожных вагонов, подбрасывание листовок и брошюр в грузы, идущие в СССР, распространение на советских кораблях, приходящих в иностранные порты. Практиковалось также сплавлять в бутылках и полиэтиленовых пакетах по рекам, текущим через границу, или сбрасывать с иностранных судов в воду в советских портах и вдоль побережья партийные листовки. Мелкие печатные материалы (листовки, микроиздания, небольшие брошюры) пересылались по почте, начиная с

1920-х гг. Впоследствии НТС была предпринята массовая акция «Стрела» – посылка в СССР по почте писем, листовок и материалов по случайно выбранным адресам из советских телефонных книг и прессы. Еще в 30-е гг. БРП, НТСНП предпринимались шаровые акции – заброска в СССР литературы при помощи воздушных шаров, особую известность эта получила деятельность НТС в 1951-1957 гг.

Первостепенное значение в условиях русской эмиграции для развития издательской деятельности политических организаций играли проблемы финансирования. От объемов денежных средств напрямую зависели количество и тиражи выпускаемых изданий, объемы распространяемой печатной продукции. Расходы на издательскую деятельность поглощали значительную часть бюджетов политических организаций. Периодические и неперіодические издания всех партий были изначально убыточными, они не окупались, часто продавались ниже себестоимости, значительная часть тиража, особенно предназначенная для реализации в СССР, распространялась бесплатно. Членские взносы и добровольные пожертвования рядовых эмигрантов составляли незначительную часть доходов. Одной из главнейших статей доходов всех без исключения политических организаций были пожертвования состоятельных членов и сочувствующих идеологии лиц (как эмигрантов, так и иностранцев). Важное значение играла финансовая поддержка иностранных государственных, общественных, политических структур. Из-за систематического отсутствия финансов эмигрантским издателям и издающим организациям удавалось реализовать только минимум своих планов. Это касается выпуска отдельных периодических и неперіодических изданий, создания издательских учреждений, налаживания связей с местными отделениями и союзными организациями, а также распространения литературы в эмиграции и на родине.

Послевоенные политические организации русской эмиграции пережили три «пики» развития: 1947 г., когда с началом «холодной» войны перестали выдавать СССР советских граждан и когда разрешили в «ди-пийских» лагерях деятельность антикоммунистических организаций; 1949 г., совпадающий с началом финансовой и «моральной» помощью США и Великобритании; 1951 г., когда американские государственные и около государственные структуры пытались создать из русских эмигрантских политических организаций парламент и правительство в изгнании. После этого шли спад и самоликвидация в 60-х гг. почти всех политических организаций русской эмиграции.

НТС, монархисты и СБОНР смогли продолжать издательскую деятельность в 70-е гг. – первой половине 80-х гг. Основной тенденцией в это время стала ориентация на читателя из СССР. Возникшее на родине явление подпольного, нелегального выпуска книг и периодики (т. н.

«самиздат») позволило их переиздавать в эмиграции. В то же время многие отечественные авторы стали специально писать свои произведения с целью опубликовать их за рубежом (т. н. «тамиздат»). Особенности третьей «волны» – внепартийность, разрешение официально покидать СССР по израильской визе, формирование ее представителей в условиях социализма и поэтому они по воспитанию и образованию были советскими людьми. Все это приводило к культурно-политической и моральной пропасти между новыми эмигрантами и политическими «беженцами» первой и второй «волны» и невозможности существовать под «крышей» одних организаций. Поэтому, естественно, что к 1989 г. «дожили» только НТС и очень ослабленные монархические организации, почти не имевшие в своих рядах молодых кадров и представителей третьей «волны», и, несмотря на огромный интерес к их идеологии в СССР и на постсоветском пространстве в конце 80-х – начале 90-х гг., реально влиять на политическую обстановку на Родине они не могли.

Список использованных источников и литературы

Неопубликованные источники

Государственные и общественные архивы

Архангельский государственный архив общественно-политических движений и формирований

1. Ф. 872 «Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа города Архангельска», оп.1.

Архив Российской академии наук. Московское отделение

2-3. Ф. 359 Институт Истории Коммунистической академии

2. оп.1. Аспирантура. Отчеты

3. оп.3 Аспирантура. Личные дела

Архив Российского Имперского Союза-Ордена (Вайтинг, Нью-Джерси, США)

4. Папка «Обвинительный акт: По делу нарушения Устава РИС-О Начальником Ордена Соратником Руководителем Н.И. Сахновским».

Архив Российской национальной библиотеки

5. Ф.1 Императорская Публичная Библиотека (1795-1917) оп.1

6. Ф. 2. Государственная публичная библиотека оп.1

7. Ф. 10/1 (Личные дела) Д.В. Константинов

8. Ф. 10/1 (Личные дела) аспирантура, д. Н.Н. Рутченко

Архив Русского Зарубежья Культурного Центра Дома-Музея Марины Цветаевой

9-12. Ф. М.А. Алданова

9. оп.1.

10. оп.2.

11. оп.15.

12. оп.18.

13. Коллекция «Русское Зарубежье».

Архив РОА

14. Ф. «Монархисты».

15. Ф. «САФ».

16. Ф. «РОНДД».

Архив Управления Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Омской области.

17. Ф. архивно-следствен. дел

Архив Управления Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

18-19. Служба регистрации архивных фондов

18. Циркуляры Полномочного Представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе за 1932 г. о деятельности «Национального Союза Нового Поколения» Ф. 40, д. 2, т. 2/3.

19. Циркуляры Полномочного Представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе за 1932 г. о Боевой организации РОВСа» Ф. 40, д. 2, т. 2/3.

20-26. Ф. архивно-следственных дел

20. д. П-38444 В.П. Андреев, т.1. – 216 л.

21. д. П-52243 В.Т. Белобородов, т.1. – 453 л.

22. д. П-39295 В.Н. Бенешевич, т.1 – 315 л.

23. д. П-46544 С.Ц. Добровольский С.Ц., т.1. – 168 л.

24. д. П 59437 Д.А. Лутохин, т.1 – 68 л.

25. д. П-71288 Н.И. Ульянов, т.1 – 86 л.

26. д. Б.А. Филистинского // д. П-82711 «Следственное дело № 4577 Вульфа Л.Р. и других», т.1. – Л. 166-184.

27. Коллекция печатных изданий. 1937 г.

Архив – Библиотека Санкт-Петербургского научно – информационного центра «Мемориал»

28-29. Коллекция В.В. Иофе, ф. «Братья Солоневичи»

29. оп. 1.

30. оп. 2.

30-33. Коллекция В.В. Иофе, ф. Биографический фонд РСДРП

30. Папка Р.А. Абрамович

31. Папка Е.Л. Бройдо

32. Папка М.М. Бройдо

33. Папка Д.Ю. Далин

34-37. Коробка «Эсеры-Максималисты»

34. Папка «О максималистах»

35. Папка «Знамя труда»

36. Папка «Издания максималистов»

37. Тетрадь «Выписки из ЦГАОР»

38. Папка 191-200 Аргентина

39. Папка Беляева С.А. Воспоминания

40. Папка НТС.: Листовки

41. Папка НТС: Личные дела и ксерокопии статей о НТС
42. Папка «Фашизм в России»
43. Папка 41 Чернявский и др. (Ксероксы из фил. Гос. архива Эстонии ф.130, д.14148, т.6, л. 198-241).

Архив – библиотека Российского фонда культуры

44. Коллекция общества «Родина»
45. Ф. И. С. Шмелева

Бахметевский архив = Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library Bakhmeteff Archive of the Russian and East European History and Culture

46. V.M. Baidalacov Manuscript & Printed Materials = Рукописи и печатные материалы В.М. Байдалакова

47. A.A. Bekhteev Memoirs = Записки А.А. Бехтеева

48. Chekhov Publishing House Papers = Бумаги Издательства им. Чехова

49. V.I. & O.V. Iurkevich Papers = Бумаги В.И. и О.В. Юркевич

50. M.M. Karpovich Correspondence = Переписка М.М. Карповича

51. I.M. Kheraskov Diaries = Дневники И.М. Хераскова

52. N.E. Markov Papers = Бумаги Н.Е. Маркова

53. B.A. Nicol'skii Papers = Бумаги Б.А. Никольского

54. V.P. Nicitin Papers = Бумаги В.П. Никитина

55. M.M. Novikov Papers = Бумаги М.М. Новикова

56. S.G. Pushkarev Printed Materials = Печатные материалы С.Г. Пушкирева

57. Ju.F. Semenov Printed Materials = Печатные материалы Ю.Ф. Семенова

58. B.V. Sergievskii Papers = Бумаги Б.В. Сергиевского

59. Коллекция Б.М. Сапира = В.М. Sapir Collection

60. Бумаги Партии социалистов-революционеров = S. R. Party Papers

61. M.A. Taube Papers = Бумаги М.А. Таубе

62. Бумаги Г.В. Вернадского = G.V. Vernadsky Papers

63. W. Weidle Papers = Бумаги В.В. Вейдле

64. N.P. Vakar Papers = Бумаги Н.П. Вакара

65. V.M. Zenzinov Papers = Бумаги В.М. Зензинова

Библиотека – Фонд Русского Зарубежья

66. Ф.1 Коллекция воспоминаний и других документов, присланных А.И. Солженицыну в ответ на «Обращение в газете «Новое русское слово» о создании Всероссийской мемуарной библиотеки»

67. Воспоминания и другие материалы эмигрантов, присланные А.И. Солженицыну независимо от обращения в газете «Новое русское слово»
68. Ф. 2. Архив Н.Л. Оболенского (Общей канцелярии Вел. кн. Николая Николаевича).
- 69-70. Ф. РОНДД (не обработан)
69. Папка «Личные дела»
70. Папка «Голос России»

Государственный архив Омской области

71. Ф. Р-945 Совет Министров Колчаковского правительства, оп 1
- 72-74. Ф. Р-1015 Прокламации колчаковского периода,
72. оп.1
73. оп.2
74. оп.3
75. Ф. Р-1102 Министерство иностранных дел Колчаковского правительства, оп.1
76. Ф. Р-1617 Акмолинское областное правление...
77. Ф. Р-1859 Управление делами Совета Министров Колчаковского правительства

Государственный архив Российской Федерации

- 78.Ф. Р-5763 Союз Русских Государевых Людей Имени Великой Княжны Киры Кирилловны, оп.1.
79. Ф. Р – 5794 Скалон М.Н., оп.1.
80. Ф. Р -5824 Лазарев Е.Е., оп.1.
81. Ф. Р – 5831 Савинков Б.В., оп.1.
82. Ф. Р – 5841 Варшавская Группа Конституционно-Демократической Партии Народной Свободы, оп.1.
- 83-84. Ф. Р – 5847 Чернов В.М.,
83. оп.1.
84. оп.2.
- 85-86. Ф. Р – 5856 Милоков П.Н.,
85. оп.1.
86. оп. 2 .А.С. Милокова
87. Ф. Р-5872 Народный Союз Защиты Родины и Свободы, оп.1.
88. Ф. Р-5878 Редакция Газеты «Дни», оп.1.
- 89-90. Ф. Р-5881 Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов
89. оп.1.
90. оп.2.
91. Ф. Р-5882 Редакция Газеты «Руль», оп.1.

92. Ф. Р-5883 Редакция Газеты "За Россию" (Редактор А.Ф.Керенский). Париж, Франция., оп.1.
93. Ф. Р – 5893 Административный Центр "Внепартийного Объединения", оп.1.
94. Ф. Р – 5901 Савинков В.В. оп.1
95. Ф. Р – 5909 Паспортно-пропускное Отделение при Военном агенте в Турции
96. Ф. Р – 5912 Струве П.Б. оп.2 Н.А. Струве.
97. Ф. Р-5959 Редакция Газеты " Воля России". Прага, Чехословакия., оп.1.
98. Ф. Р-5962 Изюмов А.Ф. , оп.1.
99. Ф. Р – 5969 Гольдсмит М.И., оп.2.
100. Ф. Р – 5974 Шульгины В.В. и Е.Г., оп.1.
101. Ф. Р-6026, Рубанов Г.И., оп.1.
102. Ф. Р – 6030 Русское Республиканское Демократическое Объединение в Германии (РДО), оп.1.
103. Ф. Р-6065 Постников С.П., оп.1.
104. Ф. Р – 6075 Аргунов А.А., оп.1.
105. Ф. Р – 6080 Постоянный Секретарь Русской Секции Международной Лиги Борьбы с III Интернационалом, оп. 1
106. Ф. Р – 6091 Савелов-Савелков Л.М., оп.1.
107. Ф. Р – 6108 Областной Комитет Заграничных Организаций Партии Социалистов-Революционеров, оп.1.
108. Ф. Р-6110 Озерцовский В.С., оп.1.
109. Ф. Р – 6122 Краснов В.М., оп.1.
110. Ф. Р – 6125 Зиневич А.К., оп.1.
111. Ф. Р – 6139 Русское Телеграфное Агентство и Бюро Печати в Праге (Руссунион), оп.1.
112. Ф. Р-6147 Редакция Газеты "За Свободу". Варшава. Польша, оп.1.
113. Ф. Р – 6212 Фундаминский (Фондаминский, псевдоним – Бунаков) И.И., оп.1.
114. Ф. Р – 6278 Российская Военно-Республиканская Лига, оп.1.
115. Ф. Р-6403 Книгоиздательство "Пламя". Прага, Чехословакия, оп.1.
116. Ф. Р – 6405 Парижское отделение конторы газеты "Воля России", оп.1.
117. Ф. Р – 6738 Мельгунов С.П., оп.1.
118. Ф. Р – 6756 Мягков А.Г., оп.1.
119. Ф. Р – 6793 Русский культурный комитет в Белграде, оп.1.
120. Ф. Р-6794 Главный Совет Федерации Союзов Русского Трудового Христианского Движения (РТХД), г. Белград., оп.1.

121. Ф. Р – 6845 Редакция Газеты "Последние Новости", оп.1.
122. Ф. Р – 6959 Редакция Сборников "Архив Русской Революции", оп.1.
123. Ф. Р – 6964 Серышев И.Н., оп.1.
124. Ф. Р – 7460 Редакция Газеты "Русское Дело" Издательства "Национальное Возрождение", оп.1.
- 125.Ф. Р-7506 Центральный Комитет Партии Народной Свободы г. Париж., оп.1.
126. Ф. Р – 7510 Народное Братство Освобождения России. Константинополь, Турция., оп.1.
- 127.Ф. Р – 7518 Штаб Главнокомандующего Русской Армией, оп.1.
- 128-132. Ф. Р-8091 Коллекция микрофотокопий документов зарубежных архивов, хранящихся в ГАРФ
128. КМФ-5 (Болгария), 3А-36, оп. 1 Документы Министерства иностранных дел и вероисповеданий (оригиналы в ЦГИА Болгарии).
129. 3А-72, оп. 1 (Оригиналы в Тырновском архиве).
130. КМФ-6 (Польша), 3А-135, оп. 1 Русский политический комитет в Польше. Оригиналы документов в Архиве новых актов (Варшава).
131. КМФ-12 (Венгрия), 3А-57, оп. 1 Оригиналы – в Госархиве Венгрии.
132. КМФ-14 (Румыния), 3А-32, оп. 1
133. Ф. Р-9105, Трудовая Крестьянская Партия «Крестьянская Россия». Прага, Чехословакия., оп.1.
134. Ф. Р – 9145 Коллекция отдельных документов различных эмигрантских организаций, оп.1.
135. Ф. Р – 9217 Николаевский Б.И., оп.1.
- 136-151. Ф. 10003 Коллекция Микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира:
 136. оп. 2 Посольство России во Франции (1916-1924)
 137. оп. 3 Посольство России в США (1897-1947)
 138. оп. 4 Документы Л.Д. Троцкого и Л.Л. Седова из коллекции Б.И. Николаевского (1920-1940)
 139. оп. 5 Коллекция печатных изданий по истории революционного движения в России (1878-1943)
 140. оп. 6 Коллекция печатных изданий по истории советского государства (1917-1989)
 141. оп. 7 Коллекция российских газет (1890-1952)
 142. оп. 8 Коллекция российских брошюр (1861-1986)
 143. оп. 9 Коллекция печатных изданий по вопросам народного образования (1917-1938)
 144. оп. 11 Коллекция П.Н. Врангеля (1915-1935)
 145. оп. 12 Врангель М.Д. (1880-е-1944)

146. оп. 14 Струве Г.П. (1810-1985)
147. оп. 15 Струве П.Б. (1890-1982)
148. оп. 16 Брешко-Брешковская Е.К. (1873-1934)
149. оп. 20 Деникина К.В.
150. оп. 21 Краснов П.Н. (1937)
151. оп. 27 Савинков Б.В. (1920,1924)
- 152-154. Ф. 10015 Троицкий Николай Александрович
152. оп.1.
153. оп.2 Печатные издания
154. оп.4 Ф.М. Легостаев
155. Ф. 10017 Коллекция документов личного происхождения и документов эмигрантских учреждений и организаций
- 156-157. Ф. 10032 Прянишников Б.В.
156. оп.1.
157. оп.2 Печатные издания
- 158-159 Ф. 10037 Протоиерей Константинов Д.В.
158. оп.1
159. оп. 2 Печатные материалы
- 160-161Ф. 10055 Болдыревы: В.Г. и К.В.
160. оп.3 Болдырев К.В.
161. оп.4 Печатные издания.
- 162-163. Ф. 10056 Шидловский О.П.
162. оп.1.
163. оп.2 Печатные материалы
164. Ф. 10082 Штеппа К.Ф., оп.1.
- 165-172. Ф. 10143 «Микрофильмы Музея русской культуры в Сан-Франциско»
165. оп. 11 Борзов Н.В. (1902-1984)
166. оп. 20 Деловая комиссия помощи русским (о. Тубабао, Филиппины) (1948-1966)
167. оп. 39 Крузенштерн-Петерс Ю.В. (1923-1983)
168. оп. 42 Лодыженский Ю.И. (1921-1952)
169. оп. 59 Полчанинов Р.В. (1941-2000)
170. оп. 60 Разрозненные коллекции Музея русской культуры в Сан-Франциско (1867-1977)
171. оп.71 Серышев И.Н. (1891-1969)
172. оп. 84 Чубов Д. (1905-1963)

Гуверовский архив войны, революции и мира = Hoover Institution on war, revolution and peace; Stanford University.

- 173-175. Коллекция Б.И. Николаевского = B.I. Nicolaevsky Collection.
173. кор. 473, папка 40 (Б.С. Бровцын)

174. кор. 506, папка 13 (Н.И. Ульянов).
175. кор. 744, папка 1 (Н.И. Ульянов).
176. Коллекция В.А. Маклаков = V.A. Maklakov Collection, кор. 10, папка 13.

Мемориальная Библиотека кн. Г.В. Голицына

177. Грезин И. = Grezine I. Алфавитный список русских захоронений на Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. = Inventaire nominatif du Cimetiere dee Ste-Genevieve-des-Bois / Машинопись. Ксерокс. – Paris, 1995. – 466 л.
178. Зиновьев К.Л. (Фицлайон) Заметки на книге из личной библиотеки: Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. – 2-е изд. – Вашингтон: изд-е О-ва распространения рус. нац. и патриот. лит., 1981. – 645 с. Автограф.

Национальный архив Финляндии

179. VALPO I № 11200 «Добровольский Северин»
180. VALPO I № 10196 «Соколов Петр Петрович»

Отдел « Белого движения и эмиграции» Государственного архива Российской Федерации

181. Скиба В.И. Историческая справка к фондам «Парижская группа партии «Народной свободы», Петрушкевич И.И., почетный председатель ЦК Конституционно-демократической партии «Народной свободы», «Варшавская группа партии народной свободы». 18 дек. 1946 г. Машинопись. 9 л.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

182. Ф. 76 А.Г. Биснек
183. Ф. 316 Институт Книговедения
184. Ф. 445 Д.А. Лутохин
185. Ф. 581 А.В. Пешехонов
186. Ф. 585 С.Ф. Платонов
187. Ф. 1036 А.В. Мезьер
188. Ф. 1081 В.Р. Ваврик
189. Ф. 1304 А.С. Долинин

Отдел «Русского Зарубежья» Российской государственной библиотеки

190. А 9901 Пашков П.В. Ордена, Знаки и Эмблемы Русской Эмиграции 1920-1944 год / Машинопись. – Париж, 1944. – [99 л.]

Отдел фондов «Русского зарубежья» Государственной публичной исторической библиотеки

- 191-193. Коллекция Я.М. Лисового (не обработанная)
- 191. Папка Белогвардейские листовки. 700 листовок.
- 192. Папка: «Газеты из коллекции Я.М. Лисового».
- 193. Папка: «Листовки не из коллекции Я.М. Лисового».

Российский государственный военный архив

- 194. Ф. 64. Белоэмигрантская монархическая организация «Партия младороссов», оп. 1.
- 195. Ф. 1323к. Полицейские и административные учреждения Германии и временно оккупированных ею территорий, оп. 2: 1917-1945

Рукописный отдел Института русской литературы

- 196-200. Ф. 163 Ляцкий Е.А.
- 196. оп.1: Рукописи трудов Е.А. Ляцкого и материалы к ним.
- 197. оп.2: Переписка Е.А. Ляцкого
- 198. оп. 4: Ляцкая (урож. Пыпина) В.А. (ее работы, материалы к ним, переписка)
- 199. оп 5: Материалы относящиеся к разным лицам (рукописи, письма, оттиски статей)
- 200-201. Ф. 256 Ремизов А.М.
- оп.1: Произведения, рисунки, книги с дарственными надписями и биографическими записями за 1904-1983 гг.
- оп.3: Переписка за 1908-1957 гг.
- 202. Ф. 374 Раевский Н.А.
- 203. Ф. 474 Сюннерберг К.А.
- 204. Ф. 592 Лутохин Д.А.
- 205. Ф. 821 Дехтерев А.

Справочно-библиографический отдел, социально-экономическая группа Российской национальной библиотеки

- 206. с.э. 30/69 Мировая печать о произведениях Каушанского [Подборка документов – рукописи, машинописи, фотокопии за 1920-е – 1964 гг.] Кишенев, 1969 [не обработанная]

Центральное справочное бюро Российской национальной библиотеки

- 207. Чуваков В.Н. Русский зарубежный некрополь (1917-1967) / Машинопись. – М., 1967. – 709 л.

Личные архивы

- 208-209. А.В. Бельтюков

208. Папка «Аргентина»
209. Папка «США»
210. **В.С. Оболенская** (Париж, Франция; СПб, Россия)
211. **Н.Н. Ульянова** (Нью-Хейвен, США)

Библиографические пособия

212. **Абызов Ю.И.** Русское печатное слово в Латвии: (1917-1944 гг.): Биобиблиогр. справочник / Ю.И. Абызов; под ред. L. Fleishman и др. Stanford University; Department of slavic languages and literatures. – Stanford, 1990 – 1991. – Ч. I: А-Г. – 1990. – 424 с.; Ч. II: Д-Л. – 1990. – 418 с.; Ч. III. – М-Ри. – 1991. – 434 с.; Ч. IV: Ро-Я. – 1991. – 437 с.
213. **Абызов Ю.** Русское печатное слово в Латвии / Ю. Абызов // Балтийский архив. – 1996. – Т.2. – С. 140-146.
214. **Аранс Д.** Русские книги за рубежом. 1980-1995 / Д. Аранс. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2001. – 471 с.
215. Библиография русской зарубежной литературы, 1918-1968: В 2 т. = Bibliography of russian emigre literature, 1918-1968: 2 vol. / сост. Л.А. Фостер. – Boston: G.K. Hall & Co, 1970. – Т.1: А-К. – 681 с.; Т.2: Л-Я. – 681-1374 с.
216. Библиография Русской революции и Гражданской войны (1917-1921): Из каталога б-ки Рус. Загран. Ист. Архива / под ред. Я. Славика; сост. С.П. Постников. – Прага, 1938. – 448 с.
217. **Бургина А.М.** = Bourguina A.M. Социал-демократическая меньшевистская литература: Библиогр. указатель = Russian social democracy the menshevik movement: A bibliography / А.М. Бургина ; сост. под руководством Б.И. Николаевского; Hoover Institution on war, revolution and peace; Stanford Univ. – Stanford (Cal.), 1968. – 391 с.
218. **Геринг А.А.** Материалы для библиографии русской военной печати за рубежом / А.А. Геринг. – Париж, 1968. – 134 с.
219. **Залевский В.** Распространение русской печати в мире 1918-1939 гг.: Справочник / В. Залевский, Е. Голлербах; Рос. нац. б-ка. – СПб., 1998. – 301 с.
220. Издательство «Скифы» // Рубль. – 1923. – 1 апр. (19 марта), № 711. – С. 16.
221. Каталог военно-морских изданий и рукописей: Из собрания американо-русского общества «Родина» Российского Фонда Культуры / сост. В.В. Лобицын. – М., 2000. – 32 с.
222. **Качаки И.Н.** = Katchaki J.N. Библиография русских беженцев в Королевстве С.Х.С. (Югославия). 1920-1945 гг. = Bibliography of Russian

refugees in the Kingdom of S.H.S. (Yugoslavia), 1920-1945 / И.Н. Качаки. – Арнхем = Arnhem-Kampen (Holland): Proteus & Hygieia BV, 1991. – 352 с.

223-225. Книги Русского Зарубежья в собрании Российской Государственной Библиотеки: 1918-1991: Библиогр. указ.: В 3-х ч. / Рос. гос. б-ка; сост. Е.А. Акимова и др.; науч. ред. В.И. Харламов. –

223. Ч.1: А-К. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. – 612 с.;

224. Ч.2: Л-Т. – М.: Пашков дом, 2001. – 742 с.;

225. Ч.3: У-Я. Вспомогательные указатели. – М.: Пашков дом, 2001. – 527 с.

226. Книгоиздательство «Медный всадник» // Руль». – 1923. – 6 мая, № 739. – С. 12.

227. Книгоиздательство «Слово» // Руль». – 1923. – 20 мая, № 750. – С. 16.

228. **Магеровский Л.Ф.** Библиография газетных собраний Русского Заграничного Исторического Архива за годы 1917-1921 / Л.Ф. Магеровский, под редакцией Я. Прокеша. – Прага, 1939. – 128 с.

229-230. Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1920-1940): В 2-х тт. – Белград: Рус. науч. ин-т. –

229. Т. I: 1920-1930 гг. – 1931. – 397 с.;

230. Т. II. – Ч. I: 1930-1940 гг. – 1941. – 384 с.

231. Сергей Петрович Мельгунов (1879/80-1956): Библиография трудов. В эмиграции / сост. Ю.Н. Емельянов // История и историки. 2003: Историографический вестник. – М., 2003. – С. 340-355.

232. **Никаноров А.Б.** Предварительный список периодических изданий русского зарубежья Латвии и Эстонии (1919-1940 гг.) / А.Б. Никаноров // Историко-библиографические исследования. – СПб., 1995. – Вып.5. – С.184-249.

233. Печатное дело Русского зарубежья в исследованиях и документах: материалы к библиографии / сост. О.А. Коростелев // Диаспора: Нов. материалы, V. – Париж; СПб., 2003. – С. 661-715.

234. **Полански П.** Русская печать в Китае, Японии и Корее: Кат. собрания Б-ки им. Гамильтона Гавайск. ун-та / П. Полански; под ред. А. Хисамутдинова. – М.: Пашков дом, 2002. – 204 с.

235. **Постников С.П.** Политика, идеология, быт и ученые труды русской эмиграции 1918-1945: Библиогр. : Из кат. б-ки Р.З. И. Архива: В 2-х тт. / С.П. Постников. – N.I.: Norman Ross, 1993. – Т.I: Книги и брошюры русской эмиграции, 1918-1945. – С. 1-256; Т. II: Периодика русской эмиграции. – С. 257-526.

236. Примеры имперских изданий – журналы, газеты, книги, брошюры // Имперцы: 70-лет 1929-1999. – Б.м., 1999. – С. 12-16.

237. Русская Зарубежная Книга: В 2-х ч. / Ком. рус. книги. – Прага, 1924. – Ч. I: Библиографические обзоры. – 143 с.; Ч. II: Библиографический указатель (1918-1924) / под редакцией С.П. Постникова. – 162 с.

238. Русская печать в Эстонии, 1918-1940 гг.: Био-библиогр. и справ. материалы к изучению культур. жизни рус. эмиграции: В 2-х вып. / РАН, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; сост. О.С. Фигурнова. – М.: ИМЛИ; Наследие, 1998. – 464 с.

239. Русская эмиграция: Журн. и сб. на рус. яз., 1920-1980: Сводный указ. ст.= L'emigration russe: Revues et recueils, 1920-1980: Index general des articles / Ред. Т.Л. Гладкова, Т.А. Осоргина; Рус. обществ. б-ка им. И.С. Тургенева; Б-ка междунар. современ. документации; сост. Т.Л. Гладкова и др. – Paris: In-t d'Etudes Slaves, 1988. – 661 с.

240-241. Русская эмиграция в Европе: Сводный каталог периодических изданий 1940-1979 = L'Emigration russe en Europe. Catalogue collectif des periodiques en langue russe / Bibliotheque russe de l'Inst. d'etudes slaves; Т.XL.

240. Vol. 1: 1855-1940 / par T. Ossorguine-Bakounine. – Paris: Inst. d'etudes slaves, 1990. – 356 p.;

241. Vol. 2: 1940-1979 / par A.-M. Volkoff. – Paris: Inst. d'etudes slaves, 1988. – 152 p.

242. Русское Зарубежье: Каталог изданий, поступивших в Рос. Нац. Б-ку в 1991-1993 гг. / сост.: Т.И. Адрианова и др.; ред. А.П. Романов, М.В. Экстрем. – Вып.1 – СПб.: Изд-во РНБ, 1997. – 240 с.

243. Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Русского Зарубежья в Библиотеках Москвы / РГБ, отд. лит. Русского Зарубежья; сост. и ред. А.И. Бардеева, Э.А. Бранкина, В.П. Шумова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 464 с.

244. Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917-1995). – 2-е изд-е, исп. и доп. – СПб: РНБ, 1996. – 199 с.

245. «Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917-1995гг.):» Дополнения и новые поступления за 1996-1999 гг. – СПб.: РНБ, 2001. – 96 с.

246. **Семенова В.Г.** НТС: от клеветы к правде / В.Г. Семенова // Библиография. – 1994. – № 2. – С.56-57.

247. Современные записки: Указатель содержания № 1-70, 1920-1940. – СПб: Reprint, 2003. – 207 с.

248. Труды русской, украинской и белорусской эмиграции, изданные в Чехословакии в 1918-1945 гг. (Библиография с биографическими данными об авторах) = Prace ruske, ukrajinske a beloruske emigrace vydane v Ceskoslovensku, 1918-1945 (Bibliogr. s biogr. u danji o aut.) / Bibliogr. zprac. Z. Rachunkova a M. Rehakova. – Praha: Narodni knihovna Ceske republiky, 1996. – Т.1. – Ч.1-3. – 1473 с.

249. **Тюнин М.С.** Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в г. Харбине на русском и др. европейских языках по 1 января 1927 г. / М.С. Тюнин. – Харбин: о-во изучения Маньчжур. края, 1927. – 41 с.

250. **Тюнин М.С.** Указатель периодической печати г. Харбина, выходившей на русском и др. европейских языках: Издания вышедшие с 1 января 1927 по 31 декабря 1935 г. / М.С. Тюнин. – Харбин: изд. Экон. бюро Харбин. упр. гос. жел. дорог, 1936. – 88 с.

251. Указатель периодических изданий эмиграции из России и СССР за 1919-1952 гг. / Ин-т по изучению истории и культуры СССР. – Мюнхен, 1953. – 166 с.

252. Указатели журнала Социалистический вестник 1921-1963 Социалистический вестник, сборник 1964-1965 = Tables de la revue russe Le messenger socialiste 1921-1963, Le messenger socialiste, recueil: 1964-1965 / Et. A. Lande, preface A. Liebich. – Paris: Inst. d'études slaves, 1992. – 415 с.

253. Указатель журнала «Современные записки»: Указатель к № I-XV за 1920-1937 гг. – [Париж, 1938]. – 93 с.

254. Указатель содержания журнала «Новый град» / сост. А.А. Ермичев // Вече: альманах русской философии и культуры. – 1998. – Вып. 11. – С. 168-172.

255. Указатель содержания «Нового журнала» с 1 по 190/191 книгу // Нов. журн – 1993. – № 190/191. – С. 469-631.

256. Николай Иванович Ульянов: Библиографический указатель / сост. П.Н. Базанов // Сфинкс – 1995. – № 1(3). – С.201-213.

257. **Шатов М.В.** Библиография освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны (1941-1945) / М.В. Шатов; Труды РОА, хранящиеся в Колумбийском университете. – Т.1. – Нью-Йорк: Всеславянск. изд-во, 1961. – 208 с.

258. **Штейн Э.** Поэзия Русского зарубежья в библиотеке Эммануила Штейна / Э. Штейн; под общ. ред. и с предисл. О. Штейн. – Orange: Antiquary, 2000. – 212 с.

259. **Штейн Э.** Русская печать лагерей «ДИ-ПИ» / Э. Штейн. – Orange: Antiquary, 1993. – 135 с

260. Half a century of Russian serials, 1917-1968: Cumulative index of serials published outside the USSR: Vol. I-IV / Comp. by M. Schatoff; ed. by N.A. Hale. – N.Y.: Russian book chamber abroad, 1971-1972. – Vol. I. – 1917-1956. – A-M. – 1972. – XVIII, 173 p. – Vol. II. – 1917-1956. – N-R. – 1971. – XIV, 174-355 p. – Vol. III. – 1917-1956. – S-Z. – 1972. – XV, 356-558 p. – Vol. IV. – 1957-1968. – 1972. – XVI, 559-697 p.

261. **Hellman B.** Suomen Verajankylisen kirjallisuuden bibliografia, 1813-1972 = Библиография русской литературы, изданной в Финляндии, 1817-1972 / B. Hellman B., J. Kjellberg. – Helsinki, 1988. – 96 p. – (Publications of the Helsinki University Library; 52).

Опубликованные источники, мемуары и некрологи

262. Р.А. Абрамович // Соц. вестн. – 1963. – № 3-4 (775-776). – С.26-28.

263. **Абрамович Р.** Д.Ю. Далин (24.V.1889-21.III.1962) / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1962. – № 3/4 (763/764). – С. 50-64.

264. **Авторханов А.** Мемуары / А. Авторханов. – Frankfurt a.M.: Посев, 1983. – 783 с.

265. **Александровский Б.Н.** Из пережитого в чужих краях: Воспоминания и думы бывшего эмигранта / Б.Н. Александровский. – М.: Мысль, 1969. – 374 с.

266. Алфавитный список агентов иностранных разведок, изменников Родины, участников антисоветских организаций, карателей и других преступников, подлежащих розыску (Данный список является совершенно секретным документов, и им могут пользоваться только оперативные сотрудники КГБ) // Родина. – 1992. – № 10. – С. 13-14.

267. **Амосов Ю.** Памяти друга и соратника С.А. Зензина / Ю. Амосов // Посев. – № 4. – С. 46-47.

268. Амфитеатров и русские в Польше (1922-1932) / публ. Д.И. Зубарева // Минувшее. – СПб, 1997. – Т.22. – С. 388-474.

269-270. **Андреев Н.Е.** То, что вспоминается: Из семейных воспоминаний Николая Ефремовича Андреева (1908-1982) / Н.Е. Андреев. – Таллинн: Авенариус, 1996. –

269. Т. I. – 336 с.;

270. Т. II – 320 с.

271. **Байдалаков В.М.** Да возвеличится Россия Да погибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС 1930-1960 гг. / В.М. Байдалаков – М., 2002. – 124 с.

272. **Богатырчук Ф.П.** Мой жизненный путь к Власову и пражскому комитету / Ф.П. Богатырчук. – Сан-Франциско: Глобус; изд-во СБОНР, 1978. – 335 с.

273. Борис Евланов и его собственноручные показания / публ. и коммент. Т. Фейгман // Балтийский архив. – Т. V. – Рига, 199?. – С. 6-72.

274. Борис Савинков на Лубянке: Документы / науч. ред. А.Л. Литвин; сост. В.К. Виноградов, А.А. Зданович, В.И. Крылов и др. – М.: РОССПЭН, 2001. – 576 с.

275. **Вишняк М.В.** Годы эмиграции 1919-1969: Париж – Нью-Йорк (Воспоминания) / М.В. Вишняк. – Stanford: Hoover institution press, 1970. – 279 с.

276. **Вишняк М.В.** «Современные записки»: Воспоминания редактора / М.В. Вишняк. – СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. – 234 с.

277. **Вонсяцкий А.А.** Расплата / А.А. Вонсяцкий. – Сан Пауло, 1960. – 52 с.

278. М.А. Георгиевский идеолог «национально-трудового солидаризма» / предисл. и подгот. публ. С.В. Онегиной // Кентавр. – 1994. – № 4. – С.115-128.

279. Генерал Глазенап // Знамя России. – 1951. – № 41. – С. 13-14.

280. **Гессен И.В.** Годы изгнания: жизненный отчет / И.В. Гессен. – Paris: YMCA-Press, 1979. – 268 с.

281. **Граф Г.К.** На службе Императорскому Дому России 1917-1941: Воспоминания / Г.К. Граф. – СПб.: Блиц, 2004. – 688 с.

282. **Гуль Р.Б.** Моя биография / Р.Б. Гуль // Нов. журн. – 1986. – № 164. – С. 14-32.

283. **Гуль Р.** Я унес Россию. Апология эмиграции / Р.Б. Гуль; предисл. и развернутый указатель имен О. Коростелева. – М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2001. – Т. I: Россия в Германии. – 560 с.

284. **Гуль Р.** Я унес Россию. Апология эмиграции / Р.Б. Гуль; Предисл. и развернутый указатель имен О. Коростелева. – М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2001. – Т. II: Россия во Франции. – 512 с.

285. **Гуль Р.** Я унес Россию. Апология эмиграции / Р.Б. Гуль; Предисл. и развернутый указатель имен О. Коростелева. – М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2001. – Т. III: Россия в Америке. – Т. III: Россия в Америке. – 496 с.

286. Дело Бориса Савинкова: со ст. Б. Савинкова «Почему я признал Советскую власть» / предисл. Е. Ярославского, примеч. П. Шубина. – М.: Госиздат, 1924. – 160 с.

287. **Дичбалис С.А.** (А. Дубов) Детство, отрочество, юность: не по Льву Толстому / С.А.Дичбалис. – СПб.: Сатис, 1995. – 208 с.

288. Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918-1939) / З. Сладек, Л. Беложевская и кол. авторов. – Прага: Славянск. ин-т АН Чеш. республики; изд-во Еурославики, 1998. – 343 с.

289. Дон Аминадо. Поезд на третьем Пути / Дон Аминадо. – М.: Книга, 1991. – 336 с.

290. **Ефимовский Е.** 40-летие Рейхенгалльского общемонархического съезда / Е. Ефимовский // Голос Зарубежья. – 1993. – № 70. – С. 32-37.

291. **Жадан П.В.** Русская судьба: Записки члена НТС о Гражданской и Второй мировой войне / П.В. Жадан. – М.: Терра, 1991. – 240 с.

292. Заявление Союза Борьбы за Свободу России и Национально-Трудового Союза (Российские солидаристы) // Посев. – 1950. – 17 дек., № 51. – С. 2.

293. Звезда и свастика: большевизм и русский фашизм: Н. Бухарин, Е. Преображенский. Азбука коммунизма; Г. Таранов, В. Кибардин. Азбука фашизма, под ред. и доп. К. Родзаевского / общ. ред., сост. и послесл. С. Кулешова. – М.: Терра, 1994. – 320 с.

294. Извлечения из показаний П.А. Богданова 12-31 июля 1940 г. / публ. и коммент. С. Исакова // Балтийский альманах. – Рига, 199?. – Т. IV. – С.48-87.

295. **Келли Р.Ф.** Группы российской эмиграции в Европе в начале 1950-х годов / Р.Ф. Келли // Наука культура и политика русской эмиграции – СПб., 2004. – С. 225-253.

296. **Колобов О.А.** Проблемы войны и мира в XX веке: Нижегородская серия документов по истории междунар. отношений: Хрестоматия / О.А.Колобов, А.А. Корнилов, И.В. Шамин. – Т.Ш. – Н. Новгород: Нижегородск. ун-т, 1998. – 297 с.

297. **Константинов Д.** Через туннель XX-го столетия. / Д. Константинов – М.: ИАИ РГГУ, 1997. – 592 с.

298. **Кривошеина Н.А.** Четыре трети нашей жизни / Н.А. Кривошеина. – М.: Рус. путь, 1999. – 288 с.

299. Кронштадтская трагедия 1921 года: документы: В 2-х кн. – М.: РОССПЭН, 1999. – Кн. 2. – 672 с.

300. **Любимов Л.Д.** На чужбине / Л.Д. Любимов. – М.: Сов. писатель, 1963. – 414 с.

301. **Любимов Л.** На чужбине / Л.Д. Любимов // Нов. мир. – 1957. – № 2. – С.177-206; № 3. – С.133-205; № 4. – С.153-194.

302. **Лутохин Д.А.** Зарубежные пастыри / Д.А. Лутохин; вступ. ст. и публ. Ю.И. Комболина, ком. А.Л. Дмитриева, Ю.И. Комболина // Минувшее: Ист. альманах. – М.; СПб., 1997. – Т. 22. – С.7-111.

303. **Мейснер Д.И.** Исповедь старого эмигранта /Д.И. Мейснер. – М.: Сов. комитет по культур. связям с соотечественниками за рубежом, 1963. – 49 с.
304. **Мейснер Д.И.** Миражи и действительность: Записки эмигранта /Д.И. Мейснер. – М.: Новости, 1966. – 300 с.
305. **Меньшевики в большевистской России. 1918-1924.** Меньшевики в 1921-1922 гг. / отв. ред. З. Галили, А. Ненароков, отв. сост. Д. Павлов. – М.: РОССПЭН, 2002. – 622 с.
306. **Моравский Н.В.** Остров Тубабао 1949-1951: последние пристанище российской дальневосточной эмиграции / Н.В. Моравский. – М.: Рус. путь, 2000. – 110 с.
307. На пути к единой социалистической партии // Соц. вестн. – 1952. – № 3 (651). – С. 31-32.
308. **Обзор Г.И.** Тарасова «Русские в Эстонии» (1927) / вступ. ст., публ. и коммент. С.Г. Исакова // Балтийский архив – Рига, 199?. – Т. VI. – С. 94-164.
309. Обращение российского антикоммунистического издательства «Посев» к деятелям литературы, искусства и науки поработенной России // Грани. – 1956. – № 31. – С. 227-230.
310. Отчет о работе 2-го контрразведывательного отдела Комитета Госбезопасности при СМ ЭССР: За период 1954-1955 гг. / Филиал. Гос. Архива Эстонии (Партархив). – [Таллин], 1998. – 127 с.
311. Олег Олегович Пантюхов // Рус. американец. – 1997. – № 21 – С. 248-250.
312. Партия социалистов – революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. – М.: РОССПЭН, 2000. – Т.3. – Ч.2: Окт. 1917 г. – 1925 г. – 1055 с.
313. Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг.: Документы и материалы / под ред. А.Ф. Киселева. – М.: Владос, 1999 – 776 с.
314. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии 1905 – сер. 1930-х гг.: В 6-ти тт. – М.: Прогресс-академия, РОССПЭН, 1996. – Т.4: Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии. Май 1920-июнь 1921 г. – 544 с.
315. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии 1905 – сер. 1930-х гг. В 6-ти тт. – М.: РОССПЭН, 1997. – Т. 5: Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии июнь – дек. 1921 г. – 552 с.
- 316-317. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии 1905 – сер. 1930-х гг. В 6-ти

тт. – М.: РОССПЭН, 1999. – Т. 6: Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии. –

316. Кн. 1: 1922 г. – 504 с.;

317. Кн. 2: 1923-1933 гг. – 560 с.

318. **Прянишников Б.В.** Новопоколенцы / Б.В. Прянишников. – Силвер Спринг, 1986 – 296 с.

319. **Пушкарёв Б.С.** О.В. Перекрестов / Б.С. Пушкарёв // Посев. – 1992. – № 3. – С. 122-123.

320. **Пушкарёв С.Г.** Воспоминания историка 1905-1945 / С.Г. Пушкарёв. – М.: Посев, 1999. – 112 с.

321. Рар Лев Александрович. Некролог // Посев. – 1980. – № 12. – С.2-3.

322. **Родзаевский К.В.** Отчет о моей 20-летней антисоветской деятельности / К.В. Родзаевский // Кентавр. – 1993. – № 3. – С. 95-114.

323. **Романов Е.** В борьбе за Россию: Воспоминания / Е. Романов. – М.: Голос, 2000. – 318 с.

324. Российская эмиграция в Маньчжурии: Воен.-полит. деятельность, (1920-1930-е гг.) / [сост. и авт. предисл. Е.И. Чернолуцкая]. – Южно-Сахалинск, 1994. – 152 с.

325-326. Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ; ФСБ РФ; Служба внешней разведки РФ. – М.: Гея, 1998 – Т.1: Так начиналось изгнание 1920-1922 гг.

325. Кн. 1: Исход. – 426 с.;

326. Кн. 2: На чужбине. – 751 с.

327. Русские в Эстонии (по материалам ОГПУ СССР) / публ. и примеч. В. Бойкова // Балтийский архив. – Рига, 199?. – т. V. – С. 73-104.

328. Русский фашизм в 30-е годы // Кентавр. – 1993. – № 5. – С.105-120.

329. Сборник российских политических программ 1917-1955. – Выборг: Посев, 1991. – 100 с.

330-333. Совершенно секретно: Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) / Ин-т истории России, Центр архив ФСБ, Науч. совет РАН по истории соц. реформ, движений и революций, АН Финляндии, Ренвалл ин-т (Хельсинки), Александровский ин-т (Хельсинки); сост. Н.М. Перемышленникова и др. – М.: Ин-т истории России. –

330. Т.1.: 1922-1923. – 2001. – Ч. 1. – С.1-480; Ч. 2. – С. 491-1102.

331. Т.2.: 1924. – 2001. – 511 с.

332. Т.3.: 1925. – 2002. – Ч. 1. – С. 1-495; Ч. 2. – С. 497-966.

333. Т.4.: 1926. – 2002. – Ч. 1. – С.1-703; Ч. 2. – С. 703-1190.

334. Советская подрывная работа против эмиграции из СССР, декабрь 1955 г. // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. – М., 1997. – С.358-367.
335. **Солоневич Ю.И.** Вспоминая Батьку ... / Ю.И. Солоневич // Наша страна. – 1991. – 9 нояб. – С.2-3.
336. **Сорокин П.** Долгий путь. Автобиографический роман: пер. с англ. [П.П. Кротова, А.В. Липского] / П.А. Сорокин. – Сыктывкар: СЖ Коми ССР, МП Шыпас, 1991. – 304 с.
337. Союз эсеров-максималистов 1906-1924 гг.: Документы, публикастика. – М.: РОССПЭН, 2002. – 423 с.
338. «Так изменяются принципиальные позиции»: Дневник С.П. Мельгунова. 1933, 1939-1944 гг. / публ. подгот. д-р ист. наук Ю.Н. Емельянов // Ист. архив. – 1999. – № 5. – С.96-166.
339. Тактика работы НСНП: Письмо С. Лейхтенбергскому / публ. М. Бабюк // Посев. – 2000. – № 7. – С.6-8.
340. **Тарасова Н.** Андрей Владимирович Светланин / Н. Тарасова // Грани. – 1966. – № 61. – С. 83-89.
341. **Флейшман Л.** Русский Берлин 1921-1923: По мат. архива Б.И. Николаевского в Гуверовском ин-те / Л. Флейшман, Р. Хьюз, О. Раевская-Хьюз. – Paris: YMCA-Press, 1983. – 422 с.
342. Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.): Учеб. пособие / под ред. А.Ф. Киселева. – М.: Владос, 1996 – 896 с.
- 343-344. Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934-1940: Сб. документов в 2-х кн. / М-во ин. дел РФ, Служба внешней разведки РФ. – М.: Гея, 1998. –
343. Кн. 1: 1934-1937. – 562 с.;
344. Кн. 2: 1938-1940. – 623 с.
345. Черные дела «Белого движения». О тех, кто готовился освобождать Россию под чужими знаменами (Из спец. сообщения контрразведки «СМЕРШ» Укр. фронта № 30341/3 в Военный совет фронта о выявлении и задержании активных участников белоэмигрантских организаций на территории Югославии 28 дек. 1944 г.) // Воен.-ист. журн. – 1995. – № 5. – С. 79-84.
346. **Чухнов Н.Н.** В смятенные годы. Очерки нашей борьбы, 1941-1965 / Н.Н. Чухнов. – Нью-Йорк: Всеслав. изд-во, 1967. – 304 с.
347. **Шаховская З.А.** Отражения / З.А. Шаховская. – Paris: YMCA-Press, 1975. – 279 с.
348. **Ширяев Б.** (Алымов А.) Ди-Пи в Италии: записки продавца кукол / Б. Ширяев (А. Алымов). -Буэнос-Айрес: Наша страна, 1952. – 269 с.

349. А.Б. Как мне попало от своих: Советские моряки дают отпор незадачливым распространителям гнусных листовок НТС / А.Б. // За возвращение на Родину. – 1959. – № 11 (306). – С.5.

350. **Аблова Н.Е.** История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.) / Н.Е. Аблова. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 1999. – 316 с.

351. **Аблова Н.Е.** Российская фашистская партия в Маньчжурии / Н.Е. Аблова // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1999. – № 2. – С. 58-61.

352. **Аблова Н.Е.** Российская эмиграция в Китае (1924-1931) / Н.Е. Аблова // Россия XXI. – 1999. – № 6. – С.56-91.

353. **Абрамович Р.** Дела эмигрантские / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1952. – № 4 (652). – С.16-18.

354. **Абрамович Р.** К национальному вопросу в С.С.С.Р. / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1950. – № 8/9. – С. 156-159.

355. **Абрамович Р.** Национальный вопрос и социал-демократия // Соц. вестн. – 1948. – № 6. – С.113-115; № 7. – С. 132-135; № 10. – С. 186-188.

356. **Абрамович Р.** Тегернзей, Мюнхен, Париж / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1953. – № 9 (664). – С. 173-178; № 10 (665). – С. 177-178.

357. **Абрамович Р.** Тридцать лет / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1951. – № 2 (641). – С. 25-27.

358. **Абрамович Р.** Тяжелые роды / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1951. – № 11 (648). – С. 210-211.

359. **Абрамович Р.** Фюссен и Штутгарт/ Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1951. – № 9-10 (647). – С. 184-186.

360. **Абызов Ю.** Периодические издания Латвии / Ю. Абызов // Балтийский архив. – Рига, 1997. – Т. V. – С. 236-238.

361. А.В.М. Доклад временного редактора «Информационного Листка» / А.В.М. // Борьба: центр. орган СБОНР: Инф. листок. – 1978. – № 148-149. – С. 31.

362. **Агеносов В.В.** Литература russкого зарубежья / В.В. Агеносов. – М.: Терра; Спорт, 1998. – 543 с.

363. **Агурский М.** Идеология национал-большевизма / М. Агурский. – Paris: YMCA – Press, 1980. – 320 с.

364. **Александров К.** Из истории послевоенной эмиграции / К. Александров // Посев. – 2001. – № 7. – С. 38-42; № 8. – С. 36-37.

365. **Александров К.М.** Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944-1945 гг. / К.М. Александров. – СПб.: изд-во БЛИЦ, 2001. – 360 с.

366. [Александров К.М.], Михайлов К. Тщетная предосторожность / К.М. Александров // Посев. – 2002. – № 3. – С. 39-43.

367. **Александров Н.** «Издательство Союза Борьбы за Освобождение Народов России» / Н. Александров // Рус. мысль. – 1970. – 22 авг. (2805). – с. 4-5.

368. **Александров С.А.** Газета «Последние новости» Париж (1920-1940 гг.) / С.А. Александров // Россия и соврем. мир. – М., 1994. – Вып.2. – С.180-186.

369. **Александров С.А.** К истории русского либерализма в эмиграции (возникновение и деятельность РДО) / С.А. Александров // История и историки. 2003: Историографический вестник. – М., 2003. – С. 94-108.

370. **Александров С.А.** Лидер российских кадетов П.Н. Милуков в эмиграции / С.А. Александров. – М.: АИРО-XX, 1996. – 147 с.

371. **Александров С.А.** Особенности формирования республиканского союза / С.А. Александров // Русская эмиграция во Франции (Вторая половина XIX – середина XX вв.): Тез. республикан. науч. конф. – СПб., 1995. – С.46-47.

372. **Алексеев Д.Ю.** Российский солидаризм: теория, история и современность / Д.Ю. Алексеев, В.Ф. Печерица; М-во образования РФ, Уссурийский гос. пед. ин-т. – Уссурийск, 2000. – 183 с.

373. **Алексеев О.** Одиссея Ивана Солоневича, неукротимого борца и русского писателя / О. Алексеев // Русский рубеж. – 1991. – № 5. – С.6-7.

374. **Алексинская Т.** Эмигрантская печать и писатели эмигранты (Русская эмиграция 1920-1939 годов) // Возрождение. – 1957. – № 70. – С. 33-59.

375. **Алимов Н.** Эмиграция в борьбе с большевиками / Н. Алимов // Рус. мысль. – 1963. – 11 июля (№ 2019). – С.3.

376. **Андреева Е.** Генерал Власов и Русское освободительное движение / Е. Андреева. – London: Overseas Publication Interchange Ltd., 1990. – 370 с.

377. **Аноприева Г.С.** Народные социалисты / Г.С. Аноприева, Н.Д. Ерофеев // Кентавр. – 1995. – № 1. -С. 365-369.

378. **Аноприева Г.** Партия социалистов-революционеров / Г. Аноприева, Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.433-452.

379. **Аноприева Г.** Трудовая народно-социалистическая партия / Г. Аноприева, Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 518-526.

380. **Аноприева Г.** Чернов В.М. / Г. Аноприева, Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 676-681.

381. **Антошин А.В.** Международные отношения в эпоху «холодной войны»: взгляд российской эмиграции / А.В. Антошин; М-во обороны РФ, Екатеринбург. артиллерийск. ин-т, 2004. – 98 с.

382. **Антошин А.В.** «Правый центр» в российской эмиграции после Второй мировой войны: Союз борьбы за свободу России / А.В. Антошин // Наука культура и политика русской эмиграции – СПб., 2004. – С. 58-63.

383-388. **Антропов О.К.** История отечественной эмиграции: учеб. пособие / О.К. Антропов. – Астрахань, 1996.

383. Кн.1.: Социальная и политическая сферы жизнедеятельности. Ч.1. – 115 с.;

384. Ч. II. – 1997. – 100 с.;

385. Кн. 2.: Культурное наследие российской эмиграции, Ч. 1.1998. – 87 с.;

386. Ч.2, 1999. – 88 с.;

387. Кн. 3: Вторая волна отечественной эмиграции и ее культура, 1999. – 82 с.;

388. Кн. 4: Третья волна отечественной эмиграции. – 1999. – 148 с.

389. **Аранс Д.** Русская библиография за рубежом: (Опыт обзора) / Д. Аранс // Сов. Библиогр. – 1990. – № 1. – С. 141-148.

390. **Аронсон Г.** Входит ли «Соц. вестник» в состав русской зарубежной литературы?: Открытое письмо Г.П. Струве / Г. Аронсон // Соц. вестн. – 1956. – № 6 (694). -С. 124.

391. **Аронсон Г.** К 80-летию С.М. Шварца / Г. Аронсон // Рус. мысль. – 1963. – 29 янв. (№ 1949). – С.3.

392. **Аронсон Г.** К истории правого течения среди меньшевиков / Г. Аронсон // Меньшевики после октябрьской революции: сб. воспоминаний и статей Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона. – Benson: Chalidze Publ., 1990. – С.175-291.

393. **Аронсон Г.** К истории русской политической эмиграции в США / Г. Аронсон // Рус. мысль. – 1962. – 6 дек. (№ 1926) – С.2-3; 8 дек.(№ 1927) – С.2-3; 15 дек. (№ 1930) – С.2-3; 1965. – 27 марта (№ 2267) – С.3-4; 30 марта (№ 2268) – С.3-4.

394. **Аронсон Г.** Письмо в редакцию / Г. Аронсон // Соц. вестн. – 1951. – № 1 (640). – С. 22-23.

395. **Аронсон Г.** Правда о власовцах. Проблемы новой эмиграции / Г. Аронсон. – Нью-Йорк: Соц. Вест. 1949. – 94 с.
396. **Аронсон Г.** «Социалистический вестник» 1921-1963 / Г. Аронсон // Рус. мысль. – 1964. – 14 янв. (№ 2099). – С.3.
397. **Арсеньев А.** Русская диаспора в Югославии / А. Арсеньев // Русская эмиграция в Югославии. – М., 1996. – С.47-99.
398. **Арсеньев А.** У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду / А. Арсеньев. – М.: Рус. путь, 1999. – 255 с.
399. **Артемов А.** Выступление / А. Артемов // Посев: Ежекварт. – 1985. – № IV. – С. 111-113.
400. **Артемов А.** 20 лет. Путь «Посева» / А. Артемов // Посев. – 1985. – № 10. – С. 9-10.
401. **Артемов А.** «За Россию» / А. Артемов // Посев. – 1990. – № 4. – С. 138-152.
402. **Астемиров В.Б.** НТС, как он есть (рассказ бывшего члена антисоветской организации «Народно-трудовой союз» во Франкфурте – на – Майне) / В.Б. Астемиров. – М.: изд-е Сов. комитета по культурн. связям с соотечественниками за рубежом, 1967. – 59 с.
403. **Арцюк (Державин) Е.** Я еще жив ... / Е. Арцюк (Державин) // Знамя России. – 1951. – № 41. – С.10-13.
404. **Афанасьев А.Л.** Полюнь в чужих полях / А.Л. Афанасьев. – переизд., доп. и перераб. – М.: Мол. гвардия, 1987. – 285 с.
405. **Базанов П.Н.** Архивные материалы русских эмигрантских издательств в США во второй половине XX века (к постановке проблемы) / П.Н. Базанов // Россия в США. – М., 2002. – С. 227-241.
406. **Базанов П.Н.** «Братство русской правды» за рубежом / П.Н. Базанов // Общество и Власть. – СПб., 2003. – С. 330-332.
407. **Базанов П.Н.** Вторая русская эмиграция о путях решения национального вопроса в России / П.Н. Базанов // Гуманитарные науки. – 1999. – № 2(16). – С. 95-100.
408. **Базанов П.Н.** «Издательская деятельность младороссов» // Книга. Культура. Общество / П.Н. Базанов. – СПб., 2002. – С. 186-195.
409. **Базанов П.Н.** Издательская деятельность «Русского Трудового Христианского Движения» / П.Н. Базанов // Наука культура и политика русской эмиграции. – СПб., 2004. – С. 32-44.
410. **Базанов П.Н.** Издательская деятельность русской эмиграции в Бахметевском архиве / П.Н. Базанов // Берега: Инф.-аналитич. сб. о «Рус. Зарубежье. – 2003. – Вып. 2. – С.7-9.
411. **Базанов П.Н.** Издательская политика политических организаций русской эмиграции / П.Н. Базанов // Зарубежная Россия, 1917-1939 гг. – СПб., 2000. – С. 113-119.

412. **Базанов П.Н.** Издательство «Скифы» и издательская деятельность партии левых эсеров в Русском Зарубежье / П.Н. Базанов // Книга и мировая цивилизация: Материалы XI Международ. конф. по проблемам книговедения (Москва, 20-21 апреля 2004 г.): В 4 тт. – М., 2004. – Т.2. – С. 179-182.

413. **Базанов П.Н.** Как растратили остатки «С.-Петербургской Ссудной Казны» / П.Н. Базанов // Зарубежная Россия, 1917-1939 гг. – СПб., 2003. – Кн. 3. – С. 30-37.

414. **Базанов П.Н.** Книга Русского Зарубежья: из истории книжной культуры XX века): учеб. пособие / П.Н. Базанов, И.А. Шомракова; СПб. полигр. ин-т (фил.) Моск. гос. ун-та печати. – СПб.: изд-во Пб. ин-т печати, 2001. – 113 с.

415. **Базанов П.Н.** Книга Русского Зарубежья: из истории книжной культуры XX века): учеб. пособие / П.Н. Базанов, И.А. Шомракова; Сев.-Зап. ин-т печати, СПб.гос. ун-т технологии и дизайна – 2-е изд, испр. – СПб., 2003. – 110 с.

416. **Базанов П.Н.** Книжное дело русской эмиграции «дипийского периода» (1945-1951 гг.) / П.Н. Базанов // Книга. Исслед. и материалы. – М., 2002. – Сб. 80 – С. 365-378.

417. **Базанов П.Н.** Книжное дело русской эмиграции (1945-2001) / П.Н. Базанов // Баренбаум И.Е. Всеобщая история книги: Учебник / И.Е. Баренбаум, И.А. Шомракова. – СПб.: ун-т культуры и искусств, 2004. – Ч. IV. – С.218-256.

418. **Базанов П.Н.** Материалы по издательской деятельности русской эмиграции в архивах Санкт-Петербурга / П.Н. Базанов // Книжная культура Петербурга: Сб. науч. тр. по материалам 13-х Смирдинских чтений. – СПб., 2004. – С.19-30.

419. **Базанов П.Н.** «Новотактическая» эмигрантская оппозиция большевистской власти в 1920-х – начале 1930-х гг. (К истории издательской деятельности) / П.Н. Базанов // Общество и Власть: Материалы республикан. конф. / Республикан. гуманитар. ин-т СПбГУ, СПбГУКИ. – СПб., 2002. – Ч. II. – С. 23-32.

420. **Базанов П.Н.** Периодика и издательства политических партий русской эмиграции после второй мировой войны / П.Н. Базанов // Россия в контексте мировой культуры. – СПб., 2000. – С. 363-373.

421. **Базанов П.Н.** «Русские нацисты»: политическая и издательская деятельность/ П.Н. Базанов // Общество и Власть: Материалы всерос. науч. конф. / Республикан. гуманитар. ин-т СПбГУ; СПбГУКИ. – СПб., 2004. – С.309-318. – (0,5 п.л.)

422. **Базанов П.Н.** Рутченко (Рутыч) Н.Н. / П.Н. Базанов, А.П. Смирнова // Сотрудники Российской национальной библиотеки –

деятели науки и культуры: Биогр. словарь. – СПб., 2003 – Т. III. – С. 487-489.

423. **Базанов П.Н.** Русский ученый – эмигрант Н.Е. Андреев в Англии / П.Н. Базанов // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917-1940-е гг.): Междунар. науч. конф. 29 июня – 2 июля 2000 г. / сер. «Библиотека-фонд „Русское Зарубежье“: Материалы и исследования. – Вып. 3» – М.: Рус. путь, 2002 – С. 158-165.

424. **Базанов П.Н.** Современная историография издательского дела политических партий русской эмиграции / П.Н. Базанов // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2003) / СПб. ин-т печати СПб. гос. ун-та технологии и дизайна. – СПб., 2003. – С. 68-75.

425. **Базанов П.Н.** «Современные записки» – партийный эсеровский журнал 20-х гг. / П.Н. Базанов // Зарубежная Россия, 1917-1939 гг. – СПб., 2003. – Кн.2. – С. 40-45.

426. **Базанов П.Н.** «Союз русских государевых людей...»: политическая и издательская деятельность / П.Н. Базанов // Факты и версии: Ист.-культ. альманах. Исслед. и материалы. – Кн. 3: Русское зарубежье: политика, экономика, культура. – СПб., 2002 – С.39-49.

427. **Базанов П.Н.** Н.И. Ульянов – петербургский историк в политической эмиграции / П.Н. Базанов // Зарубежная Россия, 1917-1939 гг. – СПб., 2003. – Кн. 3. – С. 104-111.

428-429. **Балакшин П.П.** Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке / П.П. Балакшин. – Сан-Франциско: Сириус,

428. Т. 1. – 1958. – 430 с.

429. Т. 2. – 1959. – 374 с.

430. **Барихновский Г.Ф.** Идеино-политический крах белоэмигрантов и разгром внутренней контрреволюции (1921-1924 гг.) / Г.Ф. Барихновский. – Л.: ЛГУ, 1978. – 160 с.

431. **Барихновский Г.Ф.** История краха белой эмиграции в советской исторической литературе / Г.Ф. Барихновский // Великий Октябрь и непролетарские партии. – М., 1982. – С. 162-169.

432. **Басманов М.И.** Александр Федорович Керенский / М.И. Басманов, С.А. Герасименко, К.В. Гусев. – Саратов: изд-во Саратов. гос. эконом. акад., 1996. – 248 с.

433. **Башмакофф Н.** Из истории и быта русских в Финляндии 1917-1939 / Н. Башмакофф, М. Лейнонен // Studia Slavica Finlandensia. – Т. VII. – Helsinki, 1990. – С.1-100.

434. **Бегидов А.М.** Российская эмиграция в 1920-30-е гг. / А.М. Бегидов, В.Ф. Ершов, Е.Б. Парфенова, Е.И. Пивовар. – Нальчик, 1998. – 201 с.

435. **Беглов А.** Диверсия без динамита / А. Беглов, А. Шилкин. – М.: Политиздат, 1972. – 175 с.
436. **Беленкин Б.И.** Авантюристы великой Смуты. Россия XX век: Революция. Гражданская война. 20-е годы / Б.И. Беленкин – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 447 с.
437. **Белов В.М.** Белая печать, ее идеология, роль, значение и деятельность для будущего историка / В.М. Белов. – Ревель, 1922. – 127 с.
438. **Бендик Н.Н.** Харбинская россика в Государственном архиве Хабаровского края: история, содержание и использование / Н.Н. Бендик // Зарубежная Россия. – СПб., 2003. – Кн. 2 – С. 89-94.
439. **Берлин П.** Чингис Хан с водородной бомбой / П. Берлин // Соц. вестн. – 1954. – № 1. – С.10-12.
440. **Бетаки В.** Грани / В. Бетаки // Звезда. – 1991. – № 3. – С. 205-206.
441. **Блюм А.В.** За кулисами «Министерства правды»: тайная история советской цензуры (1917-1927) / А.В. Блюм. – СПб.: Академ. проект, 1994. – 320 с.
442. **Блюм А.В.** Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929-1953./ А.В. Блюм. – СПб.: Академ. проект, 2000. – 312 с.
443. **Богомолов Н.А.** «Современные записки» // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С.443-451.
444. **Бородин И.А.** Конституционно-демократическая партия за рубежом: организация и общест. деятельность в 1920-е годы / И.А. Бородин. – М., 2000. – 100 с.
445. **Бортневский В.Г.** Загадка смерти генерала Врангеля: Неизвестные материалы по истории русской эмиграции 1920-х годов / В.Г. Бортневский – СПб., 1996. – 167 с.
446. **Бортневский В.Г.** Материалы по истории русской эмиграции в архивах США / В.Г. Бортневский // Новый часовой. – 1998. – № 6-7. – С.227-232.
447. Братство Русской Правды // Часовой. – 1930. – № 23. – С.22.
448. **Брейтбарт Е.А.** «Грани» / Е.А. Брейтбарт, В.В. Сапов // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т. 2: Периодика и литературные центры. – С. 533-534.
449. **Бройдо Е.Л.** На заре «Социалистического вестника» / Е.Л. Бройдо // Соц. вестн. – 1925. -№ 6 (100). – С.21-22.
450. **Брунст Д.В.** Записки бывшего эмигранта. Об антисоветской деятельности НТС. / Д.В. Брунст. – Б.м.: Комитет за возвращению на

Родину и развитие культурных связей с соотечественниками, 1961. – 62 с.

451. **Брюно Ю.Б.** Доклад ЮББ. / Ю.Б. Брюно // Встречи. – 1986-№ 275. – С.7-10.

452. **Быкова Л.А.** Архив А.Ф. Керенского в Центре гуманитарных исследований Техасского университета / Л.А. Быкова // Отеч. архивы. – 2001. – № 3. – С. 18-24.

453. **Быстрова О.В.** Берлинские издательства / О.В. Быстрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 22-32.

454. **Быстрова О.В.** Парижские издательства / О.В. Быстрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 303-307.

455. **Быстрова О.В.** Польские издательства / О.В. Быстрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 315-316.

456. **Быстрова О.В.** Харбинские издательства / О.В. Быстрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – М., 2000. – С. 488-490.

457. **Быстрова О.В.** Шанхайские издательства / О.В. Быстрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 504-505.

458. **Бычихина Т.И.** «Крестьянская Россия» / Т.И. Бычихина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 347.

459. **Бычихина Т.И.** «Медный всадник»/ Т.И. Бычихина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С.406.

460. **Бычихина Т.И.** «Скифы» / Т.И. Бычихина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 592.

461. **Бычихина Т.И.** «Слово» / Т.И. Бычихина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 598.

462. В. Ал. Первое знакомство с «Социалистическим Вестником» / В. Ал. // Соц. вестн. – 1961. -№ 2/3 (750-751). – С.31.

463. **Вальдемарс В.** Письмо из Вашингтона / В. Вальдемарс // Наша страна. – 1951. – 31марта. – С. 6.

464. **Вандалковская М.Г.** П.Н. Милоков, А.А. Кизеветтер: История и политика / М.Г. Вандалковская; РАН, Ин-т рос. истории. – М.: Наука, 1992. – 287 с.

465. **Вандалковская М.Г.** Проблемы социализма на страницах журнала «Современные записки» / М.Г. Вандалковская // История и историки: историогр. вестн. – М., 2002. – С. 149-166.

466. **Вахтина П.Л.** Архивы русской эмиграции в фонде библиотеки Джоржтаунского университета в Вашингтоне / П.Л. Вахтина // Наука, культура и политика русской эмиграции – СПб., 2004. – С. 135-142.
467. **Варшавский В.С.** Незамеченное поколение / В.С. Варшавский. – Нью-Йорк: им. Чехова, 1956. – 388 с.
468. **Варшавский В.С.** Незамеченное поколение / В.С. Варшавский; [репринтное изд.]. – М.: изд. фирма Информ – Экспресс, 1992. – 388 с.
469. **Варшавский В.С.** Родословная большевизма / В.С. Варшавский. – Paris: YMCA – Press, 1982. – 209 с.
470. **Вацек Й.** Пражские издательства / Й Вацек // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 330-332.
471. **Верба И.А.** С думой о Родине на чужбине: эволюция русских политических партий в эмиграции (1920-1940 гг.) / И.А. Верба, Л.О. Гусарова // Кентавр. – 1995. – № 3. – С. 96-113.
472. **Вильданова Р.И.** Краткий биографический словарь русского зарубежья / Р.И. Вильданова, В.Б. Кудрявцев, К.Ю. Лаппо-Данилевский // Струве Г. Русская литература в изгнании / Г. Струве; 3-е изд., испр. и доп. – Париж: YMCA-Press; М.: Рус. путь, 1996. – С.263-386.
473. **Виноградов В.** Борис Савинков – Противник большевизма / В. Виноградов, В. Сафонов // Борис Савинков на Лубянке: Документы – М., 2001. – С. 3-32.
474. **Вишняк М.** «Современные записки» / М. Вишняк // Русская литература в эмиграции. – Питтсбург, 1972. – С. 353-360.
475. **Вишняк М.** Суд скорый и неправый над русской интеллигенцией / М. Вишняк // Соц. вестн. – 1959. – № 12. – С. 235-238.
476. В лагерях Германии // Свободная мысль. – 1946. – Сб. 6. – С.32-37.
477. **Волин С.** Меньшевизм в первые годы НЭПа / С. Волин // Меньшевики после октябрьской революции: сб. воспоминаний и ст. Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона. – Benson: Chalidze Publ., 1990. – С. 103-174.
478. **Волкова Г.** Сухомлин В.В. / Г. Волкова // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 600-601.
479. **Волкогонова О.Д.** Образ России в философии русского зарубежья / О.Д. Волкогонова – М.: РОССПЭН, 1998. – 325 с.
480. **Волобуев О.** Меньшевики / О. Волобуев, В. Клоков // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 355-361.

481. **Волобуев П.В.** Меньшевизм / П.В. Волобуев, А.И. Середа // Сов. ист. энцикл. – М., 1966. – Т.9. – Стб. 356-363.
482. **Воронин И.П.** Издательская деятельность И.Л. Солоневича в эмиграции (1936-1940 гг.) / И.П. Воронин // Наука, культура и политика русской эмиграции – СПб., 2004. – С. 45-52.
483. **Воронин И.П.** И.Л. Солоневич – журналист, редактор, издатель / И.П. Воронин // И.Л. Солоневич – идеолог Народной Монархии. – СПб., 2004. – С. 5-23.
484. **Воронина Т.Л.** [Русское книгоиздание за рубежом]. Польша / Т.Л. Воронина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 575.
485. **Воронина Т.Л.** [Русское книгоиздание за рубежом]. Франция / Т.Л. Воронина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 575-576.
486. Г. А-ко ... И о Б. Башилове // Башилов Б. Собр. соч. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1960. – Т.1. – С. XXIII-XXXII.
487. Газета: (Изд. сторона газ. дела) / предисл. О. Зелюка. – Paris: Франко-рус. печать, 1921. – 64 с.
488. **Галич Ж.В.** Русская политическая эмиграция и большевистские дискуссии сер.- вт. пол. 1920-х гг. / Ж.В. Галич // Русская эмиграция во Франции (1850-1950 гг.): сб. науч. ст. – СПб., 1995. – С.89-96.
489. **Гамирза В.В.** Эсеры // Сов. ист. энцикл. – М., 1976. – Т. 16. – Стб. 595-599.
490. **Ганелин Р.Ш.** Н.Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму / Р.Ш. Ганелин // Евреи в России: История и культура. – СПб., 1998. – С. 211-218.
491. **Ганелин Р.Ш.** Российское черносотенство и германский национал-социализм / Р.Ш. Ганелин // Национальная правая прежде и теперь. – СПб., 1992. – Ч.1. – С. 130-151.
492. **Генри Э.** Профессиональный антикоммунизм: К истории возникновения / Э. Генри – М.: Политиздат, 1981. – 367 с.
493. **Гершельман Б.Р.** Русский идеал христианского государства / Б.Р. Гершельман // Трибуна рус. мысли. – 2002. – № 1. – С.159-166.
494. **Гессен В.Ю.** Жизнь и деятельность И.В. Гессена – юриста, публициста и политика / В.Ю. Гессен. – СПб.: Сударыня, 2000. – 192 с.
495. **Глэд Д.** Беседы в изгнание: Рус. лит. Зарубежье / Д. Глэд. – М.: Кн. палата, 1991. – 320 с.
496. **Головченко А.Ф.** «Знамя» / А.Ф. Головченко // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 175-176.
497. **Голостенов М.** Волков (2-й) Н.К. / М. Голостенов // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.122-123.

498. **Голостенов М.** Демидов И.П. / М. Голостенов // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.181.
499. **Горбов Д.** У нас и за рубежом: Лит. очерки. / Д. Горбов – М.: Артель писателей Круг, 1928. – 225 с.
500. **Горгулов П.Т.** Зеленая программа есть путь к спасению России / П.Т. Горгулов. – Б.М., 1927. – 79 с.
501. **Гуль Р.** Одвуконь два / Р. Гуль – Нью-Йорк: Мост, 1982. – 160 с.
502. **Гусев К.В.** Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции (Историч. очерк) / К.В. Гусев. – М.: Мысль, 1975 – 383 с.
503. **Давыдов А.Ю.** Политические группировки российской эмиграции в первой половине 1920-х годов / А.Ю. Давыдов // Из истории российской эмиграции. – СПб., 1992. – С.17-21.
504. **Далин Д.** Из воспоминаний / Д. Далин // Соц. вестн. – 1925. – № 6 (100). – С.22.
505. **Даниельсон Е.** Архивы русских эмигрантов в Гуверовском институте / Е. Даниельсон // Вестн. архивиста. – 2001. – № 1 (61). – С.202-211.
506. **Даскалов Д.** Издательская деятельность русской эмиграции в Болгарии / Д. Даскалов // Славяноведение. – М., 1996. – № 5. – С.84-97.
507. **Двинов Б.** На боевом посту / Б. Двинов // Соц. вестн. – 1925. – № 6 (100). – С.24.
508. **Двинов Б.** Некоторые уточнения / Б. Двинов // Соц. вестн. – 1951. – № 1 (640). -С. 23-24.
509. **Двинов Б.** «Социалистический вестник» в Москве / Б. Двинов // Соц. вестн. – 1956. – № 2/3 (690-691). – С. 46-47.
510. XXVII Посевовская конференция // Посев: Ежекварт. – 1985. – № IV. – С. 99.
511. **Дивнич Е.И.** НТС, нам пора объясниться! / Е.И. Дивнич. – Нью-Йорк: Соотечественник, 1968. – 208 с.
512. **Добкин А.** С.А. Соколов-Кречетов: От «Золотого Руна» к «Русской Правде» / А. Добкин // In memoriam: ист. сб. памяти А.И. Добкина. – СПб.; Париж, 2000. – С. 91-100.
513. **Долинин В.Э.** Архив НТС во Франкфурте-на-Майне / В.Э. Долинин // Вестник Мемориала. – СПб., 2001. – № 6. – С. 262-264.
514. **Долинин В.Э.** Связь зарубежной организации НТС с оппозицией в Ленинграде 1950-80-е гг. / В.Э. Долинин // Наука, культура и политика русской эмиграции – СПб., 2004. – С. 72-79.
515. **Домнин И.В.** Военная периодика Русского Зарубежья как часть его культурного наследия / И.В. Домнин // Роль Русского Зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры. – М., 1993. – С. 61-65.

516. **Домнин И.В.** Источниковая база изучения жизни и творчества русского зарубежья: военная периодика / И.В. Домнин // Проблемы зарубежной архивной России. – М., 1997. – С. 142-149.

517. **Домогацкая Е.Г.** «Борьба за Россию» / Е.Г. Домогацкая // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С.45-48.

518. **Дубровский В.** Народно-монархическое движение: Вчера – сегодня – завтра / В. Дубровский // Наша страна. – 1953. – № 174; 16 мая. – С.2.

519. **Дэвис Д.** Переписка редакторов журнала «Современные записки» / Д. Дэвис // Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940. – М., 1994. – Кн.2. – С. 34-42.

520. **Дэвис Д.** Переписка редактора журнала «Современные записки» / Д. Дэвис // Российский литературоведческий журнал. – 1994. – № 4. – С.25-31.

521. **Елфимов Е.А.** Меньшевистский журнал «Социалистический вестник» в первые годы эмигрантского существования / Е.А. Елфимов // Культура российского зарубежья. – М., 1995. – С. 189-196.

522. **Емельянов Ю.Н.** С.П. Мельгунов в России и эмиграции / Ю.Н. Емельянов. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 352 с.

523. **Емельянов Ю.Н.** С.П. Мельгунов и его издательская деятельность за рубежом. Основные центры / Ю.Н. Емельянов // Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры. – М., 1993. – С.45-48.

524. **Емельянов Ю.Н.** Монархическое движение и монархические организации русской эмиграции (1920-е – середина 1930-х годов) / Ю.Н. Емельянов // История и историки. 2003: Историографический вестник. – М., 2003. – С. 108-141.

525. **Емельянов Ю.Н.** Русский Берлин» (Издательские центры в 20-30-гг.) / Ю.Н. Емельянов // Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940. – М., 1994. – Кн.1. – С. 50-56.

526. **Ермаков В.Д.** Анархистское движение в России: история и современность / В.Д. Ермаков. – СПб.: Академия культуры, 1997. – 201с.

527. **Ермичев А.А.** Новый град / А.А. Ермичев // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. –Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 261-263.

528. **Ермичев А.А.** Русская философия и общественная мысль на страницах эмигрантских журналов / А.А. Ермичев // Вече. – СПб., 1997. – Вып.9. – С.229-237.

529. **Ерофеев Н.** Авксентьев Н.Д. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.15-17.
530. **Ерофеев Н.** Вишняк М.В. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.115-118.
531. **Ерофеев Н.** «Воля России» / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 126-127.
532. **Ерофеев Н.** Зензинов В.М. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.216-217.
533. **Ерофеев Н.** Лазарев Е.Е. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 298-300.
534. **Ерофеев Н.** «Революционная Россия» / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 504-505.
535. **Ерофеев Н.** Руднев В.В. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 522-523.
536. **Ерофеев Н.** Савинков Б.В. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 543-545.
337. **Ерофеев Н.** «Современные записки» / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 562.
538. **Ерофеев Н.** Фондаминский (Фундаминский) И.И. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 658-659.
539. **Ерофеев Н.** Чайковский Н.В. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 671-672.
540. **Ершов В.Ф.** Белоэмигрантские концепции восстановления российской государственности / В.Ф. Ершов // Кентавр. – 1995. – № 4. – С.55-70.
541. **Ершов В.Ф.** Российское военно-политическое зарубежье в 1919-1945 гг. / В.Ф. Ершов – М.: МГУ сервиса, 2000. – 294 с.
542. **Жданов Д.Н.** Русские национал-социалисты в Германии (1933-1939) / Д.Н. Жданов // Россия и современный мир. – 1999. – № 1(22). – С. 234-247.
543. **Жданов Н.Б.** Мы хотим быть издательством свободной России: Докл. директора изд-ва Посев / Н.Б. Жданов // Посев: Ежекварт. – 1985. – № IV. – С. 100-105.
544. Жизнь эмиграции // Независимое слово. – Париж, 1946. – Сб. 5. С.38-39.
545. **Жирков Г.В.** Между двух войн: журналистика русского зарубежья (1920-1940) / Г.В. Жирков. – СПб., 1998. – 207 с.

546. **Жирков Г.В.** Типологические особенности журналистики русского зарубежья (1920-1940-х гг.) / Г.В. Жирков. // История журналистики русского зарубежья XIX-XX веков. – СПб., 1997. – С.16-18.

547. **Жуков А.Ф.** История и судьба российской эмиграции. Вторая волна эмиграции. 1939-1950-е годы: учеб. пособие / А.Ф. Жуков, Л.Н. Жукова. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1998. – 124 с.

548. **Жукова Л.Н.** О некоторых новых идейных течениях в русской эмиграции 1920-1930-х годов / Л.Н. Жукова, А.Ф. Жуков // Русская эмиграция во Франции (1850-1950 гг.): сб. науч. ст. – СПб., 1995. – С.81-88.

549. Журналистика Русского Зарубежья XIX-XX веков: Учеб. пособие / под ред. Г.В. Жиркова. – СПб.: изд-во СПб. ун-та, 2003. – 319 с.

550. **Завалишин В.** Библиография дипийских книг / В. Завалишин // Нов. журн. – 1994. – № 197. – С. 362-373.

551. **Завалишин В.** Четверть века журнала «Грани» / В. Завалишин // Русская литература в эмиграции. – Питтсбург, 1972. – С. 301-307.

552. **Закатов А.Н.** Документы членов Российского императорского дома в архивах США / А.Н. Закатов // Отеч. архивы. – 1997. – № 5. – С. 48-52.

553. **Зарубин В.** Путеводитель по русской и русско-язычной периодике в Европе / В. Зарубин // Из записной книжки. – Мюнхен, 1988. – С. 70-100.

554. **Зарубин В.** Путеводитель по русской и русскоязычной периодике в Европе / В. Зарубин // Москва. – 1991. – № 1. – С.198-207.

555. **Зверев А.М.** «Воля России» / А.М. Зверев // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 77-85.

556. **Зверев А.М.** «Руль» / А.М. Зверев // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 351-360.

557. **Земсков В.** Рождение «второй» эмиграции 1944-1952 / В. Земсков // Социолог. исслед. – 1991. – № 4. – С. 3-24.

558. **Земцов И.** Реальность и грани перестройки: справочник / И. Земцов. – Л.: ОРИ, 1989. – 470 с.

559. **Зензинов В.** Памяти И.И. Фондаминского – Бунакова / В. Зензинов // Нов. журн. – 1948. – Кн. XVIII. – С.299-316.

560. **Зинченко О.В.** Берлин – центр Русского Зарубежья 1920-х гг. / О.В. Зинченко // Проблемы зарубежной архивной Россики. – М., 1997. – С. 20-25.

561. **Иванов А.С.** Однодневные газеты / А.С. Иванов // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 288-294.

562. **Иванов В.А.** Миссия ордена: Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР) / В.А. Иванов; СПб. академия МВД России. – СПб.: ЛИСС, 1997. – 462 с.

563. **Иванов В.А.** Русская эмиграция в служебной переписке НКВД – ОГПУ 20-30-х гг. (ленинградский опыт) / В.А. Иванов // Зарубежная Россия, 1917-1939. – СПб., 2000. – С.102-108.

564. **Иванов И.Б.** Председатели и начальники Русского Общевоинского Союза: мат. для истории РОВСа / И.Б. Иванов // Наши вести. – 1998. – № 450 (2751). – С.14-18.

565. **Иванов И.Б.** Русский Обще-воинский Союз: Краткий ист. очерк: прилож. к журн. «Возвращения» Рос. приходов юрисдикции Архиерейского Синода Рус. Правосл. Церкви (заграницей) / И.Б. Иванов; РОВС; отд. в России. – СПб., 1994. – 24 с.

566. **Иванова М.** Приветствие «Социалистическому Вестнику» / М. Иванова // Соц. вестн. – 1953. – № 6 (662). – С.123.

567. **Иванова Т.** Российские солидаристы: люди и книги / Т. Иванова. – М.: изд-во За Россию, 199? – 46 с.

568. **Ивоницкая Л.А.** Периодическая печать эмиграции как источник по истории российского зарубежья / Л.А. Ивоницкая // Из истории российской эмиграции. – СПб., 1992. – С. 58-62.

569. Из Германии (По письмам) // Соц. Вестн. 1948. – № 1 (604). – С.22.

570. Из издательства «Русь»// Владимир вестн. – 1954 – № 39. – С. 33.

571. Из истории «Посева» // Посев. – 1985. – № 10. – С.3-6.

572. Из истории «Посева» // Посев: Ежекварт. – 1985. – № IV. – С. 95-98.

573. Из партии // Соц. вестн. – 1951. – № 1 (640). – С.22.

574. Из партии // Соц. вестн. – 1954. – № 1 (667). – С.23-24.

575. Из партии: о «Социалистическом Вестнике» // Соц. вестн. – 1958. – № 4 (716). – С. 80.

576. Издательство «Посев» 1945-1985 / сост. А.Н. и А.Н. Артёмовы. – Frankfurt a.M: Посев, 1985. – 120 с.

577. Издательство «Посев»: этапы пути // Посев. – 1995. – № 6. – С. 12-25.

578. Издательство «Русь» // Владимир. вестн. – 1954. – № 40. – С. 32.

579. **Измозик В.С.** Письма российских эмигрантов середины двадцатых годов как исторический источник / В.С. Измозик // Из истории российской эмиграции. – СПб., 1992. – С. 48-52.

580. **Ильин И.А.** Собрание сочинений: В 10-ти тт. / И.А. Ильин; сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Рус. кн., 1993. – Т.2. – Кн.1: Наши задачи: Статьи 1948-1954 гг. – 496 с.

581. **Ильин И.А.** Собрание сочинений: Письма. Мемуары (1939-1954) / И.А. Ильин; сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Рус. кн., 1999. – 512 с.

582. **Ильин И.А.** Партийность в эмиграции / И.А. Ильин // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10-ти тт. / И.А. Ильин. – М., 1993 – Т.2. – Кн.1. – С. 12-13.

583. **Ильин И.А.** Эмигрантская пресса / И.А. Ильин // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10-ти тт. / И.А. Ильин. – Т.2. – Кн. 1. – М., 1993 – С.16-18.

584. **Ильина Н.** Привидение, которое возвращается / Н. Ильина // Огонек. – 1988. – № 42. – С. 9-13.

585. **Ильяшук Г.И.** Крах меньшевизма в 1917-1918 гг. в оценках меньшевистской историографии / Г.И. Ильяшук // Непролетарские партии России в трех революциях. – М.: Наука, 1989. – С.237-244.

586. **Ионцев И.А.** Эмиграция и репатриация в России / И.А. Ионцев, Н.М. Лебедева, М.В. Назаров, А.В. Окороков. – М.: Попечительство о нуждах рос. репатриантов, 2001. – 490 с.

587. **Иоффе Г.З.** Крах российской монархической контрреволюции / Г.З. Иоффе. – М: Наука, 1977. – 320 с.

588. **Ипполитов С.С.** «Не могу оторваться от России...» Русские книгоиздатели в Германии в 1920-х гг. / С.С. Ипполитов, А.Г. Катаева. – М.: Изд-во Ипполитова, 2000. – 164 с.

589. **Ипполитов С.С.** Русское предпринимательство в зеркале рекламы / С.С. Ипполитов // Россия в XX веке: пробл. изучения и преподавания. – М., 1998. – С. 104-113.

590. **Ипполитов С.С.** Три столицы изгнания: Константинополь. Берлин. Париж / С.С. Ипполитов, В.М. Недбаевский, Ю.И. Руденцова. – М.: СПАС, 1999. – 208 с.

591. **Исаев И.А.** О политической идеологии праворадикальных группировок в русской эмиграции 20-30-х годов / И.А. Исаев // Великий Октябрь и непролетарские партии. – М., 1982. – С. 169-178.

592. **Исаков С.Г.** «Народное дело» / С.Г. Исаков // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С.242-243.

593. **Исаков С.** Русская печать в Эстонии (1918-1940) / С.Г. Исаков // Балтийский архив. – Рига, 199?. – Т.V. – С. 166-226.

594. **Исаков С.Г.** Русские в Эстонии (1918-1940): ист. – культ. очерки / С.Г. Исаков. – Тарту: Компю, 1996. – 440с.
595. **Исхакова О.** Керенский А.Ф./ О. Исхакова // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.251-252.
596. К проблемам русской эмиграции // Соц. вестн. – 1951. – № 4 (643). – С.78-79.
597. **Казак В.** Лексикон русской литературы XX века / В. Казак. – М.: РИК Культура, 1996. – 492с.
598. Казем-Бек изобличен в сношении с большевиками // Сигнал. – Париж, 1937. – 15 авг. (№ 13). – С.1-2.
599. **Казнина О.А.** Русские Англии / О.А. Казнина. – М.: Наследие, 1997. – 415 с.
600. Календарь-памятка на 1995 год: Из текстов материалов, брошюр и листовок НТС 1940, 1950, 1978, 1987, 1991 годов / собрал и сост. С.А. Зезин. – М.: изд-е Посев – Австралия, 1994. – 168 с.
601. **Канищева Н.** Конституционно-демократическая партия / Н. Канищева // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 267-273.
602. **Канищева Н.И.** Центральное течение кадетской партии в эмиграции // Призвание историка: Проблемы духовной и политической истории России: сб. ст. к 60-летию проф. В.В. Шелохаева / Н. Канищева. – М., 2001. – С. 251-285.
603. **Канищева Н.И.** Эволюция идеологии и программы партии в период гражданской войны и эмиграции / Н.И. Канищева // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. – М., 1999. – С.339-355.
604. **Карин С.** Судьба радиостанции «Освобождение» / С. Карин // Рос. демократ. – 1953. – № 2 (Сб. 23). – С.32-36.
605. **Карпенко С.** «Руль»: зеркало кадетского Берлина / С. Карпенко // Нов. журн. – 1998. – 212. – С. 251-267.
606. **Карпов С.В.** Российская эмиграция в информационной войне против Советского Союза / С.В. Карпов // Зарубежная Россия, 1917-1939. – СПб., 2000. – С.108-112.
607. **Кириянов Ю.** Марков 2-й Н.Е. / Ю. Кириянов // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.342-343.
608. **Кириянов Ю.** Тальберг Н.Д. / Ю. Кириянов // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 603.
609. **Кишкин Л.С.** Русские эмигранты в Праге: печать, образование, гуманитарные науки 1920-1930-е гг. / Л.С. Кишкин // Славяноведение. – 1996. – № 4. – С. 3-10.

610. **Климов А.Д.** Современность О.Д.Н.Р. / А.Д. Климов // Борьба: центр. орган СБОНР: Инф. листок. – 1978. – № 148-149. – С. 9-26.

611. Книжный рынок и читатели (Обзор писем) // Посев. – 1947. – № 22. – С.10.

612-613. **Ковалевский П.Е.** Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920-1970) / П.Е. Ковалевский. – Париж,

612. 1971 – Ч.1. – 355с.;

613. 1973. – Ч.2. – 147с.

614. **Козлитин В.Д.** Русские и украинские эмигранты в Югославии, 1918-1945 / В.Д. Козлитин; Харьков. пед. ин-т им. Г.С. Сковороды; М-во образования Украины. – Харьков, 1996. – 471. с.

615. Коллекция Я.М. Лисового опыт реконструкции / ГПИБ, РГВИА, РГАК, ЦХИДК. – М.: изд-во ГПИБ, 1997. – 141 с.

616. **Комин В.В.** История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России / В.В. Комин. – Калинин, 1970. – Ч.2: (июль 1917-1923 гг.). – 179 с.

617. **Комин В.В.** Крах российской контрреволюции за рубежом / В.В. Комин. – Калинин: КГУ, 1977 – 49 с.

618. **Комин В.В.** Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной революции за рубежом / В.В. Комин. – Калинин: КГУ, 1977. – 122 с.

619. **Константинов Г.** Юбилей одной русской газеты в Австралии / Г. Константинов // Посев. – 2001. – № 5. – С.47-48.

620. **Корников А.** Дан (наст. фам. Гурвич) Ф.И. / А. Корников // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 175-176.

621. **Корнилов А.А.** «Пропавшие без вести»: Жизнь и творчество прихожан храма во имя божией матери «Всех скорбящих Радосте» г. Филадельфия, США: Материалы к 50-летию основания храма / А.А. Корнилов; Император. правосл. палестин. о-во, Нижегородск. отд. – Н. Новгород, 1999. – 96 с.

622. **Коровин В.В.** Дело Бориса Савинкова / В.В. Коровин, Э.П. Русанов // История СССР. – 1967. – № 6. – С. 143-155.

623. **Коряков М.** Встреча на чердаке / М. Коряков // За свободу. – 1947. – № 18. – С.57-67.

624. **Косик В.И.** Молодая Россия в эмиграции / В.И. Косик // Славяноведение. – 2000. – № 4. – С. 3-15.

625. **Косик В.И.** Молодая Россия (к вопросу о русском фашизме) / В.И. Косик // Славяноведение. – 2002. – № 4. – С. 21-31.

626. **Косик В.И.** Русская церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века) / В.И. Косик. – М.: Правосл. Св.-Тихоновск. Богословск. ин-т, 2000. – 287 с.
627. **Костиков В.В.** Не будем проклинать изгнание ... (Пути и судьбы русской эмиграции) / В.В. Костиков. – М., 1990. – 464 с.
628. **Костиков В.В.** Не будем проклинать изгнание?: Пути и судьбы рус. эмиграции / В.В.Костиков. – 2-е изд., доп. – М., 1994. – 525 с.
629. **Кочубей О.И.** Исход и возвращение (русская эмиграция в Китае в 20-40-е годы / О.И. Кочубей, В.Ф.Печерица. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1998. – 226 с.
630. К.Р. Трагедия русских в Финляндии / К.Р. // Часовой. – 1947. – № 264 (2). – С.9-10.
631. **Крейд В.** Словарь поэтов Русского Зарубежья. / В. Крейд. – СПб.: РХГИ, 1999. – 472 с.
632. **Кривенький В.** Политические партии и организации России. Приложение 1 / В. Кривенький // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 725-743.
633. **Кувшинов В.А.** Кадетская эмиграция / В.А. Кувшинов // Клио. – 2000. – № 1. – С.126-134.
634. **Кудрявцева В.Ю.** [Русское книгоиздание за рубежом]. Германия / В.Ю. Кудрявцева // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 572-576.
635. **Кузнецова Т.В.** Деятели русского книжного дела в Китае в 1917-1949 гг.: Биогр. словарь / Т.В. Кузнецова; Дальневост. гос. науч. б-ка. – Хабаровск, 1998. – 67 с.
636. **Кузнецова Т.В.** Русская книга в Китае (1917-1949) / Т.В. Кузнецова; РАН. Сиб. отд-е ГПНТБ. – Хабаровск: Дальневост. гос. науч. б-ка, 2003. – 256 с.
637. **Кузьмина Т.Ф.** Идеиная борьба в Белой эмиграции вокруг уроков октябрьской революции. По страницам «Современных записок» / Т.Ф. Кузьмина // Великий Октябрь и непролетарские партии. – М., 1982. – С. 187-195.
638. **Куликова О.Ю.** Газета «Дни» (парижский период издания 1925-1938) / О.Ю. Куликова // Русская эмиграция во Франции (Вторая половина XIX – середина XX вв.): Тез. докл. и сообщ. республикан. науч. конференции. – СПб., 1995. – С.65-66.
639. **Купайгородская А.П.** Советская цензура эмигрантских изданий в 1920-е гг.: судьбы отдельных книг / А.П. Купайгородская // Зарубежная Россия. – СПб., 2003 – Кн. 2. – С. 206-211.
640. **Лаврик Э.Г.** Младороссы / Э.Г. Лаврик // Русская философия. – М., 1995 – С.303 – 304.

641. **Лазарева С.** «Союз Русских женщин со свастикой» / С. Лазарева // Пробл. Дал. Востока. – 1994. – С. 151-154.
642. **Лакер У.** Черная сотня: происхождение русского фашизма / У. Лакер. – М.: Текст, 1994. – 431с.
643. **Лакер У.** Россия и Германия: наставники Гитлера / У. Лакер – Вашингтон: Проблемы Восточной Европы, 1991. – 485 с.
644. Л.Д. Выборы в Центральное представительство / Л.Д. // Соц. вест. – 1949. – № 4 (620). – С.95-96.
645. **Лебедев Л., протонерей.** Российский Имперский Союз-Орден: Краткая история (с добавочным материалом из архива РИС-О) / протонерей Л. Лебедев // Имперцы: 70-лет 1929-1999. – Б.м., 1999. – С. 4-11; 16-20; 25-33; 34-40.
646. **Левинская И.А.** Русские фашисты на Дальнем Востоке и в США / И.А. Левинская // Национальная правая прежде и теперь. – СПб., 1992. – Ч.1. – С. 151 – 163.
647. **Левченко М.** Ответ мистеру Эдварду О'Коннору о сепаратизме и сепаратистах / М. Левченко. – Мюнхен: изд-во Св. Георгия, 1961. – 274 с. – (Народно-Державная б-ка).
648. **Легостаев Ф.** Как это было: у истоков СБОНРа / Ф. Легостаев // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. – М., 1997. – С.57-85.
649. **Леонидов В.В.** Личные фонды русских эмигрантов. Из собрания архива-библиотеки Российского фонда культуры / В.В. Леонидов // Русская, украинская, белорусская эмиграции в Чехословакии между двумя войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований фонда Славянской б-ки и пражских архивов. – Прага, 1995. – С. 121-125.
650. **Леонтьев Я.** Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов) / Я. Леонтьев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.419-424.
651. **Леонтьев Я.** Шрейдер А.А. / Я. Леонтьев // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции: Первая треть XX века. – М., 1996.-С. 720-721.
652. **Летаева Н.В.** Круг / Н.В. Летаева // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 210-212.
653. **Лисица Ю.Т.** Иван Ильин и Россия: неопубликованные фотографии и архивные материалы / Ю.Т. Лисица. – М.: Рус. кн., 1999. – 191 с.
654. **Литвин А.** Борис Савинков в исторической литературе / А. Литвин, М. Могильнер // Борис Савинков на Лубянке: документы – М., 2001. – С. 33-52.

655. Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940). – М.: РОССПЭН, 1997. – Т.1: Писатели русского зарубежья. – 512 с.
656. **Лодыженский А.** Русское Трудовое Христианское Движение и СЖТ / А. Лодыженский // Часовой. – 1937. – № 188. – С.15-16.
657. **Лозовой Н.** Рассказ бывшего НТСовца Николая Лозового: о том, как распространяются антисоветские листовки / Н. Лозовой // За возвращение на Родину. – 1959. – № 11 (361). – С.2.
658. **Лукосяк Ю.П.** Футбол. Первые шаги. 1860-1923 / Ю.П. Лукосяк. – СПб.: Союз художников, 1998. – 240 с.
659. **Лысенко А.В.** Голос изгнания: Становление газет русского Берлина и их эволюция в 1919-1922 гг. / А.В. Лысенко; МГУ им. М.В. Ломоносова; Свободн. рос.-герм. ин-т публицистики. – М.: Рус. кн., 2000. – 366 с.
660. **Маевский В.А.** Русские в Югославии: Взаимоотношения России и Сербии / В.А. Маевский. – Нью-Йорк: изд-е Ист. Круга, 1966. – Т.2. – 366 с.
661. **Манчха Г.П.** [Русское книгоиздание за рубежом]. В Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев / Г.П. Манчха, И.А. Шомракова // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 574-575.
662. **Массип М.** Истина – дочь времени. Александр Казем-Бек, русский эмигрант (1902-1977) / М. Массип // Звезда. – 2000. – № 10 – С. 184-196.
663. **Матвеев О.** Тайные игры Петра Соколова / О. Матвеев // Футбол. – 1998. – 10 окт., № 41. – С. 12-14.
664. **Меймре А.** «За Веру, царя и отечество»: Эпизод из деятельности русских монархистов в Эстонии / А. Меймре // Диаспора III: Новые материалы. – Париж, СПб., 2002. – С.269-292.
665. **Мелихов Г.В.** Документы эмиграции Дальнего Востока в фондах Музея русской культуры русского центра в Сан-Франциско / Г.В. Мелихов, А.В. Шмелев // Россия в США. – М., 2002. – С.186-204.
666. **Мелихов Г.В.** Российская эмиграция в Китае (1917-1924 гг.) / Г.В. Мелихов; Ин-т истории РАН. – М., 1997. – 245 с.
667. **Мельников Ю.** Русские фашисты в Маньчжурии / Ю. Мельников // Проблемы Дальнего Востока. -1991. – № 2 – С. 109-121; № 3. – С. 156-164, 187.
668. **Меньшой А.** Россия № 2, эмигрантская / А. Меньшой. – М., 1922. – 64 с.
669. **Мещеряков Н.А.** На переломе: (из настроений белогвардейской эмиграции / Н.А. Мещеряков. – М.: Главлитпросвет, 1922. – 75 с.

670. **Миллер Б.** Народно-трудовой союз выжил потому, что он был нужен КГБ? / Б. Миллер; интервью взяли Л. Млечин, Т. Чернова // Новое время. – 1992. – № 14. – С. 40-42.

671. **Миллюков П.Н.** Россия на переломе. Большевистский этап русской революции / П.Н. Миллюков. – Париж, 1927 – Т.2: Антибольшевистское движение. – 295 с.

672. **Миллюков П.Н.** Эмиграция на перепутье / П.Н. Миллюков. – Париж: Респ.- демокр. об-ние, 1926. – 137 с.

673. **Миркович Е.** Номер 1341 / Е. Миркович // Посев. – 1985. – № 10. – С.1-2.

674. **Мирский Б.** Оппозиция «Скифов» / Б. Мирский // Посл. нов. – 1921. – 26 июня. – С. 2.

675. **Мирук Н.В.** Издательская деятельность И.В. Гессена в Берлине / Н.В. Мирук // Российское Зарубежье: Итоги и перспективы изучения. – М., 1997. – С. 45-46.

676. **Михеева Г.В.** Издательское и библиографическое дело Русского Зарубежья / Г.В. Михеева, И.А. Шомракова, П.Н. Базанов, И.Л. Полотовская. – СПб.: академия культуры, 1999. – 134 с.

677. **Муравьев П.** Жизнь – это творчество / П. Муравьев // Отклики: Сб. ст. памяти Н.И. Ульянова (1904-1985). – Нью Хэвен, 1986. – С.39-55

678. **Мусаев В.И.** Политические организации российской эмиграции в Финляндии / В.И. Мусаев // Зарубежная Россия, кн. 2. – СПб., 2003 – С. 84-89.

679. **Мухачев Ю.В.** Белая эмиграция и особенности классовой борьбы в СССР после гражданской войны / Ю.В. Мухачев // Проблемы социально-экономической истории СССР. – М., 1977. – Т.1. – С.88-106.

680. **Мухачев Ю.В.** Идеино политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР / Ю.В. Мухачев. – М.: Мысль, 1982. – 270 с.

681. **Мухачев Ю.В.** Крах «новой тактики» контрреволюции после гражданской войны / Ю.В. Мухачев, Л.К. Шкаренков. – М.: Знание, 1980. – 54 с.

682. **Мухачев Ю.В.** «Новая тактика» и ее провал 1920-1922 г. / Ю.В. Мухачев// Ист. зап. – М., 1977. – Т.77. – С.55-87.

683. М.Х. 35-летию «Социалистического Вестника». Отчет о вечере «Социалистического Вестника» / М.Х. // Соц. вестн. – 1956. – № 5 (693). – С. 99-100.

684. **Назаров М.В.** Миссия русской эмиграции / М.В. Назаров. – 2-е изд., испр. – М.: Родникъ, 1994. – Т.1. – 416 с.

685. **Назаров М.В.** Монархические организации русского зарубежья / М.В. Назаров // Держава. – 1996. – № 2 (5). – С.76-82.

686. **Назаров М.** Что принесет с собой эмиграция / М.В. Назаров // Родина. – 1994. – № 9. – С. 14.
687. **Нарский И.** Милуков П.Н. / И. Нарский, М. Стокдейл // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 362-365.
688. **Нарский И.** Набоков В.Д. / И. Нарский // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 381
689. Наши задачи // За свободу. – 1941. – № 1. – С.1.
690. **Невалайнен П.** Изгой: Российские беженцы в Финляндии (1917-1939) / П. Невалайнен. – СПб.: изд-во журн. Нева, 2003. – 368 с.
691. **Недбоевский В.М.** Духовные и организационные проявления фашизма в среде российской эмиграции в Германии / В.М. Недбоевский // Нов. ист. вестник. – 2000. – № 2. – С.31-44.
- 692-695. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917-1997. В 6-ти тт. / Рос. гос. б-ка, Отд. лит. рус. зарубежья; сост. В.Н. Чуваков. – М.,
692. 1999. – Т.1: А-В. – 659 с.
693. 1999. – Т.2: Г-З. – 648 с.
694. 2001. – Т.3: И-К. – 676 с.
695. 2004. – Т.4: Л-М. – 700 с.
696. Непролетарские партии России: Урок истории / под общ. ред. И.И. Минца. – М.: Мысль, 1984. – 566 с.
697. **Никандров Н.** Иван Солоневич возвращается с чужбины ... / Н. Никандров // Латин. Америка. – 1997. – № 2. – С. 87-100.
698. **Никитина А.С.** Редакторская деятельность П.Н. Милукова в газете «Последние новости» в 1921 году / А.С. Никитина // Зарубежная Россия, 1917-1939. – СПб., 2000. – С.25-29.
699. **Николаев Н.** Письмо в редакцию / Н. Николаев // Владимир вестн. – 1955 – № 45. – С. 37.
700. **Николаевский Б.** О корнях Советского империализма / Б. Николаевский // Соц. вест. – 1954. – № 2. – С.9-32.
701. **Николюкин А.Н.** «Меч» / А.Н. Николюкин// Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. -Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 21-22.
702. **Нильсен Е.П.** Милуков и Сталин: О полит. эволюции П.Н. Милукова в эмиграции (1918-1943) = Miljukov and Stalin: P.N. Miljukov polit. evolution in emigration (1918-1943) / Е.П. Нильсен; Meddelelser Univ. i slavisk – Baltisk inst., № 32. – Oslo, 1983. – 57 с.
703. **Нильсен Е.П.** П. Милуков и И. Сталин: О полит. эволюции П.Н. Милукова в эмиграции / Е.П. Нильсен // Нов. и новейш. история. – 1991. – № 2 – С. 124-152.

704. Н.Н. Издательство СБОНР / Н.Н. // Рус. мысл. – 1971. – 25 февр. (2871). – С.11.
705. НТС. Мысль и дело: Как должна работать организация – Frankfurt a/M: Посев, 1990. – 63 с.
706. НТС. Мысль и дело 1930-2000. – М.: Посев, 2000. – 128 с.
707. НТС – наемная шайка авантюристов и провокаторов: Пресс-конференция советских и иностранных корреспондентов в Берлине 29 октября 1959 года // За возвращение на Родину. – 1959. – № 90 (385). – С.1-4.
708. НТСНП в Югославии // Часовой. -1939. – № 236-237. – С.41.
709. Нью-Йоркская группа РСДРП и Редакция «Социалистического Вестника» // Соц. вестн. – 1961. – № 2-3 (750-751). – С. 25-27.
710. **Оболенский С.** Национал-социализм и русскость / С. Оболенский // Русское дело. – 1940. – 30 янв. – С. 1.
711. **Оболенский С.** Славяне и немцы / С. Оболенский // Русское дело. – 1940. – 30 янв. – С.3-4.
712. **Обратина Е.Р.** Е. Лундберг versus И. Гессен: Малоизвестные подробности несостоявшегося третейского суда / Е.Р. Обратина // Зарубежная Россия. – СПб., 2003. – Кн. 2. – С. 271-277.
713. Общественные процессы в России и задачи нашей работы: Мат. совещаний 15 и 16 нояб. 1969 г.: Дискуссия по докл. Е. Романова // Посев. – 1970. – № 3. – С.55-61.
714. О Владимирском вестнике / Постоянное совещание Рус. Правосл.-Нац. деятелей и Рос. Нац. Воен. Союз в Бразилии // Нов. Рус. Слово. – 1954. – 9 марта. – С.8.
715. О.Д.Н.Р. Освободительное движение народов России: Докл. на конф. Сев.Амер. отдела СБОНР. – Б.М.: изд-во СБОНР, 196?. – 18 с.
716. **Озерцовский Г.** Россия малая / Г. Озерцовский. – Париж, 1973. – Т.1.: Русский блистательный Париж до войны: Организации. Философы. Писатели. «Простые смертные». Любовь. – 211 с.
717. **Окороков А.В.** Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны / А.В. Окороков. – М., 2000. – 174 с.
718. **Окороков А.В.** Молодежные организации русской эмиграции (1920-1945 гг.) / А.В. Окороков. – М., 2000. – 120 с.
719. **Окороков А.В.** Краткие биографические данные участников Русского Освободительного Движения / А.В. Окороков // Материалы по истории Русского Освободительного Движения – М., 1999. – Вып. 2. – С. 443-478; Вып. 4. – М., 1999. – С. 552-566.
720. **Окороков А.В.** Русская эмиграция: политические, военно-политические и военные организации / А.В. Окороков. – М., 2003. – 330 с.

721. **Окороков А.В.** Фашизм и русская эмиграция (1920-1945 гг.) / А.В. Окороков. – М.: Русаки, 2002. – 593 с.
722. **Окунцов И.К.** Русская эмиграция в Северной и Южной Америке / И.К. Окунцов. – Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967. – 430 с.
723. **Олевская В.В.** Зарубежные периодические издания как источник поиска документов / В.В. Олевская // Проблемы зарубежной архивной России. – М., 1997. – С. 67-75.
724. **Олегина И.Н.** Историческая периодика «Русского Берлина» / И.Н. Олегина // Русские в Германии (1914-1933) – 2 – е изд., доп. – СПб., 1996. – С. 51-56.
725. **Олегина И.Н.** П.Н. Милуков в Русском Зарубежье (к историографии вопроса) / И.Н. Олегина // Зарубежная Россия, 1917-1939. – СПб., 2000. – С.36-40.
726. **Олейник О.Ю.** Интеллигенция, эмиграция, отечество: проблема патриотизма в творческом наследии представителей российского зарубежья 20-30-х годов XX века / О.Ю. Олейник, В.С. Меметов. – Иваново: Изд-во Иванов. гос. ун-та, 1997. – 243 с.
727. **Ольгин В.** Русские в Аргентине (письмо из Буэнос-Айреса) / В. Ольгин // Нов. рус. слово. – 1958. – 13 мая. – С.3.
728. **Омельченко Н.А.** В поисках России: общ. – полит. мысль рус. Зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности (ист.-полит. анализ) / Н.А. Омельченко. – СПб.: изд-во РХГИ, 1996. – 560 с.
729. **Онегина С.В.** Крах расчетов и иллюзий («Внутрисоюзная» работа Всероссийской фашистской партии в Маньчжурии) / С.В. Онегина // Кентавр. – 1995. – № 5. – С.48-59.
730. **Онегина С.В.** Письмо К.В. Родзаевского И.В. Сталину / С.В. Онегина // Отеч. история. – 1992. – № 3. – С. 92-93.
731. **Онегина С.В.** Пореволюционные политические движения российской эмиграции в 20-30 годы (к истории идеологии) / С.В. Онегина // Отеч. история. – 1998. – № 4. – С. 87-99.
732. **Онегина С.В.** Российский фашистский союз в Маньчжурии и его зарубежные связи / С.В. Онегина // Вопросы истории. – 1997. – № 6. – С.150-160.
733. **Онегина С.В.** Русские фашисты / С.В. Онегина // Родина. – 1992 – № 11-12. – С. 10-13.
734. **Опишня И.** Почти год / И. Опишня // Посев. – 2001. – № 5. – С. 39.
735. **Орденские имперцы в Америке.** – Нью-Йорк: изд-е РИС в САСШ, 1939. – 24 с.

736. **Осоргин М.** Судьба русской зарубежной книги / М. Осоргин // Русский Париж. – М., 1998. – С. 268-286.
737. От издательства // Знамя России. – 1949. – 4 сент. – С. 2.
738. От издательства // Знамя России. – 1950. – 25 март. – С. 1.
739. От редакции // Бодрость. – 1934. – № 1 (4 нояб.). – С. 1-2.
740. От редакции // Современные записки. – 1920. – № 1. – С. III-IV.
741. От редакции // Соц. вестн.: Сб. – 1965. – № 4 (дек.). – С. 3-6.
742. Отчетный доклад Председателя Совета Отдела // Борьба: центр. орган СБОНР: Инф. листок. – 1978. – № 148-149. – С. 29-30.
743. **Ошерова Э.С.** Лундберг Евгений Германович / Э.С. Ошерова // Краткая лит. энцикл. – М., 1967. – Т.4. – Стб. 453.
744. **Павлов Д.Б.** Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов 1917 – середина 1950-х годов. / Д.Б. Павлов. – М.: РОССПЭН, 1999. – 230 с.
745. **Павлов Д.Б.** Отечественные и зарубежные публикации документов политических партий / Д.Б. Павлов // Ист. архив. – 1997. – № 3. – С. 208-220; № 4. – С.200-220.
746. **Паламарчук П.Г.** Повременные монархические издания русского зарубежья / П.Г. Паламарчук // Наша страна. – 1993. – 20 марта (№ 2224). – С.1-2.
747. **Паламарчук П.** Под монаршим стягом: Обзор эмигрантской монархической прессы / П.Г. Паламарчук // Родина. – 1993. – № 1. – С. 116-118.
748. **Пальмова И.** След на земле. Страницы жизни Виктора Камкина / И. Пальмова. – М.: А/О Междунар. кн., 1995. – 384 с.
749. **Панков К.И.** Роль берлинской газеты «Дни» в деле консолидации литературных сил Русского Зарубежья / К.И. Панков // Культурная миссия Российского Зарубежья. – М., 1999. – С. 154-160.
750. **Панков К.И.** Роль берлинской газеты «Дни» в деле консолидации литературных сил Русского Зарубежья. 1922-1925 гг. / К.И. Панков // Российское Зарубежье: история и современность. – М., 1998. – С. 154-160.
751. **Пархомовский М.** По другую сторону баррикад или кто создавал «Современные записки» / М. Пархимовский // Евреи в культуре русского зарубежья – Иерусалим, 1992. – Вып.1: 1919-1939 гг. – С. 219-225.
752. **Переслегина Э.В.** Русское книгоиздание за рубежом / Э. Переслегина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 570-571.
753. **Петров Е.В.** История американского россияведения: Курс лекций/ Е.В. Петров; Рос. таможенная академия; СПб. фил. им. В.В. Бобкова. – СПб., 1998. – 214 с.

754. **Петров Е.В.** Научно-педагогическая деятельность русских историков- эмигрантов в США (пер. пол. XX столетия). Источники и историография / Е.В. Петров; Рос. таможенная академия; СПб. фил. им. В.Б. Бобкова. – СПб., 2000. – 160 с.

755. **Петров-Скиталец Е.С.** Кронштадский тезис сегодняшнего дня // В Поисках истины. Пути и судьба второй русской эмиграции. – М., 1997. – С.272-324.

756. **Петров С.** Что иногда издается, покупается и читается // Посев. – 1947. – № 4. – С.11-12.

757. **Петрова Т.Г.** «Дни» / Т.Г. Петрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 118-122.

758. **Петрова Т.Г.** «За свободу» / Т.Г. Петрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 152-157.

759. **Петрова Т.Г.** «Последние новости» / Т.Г. Петрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 319-329.

760. **Петрушева Л.И.** ГАРФ: новые поступления от зарубежных соотечественников / Л.И. Петрушева // Отеч. архивы. – 1997. – № 8. – С.108-11.

761. **Печерица В.Ф.** Восточная ветвь русской эмиграции / В.Ф. Печерица. – Владивосток, 1994. – 188 с.

762. **Печерица В.Ф.** Духовная культура русской эмиграции в Китае / В.Ф. Печерица. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 276 с.

763. **Пивоваров Ю.** Представляем журнал «Современные записки» – Россия в изгнании / Ю. Пивоваров // Родина. – 1993. – № 11. – С.61.

764. **Подболотов П.А.** Борьба РКП(б) с меньшевизмом и крах партии российских меньшевиков / П.А. Подболотов // Борьба Коммунистической партии против непролетарских партий, групп и течений (после окт. период: Историгр. очерки. – Л., 1982. – С. 23-57.

765. **Подболотов П.А.** За идеалы демократии и гуманизма (Ю.О. Мартов) / П.А. Подболотов, В.С. Рудницкая // История России в портретах: В 2-х тт. – Брянск, 1996. – т.2. – С.3-25.

766. **Подболотов П.А.** Историческая литература первой половины 20-х годов о крахе партии меньшевиков / П.А. Подболотов // Вестн. Ленингр. ун-та, сер. История, языки, литература. – 1980. – № 14.-С. 14-22.

767. **Подболотов П.А.** Крах меньшевизма в Советской России / П.А. Подболотов, Л.М. Спирин. – Л.: Лениздат, 1988. – 246 с.

768. **Подболотов П.А.** Крах эсеро-меньшевистской контрреволюции / П.А. Подболотов. – Л.: ЛГУ, 1975. – 120 с.
769. **Подболотов П.А.** Об изучении истории политических партий России / П.А. Подболотов // Клио. – 1998. – № 1(4). – С. 46-50.
770. **Подболотов П.А.** Юлий Мартов: политик и человек / П.А. Подболотов, В.С. Рудницкая // История Отечества в портретах политических и государственных деятелей. – Брянск, 1993. – Вып.3. – С.3-14.
771. **Покровский М.Н.** Контрреволюция за 4 года / М.Н. Покровский. – М.: Главлитпросвет, 1922. – 14 с. – (Сер. агит. проп. № 6).
772. **Покровский М.Н.** Что установил процесс так называемых социалистов-революционеров. Приложение: Работа Административного центра п. с.-р. – Н.П. / М.Н. Покровский. – М.: Красная Новь, 1922. – 75 с.
773. Политические партии: справочник. – М.: Политиздат, 1986. – 382 с.
774. Политические партии России в контексте ее истории. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 512 с.
775. Политические партии России: история и современность. – М.: РОССПЭН, 2000. – 631 с.
776. Политология: энцикл. сл. / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянова. – М.: изд-во Моск. коммерч. ин-та, 1993. – 431 с.
777. **Полторацкий Н.** Иван Александрович Ильин: Жизнь, труды, мировоззрение / Н. Полторацкий. – Тенафлу: Эрмитаж, 1989. – 320с.
778. **Полторацкий Н.** Россия и революция: Русская религиозно-философская и национально-политическая мысль / Н. Полторацкий. – Тенафлу: Эрмитаж, 1988. – 352 с.
779. **Полчанинов Р.В.** Издания «Ди-Пи» в Нью-Йоркской публичной библиотеке / Р.В. Полчанинов // Полчанинов Р.В. Заметки коллекционера / Р.В. Полчанинов. – London (Canada), 1988. – С. 232-240.
780. **Полчанинов Р.** Островок России в Сербии / Р. Полчанинов // Посев. – 1995. – № 6. – С.108-112.
781. **Полчанинов Р.** Подпольные издания НТС 1946-1948 гг. / Р. Полчанинов // Библиогр. – 1996 – № 3. – С. 133-135.
782. **Попов А.В.** Русское зарубежье и архивы: Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания и использования / А.В. Попов. – М.: ИАИ РГГУ, 1998. – 392 с.
783. **Попов А.В.** Русское зарубежье и зарубежная архивная россика / А.В. Попов // Нов. журн. – 2003. – № 230. – С. 217-245.

784. **Попов А.В.** Фонд Н.А. Троицкого ГАРФ: опыт архивного обзора / А.В. Попов. – М., 1994. – 96 с.
785. **Поремский В.Д.** О возможном эффекте революционных листовок распространяемых среди советского населения / В.Д. Поремский // Обновленная Россия. – Frankfurt a.M.: Посев, 1953. – Вып. I. – С. 199-218.
786. **Поремский В.Д.** Политическая миссия русской эмиграции: Доклад на расширен. ред. совещании «Посева» 12 сент. 1954 г. / В.Д. Поремский. – Frankfurt a. M., 1954 – 32 с.
787. **Поремский В.Д.** Стратегия антибольшевизмской эмиграции: избранные статьи за 1934-1997 / В.Д. Поремский. – М.: Посев, 1998. – 288 с.
788. Правда о конференции «новейших». Письмо в редакции газет «Нов. рус. слово» и «Голос Народа» и журналов «Социалистический Вестник» и «Колокол» о письме Г. Антонова, И. Курганова и С. Мельгунова // Соц. вестн. – 1953. – № 6 (662). – С.120-122.
789. Приступая к изданию «Посева» ... // Посев. – 1995. – № 6. – С.25-27.
790. **Пронин А.А.** Историография российской эмиграции / А.А. Пронин. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2000. – 185 с.
791. **Прохоров В.И.** Выступление / В.И. Прохоров // Посев: Ежекварт. – 1985. – № IV. – С. 113-114.
792. **Прянишников Б.В.** Незримая паутина / Б.В. Прянишников. – 2-е изд. – Силвер Спринг, 1979. – 397 с.
793. Путь к будущей России: Политические основы Народно-Трудового Союза Российских Солидаристов. – Frankfurt a.M., 1987. – 74 с.
794. **Пушкарев Б.** Мемуары В.М. Байдалакова / Б. Пушкарев // Посев. – 2002. – № 6. – С. 47.
795. **Пушкарев Б.С.** НТС – Народно-трудовой союз российских солидаристов / Б. Пушкарев // Библиография. – 1994. – № 2. – С. 46-55.
796. **Раев М.** В помощь исследователю Зарубежной России / М. Раев // Нов. журн. – 1994. – № 196. – С.348-358.
797. **Раев М.** Периодическая печать эмиграции / М. Раев // Нов. журн. – 2003. – № 232. – С.205-219.
798. **Раев М.** Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919-1939 / М. Раев. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 296 с.
799. **Раев М.** [Рецензия] / М. Раев// Нов. журн. – 1998. – № 211. – С. 276-280. – Рец. на кн.: Liehich A. From the Other Shore Russian Social Democracy after 1921. – London: Harward Univ. sity Press, 1997. – 476 p.

800. **Раев М.** [Рецензия] / М. Раев // Нов. журн. – 1994. – № 197. – С. 358-362. – Рец. на кн.: *Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941* / Herausgegeben von Schlogel K. – Berlin: Akademie Verlag, 1995. – 550 s.

801. **Раев М.** Труды русской, украинской и белорусской эмиграции в Чехословакии / М. Раев // Нов. журн. 1998. – № 210. – С. 293-295. – Рец. на кн.: Труды русской, украинской и белорусской эмиграции, изданные в Чехословакии в 1918-1945 гг. : Библиография с биографическими данными об авторах. – Praha, 1996. – Т.1. – Ч.1-3. – 1473 p.

802. **Рар Л.А.** НТС до войны / Л.А. Рар // Посев. – 1990. – № 4. – С.123-137.

803. **Рар Л.** Ранние годы (1924-1948): Очерк истории Народно-Трудового Союза / Л. Рар, В. Оболенский. – М.: Посев, 2003. – 192 с.

804. Распространение русской печати в мире, 1918-1939: Справочник / сост. В. Залевски, Е. Голлербах. – СПб.: Рос. нац б-ка, 1998. – 301 с.

805. **Ревакина А.А.** К истории парижского журнала «Современные записки» / А.А. Ревакина, В.В. Леонидов, А.Н. Николюкин // Литературоведение. Отечественная литература: реферат. журн. 1995. – № 4. – С.88-111.

806. Р.Н.С.У.В. в Югославии // Часовой. – 1939. – № 236-237. – С.40.

807. **Розенберг В.А.** Русская зарубежная периодическая печать / В.А Розенберг // Русская книга за рубежом. – Прага, 1924. – С.133-140.

808. **Розенталь И.** Бройдо Е.Л. / И. Розенталь // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.88.

809. **Розенталь И.** Николаевский Б.И. / И. Розенталь // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 396-397.

810. **Розенталь И.** Рейн Р.А. / И. Розенталь // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 507.

811. **Романов Е.** Общественные процессы в России и наша издательская деятельность / Е. Романов // Посев. – 1970. – № 2. – С. 56-61.

812. **Романов Е.** Пять / Е. Романов // Посев. – 1950. – 17 сент., № 38. – С.1.

813. **Романов Е.** Пятьдесят лет / Е. Романов // Грани. – 1995. – № 178. – С.5-16.

814. [**Рончевский Р.П.**], **Петрович Р.** Младороссы / Р.П. Рончевский. – London (Canada): Заря, 1973. – 41 л.

815. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов: (Граждан. беженцы, армия, учеб. заведения): учеб. пособие / Е.И Пивовар и др. – М., 1994. – 116 с.

816. Россия в изгнании: Судьбы российских эмигрантов за рубежом / Ин-т всеобщей истории РАН, Центр теоретических проблем историч. науки ист. фак. МГУ. – М., 1999. – 458 с.

817. Руль // Мал. сов. энцикл. – М., 1930. – Т.7. – Стб.451.

818. **Русев Р.Д.** Литературные газеты и журналы русской эмиграции в Болгарии (1921-1943 годы) / Р.Д. Русев // Славяноведение. – 2001. – № 4. – С. 83-90.

819. Русские в Праге 1918-1928 гг. / ред. С.П. Постников. – Прага, 1928. – 347 с.

820. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции: Первая треть XX века. – М.: РОССПЭН, 1996. – 742 с.

821. Русское национальное меньшинство в Эстонской Республики (1918-1940) / под ред. проф. С.Г. Исакова. – Тарту: Крипта, 2000. – 448 с.

822. Русское Трудовое Христианское Движение в Югославии // Часовой. – 1939. – № 236-237. – С.39.

823. **Рутыч-Рутченко Н.** Мемуары или апокриф? / Н. Рутыч-Рутченко // Посев. -2002. – № 9. – С. 42.

824. **Сафронов Р.Ю.** «Новый град» и идеи преобразования России / Р.Ю. Сафронов // Культура Российского Зарубежья. – М., 1995. – С. 79-90.

825. **Сафронов Р.Ю.** «Новый град» и идеи преобразования России/ Р.Ю. Сафронов // Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940. – М., 1994. – Кн.1. – С. 101-107.

826. **Сахновский Н.И.** Иван Сергеевич Шмелев / Н.И. Сахновский // Наш журнал РИСО. – Буэнос-Айрес, 1972. – № 6. – С. 1.

827. **Сахновский Н.И.** «От издательства» / Н.И. Сахновский // Наш журнал РИСО. – Буэнос-Айрес, 1972. – № 5. – С. 60 а -60 б.

828. С.В. Судьба «Социалистического Вестника» / С.В. // Рус. мысль. – 1964. – 14 янв. (2099). – С. 3.

829. Свободное слово «Посева», 1945-1995 / сост. М.В. Горбаневский. – М.: Посев, 1995. – 207 с.

830. **Свиреденко Ю.П.** Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920-1945 гг. / Ю.П. Свиреденко, В.Ф. Ершов. – М.: Моск. гос. ун-т сервиса, 2000. – 198 с.

831. **Селезнева Т.В.** «Издательство им. А.П. Чехова» / Т.В.Селезнева // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 234.

832. **Селезнева Т.В.** Издательское дело Российских эмигрантов в Америке (1917-1930 гг.) / Т.В.Селезнева // Книга. Исслед. и материалы. – М., 1996. – Сб.72 – С. 148-159.

833. **Селезнева Т.В.** [Русское книгоиздание за рубежом]. В США / Т.В.Селезнева // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 571-572.

834. **Серапионова Е.П.** Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20-е годы) / Е.П. Серапионова; Рос. Акад. наук, Ин – т славяноведения и балканистики. – М., 1995. – 198 с.

835. **Серков А.И.** Русское масонство 1731-2000 гг.: энцикл. сл. / А.И. Серков. – М.: РОССПЭН, 2001. – 1224 с.

836. **Слоним М.** «Воля России» / М. Слоним // Русская литература в эмиграции. – Питтсбург, 1972. – С. 291-300.

837. **Смагина С.М.** Российская политическая эмиграция 20-х гг.: некоторые методологические аспекты / С.М. Смагина // Русская эмиграция во Франции (1850-1950 гг.): сб.ст. – СПб., 1995. – С. 56-64.

838. **Смагина С.М.** Российские политические партии в эмиграции: попытки «левого» блокирования / С.М. Смагина // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. – М., 1999. – С.513-523.

839. **Смагина С.М.** Российские политические партии в эмиграции: эволюция доктрин / С.М. Смагина // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. – Ставрополь, 1998. – Вып.13: Социал.-гуманитар. науки. – С. 19-29.

840. **Снесарев Н.В.** Кирилл Первый Император ... Кобургский факт / Н.В. Снесарев. – Кн. 2. – Берлин, 1925. – 251 с.

841. «Современные записки» // Мал. сов. энцикл. – М., 1930. – Т.8. – Стб.100.

842. **Сойни Е.Г.** Иван Солоневич в Финляндии / Е.Г. Сойни // Гуманитарные исследования в Карелии: Сб. ст. к 70-летию Ин-та яз., лит. и истории. – Петрозаводск, 2000. – С.138-143.

843. **Соколов А.Г.** Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х / А.Г. Соколов. – М., 1991. – 180 с.

844. **Соколова В.А.** Мансветов Ф.С. / В.А.Соколова // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 396.

845. **Соколова В.А.** Постников С.П. / В.А.Соколова// Книга: энцикл. – М., 1999. – С.508.

846. **Соколова В.А.** [Русское книгоиздание за рубежом]. Чехословакия / В.А.Соколова // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 576.

847. **Соколова В.А.** «Эпоха» / В.А. Соколова // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 737.

848. **Соловьев М.С.** К вопросу о деятельности Русского общевосточного союза в Эстонской республике в 1920-х гг. / М.С. Соловьев // Общество и Власть – СПб., 2003. – С.277-283.

849. **Солоневич Б.Л.** Не могу молчать! «Наша Газета», Эмиграция, Р.О.В.С. и И.Л. Солоневич / Б.Л. Солоневич. – Париж, 1939. – 62 с.

850. **Солоневич И.** Вся власть – русским мозгам! / И.Л. Солоневич. – СПб.: РусИнформ, 2003. – 191 с.

851. **Солоневич И.** «Вторая советская» / И.Л. Солоневич // Голос России. – 1937. – 26 янв. (№ 31). – С.6-7, 8.
852. **Солоневич И.Л.** Коммунизм, национал-социализм и европейская демократия / И.Л. Солоневич. – М.: Москва, 2003. – 416 с.
853. **Солоневич И.** Народная монархия / И.Л. Солоневич. – М.: Феникс, 1991. – 511 с.
854. **Солоневич И.** Политические тезисы российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения / И.Л. Солоневич // Наш современник. – 1992. – № 12. – С. 139-159.
855. **Солоневич И.Л.** Происхождение и цель «Голоса России» / И.Л. Солоневич // Голос России. – 1936. – 18 июня; № 1. – С. 2.
856. **Солоневич И.Л.** Пути, ошибки и итоги / И.Л. Солоневич // Белая Империя. Статьи 1936-1940 гг. – М., 1997. – С. 273-312.
857. **Солоневич И.Л.** Сборник статей. – Вып.1 / И.Л. Солоневич. – Шанхай, 1942. – 208 с.
858. **Сонин В.В.** Крах белой эмиграции в Китае / В.В. Сонин. – Владивосток, 1987. – 84 с.
859. Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. словарь / Рос. нац. б-ка. – СПб., 1995. – Т.1: Императорская публичная библиотека 1795-1917 – 688 с.
860. Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. словарь / Рос. нац. б-ка. – СПб., 2003. – Т.3: Государственная публичная библиотека в Ленинграде – Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1931-1945. – 720 с.
861. «Социалистический вестник» // Мал. сов. энцикл. – М., 1930. – Т.8. – Стб. 230.
862. Социология: энцикл. – М.: Кн. дом, 2003. – 1312 с.
863. **Сперкач А.И.** Восток на Западе: К вопросу об эволюции взглядов кадет. эмиграции в начале 20-х гг. XX в. / А.И. Сперкач // Россия и Европа : Поиск единства или аналогия самобытности. М., 1995. – Вып.1. – С. 38-47.
864. **Сперкач А.И.** Кадеты в столице Германии и террор против них / А.И. Сперкач // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. – М., 1999. – С.547-553.
865. Становление и крушение однопартийной системы в СССР / под общ. ред. Э.М. Энтина. – Гомель, 1995. – 506 с.
866. **Степанов Н.Ю.** Практическая работа Пражской группы евразийской организации как политической партии / Н.Ю. Степанов // Русская, украинская, белорусская эмиграции в Чехословакии между двумя войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований фонда Славянской б-ки и пражских архивов. – Прага, 1995. – С. 437-447.

867. **Степанов С.А.** Черная сотня в России (1905-1914 гг.). / С.А. Степанов. – М.: изд-во ВЗПИ, А/О Росвузнаука, 1992. – 330 с.
868. **Стефан Д.Д.** Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции 1925-1945 / Д.Д. Стефан. – М.: Exslibris, 1992. – 441 с.
869. **Столыпин А.П.** На службе России: Очерки по истории НТС / А.П. Столыпин. – Frankfurt a. M: Посев, 1986. -303 с.
870. **Стрижев А.Н.** «Нация» / А.Н. Стрижев // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 243-244.
871. **Струве Г.П.** Русская литература в изгнании / Г.П. Струве. – 3-е изд., испр. и доп. – Париж: YMCA-Press; М.: Рус. путь, 1996. – 448 с.
872. Судьба «Социалистического Вестника» // Рус. мысль. – 1964. – 4 янв. (2095). – С. 3.
873. **Суомела Ю.** Зарубежная Россия: Идеино-политические взгляды русской эмиграции на страницах русской эмигрантской прессы в 1918-1940 гг. / Ю. Суомелла – СПб.: изд. дом Коло, 2004. – 352 с.
874. **Суптелю А.В.** Исторические судьбы русской эмиграции: проблемы отечественной историографии (1977-1995 гг.) / А.В. Суптелю // Сб. науч. трудов ОмГУ. – Омск, 1996. – С.85-91.
875. **Суптелю А.В.** Кадеты в эмиграции: проблемы историографии (1970-1980) / А.В. Суптелю // Гуманитарные исследования: Ежегодник. – Омск, 1996. – Вып. 1: Сб. науч. ст. – С.45-46.
876. **Суптелю А.В.** Оценка эмигрантской деятельности монархистов эсеровским печатным органом «Воля России» / А.В. Суптелю // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. – Омск, 1997. – С.53-55.
- 877-878. **Сухарев Ю.Н.** Материалы к истории русского научного зарубежья / Ю.Н. Сухарев. – М.: Рос. фонд культуры, студия ТРИТЭ; Рос. архив, 2002. –
877. Кн. 1. – 608 с.;
878. Кн.2. – 560 с.
879. Съезды 30-х годов // Посев. – 1996. – № 4. – С.6.
880. **Талалай М.Г.** Организации русских эмигрантов во Флоренции (1917-1949) / М.Г. Талалай // Русские и Италия. – М., 2003. – Вып. 5: Русская эмиграция в Италии в XX веке. – С.32-39.
881. **Тарле Г.Я.** История Российского Зарубежья; Термины, принципы периодизации / Г.Я. Тарле // Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940. – М., 1994. – Кн.1. – С. 16-24.

882. **Тарусский Е.В.**, [Е.В.] Вера, Родина, Семья – Голос русской молодежи № 1, нояб. 1938: Прилож. к газ. Новый Путь. Изд-е РТХД / Е.В. Тарусский // Часовой. – 1939. – № 228-229. – С.37.

883. **Тарусский Е.В.**, [Е.Т.] «Сигнал» / Е.В. Тарусский // Часовой. – 1939. – № 211. – С.31.

884. **Таскина Е.П.** [Русское книгоиздание за рубежом]. На Дальнем Востоке / Е.П. Таскина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 576-577.

885. Творчество или шаблон / РНСУВ, вып. 1/33. – Белград: тип. Светлость, 1941. – 62 с.

886. **Тимонин Е.И.** Фашистское движение в русском зарубежье (1920-1945 гг.) / Е.И. Тимонин, Г.И. Малышенко // Гуманитарное знание: Сер. Преемственность: ежегодн. – Омск, 1998. – Вып.2. – Кн.1: Ист. исслед. – С. 197-205.

887. **Толстой И.** Курсив эпохи: Лит. Заметки. / И. Толстой – СПб., 1993. – 202 с.

888. Три платформы Республиканско-демократического объединения (1922-1924). Политический комментарий П.Н. Милюкова, с приложением сравнительного текста платформ 1922, 1923, 1924 гг. – Париж: Респ.-дем. объединение, 1925. – 63 с.

889. Труды Учредительной Конференции Русского Народно-Монархического Союза (Конституционных Монархистов) с 25 марта по 5 апр. 1922 г. – Мюнхен: Восстановление, 1922. – 77 с.

890. **Трушнович Я.А.** К истории Народно-Трудового Союза / Я.А. Трушнович // Посев. – 1990. – № 1. – С.145-153.

891. **Трушнович Я.А.** На путях в Россию: К истории Народно-Трудового Союза / Я.А. Трушнович // Посев. – 1991. – № 6. – С. 114-122.

892. **Трушнович Я.А.** Невдалеке от фронта: К истории Народно-Трудового Союза / Я.А. Трушнович // Посев. – 1992. – № 1. – С.116-123.

893. **Трушнович Я.А.** НТС в послевоенном Берлине: Пробный шар / Я.А. Трушнович // Посев. – 1999. – № 9. – С.35-38.

894. **Трушнович Я.А.** Подготовка, первые шаги и первые потери: К истории народно-трудового Союза / Я.А. Трушнович // Посев. – 1990. – № 4. – С.115-122.

895. **Трушнович Я.А.** Предвоенная обстановка: К истории Народно-Трудового Союза / Я.А. Трушнович // Посев. – 1991. – № 1. – С.146-154.

896. **Трушнович Я.А.** Работа НТС на оккупированной немцами Украине: К истории Народно-Трудового Союза / Я.А. Трушнович // Посев. – 1992. – № 3. С.108-114.

897. **Трушенко Е.Ф.** «Голос России» / Е.Ф. Трушенко // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 102-108.

898. **Трущенко Е.Ф.** «Грядущая Россия» / Е.Ф. Трущенко // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. Т.2: Периодика и литературные центры. – С.108-110.
899. **Туровский Б.С.** Российский Имперский Союз-Орден вчера, сегодня, завтра (информационное сообщение) / Б.С. Туровский // Наука, культура и политика русской эмиграции. – СПб., 2004. – С. 200-206.
900. Тысячный номер «Единения» // Посев. – 1970. – № 11. – С.63.
901. **Ульяницкий К.Б.** Документы Гуверовского института и Музея русской культуры в Сан-Франциско в микрофотокопиях ГА РФ / К.Б. Ульяницкий // Книжная культура Петербурга. – СПб., 2004. – С. 118-130.
902. **Ульяницкий К.Б.** Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира в ГАРФ / К.Б. Ульяницкий // Россия в США. – М., 2002. – С.309-323.
903. **Ульяницкий К.Б.** Микрофильмы изданий Русского Зарубежья в ГАРФ (из коллекции Гуверовского института) / К.Б. Ульяницкий // Книга. Культура. Общество. – СПб., 2002. – С.253-257.
904. **Урилов И.Х.** История российской социал-демократии (меньшевизма) / И.Х. Урилов. – М.: Раритет, 2000. – Ч. 1: Источниковедение. – 288 с.
905. **Урилов И.Х.** История российской социал-демократии (меньшевизма) / И.Х. Урилов. – М.: Раритет, 2001. – Ч 2: Историография. – 352 с.
906. **Урилов И.Х.** Ю.О. Мартов: Политик и историк / И.Х. Урилов. – М.: Наука, 1997. – 471 с.
907. Устав Союза русского народа. – М., 1906. – 16 с.
908. **Федоренко А.А.** Политическая концепция В.М. Чернова / А.А. Федоренко; Москов. пед. ун-т – М.: Сигналь, 1999. – 155 с.
909. **Федоров М.В.** Журнал «Революционная Россия» в 1920-1928 гг. / М.В. Федоров // Зарубежная Россия, 1917-1939. – СПб., 2000. – С.20-25.
910. **Федоров М.В.** Эсеровские газеты Ревеля в 1920-1921 гг. // История журналистики русского зарубежья XIX-XX веков / М.В. Федоров. – СПб., 1999. – С.46-49.
911. **Федотов Г. И.И.** Фондаминский в эмиграции / Г.П. Федотов // Нов. журн. – 1948. – Кн. XVIII. – С.317-329.
912. **Федюкин С.А.** Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к НЭПу / С.А. Федюкин; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1971. – 351 с.

913. **Филатова Н.А.** П.Н. Милоков как редактор печатного издания русской эмиграции / Н.А. Филатова // Культура на пороге III тысячелетия. – СПб., 1994. – С.133-137.

914. **Флейшман Л.** Из истории журналистики Русского зарубежья. – т.1: В тисках провокации. Операция «Трест» и русская зарубежная печать / Л. Флейшман. – М.: Нов. лит. обозрение, 2003. – 357 с.

915. Фонды Русского Зарубежного Исторического Архива в Праге: Межархивный путеводитель / Федеральный Архив, Служба России, Гос. Архив Рос. Федерации; отв. ред. Т.Ф. Павлова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 671 с.

916. **Фостер Л.** Выдающийся труд о русском зарубежье / Л. Фостер // Рус. американец. – 2000. – № 22 – С. 89-91. – Рец. на кн.: Glad J. Russia Abroad. – Tenaflly: Hermitage & Birchbark Press, 1999. – 736 p.

917. **Харина Н.А.** Общественная позиция газеты «Руль» (1920-1922) / Н.А. Харина // Русская и эмигрантская журналистика. – СПб., 1996. – С.19-30.

918. **Харина Н.А.** «Руль» и культурная жизнь русской эмиграции / Н.А. Харина // Журналистика – XX век: эволюция и проблемы. – СПб, 1996. – С.110-111.

919. **Харина Н.А.** Становление эмигрантской газеты «Руль» (Берлин, 1921-1923) / Н.А. Харина // Журналистика и культура: мат. науч. практич. конф. – СПб., 1996. – С. 16-29.

920. **Хисамутдинов А.А.** По странам рассеяния, Ч.1: Русские в Китае / А.А. Хисамутдинов; М-во образования, Владивосток. гос. ун-т экон. и сервиса. – Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2000. – 360 с.

921. **Хисамутдинов А.А.** Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии / А.А. Хисамутдинов. – Владивосток: изд-во Дальневосточ. ун-та, 2002. – 360 с.

922. **Хямяляйнен Э.** Выборг – город печатного слова / Э. Хямяляйнен // Русская мысль. – 2001. – 19-25 июля (N 4373). – С.12.

923. **Хямяляйнен Э.** Узники Лейно / Э. Хямяляйнен // Русская мысль. – 2001. – 5-19 июля (N 4371). – С. 10.

924. **Царькова Т.С.** Архивы писателей эмигрантов в Рукописном отделе Пушкинского дома / Т.С. Царькова // Зарубежная Россия. – СПб., 2000 – С. 413-414.

925. **Цурганов Ю.С.** Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне / Ю.С. Цурганов. – М.: Intrada, 2001. – 287 с.

926. **Чен Лэй.** Литература русского Харбина и Шанхая в исследовании китайских ученых (Сводный реферат) / Чен Лэй // Отечественная и зарубежная литература. – сер.7. – 1999. – № 4. – С. 179-181.

927. **Черняев В.Ю.** Деятельность Г.К. Графа на посту начальника канцелярии главы Русского Императорского Дома: 1924-1941 гг. / В.Ю. Черняев // Зарубежная Россия. – СПб., 2003. – Кн. 2. – С. 52-59.

928. **Черняев В.Ю.** Морская и политическая деятельность Г.К. Графа / В.Ю. Черняев // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII-XX века): Биографический аспект. – СПб., 2002 – С. 167-176.

929. Читатель. Несколько слов об издательской деятельности / Читатель // Посев. – 1947. – № 3. – С.10-11.

930. **Чжао Юнхуа.** Русские газеты в Китае первой половины XX века / Чжао Юнхуа // Россия и современный мир. – 2002. – № 2 (35). – С. 167-175.

931. **Чикарлеев Ю.** Трагедия НТС: эпизод тайной войны / Ю. Чикарлеев. – N.Y., 1987 – 244 с.

932. **Чистяков К.А.** Движение «штабс-капитанов» / К.А. Чистяков // И.Л. Солоневич – идеолог Народной Монархии. – СПб., 2004. – С. 37-48.

933. **Чистяков К.А.** Практическая работа «штабс-капитанов» / К.А. Чистяков // Монархист. – 2003. – С.12-14.

934. **Чистяков К.А.** Убить за Россию: Из ист. рус. эмигр. «Активизма» / К.А. Чистяков; РГГУ ИАИ. – М.: Изд-во Ипполитова РГГУ, 2000. – 137 с.

935. **Чубыкин И.** Мельгунов С.П. / И. Чубыкин // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 353-354.

936. **Чубыкин И.В.** Парижское межпартийное совещание членов Учредительного собрания 8-21 января 1921 г. / И.В. Чубыкин // Политические партии. Страницы – М., 2000. – С.127-139.

937. **Чухнов Н.Н.** В защиту А.Ф. Керенского / Н.Н. Чухнов // Знамя России. – 1951. – № 50. – С. 1-2.

938. **Чухнов Н.Н.** Пасынки судьбы / Н.Н. Чухнов // Знамя России. – 1951. – № 46. – С. 1-3.

939. **Шварц С.** О кризисе НТС / С. Шварц // Соц. вестн. – 1955. – № 1 (678). – С.15-16.

940. **Шварц С.** О солидаризме и солидаристах / С. Шварц // Соц. вестн. – 1951. – № 8 (646). – С.164-168.

941. **Шварценберг Р.-Ж.** Политическая социология: В 3-х ч. / Р.-Ж. Шварценберг. – Ч.3. – М., 1992. – 157 с.

942. **Шевцов А.В.** Издательская деятельность русских не социалистических партий начала XX века / А.В. Шевцов. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 1997. – 316 с.

943. **Шелобаев В.В.** Основные течения политической мысли в Русском Зарубежье в 1920-е гг. / В.В. Шелобаев // Зарубежная Россия, кн. 2. – СПб., 2003 – С. 21-27.

944. **Шинкорук И.** Российская военная эмиграция и ее печать. 1920-1939 гг. / И. Шинкорук, В.Ф. Ершов. – М.: РГГУ, 2000. – 100 с.
945. **Шкаренков Л.К.** Агония белой эмиграции / Л.К. Шкаренков. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Мысль, 1986. – 272 с.
946. **Шкаренков Л.К.** Белая эмиграция: Агония после контрреволюции / Л.К. Шкаренков // Вопр. истории. – 1976. – № 5. – С.100-120.
947. **Шкаренков Л.К.** Конец белой эмиграции / Л.К. Шкаренков // Вопр. истории. – 1979. – № 8. – С.85-103.
948. **Шкаренков Л.К.** Эмиграция после Октябрьской революции 1917 / Л.К. Шкаренков // Сов. ист. энцикл. – Т.16. – М., 1976. – Стб. 492-500.
949. **Шомракова И.А.** Белградские издательства / И.А. Шомракова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 21-22.
950. **Шомракова И.А.** Болгарские издательства / И.А. Шомракова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 43-44.
951. **Шомракова И.А.** Книжное дело Русского Зарубежья (Европа, 1917-1940) / И.А. Шомракова // Книга. Исслед. и материалы. – М., 1994. – Сб.67. – С.165-184.
952. **Шомракова И.А.** Проблема источника при изучении книжного дела Русского Зарубежья / И.А. Шомракова // Наука и культура русского зарубежья. – СПб., 1997. – С.268-280.
953. **Штейн Э.** Скоромоший фашизм / Э. Штейн // Кн. обозрение. – 1993. – 24 сент. (№ 38). – С.3. – Рец. на кн.: Стефан Д.Д. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции 1925-1945. – М.: Exslibris, 1992. – 441 с.
954. **Щетинов Ю.А.** Крушение мелкобуржуазной контрреволюции в Советской России (конец 1920-1921 г.) / Ю.А. Щетинов. – М.: МГУ, 1984. – 148 с.
955. **Юпп М.** Мыльные пузыри библиографии / М. Юпп // Библиогр. – 1997. – № 3. – С.149-152.
956. **Юрьевский Е.** От Филофея в наши дни / Е. Юрьевский // Соц. вестн. – 1956. – № 1. – С.21-24.
957. **Яковлев Н.Н.** ЦРУ против СССР / Н.Н. Яковлев. – М: Мол. гвардия, 1979. – 287 с.
958. **Яковлева Т.А.** Пути возрождения: Идеи и судьбы эмигрантской печати П.Б. Струве, П.Н. Милокова и А.Ф. Керенского / Т.А. Яковлева. – Иркутск: изд-во Иркут. экон. акад., 1996. – 216 с.

959. **Ярославский Е.** Третья сила / Е. Ярославский. – М.: Партиздат, 1922. – 272 с.

На иностранных языках

960. **Baschmakoff N.** Russian life in Finland 1917-1939: A local and oral history / N.Baschmakoff, M. Leinonen. – Helsinki, 2001. – 485 s. – (Studia Slavica Finlandensia; V. 18)

961. **Beyer T.** Russische Autoren und Verlage in Berlin nach dem ersten Weltkrieg / T. Beyer, G. Kratz, X. Werner. – Berlin.: Berlin Verlag Arno Spitz, 1987. – 246 s.

962. Boris Moiseevich Sapir: Menshevik and social historian. An Introduction to His life. An Inventory to His Archives to the Bakhmeteff Arrive Columbia University, N.Y. and bibliography of His Publication / contributions S. Corrsin, M. Jonsen, E. Scaruffi. – Amsterdam: Stichiting beheer International In-t of Social History, 1997. – 57 p.

963. **Dallin A.** German Rule in Russia: A Study of Occupation Policies / A. Dallin. – L: Macmillan & Co LTD; N.Y.: St. Martin's press, 1957. – 695 p.

964. **Dodenhoefft B.** Last mich nach Rubland heim. – Russische Emigranten in Deutschland von 1918bis 1945 / B. Dodenhoefft. – Frankfurt a.M.; B.; Bern; N.Y.; P.; Wien, 1993. – 339 s.

965. **Dennen L.** White guard terrorists in the USA / L. Dennen. – N.Y.: Friends in the Soviet Union, 1935 – 30 p.

966. **Glad J.** Russia Abroad / J. Glad. – Tenaflly: Hermitage & Birchbark Press, 1999. – 736 p.

967. Guide to the Boris I. Nicolaevsky collection in the Hoover Institution Archives / compiled by A.M. Bourguina and M. Jakobson. – Stanford: Hoover Institution, Stanford Univ., 1989. – 755 p.

968. Guide to the International Archives and Collection at International In-t of Social History, Amsterdam. – Amsterdam: International In-t of Social History, 1989. – 348 p.

969. **Haimson L.H.** The Mensheviks from the revolution of 1917 to the second world war / L.H. Haimson. – Chicago; L.: Univ. of Chicago Press, 1974. – 499 p.

970. **Hayes N.** Kazem – Bek and the Young Russians Revolution / N. Hayes // Slavic Review. – 1980. – June. – P. 265-268.

971. **Hassell J.E.** Russian refugees in France and the United States between world war / J.E. Hassell. – Philadellphia: Amer. philos. soc., 1991. – 103 p.

972. **Liehich A.** From the Other Shore Russian Social Democracy after 1921 / A. Liehich. – L.: Harward Univ. sity Press, 1997. – 476 p.

973. **Massip M.** La verite est fille du temps: Alexandre Kazem-Beg et l'emigration russe en Occident 1902-1977 / M. Massip; preface de M. Raeff. – Chene-Bourg, Geneva, 1999. – 758 p.

974. **Oberlander E.** The All-Russian Fascist Party / E. Oberlander // Journal of Contemporary History, vol. 1. – 1966. – № 1. – P.158-173.

975. **Raeff M.** Russia abroad: A cultural history of the Russian emigration, 1919-1939 / M. Raeff. – N.Y.; Oxford, 1990. – 239 p.

976. **Rimscha H.** Der russische Burgerkrieg und die russische Emigration 1917-1921 / H. Rimscha. – Jena, 1924. – 238 s.

977. **Rimscha H.** Rubland jenseits der Grenzen 1921-1926 / H. Rimscha. – Jena, 1927. – 249 s.

978. Russia in twentieth century: the catalog of the Bakhmeteff Archive of the Russian and East European History and Culture / The Rare book and ms libr. Columbia univ. – Boston (Mass): Hall & C, 1987. – 198 p.

979. **Schlogel K.** Der Grosse Exodu: Die Russische Emigration und ihre Zentren 1917 bis 1941 / K. Schlogel. – Munchen, 1994. – 450 s.

980. **Stephan J.J.** The Russian fascists / J.J. Stephan. – N.Y.: Harper & Row, 1978. – 477 p.

981. **Struve N.** Soixante-dix ans d'emigration russe (1919-1989) / N. Struve. – Paris: Fayard, 1996. – 301 p.

982. **Volkmann H.-E.** Die russische Emigration in Deutschland 1919-1929 / H.-E. Volkmann. – Wurzburg: Holzue – Verl., 1966. – 160 s.

983. **Williams R.C.** Culture in exile: Russian Émigrés in Germany, 1881-1941 / R.C. Williams. – L., 1972. – 405 p.

984. Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941 / herausgegeben von K. Schlogel. – Berlin: Akademie Verlag, 1995. – 550 s.

На сербоховатском языке

985. **Ћжурич О.** Руска литературна Србија 1920-1941 / О. Ћжурич. – Белград: Дечје новине, Србски фонд славјанске писмености и културе, Вукова задругина, 1990. – 337 с.

986. **Јовановић М.** Досељаванье руских избеглица у краљевину СХС 1919-1924 / М. Јовановић. – Београд: Стуби културе, 1996. – 388 с.

Авторефераты:

987. **Александров С.А.** Обществено-политическая деятельность П.Н. Милюкова в эмиграции (20-е годы): Автореф. ... канд. ист. наук / С.А. Александров; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1995. – 28 с.

988. **Ершов В.Ф.** Российская военная эмиграция в 1921-1939 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Ф. Ершов; РГГУ. – М., 1996. – 28 с.

989. **Кузнецова Т.В.** Центры русского книжного дела в Китае в 1917-1949 гг.: Автореф. канд. ист. наук. / Т.В. Кузнецова; ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 1999. – 23 с.

990. **Онегина С.В.** Пореволюционные политические движения российской эмиграции 1925-1945 гг. Варианты российской государственной доктрины: Автореф. ... канд. ист. наук / С.В. Онегина; РАН, Ин-т рос. истории. – М., 1997. – 27 с.

991. **Подболотов П.А.** Борьба РКП(б) с меньшевизмом (нояб. 1917-1924 гг.): Автореф. дис. ... док. ист. наук / П.А. Подболотов; Ленингр. высш. парт. шк. – Л., 1982. – 37 с.

992. **Соловьев М.С.** Деятельность Организации Великого князя Николая Николаевича, Русского Общевоинского союза, Братства русской правды на северо-западе России, в Прибалтике и Финляндии в 1920-х – начале 1930-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.С. Соловьев; СПбГУ. – СПб, 2003. – 20 с.

993. **Суптелю А.В.** Идеиная борьба в либерально-буржуазной эмиграции по вопросам политического объединения русского зарубежья (1920-1930 года): Автореф. ... канд. ист. наук / А.В. Суптелю; Омск. гос. пед. ун-т – Омск, 1998. – 24 с.

994. **Харина Н.А.** Эмигрантская журналистика в формировании политического и социального пространства русского зарубежья (Берлин, 1921-1923 гг.): Автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Н.А. Харина; СПбГУ. – СПб., 1999. – 17 с.

995. **Цурганов Ю.С.** Российская военная эмиграция в Европе: 1939-1945 гг.: Автореф. ... канд. ист. наук / Ю.С. Цурганов; РГГУ. – М., 2001. – 24 с.

996. **Чистяков К.А.** «Активизм» в среде российской эмиграции: идеология, организация практика (1920-1930-е гг.): Автореф. ... канд. ист. наук / К.А. Чистяков; РГГУ. – М., 2000. – 24 с.

997. **Чубыкин И.В.** Российские социалисты-революционеры в эмиграции (1920-е гг.): Автореф. ... дис. канд. ист. наук / И.В. Чубыкин; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1996. – 25 с.

998. **Шабанов Я.В.** Российское зарубежье и фашизм в Европе в 1920-х – 1930-х гг.: (По материалам Рус. Обще-Воинского Союза): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Я.В. Шабанов; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1997. – 22 с.

999. **Шинкорук И.С.** Военная периодика российской эмиграции 1920-30-х гг.: Автореф. ... канд. ист. наук / И.С. Шинкорук; РГГУ. – М., 2001. – 25 с.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ О РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

«Наука, культура и политика Русской эмиграции»:

Сборник статей и материалов Всероссийской научной конференции:

Санкт-Петербург 24-26 июня 2002 г. /

Науч. ред. И.А. Шомракова, П.Н. Базанов;

Санкт-Петербургский государственный университет

культуры и искусств

Санкт-Петербург, 2004. – 256 с.

Статьи

Шомракова И.А. «Цель — развитие русской науки и культуры за пределами России» (издательство «Плама» в Праге); Кремнев С.С. Издательская деятельность организаций морских офицеров. Из истории русской военной эмиграции; Воронин И.П. Издательская деятельность И.Л. Солоневича в эмиграции (1936-1940 гг.); Талалай М.Г. «Казацкая земля» в Италии; Антошин А.В. «Правый центр» в российской политической эмиграции после Второй мировой войны: Союз борьбы за свободу России; Долинин В.Э. Связь зарубежной организации НТС с оппозицией в Ленинграде. 1950-80-е гг.

Щученко В.А. Г.П. Федотов о «традиции» и «революции» в «великом синтезе» России; Булычев Ю.Ю. Богословско-философские искания мыслителей русского зарубежья в зеркале «спора о Софии»

Михеева Г.В. «Матрос» Федор Баткин и его архив в Нью-Йоркской публичной библиотеке; Вахтина П.Л. Архивы русской эмиграции в фонде библиотеки Джорджтаунского университета в Вашингтоне

Петрицкий В.А. Письма Н.О. Лосского к В.Ф. Маркову (психологический аспект); Петров Е.В. Статус и роль русских эмигрантских сообществ в академическом мире США после 1917 г.; Бернев С.К. Русская святыня в эмиграции

Приложения

Туровский Б.С. Российский Имперский Союз-Орден: вчера, сегодня, завтра (информационное сообщение); Циркуляры ОГПУ ленинградского военного округа за 1932 г. О деятельности «Национального Союза Нового Поколения» (архив ФСБ по СПб. и Лен. обл. Ф. 40, д. 2, т. 2/3, лл. 361-366, 332-333, 417-418. Публикуется впервые) / комментарии П.Н. Базанова, С.К. Бернева; Келли Р.Ф. Группы российской эмиграции в Европе в начале 1950-х годов / перевод П.Л. Вахтиной, комментарии П.Н. Базанова.

Книгу можно приобрести в книжном киоске СПбГУКИ
справки по тел. 314 1476, e-mail: ladoga5ov@mail.ru

**Базанов Петр Николаевич
Издательская деятельность
политических организаций русской эмиграции
(1917-1988 гг.)**

Редактор Г. М. Шарпило
Компьютерная подготовка текста П. Н. Базанов
Оригинал-макет С. А. Владимирова

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 2. СПбГУКИ.
Лиц. ИД № 0513 от 09.07.2001
Отпечатано в типографии «Турусел».
191186, СПб., ул. Миллионная д.1.
Лиц. ПД № 2-69-571
03.12.2004. Печ. л. 27. Печать офсетная. Тир.500. Зак.